

БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ

1(39)–2010 МОСКВА
Январь–июнь

ISSN 1607–7334

ИЗДАЕТСЯ
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ
С 2000 ГОДА

Выходит два раза в год (апрель, октябрь)

ШЕФ-РЕДАКТОР Вячеслав Кузнецов

Редакционный Совет	Редакционная коллегия
Рудольф Яновский – Председатель Редакционного Совета, член-корреспондент Российской Академии Наук, Институт социально-политических исследований РАН	Геннадий Сергеев – Главный редактор Игорь Евдокимов – Генеральный директор Людмила Сергеева – 1-й зам. Главного редактора
Валентина Байкова – доктор философских наук, профессор	Олег Бельков – 1-й зам. Главного редактора
Жан Тощенко – член-корреспондент РАН	Эрнест Кочетов – зам. Главного редактора
Вадим Кухаренко – доктор социологических наук, профессор Российской академии государственной службы	Екатерина Никонорова – зам. Главного редактора
Елена Морозова – доктор политических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации	Дмитрий Данкин – зам. Главного редактора
Ольга Барсукова – кандидат исторических наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета	Александр Сухарев – зам. Главного редактора
Эдуард Фетисов – доктор социологических наук, профессор	Валерий Нэх – зам. Главного редактора
Александр Шарц – профессор Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»	Василий Фивейский – ответственный секретарь
	Сергей Кортунов, Николай Петров, Анна Кузнецова, Владимир Чалов, Илона Явчуновская, Анатолий Чернев, Мария Фивейская, Игорь Диваков

Р е д а к ц и я

Марина Панова, Светлана Шестакова, Оксана Ястреб, Денис Иванов, Илья Котов, Ксения Попова, Михаил Кузнецов, Вадим Нифтиев

Рубрики журнала	2
Сведения об Авторах, Редсовете и Редколлегии	465
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	468

Издатели и учредители:

Некоммерческая организация
«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

© Некоммерческая организация

«Фонд поддержки исследования проблем «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ», 2010 г.

Издание зарегистрировано в Госкомпечати Российской Федерации:
«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ» – рег. № ПИ № 77–11657 от 16 января 2002 г.

Права на Проект и Знак

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

- Человек и Семья
- Мировоззрение
- Свобода и Ответственность
- Формирование новой российской элиты: кадры
- Молодёжь
- Справедливость
- Труд
- Социология Великой Победы
- Общациональная Цель
- Безопасность через культуру развития
- Российские Идеалы
- Российские Ценности
- Долг
- Национальные Интересы
- Смысл Жизни
- Российская Мечта
- Историческая Память
- Российская Идеология
- Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века
- Партнёрство
- Идеологическая Культура
- Законность
- Среда безопасности
- Сетевой подход
- Логистика безопасности
- Институционализация XXI
- Россия
- Евразия
- Экологическая безопасность
- Информационная безопасность
- За Нашу и Вашу безопасность
- Гуманитарная безопасность
- Солидарность
- Диалог цивилизаций
- Терпимость
- Мировая политика
- Культура Мира
- Культура Безопасности
- Культура Предотвращения
- Культура Глобализации
- Культура Патриотизма
- Компромисс
- Доверие
- Мироустройство XXI
- Образование: учительская – средняя школа
- Образование: кафедра – высшая школа
- Сотрудничество
- Социология безопасности
- Социология идеологии
- Политология безопасности
- Философия безопасности
- Предпринимательство и безопасность
- Общественная безопасность
- Стратегия
- Геокультура
- Геоэкономика и глобалистика
- Геополитика
- Дискуссии
- Высокие гуманитарные технологии
- Страницы истории
- Научная жизнь
- Книжное и журнальное обозрение
- Информация
- Отклики
- * * *
- Пожелания для авторов
- Порядок размещения рекламы
- Предложения для спонсоров
- Сведения об Авторах, Редсовете, Редколлегии
- Содержание ранее изданных журналов

▪ Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения издателей и учредителей; редсовета, редколлегии и редакции.

▪ Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также за использование данных, не предназначенных для открытой печати.

Подписано в печать 11.05.2010. Формат 60×84¹/₈.
Бумага офсетная № 1. Печать цифровая. Печ. л. 71,0
Тираж 220 экз.

Оригинал-макет и полиграфические работы:
Журнал «Безопасность Евразии».

Адрес издателей, учредителей, редакции:
109044, г. Москва, Саринский пр. д. 13/2, стр. 3

Контактный телефон +8(495) 676-64-92,
факс +8(495) 676-44-11

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
За Ваше и Наше благополучие и безопасность. К читателям, авторам, подписчикам, спонсорам и рекламодателям, к коллегам	5
РОССИЯ	
Эрнест Кочетов. Послание президента Российской Федерации Д.А. Медведева как новая историческая точка отсчета (Россия перешла через поворотный пункт воззрений на свою судьбу)	7
Полина Жукова. Роль Великой Отечественной войны в формировании имиджа современной России	32
Сергей Антюшин. Отношение российского общества к Великой Отечественной войне как показатель его социального здоровья	36
СВОБОДА И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ	
Борис Каверин. Главное событие истории XX века	43
Пётр Петрий. Патриотизм как фундаментальная ценность Великой Победы	50
Александр Падерин. Истоки народного подвига	59
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ	
Юрий Ярмук. Понимание и оценки отечественной истории. К 65-летию Великой Победы 1945 года	67
Людмила Терновая. Хронополитическое значение дней Победы	78
Пётр Рукавицын. Цели фашистской Германии в войне против СССР	84
Валерий Нэх. Пограничные войска СССР в первых боях Великой Отечественной войны	93
Константин Буртный. Казачество в Великой Победе	104
Руман Макуев. Конец гитлеровским агрессивным «блицкригам» под Москвой	111
КУЛЬТУРА МИРА	
Андрей Конуров. Великая Отечественная война и её влияние на процессы глобализации	117
Василий Белозёров. Антигитлеровская коалиция: раздор и сотрудничество в стане друзей?	126
Олег Бельков. О контрольном механизме в Германии	136
Басир Гасанов. Фальсификация и мифология в контексте Великой Победы	144
ЗА НАШУ И ВАШУ БЕЗОПАСНОСТЬ	
Виктор Паршин. Победа, изменившая мир	149
Валентин Прилуцкий. Роль советской экономики в достижении Победы в Великой Отечественной войне	160
Евгений Лаюк. Военно-шефская работа в СССР в предвоенные годы – важный фактор Победы в Великой Отечественной войне	169
Татьяна Дубровская. Подготовка кадров для предприятий танковой промышленности в годы Великой Отечественной войны на примере Урала	174
Владимир Макаров. Организация всеобщего военного обучения в годы Великой Отечественной войны (по опыту Алтайского края)	178
Ирина Суркова. Жизнь после Победы. Социальная политика в отношении ветеранов в России и США	183
Евгения Саватеева. Победа в Великой Отечественной войне и Русская Православная Церковь глазами молодёжи	194
ДИСКУССИИ	
Сергей Кортунув. Коммунизм и фашизм: два тоталитарных монстра?	197
Олег Бельков. Фашизм: исторические реминисценции и современные реалии	215
ПОЛИТОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ	
Михаил Байдаков. Запад–Восток: геоэкономическое измерение сотрудничества	227
Павел Комаров. Мировое сообщество перед лицом новых структурных проблем системы международных отношений после саммита в Копенгагене	236
Сергей Поскребецьев. Обеспечение безопасности на внешних границах СНГ – объективная необходимость сотрудничества постсоветских стран в пограничной сфере	243
ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ РОССИЙСКОЙ ЭЛИТЫ: КАДРЫ	
Вячеслав Кузнецов. Тенденции формирования и функционирования Субъекта культуры развития Российской Федерации в XXI веке.....	249
МИРОВАЯ ПОЛИТИКА	
Александр Сухарев. Гуманитарное измерение внешней политики – современная российская модель	279

Людмила Сергеева. Культура развития как культура институционализации государства в условиях глобализации	293
Илона Явчуновская. Гуманитарная составляющая современных международных отношений	328
Павел Комаров. Экспансия китайского капитала в Центральной Азии и её геополитические последствия	332
Анна Гревцова. Геоэкономические аспекты национальной безопасности	342
МИРОУСТРОЙСТВО XXI	
Доклад Председателя Совета муфтиев России муфтия шейха Равиля Гайнутдина «Россия и Исламский мир: взаимодействие через тесное сотрудничество». Международная конференция «Россия и Исламский мир: партнёрство во имя стабильности» (Москва, 24 сентября 2009 г.)	353
Анна Кузнецова. Тенденция к политике конвергенции как важный фактор в становлении «мироведения» (к пятидесятилетию доклада П.А. Сорокина на XIX Международном конгрессе социологов в Мехико)	359
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	
А. Еляков. Кибервойна – новейшая угроза обществу в XXI веке?	375
Илья Котов. О концептуальных проблемах политологического исследования информационной безопасности	384
ПАМЯТИ РУДОЛЬФА ГРИГОРЬЕВИЧА ЯНОВСКОГО	394
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
Эрнест Кочетов. Большой глобальный разговор о судьбах мира: очередной родосский форум «Диалог цивилизаций»	397
Владимир Перебоев. Отношения Россия – НАТО: новые веяния, старые проблемы. Отчёт о конференции	404
КНИЖНОЕ И ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРЕНИЕ	
О книгах.	
Игорь Бочарников. Смысл Великой Победы	411
Руслан Гринберг. Конкурентоспособность в посткризисном мире: геоэкономическое измерение	414
Ольга Нестерчук. Особенности функционирования неправительственных организаций как субъектов международных отношений в современных условиях	417
Владимир Серебрянников. О политических технологиях в формировании имиджа Вооружённых Сил Российской Федерации	421
Михаил Курочко. Новые книги о Великой Отечественной войне как выражение социальной борьбы и тенденций проективности современной России	425
Сергей Мельков, Светлана Соколова. Дискуссия о сфере безопасности: удачное продолжение	431
Полина Черепова. Национальный доклад «Инновационное развитие – основа модернизации экономики России»	436
Басир Гасанов. Что нужно знать о политике каждому россиянину	443
Любовь Ярошенко. Россия и Евросоюз: возможна ли новая эпоха «больших надежд»?	447
Сергей Дедков. К безопасности через компромисс	455
Опубликованы в 2010 году.	
<i>Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М., 2010; Сухарев А.И. Формирование Субъектов международных отношений. М., 2010; Геоэкономика и конкурентоспособность России. М., 2010; Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М., 2010.</i>	457
ИНФОРМАЦИЯ	
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ	465
Сведения о ведущих рубрики журнала «Безопасность Евразии»	468
• Редакционный Совет, Редакционная Коллегия, Редакция	1
• Рубрики журнала	2
• Рубрики журнала 1–2010	Четвёртая сторона обложки

За Ваше и Наше благополучие и безопасность

*К читателям, авторам, подписчикам,
спонсорам и рекламодателям, к коллегам*

В 2000 г. началось издание журнала «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ». Журнал Личной, Национальной и Коллективной Безопасности выходит на русском языке. При наличии грантов и соответствующего финансирования журнал может издаваться на языках: английском, арабском, испанском, китайском, немецком, хинди, французском, японском и других.

Издание зарегистрировано в Госкомпечати Российской Федерации. Журнал выходит один раз в полгода (2 номера в год – апрель, октябрь) объёмом 400 стр. в формате 204 x 285 мм. (60 x 84^{1/8}).

«БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ» – рецензируемый научный журнал, в котором основное внимание уделено социологическим, философским, политологическим, важнейшим гуманитарным аспектам личной безопасности граждан, национальной безопасности Российской Федерации, коллективной безопасности стран СНГ, а также проблемам региональной и международной безопасности. Журнал представлен в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), доступен в Интернете полно-текстовой версией с первого номера 2005 года в электронной библиотеке по адресу <http://www.elibrary.ru>.

Миссия журнала: содействие осмыслению и проведению в жизнь Общенациональной Цели и Социального Идеала, Общероссийских Ценностей и Российской Мечты – достижению Благополучия и Безопасности каждым Человеком, каждым Россиянином, каждой Семьёй, процветанию Отечества; Справедливости и Счастья для Всех.

Цель журнала: способствовать созданию и реализации программы совместных действий, направленной на решение проблем безопасности Человека, Общества, Народа и Государства, призванной помочь в обустройстве России и обеспечении её безопасности, а также соседей, Евразии в целом, самой цивилизации; участвовать в разработке и обосновании, поддержке понимания и конструктивного восприятия Российского Геокультурного Созидающего Проекта XXI века как культуры развития, как культуры достоинства каждого человека, стремящегося к правде и справедливости.

Оригинальность журнала: определяется тем, что на отечественном информационном рынке отсутствует фундаментальное издание, посвящённое разработке комплексной социокультурной, геоэкономической и геокультурной концепции личной, национальной и коллективной безопасности. Именно в нашем с Вами журнале практически впервые в мировой науке разрабатываются теоретические, методологические и практические аспекты становления российской, евразийской и глобальной модели культуры развития человека, семьи, каждого народа, всей современной цивилизации; новой не-Западной концепции мироустройства, новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения XXI века, глобального стратегического гуманитарного компромисса по поводу безопасности каждого человека, институционально-сетевой методологии, высоких гуманитарных технологий, культуры безопасности и культуры предотвращения как новой безопасности XXI века.

Основные темы журнала: методологические и практические проблемы безопасности Человека, Общества, Народа и Государства в свете духовного развития семьи и личности; культуры безопасности через культуру развития; вопросы становления безопасных для людей, для окружающей среды отношений природы и рыночной экономики; дискуссионные проблемы безопасности гражданского общества в России, СНГ, соседних государствах; формирование комплексной концепции безопасности дружеских народов Российской Федерации в большой семье народов Евразии.

Что определяет Достойную жизнь в современной ситуации?

Прежде всего, это желание и осознанно ответственное стремление граждан, учёных, политиков внести свой вклад в общую проблему выживания человечества, в минимизацию бедности и социального неравенства, блокирование и устранение международного терроризма. Только таким образом можно содействовать конкретному человеку в преодолении страха перед будущим, всеобщего чувства тревоги в жизни. На основе разработки и освоения высоких гуманитарных технологий можно и крайне необходимо создать социологию, политологию, философию надежды. Мы можем это сделать. Это достойный вклад в нахождение способов преодоления бедности, несправедливости, обидного неравенства, общецивилизационного кризиса и многочисленных конфликтов.

Что определяет Благополучие в современной ситуации?

Полагаем, что многие читатели согласятся с нами, поскольку это касается каждого, – преодоление бедности, неравенства и насилия. Мы имеем в виду и нравственное, и физическое насилие. Ни в одной священной книге, ни в одной религии нет призывов к унижению другого человека, другого народа. Тем не менее, любой достаток, социальный статус обесценивается, обесценивается по причинам преследований, неприятия из-за цвета кожи, другой культуры, иного образа жизни, другого вероисповедания. Не менее трагичны насилие над природой, над окружающей средой, набирающая темпы наркомания...

Что определяет Безопасность в современной ситуации?

Кризис государственных институтов и таких глобальных и региональных институтов, как ООН и НАТО, весной 1999, 2003 и 2009 годов обозначил институциональный упадок. В XXI веке мир впервые столкнулся с широкомасштабной «деэтизацией» и, как следствие, оформлением нетривиальных форм общественной организации за пределами третьего сектора. По существу оформилось мировое подполье как «рак цивилизации» – «антигражданское общество»: седьмой сектор. Здесь доминирующей формой деятельности стало регрессивное использование цивилизационного ресурса на основе криминально-террористических технологий. Именно эти обстоятельства обусловили стремительное распространение массового страха человека перед преступностью, террором, насилием, коррупцией, которые становятся общецивилизационным бедствием в Евразии. Есть ещё одна цивилизационная жертва транснационального криминала – экология, экологическая безопасность. Как, по каким параметрам идёт разрушение окружающей среды предприятиями, которые контролируются организованной преступностью, остаётся только гадать. Однако индикаторы есть: только в России ориентировочно 40% ВВП определяется и управляется преступным менеджментом. Поэтому ключевым звеном безопасности, проблемой национальной безопасности в России и во многих других странах стало преодоление терроризма и организованной преступности, коррупции. Это ключевое звено безопасности, так как здесь – и решение многих проблем обеспечения достоинства, благополучия Человека.

Для выполнения этой конструктивной, позитивной работы вокруг журнала объединяется самый широкий круг депутатов, представителей исполнительной власти, учёных, предпринимателей, журналистов, профессионалов армии, специальных служб, министерства внутренних дел, пограничных, таможенных, налоговых ведомств, а также гражданских специалистов разного профиля, учащихся и студентов, преподавателей школ и вузов России, стран СНГ, многих зарубежных стран.

Мы надеемся найти в Вашем лице, уважаемые читатели, друзей и соратников журнала «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ».

**Шеф-редактор
Редакционный Совет
Редакционная Коллегия
Редакция журнала**

ЭРНЕСТ КОЧЕТОВ

ПОСЛАНИЕ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Д.А. МЕДВЕДЕВА КАК НОВАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ТОЧКА ОТСЧЕТА

(Россия перешла через поворотный пункт воззрений на свою судьбу)*

КОЧЕТОВ Эрнест Георгиевич – Президент Общественной академии наук геэкономии и глобалистики, заведующий Центром стратегических исследований геэкономии НИИВС ГУ–ВШЭ, доктор экономических наук

От редакции: В предыдущем номере журнала (№ 38) мы опубликовали статью Э.Г. Кочетова по поводу выхода в свет Манифеста Президента России Д.А. Медведева «Россия, вперед!» Здесь продолжение темы возрождения нашего Отечества в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 12 ноября 2009 года.

Какова философия Послания и его основные идеи? Мы надеемся, что нашему читателю будет небезынтересно ознакомиться с точкой зрения Эрнеста Кочетова на этот счёт.

Так уж в мире повелось: самое важное – знать куда плыть! Известно, что у корабля без цели любой ветер попутный! Появилась цель – появился и искусный кормчий! Так и в России! Цель – 1) вырвать Россию из архаики в её «современном» виде и, тем самым, возвести «свободу» и «свободного человека» на невиданный ранее высокий пьедестал; 2) обрести высокий уровень конкурентоспособности в её широчайшем плане! – а отсюда – всё остальное: много чего завязано этой категорией! – по природе своей – она жизнеобеспечивающая; и, наконец, 3) обнажить механизмы и прочертить траектории решения этих проблем. В данной статье я останавливаюсь на этих фундаментальных блоках, вытекающих из *текста и (особенно!) контекста* Послания президента России Д.А. Медведева.

I. РОССИЯ НА РАЗВИЛКЕ: ВЫБОР СДЕЛАН!

В истории любой страны бывают периоды и ситуации, когда не принимать решений уже нельзя. Такие решения выступают как «поворотные пункты» судьбы, имеют парадигмальный характер и на долгие годы закрепляют новый тренд и вектор развития.

Мы свидетели такого случая высокого ранга – Россия! Она подошла к развилке: либо «гири» прошлого менталитета, гири из тяжёлого сплава идеологии и геополитики времён «холодной войны», гири из доставшейся нам в наследство колониальной структуры экономики, из забитости творчества, инициативы, деловитости и предприимчивости возьмут верх и утянут нас в болото прозябания, либо мы покончим с этим! Нужно было переломить ситуацию!

I.1. Поступок мужественного человека!

Российская «осень 2009» останется в памяти народов как исторический перелом: в России что-то случилось! Случилось событие из ряда вон выходящее! А произошло вот что: молодой российский Президент Дмитрий Медведев бросил в души россиян надежду: в своей статье «Россия, вперед!» ознакомил

* © Кочетов Э.Г., 2010.

страну с новыми идеями¹. И через два месяца на их основе дал чёткие и ясные указания как их воплотить в жизнь и с чего начать².

Событие нерядовое! Событие – поступок мужественного человека! Поступок смелый, решительный и до конца продуманный!

От неожиданности мы ещё не осознали, что произошло, всей глубины и бескомпромиссности этого шага. Но нас уже посетило ощущение: где-то в глубинах созрело решение как результат сложившегося грандиозного плана, завершения этапа кропотливой «подземной» работы сознания и выхода решения на поверхность нашего сонного сознания. И что за пружина распрямляется и освобождает неукротимую энергию созидания, и что за силы способствовали её накоплению?!

Такое случается редко. Бывают ситуации, когда интеллект берёт длительный отпуск, своеобразные каникулы, насытившись мирозерцанием и придя к успокоению и внутреннему заключению, что ситуация развивается в рамках открытых закономерностей, что жизнь движется по расчётным траекториям, что горизонты чисты и свободно просматриваются, что отклонение от траектории – суть возмущения вокруг векторов движения. Интеллект даже засыпает, в лучшем случае – погружается в самолюбование пройденным, а в худшем – становится на путь эстетствующего, элитарного кропанья.

И вдруг – толчок. Пробуждение. Ощущение того, что где-то рядом незримо и неспешно пронесли священные сосуды как необычное свидетельство чего-то, расписку за что-то. И невольно оторопь овладевает человеком от предчувствия приближения новых знаков как вестников судьбы и рока. Интеллект мгновенно просыпается, пристально «ледяным оком» вглядывается в глубины сознания, где только что яркой вспышкой промелькнули небывалые картины, вглядывается в поисках ответов, объясняющих мир, реальность которого на мгновение, на краткий ослепительный миг приблизилась к человеку. Послание Президента – как вестник этих картин!

Послание ждали. Ждали с особым нетерпением и особым интересом. Ведь ситуация вокруг него сложилась нестандартная, нетрадиционная, во многом необычная – с предварительным «макетом» послания Президент ознакомил россиян в своей статье «Россия, вперед!». В ней он призвал к «мозговому штурму» сложившейся ситуации, поиску путей и методов выхода из неё. Отклики и предложения не заставили себя ждать – их свыше 18 тысяч. В этом потоке и наше письмо-отклик «Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики» и Центра стратегических исследований геоэкономики НИИВС ГУ–ВШЭ³. И не только отклик, но и логика, и развёрнутая аргументация наших предложений⁴. Весь пафос нашего откли-

¹ Статья Президента Д.А. Медведева «Россия, вперед!» опубликована 10 сентября 2009 г. в Интернет-издании «Газета.Ru».

² Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

³ См.: Эрнест Кочетов. ГЕОЭКОНОМИКА, СТРАТЕГИЯ РОССИИ И ПРЕЗИДЕНТСКОЕ ПОСЛАНИЕ (К выходу в свет статьи Президента России Д.А. Медведева «Россия, вперед!»: свежесть, ясность, убежденность) // Безопасность Евразии. 2009. № 4; его же: Геоэкономика и стратегия России (письмо-отклик на статью Президента России Д.А. Медведева «Россия, вперед!»). www.viperson.ru, 15.09.09.

⁴ См.: Эрнест Кочетов. Президентское послание: Геоэкономика, стратегия России – наши предложения и их аргументация (К выходу в свет статьи Президента Д.А. Медведева «Россия, вперед!») www.viperson.ru, 23.09.09. Эрнест Кочетов. ГИРИ РОССИИ. За окном XXI век, век геоэко-

ка касался проблемы отношения России с внешней сферой, отхода от её заполитизированности, о формировании геоэкономической стратегии. **Результат – наши надежды оправдались! И текст, и контекст Послания созвучен с нашим пониманием и ситуации, и стратегии выхода из неё.**

1.2. Новая историческая точка отсчёта! Президент пробудил Россию! Послание! В нём тексты и контексты

Послание Президента от 12 ноября 2009 года как новая историческая точка отсчёта! Само Послание по своей внутренней энергетике далеко выходит за перечень неотложных дел, принятия стратегически необходимых шагов, мер, программ нашего развития. Во вступлении Президент особо подчеркнул: «...в статье "Россия, вперед!" я обнародовал **принципы** (ред. – выд. авт.) **новой политической стратегии**. В сегодняшнем Послании Федеральному Собранию я хотел бы изложить **конкретные первоочередные планы реализации этой стратегии**»¹.

Тем самым просматривается методологически верное выделение Президентом двух блоков (уровней, пластов, планов) проблем общественной жизни и стратегии развития России, а именно: научно-концептуальный план («**принципы**») и государственно-доктринальный («**конкретные первоочередные планы**»).

Такая постановка вопроса делает Послание «объёмным», создаёт мощный задел для выхода на рассмотрение широкого круга проблем концептуально-философского плана, постановки вопросов высокого ранга.

На этом следует остановиться особо. Президент пробудил Россию, в нём тексты и контексты.

В тексте сразу бросаются в глаза два блока (уровня, пласта, плана) проблем общественной жизни и стратегии развития России, а именно: научно-концептуальный план («**принципы**») и государственно-доктринальный («**конкретные первоочередные планы**»)².

Контексты – предстоит нелёгкая борьба: собрать растерзанного человека в единый узел, поведать ему о совершенно новых ценностях и мотивациях, ввести его в новые, до сих пор неведомые координаты бытия, в новый способ и масштаб измерения себя, времени, пространства, мира, иначе – в **НОВЫЙ МИР, МИРОЗДАНИЕ НОВОГО РОССИЙСКОГО РЕНЕССАНСА** – это грандиозная задача ближайших десятилетий. Президент Д. Медведев вплотную подвёл нас к порогу её разрешения и тем самым открыл новую историческую точку отсчёта и

номический. Россия – дома, плохо ходит, мешают гири, гири прошлого – геополитические. Слово за Президентом, ждем Послание! www.viperson.ru, 02.10.09.

¹ Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

² Сюжеты текста и контекста Послания автор уже затрагивал в своих статьях, см.: Год 2009-й! Послание Президента! Философия нового российского рывка как попытка вырвать Россию из средневековья и отменить «крепостное право» – от 1861 года мы не ушли далеко! 02.12.2009, www.viperson.ru; Россия перешла через поворотный пункт воззрений на свою судьбу: Президент Д. Медведев выводит на авансцену истории «новых людей» – людей нового «покроя»! 26.12.2009, www.viperson.ru. Реализуя программные установки Послания Президента России Д.А. Медведева. Статья первая // www.viperson.ru 13.11.2009 г.; ГИРИ РОССИИ. За окном XXI век, век геоэкономический. Россия – дома, плохо ходит, мешают гири, гири прошлого – геополитические. Слово за Президентом, ждем Послание! // www.viperson.ru 02.11.2009; Президентское послание: Геоэкономика, стратегия России – наши предложения и их аргументация (К выходу в свет статьи Президента Д.А. Медведева «Россия, вперед!») // www.viperson.ru 23.09.2009; Геоэкономика и стратегия России (письмо-отклик на статью Президента России Д.А. Медведева «Россия, вперед!») // www.viperson.ru 15.09.2009).

выход на авансцену «новых людей»¹. **Но здесь большой счёт! – как вырваться из некрепостничества?**

**1.3. Философия нового российского рывка
как попытка вырвать Россию из средневековья
и отменить «крепостное право» – от 1861 года мы не ушли далеко!**

Речь идёт не о перестроении рядов, не об упорядочивании существующего, не о ремонте фасадов, не о набившем оскомину «доразвитии» прошлого – нет! **Речь идёт, на наш взгляд, о большем! О Свободе!** Об опрокидывании одного тщательно и осознано укоренённого заблуждения, а именно – **то, что в России отменено крепостное право!?** «...Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей. Вместо сумбурных действий, продиктованных ностальгией и предрассудками, будем проводить умную внешнюю и внутреннюю политику, подчинённую сугубо прагматичным целям. Вместо прошлой построим настоящую Россию – современную, устремлённую в будущее молодую нацию, которая займет достойные позиции в мировом разделении труда...» – именно так 12 ноября 2009 года Президент России Д.А. Медведев в своём Послании сформулировал суть, смысл и цель парадигмального поворота в судьбе России². Сердцевина такого поворота – нам нужна Россия свободная, Россия конкурентоспособная. А стало быть, Россия – новатор, Россия – лидер, Россия – сильная и жизнеспособная!

Некрепостничество

По большому счёту речь идёт о своеобразии года 2009 как образа года 1861, о втором издании (и новом, до конца прочтении!) манифеста об отмене крепостного права. «...Освобождение от рабства относится к праву народов...» (Юстиниан). Между 1861 и 2009 годами – чудовищно малая дистанция! В России менталитет крепостничества не выветрен! Забитость, запуганность, замордованность, раболепие, страх за себя и свою семью! Более того, он во много крат усилен сталинскими репрессиями. Быть серым, посредственным, безынициативным, богом убитым! С такими «легко»! Такиеотреагируют на любое «ура»! такие осудят любого – только укажи – лес рук! Всё это сидит внутри, сидит на генном уровне!

Всё вместе взятое – суть нашего сегодняшнего некрепостничества!! Как вырвать Россию из средневековья, из удушающей атмосферы несвободы и открыть ей окна в век XXI-й! Как вырвать российский народ из цепких рук философствующих идеологов всех мастей, выступающих под маской социологов, политологов, культурологов и прочих логиков от эквилибристики с сознанием масс, мастеров закабаления в связку «начальник – подчинённый» как «господин – раб» и т. д. Они стройным хором на все лады поют услужливые речи. В их переливах есть всё кроме трубного гласа о свободе, реальной свободе, свободе думать, творить, трудиться – свободе жить!!

¹ См. подробнее: Эрнест Кочетов. Россия перешла через поворотный пункт воззрений на свою судьбу: Президент Д. Медведев выводит на авансцену истории «новых людей» – людей нового «покроя»! www.viperson.ru, 26 ноября 2009 года.

² Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

«Свобода» выходит на свободу!

Контекст Послания – 1) распахнуть окно в «Новый мир», мир глобализирующийся, «мир–2009»; 2) открыть для россиян Новую Россию – обновляющуюся Россию. На стыке этих исторических моментов российской интеллектуальной мысли ещё предстоит серьезнейший анализ многих тем, проблемных поворотов, вытекающих из послания Президента, его текста и контекста. Она постепенно освобождается от «летаргического сна», ей ещё предстоит осознать абсолютно нетрадиционные вопросы для понимания современной мировой панорамы и России в ней – необходимые и очень актуальные.

Но, что уже «схвачено» и мыслью и обеими руками, так это **«свобода»!** «...станем обществом умных, свободных и ответственных людей...»¹ – именно, **«станем» свободными не будучи ими!** – так поставлен вопрос о свободе, поставлен так решительно, так бескомпромиссно как не ставился в России никогда, ибо поставлен на властном Олимпе! Так может ставить вопрос властелин сам по себе уже будучи прирожденным поборником высоких идеалов свободы, это состояние души, её качество! Так, Перикл², – олицетворение высочайшей античной цивилизации и культуры, – провозглашал её ценности и тем самым «смирлял своими речами» демос. Фукидит (около 460–396 гг. до н. э.) оставил нам свидетельство об этом величайшем государственном деятеле и его душевном строе (См. ниже: Приложение 1. Фукидид (V в. до н. э.). «Из речи Перикла над могилами воинов». (Пер. Ф.Г. Мищенко и С.А. Жебелева).

Главное посланием сделано – со **«свободы»** в России снимается то клеймо, которое прижгли ей её душители – современные (и не очень!) наши идеологи и философы рабства, *илотства* [6], *колоната* [7], *крепостничества* [8] и *неокрепостничества* [9] (См.: Приложение 2. Перечень понятий), других видов личной зависимости и неполноправности, апологеты ценностей насилия, гонители «здравого смысла», схоласты современного средневековья!

Благородное понятие, светлое в своей первоизданной чистоте, символ и отличительный знак людей смелых, открытых, символ внутренней слаженности героических начал, ума, мужества и ответственности в своих устремлениях! И что? В России понятие «свобода» оплевано, охаино, исковеркано донельзя, извращено идеологическими вывертами. В иезуитском ослеплении они устроили инквизиторский суд над этой категорией. **В своей основе «свобода (Liberty)» – средство для достижения цели и смысла жизни человека; основа жизнеутверждающих начал создания современного демократического общества.** И вот эта всемирно признанная, фундаментальная категория, категория высшего ранга и тысячелетней истории третируется, подвергается обструкции и осуждению её носителей и приверженцев.

Слово «либерал» в России звучит как оскорбление, как позорная кличка. «Свободный мир» – как что-то враждебное, чужое, опасное, иное, другое, не наше, не здешнее и пр. Современные Фамусовы при слове «либерал» и его производных бьют в набат, призывают власть к «защите» народа от свободы как от

¹ Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

² Перикл (490–429 г. до н. э.) – афинский политический деятель, вождь демократической партии, создатель Афинской демократии, глава афинского государства, знаменитый оратор и полководец. Перикл поднял морское могущество Афин, украсил город, особенно Акрополь, знаменитыми постройками (Парфенон, Пропилеи и пр.). Греция при Перикле достигла высшей степени интеллектуального развития (Периклов век).

поветрия, как опаснейшей болезни. Они просят инъекций тоталитаризма, большой дозы «государственности», наблюдения, контроля, слежки, ну хотя бы максимального зарегулирования! Здесь нормативное опутывание тоже работает! Привить юному сознанию, что быть свободным, быть «либеральным», т. е. поборником свободы, – позорно и бесперспективно! Перспектива демонстрируется на примерах. И сегодняшних и прошлых. Примеры впечатляют. Глумятся над преемственностью поколений – вот мол наши отцы и деды обходились без свободы и ничего! Ну, а то, что Иосиф Виссарионович Сталин снимал с родных мест и высылал целые народы в места гибельные или пустил под нож несколько миллионов своих соотечественников и граждан – так это, мол, только в целях «оздоровления» нации, для её же пользы! Это для чистоты советско-коммунистической идеологии и поддержания её кристальной чистоты, – мол, что поделаешь – на марше к светлому коммунистическому будущему всё случается, здесь главное не потеря людей, а потеря линии, отклонения от неё!

Вот неизбежная логика апологетов канувшего в лету!

Сталинисты окрепли. Многое сошло им с рук!

Сейчас сталинисты окрепли. Старая властная партийная элита, её комсостав и советский директорский корпус вкупе с советскими латифундистами избежали санации. Они перекрасились под демократические лозунги, оставшись на старых идеологических позициях. Они нигде и везде. Всё произошло тихо и невинно! Переименовать кафедры марксизма-ленинизма в политологические, социологические, культурологические, дать отсидеться на них бывшим советским «бойцам идеологического фронта», с их патологической ненавистью к «свободному миру», ко всему «не нашему», с их жадной реванша и «возмездия» миру за свои промахи и неспособность удержать власть и т. д. и т. п.

А сколько сталинизма в высших академических научных и образовательных кругах! Многое сошло им с рук! Отсидевшаяся в университетах и академиях за государственный кошт они время попусту не тратили и не тратят: они озаботились сохранением и внедрением (через лекции, коллоквиумы, семинары, статьи) в молодые мозги своеобразных заноз – идеологических догм советского периода и догм геополитического пошиба времён «холодной войны». Написали книги, учебники, программы с тем, чтобы забить академические и университетские библиотеки старыми советскими учебниками, дабы готовить себе смену с надеждой на реванш в будущем. Многие из них подались (на всякий случай!) в «учёные», теперь они «видные» философы, историки, политологи, социологи, культурологи.

Говорят, что гуманитарная наука в кризисе, мол, умирает. Пошли в казну, в правительство: «Дайте денег!». При этом со своих, т. е., естественно, старорежимных позиций во все корки кроют и новую систему, и правительство! Денег не дали! Сталинисты обиделись! Воспользовались случаем – ну, как же, «в России губят науку!». Пустились во все тяжкие!

В одночасье сталинисты стали демократами и верующими, подзабыв сколько миллионов невинных они хладнокровно отправили «в мир иной», среди них массу священнослужителей. Теперь они неумело молятся, с трудом придают лицу благостный вид, священники их тихо поправляют и показывают как это нужно делать! (Церковь потеряла чувство дистанции и (заодно!) чувство опасности). Да что церковь! Возьмите политику, СМИ, кинематограф. Здесь как бы невзначай, исподволь, эдак невинно промелькнут то китель, то усы, то прищур, то сапоги, а то и сценка – «сам» на фоне сподручных главарей. Их внуки в чести, у

них вид элиты, они регулярно мелькают на экранах TV, в прессе, – их просят высказаться, ну, как же, – внуки «тех самых!!». Руки сталинистов запущены также и в экономику. Вот пример!

**«Процветание» нашей колониальной экономики
дело рук сохранившейся советской
микояновско-патолитической школы**

Сталинисты прижились также в различных народнохозяйственных сферах. Здесь не занимать им энергии и сноровки. Мы ищем причину наших бедствий! Мы сетуем на опасно однобокую структуру нашей экономики! Но ведь мы ищем топор под лавкой! А причина проста: у нас до сих пор в экономике и её внешней сфере не разобраны завалы сталинской экономической модели и не отринут образ мышления советской микояновско-патолитической школы. Именно он правит сегодня бал в нашей экономике.

Ослепить себя геополитикой, не видеть и не осознавать экономических приоритетов мирового развития над политическими; вытащить из советской эпохи (на радость всего постиндустриального техногенного мира!) колониальную структуру экономики, сохранить её в первозданном виде, и, более того, придать ей новые стимулы к развитию; внедриться во все поры государственного управления, пробраться на ключевые позиции в системе внешнеэкономических связей России – вот далеко не полный перечень нашего «нового» застоя, нашей «новой» опасности, наших истоков разноречия в векторах развития, неустойчивости, корни которой в живучести и огромной инерции нашей (не так далёкой!) истории.

А история учит: забитый, замордованный «труженик» продукцией из-под идеологической палки обрёл страну на тотальную неконкурентоспособность. 70 лет душировать свободу и предприимчивость! 70 лет тотального контроля за каждым шагом, за каждой мыслью! 70 лет отгораживаться от мира, жить в осаждённой крепости, вынашивать бредовые идеи «покончить с капитализмом», науськивая на это другие страны, играя на их трудностях и слабости! 70 лет изматывания экономики милитаризмом, держа в мирное время «под ружьём» громадную армию и гигантскую толпу воинствующих опричников от идеологии, философии, науки, культурологии и иже с ними учёных – «международников», прославляющих геополитическую раздробленность (ячеистость) нашего мира. В одночасье это никуда уйти не может.

И вот здесь-то и лежит камень преткновения, здесь водораздел, здесь не изжившая себя советская микояновско-патолитическая **«торговая модель»** держит нас за горло – она оставила нам только одно звено – **общее разделение труда**, отринув **частное, единичное, технологическое, межанклавное** и т. п. Здесь истоки нашей колониальной, деформированной экономики – сырьевой, «углеводородной», истоки экономики, поставленной на службу перекошенному внешнеторговому обороту и милитаризму. Нет воспроизводственному сотрудничеству, нет промышленной транснационализации экономики, нет геоэкономики!

Как и в советское время, мы остаёмся придатком мировых воспроизводственных циклов, а наши внешнеполитические и внешнеэкономические структуры смирились с ситуацией, несущей России бесперспективное прозябание. Мы судорожно вглядываемся в кривые движения сырьевых цен: опрокинутся они или нет, поменяются транзиты или нет, наберут силу альтернативные источники энергии или нет? Если «да» – экономика пойдёт ко дну! Отринута промышленная инженерия, инновации, инфраструктурная модернизация. Эта ситуация освящена

«большой наукой»: т. н. «международники» сделали и делают всё, прославляя «**наши преимущества** международного разделения труда». Прославили только одно преимущество, – у нас в земле сырьевые и энергетические ресурсы, – остальные отринули! Это преимущество «международники» от микояновско-патоличевской школы прославили и пустили в «ход». Обмен сырья на готовые изделия! **Преимущества** «такого» разделения!? «Преимущества» выступать в роли «хозяйственного двора» мировых воспроизводственных циклов!? Итог: разучились делать у себя что-либо готовое, что-либо качественное! И в разразившемся мировом кризисе мы одни из первых оказались у «разбитого корыта».

А сколько апологетов советского прошлого столпилось у этого «разбитого корыта», сколько плача и рыданий, заламывания рук! Сколько неутешимой ностальгии: «...верните нам умершее, до боли знакомое, привычное, пустите нас «Туда! Туда!», «Дайте нам глоток несвободы! Дайте нам два, три юных поколения и мы поведем их в светлое «назад»! И т. д. и т. п. Послание разбудило сталинистов! Опасность! Почва уходит из-под ног! Даже у «тихий» из них, – притаившихся было – вызырало ретивое: они вытаскивают свой лозунг – **«Россия, назад!»**

Но, нет худа без добра – кризис выбил почву из под ног не только наших «международных» научной и образовательной школ, взлелеянных на апологетике советской микояновско-патоличевской модели, но и во весь рост обнажил и прислонил к элите грозный вопрос: как в сжатое время, сменить обветшавшую модель развития, как открыть шлюзы для свободы и тем самым отодвинуть надвигающуюся опасность развала России и ухода с исторической сцены, как в сжатые сроки диверсифицировать экономическую структуру страны? Выход из ситуации: нужно срочно перевернуть страницу российской истории и открыть новую! Что и сделал наш Президент! Он обнажил мощную пружину и её энергию распрямления – новый рывок россиян к свободе, к её жизнеутверждающим началам и ценностям!

Президент открыл её своей статьёй-воззванием **«Россия, вперед!»**. Спокойный взор, смелость, открытость, многогранность и рациональность анализа пройденного и устремлённость в будущее – вот, что закладывается в основания этого документа! Теперь мы выходим на следующий этап. И сердцевина его – **«принципы новой политической стратегии»** и «конкретные первоочередные планы реализации этой стратегии», выход на высокий уровень конкурентоспособности страны на базе структурных и инновационных преобразований экономики, открытости миру.

II. ВОЗЬМЁМ ПРОБЛЕМУ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Эта проблема обозначена в Послании как первостепенная: «...как выдержать жесткую конкуренцию на мировых рынках», когда *«...конкурентоспособность нашей продукции позорно низка»*¹. Причина? Да вот она, лежит на поверхности, об неё мы запинаемся уже полвека: *«...Отсталое сырьевое хозяйство, которое в современном смысле слова экономикой назвать можно лишь условно, не гарантирует существенного и устойчивого национального благосостояния. Наше социальное самочувствие чрезвычайно сильно зависит от не контролируемых нами самими факторов, от колебаний и капризов мировой*

¹ Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

конъюнктуры. Да, и в других странах это есть. Но в нашей стране зависимость от мировой конъюнктуры, от иностранных рынков чрезвычайно высока. И это связано со структурой нашей экономики. Поэтому нашей стране требуется новая экономика, умная экономика, основанная на интеллектуальном превосходстве и производстве уникальных знаний, нацеленная на непрерывное улучшение качества жизни людей через создание именно новых технологий. Опираясь на такую экономику, мы и в будущем сохраним за Россией статус мировой державы. Мы просто обязаны это сделать. А стало быть, достигнем достойного уровня жизни для каждого. Ну, а если останемся сырьевой страной – будем топтаться на месте и, как следствие, деградировать...» – так оценил ситуацию Президент России Д. Медведев 21 ноября 2009 года в Санкт-Петербурге на XI съезде партии «Единая Россия»¹. Лучше не скажешь! Приходит наглядное подтверждение того, что дальше такую ситуацию терпеть нельзя.

В мире, где полным ходом идёт процесс экономизации политики, где основные игроки на мировой арене, отринув старые геополитические клише, взяли на вооружение обустройство геоэкономического пространства на новой технологической основе, где национальные экономики ускоренным маршем вписываются в мировые воспроизводственные системы, извлекая огромные мировые доходы и тем самым пополняя национальные бюджеты и т. д. – всё это говорит о том, что в мире закладываются новые горизонты. И вот на фоне этих горизонтов **чётко обозначились контуры опаснейших вызовов России: геоэкономического** (от неучастия в этом процессе!) **и технологического** (тотального технологического отставания!). В октябре 2007 года на эти вызовы обратили внимание на VIII съезде партии «Единая Россия». В политическом докладе «План Путина – достойное будущее великой страны», было дано предписание: «...Мы считаем, что перед Россией по-прежнему стоят серьезные вызовы... вызов технологический, ... вызов геоэкономический... Россия должна быть готовой к этому, должна научиться эффективно действовать в геоэкономическом пространстве...»². Так постепенно вырисовывается поворот России на новый вектор развития – стать конкурентоспособной страной.

Вместе с тем, конкурентоспособность есть итог огромной работы всех звеньев современного общества: его государственных и общественных структур, политических партий и движений, национальных и наднациональных бизнес-структур. Но и этого мало – необходима внутренняя осознанность, тяга к творческому началу, поиску, новациям.

И, наконец, нужна среда «соизмерения итогов», иначе говоря, конкурентная среда, конкуренция. Все эти факторы должны созреть и окрепнуть.

В этом смысле «на повестке дня» – воспитание в России «новой» элиты (см. ниже). Как будет выглядеть эта новая элита, каковы её ценности, мотивация, движущие силы и целевые устремления? Как она сумеет построить отношения со «старым» миром, который мёртвой хваткой держит Россию в глубочайшем интеллектуальном застое? Сможет ли она проявить себя не лозунгами, красивыми жестами и позами, а конкретными делами на конкретных примерах? Это особый разговор – и мы его особо продолжим.

¹ <http://www.kremlin.ru/transcripts/6066>

² <http://www.edinros.ru/news.html?id=124222>

Сейчас же, в этом контексте, отметим только ближайшую первозначимую проблему – управление инновационным процессом¹.

Затраты на подготовку специалистов «нового» качества, как правило, быстро окупаются через окупаемость вверенных им предприятий и организаций.

И ещё одна черта нарождающегося класса специалистов – их геоэкономический кругозор²

III. КАК НАМ РЕАЛИЗОВАТЬ ПРОГРАММНЫЕ УСТАНОВКИ ПОСЛАНИЯ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Д.А. МЕДВЕДЕВА?

Выделим основное: а) переход на геоэкономическую модель развития; б) нужны «новые люди» и «новая элита»; в) переход на «новое» знание; г) выход на новые образовательные стандарты и технологии.

III.1. Переход на геоэкономическую модель развития: от кризиса к кризису геоэкономическая доктрина ждёт своего принятия

Судьба геоэкономической доктрины в России долгая³, печальная и во многом поучительная. Разговор о геоэкономической парадигме развития, методологии и стратегии освоения мирового экономического пространства время от времени поднимается, как правило, в преддверии нового кризиса. Возьмём кризис 1998 года. За три года до него, в 1995 году, *российская научная общественность* предупредила о надвигающейся опасности – геоэкономическом вызове России. В ведущих академических журналах были размещены материалы по геоэкономической трансформации мира, геоэкономической стратегии глобальных игроков в освоении мирового экономического пространства, его переделе⁴.

Реакция не заставила себя ждать. Через год, в 1996 году, в *Послании по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию* была сформулирована стратегическая государственно-доктринальная установка: **«Остро встает вопрос разработки и принятия новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала ее реализации, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель внешнеэкономических связей»**. Казалось бы, что взят курс на отход от сырьевой модели развития, планомерную работу по формированию российских национальных геоэкономических интересов, чёткому их обозначению на геоэкономическом атласе мира, их последовательной реализации на базе консолидации национальных и зарубежных ресурсов с целью прорыва к мировому

¹ Байдаков М.Ю. Запад – Восток: интеграция интеллектуальных ресурсов и развитие новых подходов к глобальным проблемам. Доклад на Пражском международном экономическом Конгрессе «Запад – Восток: Интеграция и развитие» (2–4 мая 2006 года, Чехия)

http://www.icie.ru/activity/projects/proect1/meropriatia/performances/performances_2.html

² Мы свидетели быстрого становления новейшей когорты специалистов нового интеллектуально-го плана – геоэкономического: М. Байдаков, Е. Сапир, А. Неклесса, Л. Новокшонова, М. Пивоварова, Д. Замятин, В. Рогов, И. Ярыгина, И. Платонова, И. Черная, Е. Фролова, А. Стриженко, В. Сморгачева, Н. Орлова, Н. Столярова, М. Дорофеев, И. Пучков, В. Михайленко, И. Пантин, Е. Авдокушин, и др.

³ Зарождение геоэкономических воззрений в России восходит к 1975 году (См. подробнее: Эрнест Кочетов. История российской школы геоэкономики и глобалистики (начала, становление, эволюция воззрений) // Безопасность Евразии. 2008. № 2).

⁴ См., в частности: Кочетов Э.Г. Геоэкономический вызов России // Россия и современный мир. ИНИОН, ИМЭПИ. 1995. № 4.

доходу. Одновременно шла речь об институционализации этого проекта (формировании новых геоэкономических структур, правовых норм и т. п.).

Показателен в этом плане также целый ряд мероприятий Совета Федерации, на которых было особо заострено внимание на геоэкономических проблемах, как реакция на кризисную ситуацию августа 1998 года.

По инициативе Председателя Совета Федерации Е.С. Строева в рамках Петербургского экономического форума в июне 1999 года (Санкт-Петербург, Таврический дворец) состоялся «круглый стол» по «наиболее актуальным проблемам развития Российского государства». Особо было отмечено: «Глобализация – это новое измерение революционных изменений в развитии человечества. На рубеже столетий она открывает перспективу формирования целостной мировой хозяйственной системы»¹.

На этом фоне была дана оценка российской ситуации: «Участие России в мировом товарообороте не превышает 1 процента. Это меньше доли любой страны Юго-Восточной Азии, не говоря уже о развитых западных хозяйствах. Структура торговли и экономики ресурсоемкая, утяжеленная. С каждым годом все больше отстают именно те отрасли производства, которые имеют приоритет в мировом развитии. Мировое хозяйство и экономика Содружества в целом продолжают двигаться в противоположных направлениях»². И далее: «Отставание только в одном из направлений мирового развития повышает нашу уязвимость при любых внешних изменениях. Это было ярко продемонстрировано в 1997 и 1998 годах, когда цены на наши основные экспортные товары упали на 30–40 процентов. В итоге в России рухнула вся государственная система финансов лишённая внешней подпитки»... «Тот факт, что после августовского кризиса Россия оказалась на грани введения внешнего валютного управления, фактической потери экономической самостоятельности, еще раз подтвердил исключительную неустойчивость, ...несостоятельность, прежде всего, экономической политики государства»³.

По итогам оценки ситуации участники «круглого стола» предложили при разработке стратегии вхождения России в мировую экономику геоэкономические приоритеты: «1. Учет геоэкономических интересов стран, адекватную реакцию на кардинальные изменения в технологической основе, организации, правилах функционирования мирового хозяйства, на формирование подвижных трансграничных воспроизводственных систем в наиболее перспективных направлениях ресурсного обеспечения и технологического развития; 2. Переход от торгово-посреднической к воспроизводственной модели внешнеэкономических связей к активной поддержке экспорта товаров высокого уровня обработки и созданию для этого институциональной структуры»⁴.

Более того, в том же 1999 году состоялся большой широкоформатный разговор о фундаментальных проблемах развития общества и государства. Речь идёт о форуме «Россия – XXI век». Инициаторы форума: Совет Федерации ФС РФ, Российская академия наук, Министерство науки и технологий РФ, Министерство образования РФ. В приветственном слове Президента России было подчёркнуто: «Нынешний форум – важный этап принципиально новой дискуссии,

¹ Россия, СНГ в мировой экономике: сотрудничество и соперничество. «Круглый стол» Совета Федерации, выпуск 9, 16 июня 1999 года. М.: Издание Совета Федерации, 1999. С. 5.

² Там же. С. 5.

³ Там же. С. 4, 5.

⁴ Там же. С. 92.

призванной выработать не только базовые подходы по приоритетным направлениям развития страны в новом столетии, но и оценить уже достигнутый опыт, дать практические рекомендации для работы органов государственной власти»¹. И такие практические рекомендации для работы органов государственной власти были выработаны и отображены в заключительной декларации форума: «Мы считаем, что **немедленные совместные усилия государства и всего общества должны быть направлены на решение следующих ключевых задач:**

– разработку и принятие новой доктрины развития России в XXI веке и разработку стратегического арсенала ее реализации исходя из общих тенденций мирового геоэкономического развития и необходимости опережающей модернизации;

– становление гражданского общества и его активное участие в реализации стратегических решений»².

*Кризис 1998 года прошёл для России с большими потерями. Преду-
жеждение научного сообщества 1995 года, Послание Президента 1996
года, жестокие уроки кризиса 1997–98 годов, высокие декларации СФ 1999
года – всё проигнорировано, забыто, – о геоэкономической доктрине ни-
кто даже не вспоминает, всё вновь вошло в наезженную колею, все за-
таились, сырьевая экономика с её колониальной структурой набирает
обороты, нефтедоллары рекой хлынули в страну, гипнотизируя, усып-
ляя и развращая властные структуры, бизнес-сообщество, общест-
венные организации.*

Деиндустриализация России вступила в новую опасную фазу. Вымываются целые промышленные сектора, катастрофически стареют основные производственные фонды, в Россию хлынул импорт – мы разучились делать огромный спектр вещей! Сдали наш огромный внутренний рынок, «не отвоевав» ни пяди мирового.

И вот наши дни: стал надвигаться новый кризис конца 10-х. И надо отдать должное верной интуиции наших лидеров и властных структур в условиях опасности – **вновь вспомнили о геоэкономике, её воспроизводственных моделях производственно-инновационного типа.** Приведу только две важнейшие, стратегически выверенные и точно сформулированные доктринальные установки:

– **2005 год.** На самом высоком уровне была дана оценка **геоэкономических возможностей «Большого Урала».** «...Уральский Федеральный округ находится практически в центре России, что создает для него множество преимуществ... у округа богатейшие геоэкономические перспективы (Выд. мной – Э.К.). И он вполне может стать образцом выстраивания региональной стратегии... Экономический потенциал Уральского округа должен формироваться на основе свободного, не имеющего внутренних границ оборота капитала. Причем капитала не только уральского, но... идущего и из других регионов и стран...» – отметил Президент России В.В. Путин во вступительном слове на совещании по вопросам социально-экономического развития Уральского Федерального округа (Челябинск, 16 мая 2005 года).

¹ РОССИЯ – XXI ВЕК. Вторая научная конференция. 30 ноября 1999 года. М.: Издание Совета Федерации, 1999, С. 5.

² Там же. С. 170.

– **2007 год.** Вновь вспомнили о «геоэкономическом вызове России», (вызовы, вскрытые и описанные ещё в 1995 году!): в октябре 2007 года на эти вызовы обратили внимание на VIII съезде партии «Единая Россия» – в политическом докладе «План Путина – достойное будущее великой страны», было дано стратегическое предписание: «Мы считаем, что перед Россией **по-прежнему** стоят серьезные вызовы... вызов технологический, ... вызов геоэкономический... Россия должна быть готовой к этому, должна научиться эффективно действовать в геоэкономическом пространстве»¹.

И вот **настал 2009 год.** Кризис! Резко обнажилась перекошенная структура экономики, оторванность России от мирового производственно-инновационного комплекса, от мировых технологических новаций. В преддверии нового Послания Президента России Федеральному Собранию вновь встаёт вопрос о геоэкономической парадигме развития, о геоэкономической доктрине и стратегическом арсенале её реализации.

Вопрос? Почему мы своевременно не перешли на геоэкономическую (производственно-инновационную) модель развития? Почему у нас нет геоэкономической доктрины? Почему у нас десятилетиями от кризиса к кризису идут о ней только разговоры? Почему нет контроля за исполнением предписаний и установок Послания Президента, установок высшего государственно-доктринального плана? Кто призван реализовать намечаемое?

III.2. Для нового дела нужны новые люди!

Это – люди новой формации и нового «строя», люди, способные решать новые задачи, люди со спокойным взглядом на вещи, способные к интеллектуальному их «ощупыванию», а значит, близкие к их сущностям; люди, не давшие себя одурачить идеологическими догмами и прочими галлюцинациями, а посему – редкие даже среди «свободных»; люди, вооружённые новым, объёмно-сетевым методом познания мира, созревшие и подготовленные для того, чтобы организовать и обустроить наш мир – своего рода «российское здание нового Ренессанса», тем самым обеспечить бытие, достойное своей силы, красоты, жизнелюбия и интеллекта, достижения «...лидерских позиций нашей страны в мире», способные «...поднять Россию на новую, более высокую ступень развития цивилизации»!². Здесь проблема – поиск таких людей, выход к ним на встречу, их «пробуждение», «воспитание», «взрачивание».

Они среди нас, они на подходе! Пока само существование «новых людей», их мысли и внутренний строй для нас есть сфера неизведанного, загадочного! Это другие люди, иные и проповедуют они иное. Здесь природа распоряжается хитрее, чем нам кажется, она регулярно засылает нам их как вестников чего-то необычного, нестройного. Они – *вестники гуманитарных космологических глубин*, они изначально заряжены редчайшей энергией первозданных жизнеутверждающих начал, как слепки (подобие) неведомых или почти забытых цивилизаций, миров и т. д.

Самое удивительное, что таких людей множество, но не в каждом из них просыпается желание проявить себя – свою природу и свои истоки. Здесь дело случая и повода, который вдруг, неожиданно для многих, в определённый момент будит этих людей, освобождая их от летаргического сна и от роли тонких созерцателей.

¹ <http://old.edinros.ru/news.html?id=124222>

² <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

И такой повод и момент на наших глазах – **инициатива Президента России Д. Медведева!** Нас уже обуяло беспокойство, мы уже улавливаем приближение этих людей, слышим их шаги, их дыхание. Но мы должны хорошо подготовиться к этой встрече, и эти мои заметки – только попытка передать тревожно-радостное ощущение незримого приближения, первый, еле улавливаемый гул шагов. Битва за нового человека уже началась!

В этом смысле «на повестке дня» – **воспитание в России «новой» элиты.** Именно она может выступить в качестве «субъекта перемен», «субъекта изменений». Именно она возьмёт на себя роль мотора так необходимой России модернизации, но и не только мотора, – новая элита возьмёт на себя ответственность за судьбу России в этом сложном, изменчивом мире.

В этом контексте особо значима проблема управления инновационными процессами. Уже сейчас востребована когорта «управленцев» нового формата. Они должны быть сами по себе конкурентоспособны, т. е. «нагружены» самым передовым профессиональным знанием по широкому спектру проблем технологического, производственного, экономического, социального и т. п. плана.

Затраты на подготовку специалистов такого качества, как правило, быстро окупаются через окупаемость вверенных им предприятий и организаций.

И ещё одна черта нарождающегося класса специалистов – их геоэкономический кругозор. Они смотрят на мир как на своё «поле» стратегического оперирования и в этом смысле у них огромные возможности для «стратегических манёвров» при смене ситуационных мировых картин. Привить такой кругозор может система «нового (тонкого) знания».

III.3. Проблема «нового знания» о мире, в котором мы живём!

Мировой финансовый кризис преподал нам урок, он встряхнул нас, заставил внимательно оглядеться окрест холодным и спокойным «оком» оценить ситуацию. *«Умная, рациональная политика, государственный прагматизм должны вытеснить из политической сферы все неразумное... Политика становится все более сложным, я бы сказал, наукоёмким делом»* – отметил Президент Д.А. Медведев в Ярославле, выступая 14.09.09. на конференции «Современное государство и глобальная безопасность»¹.

Итак, настало время обратиться к «наукоёмкому» новому знанию о мире – глобалистике и её разделам: геоэкономике, геофинансам, геоинформатике и др. геонаукам. Рассмотреть конкурентоспособность России через эту «призму», через призму геоэкономики. И что же мы видим? И в чём «тонкость» этого «нового» знания?

Дело в том, что Россия не в вакууме. Она была и остаётся игроком на мировой арене. Но сегодня, как никогда, особую важность приобретает своевременное осознание новых мировых процессов и тенденций развития. Среди них – глобализация. Она внесла существенные коррективы: мир стремительно меняется – экономизация мировой политики, выход на главенствующие позиции геоэкономического пространства – сегодняшняя мощная мировая доминанта. Идёт безудержный геоэкономический передел мира, формирование нового мирового порядка, а с ним и осознание новых вызовов, угроз и опасностей.

В этих условиях только экономически сильный игрок может задавать тон и правила игры на современной мировой арене. Только занятие активной позиции

¹ <http://www.prime-tass.ru/news/0/%7BEC3BBED4-7B3E-4595-AFCD>

в освоении геоэкономического пространства и консолидированный доступ к мировым ресурсам позволит удержать стратегический вектор развития России. Только тесное взаимодействие с мировым инновационно-воспроизводственным комплексом обеспечит России выход на модернизацию страны, обеспечив высокий уровень конкурентоспособности.

Ну а «тонкость» такого осознания мира и поведения в нём заключается в том, что при всей традиционности мирового обустройства, которое нам демонстрирует политическая карта мира с её бесчисленными ячейками – отдельными странами, в свою очередь раздробленными на бесконечное число административных единиц и тем самым представляющих перед нашим взором как огромное лоскутное одеяло (кстати, геополитики с удовольствием раскрашивают эти ячейки в различные цвета, чтобы особо подчеркнуть эффект их закрытости, замкнутости и т. п.). Так вот, «тонкость» геонаук – не замечать этого одеяла. Для них основное качество этих бесчисленных границ – их проницаемость. Здесь птицы мудрее геополитиков, им не нужно свой стремительный полёт и свои маршруты соизмерять с их чувствами. А вот кластерно-сетевым системам: газо-, нефте-, продуктопроводам, линиям электропередач приходится бесконечно петлять среди этих ячеек в угоду политическим амбициям, претензиям, субъективным пристрастиям и т. п. В силу этого они уходят в самые неблагоприятные маршруты следования: в горы, ныряют в море, уходят в гигантские горные и подводные тоннели и т. д., накручивая огромные неоправданные затраты. До сих пор этой «мёртвой геополитической составляющей цен», присутствующей в окупаемости объектов не дали надлежащей оценки. Именно это априори сделало наш мир изматывающе затратным. Именно политическое членение мира на бесчисленные лакуны породило гигантскую толпу «соучаствующих» в проектах чиновничьего люда.

Геоэкономика опрокидывает такой миропорядок, она снимает политические карты со стен кабинетов и университетских аудиторий и «вывешивает» геоэкономические атласы мира в их необычной – электронной (компьютерной) версии. В России первым в схватку с непроницаемостью границ вступил Газпром, здесь он проводит несгибаемую политику, провозглашая фундаментальный принцип – кластерно-сетевые системы должны формироваться, исходя из кратчайших транзитов.

Другая «тонкость» нового знания – решение исторических задач невысказано без поиска нового формата в законотворческой работе, науке, образовании. **Речь идёт о синтезе, соединении демократии, парламентаризма, нового научного знания и просвещения.**

Возрождение российской науки, её фундаментального ядра – залог успешного решения проблемы конкурентоспособности России. И здесь особое место должно занять новое знание о мире: глобалистика и её разделы: геоэкономика, геофинансы, геоинформатика и др. геонауки. В этом плане в России уже имеется серьёзный задел – сформирована и развивается российская школа геоэкономики и глобалистики, имеются научные центры, где успешно ведётся научно-исследовательская работа (Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики, Центр стратегических исследований геоэкономики НИВС ГУ–ВШЭ и др.).

Наши ведущие образовательные центры (университеты, академии) должны «впитать» новое знание о мире (геоэкономику и глобалистику) в образовательный процесс – России нужны первоклассные специалисты, которым в ближайшем будущем предстоит встать у руля российских конкурентоспособных структур.

III.4. Образовательная сфера: необходимость введения новых дисциплин

В ситуации, когда мир стремительно меняется, а специалистов, способных это осознать и функционировать в новых условиях, катастрофически не хватает, перед просветительской сферой встают вопросы государственной важности: как и чему должна учить система высшего образования, с тем, чтобы отвечать на вызовы времени и выпускать конкурентоспособных работников?

Слабая рефлексия на новейшие научные дисциплины

Большая проблема российского просвещения – слабая рефлексия на новейшие научные дисциплины, на огромный лаг между формированием новых научных школ, выдвижением новых стратегических задач развития и реакцией на них со стороны сферы высшего образования. Две системы – научная и образовательная – не слышат друг друга. Между ними выстроена «невидимая стена», основным каркасом которой выступают образовательные стандарты. В них зачастую «зацементировано» старое знание, и именно они делают стену между наукой и образованием практически непроницаемой. Тем самым продолжается процесс редуцирования старого знания.

В ситуации, когда мир стремительно меняется, а специалистов, способных это осознать и функционировать в новых условиях, катастрофически не хватает, перед просветительской сферой встают вопросы государственной важности: как и чему должна учить система высшего образования, с тем, чтобы отвечать на вызовы времени и выпускать конкурентоспособных работников? Почему перечень знаний, которые она даёт, не поспевает за стремительными изменениями мира? Почему больше половины молодых людей выходят из вузов с багажом, не соответствующим требованиям времени, и по этой причине в первые годы работы вынуждены доучиваться? Ведь в идеале выпускники вузов обязаны опережать тех, кто варится в своей профессиональной сфере десятилетиями. А у нас наоборот – мы выпускаем специалистов с недостаточным уровнем новых знаний. В чём тут дело?

Мы до сих пор используем советскую систему образования со всеми её плюсами и минусами. И продвинулись в образовательном процессе меньше, нежели та среда, куда приходит работать выпускник вуза. Одна из главных причин – устаревшие учебники со старой лексикой и терминологией. В государственных общеобразовательных стандартах, включающих сумму требований к преподаванию предмета и уровню знаний учащихся, отсутствуют новейшие дисциплины. Стандарты обновляются крайне медленно и неэффективно. А чтобы новые науки прижились в вузовской системе, необходимы соответствующие новые стандарты. Когда они отсутствуют, то, как бы ни была привлекательна новейшая дисциплина, у ректоров нет стимула включать её в учебную сетку. И это не может остаться без последствий. Это грозит отставанием.

Мир кардинально изменился и отечественная наука своевременно отреагировала на это

Мир вступил в XXI век – век исторических перемен. Россия вышла на новые горизонты осознания мира, своего места и роли в нём. Это предопределено новейшим вектором мирового развития: процесс глобализации вошёл в свою развитую фазу. Он затронул все сферы деятельности человека – экономику, политику, стратегию, информацию, экологию, международное право. Для страны в

целом, для каждого человека открылись новые горизонты, новые масштабы и возможности в бизнесе, политике, науке, культуре, образовании – возможности для самовыражения и самореализации.

На волне осознания современной мировой ситуации в России накоплен огромный интеллектуальный потенциал, востребованный государственными и общественными структурами, деловыми и предпринимательскими кругами, научными и образовательными организациями. Сформировалась российская школа глобалистики и геодисциплин (геоэкономики, геофинансов, геоинформатики, геологистики и др.), её признание и разработки вышли на международный уровень.

В сфере науки заложена теоретическая и методологическая база фундаментальных исследований в области осознания глобальных трансформаций нашего мира – глобалистика. Глобалистика охватывает новейшие отрасли знания: геоэкономику, геофинансы, геоинформатику, геокультуру, геологистику, геомаркетинг и др. К исследованию геоэкономической парадигмы мирового развития мощно подключилась РАН РФ¹. Сформировалась и получила признание в России и за рубежом российская школа геоэкономики². Учреждена общественная академия наук геоэкономики и глобалистики. Опубликованы фундаментальные монографии по геоэкономике, глобалистике, гуманитарной космологии, а также словари, учебники, учебные программы. По линии ВАК проблематика геоэкономики и глобалистики нашла отражение в паспорте специальности «Мировая экономика». По широкому спектру этих проблем защищаются кандидатские и докторские диссертации. Российская научная школа глобалистики и геодисциплин широко представлена на самых престижных мировых интеллектуальных площадках (форумах), где идёт обсуждение геоэкономических проблем современного мира, поиск контура новой модели глобальной экономической системы, рассматриваются истоки и последствия мирового финансового кризиса. Важность и актуальность выстраивания национальных систем внешнеэкономических связей (ВЭС) на геоэкономической основе была отмечена на международном форуме «Запад – Восток: интеграция и развитие» (9–11 июля 2008 г., Модена, Италия), на котором была представлена российская Программа «Геоэкономика и инфраструктурные проекты». Дальнейшее развитие Программа «Геоэкономика и инфраструктурные проекты» получила на мировых общественных форумах «Диалог цивилизаций» (о. Родос, Греция, 2006, 2008, 2009 г.), где работала специальная секция («геоэкономическая секция развития»), где широко обсуждалась российская геоэкономическая модель мирового обустройства. Большое внимание этой проблеме уделяет РСПП, МКПП и др. структуры.

В области государственного строительства обозначен контур геоэкономической доктрины национального возрождения и развития России. В основе доктрины – всемерное повышение качества жизни на базе встраивания в мировую глобальную систему в целях реализации геоэкономических интересов страны, перехода на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) воспроизводственную модель, модернизации экономики на основе высоких инновационных технологий.

¹ См. фундаментальную монографию РАН: «Высокотехнологичный комплекс и безопасность России» (в двух частях). Научный руководитель академик РАН К.Ф. Фролов. М.: МГФ «Знание», 2003.

² Свой отсчёт она ведёт с 1975 года. См.: Эрнест Кочетов. История российской школы геоэкономики и глобалистики (начала, становление, эволюция воззрений) // Безопасность Евразии. 2008. № 2.

В области бизнеса создана концептуальная основа по формированию новейших российских структур – финансово-промышленных бизнес-группировок стратегического статуса, призванных реализовывать на практике геэкономические интересы России, включая крупнейшие национальные проекты по преобразованию инфраструктуры страны на основе инновационных прорывов. Положено начало формирования реестра таких структур. Государство делегирует им реализацию национальных геэкономических интересов, создаёт все условия для их выхода на внешнюю хозяйственную арену и мировой рынок, обеспечивает их защиту. Российский бизнес оснащается самыми передовыми высокими геэкономическими и геофинансовыми технологиями оперирования в глобальном экономическом пространстве (геэкономическом атласе мира) в целях доступа к формированию и распределению мирового дохода.

В сфере управления и менеджмента успешный выход российских хозяйственных структур на внешнюю экономическую арену сопряжён с освоением геомаркетинга и новых принципов стратегического управления, в основу которых должны быть положены навыки объёмно-пространственного мышления. Российская школа глобалистики и геодисциплин имеет уникальные наработки в этом направлении. В этом залог успешного освоения мирового экономического пространства, создания в мировых «точках» роста российских ареалов оперирования – интернационализированных воспроизводственных ядер (циклов), занятия устойчивых ниш на глобальных рынках.

Сфера мировой политики. Глобалистика и геодисциплины провозгласили фундаментальные основания для выхода российской дипломатии на качественно новый уровень: создание на мировой арене условий для реализации национальных геэкономических интересов на путях поиска более эффективных форм взаимодействия и сотрудничества. Обоснован ряд внешнеполитических инициатив – пилотных (тестовых) проектов-программ. Глобалистика и её центральная часть – геэкономика – открыли новую страницу во внешнеполитической деятельности страны – экономическую дипломатию. Российская школа глобалистики и геодисциплин уже широко представлена на мировой арене, её фундаментальные положения вызывают интерес на различных мировых форумах.

В сфере национальной безопасности и геостратегии геэкономическая парадигма развития внесла существенные коррективы в понимание нового класса вызовов, угроз и опасностей и в методы реагирования на них. Задан новый вектор: защита национальных геэкономических интересов страны. Это находит отображение в концепции и политике национальной безопасности, формирует новые взгляды на содержание военной доктрины, проясняет роль Вооружённых Сил в новом геэкономическом мировом раскладе как Сил быстрого геэкономического реагирования, направленность в военном строительстве.

В издательском деле открываются широкие возможности по публикации монографий, учебников, словарей, программ, статей по новейшим отраслям научного и прикладного знания – геэкономике, глобалистике, гуманитарной космологии. В научно-теоретических журналах «Безопасность Евразии», «Научном альманахе высоких гуманитарных технологий» и др. ведутся постоянные рубрики: «геэкономика и глобалистика», «культура глобализации», «геокультура» и др. Эти издания остро востребованы. На повестке дня – учреждение новых журналов, выпуск научных монографий, учебников и словарей. В настоящее время сформирована концепция нового научно-теоретического журнала – альманаха «Геэкономика и глобалистика», на страницах которого будут представлены самые пере-

довые разработки как российских, так и зарубежных учёных, выступления государственных и общественных деятелей, политиков, бизнесменов, преподавателей ВУЗов, аспирантов, докторантов, студентов, всех, кто интересуется новейшей проблематикой по обустройству нашего мира, по выходу России на высокий уровень развития. Изданными в России монографиями, учебниками, словарями располагают 350 ведущих российских и мировых библиотек и университетов. Устойчивый интерес к российским учебникам и словарям проявляется со стороны мировых школ геоэкономики и глобалистики Китая, Италии, Германии, США, Франции, Финляндии, Чехии, Греции и др. Университеты Китая, США, Германии приглашают российских специалистов по геоэкономике для чтения лекций.

В сфере образования заметна востребованность нового знания. В этом направлении сделаны первые шаги: в ведущих академиях и университетах страны (Москва, Ярославль, Н. Новгород, Екатеринбург, Барнаул, Казань и др.) сформированы постоянно действующие методологические профессорско-студенческие семинары по проблемам глобалистики и геоэкономики. Эти дисциплины как новые отрасли знания факультативно включаются в образовательный процесс. Разработана и опубликована учебная программа «Глобалистика» (Безопасность Евразии, 2003, № 3/13/), включающая учебные курсы по геоэкономике, геофинансам, инновационной геоэкономике, геоэкономической безопасности, геоэкономической промышленной политике, геоэкономической стратегии, геоэкономическому праву. В РАГС при Президенте РФ, ФА при Правительстве РФ, ГУ–ВШЭ при Правительстве РФ, МГУ им. М.В. Ломоносова, МГИМО МИД РФ, РЭА им. Г.В. Плеханова, ВАВТ при Минэкономразвития, ВАГШ ВС РФ и др. ведутся научные разработки глобальной тематики, что находит отражение в докторских и кандидатских диссертациях, научных публикациях конференциях, семинарах, «круглых столах».

Российская образовательная сфера не спешит осваивать новое знание

Итак, российская научная школа глобалистики и геодисциплин создала уникальный задел для прорыва в образовательную сферу: фундаментальные научные разработки (монографии), учебники и учебные пособия, учебные программы, энциклопедические словари. Всё это создано впервые в отечественной и мировой практике. Следует заметить, что учебник «Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства)» переиздаётся уже четвёртый раз (1999, 2002, 2006, 2010) и официально рекомендован в качестве учебника для ВУЗов. Однако из-за отсутствия общеобразовательного стандарта по глобалистике и геодисциплинам специалистов такого профиля наши вузы в государственном масштабе не готовят. И это притом, что руководством страны поставлена грандиозная задача по «превращению России в одного из глобальных лидеров». Чётко обозначен новый, инновационный¹ этап в поступательном развитии России – выход на новую парадигму. В её основании лежат несколько фундаментальных блоков.

Первое. Стратегический курс на масштабную модернизацию всего промышленно-экономического комплекса России, с выходом к 2020 году на постиндустриальную модель развития.

¹ Инновации следует рассматривать в широком ключе: они затрагивают не только производственно-технологическую сферу, но и широкий спектр других общественных сфер: экономику, финансы, политику, культуру и т. д.

Второе. Широкоформатная интеграция России в мировую глобализирующуюся систему как одно из условий реализации намеченного стратегического курса.

Третье. Кардинальный поворот в воззрениях на роль и место ВЭС и внешнеэкономической политики (ВЭП) в реализации крупномасштабных задач.

Перед Россией обозначились контуры исторических вызовов, в том числе геоэкономического. Поэтому остро стоит вопрос о разработке и принятии новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала её реализации, переходе на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель ВЭС.

Решить намеченные стратегические задачи можно лишь в случае, если мы включимся в реальные процессы кластерно-сетевой глобальной экономической системы; станем полноправными и влиятельными участниками геоэкономических, геофинансовых, геоинформационных процессов; чётко обозначим на геоэкономическом атласе мира наши национальные геоэкономические интересы и приступим к оперированию в глобальной системе в целях их реализации.

Для этого России требуются высококлассные менеджеры со стратегическим мышлением. И государство должно озаботиться подготовкой в вузах специалистов в области глобалистики и геоэкономической стратегии, обладающих навыками глобального стратегического оперирования в сферах геоэкономики, геофинансов, кластерно-сетевого планирования. Данный класс специалистов должен составить костяк формирующихся российских финансово-промышленных группировок стратегического статуса, новейших структур в кредитно-финансовой и банковской сфере России, посольств и торговых представительств России за рубежом, везде, где ощущается огромный дефицит специалистов в области глобалистики и экономической дипломатии.

Выводы

1. Россия перешла через поворотный пункт воззрений на свою судьбу: мы вступаем в новый этап нашей истории, преодолевая огромную инерцию – не так-то просто за какой-то исторический 20-ти летний миг выветрить атмосферу сталинизма, эпоху тоталитаризма – это невозможно. Но достигнуто главное – окончательно сломлен хребет «несвободной» системы!, системы тотального страха!, замордованности! Два десятилетних периода тяжелейшей борьбы с апологетами ушедшего в небытие, удерживая ситуацию, проходя по лезвию ножа между Сциллой и Харибдой, не скатившись в разборку «всех со всеми» – ни это ли историческая заслуга российского народа, его элиты и её лидеров: Б.Н. Ельцина, В.В. Путина, Д.А. Медведева. «Россия, вперёд!» – этот лозунг Президента становится символом новой эпохи!

2. Пути и методы решения грандиозных задач, предопределяющие место и роль России в процессах глобальной трансформации мира, в формировании его нового производственного и технологического облика, новой институциональной архитектоники и т. д. – это *всеобъемлющая модернизация страны, подъём экономики, выход на инновационную траекторию развития, сугубо прагматичную внешнюю политику* – вот те блоки, которые Посланием Президента Федеральному Собранию заложены в фундамент новой России. «...*Наши отношения с другими странами должны быть также нацелены на решение задач модернизации России. Нам нечего, как принято говорить, "надувать*

щёки". Мы заинтересованы в притоке в страну капиталов, новых технологий и передовых идей. Знаем, что и наши партнёры рассчитывают на сближение с Россией для реализации своих приоритетных задач. Поэтому наша внешняя политика должна быть исключительно прагматичной. Её эффективность должна оцениваться по простому критерию – способствует ли она улучшению жизненных стандартов в нашей стране?...»¹.

3. Перед Россией обозначились контуры исторических вызовов, в том числе геоэкономического. Поэтому остро стоит вопрос о разработке и принятии новой национальной внешнеэкономической доктрины и стратегического арсенала её реализации, переходе на геоэкономическую (производственно-инвестиционную) модель ВЭС.

4. Решить намеченные стратегические задачи можно лишь в случае, если мы включимся в реальные процессы кластерно-сетевой глобальной экономической системы; станем полноправными и влиятельными участниками геоэкономических, геофинансовых, геоинформационных процессов; чётко обозначим на геоэкономическом атласе мира наши национальные геоэкономические интересы и приступим к оперированию в глобальной системе в целях их реализации.

5. Для этого России требуются высококлассные менеджеры со стратегическим мышлением. И государство должно озаботиться подготовкой в вузах специалистов в области глобалистики и геоэкономической стратегии, обладающих навыками глобального стратегического оперирования в сферах геоэкономики, геофинансов, кластерно-сетевого планирования. Данный класс специалистов должен составить костяк формирующихся российских финансово-промышленных группировок стратегического статуса, новейших структур в кредитно-финансовой и банковской сфере России, посольств и торговых представительств России за рубежом, везде, где ощущается огромный дефицит специалистов в области глобалистики и экономической дипломатии.

6. Президент Д. Медведев выводит на авансцену истории «новых людей» – людей нового «покроя»! Это – люди новой формации и нового «строя», люди, способные решать новые задачи, люди со спокойным взглядом на вещи, способные к интеллектуальному их «ощупыванию», а значит, близкие к их сущностям; люди, не давшие себя одурачить идеологическими догмами и прочими галлюцинациями, а посему – редкие даже среди «свободных»; люди, вооружённые новым, объёмно-сетевым методом познания мира, созревшие и подготовленные для того, чтобы соорудить и обустроить наш мир – своего рода «российское здание нового Ренессанса», тем самым обеспечить бытие, достойное своей силы, красоты, жизнелюбия и интеллекта, достижения «...лидерских позиций нашей страны в мире», способные «...поднять Россию на новую, более высокую ступень развития цивилизации»!². Здесь проблема – поиск таких людей, выход к ним навстречу, их пробуждение, воспитание, возвращение. «Ещё раз хотел бы обратить ваше внимание на необходимость перезагрузки всей системы общественных отношений. Государственная машина должна быть перенацелена на поиск талантливых и поощрение современных людей. Поддержка одарённых школьников, студентов, раскрытие творческого потенциала учёных, предпринимателей – всё это основы инновационной экономи-

¹ Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

² <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

ки», – так сформулировал решение этой проблемы Президент Д. Медведев на съезде партии «Единая Россия» в Санкт-Петербурге¹.

* * *

Все блоки парадигмального российского поворота заложены в ясной, бескомпромиссной форме в Послании Президента России Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации. Слово сказано! Стратегические векторы обнажены! Цели обозначены! Новые люди с «тонким знанием» – от мобилизованы! Тем самым (перефразируя Артура Шопенгауэра) – предстоит попасть в цели, в которые другие люди не только попасть не могут, но и попасть в цели, которых другие люди даже не видят.

Вот в этом-то вся проблема! Подземный гул начавшейся работы уже прослушивается, её смелый, сильный, умный, неожиданный ход. «Новых» людей пока немного. Но дело не в количестве, а в качестве, в силе интуиции угадывать новейшие тренды развития, в силе убеждённости в правоте своего дела, в масштабе замыслов и неукротимой энергии свершения! Так было всегда в истории парадигмальных поворотов. Великий Ренессанс и эпоха Просвещения начинались с приходом в наш мир «иных» людей, штучных числом и гигантского калибра по масштабу. И они перевернули мир!

Приложение 1

Фукидид (V в. до н. э.). «Из речи Перикла над могилами воинов, которые первыми пали в начале пелопонесской войны». (Пер. Ф.Г. Мищенко и С.А. Жебелева)

Кн. II, гл. 37. «Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям; мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим. Называется этот строй демократическим, потому что он зиждется не на меньшинстве, а на большинстве (демоса). По отношению к частным интересам законы наши предоставляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другим не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу в том или другом деле; равным образом, скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности, если только он может оказать какую-либо услугу государству.

Мы живем свободною политическою жизнью в государстве и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни; мы не раздражаемся, если кто делает что-либо в свое удовольствие, и не показываем при этом досады, хотя и безвредной, но все же удручающей другого. Свободные от всякого принуждения в частной жизни, мы в общественных отношениях не нарушаем законов главным образом из страха перед ними и повинемся лицам, облеченным властью в данное время; в особенности же прислушиваемся ко всем тем законам, которые существуют на пользу обижаемым и которые, будучи неписанными, влекут (за нарушение их) общественный позор.

¹ <http://news.kremlin.ru/news/6066/print>

(38) Повторяющимися из года в год состязаниями и жертвоприношениями мы доставляем душе возможность получить многообразное отдохновение от трудов, равно как и благопристойностью домашней обстановки, повседневное наслаждение которой прогоняет уныние. Сверх того, благодаря обширности нашего города, к нам со всей земли стекается все, так что мы наслаждаемся благами всех других народов с таким же удобством, как если бы это были плоды нашей собственной земли.

(39) В заботах о военном деле мы отличаемся от противников следующим: государство наше мы предоставляем для всех, не высылаем иноземцев, никому не препятствуем ни учиться у нас, ни осматривать наш город, так как нас нисколько не тревожит, что кто-либо из врагов, увидев что-нибудь не скрытое, воспользуется им для себя; мы полагаемся не столько на боевую подготовку и военные хитрости, сколько на присущую нам отвагу в открытых действиях. Что касается воспитания, то противники наши еще с детства закаляются в мужестве тяжелыми упражнениями, мы же ведем непринужденный образ жизни и тем не менее с не меньшей отвагой идем на борьбу с равносильным противником. Вот доказательство этому: лакедемоняне идут войною на нашу землю не одни, а со всеми своими союзниками, тогда как мы одни нападаем на чужие земли и там, на чужбине, без труда побеждаем большей частью тех, кто защищает свое достояние.

Никто из врагов не встречался еще со всеми нашими силами во всей их совокупности, потому что в одно и то же время мы заботимся и о нашем флоте, и на суше высылаем наших граждан на многие предприятия. Когда в стычке с какою-либо частью наших войск враги одерживают победу над нею, они кичатся, будто отразили всех нас, а потерпев поражение, говорят, что побеждены нашими совокупными силами. Хотя мы и охотно отваживаемся на опасности, скорее вследствие равнодушного отношения к ним, чем из привычки к тяжелым упражнениям, скорее по храбрости, свойственной нашему характеру, нежели предписываемой законами, все же преимущество наше состоит в том, что мы не утомляем себя преждевременно предстоящими лишениями, а, подвергшись им, оказываемся мужественными не меньше наших противников, проводящих время в постоянных трудах. И по этой и по другим еще причинам государство наше достойно удивления.

(40) Мы любим красоту, состоящую в простоте, и мудрость без изнеженности; мы пользуемся богатством как удобным средством для деятельности, а не для хвастовства на словах, и сознаваться в бедности у нас не постыдно, напротив, гораздо позорнее не выбиваться из нее трудом. Одним и тем же лицам можно у нас и заботиться о своих домашних делах, и заниматься делами государственными, да и прочим гражданам, отдавшимися другим делам, не чуждо понимание дел государственных. Только мы одни считаем не свободным от занятий и трудов, но бесполезным того, кто вовсе не участвует в государственной деятельности. Мы сами обсуждаем наши действия или стараемся правильно ценить их, не считая речей чем-то вредным для дела; больше вреда, по нашему мнению, происходит от того, если приступать к исполнению необходимого дела без предварительного обсуждения его в речи.

Превосходство наше состоит также и в том, что мы обнаруживаем и величайшую отвагу и зрело обсуждаем задуманное предприятие; у прочих, наоборот, неведение вызывает отвагу, размышление же – нерешительность. Самыми сильными натурами должны, по справедливости, считаться те люди, которые вполне отчетливо знают и ужасы и сладости жизни, благодаря чему они не отступают перед опасностями.

Равным образом, в отношениях человека к человеку наши действия противоположны тактике большинства: друзей мы приобретаем не тем, что получаем от них услуги, но тем, что сами их оказываем. Оказавший услугу – более надежный друг, так как он своим расположением к получившему услугу сохраняет в нем чувство признательности; напротив, человек благодетельствованный менее чувствителен: он знает, что ему предстоит возвратить услугу, как лежащий на нем долг, а не из чувства благодарности. Мы одни оказываем благодеяния безбоязненно, не столько из расчета на выгоды, сколько из доверия, покоящегося на свободе.

(41) Говоря коротко, я утверждаю, что все наше государство – центр просвещения Эллады; каждый человек может, мне кажется, приспособиться у нас к многочисленным родам деятельности, и, выполняя свое дело с изяществом и ловкостью, всего лучше может добиться для себя независимого положения. Что все сказанное не громкие слова по поводу настоящего случая, но сущая истина, доказывает самое значение нашего государства, приобретенное нами именно благодаря этим свойствам.

Действительно, из нынешних государств только одно наше выдерживает испытание, чтобы стать выше толков о нем; только одно наше государство не возбуждает негодования в нападающих на него неприятелях в случае поражения их такими людьми (как мы), не вызывает упрека в подчиненных, что они будто бы покоряются людям, не достойным владычествовать. Создав могущество, подкрепленное ясными доказательствами и достаточно засвидетельствованное, мы послужим предметом удивления для современников и потомства, и нам нет никакой нужды ни в панегиристе Гомере, ни в ком другом, доставляющее минутное наслаждение своими песнями, в то время как истина, основанная на фактах, разрушит вызванное этими песнями представление. Мы нашей отвагой заставили все моря и все земли стать для нас доступными, мы везде соорудили вечные памятники содеянного нами добра и зла. В борьбе за такое-то государство положили свою жизнь эти воины, считая долгом чести остаться ему верными, и каждому из оставшихся в живых приличествует желать трудиться ради него».

Источник: http://lib.ru/POEEAST/FUKIDID/fukidid1_1.txt Хрестоматия по античной литературе. В 2 томах. Для высших учебных заведений. Том 1. Н.Ф. Дератани, Н.А. Тимофеева. Греческая литература. М.: «Просвещение», 1965. Перевод Ф.Г. Мищенко и С.А. Жебелева

Приложение 2

Перечень понятий

Илотство – читаем *Монтескье*. О духе законов: «...Рабство становится величайшим злоупотреблением, если оно является одновременно и реальным, и личным. Таково было у македонян рабство илотов; они исполняли все работы вне дома и терпели всевозможные оскорбления внутри дома. Это илотство (Выд. авт. – Э.К.) противно природе вещей. У народов с простыми нравами есть только реальное рабство, потому что домашние работы там исполняют женщины и дети. У народов, преданных роскоши, есть личное рабство, потому что роскошь нуждается в домашней службе рабов. Илотство же представляет собой со-

единение рабства, существующего у народов, преданных роскоши, с рабством, существующим у народов с простыми нравами... Но какого бы рода ни было рабство, законы должны стараться очистить его, с одной стороны, от злоупотреблений, а с другой – от связанных с ним опасностей».

Источник: http://www.montesk.info/article/oduhe_kn2_47.html

Колонат (позднелатинское *colonus*, от латинского *colonus* – земледelec) – особая форма производственных отношений между крупным земельным собственником и непосредственным производителем – колоном, получившая широкое распространение в Римской империи. Колон фактически прикреплялся к имению, утратив при этом прямые связи с рынком; Колон терял ряд прав свободного человека (его права на брак, наследство, свободное передвижение были ограничены, сам он попадал под административную юрисдикцию землевладельца).

Источник: <http://bse.sci-lib.com/article062943.html>

Крепостное право (крепостничество) – совокупность юридических норм феодального государства, закреплявших наиболее полную и суровую форму крестьянской зависимости. Включало запрещение крестьянам уходить со своих земельных наделов (т. н. прикрепление крестьян к земле или «крепость» крестьян земле; беглые подлежали принудительному возврату), наследственное подчинение административной и судебной власти определённого феодала, лишение крестьян права отчуждать земельные наделы и приобретать недвижимость, иногда – возможность для феодала отчуждать крестьян без земли.

Источник: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

«Некрепостничество» – система приёмов, мер, действий, построенных и тщательно выверенных с целью отнять у человека «я», лишить его воли, независимости, самостоятельности путём морального и физического воздействия удержания его и его семьи в постоянном страхе и тревоге за свою судьбу и жизнь, доведения его сознания и подсознания до состояния автомата исполнения чужой воли. Некрепостничество располагает мощной идеологической машиной, сетью институтов принуждения, обладает чрезвычайной гибкостью и свойством мимикрии. Объектами некрепостничества выступают люди независимо от пола, возраста, профессии, социального положения и статуса.

РОЛЬ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

ЖУКОВА Полина Игоревна – преподаватель Военного университета, соискатель учёной степени кандидата политических наук кафедры политологии Военного университета

Российская Федерация находится на очередном этапе своего политического и исторического развития. Данный этап характеризуется, в частности, тем, что образ России как сильной сверхдержавы, господствовавший в мире до распада СССР, на сегодняшний момент утратил свою актуальность. При этом не наблюдается определённой стратегии построения нового имиджа. Деятельность самого государства в этой сфере размыта, неопределённа, проследить единую линию работы в этом направлении сложно. Складывается парадоксальная ситуация – о России в иностранной прессе говорят и пишут скорее в отрицательном ключе, чем в положительном, однако, общий геополитический фон вокруг неё продолжает оставаться довольно стабильным.

Между тем проблема построения имиджа нашей страны назрела и представляется весьма актуальной, поскольку при отсутствии грамотно выстроенного имиджа России международные отношения зачастую не могут складываться нужным руководством страны образом. Позитивный образ способствует легитимации власти, а, следовательно, укреплению позиций государства, как на внутреннем, так и на международном уровнях. Сегодняшний имидж России во многом предопределён прошлыми её заслугами и достижениями, а также идеологией, которая спланивала людей. Поэтому возникает вопрос – что же способствовало сильному в прошлом имиджу нашей страны?

Безусловно, факторов, определяющих имидж государства, много. В их число входят и деятельность средств массовой информации, и различного рода действия властей на политической арене, и экономическая составляющая, и вклад государства в мировую культуру. Однако имидж как явление несколько эфемерное, неосоздаемое во многом определяется именно на уровне духовного фактора – коренных, глубинных, фундаментальных характеристик государства. Поэтому первостепенную роль в формировании имиджа страны занимают исторические события. Говоря о России и её образе сверхдержавы, среди всех событий, которые хранятся в исторической памяти человечества, особое место занимает Великая Отечественная война.

Прошло уже 65 лет с того момента, как была завоёвана Великая Победа. Свидетелей этих страшных лет с каждым годом становится всё меньше. Фактически, мы являемся уже третьим поколением после участников войны. Жива ли память о войне? Проведённый пять лет назад фондом «Общественное мнение» опрос показал, что россияне ценят то, что до сих пор по мере своих сил несут ветераны – «живую» память о том времени. До 80% опрошенных социологами заявили, что знакомы с воспоминаниями тех, кто прошёл войну¹.

Информация на уровне семейных историй закладывается в сознание уже с детства. Родители и прародители, сами того не подозревая, участвуют в про-

¹ <http://bd.fom.ru/report/map/dd051025>.

цессе первичной социализации своих детей и внуков, когда формируются основные черты и качества личности. Эмоционально окрашенные рассказы о войне, прожитых и пережитых событиях оказывают значительное влияние на складывающуюся систему их мировоззрения. Именно в эти годы формируются ещё не осознаваемые идеалы, ценности, жизненные цели.

Однако необходимо помнить и о том, что первичная социализация заканчивается, и в чуть более старшем возрасте наступает её второй период, когда, наряду с родителями, передающими индивиду семейные истории, агентами социализации становятся и «значимые другие» (друзья, учителя, в дальнейшем – коллеги по работе и т. д.), и средства массовой информации.

К сожалению, приходится констатировать, что уровень популярных СМИ в настоящее время оставляет желать лучшего. Тематика большей части телепередач носит исключительно развлекательный характер. Программы патриотического содержания, которые, казалось бы, должны воспитывать у молодёжи любовь к Родине, чувство долга и ответственности перед страной, транслируются крайне редко, при этом они не всегда верно излагают объективную сторону событий. Именно поэтому две трети опрошенных в упомянутом выше исследовании заявили, что интерпретация Великой Отечественной войны российскими СМИ зачастую значительно отличается от рассказов ветеранов. Рассказы участников войны респонденты оценили как достоверные, откровенные, эмоциональные и живые, «воспроизводящие события войны без купюр и прикрас». Очевидно, именно из семьи и общения с ветеранами идут те любовь и уважение, которые испытывают представители нашего поколения в отношении участников войны.

Для того чтобы проверить свою гипотезу и ответить на вопрос об актуальности темы войны в исторической памяти российской молодёжи, нами был проведён опрос 15 молодых людей в возрасте от 20 до 25 лет методом глубинного интервью. Конечно, его результаты не претендуют на репрезентативность, поскольку требуют более детальной проработки при помощи иных методов исследования, однако, рассматривать его в качестве пилотажного вполне возможно.

Учитывая, что руководители страны регулярно говорят о необходимости выработки государственной идеологии, даже о сложившемся идеологическом вакууме, результаты опроса выглядят обнадеживающими. Не исключено, что речь идёт не об отсутствии идеологии, а о некотором смещении акцентов в сознании людей.

Итак, 9 человек из 15 засвидетельствовали, что для них Великая Отечественная война занимает ведущее место среди исторических событий, в которые была вовлечена наша страна. 10 из 15 заявили, что, если бы сложилась аналогичная политическая обстановка, они готовы были бы защищать Родину, не щадя жизни. Все отзываются о Победе как о настоящем подвиге советского народа. Однако красной нитью через ответы респондентов прошла мысль о том, что Победа досталась нам слишком дорого, и нашей стране необходимо приложить максимум усилий для того, чтобы не повторить событий, даже сколько-нибудь похожих на события тех лет. Тем не менее, идея солидарности с воинами, защищавшими наше государство, сопричастности той войне прозвучала ярко.

Подобного рода самоидентификация через историческую память, несомненно, означает, что, так или иначе, она транслируется вовне. Соответственно, если подобная информация воспринимается зарубежным общественным мнением, то это оказывает значительное влияние на имидж сегодняшней России.

Более того, половина респондентов фактически подтверждает то, что фундаментальная составляющая имиджа России в основном сложилась благодаря Победе в Великой Отечественной войне. «Этой Победой Советский Союз спас человечество от фашизма», «после войны весь мир понял, что лучше нас не обижать» – это цитаты из интервью.

Действительно, в послевоенное время в зарубежном общественном мнении зародились стойкие ассоциации с русским народом как с победителем великого зла, угрожавшего не только Советскому Союзу, но и безопасности и стабильности всего мира. Именно подобные устойчивые представления являются базисом для формирования внешнеполитического имиджа страны. По сути, они представляют собой субъективную интерпретацию объективных факторов.

Объективные же данные таковы. К началу Великой Отечественной войны Германией была оккупирована почти вся Европа: часть Франции, Австрия, Бельгия, Нидерланды, Люксембург, Чехословакия, Югославия, Польша, Албания, Греция, Норвегия, Дания. Немцы наступали силами, значительно превосходящими силы советской стороны в количественном, а главное, качественном отношении. Европейская часть Советского Союза была почти полностью разрушена, а человеческие потери сложно представить – около 27 миллионов человек. Несмотря на всю тяжесть лишений, народ выстоял, более того, сумел кардинальным образом нарушить планы немецко-фашистских захватчиков. Поэтому, безусловно, упомянутая выше интерпретация объективных характеристик войны привела к важному выводу: наша страна смогла сделать то, что не удалось всей Европе, и этой Победой показала всем недоброжелателям бесперспективность агрессивных действий против неё.

Великая Отечественная война продемонстрировала не только силу и мощь государства-победителя, но и внесла свой вклад в образ советского народа. Автору статьи известна личная история бывшей военнопленной немки. Пробыв около 8 лет в советском плену, в недавнем прошлом она приехала в Россию, чтобы изучать русский язык. Свою мотивацию она пояснила так: «Более великодушных, добрых, открытых и бескорыстных людей за свою жизнь я не встретила. Удивительно, но годы, проведенные в плену, я вспоминаю как одни из самых светлых. И всегда рассказываю, что русские в такой непростой ситуации вели себя более чем тактично, а местные жители помогали чем могли... На фоне пережитого вашим народом горя по вине Германии это было поразительно...».

Однако уже сейчас мы наблюдаем за искажением истории некоторыми государствами, в частности, странами постсоветского пространства. Общеизвестны такие факты, как снос памятников Советскому Солдату в Таллинне, Кутаиси, Ташкенте, объявление Степана Бандеры национальным героем Украины и многие другие. В постсоветских странах издаются публицистические статьи соответствующей тематики, более того – такая интерпретация историче-

ских событий появляется и в учебниках, на которых воспитывается младшее поколение.

К сожалению, отдельные действия, очерняющие образ Победы, проявляются и в России. За годы после развала СССР вышли в свет многочисленные художественные произведения соответствующей тематики, были опубликованы результаты исторических исследований, показывающих подвиг советского народа не подвигом вовсе, а ведением жестокой и кровопролитной борьбы, демонстрирующих мелочность тех задач, которые решались ценой жизни миллионов людей.

Между тем, Великая Отечественная война – это один из немногих устойчивых, проверенных временем символов могущественности России. Роль её заключается ещё и в том, что она объединяет народы, воевавшие бок о бок за одну идею. «Многие исследования, проведенные в последние годы, показали, что у нас остался, по сути, один общенациональный символ, который скрепляет практически все население. В нем объединяются сразу несколько поколений нашего народа»¹ – пишет С. Кара-Мурза и убедительно опровергает факты искажения истории.

«Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведёт к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах русских... Эти последние, даже если их расчленишь международными трактатами, так же быстро вновь соединяются друг с другом, как частицы разрезанного кусочка ртути...», – писал Бисмарк, попутно предостерегая от развязывания войны против России. Рассказы очевидцев и непосредственных участников событий Великой Отечественной войны только подтверждают эту мудрую фразу. Действительно, русский народ неповторим и велик. Даже, несмотря на кропотливую работу противодействующих России сил, поработить его невозможно, что было неоднократно доказано всей российской историей.

Безусловно, наша задача – не потерять тот духовный стержень, который был заложен Великой Отечественной войной, а точнее – её участниками, и передать последующим поколениям. Это – именно тот источник, из которого нашему и последующим поколениям следует черпать патриотизм, веру в Родину, в свой народ. Ведь государство без духовной основы, без своих мощных исторически сложившихся традиций не может быть сильным. А это очень хорошо видно со стороны.

¹ Кара-Мурза С.Г. Символ Победы – объект самых мощных атак в психологической войне против России // <http://imageofrussia.info/content/view/50/41/>

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА К ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЕГО СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ

АНТЮШИН Сергей Сергеевич – доктор философских наук,
профессор Российской академии правосудия

Здоровое общество – понятие сложное и условное, как и здоровье человека. Но, как человек желает поддерживать в нормальном состоянии все свои органы, так и общество, осознающее себя таковым (в лице его лидеров мыслителей, патриотов, рефлексизирующих граждан), стремится к установлению конструктивных общественных связей, к взаимопониманию и сотрудничеству всех его основных слоёв и социальных групп, к эффективной работе его институтов. Здоровье человека – важное условие его успеха, свободы, преодоления возможных испытаний. Здоровое общество обеспечивает стабильность, безопасность и внутренний порядок, справедливость отношений между людьми, даёт возможность реализации их творческой энергии, формирует готовность к вызовам истории и возможность достойного коллективного ответа общества на эти вызовы.

Внутренний аспект здорового общества можно выразить в высокой степени согласованности интересов большинства его индивидов, групп, институтов, а также способности снимать внутренние противоречия, соблюдая интересы именно общества (по крайней мере, большинства его граждан), а не отдельных представителей или составных частей. Внешний аспект выражается в жизнеспособности социальной системы, в её устойчивом динамичном развитии и способности противостоять негативным воздействиям.

Важное условие здоровья любого социального организма – его память. Историческая память – необходимый компонент жизнеспособного общества, в том числе память о тяжёлых испытаниях, которые общество смогло преодолеть.

Великая Отечественная война навсегда останется для России, её народа одним из самых значимых, сложных, ёмких событий в социально-эмпирическом, интеллектуальном, эмоциональном, этическом и других отношениях. Она обладает высокой социальной энергетикой. И не только для России. Великая Отечественная война – необходимый знак культуры, такой же, как Великая Французская или Великая Октябрьская революции, как тридцатилетняя или столетняя войны, как походы Александра Македонского или Великая депрессия.

Вряд ли, социальные явления такого масштаба и сложности могут быть «однозначно точно» сопоставлены, им трудно дать единственно-точную оценку. Экзистенциальная уникальность, онтологическая необходимость такого рода явлений усиливает их значимость, делает их неисчерпаемым источником научных изысканий, ярких актов художественного творчества, философского осмысления.

Война, если отнестись насколько это возможно сдержанно, беспристрастно ко всем её негативным (но неотъемлемым) сторонам, может быть воспринята как один из закономерных (хоть и вынужденных, нежеланных) проявлений человеческой деятельности. В этом нет, казалось бы, ничего нового. И в то же время взгляд на войну и победу в ней как на комплексный результат человеческой активности, определённый релевантный итог взаимного творчества и воли множества людей (в нашем случае лишённых возможности выбрать мир) позволяет выявить новые акценты в её осмыслении. В этом понимании война (её определённая *натуральность*, естественность бескомпромиссной вынужденной борь-

бы за свои интересы) оказывается явлением, которое одновременно отражает и объективность социально-эволюционного процесса, и его «сотворимость», формирование при самом непосредственном активном влиянии человека. В войне в концентрированном виде проявляется и естественная и искусственная стороны человеческого как такового, определённые социальные природа и культура.

Первый аспект указывает, в частности, на невозможность «вольных» интерпретаций смыслов войны и манипуляций ими, на недопустимость поверхностных оценок. Вторая составляющая представляется особенно важной для понимания и «само-понимания» качественной определённости индивидуального и коллективного субъекта. Синтез этих аспектов отражает и необходимость, и противоречивость, как войны, так и всего социального бытия, указывая на его «бездонную» многослойность и подтверждая вполне доступную его «мыслимость». Наиболее органично и натурально синтез осуществляется, по всей вероятности, на уровне обыденного сознания и в художественной форме, в которых сложность и своеобразный синкретизм, порой, не подлежат демаркации.

Великая Отечественная война, как ни противоестественно это может показаться, становится важным проявлением квинтэссенции культуры. Безусловно, сама по себе война в принципе не может быть результатом культуры (разве что, безумной культуры самоуничтожения), это «ино-культура» или «анти-культура». Но как вынужденная навязанная извне форма социальной активности, как священная освободительная война, завершённая Великой Победой, она становится закономерным результатом и наглядным концентрированным проявлением вполне конкретной культуры – здоровой, жизнелюбивой, гуманной.

Такой подход позволяет внести дополнительные штрихи во взгляды на некоторые узловые ситуации, возникающие в результате проекции Великой Отечественной войны на современный социум.

Так, необходимо учитывать **проблемы осмысления войны, обусловленные её сложностью**, а значит и сложность её исследования, интерпретации, формализации её смыслов, их «оседания» в общественном сознании, в культуре.

Великая Отечественная война особенно сложное для исследования явление; сложное для научного поиска, для художественной трактовки, для отражения средствами военного искусства, для осмысления с позиции права, этики, аксиологии и с других точек зрения. Зачастую эта, в общем-то, очевидная многозначность, не учитывается в пылу полемики. Вероятно, это происходит не всегда осознанно.

Но не исключены случаи и вполне намеренного использования разночтений, локальных «одноаспектных» интерпретаций тех или иных проявлений войны, её смыслов. Это может быть обусловлено частными интересами, погоней за экстравагантностью, эпатажем, сенсационностью (похоже, один из принципов значительной части сегодняшних субъектов информационной сферы: «внимание аудитории любой ценой»). Такие приёмы характерны и для пропагандистской деятельности. Фрагментарное «внеконтекстное» использование конкретных фактов (идёт ли речь о высокой цене побед и поражений, о системе наказания за преступления, о деталях конкретных подвигов) к сожалению, нередко реализуется в политических, идеологических, психологических целях. Особенно часто к таким приёмам прибегают для скрытой и прямой критики государственного устройства нашей страны второй трети XX века, социалистического периода её истории, «коммунистического режима», деятельности и самой личности конкретных политиков. Формы такой критики различны: используются периодические средства массовой информации, художественное кино и телефильмы (кино-сериалы), документальное кино, интернет

и даже учебная литература. Конкретные примеры (фильмы вроде «Штрафбата»; некоторые «исторические» исследования, российские школьные учебники, в которых событиям Великой Отечественной войны уделяется меньше внимания, чем военным действиям англо-американских войск во время второй мировой войны) не так важны; они есть, этого нельзя отрицать.

Это не просто эгоизм или жульничество. В сущности, это удар в спину миллионам павшим на войне, воинам, доблестно отстоявшим будущее нашей станы и мира, самоотверженным труженикам тыла, подвигу народа, **нашего народа**.

Почему передёргивание истории, дешёвая сенсация возможны? Это тема отдельного разговора, но главные причины, наверное, в относительно скудном внутреннем мире некоторых авторов, в совокупности с их патологическим эгоцентризмом. По всей видимости, некоторые из них просто не обладают способностью самостоятельного творчества, достаточной креативностью. Так бывает: есть обусловленное статусом или другой причиной желание, необходимость, ресурсы для научного или художественного исследования конкретного социального явления, исторического факта; но нет для этого таланта, необходимых способностей. Люди, совестливые по природе, отказываются от затеи (от предложения); просто исполнительные и незлые – копируют нечто похожее, уже существующее, тиражируют созданное другими. Люди беспринципные, циничные, а порой, вдобавок, и непомерно амбициозные, не умея создать своё, новое, прибегают к критике уже существующего. В самом радикальном случае – клеветуют. Но позиционируются они (например, СМИ-пропагандой) как учёные, художники, «элита», «личности». И этот статус многими информационными реципиентами некритично принимается. Примерно так выглядит очередная инъекция информационного самоотравления общества.

Стоит отметить, что «внеконтекстное» (условно говоря, метафизичное) освещение фактов Великой Отечественной войны возможно и, напротив, для представления в более рафинированном виде, например, некоторых политических лидеров страны той поры. В данном случае важна не столько мировоззренческая позиция, сколько максимально возможное исключение некорректного использования вольной трактовки отдельных смыслов войны в идеологических или каких-либо других частных целях.

Нужно учитывать и то, что всякое проникновение войны в сознание субъекта формирует **эмоциональную составляющую** оценок, образов и форм восприятия этого сложного и значимого явления. Вместе с тем, стремление к истине в знании войны, к адекватному отражению фрагментов действительности, требует исключения всего, что могло бы осложнять получение этой истины. Эмоции могут препятствовать формированию объективного понимания всех возможных проблем. В одних случаях они могут вылиться в предвзятость, в других формируют условия для цинизма.

Между тем, эмоциональная окрашенность трактовки войны – неизбежность. Возникает противоречие, которое не всегда осознаётся, но таит в себе немало опасностей. При этом речь идёт не только о «сильных» эмоциях – злости, ненависти, отчаянии, страхе. Опасным может быть и юмор на тему войны, особенно, связанный с сюжетами Великой Отечественной войны. Он может оказаться средством этической, социально-исторической, аксиологической дезориентации. Но это не смущает современных шоуменов, многие из которых готовы девальвировать любые ценности дешёвым смехом, лишь бы обеспечить прибыль. Вполне вероятно, что многие из них только и способны на насмешки, на самую примитивную вторичность. Сами они, похоже, ничего оригинального создать не могут, а производственную деятельность презирают. За громкими насмешками – внутренняя пустота, нищета духа.

К слову, нынешнее стремление к осмеянию, к «облегчению» жизни людей смехом (а на самом деле – насмешками, а то и издёвкой в форме юмора) стало нездоровой тенденцией. Приглашение смеяться в любое время по любому поводу становится не вполне здоровой, «уродливо-естественной» чертой «массового» информационного пространства. «Массового» – не только потому, что его продукция адресована широким массам, но ещё и потому что «смехопроекты» приобрели массовый характер (имя им – легион). Условно «естественной» такая ситуация оказывается в силу привычности, частоты, вездесущности насмешек, пародий, издевательств (в некотором роде, сформировался такой стиль – ничего не воспринимать всерьёз, что не затрагивает своих собственных интересов, например, своих доходов).

Уродливой эту черту времени стоит считать потому, что само происхождение её – результат болезненных трансформаций культуры. Также, этим создаются условия искажения массового и индивидуального сознания; оно уродуется смещением этических и других социально-значимых акцентов в сторону дегуманизации отношений, эгоизма, бессердечности, равнодушия к чужим судьбам, проблемам.

Ряд передач, журналов, интернет-проектов живёт перетряхиванием «грязного белья», порой надуманными, но однозначно «горячими» сюжетами из жизни сколько-нибудь известных персонажей. Такому воздействию в наибольшей степени подвержено бедное смыслами, неразвитое сознание. Современная массовая информационная индустрия, главной формой которой стало шоу, в определённом смысле, замещает «пищу» для развития личности примитивным развлечением. Это опасно для нации.

К истории такой подход неприемлем. Походя упражняться в остроумии и выдумке «гэгов» на тему войны – кощунство и предательство. Тотальное погружение в смех – пахивает сумасшествием. Осознанные усилия осмеяния трагических страниц своего прошлого, а также идеологическая, этическая, политическая лояльность к цинизму такого рода – путь к самоуничтожению.

Память о войне становится ещё и своеобразным мерилем этичности, порядочности субъектов, наших современников и потомков: отдельных граждан и коллективов, общественных организаций и политических партий, органов государственной власти и институтов общества. Сама война стала высшим проявлением жертвенности и самоотречения общества: и многих отдельных героев, и народа в целом. Подвиги известные и неизвестные, широко пропагандируемые и пока не получившие достойной оценки, на фронте и в тылу совершались как осознанная жертва во имя жизни и мира своей страны. И тяжёлая напряжённая на грани и за гранью человеческих возможностей *повседневная* жизнь *всего* советского народа в течение четырёх лет была великим свершением во имя счастья и благополучия всех последующих поколений, во имя нашего счастья.

Даже забывать об этом – грех, а извращать смыслы войны, строить на горе и подвиге предков бизнес, обращать их жертву в насмешку – это сопоставимо с геноцидом и фашизмом. Спокойное отношение к явлениям такого рода – проявление нездоровья общества, его беспамятства.

Великая Отечественная война, как величайшая ценность во многих отношениях, требует к себе серьёзного и взвешенного внимания.

Вооружённая борьба советского народа с фашизмом – **необходимое в конкретно-исторических условиях проявление активности социума**. Это не просто некая реакция на внешние воздействия или инициированная внутри данной социальной системы активность. Это один из сложнейших видов деятельности социума в целом, отражающий его комплексную характеристику. Война демонстрирует качест-

во внутренних общественных связях, сплочённость общества, уровень его технологического развития, эффективности механизмов государственного управления.

Такой подход открывает целый ряд возможностей использования, как самого факта войны, так и опыта её конкретных фрагментов, составных частей. Военное искусство, социально-организационная работа, экономика, научная и инженерно-конструкторская деятельность, международные отношения – это только некоторые направления, в которых во время войны формировались важные образцы культуры. Они должны быть востребованы современным обществом, они представляют ценность и для будущего.

Каждая война имеет целый комплекс вполне конкретных параметров, которые характеризуют не только (и не столько) саму войну, но, прежде всего, общество, которое её ведёт. Война довольно ёмко и точно отражает возможности социальной системы. Ход и результаты войны являются важным проявлением отношения «вызов – ответ». **Великая Отечественная война – высшее проявление необходимости социальной системы отстаивать свои интересы.**

Отсюда вытекает ещё одно важное представление о Великой Отечественной войне, важное для нынешней России, с трудом находящей пути и способы решения множасьих проблем. Наша страна сегодня, как бы это ни было неприятно, пока не может восстановить многое из того, чего достигли прошлые поколения, в том числе и в советский период её развития. Это касается целого ряда параметров, проявлений социальной активности системы: от уровня промышленного производства до качества образования.

В частности, важным показателем может послужить соотношение субъектов общества, производящих реальные ценности и субъектов, каким-то образом функционирующих в социальной системе, но реальных ценностей не производящих (менее жёсткий вариант: людей, гораздо в большей степени безвозвратно поглощающих, «перемалывающих» ценности, чем производящих их). Это соотношение подсчитать трудно. Но оно могло бы отражать эффективность системы.

Приходится признать, что сегодняшняя Россия – это страна, в которой огромные средства «крутятся», например, в игорном бизнесе, нравственно-ценностный урон от которого очевиден, социально-релаксационная польза (возможность отдохнуть, «расслабиться») сомнительна, а экономический эффект – туманен. В стране существенно окреп чиновничий аппарат, продолжая расти в расчёте на душу населения; бизнес пока ещё полон малозначимыми посредническими структурами; сформировалась многомиллионная армия (чем не социальный институт) охранного бизнеса; преступность проникает на высокие этажи власти. Процветающий шоу-бизнес, набирающая силу «коммерческая» медицина и «коммерческое» образование ярко свидетельствуют о важных проблемах социального организма. Всё это показатели «ненастоящей» деятельности, модусы паразитирования.

Соотношение числа занимающихся «настоящей» деятельностью, общественно-полезными делами и задействованных в «ненастоящей» сфере (паразитирующих) – наглядный показатель эффективности социальной системы. Конечно, не всегда можно одинаково отчётливо определить границу между «настоящими» и «ненастоящими» видами деятельности, один и тот же вид деятельности (одни и те же профессиональные действия) могут в разных условиях различно оцениваться с точки зрения их пользы для общества.

В то же время совершенно ясно, что война (прежде всего, война освободительная, такая, как Великая Отечественная) – это явление, характеризующее совокупность «настоящих», жизненно-необходимых видов деятельности большого количества членов общества.

В Великой Отечественной войне участвовала в той или иной степени вся страна (большая часть её трудоспособного населения). Война, при всей её опасности, при всех её страшных и трудных сторонах – настоящее дело. Конечно, далеко не единственное.

Наше общество много совершило «настоящего», принёсшего пользу и России, и миру, и истории: освоение космоса, сибирских просторов, морей, строительство дорог, развитие науки, создание мощной и эффективной системы образования, реализация энергетических программ, значительные успехи во многих видах искусства. В ряду подобных свершений **война – противоположность поддельному существованию, «как бы» жизни.** Да, это крайне нежелательное явление, которого мы стремимся всеми силами избежать, но это и один из важнейших видов социальной активности, от которого зависела судьба нашей страны, Европы, мира.

Недаром воинский труд был уважаем в обществе на протяжении всей истории, а военная служба всегда считалась школой патриотизма, не удивительно, что война даёт такой мощный импульс художественному творчеству.

Война – страшный и сложный антипод беззубости, безделья, кривляния, которых сегодня у нас предостаточно. Великая Отечественная война велась во имя высшего смысла: свободы, независимости, достойной жизни будущих поколений, нас с вами; она явилась предотвращением абсурдности бытия. Цель Победы – защитить народ, сохранить страну, установить мир, как главное условие для совершенствования общества. **Ведение освободительной войны и победа в ней – противоположность бесцельного и безвольного существования.**

Недопустимо свободно «препарировать» историю войны, она не может быть предметом спекуляций. Война должна рассматриваться как целое, в деталях которого нужно разбираться осторожно, профессионально, не преследуя узкие, частные и «сиюминутные» цели.

Великая Отечественная война (точнее, обращение к её смыслам, сюжетам, опыту) не должна быть и средством внутривнутриполитической борьбы. Конъюнктурное обращение к теме самой кровопролитной за всю мировую историю войны – одной из самых значимых в социально-эволюционном процессе – некорректно. Некорректность эта может выявлять различные уровни и различное качество: от не вполне осознанного невежества до кощунства, от примитивной глупости до изощрённого цинизма. Это рано или поздно становится очевидным и оказывается всего лишь штрихом этического и профессионального портрета автора; а для истории, для памяти человека – информационной шелухой, а то и пылью. Но какое-то время подобная некорректность может оказаться действенной, расходовать ресурсы и расшатывать социальное здоровье общества. Этого допускать нельзя.

Необходимо сосредоточить силы социума – учёных, мыслителей, художников и главного носителя культуры – народа на изучении и понимании войны, ценности памяти о ней. Времени и ресурсов у общества не так много, чтобы расходовать их в «растаскивании» войны на удобные для узко-корпоративных или даже личных надобностей фрагменты. Это преступление перед историей, перед будущим социума. Преступление в данном случае отнюдь не гипербола, не образ, а вполне поддающаяся оценке активность, которая вызывает идеологические, экономические, демографические негативные последствия.

В научном сообществе, в идеологической работе, на уровне органов государственной власти, в общественном сознании следует установить правила, снижающие возможность спекуляций на темы Великой Отечественной войны. В их основе должно быть отношение к войне как к необходимому событию в жизни российского социума.

Какие бы новые факты не открывались, война должна оставаться для всех россиян предметом гордости, уважения, серьёзного внимания. Всё позитивное (успехи, достижения народа, государства, армии, связанные с войной 1941–1945 гг.) должно способствовать повышению чувства собственного достоинства, уверенности в правоте политики той поры, как и в любом искреннем стремлении защиты собственной безопасности.

Всё негативное должно восприниматься максимально спокойно, как неизбежно совершившееся. Важен анализ всех промахов, всех неудач и потерь. Однако каковы бы ни оказались результаты анализа, они не должны вызывать пессимизма, отчаяния. Ошибки следует спокойно признавать, понимая их неизбежность. Но это не основание для переноса вины за эти ошибки на современное государство, народ, Вооружённые силы, те или иные группы общества.

Сегодня мы – и общество, и государство, и все от кого хоть в какой-то мере зависит определение целей эволюции, реализация общества, формирование общественного сознания – совершаем *свои* ошибки, за которые должны нести ответственность. Мы сегодня зачастую не умеем выделить главное в современной ситуации, есть проблемы с постановкой ясных и конкретных целей развития, а также с реализацией намеченных планов. Мы не всегда рачительно, дальновидно относимся к собственной истории.

Великая Отечественная война не должна быть поводом для снижения качества самосознания российского социума, причиной дробления общества. Это значит, что все, чья деятельность способствует образованию социальных «трещин», создают условия для размывания социального организма, на практике осуществляют дезориентацию общественного и индивидуального сознания. И такие действия должны получить ясное, внятное и аргументированное осуждение со стороны государства, учёных, общественности.

Великая Отечественная война должна быть средством единения народа. Она должна (как и многие другие события российской истории) стать всеобщей безусловной реликвией, знаменем, необходимым элементом самоидентификации, самоуважения. Это нужно твёрдо и однозначно понимать и всем членам российского общества и всем его партнёрам по международному сообществу.

Невнимание к Великой Отечественной войне и незнание рядовым иностранцем её истории (роли СССР и советского народа во второй мировой войне) не даёт основания делать серьёзные выводы. Слабое или неверное представление о Великой Отечественной войне зарубежного учёного-историка, политолога, специалиста в области военного искусства показывает либо его узкую специализацию, либо невысокую квалификацию. Впрочем, такого рода факты косвенно свидетельствуют об авторитете России в мире, о состоянии интереса к ней, о её «культурной весомости» на планете.

Пренебрежение знанием о Великой Отечественной войне представителя России – проявление потери культуры, показатель дегуманизации и конкретного индивида, и общества в целом. Обращение к теме Великой Отечественной войны, имеющее созидательную в общественном значении направленность, всегда будет современным и своевременным.

Война всё больше отдаляется в прошлое, меняется отношение к ней. Но характер этого отношения по-прежнему остаётся одним из важных индикаторов этического, интеллектуального и, в целом, духовного здоровья общества.

БОРИС КАВЕРИН

ГЛАВНОЕ СОБЫТИЕ ИСТОРИИ XX ВЕКА

КАВЕРИН Борис Иванович – доктор философских наук, профессор кафедры философии Государственного текстильного университета А.Н. Косыгина

Развитие планетарной цивилизации в XX в. сопровождалось двумя мировыми и десятками локальных войн и военных конфликтов. 65-летний юбилей Победы советского народа и его Вооружённых Сил над фашистской Германией и её союзниками в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и всей Второй мировой войне вновь побуждает к осмыслению величия и значимости этой победы для человечества и нашего государства.

Для более глубокого и адекватного объяснения Великой Победы важно в первую очередь сравнить участие России в двух мировых войнах. Обе они начались как захватнические и несправедливые. Их целями были передел мира, сфер влияния и приложения капитала между крупными капиталистическими державами. Но их влияние на планетарное общество и последующее развитие России существенно различалось многими показателями.

Первая мировая война началась, как известно, между 8-ю государствами Европы: Германией и Австро-Венгрией, с одной стороны, и Великобританией, Францией, Россией, Бельгией, Сербией и Черногорией, с другой. В последующем война охватила 38 государств (в том числе на стороне Антанты воевали 34 государства) с населением св. 1,5 млрд чел. – 2/3 населения Земли. США вступили в войну 6 апреля 1917 г. – примерно за полтора года до её окончания в сентябре–октябре 1918 г. Германия и её союзники – Австро-Венгрия, Болгария и Турция потерпели поражение.

Советская Россия добровольно и в одностороннем порядке вышла из войны в марте 1918 г. на чрезвычайно тяжёлых и трагических для неё условиях. По Брестскому миру Россия теряла ок. 1 млн кв. км территории, обещала выплатить 6 млрд марок контрибуции и провести полную демобилизацию армии и флота. Несмотря на то, что Брестский мир был аннулирован советским правительством 13 ноября 1918 г., выход из войны для России имел ряд негативных экономических, военно-политических и других последствий.

Молодое советское государство оказалось во враждебной изоляции не только от Германии и её союзников, но и от стран Антанты. Начавшаяся Гражданская война сопровождалась иностранной военной интервенцией. После Первой мировой войны экономическое и политическое лидерство закрепилось за Великобританией, Францией, Италией и США.

Принципиально иным оказалось участие Советского Союза во Второй мировой войне. Война вновь возникла в Европе (1 сентября 1939 г.) в результате агрессивных устремлений нацистской Германии и фашистской Италии. Она втянула в свою орбиту уже 61 государство и более 80% населения Земли. 22 июня

1941 г. Германия вероломно напала на СССР. На её стороне воевали Венгрия, Румыния, Финляндия, Италия и Словакия.

Вынужденное вступление в войну Советского государства коренным образом изменило её характер со стороны антигитлеровской коалиции. Началась Великая Отечественная война советского народа за свою независимость и свободу. СССР с самого начала Второй мировой войны не ставил никаких захватнических целей. Напротив, Англия и США ещё до нападения Германии на СССР всё делали для того, чтобы подтолкнуть Германию и её союзников к походу на Восток. Народы мира увидели в священной войне граждан Советского Союза против захватчиков справедливую борьбу за самостоятельное развитие своей государственности и культуры.

Краткое сравнение двух мировых войн показывает различное участие в них России и неодинаковое её воздействие на мировое развитие. Если в ходе Первой мировой войны выход России из войны вызвал явное неудовольствие со стороны государств Антанты и удовлетворение Брестским миром со стороны Германии, то после вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз его борьбу поддержали Англия и США, а затем и другие государства по антигитлеровской коалиции. Если после Первой мировой войны Советская Россия не относилась ни к победителям, ни к побеждённым, то после Второй мировой войны Советский Союз с полным основанием считал себя главным победителем. Эту объективную оценку и хотят фальсифицировать сегодня на Западе.

Чтобы ещё раз показать, что именно Великая Отечественная война 1941–1945 гг. была решающим событием Второй мировой войны, необходимо обратиться к фактам.

Во-первых, требует современной оценки первый период Второй мировой войны (1 сентября 1939 – 22 июня 1941 гг.). Важно не забывать правды действительных событий. Неоспоримым фактом является положение о том, что армии Великобритании, Франции и их союзников в Европе не смогли оказать какого-либо существенного сопротивления вооружённым силам Германии и её союзников. После быстрого поражения Польши, оккупации Норвегии, Дании, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, разгрома английского экспедиционного корпуса, частей Франции и Бельгии под Дюнкерком (французская Фландрия) и капитуляции Франции, вторжения фашистских войск в Югославию и Грецию на территории Западной и Центральной Европы (кроме островной Англии) практически не осталось войск, способных остановить агрессию фашистского блока. «Сухопутная» Европа к лету 1941 г. практически «завершила» войну на своей территории и капитулировала перед фашистским блоком во главе с Германией. Факты показывают, что Англия и оказывавшие ей активную помощь США, оставаясь независимыми, за более чем 1,5 года войны так и не смогли противодействовать агрессору. И трудно сказать, как бы развивались процессы войны, если бы Советский Союз не разгромил основные силы агрессоров.

Во-вторых, вынужденное вступление Советского Союза во Вторую мировую войну коренным образом изменило соотношение сил в пользу антигитлеровской коалиции. Осмысливая сегодня события и факты войны и 65-летие её окончания, снова и снова убеждаешься в особой значимости Победы советского народа. Величие всенародного подвига осознаётся не потому, что «это нам нуж-

но» по какой-либо конъюнктуре, а на основе реального вклада Советского Союза в победоносное завершение войны антигитлеровской коалицией.

Можно напомнить, что с вступлением Советского Союза в войну и к её окончанию антигитлеровская коалиция включала свыше 50 государств: Великобританию, Францию, США, Советский Союз, Китай, Югославию, Польшу, Чехословакию и др. Активные боевые действия на всём протяжении войны вели в основном Англия и США, а с июня 1941 г. и СССР. Другие государства боролись против государств «оси» (Германия, Италия, Япония) периодически, не постоянно и небольшими силами. Из всех существовавших региональных фронтов на разных континентах главным и основным всё время оставался советско-германский фронт. Об этом свидетельствуют конкретные цифры.

Армия вторжения Германии и её союзников против СССР насчитывала 190 дивизий (до 5 млн чел.), свыше 4 тыс. танков, более 47 тыс. орудий и миномётов, около 4,3 тыс. самолётов, до 250 кораблей. Ей противодействовали 186 наших дивизий (без всяких союзников!), более 3,9 тыс. танков, 10 тыс. самолётов (включая авиацию Северного, Балтийского и Черноморского флотов). Нигде, ни на каких других фронтах фашистская Германия и её союзники не концентрировали таких огромных сил.

На советско-германском фронте постоянно действовало от 190 до 270 дивизий стран фашистского блока, в то время как англо-американским войскам противостояли: в Северной Африке (1941–1943 гг.) – от 9 до 15 дивизий; в Италии (1943–1945 гг.) – 7–26 и в Западной Европе (1941–1945 гг.) – от 56 до 75 дивизий. Даже по сумме максимального числа дивизий, противостоявших союзным войскам, противник на советско-германском фронте на всём протяжении войны в 2–3 раза превосходил свои войска на других фронтах. Против СССР боевые действия вели 70% личного состава армий фашистского блока, 100% механизированных соединений, 86% танков, до 70% артиллерии. Цифры показывают, что хребет фашистской военной машины был сломлен именно на советско-германском фронте. И как беспринципно и своевольно надо исказить и фальсифицировать эти данные, чтобы отрицать решающий вклад советских войск в разгром агрессора.

В-третьих, историческая и цивилизационная значимость Победы советского народа и его Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. подтверждается сравнительным анализом важнейших стратегических операций союзников и советских войск во Второй мировой войне. Известно, например, что Сталинградская битва, особенно Сталинградская оборонительная операция (июль – ноябрь 1942 г.) осуществлялась в одно время, когда союзные войска провели операцию под Эль-Аламейном и Северо-Африканскую операцию, разгромив итальянские и немецкие войска в Северной Африке.

В политическом значении битва за Сталинград означала решающее сражение за сохранение независимости Советского Союза и стремление руководства страны обеспечить коренной перелом в войне в пользу советских войск. А какие цели имели Англия и США в названных операциях? Незначительное количество войск Италии и Германии в Северной Африке совсем не угрожали независимости Англии, а тем более США. Правительства союзников стремились сохранить, увеличить или приобрести новые колонии и сферы влияния в Египте, Тунисе, Ливии, Марокко и других территориях Северной Африки. Это были под-

линные цели, которые лишь косвенно соотносились с труднейшими и масштабными операциями в Сталинградской и Курской битвах.

Позднее, используя благоприятную стратегическую ситуацию, когда главные силы Германии и её союзников были задействованы в Курской битве, англо-американские войска высадились на о. Сицилия и вынудили в июле 1943 г. фашистский режим Муссолини к капитуляции. Но основная территория Италии при этом продолжала удерживаться немецкими войсками. Союзники как бы «малой кровью» и без участия СССР вывели фашистскую Италию из войны.

Именно данные операции оцениваются на Западе решающим фактором начала распада фашистского блока и изменения обстановки в пользу антигитлеровской коалиции, в частности для Англии и США. Конечно, отрицать успешные действия союзников в Северной Африке не следует. Это тоже факты и события Второй мировой войны. Но как они выглядят по сравнению с оборонительной и наступательной стратегическими операциями под Сталинградом?

В Сталинградской битве с обеих сторон принимало участие более 3 млн человек. В оборонительной операции под Сталинградом фашисты потеряли ок. 700 тыс. убитыми и ранеными, св. 1000 танков, более 2 тыс. орудий и миномётов, 1400 самолётов. В последующей Сталинградской наступательной операции (ноябрь 1942 – февраль 1943 гг.) были окружены и уничтожены 22 дивизии и более 160 отдельных частей фашистских войск общей численностью 330 тыс. чел. В целом в ходе Сталинградской наступательной операции противник потерял св. 800 тыс. чел., до 2 тыс. танков и штурмовых орудий, более 10 тыс. орудий и миномётов, ок. 3 тыс. самолётов. За примерно 7 месяцев Сталинградской битвы фашистские войска потеряли ок. 1,5 млн чел., свыше 15 тыс. единиц боевой техники, ок. 4,4 тыс. самолётов. А если бы эти колоссальные силы фашистского блока оказались не под Сталинградом, а в Северной Африке? Как бы тогда союзники себя чувствовали и принуждали Италию к капитуляции?

Что же представляли собой на деле войска союзников в Северной Африке? Силы Италии и Германии под Эль-Аламейном (деревня на севере Египта в 104 км от г. Александрия) насчитывали всего 108 тыс., в том числе 60 тыс. немцев и 48 тыс. итальянцев, 600 танков. В 8-й британской армии было 195 тыс. солдат и офицеров, 1114 танков. Англичане имели также превосходство в авиации и артиллерии¹. «Операция» длилась 11 дней (с 23 октября по 4 ноября 1942 г.), когда шли самые тяжёлые оборонительные бои под Сталинградом. Итальянские и немецкие войска потеряли 55 тыс. человек, 320 танков и ок. 1 тыс. орудий.

В десантной Северо-Африканской операции американских и английских войск в октябре–ноябре 1942 г., также совпавшей с битвой за Сталинград, участвовало 13 дивизий, 450 кораблей и транспортных судов, 1700 самолётов. Вторжение осуществлялось с официально объявленной целью захвата плацдармов на территории Марокко, Алжира и Туниса для организации наступления навстречу 8-й британской армии (под Эль-Аламейном). Высадка десанта осуществлялась, как ни странно, при хотя и незначительном, но сопротивлении французских войск. Они опасались утраты своего влияния в северо-африканских колониях.

¹ См.: Фарук Авваз. Битва за Эль-Аламейн (1942) // Сталинград – Эль-Аламейн: История и уроки / Материалы международной научно-практической конференции. М.: Мегалит, 2008. С. 52.

В последующем французские войска объединили свои усилия с англичанами и американцами в борьбе с группой армий «Африка», которой командовал немецкий генерал Роммель. Поэтому ещё одна, Тунисская операция (17 марта – 13 мая 1943 г.) против группы армий «Африка» проводилась уже объединёнными силами 18-й группы армий США, Англии и Франции. Превосходство сил союзников было подавляющим, так как главные силы фашистского блока участвовали в битве под Курском. Основным результатом Тунисской операции стал вывод Италии из войны¹.

В целом за все годы Второй мировой войны союзники нанесли поражение 176 дивизиям противника. Советские войска разгромили и пленили 607 дивизий стран фашистского блока, уничтожили ок. 75% их боевой техники и оружия. Приведённые (и другие давно известные) цифры и факты военного противоборства СССР и его союзников с армиями фашистского блока и милитаристской Японией убедительно и недвусмысленно показывают, что Советский Союз принял на себя основные удары агрессоров и разгромил их главные силы. Это один из главных и неоспоримых аргументов, из которого следует, что Победа советского народа и его Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и всей Второй мировой войне является ключевым фактором XX века и послевоенной истории.

Историческое значение Победы состоит и в том, что Советский Союз спас человечество от угрозы фашизма. Из трёх современных смыслов термина «фашизм» важно остановиться на его идеологическом содержании и практике. Фашизм – это идеология, теория и практика правозэкстремистского политического движения 1920–1990-х годов в Европе, характерными чертами которого являются:

- воинственный антидемократизм;
- антимарксизм;
- антисемитизм;
- расизм и идеи расового превосходства;
- шовинизм;
- мистический вождизм;
- культ тоталитарного государства и социального насилия;
- концепция нации как вечной и высшей реальности, основанной на общности крови;
- готовность к борьбе за порабощение «низших» народов и рас, оправдание геноцида².

Даже простое перечисление признаков и элементов содержания фашизма показывает несостоятельность попыток отождествить с ним тоталитаризм, большевизм или социализм. Конечно, способности человека к адекватному, а также и к фальсифицированному отражению жизни общества сегодня неизмеримо выросли. Одного человека при желании можно представить гением или самым последним подлецом. Какой либо факт или важное событие истории можно объяснить правдиво и объективно или лживо, субъективно, по «социальному заказу».

Но и сегодня не так много желающих, кто хочет вернуться к совокупности перечисленных признаков фашизма. Лидеры германского фашизма объявлены

¹ Подробный анализ и объективные оценки операций союзников в Северной Африке даны в выступлениях участников международной научно-практической конференции «Сталинград – Эль-Аламейн: История и уроки». М.: Мегалит, 2008. 261 с.

² См.: Грицанов А.А., Румянцева Т.Г. Фашизм // Всемирная энциклопедия: Философия. Мн.: Харвест, Современный литератор, 2001. С. 1116.

преступниками перед человечеством. Сегодня мало сторонников идеологии и практики португальского, испанского, итальянского, а особенно германского фашизма. Это позорное прошлое Европы XX века. Антигитлеровская коалиция с вынужденным вступлением Советского Союза во Вторую мировую войну изменила многие приоритеты своей политики и идеологии. Её коренными задачами стали не только разгром армий Германии, Италии, Японии и их союзников, но и уничтожение расистской, антисемитской, шовинистической идеологии и практики, базирующихся на «бесноватом» вождизме, истреблении целых народов и «низших» рас, стремлении к мировому тоталитарному господству.

Победа советского народа и Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. стала основным вкладом в решение этих задач. Советские люди больше других испытали на себе человеконенавистническую практику фашизма. Если безвозвратные потери советских войск на фронтах составили 8,6 млн чел., то на оккупированных территориях и в плену фашистами было уничтожено св. 18 млн советских граждан.

Советские войска прекратили изуверскую деятельность большинства фашистских концлагерей как центров репрессий и геноцида. В Бухенвальде, Заксенхаузе, Освенциме, Майданеке, Треблинке и других лагерях было уничтожено св. 11 млн граждан СССР, Польши, Франции, Бельгии, Нидерландов, Чехословакии, Югославии, Румынии, Венгрии и других стран. Еврейский народ потерял ок. 6 млн чел. от фашистского режима. И после таких ужасающих фактов у кого-то возникают «рассуждения» о тождестве фашизма с большевизмом или социализмом.

Не операции союзников в Северной Африке или Тихом океане, не Второй фронт в Европе, открытый менее чем за год до окончания Второй мировой войны и не бессмысленные атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки преградили распространение коричневой чумы XX века по всему миру. Именно советские войска за четыре тяжелейших для нас года повергли в прах основные силы Германии и её союзников. К этому вкладу в победу следует добавить разгром на Дальнем Востоке миллионной Квантунской армии Японии. Справедливый, героический и священный характер Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. продемонстрировал народам планеты честный и подлинный гуманизм международных отношений, высокое значение для планетарной цивилизации всех национальных культур. Великая Победа советского народа сохранила надежду на самостоятельное развитие государств и народов без рабства, расизма и геноцида.

Победа Советского Союза и его Красной Армии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. стала подлинным ключевым фактором истории XX века и в оказании помощи другим народам в их борьбе за освобождение от фашизма и колониализма. Около 8,5 млн советских воинов участвовали в непосредственном освобождении 13 стран Европы и Азии, в восстановлении ими своей независимости. Успешные действия Красной Армии на советско-германском фронте способствовали активизации партизанской борьбы и движения Сопротивления на оккупированных территориях. Советский Союз оказывал материальную, военную и моральную помощь народам, которые в годы войны боролись за свою независимость.

Героическая и самоотверженная борьба народов Советского Союза против агрессоров стимулировали национально-освободительное движение в колониях, в том числе и в колониях, принадлежащих союзникам – Англии, Франции и др. Под

воздействием побед советских войск в ходе Великой Отечественной войны и разгрома войск государств «оси» начался распад колониальной системы.

Колониальные державы всеми силами пытались исключить или хотя бы сдержать данный нежелательный для них процесс, но не смогли. Неодолимый дух свободы и пример борьбы Советского Союза за свою независимость во Второй мировой войне воодушевляли народы колоний на борьбу против своих угнетателей. Если в 1945 г. в колониях проживало 675 млн чел., то уже в 1977 г. их осталось ок. 12 млн. Колониальная система распалась. Ведущие колониальные державы, в том числе и бывшие союзники СССР по антигитлеровской коалиции, перешли к другой тактике – они стали использовать не менее гнусные и антинародные методы и формы неокOLONIALИЗМА. Но Великая Победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в сознании населения бывших колоний осталась идеалом борьбы за свободу и независимость.

Дружественные Советскому Союзу государства возникли практически на всех континентах. Многие из них выбрали социалистический путь развития. СССР вышел из войны ведущей мировой державой, он уже мог влиять на решение многих мировых и региональных проблем. Его международный авторитет существенно укрепился, что совсем не нравилось не только побеждённым во Второй мировой войне странам, но и бывшим нашим союзникам. В этом состоит основная причина возникновения фальсификаций хода Второй мировой войны, Великой Отечественной войны советского народа 1941–1945 гг. в пользу Англии и США, стремлений исказить правду об основном вкладе Советского Союза в разгром агрессора и принизить значение Великой нашей Победы как решающего фактора развития мировой цивилизации в XX веке.

65-я годовщина Победы советского народа и его Красной Армии в Великой Отечественной и всей Второй мировой войне побуждает вновь и вновь обращаться к осмыслению их причин и разного социального характера, к динамике войн и их завершению. Степень участия стран антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне также была различной. Это естественно. Но долг современной планетарной цивилизации – сохранить правду об этой степени участия. Тогда решающий вклад Советского Союза в разгром Германии, Италии, Японии и их союзников во Второй мировой войне, его основные усилия по избавлению от фашизма народов мира будут сохранены для потомков.

Такая правда о войне не принижает, а тем более не оскорбляет вклад других народов, особенно Англии, США, Франции, Китая, Монголии, Югославии, Польши, Чехии и Словакии в победу над агрессором, но позволяет сохранить объективный подход к тому, «что и как было на самом деле» в Европе в период от 20-х годов до начала Второй мировой войны, а также в её ходе и исходе. Празднование 65-летнего юбилея Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. призвано сохранить правду о ключевом факторе победы антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне и истории всего XX века.

**ПАТРИОТИЗМ КАК ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ
ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ**

ПЕТРИЙ Пётр Владимирович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Военного университета, Заместитель председателя Патриотического объединения «Панджшер»

Процесс развития российской государственности со всей очевидностью подтверждает факт того, что экономическая дезинтеграция, социальная дифференциация общества, девальвация духовных ценностей оказывают негативное влияние на общественное сознание значительной части населения страны, резко снижают воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма российских граждан. Сегодня преодоление последствий мирового финансово-экономического кризиса в России, возрождение её былого величия, подъём благосостояния народа возможны исключительно в результате сверхусилий всего общества. Однако готовность к напряжённому труду, необходимым жертвам вряд ли будут иметь место без осознания каждым гражданином своего патриотического долга перед Отечеством, перед будущим, перед потомками. Каждый гражданин России должен понимать, что он – часть своей Родины, а патриотизм – неотъемлемая составляющая его жизни.

В этих условиях необходимы решительные шаги всех без исключения субъектов общественного развития по совершенствованию ценностных оснований патриотического воспитания, которые формируют интегративные социальные качества личности как патриота. Важная роль в данном процессе принадлежит философскому осмыслению значения Великой Победы Советского Союза в сохранении и развитии российской цивилизации, уроков героического подвига советского народа для настоящего и будущего страны в деле патриотического воспитания граждан России. Прикосновение к памяти военного лихолетья, всесторонний анализ хода и исхода боевых сражений, источников Великой Победы для современников имеет не только научно-познавательное, духовное, патриотическое, воспитательное, но и сугубо практическое значение. Историческая память о ратном подвиге нашего народа есть сегодня та самая историческая духовная ценность и память, без которой невозможно возрождение России.

Путь советского народа к Великой Победе был долгим и исключительно трудным. Он включает в себя четыре года жестокой борьбы, огромных жертв и лишений. Этот исторический момент выступает для нашего общества тем конкретным духовным достоянием, которое не стареет, не утрачивает своего значения, не становится будничным и которое всегда будет способно затронуть самые сокровенные струны души человека, вдохновить его на поиск в новом деле, на трудовой и ратный подвиги.

Героический подвиг советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. ещё раз подтвердил силу русского духа и закономерность о том, что в самые трудные моменты нашей истории всякий раз, когда возникала угроза существованию русского государства, дело защиты Отечества приобретало всенародный характер. Именно в кровопролитных битвах и сражениях рожда-

лась российская государственность, в постоянных столкновениях с агрессорами креп и мужал национальный характер русского народа, множились его боевые традиции. По собственному патриотическому почину широкие народные массы вставали на его защиту. Таков русский характер: именно в решающий момент происходила концентрация энергии, самоотверженность и организованность армии и народа становились на пути врага непреодолимой преградой.

Вторую мировую войну вели не только армии, но и её народы с их своеобразной историей, духовными ценностями и традициями, особенностями национального характера и исторической памятью. Она была, прежде всего, войной различных мировоззренческих и духовных идеалов. Являясь страшной трагедией народов СССР и одновременно величайшим подъёмом человеческого духа, война предстала зеркалом, в котором отразился преемственный, диалектически противоречивый опыт предшествующего развития нашей страны.

Невиданные до тех пор тяжёлые испытания обрушились на духовные силы советского народа и его армию. Никогда ещё прежде идеалы гуманизма, смысла и ценности человеческого существования не подвергались таким суровым испытаниям, как в этой войне. И вместе с тем никогда ещё значимость их для судеб народов не была выражена такой необходимостью и полнотой, как в этот критический период существования цивилизации.

В своё время Наполеон отмечал, что на войне «духовный элемент соотносится с физическим как 3:1». В этой фразе выражена решающая зависимость конечного успеха в вооружённой борьбе от зрелости общественного сознания народа, его менталитета, духовной способности людей вынести самые сложные испытания войны и не утратить воли к победе. В годы Великой Отечественной войны эта зависимость была подтверждена многократно, причём самым убедительным образом.

Героический подвиг нашего народа в Великой Отечественной войне настоятельно требует сформулировать вопрос: каковы же были духовные источники Великой Победы, в чём истоки высочайшего патриотизма советского народа, что же позволило нам выстоять и победить смертельного врага? Ведь известно, что за время войны несколько раз немцам до окончательного успеха оставался буквально один шаг. Они захватили Севастополь и Киев, достигли окраин Москвы и Ленинграда, вели бои на улицах Сталинграда, имели численное превосходство на Курской дуге. И каждый раз стойкость и отвага советских воинов, поддержка народа мешали врагу достичь своих целей. И это не случайность, в этом есть глубинная общая причина наших побед. Как представляется, дело в значительной мере заключается в исторически сложившихся коренных свойствах и традициях народного характера, имеющих прямое отношение к судьбе России и определяемых её геополитическим положением.

Применительно к этому суждению выдающийся русский поэт А.С. Пушкин говорил о высоком предназначении России, которая своей исторической судьбой, географическим положением была ниспослана спасти Европу. Эта же мысль звучит и у русского философа И.А. Ильина. Он писал: «Народы не выбирают себе своих жребиев, каждый приемлет свое бремя и свое задание свыше. Так получили и мы, русские, свое бремя и свое задание. Это, во-первых, бремя земли – необъятного, непокорного, разбегающегося пространства. Во-вторых, бремя суро-

вой природы, ставшей нашей судьбой, единственной и неповторимой в истории. В-третьих, бремя народностей. До 180 различных племен и наречий; среди них – целая треть не славян и около одной шестой – нехристианских вероисповеданий. Мы должны были принять и это бремя»¹. Это тройное бремя, по убеждению русского мыслителя, превратило всю отечественную историю в живую трагедию жертвы, выковало русский народный характер; и вся жизнь русского народа стала самоотверженным служением, непрерывным и часто непосильным.

Действительно, на долю русского народа выпал особый жребий славы и величия духа. В бесконечных битвах и сражениях рождалась его государственность, в постоянных столкновениях с агрессорами креп и мужал национальный характер русского народа, множились его боевые традиции. Всякий раз, когда возникала угроза самому существованию русского государства, дело защиты Отечества приобретало всенародный характер. По собственному патриотическому почину широкие народные массы вставали на его защиту. Многовековая борьба со всевозможными захватчиками, общинные традиции в мирной жизни формировали, по мысли Ф. Энгельса, выносливое, храброе, стойкое, способное преодолевать любые тяготы и лишения население русского государства, поэтому «объединенные в батальоны массы русских почти невозможно разорвать: чем сильнее опасность, тем плотнее смыкаются они». Таков русский характер: именно в решающий момент происходила концентрация энергии, самоотверженность и организованность армии и народа становились на пути врага непреодолимой преградой.

Готовясь к молниеносной войне против Советского Союза, гитлеровцы рассчитывали духовно сломить наш народ и добиться очередной победы. Почувствовав вкус побед в Европе, враг, однако, не мог даже предполагать, насколько крепкими окажутся духовные основы россиян. Вместо духовной податливости враг столкнулся с огромной моральной стойкостью; вместо торжества «пятой колонны» – с беспрецедентным размахом партизанского движения в своём тылу; вместо национальной вражды – с единством всех народов страны в общей борьбе с фашизмом. Причём чем труднее было Родине, тем полнее проявлялась сила народного духа. Ни одна война в тысячелетней военной истории не дала столь массовых примеров беспредельной самоотверженности, мужества, героизма. Готовность к самопожертвованию стала массовой, и в его основе был не фанатизм, а глубоко осознанное стремление сделать всё возможное и невозможное для защиты своего Отечества.

Начало Великой Отечественной войны вызвало небывалый патриотический подъём, огромный энтузиазм масс, стремление абсолютного большинства населения к достижению победы над врагом. Вместе с тем общество и армия нуждались в консолидирующей государственно-патриотической идее, способной объединить слои населения в общей борьбе с фашизмом. Такой идеей буквально с первых дней войны стала общенациональная, традиционная для России, защитная по своему характеру идея борьбы с агрессором, выраженная ещё в XIII веке Александром Невским: «Чужой земли нам не надо, но и своей земли мы ни пяди не отдадим. А кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет. На том

¹ Ильин И.А. Путь духовного обновления / Собр. соч. в 10 т. М.: 1993. Т. 1. С. 283.

стояла и стоять будет земля русская»¹. Применённая к конкретно-историческим условиям, эта идея трансформировалась в понятия «Родина-мать», «Священная война», «Отечественная война», воплотилась в лозунге-призыве «Смерть фашистским оккупантам!». Всё это стало духовно-патриотическим стержнем жизнедеятельности не только армии, но и страны в целом.

Именно суровое лихолетье вызвало необходимость обращения военно-политического руководства страны к истории и культуре нашей страны, идее русского патриотизма, восстановлению преемственности с многовековой русской историей, воспитанию личного состава воюющих частей и соединений на боевых традициях русской армии, что в полной мере повлияло на ход и исход войны. В качестве примера приведём слова И.В. Сталина из его речи на Красной площади во время парада 7 ноября 1941 года перед войсками, убывающими на фронт: «...Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков – Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»². Именно по инициативе И.В. Сталина были учреждены полководческие ордена Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского, Нахимова и Ушакова. А учреждённый орден Славы рассматривался руководством страны как преемник Георгиевского креста.

В первые месяцы сражений с врагом руководством государства было принято решение о возрождении гвардии и наиболее отличившимся соединениям и частям присваивать наименования гвардейских. Значение этого события весьма точно отметила газета «Правда»: «Гвардейские части – это героические соединения, цементирующие Красную Армию, составляющие ее передовую, ударную силу... Огромное значение наших гвардейских дивизий состоит не только в том, что они сами бьют врага, уничтожают его танки, авиацию и пехоту, но и в том, что гвардейцы наши служат примером для всех воинов Красной Армии»³. Уже в сентябре–ноябре 1941 года за стойкость, мужество, отвагу, высокие морально-боевые качества и организованность, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками на подступах к Москве и под Москвой семь стрелковых дивизий и танковая бригада были преобразованы в гвардейские, что весьма эффективно сказалось на патриотическом и боевом духе воинов Красной Армии.

Восстановлению преемственных связей с героическим прошлым России способствовало также введение некоторых элементов русской военной символики в армии. Так, в 1943 году вводится новая форма одежды, золотыми погонами и покроем напоминавшая форму дореволюционной русской армии. Данное решение никакой военной целесообразностью не диктовалось, да и для напряжённой экономики было обременительно, но укреплению патриотических чувств, возрождению исторической памяти, несомненно, способствовало.

Именно в годы войны появились новые исследования по освободительной борьбе русского и других славянских народов, по истории России. Книги и бро-

¹ Цит. по: Крутских А. Через призму геополитики // Независимая газета, 1996, 27 марта.

² Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: 1951. С. 39–40.

³ Правда, 1941, 18 ноября.

шюры о разгроме рыцарей-крестоносцев на Чудском озере, шведских войск под Полтавой, монголо-татарских завоевателей на Куликовом поле, о крахе армии Наполеона доходили до солдатских окопов и землянок, поднимали дух советских воинов. Боевые национальные традиции русского народа нашли своё продолжение в борьбе с фашизмом. В этой связи примечательны воспоминания прославленного полководца Г.К. Жукова: «Особо я сказал бы об очень обострившемся во время войны чувстве любви к Отечеству. Это чувство, естественное для каждого человека, глубинными корнями уходит в историю наших предков. И вполне понятно, в суровый час мы вспомнили все, чем Родина наша законно может гордиться. Вспомнили имена великих людей России, великие деяния и ратные подвиги прошлого»¹.

В период ведения боевых действий с врагом весьма наглядно проявились такие патриотические качества советского воина как самопожертвование, бесстрашие, мужество и героизм. Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вспоминал: «Я много раз видел, как солдаты поднимались в атаку. Это нелегко – подняться в рост, когда смертоносным металлом пронизан воздух. Но они поднимались! А ведь многие из них едва узнали вкус жизни: 19–20 лет – лучший возраст для человека – все впереди! А для них очень часто впереди был только немецкий блиндаж, извергавший пулеметный огонь»².

А много ли найдётся примеров в зарубежной истории, когда за свободу своей страны люди платили ценой собственной жизни? У нас же лишь подвиг Александра Матросова был совершён 215 героями. Применительно к сказанному особым смыслом были наполнены слова стихотворения К. Симонова: «На наших глазах умирают товарищи, по-русски рубаху рванув на груди». Примеров самопожертвования, готовности отдать свою жизнь на пользу Отчизне, которым нет числа, подтверждают актуальность сказанных в своё время Петром I слов: «...Не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь»³. Каждый день ведения боевых действий требовал от солдат и офицеров максимального напряжения всех физических и духовных сил, беспредельной верности Отечеству и воинскому долгу, что явилось духовной основой побед советских войск на фронтах Великой Отечественной, обеспечило сплочённость, активность и управляемость личного состава армии, позволило выстоять в страшной войне. Именно примеры мужества, героизма, верности патриотическому и интернациональному долгу послужили в дальнейшем корневой основой проявления высоких духовно-нравственных качеств российскими военнослужащими в мирное время, при выполнении специальных задач в Дагестане, Чечне, Югославии, в процессе ликвидации последствий аварий и катастроф, стихийных бедствий и т. п.

Великая Победа, несомненно, была достигнута единством армии и народа. И в этом контексте, как представляется, необходимо вновь обратиться к роли Коммунистической партии в разгроме фашизма, деятельности политорганов в

¹ Цит. по: Песков Ю. Путь к Победе был долгим и трудным // Российская газета – Неделя, 2007, 22 июня.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3 т. М.: 1985. Т. 3. С. 348.

³ Приказ Петра I перед Полтавской битвой // Русский архив. 1871. С. 187.

воюющей армии. Традиционно утверждалось, что победа в Великой Отечественной явилась триумфом коммунистической идеологии, выражением неодолимости марксистско-ленинских положений и установок, что именно этими факторами определялся исключительно высокий уровень политико-морального состояния населения и Вооружённых Сил страны. Партия и её представители в войсках действительно много сделали для победы (отрицать это значило бы покривить исторической правдой), им действительно удалось обеспечить единство организационной и идеологической работы. Но это единство достигнуто было не только за счёт классовой (марксистско-ленинской) пропаганды, а во многом благодаря внедрению в сознание всех граждан простых и ясных государственных патриотических установок, за счёт обращения к традиционному патриотизму русского народа, его общинному характеру, врождённому чувству справедливости, самопожертвования и т. п. Но всё же необходимо подчеркнуть, что ВКП(б) все годы военного лихолетья находилась в авангарде воюющего народа, 80% её членов состояли в рядах действующей армии, партизанских отрядах или вели подпольную борьбу в тылу врага. Это были честные, искренне верящие в победу люди, и более 3 млн из них (50%) пали в боях или погибли в застенках концлагерей фашистской Германии¹.

Благородные цели освободительной войны позволили наладить отношения государства с Русской Православной Церковью, которая в годы войны заняла последовательную патриотическую позицию. Её представители действительно не на словах, а на деле показали, что они полностью разделяют судьбу своего народа.

Высокий патриотический порыв с первых дней войны поддержала Русская Православная Церковь, которая встала на сторону воюющего народа и всеми способами пыталась облегчить участь советских воинов, добиться победы над врагом. В своих посланиях Церковь не только утешала верующих в скорбях, но и поощряла их к самоотверженному труду в тылу, мужественному участию в боевых операциях на фронте и партизанских отрядах, поддерживала веру в окончательную победу над врагом, способствуя тем самым формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысяч соотечественников, призывая их «послужить Отечеству в тяжкий час испытания всем, чем каждый может». Патриотические призывы РПЦ основывались на народных традициях – спланиваться против врагов Родины, проявлять самоотверженность и героизм при её защите. В обращениях Патриархии фигурировали исторические деятели, известные своим патриотизмом, боровшиеся за свободу и независимость страны: Дмитрий Донской, Александр Невский, Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. Всё это вместе взятое способствовало общей для всех задаче разгрома оккупантов.

Сотрудничество армии и церкви в период войны, в частности, выразилось в сборе денег на нужды армии, воюющего народа, в благословении советских воинов на выполнение своего священного долга. Так, в годы войны православными верующими было собрано свыше 300 миллионов рублей, ни один приход не уклонился от участия в сборе денежных средств. Поступления шли в различ-

¹ См.: Волков А.П., Шайпак Л.А. Великая Отечественная война (1941–1945 гг.). Ульяновск: 2002. С. 48.

ные фонды: на оборону Родины, в фонд Главного командования, на эвакуацию детей, на подарки бойцам Красной Армии, инвалидам Отечественной войны, семьям военнопленных⁵. На деньги Русской Православной Церкви была построена и передана советским воинам танковая колонна имени Димитрия Донского. Она стала свидетельством того, что Церковь не оставит воинов на поле брани и готова участвовать с ними в боях, чтобы добиться освобождения Отечества от фашистов. Активную патриотическую работу развернули в военные годы и представители других религиозных конфессий. В частности, армяно-григорианской церковью были собраны средства на танковую колонну имени Давида Сасунского, а евангельские христиане-баптисты собрали средства на транспортный самолёт.

В рядах Красной Армии и партизанских отрядах сражались многие представители духовенства: ставший настоятелем храма в г. Балашове сразу же после войны А. Шумов, клирик Троицкого собора в Саратове Н. Архангельский, иподиакон М. Порхуннов и многие другие. Многие клирики РПЦ в годы войны получили государственные награды. Сразу же после победы Советского Союза над фашистской Германией более 50 из них удостоились медали «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Великая Победа была также достигнута во многом благодаря такому духовному фактору как дружба народов СССР. Сегодня, в условиях межнациональной разобщённости, доходящей нередко до открытого военно-политического противостояния, говорить о дружбе считается едва ли неприличным. Более того, в последние годы в бывших союзных республиках пошли разговоры о том, что война 1941–1945 гг. отнюдь не отечественная и всенародная: Гитлер, мол, воевал в основном с Российской Федерацией, а Украина, Белоруссия, Прибалтика пострадали попутно, в будущем им была уготована иная судьба. Например, Виктор Ющенко, будучи президентом Украины, всячески срывал подготовку к празднованию 60-летия Великой Победы. А лидеры Прибалтийских республик вообще отказались принять участие в юбилейных торжествах в Москве, заявив, что СССР против их стран был таким же агрессором, как и Германия. Что же, пусть это останется на их совести.

Факты же говорят о другом: история Великой Отечественной войны изобиловала беспримерными подвигами воинов – представителей всех национальностей бывшего Советского Союза. Геройски воевали, в частности, многонациональные коллективы боевых кораблей, танков, самолётов, орудийные расчёты, пехотные взводы и роты.

Сотни и тысячи солдат и офицеров жертвовали собой ради спасения однополчан, даже не задумываясь над тем, кто какой национальности. Так, среди награждённых званием Героя Советского Союза были представители следующих национальностей: русских – 8160, украинцев – 2059, белорусов – 309, татар – 161, евреев – 108, казахов – 96 и т. д. Наряду с народами, на земли которых пришли оккупанты, только в начале 1942 года в действующей армии находилось 1,2 миллиона грузин, армян, азербайджанцев, узбеков, казахов, башкир, представителей других народов. О единении народов свидетельствует подвиг 28 воинов-панфиловцев, среди которых были представители самых различных наций и народностей. Эти и другие многочисленные факты и примеры опровергают все со-

мнения: дружба народов СССР оказалась не пропагандистским жупелом, а явилась одним из источников победы в войне с самым грозным и коварным врагом. На этот счёт легендарный полководец Г.К. Жуков писал: «Верные сыны России, Украины, Белоруссии, Прибалтики, Кавказа, Казахстана, Средней Азии стойкостью и массовым героизмом заслужили бессмертную славу»¹.

Все сражающиеся были патриотами единой страны, которую считали своей Родиной, их объединяла люта я ненависть к врагу, вера во фронтовое братство. Не случайно сегодня именно фронтовики особенно мучительно переживают факт свершившегося разъединения некогда неделимой страны на отдельные государства. Самое сокровенное их желание – чтобы в новом своём качестве государства СНГ становились ближе друг к другу и нашли, в конце концов, способы вновь объединиться. К этому взывает память о фронтовом интернациональном братстве, об этом напоминает нам Великая Победа, которая едина и неделима по национальному признаку. К этому призывает и память о жертвах войны. Победа далась нам невероятно дорогой ценой: 27 млн своих граждан потеряла наша страна в годы Великой Отечественной. Такой безмерной цены за свою свободу и независимость не платил ни один народ в истории. Это смог вынести только российский, советский народ благодаря огромному запасу демографической, генетической и патриотической прочности.

Обозначенные и другие аспекты патриотических основ Великой Победы приобретают особый смысл в наши дни и настоятельно выдвигают проблему их актуализации в жизни российского общества. Победа нашего народа в Великой Отечественной войне как историческая духовная ценность призвана объединить российское общество, вдохновить народ на созидательную, творческую деятельность в условиях продолжающегося системного кризиса, обеспечить поступательное развитие России, а в случае необходимости и защитить её.

Актуализация Великой Победы как патриотического явления, несомненно, будет способствовать укреплению духовных основ российского общества и национальной безопасности страны, развитию духовности граждан России. Формированию настоящего гражданина-патриота будет способствовать реализация следующих направлений деятельности государственных органов и общественных организаций, всех заинтересованных лиц в данной сфере:

– осмысление и объяснение цивилизационной сущности и значимости Великой Победы. В войне победили более прогрессивные ценности, идеалы и интересы, которые согласовывались с общественным прогрессом, с ходом цивилизационного совершенствования российского общества;

– пропаганда многовековой истории российского государства, боевого пути наших Вооружённых Сил, героических традиций народа и армии;

– формирование гражданственности, патриотизма, преданности и любви к Отечеству на основе героических подвигов солдат, офицеров и генералов Великой Отечественной. Эти качества всегда были центральным нравственным стержнем характера русского воина. К сожалению, сегодня они оказались в значительной мере «размыты», и их возрождению в значительной мере будет спо-

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3 т. М.: 1985. Т. 2. С. 325.

собствовать пропаганда многовековой истории нашей страны, боевого пути и героических традиций наших Вооружённых Сил;

– восстановление на государственном и общественном уровнях чести и достоинства воина как защитника Отечества, используя для этого лучшие образцы исторической памяти и современности;

– активное внедрение всех форм военно-патриотической работы со всеми слоями населения, особенно с молодёжью, в целях сохранения памяти о выдающемся подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., спасшего мир от фашизма;

– формирование адекватной современной ситуации развития российского общества системы идеалов, норм и ценностей на лучших образцах подвига советского солдата и труженика тыла, позволяющих вооружить людей новым мировоззрением;

– разработка общенациональной, государственно-патриотической идеологии, отражающей главные ориентиры и перспективы развития российской цивилизации;

– обеспечение духовной безопасности общества и каждой личности и др.

Это далеко не полный перечень основных направлений патриотического воспитания личности и общества, но они потребуют радикального обновления и изменения всей системы воспитательного процесса в сфере патриотизма, приведения её в соответствие с современными реалиями.

Историю своей страны надо помнить, любить, а самое главное, – изучать. Обращение к славным страницам героического прошлого, преемственность в использовании военного и боевого опыта являются важным условием духовного возрождения России. Именно учёт патриотических основ Великой Победы советского народа позволяет, на наш взгляд, разнообразить весь арсенал используемых средств и форм патриотического воспитания российских граждан. Ценностные основания победы нашего народа в Великой Отечественной войне призваны обеспечить единство российского общества, вдохновить народ на созидательную, творческую деятельность в условиях поступательного развития России, а в случае необходимости и защитить её.

Если мы сумеем сохранить в обществе понимание святости Великой Победы – значит ещё не всё потеряно. Значит, мы способны противостоять тем, кто жаждет лишить нас духовного стержня. И сможем наверняка преодолеть все имеющиеся трудности, если твёрдо станем на ясные патриотические позиции, на которых стояли солдаты Великой Отечественной войны, на которых всегда стояла и стоит российская нация.

ИСТОКИ НАРОДНОГО ПОДВИГА

ПАДЕРИН Александр Александрович – кандидат исторических наук,
член-корреспондент РАН, полковник в отставке

Великая Отечественная война явилась важнейшей вехой в многовековой истории России. В ней решалась судьба советской страны и её народов: быть ли ей и дальше великой державой, а народам – свободными или стать германской колонией с населением, превращённым в рабов. Ценой невероятных усилий и потерь советский народ и его армия выдержали выпавшие на их долю тяжелейшие испытания, разгромили агрессора и одержали выдающуюся историческую победу.

Вопрос об истоках и факторах достижения Победы – один из тех, которые по сей день вызывают различные, вплоть до полярных, толкования. Но в том, что наряду с политическим, экономическим, собственно военным и другими факторами, способствовавшими достижению победы над агрессором, чрезвычайно важную роль сыграл морально-политический фактор, большинство исследователей солидарны.

Великая Отечественная война Советского Союза против фашистского нашествия с первых дней приняла бескомпромиссный характер. На всём её протяжении мощной силой в борьбе с захватчиками являлся патриотизм народа. Такие качества, как любовь к своей стране, готовность встать на её защиту, не возникают в одночасье. Они формируются на протяжении жизни многих поколений. В ряду присущих народам бывшего СССР черт испокон веков наиболее ярко выделяется стремление к свободе, органически связанное с беззаветной любовью к родной земле, стремление защищать её от врагов любой ценой, даже ценой собственной жизни.

Основы духовной стойкости советского народа, истоки которой лежат в глубинах веков, крепились и в годы социалистического строительства. На том пути было всё: и труднопреодолимые препятствия, и несомненные успехи. Достижения перемежались с серьёзными деформациями, героическое соседствовало с трагическим. Тем не менее, абсолютное большинство населения страны чувствовало себя участниками великого дела, верили в светлое будущее. Люди видели и ценили достижения советского строя в экономике, социальной области, культуре. Они были убеждены в том, что живут и работают при самом справедливом строе. Всё это в первую очередь и определяло морально-политическое состояние населения, в том числе военнослужащих.

К началу Великой Отечественной войны Советский Союз представлял собой огромную индустриально-аграрную державу, где на территории, составлявшей шестую часть земной суши, проживало более 100 наций и народностей общей численностью 190,7 млн человек. Существовавший строй объединил интересы всех народов СССР. Достижения союзных и автономных республик, входивших в состав СССР, хотя и различные, во многом неравноценные, воспринимались большинством граждан СССР как преимущество политической системы.

Развязывая войну, правители Германии исходили из того, что советское многонациональное государство не выдержит испытаний и распадётся на враждующие национальные группировки. Однако этот расчёт не оправдался. Пред-

ставители всех наций и народностей СССР включились в самоотверженную защиту своей исторически сложившейся общей Родины. Угроза нацистского порабощения подняла на борьбу с захватчиками большинство населения независимо от классовой и национальной принадлежности, вероисповедания и возраста. Врагу не удалось сломить моральный дух народов Советского Союза, поссорить их между собой, напротив, они ещё теснее сплотились перед общей смертельной опасностью, забыв о собственных невзгодах, трудностях и лишениях.

Действенным воспитательным фактором для основной массы советских людей была гордость за Красную Армию – «сильнейшую и непобедимую». Военная служба, согласно конституции 1936 г., являлась «почётной обязанностью каждого гражданина СССР» и была таковой в реальной жизни. Участники боёв в Испании, у озера Хасан, на реке Халхин-Гол, в финской кампании пользовались всеобщим уважением в обществе, особенно среди молодого поколения. С началом войны это особое отношение к Красной Армии явилось основой сплоченности армии и народа.

Одно из неоспоримых свидетельств тому – длинные очереди добровольцев в военкоматах. Всего по стране заявления с просьбой о записи в народное ополчение подали свыше 4 млн человек. Из добровольцев, отобранных для обучения, летом и осенью 1941 г. было сформировано около 60 дивизий, 200 отдельных полков, большое количество истребительных батальонов, женских авиаполков, национальных соединений, являвшихся частично добровольческими. В боях участвовало 36 дивизий народного ополчения, в том числе 16 московских и 10 ленинградских. Через ополчение в действующую армию влилось около 2 млн человек¹. Для создания и всестороннего обеспечения народного ополчения наряду с централизованными государственными средствами направлялись средства предприятий, общественных организаций и в значительной степени – отдельных граждан.

Уже это опровергает утверждения представителей ревизионистского, как его порой называют сегодня, направления в современной отечественной исторической науке о том, что в СССР не было гражданского общества, характеризующегося высокой активностью людей, их способностью жить и действовать в соответствии со своим представлением о долге перед Отечеством: якобы такое общество в условиях сталинского режима вообще было невозможно. Напротив, перед лицом смертельной опасности, грозящей Отечеству, произошло более тесное слияние «верхов» и «низов». Война, потребовавшая неимоверного физического и духовного напряжения, раскрыла глубинные силы народа, пробудила высокую ответственность за судьбу Отечества.

Вместе с тем бесспорны, к сожалению, явления и факты, свидетельствовавшие об ином отношении к войне, своему гражданскому долгу. Было немало и таких граждан СССР, которые всячески ловчили, стремясь избежать отправки на фронт, отсидеться в тылу, а если, вопреки желанию, они всё-таки вынуждены были надеть военную форму, то при первой же возможности дезертировали или сдавались в плен врагу.

¹ Война и общество в XX веке: В 3 кн. Кн. 2: Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. С. 194.

Однако у преобладающей части населения СССР сомнений не было: борьба против агрессора – дело справедливое, святое, ему надо отдать все силы, а, если потребуется, то и саму жизнь, но во что бы то ни стало добиться победы. Это и являлось доминантой общественного мнения, получившей адекватное отражение в лозунге «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!». Под воздействием трагических событий на фронте, зверств и грабежей, совершавшихся оккупантами на захваченной ими советской территории, в общественном сознании росло понимание смертельной опасности, нависшей над страной. В результате, как было отмечено на заседании Совета военно-политической пропаганды 6 июля 1942 г., «бойцы и командиры стали беспощаднее и злее. Нет того благодущия, какое было в начале войны»¹.

Несомненно, столь важный для активизации всенародной борьбы с агрессором процесс прозрения людей протекал бы значительно быстрее, если бы информирование советских людей было бы более полным. К сожалению, партийные функционеры, руководившие идеологической работой в стране, считали нецелесообразным говорить народу всю правду. Поэтому не удивительно, что имевший место в годы войны острый дефицит объективной информации о положении на фронте порождал домыслы, часто недалёкие от истины, а порой и самые фантастические слухи. Они распространялись вопреки принимаемым властями жёстким мерам. Так, в соответствии с изданным в начале июля 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР по состоянию на 1 ноября того же года военные трибуналы осудили около полутора тысяч человек по обвинению в распространении ложных слухов. К суду привлекались и те, кто высказывал пусть даже справедливую критику действий властей.

Вместе с тем, на настроение народа сильнее всяких устрашающих мер влияли практические шаги руководителей государства, свидетельствовавшие об их собственной решимости, вере в победу, в народ и его вооружённых защитников. Так, правительство во главе со Сталиным в самые тревожные октябрьские и ноябрьские дни 1941 г., когда враг рвался к Москве, не покинуло столицу, провело торжественное заседание и легендарный парад войск на Красной площади в честь 24-й годовщины Октября. Трудно переоценить то мобилизующее воздействие, которое все эти факты оказали на формирование в народе, прежде всего, у защитников столицы, столь необходимого в тот судьбоносный момент боевого настроения.

Это в очень большой степени способствовало укреплению фронта, перелому в ходе войны. Победа под Москвой, в которой солдаты, офицеры и генералы Красной Армии проявили величайшую силу духа, беспримерный героизм и самоотверженность, явилась первым крупным поражением агрессора в развязанной им войне, позволила советскому народу и его армии воочию увидеть плоды своих героических усилий. Это было чрезвычайно важно. Дело в том, что после серии тяжёлых поражений Красной Армии летом и осенью 1941 г. моральный дух части населения страны заметно снизился. В докладных записках тыловых обкомов партии в Центральный Комитет ВКП(б) сообщалось о многочисленных фактах «нездоровых явлений», о безразличии некоторой части населения к происходящему в стране, о высказываемых сомнениях в правильности действий политического и военного ру-

¹ Народная война: Страницы истории // Литературная газета, 1989, 22 марта.

ководства. Таким образом, имевшее место в советской историографии Великой Отечественной войны представление о монолитном сознании советских людей, их привычке жить только по указке сверху не совсем верно.

Однако простая логика подсказывает, что народ, «задавленный диктатурой» и лишённый самостоятельного мнения, активной жизненной позиции, не мог бы так героически сражаться на фронте за свою Родину, столь самоотверженно относиться к работе в тылу, как это делали советские люди.

Этот патриотический настрой хорошо выразил 19-летний солдат Герой Советского Союза Георгий Сорокин. В письме к матери в январе 1943 г. он писал: «Мама, ты просишь ответить на твои высказывания о русском обществе и о моем гражданском долге... Я, мать, горд тем, что принадлежу к нации, равной которой сейчас нет в мире. Только мы, русские, смогли задержать новых гуннов, гуннов Запада, и только мы сможем их разбить...Любовь к своей нации выражается не только в пышных фразах... Ты пишешь, что за будущее можно заплатить и жизнью. Готов заплатить, если этого потребует мой долг, хотя, сказать по совести, очень не хочется умирать: ведь я только начинаю жить и ничего путного пока не сделал»¹.

Творческая активность народа, постепенно осознававшего нависшую над Родиной грозную опасность, сопровождалась невиданным взлётом его духовных сил на фронте и в тылу. Об этом свидетельствуют беспредельная стойкость защитников Брестской крепости, военно-морской базы Лиепая, Таллина, Моонзундских островов и полуострова Ханко, Одессы и Севастополя, Ленинграда и Москвы, Сталинграда и Новороссийска, Заполярья и Кавказских перевалов. В ходе всей войны у защитников Отечества проявились огромная сила духа, высокие нравственные качества, истари присущие народам советской страны. Это о них на бетонной мраморной плите Мамаева кургана высечены бессмертные слова: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватило противника, люди ли шли в атаку – смертны ли они!». А в пантеоне, завершающем экспозицию мемориального комплекса Сталинградской битвы, написано: «Да, мы были простыми смертными, и мало кто уцелел из нас, но все мы выполнили свой патриотический долг перед священной матерью – Родиной».

Теме подвига (З. Космодемьянская, А. Матросов, Н. Гастелло и т. д.) в советской пропаганде отводилось важное место. Прославлялся героический поступок кого-то из военнослужащих в отдельном бою, чаще всего неравном и завершавшемся гибелью героя. Как известно, реальность и обстоятельства некоторых хрестоматийных подвигов советских воинов на фронтах Великой Отечественной войны сегодня оспариваются сторонниками так называемой «демифологизации». Более того, находятся «исследователи», под флагом борьбы за правду лишаящие святости само понятие подвига, опускающиеся в своём рвении за «истину» до прямого глумления над героями. В их писаниях Матросов был пьян, а Гастелло случайно упал не туда и тому подобные выдумки.

История бережно хранит поразительные по силе своего воздействия на сознание нынешних поколений примеры верности воинскому долгу защитников Отечества. Своеобразным символом и высшим проявлением стойкости совет-

¹ Красная звезда, 1990, 31 марта.

ских воинов стал подвиг горстки бойцов, прославивших себя 58-дневной обороной Дома Павлова в Сталинграде.

В годы войны фронтовики сознательно шли на любой риск и любые испытания. Их вели на это самоотверженная забота о судьбе Родины, о её настоящем и будущем, глубокое осознание грозной опасности, какую нашей стране нёс с собой германский нацизм. Именно здесь надо искать источник того невиданного массового героизма, который стал решающей движущей силой в войне, важнейшим фактором победы в ней. Он проявлялся в деятельности людей всех возрастов и профессий, мужчин и женщин, представителей всех наций и народностей СССР. Родина высоко оценила народный подвиг. Более 11 тысяч стали Героями Советского Союза, сотни тысяч – кавалерами орденов и медалей. В том числе более 250 партизан и подпольщиков удостоены высокого звания Героя Советского Союза, двое из них – дважды, 300 тыс. партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями СССР, 127 тыс. – медалью «Партизану Отечественной войны» 2-х степеней. Многие были награждены посмертно.

Массовый трудовой героизм советских людей – также явление историческое. Своим самоотверженным трудом они выиграли битву за металл и хлеб, топливо и сырьё, за создание оружия победы. Люди трудились по двенадцать и более часов в сутки, без выходных и отпусков. В прифронтовых городах не прекращалась работа даже во время налётов немецкой авиации. А если учесть нехватку продуктов, самых элементарных вещей, холод в нерегулярно отапливаемых домах, то станет ясно, в каких суровых условиях жили и трудились люди. Но они знали: действующая армия ждёт самолёты, танки, орудия, боеприпасы и т. д., и старались произвести продукции как можно больше.

Отечественная промышленность превзошла по объёму производства промышленность нацистской Германии, на которую работала чуть ли не вся Европа, – произвела для Красной Армии почти 500 тыс. орудий, более 112 тысяч самолётов, свыше 102 тысяч танков и самоходных орудий и много другой военной техники¹.

Небывалым в истории было массовое участие женщин как непосредственно в вооружённой защите Отечества, так и в оказании всесторонней помощи фронту. В рядах Красной Армии находилось около 600 тысяч женщин, в том числе офицеров – более 80 тысяч². Заменяв ушедших на фронт отцов и братьев, мужей и сынов, женщины вынесли на своих плечах основную тяжесть труда в промышленности, сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте.

Гражданская сознательность и высокий духовный подъём советских людей в годы войны ярко проявлялись не только в ударном труде в народном хозяйстве, но и в многочисленных благородных начинаниях, направленных на изыскание дополнительных резервов для оказания финансовой, материальной, социальной и моральной помощи фронтовикам.

В трудных условиях военного времени в стране зародилось продолжавшееся всю войну массовое движение – сбор средств на строительство боевой техники: танковых колонн, эскадрилий боевых самолётов, бронепоездов, под-

¹ Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: 1990. С. 15.

² Война и общество в XX веке: В 3 кн. Кн. 2: Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. С. 205.

водных лодок, артиллерийских батарей и другого вооружения. Советские люди отдавали свои личные сбережения, накопленные до войны. Это позволило дополнительно направить на фронт более двух тысяч самолётов, несколько тысяч танков и много другой военной техники.

В самом начале войны по инициативе многих трудовых коллективов возникло движение за создание Фонда обороны страны. В него вносились деньги, облигации займов, изделия из золота и серебра, другие ценные вещи. В фонд передавались крупные денежные средства, заработанные в ходе воскресников. К 21 марта 1942 г. добровольные взносы трудящихся в фонды Обороны и Красной Армии составили 2282 млн руб. деньгами, 1915 млн – облигациями государственных займов, 7740 кг серебра и 89,1 кг – золота¹. Труженики села, выкроив из своих отнюдь небогатых запасов, собрали десятки тысяч тонн продовольствия.

Всенародным стало в годы войны также движение, связанное с подпиской на ежегодные государственные военные займы. По своему значению они стояли в ряду важнейших военно-экономических мероприятий советского государства, осуществляемых в военный период. Об этом свидетельствует статистика: финансовые поступления от четырёх займов составили 81,5 млрд руб., что позволило покрыть 15% всех расходов на ведение войны. В целом поступления в фонды Обороны, Красной Армии, по военным займам и лотереям исчисляются гигантской суммой – более 118 млрд рублей².

Инициатива, искренность патриотических устремлений и действий проявились во многих других деяниях. Среди них – сбор и отправка на фронт тёплой одежды, подарков и продуктов питания; забота общественности о семьях фронтовиков; помощь раненым и больным воинам и инвалидам войны; донорство, шефство над госпиталями; шефство трудовых коллективов над соединениями, частями и кораблями армии и флота; военно-культурное шефство работников искусств над фронтом.

Патриотичным было и поведение наших людей, оказавшихся на оккупированной территории, где немецкое командование установило режим беспощадного террора, широко используя социальную демагогию, провокации, обман. Однако даже под угрозой смерти подавляющее большинство советских людей не покорились захватчикам. В тылу врага партизанами был по существу создан второй фронт, противостоящий захватчикам. Формы борьбы были разнообразными. Она велась всюду – в лесах и горах, в городах и сёлах. Её вели рабочие и колхозники, старики и подростки, представители всех народов. И эту борьбу не смогли ослабить люди, предавшие Родину и ставшие пособниками оккупантов.

Что же заставило весьма значительную часть советских людей вставать на путь сотрудничества с врагом? Современные исследователи выделяют, как правило, три причины: стремление как-то выжить в жестоких условиях оккупации или плена; неприятие советского строя; национальный сепаратизм. Думается, что в основе своей это объективный подход. Однако нередко выпячивается политический мотив сотрудничества, который, как показывает анализ, не являлся

¹ Война и общество в XX веке: В 3 кн. Кн. 2: Война и общество накануне и в период Второй мировой войны. С. 205.

² Там же. С. 208.

сколько-нибудь значительным. К непримиримым врагам советской власти по политическим соображениям относились главным образом немногочисленные белоэмигранты, оказавшиеся на территории, оккупированной вермахтом (П. Краснов, А. Шкуро, Каюм-хан и другие), а также репрессированные советской властью по причине политической неблагонадёжности граждане.

Вместе с тем следует признать, что значительное число белоэмигрантов, находясь вдали от своей исторической родины, искренне сочувствовали борьбе советского народа с вражеским нашествием, использовали любые доступные способы и возможности для оказания соотечественникам не только моральной, но и материальной помощи.

Как известно, в тылу врага тысячи советских людей находились в созданных врагом концентрационных лагерях и фабриках смерти. Но и там многие из них, обездоленные в тяжелейших условиях вражеской неволи, каторжных работ, не утратили веры в конечную победу над агрессором. Большое количество наших соотечественников внесли свой вклад в борьбу против фашизма и на оккупированной территории других европейских стран.

Таким образом, патриотический настрой большинства населения страны убедительно подтверждался практическими делами на фронте и в тылу, а также на временно оккупированной территории СССР. И в этом смысле можно говорить о морально-политическом единстве советских людей в те годы. Свидетельство тому – не только официальные, но и субъективные оценки событий, менявшиеся в годы войны, во многом характеризовавшие моральный дух населения страны.

Достаточно точным «барометром» в этой связи служат письма трудящихся на фронт, в органы власти, в редакции газет, вопросы, задаваемые пропагандистам и агитаторам. Их содержание показывает, что во время войны людей в тылу волновало всё, но в первую очередь – обстановка на фронте. Причём характер высказываемых мнений и вопросов менялся вслед за ходом военных событий. Так, если в 1941–1942 гг. доминировали вопросы о том, до каких же пор Красная Армия будет терпеть поражения и отступать, то в последующие годы граждан интересовало, когда окончится война, можно ли ожидать революцию в Германии и т. п. Характерно, что авторы писем всегда выражали уверенность в грядущей победе.

Первостепенное влияние на моральный настрой общества оказывал такой фактор, как обстановка на фронте. В эмигрантском журнале «Новый путь», редактировавшемся бывшим активным русским меньшевиком Ф.Ю. Даном, 7 октября 1942 г. в статье «Чудо Сталинграда» говорилось: «Ничего нельзя понять в этом чуде, если закрыть глаза на тот факт, что при всех своих падениях, срывах, ошибках и даже преступлениях революция, начавшаяся четверть века назад, вошла в плоть и кровь народных масс, что при всех невзгодах, лишениях, страданиях... она дала им какие-то достижения и, быть может, еще больше – какие-то надежды, за которые массы держатся всеми фибрами души, которые в их глазах перевешивают все темные и тяжелые стороны ее, за которые они хотят идти на нечеловеческие муки, сражаться и умирать. Революция дала патриотизму народов Советского Союза новую великую идею – идею социального освобождения»¹.

¹ Цит. по: Правда, 1989, 13 окт.

Социально-политическое единение советского общества новые импульсы получило благодаря сближению руководства страны с Русской православной церковью, органично связанной с национальной историей. Ещё в ходе переписи населения 1937 г. верующими признано себя 56,7% ответивших на вопрос, т. е. 55,3 млн взрослого населения страны. Неверующих насчитывалось 42,2 млн человек¹. Церковь, заняв патриотическую позицию, активно включилась в борьбу с гитлеровскими захватчиками. Уже 22 июня 1941 г. патриарший местоблюститель митрополит Сергей обратился к верующим с посланием, в котором призывал их помнить «не о личных опасностях, а о священном долге перед Родиной и верой». В свою очередь, власть внесла серьёзные коррективы в свою политику в области религии.

Укреплению духовной стойкости народа способствовали также меры, принятые в социально-экономической сфере. Так, для компенсации крайне низкой оплаты труда в колхозах крестьянам была разрешена более широкая рыночная торговля продуктами с подсобных хозяйств. Это сыграло положительную роль: доходы колхозников от продажи на колхозных рынках в 1944 г. возросли более чем в два раза по сравнению с 1940 г.² При ограниченных финансовых, продовольственных и прочих ресурсах правительство строго регулировало продовольственное снабжение, совершенствование оплаты труда, медицинское обслуживание, преодоление жилищного кризиса. В первые военные месяцы была введена карточная система, нормы снабжения дифференцировались по социально-производственному принципу. С середины 1942 г. наметился качественный поворот в организации труда в промышленности – переход от методов администрирования и даже репрессий к материальному стимулированию. В рамках Всесоюзного соревнования, начавшегося с мая 1942 г., были введены денежные премии передовикам. Затем были введены дополнительные обеды для стахановцев. Важным направлением социальной политики властей в период войны было обеспечение наиболее пострадавших от неё групп населения: семей фронтовиков, инвалидов, беженцев.

* * *

Достигнутая общими силами и доставшаяся чрезвычайно высокой ценой победа (именно победа, а не поражение, как утверждают нынешние «реформаторы» истории) – это достояние всех народов бывшего СССР, закономерный предмет гордости тех, кто добывал её в кровопролитных сражениях, и тех, кто унаследовал её от своих отцов и дедов. Вместе с тем это и поучительный урок для нынешних поколений – урок беззаветной любви к Отечеству, урок великой самоотверженной борьбы за его свободу и независимость. И никто не сможет отнять у народов добытую ими Победу, принизить её значение и судьбоносную роль в жизни всего мирового сообщества.

¹ Независимая газета, 1998, 18 июля.

² Зинич М.С. Будни военного лихолетья. 1941–1945. Вып. 1. М.: 1994. С. 74.

Юрий ЯРМАК**ПОНИМАНИЕ И ОЦЕНКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.
К 65-летию Великой Победы 1945 года**

ЯРМАК Юрий Васильевич – доктор политических наук, профессор,
действительный член Академии политической науки

События, связанные с Великой Отечественной войной, по меркам одной человеческой жизни, носят ключевой характер, хотя по меркам истории цивилизаций, пожалуй, могут выглядеть не столь значительными. Мы – живущие в нашей стране, вплетённые в социальные гены российской истории, должны принимать и понимать, прежде всего, первый вариант системы оценок тех событий.

Чем более долго сможем ощущать свою причастность к событиям того времени и ответственность за правильное их восприятие в сегодняшние дни и завтра, тем более уверенно сможем претендовать на роль настоящих людей, единого многонационального сообщества, кому дорога жизнь во всех её проявлениях. Будем дорожить авторитетом страны в международной системе координат. Будем помнить, что потенциал страданий, потерь и разочарований, как и потенциал героизма, приобретений и достижений, смешанных в едином клубке былого лихолетья, являются тем эквивалентом жизнеспособности российского общества, который ничем ныне не заменишь.

Поэтому беречь этот потенциал – чрезвычайно важное и настолько же сложное дело. Его может осуществлять только вся российская нация и только в едином комплексе действия механизмов влияния одних поколений на другие, механизмов правильного распознавания и оценки элементов правды, составляющих явление под названием Отечественная Война.

В своей работе «По праву памяти» А. Твардовский как-то высказал очень важную, на мой взгляд, мысль: «Одна неправда нам в убыток, И только правда ко двору!» Разграничение между Правдой и Неправдой по теме Второй Мировой войны и событиям Великой Отечественной с течением времени всё более размывается: сначала исчезают частности и нюансы, а потом появляется нечто новое, далёкое от истины, залакированное и выгодное для одних, но совершенно несправедливое, обидное, перевернутое и противоположное реальным фактам, для других.

Сегодня, история безжалостным образом к памяти павших и уважения к ещё живым участникам войны, прорастает корыстно высаженными плантациями вранья и подтасовок. Как первосозданные древние фрески и письма порой исчезают «благодаря» варварству неблагодарных потомков или из-за неумелых реставраторов, так и история вымарывается и драпируется, искажается и переписывается в угоду тем, кто в этом заинтересован или от неостребованности превращается постепенно в архивную пыль, скрытую и неоцененную новыми поколениями. В таких случаях история теряет ту жизненность, которая заложена в ней людскими судьбами и страстями, человеческим борением, взлётами и падениями, счастьем побед и трагедиями утрат. Но главное, в таких случаях история теряет потенциал научения, которому должна служить и, как правило, служит.

К сожалению, очень часто в такого рода обстоятельствах заинтересована власть. Под властью подразумеваю не только соответствующие институты

отдельной страны, государственных коалиций, но и титулы исследовательских программ, официозы идеологических проектов, массмедийные изыски, якобы, развенчивающие устоявшиеся прежде данные. Они, как правило, рассчитаны на нетребовательную аудиторию и неприхотливых потребителей. Тогда осуществляется всё то, что удаляет интеллект от понимания сути исторических событий.

Если история Великой Отечественной войны дополняется частностями, ставящими её суть под вопрос или, порождённая корыстью, лукаво переписывается, то это, видимо, кому-то нужно. И о правде начинают говорить, что она не такая, как есть, а иная. Исчезает первооснователь Победы – Человек-солдат, творивший и нёсший на своих плечах историю. Исчезает Правда как подлинник истории и забывается, что для огромной части советских людей освобождение родины являлось их личным делом.

Особенно рьяно в последние годы и месяцы таким переписыванием истории Великой Отечественной войны занимаются за океаном бывшие союзники по антигитлеровской коалиции. При всём том, что именно такой авторитет мировой политики как У. Черчилль 27.09.44 г. писал И. Сталину: «Я воспользуюсь случаем, чтобы повторить завтра в Палате общин то, что я сказал раньше, что именно русская армия выпустила кишки из германской военной машины и в настоящий момент сдерживает на своем фронте несравненно большую часть сил противника»¹. Но, что более всего обидно, активны в фальсификации военной истории и представители прежних братских республик СССР. Чего стоят только факты обеливания фашистских и профашистских преступников-националистов в Украине, взрывы или переносы памятников советским воинам в Грузии и Латвии, выкорчёвывание платанового сквера Победы и «невинная реконструкция» монумента воину-победителю в ВОВ в одной из азиатских республик.

Автору статьи пришлось по роду своей деятельности политработника почти тридцать лет в ходе воинской службы общаться с молодыми людьми в возрасте от 17 до 25 лет. Сегодня, являясь профессором кафедры политологии и социальной политики РГСУ, работаю с молодёжью иного поколения, студентами и аспирантами. Это прекрасные ребята. Они не зашорены идеологическими клише, не боятся вступать в дискуссию по спорным вопросам, что не так часто было в наше время. Это люди, которые имеют собственный взгляд на те или иные проблемы. Вместе с тем, вызывает огромную тревогу слабое владение ими фактологическим материалом по реальной политике, мягко говоря, низкий уровень осведомлённости в вопросах конкретного прочтения историко-мемуарной литературы об истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. На мой взгляд, совершенно обоснованным было бы оценить такой уровень знаний политической истории, как низкий.

С другой стороны, это можно считать объяснимым. В современных условиях развития электронно-технических средств информации, учить наших молодых людей видеть то, что было в прошлом и что есть в настоящем, весьма сложно. Ныне коммуникативные сети выбрасывают на берег «познания и твердь науки» порой до неузнаваемости извращённую информацию. Да, и корыстные планы переписывания всей истории, а не только её отдельных страниц, выглядят всё более реалистично.

¹ Черчилль У. Вторая мировая война. Книга третья. Том 5–6. М.: Военное издательство, 1991. С. 441.

Здесь напрашивается пример из одной телевизионной передачи, в которой ведущий рассказал как ловко им – туристам, в одном из бывших лагерей для военнопленных в Чехословакии, экскурсоводы доложили о будто бы освобождении этого лагеря в 1945 году войсками Эйзенхауэра, а не советскими войсками под командованием маршала бронетанковых войск П. Рыбалко. Хотя давно известные факты свидетельствовали об освобождении указанного места именно советскими войсками, а также о том, что операция эта осуществлялась ускоренно, со значительными трудностями, так как являлась отзывом на настойчивые просьбы чешских подпольщиков и руководителей союзнических войск. Такие факты граничат с кощунством или являются таковыми. Но в жизни аналогичные ситуации возникают всё чаще.

Вообще проблема фальсификации истории государств, народов, власти, религий, лидеров, великих и просто больших событий – не праздная и давнишняя. Она существует и в наш век огромных возможностей распознавания и оценок подлинности практически любого объекта исследования. Но, современные технологии расширяют возможности и в другую сторону: такой инструментарий может быть использован для фальсификаций, подтасовок. Выход, на мой взгляд, в том, чтобы подлинники и описания, воспоминания и доказательная фактологическая база, сгруппированная, наличествующая и доступная с первых дней после окончания Великой Отечественной войны оставалась базисом и тем эталонным ориентиром, который можем и обязаны мы – гуманитарии сегодняшнего дня, использовать в работе с юношеством. Материалов, свидетельствующих о величии подвига страны, её народа в той войне огромное количество, и их надо во всей полноте, кропотливо, предметно и яростно использовать.

Основанием для таких суждений, на мой взгляд, является следующее. Во-первых, то колоссальное напряжение, великие беды и людское горе, которые не могли позволить по окончании Великой Отечественной что-то придумывать, искажать или утаивать – самые главные доказательства значимости великого терпения, мужества и самопожертвования, которые проявляли советские люди в годы войны на пути к Победе. Но мы, к сожалению, не полностью, не до конца, не во всех аспектах знаем, а тем более, представляем весь объём и глубину этих человеческих трагедий и мук, которые обязаны знать, понимать и помнить. Мы недорабатываем в своём служении той Правде, которая для любой нации, любой семьи традиционно была и должна оставаться священной и неприкасаемой с точки зрения инсинуаций. И в сравнении с тем, что мы знаем постыдного, плохого, ошибочного, порочного, что всегда имеет место в такого рода событиях как война, великого, достойного уважения, преклонения и хранения в памяти поколений существует во сто крат больше. Нельзя сомневаться в нашей Правде нам самим и позволять сомневаться идущим за нами молодым людям.

Во-вторых, там, где не дорабатываем мы, за нас с повышенной активностью действуют наши откровенные враги или «доброхоты». Один из героев популярного фильма Д. Кэмерона «Аватар» заявил: «Никто не может научить видеть». Думаю, это утверждение ошибочно. Учить видеть очень позволительно, даже крайне необходимо. Особенно важно для наших людей и молодёжи, в частности, социальное, историческое и политическое видение – тот конгломерат духовно-культурного участия индивида в цивилизованном мире, от которого зависит не только собственно его жизненный путь, но и крепость той «ткани», из которой сшито наше единое государственное пространство. Поэтому столь важна для меня первоосновная позиция педагога-воспитателя в оценке событий

прошлого и настоящего, осуществляемая на поприще образования и науки, при формировании у молодёжи на этой почве по-настоящему гражданского менталитета, психологии активного и пытливого участника политической жизни, имеющего навыки государственного видения и представлений об ответственности.

Собственный жизненный опыт помогает в такой позиции. Вспоминаю своё обучение и службу в Ростовском высшем командно-инженерном училище ракетных войск стратегического назначения, имени главного маршала артиллерии М.И. Неделина.

Мы, тогдашние курсанты, имели по-настоящему счастливую возможность часто видеть, встречаться на занятиях, задавать вопросы и слышать речь героических людей – представителей поколения победителей. Среди них были не только сами по себе очень интересные офицеры-педагоги, учёные, сотрудники учреждения, прошедшие войну, но и люди, отмеченные высшими государственными наградами – медалью Героя Советского Союза, орденом Ленина, другими высокими воинскими знаками доблести и славы. Их фамилии до сих пор сохраняет моя память: дважды Герой Советского Союза Н. Кретов, Герои Советского Союза В. Орищенко, Н. Фоменко. Ещё были В. Хуторцев, В. Зайцев, А. Киянов, П. Акимов, И. Шабельник. Помимо этих фамилий всегда с благодарностью вспоминаю других офицеров-фронтовиков, кто оказал как прямое, так и косвенное воздействие на мою судьбу. Так, полковник И. Сосновский вручал мне комсомольскую путёвку для поступления в училище от Краснодарской краевой комсомольской организации, а полковник А. Давыдов – почётный гражданин города Краснодона (ныне Украина), доверил одну из публичных акций во время празднования дня Победы в указанном городе. Эти люди своим обликом, отношением к подопечным, умением успешно организовать воспитательную работу, глубиной размышлений и человеческой красотой формировали незаменимый опыт не только для моей будущей деятельности офицера-политработника, но и для общего восприятия и понимания единства моей судьбы и судьбы моей страны. Помимо указанных лиц на моём представлении о войне оставили отпечаток генерал В. Шипунов, полковник Г. Саламатов и, конечно же, отец и мать. Судьба последних двух дорогих для меня людей не только была помечена участием в войне, но и тем, что они на войне нашли друг друга, а расставаясь, сберегли взаимную преданность, и после войны создали будущую нашу семью.

До сих пор считаю, что факты общения с вышеупомянутыми фронтовиками всегда были важным событием моей жизни. И поныне считаю это одной из главных моих ценностей, приобретённых в молодости. Думаю, что не меньшее влияние бывшие фронтовики оказывали и на сотни других ребят, когда проводили какие-то общественные мероприятия или просто находились рядом с молодёжью. А чего стоили впечатления от одного только лишь восприятия размеренного звукового ритма соприкасающихся между собой медалей и орденов, которые издавалидвигающиеся шеренги фронтовиков, в день Победы выходивших под восторженные взгляды, мысленные и реальные объятия тех, кто наслаждался этим зрелищем со слезами на глазах...!

Время безжалостно и фронтовики уходят из жизни. Как мы будем чувствовать себя и что делать, когда их не останется вообще?! Но они не должны уйти из нашей памяти и памяти последующих поколений. Даже если теряется их след в именах и фамилиях, мы не можем потерять главную и содержательную часть о них – Правду о той войне, в которой живые и мёртвые были одинаково приурочены к Подвигу во имя жизни. Что же для этого мы должны делать?

Сегодня, думая об этом, невольно задаюсь вопросом: «Соизмеримо ли то, что они сделали на полях сражений, а потом в повседневной жизни при воспитании молодёжи, с нынешним нашим делом формирования молодого поколения россиян-патриотов, в частности студенческой молодёжи? Соизмерима ли их Правда, с которой они шли на подвиг, и наша правда, с которой мы часто удаляемся от истины в оценке Подвига людей и страны, когда поддаёмся наветам, не противостоям двусмысленности и откровенной лжи, которые всё активнее подсовывают нам отечественные критиканы, заморские «друзья» и праведники, забывая главную правду?»

И прихожу невольно к мнению, что высоты победного величия, которые участники той войны завоевали Родине и нам, мы постепенно сдаём, уступая лукавым цифрам или ложным фактам, подтасованным обстоятельствам и очернённым политическим решениям. Порой мы стесняемся того высокого пафоса, который неизбежно должен присутствовать, если мы говорим о Великой Отечественной войне, о рядовых и генералах, о героях трудового фронта и партизанах. К сожалению, мы не только порой забываем фамилии и факты из Нашей Истории. Нередко ловим себя на вопрошании о том, как же это такие старенькие люди ещё живут среди нас, что-то делают, о чём-то говорят, к чему-то призывают. А, в принципе, мы должны радоваться и гордиться тем, что они лишь только своим присутствием в нашей жизни, своим духом и обликом стимулируют нас не забывать о смысле и ценности человеческой жизни, весе одной человеческой судьбы, вплетённой в судьбы поколения, Отечества, истории.

Это при всём том, что мы понимаем, и этого нельзя скрывать: в той войне существовало огромное количество неоднозначных событий, явлений, личностей, которые с исторической и научно-методологической точки зрения следовало бы пересмотреть и переосмыслить, оценить по иным, нежели это было прежде, критериям.

Существует большое количество материалов, свидетельствующих о предательствах, преступлениях и просчётах командиров и начальников разного уровня, повлекших трагические события на фронте и в тылу. Не случайно в конце войны Сталин на одном из мероприятий публично проговорился: народ в 1941 году вправе был потребовать отставки правительства. И если обратиться не к официозу, а к документам, фиксировавшим подлинный смысл действий власти и подлинные настроения народа, то воссоздаётся настоящая, а не желаемая картина прошлого.

Одни пошли сражаться за социализм. Другие думали вовсе не о социализме, а об Отечестве. Третьи – службисты, люди системы – были зачастую парализованы. Четвёртые – в первые же дни, недели, месяцы открывались, выплескивая всё то, что копилось за предыдущие годы. Так в октябре 1941 года до 300 человек в Ивановской области – родине первых Советов (г. Приволжск) выражали недовольство методами проведения мобилизации на строительство оборонных сооружений и состоянием торговли, сопровождая это упреками о том, что их обманывали в течение 23 лет. В Тульской области (Серебряно-Прудский район) информация о том, что слабые армейские части Красной Армии в противопоставлении мощи немецких войск ничего не стоят, породила панический отклик, сумятицу и стремление народа покинуть обжитые места как можно скорее. В Архангельской области представителями НКВД зафиксированы такие высказывания со стороны простых граждан: «Все говорили, что будем бить врага на его территории. Выходит, наоборот... Наше правительство два года кормило

немцев, лучше бы запасло продуктов для своей армии и для народа, а то теперь всех нас ожидает голод». Из послания представителя британского дипломатического посольства Дж. Рассела: «Все военные, прибывающие в Москву с Западного фронта, рассказывают одну и ту же историю об армиях, которые сражаются с исключительной храбростью, но постоянно страдают от плохого снабжения, нехватки боеприпасов и несогласованного командования. Если правительство примет решение оборонять Москву, войска, без сомнения, будут сражаться самоотверженно, но я не уверен, что они получат достаточно активную и добровольную поддержку со стороны гражданского населения: стоит только немцам прорвать внешнее кольцо укреплений города – и главное желание жителей будет покончить со всем этим как можно скорее. Уже сейчас они спрашивают, почему должны рушиться их дома и гибнуть близкие ради спасения шкуры правительства, навязавшего им четыре пятилетки, а теперь неспособного обеспечить достаточное количество боеприпасов, чтобы не пустить немцев в Москву»¹.

Много примеров можно привести о человеческих слабостях, паникёрстве, пораженчестве, откровенной мерзости, которые не могли не проявиться в экстремальных обстоятельствах. Но, разве можно это противопоставить всему массовому героическому, что проявилось у наших солдат, людей в тылу в те же дни, месяцы, годы, и составляет золотые страницы священной памяти о Великой Отечественной? Конечно, нет!

В предыдущие 10–15 лет назад было чуть ли не правилом проводить параллели: в гитлеровской Германии были концлагеря и у нас был ГУЛАГ, у них диктатура – и у нас диктатура. У них фашизм, а у нас сталинизм. Но эти сравнения сродни с ахинеей. Если сталинизм можно в определённой мере сравнивать с гитлеризмом, то с фашизмом – нельзя. И основа такой несопоставимости в том, что на одну доску нельзя поставить советского и фашистского солдата, несопоставимы корни военного противостояния. Одни пришли завоевывать чужие земли, а другие умирали за её освобождение. Все факты критической оценки сталинской диктатуры, критического отношения к сталинской государственной системе тогдашнего времени не отменяют и не обесценивают массовый героизм на фронтах и в тылу. Массовый героизм был во имя спасения Отчизны, а не во имя тех, кто в угрожающей стране период с удобством устраивался на её хребте. Это была драма для большинства советских людей, скреплённая кровью. И винить солдат войны за эту драму ни в чём нельзя.

Нельзя использовать и ещё одну крайность в рассуждениях о том, кто и на каком этапе сделал больше для Победы – народ или система. Есть примеры того, что система, люди системы преступно не справлялись, особенно в первые дни и месяцы войны, со своими обязанностями. Но есть и масса примеров, которые свидетельствуют о колоссальной роли организаторской работы партийных и хозяйствующих субъектов государства в интересах всё той же Победы.

Вместе с тем, от состояния уныния и страха простой народ, вопреки предыдущим тяжелейшим для него 1936–1937 годам, восстанавливал способность думать, психологически перестраиваться. И создавалась уникальная координация усилий и воли отдельных людей в целостное, общее для всех состояние свободы при выборе поведения, помогало многим подняться выше классовых обид. И такой феномен возникал не в течение месяцев и годов, но, буквально, в считанные дни.

¹ См.: Бордюгов Г.А. Великая Отечественная: подвиг и обманутые надежды / Отечественная история: люди, идеи, решения. М.: Политическая литература, 1991. С. 258–261.

Война – суровая, порой до беспощадности строгая учительница. Чего стоила срочная массовая эвакуация на восток крупных оборонных производств, миллионов людей. В первое время военному командованию, государственным органам этот сложный вопрос приходилось решать на свой страх, риск и совесть. Как признавали некоторые руководители, решения об эвакуации создавали некое подобие шока. Казалось, невероятным сдвинуть всю заводскую махину, да ещё в период острого дефицита его продукции на фронте. Кроме чисто технического аспекта переброски предприятий в глубокий тыл существовал тяжёлый психологический аспект – эвакуация воспринималась многими как бегство.

Так сложилось, что мой путь в военно-мемуарную литературу предопределил отец, когда в один из моих приездов на каникулы с гордостью показал «Воспоминания и размышления» известного советского полководца Г.К. Жукова. Соприкосновение с таким авторитетом на страницах книги привносило в моё мировоззрение особенные представления о войне, расширяло масштаб видения событий, обостряло понимание глубины пропасти, на краю которой СССР стоял в первые месяцы военного лихолетья. Вместе с тем, материал из книги порождал много вопросов, акцентировал внимание на скрытых ранее обстоятельствах и ситуациях военно-политического противостояния.

Примерно в тот же период, благодаря прекрасному учёному и педагогу полковнику А.С. Давыдову, в том же училище нас курсантов стали привлекать к постоянно действующему семинару «Знакомимся с видными представителями Вооружённых Сил и знаменитыми людьми Советского государства». Здесь мы множили свои представления о героях и героизме, узнавали многое из того, что пока сами не знали, так как оно было скрыто официальной пропагандой. Иногда такие сведения были шокирующими, порождали ощущения скованности от их неприятия или формировали большие сомнения относительно цены победы Советского Союза в войне 1941–1945 годов.

Но в разговорах и встречах, пояснениях и откровениях участников войны мы всегда чувствовали главное: да были ошибки, да были преступления, да неизбывна печаль по тем, кто погиб, может быть бесславно или напрасно, но... Но всё же – Победа была тем огромным воздаянием живым и мёртвым, которое помогает пережить несправедливость войны, ошибки руководства страной, горечь поражений и великие утраты. А чтение мемуарной литературы утверждало во мне такие позиции и оценки.

Потом, уже в войсках, взяв за правило к дате 9 мая обязательно прочитывать одну, две мемуарные книги, я по частям довыкладывал тот фундамент представлений о войне, который расширялся и креп. Добавлял его в Военно-политической Академии имени В.И. Ленина. Использовал возможности самостоятельно читать воспоминания Василевского и Конева, Рокоссовского и Баграмяна, Еременко и Кузнецова, Вершигоры и Чуйкова, Антонова и Штеменко, Громыко и Малиновского, Эйзенхауэра и Черчилля, Паттена и Мантгомери, дневники Гальдера и Геббельса, др. Ныне я дорожу этим фундаментом как самым важным духовно-интеллектуальным продуктом самообразования.

Вместе с тем, сегодня продолжая эту работу, замечая, что в современных исторических материалах противоречивых фактов становится всё больше. Но и адекватные ответы на возникающие сложные вопросы, тоже находятся. Важно, чтобы стремление узнать и понять то, что требует знания и понимания, не ослабевало.

Почему же мы должны за завоеванные высоты бороться и радеть, не сдавая их противнику по имени бездуховность, безразличие, равнодушие? Наверное, прежде всего потому, что воспитание молодёжи на исторических фактах – это большая политика. И мы – профессорско-преподавательский состав, должны понимать своё предназначение именно как участники этих политических процессов, должны осознавать, что «политика есть прежде всего служение»¹, ответственное перед прошлыми поколениями и ответственное перед потомками. Отсюда и постоянная наша задача учить видеть и мыслить молодёжь, формировать и объединять их гражданское мужество для проявления единого социального воления в условиях, когда только лишь они и могут защитить отечественное прошлое от химеры, а его будущее от распада.

Огромный же массив фактов из архивных материалов, которого хватит ещё не на одно поколение самых дотошных исследователей, свидетельствует о Главной Правде мировой истории – Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов заслуженно и без сомнений принадлежит тем, кто в ту страшную годину имел возможность называться советским народом, солдатами Красной Армии. Решающую роль в победе над фашизмом в Европе сыграло именно государство с гордым названием Советский Союз. Проповедуя эту истину, и с особой силой ощущая её в контакте с ребятами, которым нет ещё и двадцати, я понимаю и необходимость её детального и широкого доведения до них за то время, которое даёт нам образовательный цикл в Университете. К сожалению, в реальной жизни при плановом учебном процессе из всего этого удаётся осуществить не так уж и много. Поэтому, повторяя опыт своих прежних наставников, и используя уже свои наработки, стремлюсь не только сеять разумное, доброе, вечное в ходе занятий, но и возбуждать интерес к событиям Великой Отечественной, честно обсуждать те факты, которые прежде могли официально подаваться в приукрашенном виде, правдиво объяснять светлые и тёмные места истории. Многие из этого приходится делать во внеурочное время, комплексно.

А комплексность содержится в различных по масштабу и форме мероприятиях: в рамках постоянно действующего факультативного семинара под названием «Фашизм. Война. Победа», в обсуждениях животрепещущих проблем на заседаниях дискуссионного клуба «Политическая трибуна», в творческих конкурсах рефератов по современным вопросам политической жизни страны и другом. Это всё – без учёта собственно плановых занятий по проблемам политических решений и другим дисциплинам, которые веду со студентами-политологами.

Если говорить о семинаре «Фашизм. Война. Победа», то он зародился четыре года назад. В 2005 году незадолго до 60-летия со дня Победы я пустил по столам своей учебной группы анкету, содержащую 5 конкретных вопросов, связанных с этой датой: о противостоящих коалициях, о героях войны, о наиболее известных битвах, о количестве погибших, о городах-героях. Ответами был разочарован. Поэтому решил что-то делать в дополнение к тому, что осуществляет университетский Совет ветеранов Великой Отечественной войны и военной службы в вооружённых силах страны.

Проведение семинаров нельзя вырвать из общего контекста обстановки, которая сложилась в университете и, в частности, в рамках тех мероприятий, ко-

¹ Ильин И.А. О политическом успехе (Забытые аксиомы) // Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 356.

торые при полной поддержке ректора В.И. Жукова осуществляет Совет ветеранов. Но, в отличие от мероприятий широкого университетского масштаба, семинар предполагает малую аудиторию участников, где главное внимание уделяется глубокому и подробному изучению известных и неизвестных фактов, обсуждению скрытых и малоизученных страниц истории войны. Это объясняется тем, что частности и подробности выступают именно тем механизмом, который позволяет удерживать не только внимание участников на теме, но и порождает в них желание узнать нечто большее, чем общие, порой лозунговые истины, читать и разбираться в архивных материалах, доходя до первооснов происходящих процессов и происходящих событий.

Если семинар 2006 года был посвящён военно-экономическим основам победы СССР в Великой Отечественной войне, то в 2007 году на семинаре «Фашизм. Война. Победа» обсуждалось место и роль профсоюзов, различных общественных организаций и партий Германии предвоенного времени, в противостоянии гитлеризму; в 2008 году на семинаре мы говорили о живучести идеологии фашизма, тех его корнях, которые возникли в Италии, позже проросли в Германии и появляются уже в наше время в других местах; в 2009 году палитра красок, обрисовывающих проблемы противостояния идеологий была перенесена на почву военного противоборства СССР и наших союзников тем силам, которые были сформированы противоположной стороной для реализации чудовищных планов Гитлера. В 2010 году семинар пройдёт в два этапа и будет посвящён: а) вопросам массового героизма советских людей на полях сражений, в тылу противника и на производствах; б) всемирно-исторической освободительной миссии, которую выполняла Советская Армия, двигаясь с боями по Европе.

Разговор и дискуссии по темам строятся с привлечением документальной хроники, фильмов иного характера, архивных материалов и военно-мемуарной литературы. Волей-неволей на их почве происходит столкновение мнений о роли личности в истории, обсуждаются такие понятия как психология порыва и длительного напряжения, даются оценки тому, какие политические решения, каким образом и почему принимались в то время, приводя к успехам или поражениям на фронте. В этих проблемных «обоймах» остро звучат вопросы предвоенного периода: о необходимости Пакта и секретных протоколах между СССР и Германией 1939 года; суть выгод подписантов, определивших сферы влияния в Восточной Европе; порядок движения наших войск в 1940 году по территориям Литвы, Латвии, Эстонии; особенности скрытой дипломатии.

Многое узнаю и я сам, когда студенты участники семинара из достоверных источников приводили примеры кропотливой подготовки красноармейцев к ведению боя при прямом столкновении с противником. Например, в одном из семинаров с интересом были восприняты примеры того, как будущий Маршал Советского Союза, а тогда командир корпуса генерал-лейтенант А.И. Еременко, часто бывавший в казармах, в красноармейской столовой, в тире, лично проводил показательные занятия и потом следил за действиями молодых солдат. Если было нужно, он лично выполнял стрелковое упражнение, ложась на огневом рубеже рядом с красноармейцем или поддерживал обучаемых, вручал лучшим стрелкам из молодого пополнения денежное вознаграждение. Попутно мы узнавали, чего стоили в то время наградные 30 рублей в эквиваленте махорки, мяса, хлеба. И оказывалось, что не в

пример сегодняшних дней, в 1938–39 годах военные были очень обеспеченным социальным слоем и авторитетом для общественности¹.

Прошедшие семинары показали, что восприятие исторических реалий, которые существовали в мире и СССР накануне войны – очень важный этап постижения молодёжью всей полноты событий того времени, основа для справедливых оценок того, что было позже, случилось или могло случиться. И, как я понимаю, повышенный интерес студентов-политологов к тем событиям был связан с загадками не только противоречивой международной обстановки и социально-политических обстоятельств, царивших в СССР, Италии, Германии, Японии 20–30 годов, но и с вниманием к психологии тогдашних лидеров этих стран, их умением успешно играть на массовом сознании. В этом плане для старшекурсников, по их отзывам, становилось понятным, насколько важной является задача адекватного реальности описания той немногочисленной группы лиц, поведение и решения которых определяют судьбы десятков и сотен миллионов людей и стран.

Кто они – государственные деятели, принимающие решения, влекущие за собой страдания или счастье, зло или благо? В какой степени они похожи на тот имидж, который сформирован о них в общественном сознании? Обладают ли они качествами, необходимыми для реализации выпавшего на них исторического призвания? Здесь мы использовали достаточно обширные материалы о Сталине, Муссолини, Гитлере, Франко и их сподвижниках. Серьёзными откровениями были многие факты нашей отечественной предвоенной истории, и в частности поведения советских партийно-правительственных персон.

Достаточно живо проходило обсуждение вопросов о разведывательной деятельности кануна войны в Европе и на Дальнем Востоке. Участники дискуссий использовали разные источники, соответственно, разным был уровень объективности, разнохарактерными предпочтения в оценках и выводах. Мне же, как преподавателю курса «Планирование, программирование и проектирование политической деятельности» была дана возможность предложить политологам такой сегмент в учебном курсе, как мобилизационное планирование и политические решения в кризисной и экстремальной обстановке.

Много понятного и непонятного, но всегда важного открывалось в ходе обсуждения вопросов союзничества в антигитлеровской коалиции между СССР, США, Великобританией, Французским сопротивлением. Это требовало от ребят уже иного направления исследований и размышлений. Соответственно, в этом помощь приходила из мемуаров известных отечественных и зарубежных политиков, дипломатических документов открытого характера и исследований по истории указанных стран.

С большим вниманием отнеслись участники семинара к дилеммам, сопровождавшим дипломатию Ф. Рузвельта и У. Черчилля в начальный период Второй мировой войны. И тогдашние проблемы переносились в разговоре о глобализации на сегодняшнюю почву. Американскому президенту надо было решать вопросы глобального масштаба: помогать ли Англии, как помогать и с какими перспективами. Многие будущие политологи не знали о том, что, принимая решения о ленд-лизе в адрес Англии, американская администрация просчитывала не только собственно материальную сторону помощи в виде пушек, самолётов, кораблей, но и выгоды, сулившее оказание помощи Британии, исторически рас-

¹ Иностранцы наблюдатели о военно-политических проблемах СССР / Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения. С-Петербург: 2002. С. 430–455.

полагавшей авторитетом на западе, в Европе, в Азии, на всех морях. За счёт своего воздействия на неё Америка рассчитывала получить возможность укрепиться во всех частях света.

Кстати, как отмечают многие историки, весной 1941 года англичане и американцы фактически проигрывали битву за Англию. В апреле того года адмирал Старк писал, что ситуация в Атлантике «много хуже того, что о ней думает средний гражданин». Помощь по ленд-лизу столкнулась с высочайшей агрессивностью германских подлодок. В мае 1941 года немецкие подлодки потопили судов втрое больше, чем англичане могли построить на своих верфях и вдвое больше, чем на английских и американских верфях вместе взятых¹. Что было бы, если бы Германия не повернула на восток?

А Восток для Германии – это был, прежде всего, СССР. Именно через успехи в захвате наших территорий Гитлер видел решение своих нацистских геополитических интересов. Но для этого надо было поставить на колени советское государство, со всеми вытекающими отсюда последствиями. И соответствующими таким намерениям были военно-стратегические планы фашистов. Практически ни одно из европейских государств не смогло противостоять таким планам в течение тех лет, что шла Вторая Мировая война. Советский Союз сумел, несмотря на то, что первоначальное противостояние было явно не в нашу пользу.

Сегодня нам нельзя не реагировать на то, что нашу историю хотят и стремятся у нас отобрать. Но, более всего нельзя надеяться на «авось, небось, как-нибудь», когда за нас нам пытаются «растолковывать» наши победы и поражения. Надо брать в свои руки инициативу распознавания, понимания и оценок нашей Великой Отечественной войны и Победы, ибо, может быть именно идея Победы способна во все времена оставаться главной частью российской национальной идеи.

Победа не пришла просто. И о том существует колоссальная и ещё не изученная архивная база, мощный мемуарный и литературно-художественный пласт, кино- и фото-документальные источники. В них содержится тот бесценный клад информации, на которой можно и должно учить наших молодых граждан любви к Родине, патриотическим чувствам, формированию мужества и милосердия, доброй воле и решительности, преданности национальному очагу и ненависти к агрессору. Среди этих источников лежат ответы на вопросы, которые задают себе и нам молодые люди. И если не мы, то кто же даст им на эти вопросы правильные ответы?

¹ См.: Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та. 1990. С. 150.

ХРОНОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДНЕЙ ПОБЕДЫ

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна – доктор исторических наук, профессор кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте РФ

Чествование победителей – один из наиболее древних политических ритуалов мира, включающих разнообразные действия. О них мы знаем из многочисленных исторических источников, но некоторые памятники и сейчас помогают представить, как проходили праздничные церемонии. В Древнем Риме для торжественного въезда победителей стали возводить специальные триумфальные арки. На медалях, отчеканенных в честь побед императоров Августа, Нерона и других, сохранились изображения не дошедших до нас триумфальных арок.

В России первая триумфальная арка была установлена Петром I для торжественного въезда в Москву в 1696 г. после победы под Азовом. В середине 1814 г., к торжественной встрече возвращавшихся из Западной Европы победоносных русских войск, у Тверской заставы была сооружена деревянная Триумфальная арка, которую затем заменила каменная арка по проекту О. Бове. Построенная в 1834 г. арка простояла 102 года и при реконструкции площади Белорусского вокзала была разобрана. А в 1966 г. было принято решение о восстановлении Триумфальной арки на новом месте. Сейчас Триумфальная арка стоит на площади Победы, недалеко от Поклонной горы, и является частью единого историко-мемориального комплекса. В центре аттика, над проезжей частью, по обеим сторонам арки помещены мемориальные доски с надписями. На той, что смотрит на город, слова М.И. Кутузова, обращённые в 1812 г. к русским воинам: «Славный год сей минул. Но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкие дела и подвиги ваши; потомство сохранит их в памяти своей. Вы кровию своею спасли Отечество. Храбрые и победоносные войска! Каждый из вас есть спаситель Отечества. Россия приветствует вас сим именем».

В связи с победой СССР в Великой Отечественной войне в Ленинграде для прохода подразделений Красной Армии летом 1945 г. были установлены три триумфальные арки. К сожалению, они считались временными и были разобраны через три года. В 2007 г. Международный фонд имени Лихачева обратился к губернатору Санкт-Петербурга В. Матвиенко с предложением восстановить одну из них, построенную по проекту архитектора А.И. Гегелло¹.

Не менее известна традиция чтить память павших героев, возводя храмы-памятники. Эта традиция берёт начало от обетных храмов, которые строились в знак благодарения за победу и в вечное поминовение о погибших. Так, Ярослав Мудрый воздвиг Софию Киевскую на месте битвы с печенегами. После Куликовской битвы были построены многочисленные храмы в честь Рождества Богородицы, праздника, выпавшего на день сражения русского воинства с войсками Мамай. В Москве в память о павших и в ознаменование военных побед построены храм Всех Святых на Кулишках на Славянской площади (первую деревянную церковь на этом месте построил ещё Дмитрий Донской, в память о воинах, павших на Куликовом поле в 1380 г.), собор Покрова на рву (Василия Блаженного), и собор Казанской иконы Божией Матери (Казанский собор) на Красной площади.

¹ В Петербурге будет восстановлена Триумфальная арка // Деловой Петербург (Online), 2007, 28 сентября.

25 декабря 1812 г., когда последний наполеоновский солдат покинул пределы России, Александр I подписал Высочайший Манифест о построении церкви в лежавшей в руинах Москве, ныне это храм Христа Спасителя. Часовня-памятник гренадерам, павшим в бою под Плевной, в Ильинском сквере была построена по инициативе и на добровольные пожертвования оставшихся в живых гренадер-участников Плевненского сражения в Русско-турецкой войне (1877–1878). Когда-то перед памятником на чугунных тумбах с надписями «В пользу увечных гренадер и их семейств» стояли кружки для пожертвований.

Конечно, сами такие памятники говорят о том, что существует разница между памятниками Победе и памятниками Войне¹. Первые – это памятники победителю, освободителю, герою. Они патетичны, направлены во внешний мир и устанавливаются они, как правило, после войны. Вторые – памятники защитнику, павшему, неизвестному солдату. Эти памятники тихи, спокойны, погружены в себя. Они ближе всего по духу к праздникам со слезами на глазах. И если триумфальные арки,obelisks, храмы и другие военные памятники напоминают о великих и одновременно трагических днях ежедневно, но, как правило, только тем, кто оказывается рядом с ними, в этом самом месте, то праздничный день позволяет независимо от местонахождения устанавливать важнейшую для любой политической традиции связь времён.

Возможности памяти и важность помнить о подвигах и испытаниях прошлого не зависят от отдалённости этих событий от настоящего. Поэтому зам-председателя Отдела внешних церковных связей Московского патриархата иеромонах Филипп (Рябых) призвал возродить празднование изгнания наполеоновских войск из России. Он отметил, что «мы забываем сегодня о гражданском измерении празднования Рождества Христова в России. Рождество Христово – это ещё один день победы нашей страны: в этот день Александр I издал указ, извещающий об изгнании наполеоновских войск из Российской империи»². Этот праздник отмечался до 1915 г., пока Франция не стала союзницей России по Антанте, и традицию пришлось прервать по международным соображениям.

В поддержку идеи такого праздника высказались представители других конфессий. В Совете муфтиев России напомнили, что мусульмане внесли серьёзный вклад в победу России над Наполеоном. В знак признания этого вклада Александр I разрешил построить в Москве первую мечеть. Также в связи с этой датой актуализируется проблема восстановления Хошеутовского хурула, воздвигнутого в честь победы над Наполеоном. Этот старейший в Европе буддийский храм является памятником военной доблести калмыцкого народа и построен активным участником войны 1812 г. князем Серебджабом Тюменем. РПЦ и ранее высказывалась по поводу войны 1812 г., напоминая, что на 100-летний юбилей сражения в 1913 г. в Лейпциге, вошедшего в историю как «Битва народов», был построен и освящён православный храм. В декабре 2007 г. президентом России подписан указ «О праздновании 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года».

Известный русский учёный И. Снегирев писал: «Само слово праздник выражает упразднение, свободу от будничных трудов... Праздник есть свободное время, обряд – знаменательное действие, принятый способ торжественных действий...»³. Праздники представляют собой нечто большее, чем обычные выходные дни. Они каждый раз обозначают сокровенную точку отсчёта нового времени, свое-

¹ См.: Долинина К. За гранью мемориального // Коммерсантъ ВЛАСТЬ. 2005. № 16. С. 73.

² РИА «Новости», 2010, 7 января.

³ Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1. М.: 1937. С. 5.

образный мост из прошлого в настоящее и из настоящего в будущее. Это ощущение важности установления связи времён свойственно всем без исключения праздникам: и календарным, и государственным, и личным. При этом праздники победы выделяются на фоне всех других праздничных дней, объединяя народ в осознании и общей радости, и общей скорби по погибшим, и общей утраты.

В праздничном календаре многих стран имеются дни Победы, позволяющие отдать дань судьбоносным для их истории событиям. Большинство таких праздников основано на фактах Новейшей истории.

Так, в Египте днём Победы в 1956 г. объявлен 23 декабря, когда во время суэцкого конфликта египетские войска торжественно вошли в Порт-Саид. 16 декабря 1971 г. в войну за независимость Бангладеш официально вступила Индия, и этот день стал днём Победы сразу для двух стран – Индии и Бангладеш. 30 апреля 1975 г. части регулярной армии Северного Вьетнама и бойцы Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) вошли в столицу Южного Вьетнама – Сайгон. Капитуляция Армии Южного Вьетнама знаменовала окончание войны, но у этого праздника имеется несколько разных названий, отражающих отношение к нему как в самом Вьетнаме, так и у вьетнамской диаспоры, прежде всего, в США, Европе, Австралии. Кто-то называет его Днём освобождения, Днём воссоединения, но некоторые считают этот день – Днём падения Сайгона или Днём национального позора. За употребление двух последних названий для 30 апреля в самом Вьетнаме грозит тюремное заключение.

Есть подобные праздники Победы и во многих других странах. Они и близкие к ним праздники независимости официально закреплены в национальных календарях и отмечаются ежегодно. Кроме этого во многих странах устраиваются торжества по случаю юбилейных дат крупных побед. Ярким примером такого празднования можно считать двухсотлетие Трафальгарской битвы, в которой британский флот под командованием адмирала Нельсона нанёс поражение франко-испанскому флоту. В июне 2005 г. в Великобритании не только прошёл парад 167 кораблей военно-морских сил Британии, США, Франции, Испании, Индии, Японии, Южной Кореи, Нигерии, Пакистана и ЮАР, собравшихся на торжества¹, но и была представлена инсценировка Трафальгарской битвы².

И всё же отмеченные праздничные дни вошли в календарь отдельных государств в результате их побед в локальных войнах. В отличие от них две мировые войны трагически связали многие страны и народы. Первая мировая война стала первой широкомасштабной войной в истории человечества, кардинально изменила политическую карту мира, завязав при этом узлы международных противоречий на несколько десятилетий вперёд. Не меньшим было влияние этой войны на сознание и судьбы людей. Парадоксально, но само определение войны, как мировой, утвердилось только в 1939 г. после начала Второй мировой войны. До этого на Западе говорили о «Великой войне», в России её называли «Второй Отечественной» или неформально – «германской». День Компьенского перемирия (11 ноября) стал национальным ежегодно отмечаемым праздником во Франции и Бельгии. В Великобритании День перемирия отмечается в ближайшее к 11 ноября воскресенье, как День поминовения, в который поминаются павшие как в Первой, так и Второй мировых войнах, а также других вооружённых конфликтах. Памятник Неизвестному солдату в Лондоне становится центром национального Дня поминовения. Но ещё

¹ Официально День Трафальгарского сражения (Trafalgar Day) приходится на 21 октября.

² См.: Британский день победы // Коммерсантъ ВЛАСТЬ. 2005. № 26.

за неделю до этого на груди у многих жителей Великобритании появляются маленькие пластиковые цветки мака, которые покупаются у специального благотворительного Фонда помощи ветеранам и вдовам военных.

А вот в России нет официального дня памяти погибших в Первой мировой войне, хотя потери страны были самыми большими из всех стран, принимавших участие в ней. И только 1 августа 2004 г., к 90-летию начала Первой мировой войны, в Москве на месте Московского городского Братского кладбища в районе Сокол были поставлены памятные знаки «Павшим в мировой войне 1914–1918 годов», «Российским сестрам милосердия», «Российским авиаторам, похороненным на московском городском братском кладбище».

События, связанные с окончанием Первой мировой войны в воевавших странах до сих пор воспринимаются неоднозначно. Так, в связи с празднованием 90-летия окончания войны возник дипломатический скандал между Францией и Германией. Решение французских властей провести празднование на территории форта Думон, под Верденом, где в течение одиннадцати месяцев 1916 г. велись ожесточённые бои, стало причиной отказа участвовать в нём канцлера ФРГ А. Меркель, обеспокоенной тем, что церемония под Верденом могла стать мероприятием, подчёркивающим милитаристское прошлое Германии¹. Правда уже в следующем, 2009 г., А. Меркель и Н. Саркози приняли участие в совместной церемонии памяти в Париже и даже прибыли к месту её проведения – Триумфальной арке – в одном автомобиле.

Эхо Второй мировой войны звучит в душах людей гораздо громче, но, несмотря на рекордное количество стран-победителей – от Польши, первой вступившей в войну 1 сентября 1939 г., до Чили, 11 апреля 1945 г. объявившей о том, что страна находится в состоянии войны с Германией, – официально праздник отмечают лишь несколько стран. Кроме Российской Федерации и бывших советских республик (за исключением стран Балтии, Таджикистана и Туркменистана), День Победы торжественно отмечается во Франции, Чехии, Словакии, Сербии, а также в Абхазии и Южной Осетии, но во многих из них праздник остаётся рабочим днём.

День Победы над гитлеровской Германией во Второй мировой войне отмечается разными странами в разное время. Это связано с тем, что Германии пришлось капитулировать дважды. 7 мая в 2:41 ночи в Реймсе, был подписан документ о безоговорочной капитуляции Германии. Советское командование представлял генерал И. Сулопаров, который не имел соответствующих полномочий. В связи с этим по требованию Советского Союза тот документ был назван предварительным протоколом, а Акт о безоговорочной капитуляции Германии был подписан в Карлсхорсте в 22.43 8 мая 1945 г. (в 0.43 по московскому времени); церемонию подписания Акта открыл заместитель Верховного Главнокомандующего маршал Г.К. Жуков. О капитуляции Германии объявлено в США и Великобритании 8 мая, в СССР – в ночь на 9 мая. В Советском Союзе 9 мая было объявлено Праздником Победы. С 1945 по 1947 г., а затем с 1965 г. – года 20-летия Победы 9 мая является нерабочим днём.

2 сентября 1945 г. на борту американского авианосца «Миссури» в Токийском заливе был подписан Акт о капитуляции Японии. От имени СССР подпись под ним поставил генерал-лейтенант К.Н. Деревянко. В тот же день был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР, объявлявший 3 сентября Праздником Победы над Японией и нерабочим днём. Таковым он был до 1947 г., когда

¹ www.strana.ru/doc.html?id=116557&cid=9

оставаясь праздничным, стал нерабочим днём, а позже, и вовсе выпал из числа памятных дат России. Его нет в Федеральном Законе «О днях воинской славы и памятных датах России» от 10 февраля 1995 года (в редакции 10 апреля 2009 г.). Но память об этой дате сохраняется, особенно в дальневосточных субъектах Российской Федерации. Сахалинская областная дума выступила с законодательной инициативой о включении Дня Победы над милитаристской Японией – 3 сентября – в Перечень Дней воинской славы России.

Этот перечень напоминает нам о славных страницах величайшей войны: 27 января – День воинской славы России и День памяти жертв Холокоста (27 января 1945 г. советские войска освободили заключённых одного из самых жестоких концлагерей фашизма – Освенцима); 2 февраля – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве (1943); 22 июня – День памяти и скорби, начало Великой Отечественной войны; 23 августа – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Курской битве (1943); 7 ноября – День проведения военного парада на Красной площади в 1941 г.; 5 декабря – День начала контрнаступления советских войск против немецко-фашистских войск в битве под Москвой (1941).

Календарь международных памятных дат начинает формироваться после окончания войны и образования ООН. В 1962 г. было принято решение считать каждое второе воскресенье сентября Международным Днём памяти жертв фашизма. Этот день в каждой стране, принявшей участие в войне, отмечается не только отменой развлекательных мероприятий, торжеств, выпадающих на эту дату, но и посещением памятников, мемориалов, кладбищ. В этот день принято ухаживать за безымянными, заброшенными, братскими могилами.

Вместе с тем мы имеем немало примеров фальсификации хода войны, попыток переосмыслить и даже украсть Победу. Так, в 1991 г. В США был создан Национальный комитет по празднованию 50-летия Победы. Красочный юбилейный буклет, подготовленный им, открывается «Хроникой важнейших событий Второй мировой войны». В этой хронике не оказалось ни одной из битв, и операций, выигранных или проведённых советскими войсками против немецко-фашистских захватчиков¹. А на торжества, связанные с 50-летием открытия Второго фронта, где присутствовали, в частности, лидеры Польши, Чехии и Словакии, Россию даже не пригласили². И 6 июня 2009 г. лидеры ведущих западных стран на фоне «салютов и гимнов» по случаю 65-й годовщины высадки союзников в Нормандии во французском местечке Кольвиль-сюр-мер вновь забыли о вкладе советских воинов в победу над фашистской Германией. «Обратила на себя внимание своеобразная трактовка победы во Второй мировой войне и ее цены, прозвучавшая почти во всех выступлениях участников. Американский президент оказался единственным, кто упомянул о русских, которые понесли одни из самых тяжелых потерь на Восточном фронте», – заявил официальный представитель МИД России А. Нестеренко³.

Конечно, у каждого дня календаря имеется свой контекст, который меняется в зависимости от страны или времени. Но есть и общечеловеческий контекст, который не может быть изменён, пока есть само человечество. И в этой

¹ См.: Захарин И., Стрельников В. Уроки Второй мировой войны и основные направления ее фальсификации // Ориентир. 2005. № 4. /

http://goup32441.narod.ru/files/ogp/001_oporn_konspekt/2005/2005-04-3.html.

² См.: Бовт Г. Открытие Второго фронта праздновали без ветеранов первого // Коммерсантъ, 1994, 7 июня.

³ РИА Новости, 2009, 11 июня.

связи античеловеческими можно считать отдельные инициативы, приходящиеся на день 9 мая, с которыми выступают в странах Балтии. Например, 9 мая 2008 г. в Риге в торговом центре «Альфа» должна была состояться акция «День Победы над пластиковыми пакетами». После возмущения общественности организаторы акции заявили, что «...это мероприятие было запланировано как экологическое. И посвящено оно тому, что нам наконец-то завезли долгожданные матерчатые пакеты. Но в связи с тем, что в СМИ появилась неправильная интерпретация, мы приняли решение о его переносе. Именно для того, чтобы никто не обиделся. Мы вообще не думали о какой бы то ни было связи с Днем Победы над нацизмом (подчёркнуто – Л.Т.)»¹.

В Европе около четырёх тысяч воинских мемориалов, в которых захоронены более двух с половиной миллионов солдат и офицеров Красной Армии, погибших в боях в годы Второй мировой войны. Отношение к ним различное. В начале 90-х годов в Болгарии националисты развернули кампанию по сносу памятника советским воинам, известному как «Алёша». Но местные жители встали на защиту памятника. Были организованы круглосуточные дежурства, проходили демонстрации, и монумент удалось отстоять. Затем Верховный суд Болгарии постановил, что монумент «Алёша» является памятником Второй мировой войны и сносу не подлежит. В отличие от Болгарии в Эстонии власти вопреки протестам общественности приняли решение о переносе памятника воинам-освободителям, известного как «Бронзовый солдат», из центра Таллинна на военное кладбище. 19 декабря 2009 г. по указанию грузинских властей был взорван «Мемориал славы» в Кутаиси.

Но, впрочем, проблемы с памятью о Второй мировой войне имеются и в самой России. В 2002 г. в Волгограде на месте пленения фельдмаршала Паулюса в подвале ЦУМа был открыт музей «Память», пользовавшийся большой популярностью среди горожан и туристов. Однако музейная тишина наполняла «подвал Паулюса» недолго: уже в 2008 г. собственник здания ЦУМа предпринял попытку закрыть его, одновременно заявив об отказе признать здание и его подвал историческим объектом. И Волгоградский областной суд за несколько дней до празднования 67-й годовщины Сталинградской победы отменил постановление суда низшей инстанции о признании здания Центрального универмага государственной собственностью².

Всё это, как и создание Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории свидетельствует о формировании нового хронополитического измерения реальности. Нельзя забывать, что внимание к вопросам времени всегда обостряется в переходные периоды. Миропорядок начала XXI века с полным правом может быть отнесён к переходным периодам, на что указывают многие хронополитические сравнения. И если мы хотим, чтобы такой переход вёл к миру, согласию и благополучию, то важно использовать те уникальные порталы перехода от прошлого к будущему, которыми являются праздники, и в первую очередь праздники Победы в великих войнах человечества.

¹ См.: Чернецова Ю. Латвия. Празднование Дня Победы омрачено скандалом // Новая газета, 2008, 8 мая.

² См.: Серенко А.Н. К вопросу о фальсификации истории // Независимая газета, 2010, 2 февраля.

ЦЕЛИ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР

РУКАВИЦЫН Пётр Михайлович – доктор политических наук, доцент кафедры зарубежной военной информации Военного университета

9 мая 2010 года народы бывшего Советского Союза отмечают 65-летие победы СССР в Великой Отечественной войне. Эта победа далась нам дорогой ценой – за неё заплатили своими жизнями без малого 27 млн советских граждан. Вина фашистского режима в развязывании Второй мировой войны признана Нюрнбергским трибуналом. Таким образом, в этом вопросе давно поставлена точка на международно-правовом уровне. Но попытки фальсификации истории продолжаются до сих пор. Так, например, ОБСЕ предлагает уравнивать вину Гитлера и Сталина в развязывании войны. В этой связи по-прежнему актуальным представляется анализ целей, которые ставила перед собой развязавшая её фашистская Германия.

Это были цели геополитического, экономического, расового и идеологического характера. В первую очередь, победа над СССР должна была заметно приблизить фашистскую Германию к мировому господству. Но захват советской территории и сам по себе был чрезвычайно важен для Гитлера. Тем самым решалась бы задача обеспечения немецкого народа жизненным пространством.

В планах Гитлера в качестве основного объекта агрессии выбрать Советский Союз не последнюю роль сыграл и его антисемитизм. Октябрьская революция в России, по его убеждению, была происками мирового еврейства. «Русский большевизм есть только новая, свойственная XX веку попытка евреев достигнуть мирового господства»¹, – отмечал он. А поэтому, уничтожая Советский Союз как государство, Германия должна была не только завоевать столь необходимое ей жизненное пространство, но и нанести сокрушительный удар по позициям еврейской нации. Значимыми были и идеологические причины агрессии. Мечтавшую о всемирной победе пролетариата Россию, по мнению Гитлера, необходимо было уничтожить.

Но идея завоевания нового жизненного пространства была доминирующей. Она возникла задолго до начала Второй мировой войны. Ещё в «Майн кампф», написанной Гитлером в 1924 г., была подвергнута уничтожающей критике политика германского правительства в начале XX века. Фюрер считал, что оно совершило стратегическую ошибку, сделав ставку на развитие внешней торговли и приобретение новых колоний вместо захвата территорий в Европе. Большая зависимость Германии от условий внешней торговли не позволяла ей гарантированно обеспечивать своё население всем необходимым. Такую возможность, по мнению Гитлера, предоставляло только достаточное жизненное пространство.

Причины, побудившие Гитлера с маниакальной последовательностью стремиться к достижению этой цели, можно разделить на социально-экономические и военно-политические. Определяющими для него были социально-эконо-

¹ Гитлер А. Моя борьба. Каунас: Ода, 1992. С. 562.

мические причины. В «Майн кампф» он писал: «Наше государство прежде всего будет стремиться установить здоровую, естественную, жизненную пропорцию между количеством нашего населения и темпом его роста, с одной стороны, и количеством и качеством наших территорий, с другой. Здоровой пропорцией мы можем считать лишь такое соотношение между указанными двумя величинами, которое целиком и полностью обеспечивает пропитание народа продуктами нашей собственной земли»¹.

Оправдание германской агрессии против Советского Союза необходимостью борьбы за ресурсы наряду с антикоммунизмом и антисемитизмом занимали важное место в нацистской пропаганде. Министр пропаганды Третьего рейха Й. Геббельс сразу после нападения Германии на СССР публично объявил, что война на Востоке ведётся как война за зерно, хлеб, за жилищное строительство, за поездку в отпуск и за «Фольксваген»². Таким образом, нацисты официально заявили о грабеже как основной цели их политики.

Не меньшую роль в обосновании Гитлером претензий на захват нового жизненного пространства играли и аргументы военно-стратегического характера. С имевшейся у Германии после Первой мировой войны территорией у неё, по его мнению, не было никаких шансов войти в число мировых держав. Помимо этого, она не обеспечивала и достаточной защиты населения в случае внешней агрессии. Многие немецкие промышленные центры находились в непосредственной близости от госграницы и представляли собой удобную мишень для потенциального агрессора. А в случае войны на два фронта (этого вечного стратегического кошмара германского генштаба) поражение Германии было бы вновь неизбежным.

Для Гитлера война за жизненное пространство была единственной целью, оправдывавшей войну как таковую. Будучи гениальным актёром, он мог годами говорить о мире, ни на мгновение не забывая при этом о своей главной цели. Но в беседах с доверенными лицами он своих намерений не скрывал. В одной из таких бесед Гитлер, говоря о том, что никому не позволит втянуть себя при помощи той или иной интриги в военные действия, сформулировал один из важнейших принципов своей захватнической политики: «Войну буду вести я. Выгодный для нападения момент буду определять я. Бывает только один самый выгодный момент. Я дождусь его. С железной решительностью. И я его не упущу. Я направлю всю свою энергию на то, чтобы он наступил. Это моя задача. Только если я этого добьюсь, то у меня будет право посылать молодежь на смерть»³. На протяжении всех 12 лет нахождения у власти он старался следовать этому принципу.

Гитлер считал, что Германии были нужны только те земли, которые непосредственно примыкали к её территории. Тогда проживающие на них поселенцы могли бы поддерживать тесный контакт со своей родиной. А в качестве таких земель Гитлер рассматривал только территорию Советского Союза. В «Майн кампф» он однозначно сформулировал свою позицию по данному вопросу: «Мы, национал-

¹ Гитлер А. Моя борьба. Каунас: Ода, 1992. С. 545.

² См.: Хембергер Х. Экономика и промышленность фашистской Германии накануне и в ходе Второй мировой войны // Вторая мировая война: Взгляд из Германии. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 43.

³ Rauschnig H. Gespräche mit Hitler. Zürich, Wien: Europa Verlag, 1947. S. 16.

социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»¹.

Завоёванные в будущем территории на востоке должны были, по мнению Гитлера, играть для Германии такую же роль, какую Индия играла для Англии. Уже в разгар наступления вермахта на Сталинград фюрер отмечал: «Наши завоевания на Западе могут добавить некоторый шарм нашим владениям и представить какой-то вклад в нашу общую безопасность, но наши восточные завоевания бесконечно более ценны, потому что являются фундаментом всего нашего существования»².

В течение нескольких лет после прихода к власти в 1933 г. Гитлер риторикой о стремлении Германии к миру скрывал свои истинные намерения. Впервые он открыто изложил свои взгляды в официальной обстановке на заседании правительства осенью 1936 г., выступив с меморандумом по экономическим вопросам. Основу его аргументации составил тезис о перенаселённости Германии – 140 человек на один квадратный километр. В гитлеровском меморандуме отмечалось, что обеспечение Германии сырьём и продовольствием находилось под угрозой. И единственным выходом в сложившейся ситуации было расширение жизненного пространства. Цели возглавлявшегося им правительства были чётко сформулированы в конце меморандума: «Я ставлю следующие задачи: первая – через четыре года немецкая армия должна быть боеспособна; вторая – через четыре года немецкая экономика должна быть готова к войне»³.

В задачах, которые Гитлер ставил перед немцами, следует выделить два уровня. Задачей-минимумом он считал обеспечение своего народа жизненным пространством на многие поколения вперед за счёт захвата находившихся рядом с Германией территорий Советского Союза. По мнению фюрера, Германии следовало бы установить над этой территорией свою политическую и экономическую власть, но не присоединять её к себе. Опираясь на советские природные богатства, немцы смогли бы в будущем вести борьбу за мировое господство. К моменту решения этой задачи Германия должна была располагать практически неограниченными сырьевыми и иными ресурсами Европы. При этом Гитлер видел своё отечество в качестве наиболее значимого игрока на мировой арене, наряду с контролируемой Японией «Великой Восточной Азией», США и Британской империей.

Первые указания по поводу подготовки к вторжению на территорию Советского Союза Гитлер дал Верховному командованию сухопутных войск уже 21 июля 1940 г., то есть через несколько дней после утверждения плана о проведении де-

¹ Гитлер А. Моя борьба. Каунас: Ода, 1992. С. 556.

² Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2004. С. 636.

³ Фест И. Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну. М.: Вече, 2006. С. 247.

сантной операции на Британские острова¹. Видя, что война с Англией затягивается, Гитлер во второй половине 1940 г. стал склоняться к мысли о возможном использовании Советского Союза в противостоянии с Великобританией, что отнюдь не отменяло основной цели – захвата жизненного пространства СССР. Во время встречи с Муссолини на Бреннерском перевале 4 октября 1940 г. фюрер заявил дуче: «Россию надо направить на Индию или, по меньшей мере, к Индийскому океану»². Генерал-полковник Ф. Гальдер вспоминал, что в это время Гитлер считал необходимым втянуть Россию в единый антианглийский фронт³.

Окончательно все точки над *i* должны были быть расставлены в ходе ноябрьского 1940 г. визита министра иностранных дел СССР В. Молотова в Берлин. В преддверии визита И. фон Риббентроп проинформировал японскую сторону о возможном укреплении «оси» за счёт присоединения к ней Советского Союза и о предлагаемом разделении сфер влияния в мире: Японии – южные моря, СССР – Ирак и Индия, Германии – Центральная Африка, Италии – Северная Африка⁴.

Подобный раздел сфер влияния носил достаточно условный характер. Главным же было намерение Гитлера втянуть Советский Союз в конфликт с Великобританией, предложив ему территориальную экспансию в южном направлении. Советское руководство на это не пошло. Поэтому на следующий день после отъезда Молотова фюрер сказал о советско-германских отношениях, что это «не останется даже браком по расчету», и дал указания о поиске на Востоке места для своей Ставки и о строительстве в спешном порядке трёх командных пунктов⁵.

Таким образом, середину ноября 1940 г., когда многие европейские государства были оккупированы фашистскими войсками, можно считать временем принятия окончательного решения о форсировании подготовки агрессии против Советского Союза.

Европейские территории не могли предоставить Германии новое жизненное пространство – они уже были плотно заселены. Необходимое фашистам пространство находилось только на востоке – это была европейская часть Советского Союза. Малообжитые территории за Уралом мало интересовали Гитлера. Захват восточных территорий давал возможность использования огромных природных ресурсов и расселения немецких колонистов. Данные территории имели и военно-стратегическое значение. В этой связи Гитлер заявлял: «Европа не будет в безопасности до тех пор, пока мы не отбросим Азию за Урал. К западу от этой линии не будет позволено существовать никакому организованному российскому государству»⁶.

Наиболее привлекательные в экономическом и климатическом отношениях регионы Советского Союза планировалось включить в состав рейха. Такая же участь ожидала места компактного проживания немцев и родственных им народов. Об этом Гитлер прямо заявил на одном из совещаний 16 июня 1941 г.: «Вся

¹ См.: *Якобсен Г.-А.* Как была проиграна Вторая мировая война // Вторая мировая война: Взгляд из Германии. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 173.

² *Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2002. С. 339.

³ См.: *Фест И.* Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну. М.: Вече, 2006. С. 406.

⁴ См.: *Безыменский Л.А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М.: Вече, 2002. С. 343.

⁵ См.: *Hillgruber A.* Hitlers Strategie. Politik und Kriegführung 1940–1941. München: Bernard & Graefe Verlag, 1982. S. 358.

⁶ *Тревор-Ролер Х.* Застольные беседы Гитлера 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2004. С. 65.

Прибалтика должна стать частью империи. Крым с прилегающими районами (область севернее Крыма) также должен быть включен в состав империи. Приволжские районы точно так же, как и район Баку, должны быть включены в империю. Финны хотят получить Восточную Карелию. Однако ввиду больших залежей никеля Кольский полуостров должен отойти к Германии»¹.

Остальные территории должны были быть безжалостно «расчищены» для немецких колонистов. «Что до этих смехотворных ста миллионов славян, – отмечал Гитлер, – лучших из них мы вылепим в такой форме, какая нам подходит, а остальных изолируем в их свинарниках; а всякий, кто заговорит о том, что надо беречь и лелеять местных жителей, прямым ходом отправится в концентрационный лагерь!»². «Для них слово "свобода", – говорил он, – будет означать право помыться в праздничные дни... Есть только одна обязанность: германизировать эту страну через иммиграцию немцев и смотреть на коренных жителей, как на краснокожих»³.

В этом отношении Гитлер неоднократно восхищался действиями британских колонизаторов на захваченных территориях. «Мы совершенно не обязаны испытывать какие-либо угрызения совести... Едим же мы канадскую пшеницу, не думая при этом об индейцах»⁴, – подчёркивал он.

По планам нацистов, «краснокожие» должны были жить в резервациях и работать на немцев. Их образование должно было носить максимально примитивный характер: уметь считать до пятисот и немного говорить по-немецки, чтобы понимать приказы оккупантов.

Немцы должны были проживать отдельно от местных жителей. В болезненном воображении фюрера возникали цветущие ландшафты, населённые немецкими колонистами. Германские поселения должны были быть соединены современными автострадами и железными дорогами. В Донбасс фюрер планировал проложить железнодорожную колею шириной четыре метра, по которой могли бы перемещаться двухэтажные поезда со скоростью 200 км/ч.

Немецкие населённые пункты должны были даже внешне заметно выделяться на общем фоне. Места проживания «расы господ», по мнению фюрера, не должны были быть похожи на резервации местных жителей. «Русские или украинские города, – отмечал он, – ни при каких обстоятельствах не должны благоустраиваться или делаться более пригодными для жизни. Это не наша задача – вести местных жителей к более высоким жизненным стандартам; и нашей конечной целью должно стать строительство городов и сел исключительно для немцев и абсолютно отдельно от русских или украинских городов»⁵.

Цели вермахта, которые должны были быть достигнуты в ходе Восточной кампании, были достаточно педантично и откровенно сформулированы в так называемой «Зеленой папке», подготовленной Верховным командованием вооружённых сил к началу агрессии против Советского Союза. В качестве главной хозяйст-

¹ Смыслов О.С. Накануне 1941 года. Гитлер идет на Россию. М.: Вече, 2007. С. 235.

² Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2004. С. 566.

³ Там же. С. 91.

⁴ Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. СПб: Академический проект, 2003. С. 178.

⁵ Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2004. С. 541.

венной задачи была определена немедленная тотальная эксплуатация оккупированных восточных областей в интересах военной экономики Германии. Далее эта задача конкретизировалась следующим образом: «Задачи, не согласующиеся с основной целевой установкой или мешающие ее проведению в жизнь, не должны приниматься во внимание, даже если в определенных случаях проведение их в жизнь кажется желательным. Совершенно неуместно мнение о том, что оккупированные области должны быть возможно скорее приведены в порядок, а экономика их восстановлена. Напротив, отношение к отдельным частям страны должно быть чрезвычайно разнообразным. Восстановление порядка должно производиться только в тех областях, в которых мы можем добыть значительные резервы сельскохозяйственных продуктов и нефти, а в остальных частях страны, которые не могут прокормить самих себя, т. е. в Средней и Северной России, экономическая деятельность должна ограничиваться использованием обнаруженных запасов»¹.

Главным для Германии был захват нефти и зерна. Нефть требовалась для обеспечения возрастающих потребностей вермахта в топливе, а зерно – для поддержания высоких стандартов потребления у населения Германии. Их надо было экспроприировать любой ценой. В изданной в годы войны брошюре «Двенадцать заповедей для немецких сельскохозяйственных экспертов в России» отмечалось, что в результате массовых изъятий продовольствия в СССР могли умереть до 10 млн человек. Но в связи с тем, что, по мнению автора брошюры, нищета и голод всегда были спутниками советских людей, немцам не рекомендовалось обращать на это внимание².

Подобные рекомендации давались в русле общих политических установок руководства Третьего рейха. Так, рейхсфюрер СС Г. Гиммлер откровенно заявлял: «Издыхают ли другие народы ... от голода меня интересует лишь постольку, поскольку они нужны нам в качестве рабов для нашей культуры, в других отношениях это меня не интересует... Если, копая противотанковый ров, десять тысяч русских баб свалятся от изнурения... меня это интересует лишь в том отношении, чтобы для Германии был вырыт противотанковый ров»³.

По мнению современных немецких историков, без масштабного грабежа на оккупированных советских территориях вермахт уже в 1942 г. был бы не в состоянии продолжать боевые действия. В то же время эффективность использования захваченного потенциала была невысокой. Оккупационному режиму удалось достигнуть по сравнению с советским периодом 10-процентного уровня производства в промышленном секторе и 50-процентного – в аграрном⁴. Основной причиной неудач в экономике стала выбранная фашистским режимом стратегия обращения с местным населением как с рабами немецких завоевателей.

¹ Смыслов О.С. Накануне 1941 года. Гитлер идет на Россию. М.: Вече, 2007. С. 236–237.

² См.: Пленков О.Ю. Третий рейх. Социализм Гитлера (Очерк истории и идеологии). СПб: Издательский дом «Нева», 2004. С. 211.

³ Klee E., Dreßen W. Gott mit uns. Der deutsche Vernichtungskrieg im Osten 1939–1945. Frankfurt am Main: Fischer Verlag, 1989. S. 9.

⁴ См.: Мюллер Р.Д. Торговый партнер или объект эксплуатации? (Германо-советские отношения накануне Второй мировой войны) // Вторая мировая война: Взгляд из Германии. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 52.

Представители ряда германских ведомств осторожно выступали за смену подхода к решению этой проблемы. Так, в МИДе и Верховном командовании вооружёнными силами считали, что основной упор надо сделать на то, чтобы вбить клин между населением и системой, то есть всячески демонстрировать преимущества «нового порядка» по сравнению с советской властью¹. Министерство по делам оккупированных восточных территорий во главе А. Розенбергом предлагало сыграть на имевшихся в СССР национальных противоречиях путём предоставления народам Прибалтики, Кавказа, Украины и Белоруссии некоторой автономии в рамках тесной политической и экономической зависимости от Германии.

Но все прагматические предложения отвергались Гитлером, для которого расовые соображения неизменно превалировали над геополитическими. В возможном создании политических автономий он видел опасные зачатки новой этнически и исторически легитимированной государственности. А задача немцев, по его убеждению, заключалась в том, чтобы «избегать любой государственной организации и держать представителей этих народностей на максимально низком культурном уровне»². Помимо этого, он считал, что какие-либо политические заявления в адрес русского населения не следовало делать до достижения военного успеха, так как иначе это могло бы быть расценено как признак слабости.

Политическая установка на недопущение возникновения элементов государственности на оккупированных территориях нашла своё отражение в том, как были скорректированы планы фашистской Германии по административно-территориальному делению захваченных регионов Советского Союза. Первоначально в докладной записке А. Розенберга от 2 апреля 1941 г. предлагалось разделить оккупированную территорию СССР на семь рейхскомиссариатов: «Великороссию», «Белоруссию», «Украину», «Крым», «Прибалтику», «Кавказ» и «Туркестан»³. Но затем они были укрупнены и «размыты» в национальном отношении. В результате реально были созданы только два рейхскомиссариата – «Остланд» и «Украина». В первый входили территории прибалтийских республик и Белоруссии. В состав «Украины» должны были войти не только украинские территории, но и генеральный комиссариат «Воронеж», а также практически всё Нижнее Поволжье. Рейхскомиссариаты «Москва» (в составе генеральных комиссариатов «Москва», «Тула», «Ленинград», «Горький», «Вятка», «Казань», «Уфа», «Пермь») и «Кавказ» (генеральные комиссариаты «Кубань», «Ставрополь», «Грузия», «Азербайджан», Горский комиссариат, главные комиссариаты «Калмыкия» и «Армения») так и не были созданы. А на создание пятого рейхскомиссариата «Туркестан» не было получено разрешения Гитлера⁴.

Рейхсфюрер СС Г. Гиммлер в ходе работы над «генеральным планом Ост» – разработанным главным управлением имперской безопасности планом освоения захваченных восточных земель – также обращал внимание своих подчинённых на недопустимость возникновения каких-либо форм государственно-

¹ См.: *Якобсен Г.-А.* Как была проиграна Вторая мировая война // *Вторая мировая война: Взгляд из Германии.* М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 229.

² *Фест И.* Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну. М.: Вече, 2006. С. 480.

³ См.: *Безыменский Л.А.* Особая папка «Барбаросса». М.: Издательство Агентства печати Новости, 1972. С. 239.

⁴ См. там же.

сти на оккупированных территориях. Он писал: «Прежде всего надо предусмотреть разделение территории, населяемой русскими, на различные политические районы... Народам, населяющим эти районы, нужно внушить, чтобы они ни при каких обстоятельствах не ориентировались на Москву, даже в том случае, если в Москве будет сидеть немецкий имперский комиссар... Русскому из Горьковского генерального комиссариата должно быть привито чувство, что он чем-то отличается от русского из тульского генерального комиссариата»¹. Одна из важнейших целей плана была сформулирована в документе следующим образом: «Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он был не в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе»².

Этим документом определялась судьба славянских народов на захваченных территориях на ближайшие 30 лет. В прежних местах проживания планировалось оставить всего 14 млн человек. 50 млн подлежали депортации. А 56 млн живших здесь евреев должны были быть уничтожены. Захваченные территории планировалось «очистить» от 80% поляков, от 65% населения западных областей Украины, от 75% белорусов и от 50% чехов.

«Расчистив территорию» от представителей «неполноценных народов», Гитлер планировал заселить её немецкими колонистами. В соответствии с «генеральным планом Ост» их численность должна была достичь 8–10 млн человек. Но Гитлера не устраивали эти цифры. Не позже, чем через десять лет, он желал расселить в восточных областях не менее 20 млн немцев. Однако на самом деле обе цифры не имели отношения к реальности. Для заселения захваченных территорий планировалось использовать преимущественно фольксдойче из стран Юго-Восточной Европы и ветеранов войск СС. Но их не набиралось и 5 млн человек.

Это заставило руководство Третьего рейха подумать о привлечении к колонизации представителей «расово близких» народов. Гитлер прямо говорил об этом: «Мы должны привлекать на наши восточные территории норвежцев, шведов, датчан и голландцев. Они станут членами германского рейха»³. Не обошёл вниманием фюрер и жителей нейтральной Швейцарии: «Что касается швейцарцев, мы можем их использовать, в лучшем случае, в качестве содержателей гостиниц»⁴. Нехватка колонистов была настолько серьёзной, что в одном из меморандумов А. Розенберга говорилось о возможности привлечения к колонизации и англичан после победного окончания войны⁵.

Особое внимание Гитлер уделял колонизации Крыма, который должен был стать огромным немецким курортом. Полуостров планировалось переименовать в Таврию или Готенланд и сделать составной частью рейха. Симферополь должен был стать Готенбургом, а Севастополь – Теодорихсхафеном. В качестве кандидатов на колонизацию полуострова рассматривались фольксдойче, проживавшие в румынском Заднестровье. Имелся также план переселения в Крым немцев из Юж-

¹ Смыслов О.С. Накануне 1941 года. Гитлер идет на Россию. М.: Вече, 2007. С. 257.

² См. там же. С. 258.

³ Тревор-Ропер Х. Застольные беседы Гитлера 1941–1944. М.: Центрполиграф, 2004. С. 51.

⁴ Там же.

⁵ См.: Фест И. Гитлер. Биография. Триумф и падение в бездну. М.: Вече, 2006. С. 483.

ного Тироля, который по итогам Первой мировой войны из состава распавшейся Австро-Венгерской империи был передан Италии. По мнению руководства Третьего рейха, предпочтительность этого варианта объяснялась тем, что он снимал одно из потенциальных противоречий в германо-итальянских отношениях.

Если заселение этническими немцами Крыма так и осталось на бумаге, то германизация Ингерманландии – территории между Ладожским озером, Новгородом, Онежским озером и Ленинградом – стала единственным относительно крупным проектом, реализованным на практике. По мнению немецких экспертов, именно здесь «германский элемент» среди населения был представлен наиболее заметно. Поэтому в начале 1942 г. было принято решение о выселении из Ингерманландии финского национального меньшинства, о чём было поставлено в известность финское правительство. До весны 1944 г., когда эта область была взята под контроль Красной Армией, из неё переселили в Финляндию 65 тыс. человек¹.

В августе 1942 г. на Украине была предпринята гораздо менее масштабная попытка создания в районе Винницы немецкого военного поселения Хегевальд, а в районе Коростеня – поселения Ферстенштадт².

Таковыми «успехами» и ограничилась колонизация оккупированных территорий. Массовое переселение немецких фермеров не состоялось. Вслед за вермахтом на восток переместилось около полумиллиона немцев. Но это были преимущественно чиновники и предприниматели, надеявшиеся принять участие в грабеже. Провал кампании по заселению оккупированных территорий стал ещё одним свидетельством непродуманности, спонтанности и хаотичности преступной по своему характеру гитлеровской политики, её оторванности от жизни.

Таким образом, цели Германии в войне против СССР были predeterminedены характером фашистской идеологии и направлены на завоевание нового жизненного пространства путём уничтожения советского государства, ликвидации большей части его граждан и превращения оставшихся жителей в рабов. Сыграв решающую роль в победе над фашизмом, Советский Союз предотвратил реализацию гитлеровских планов по достижению мирового господства и, таким образом, спас миллионы людей от гибели и порабощения.

¹ См.: *Dallin A. Deutsche Herrschaft in Rußland, 1941–1945. Eine Studie über Besatzungspolitik.* – Düsseldorf: Droste, 1958. S. 293.

² См.: *Безыменский Л.А.* Особая папка «Барбаросса». М.: Издательство Агентства печати Новости, 1972. С. 253.

ПОГРАНИЧНЫЕ ВОЙСКА СССР В ПЕРВЫХ БОЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

НЭХ Валерий Федорович – доктор исторических наук,
зам. Главного редактора журнала «Безопасность Евразии»

Великая Отечественная война по праву занимает важнейшее место в истории нашей страны. Это была справедливая, освободительная война советского народа за независимость своей Родины, за освобождение всего человечества от угрозы фашизма. Пограничные войска внесли существенный вклад в общее дело победы. Анализ их служебно-боевой деятельности в первые дни Великой Отечественной войны и является предметом рассмотрения в данной статье.

В этот период пограничные войска представляют собой достаточно сильную военную организацию, важный резерв Красной Армии. Накануне войны произошло увеличение их численности. Если в 1938 г. они насчитывали 117468 человек, то в 1939 г. – 143019, а в июне 1941 г. – около 168000.

Все пограничные отряды в основном имели однотипную организацию и вооружение. Погранотряд включал четыре–пять пограничных комендатур, каждая из которых объединяла четыре линейные заставы, резервную и управление пограничной комендатуры, манёвренную группу (150–250 человек), которая состояла из управления и трёх–пяти застав (по 50 человек каждая), школу сержантского состава отряда, которая насчитывала 70–100 человек.

Всего в отряде имелось от 1400 до 2000 человек личного состава.

На вооружении у пограничников находилось только лёгкое стрелковое оружие. Заставы в Белорусском и Украинском округах дислоцировались на удалении 6–8 км друг от друга. В остальных округах удаление было ещё большим.

Вооружение и организация подразделений пограничных отрядов позволяли им вести борьбу преимущественно с одиночными нарушителями границы, небольшими разведывательно-диверсионными группами и отрядами противника (от отделения до роты).

Перед началом войны определённые шаги были предприняты руководством страны по обеспечению пограничных войск современной техникой связи. Округа получили узлы связи со своим штатом специалистов. Однако общее состояние связи в погранвойсках оставалось на довольно низком уровне. Из 1747 застав только 437 (25 процентов) были оснащены в той или иной мере надёжной радиосвязью. Основным средством связи в пограничных районах в звене ГУПВ – отряд – комендатура – застава оставалась проводная связь. Для быстрого охвата всех застав проводной связью на одну линию параллельно включалось несколько застав. Такое включение ухудшало слышимость и не обеспечивало в полной мере её надёжность, так как в случае повреждения цепи от комендатуры к заставе или наоборот терялась связь отряда с целой группой погранзастав, включённых в эту сеть. Телефонно-телеграфные линии были крайне уязвимы (что и подтвердилось в первые же часы войны) от артиллерийских обстрелов и диверсий. Основой связи наряда с

заставой в 1939 г. были световые и звуковые сигнальные средства – ракета, выстрел, свисток, а в отдельных районах – голубиная почта¹.

Принимались меры и к повышению уровня подготовки командно-начальствующего и политического состава. К 1941 г. в пограничных войсках сложилась своя система подготовки кадров. Специалисты командного, политического, инженерно-технического профиля готовились в 11 военно-учебных заведениях НКВД, насчитывалось более 30 курсов переподготовки, повышения квалификации, усовершенствования, подготовки младших лейтенантов. И всё же на 1 мая 1941 г. высшее военное образование имели всего около 1,6 процентов командиров (0,96 процента политработников), среднее военное – 49,9 процента командиров (30,4 процента политработников), в масштабе курсов от 3 до 9 месяцев 18,2 процента командных кадров (29,9 процента политработников). Не имели военной подготовки среди командных кадров 33,3 процента, среди политработников – 39,1 процента². Некомплект личного состава в пограничных войсках к этому же времени составлял 11,7 процента.

В комплексе задач, выполняемых пограничными войсками накануне войны, большое место занимала разведка противника. Разведка противника войсками западных пограничных округов велась как на нашей территории (в пограничной полосе), так и на территории сопредельных государств на глубину до 100 км и более. Несмотря на то, что пограничные войска вышли здесь на границу только в конце 1939 г., а на некоторых участках лишь во второй половине 1940 г., к началу 1941 г. они всё же сумели организовать эффективную агентурную разведку. Созданная в целях обеспечения надёжной охраны границы, она добыла в предвоенные годы целый ряд данных, указывающих на подготовку фашистской Германии к нападению на Советский Союз.

Наряду с агентурной разведкой пограничные войска западных округов активно вели и войсковую разведку. Основными способами её являлись наблюдение, подслушивание (ночью) и допросы задержанных нарушителей границы.

Войсковое наблюдение или подслушивание вели все пограничные наряды, высланные на службу по охране границы. Кроме того, на участке каждой пограничной заставы имелись 2–3 наблюдательные вышки и 1–2 скрытых наблюдательных пункта. С них осуществлялось круглосуточное наблюдение за сопредельной стороной наблюдателями и оперативными работниками пограничных войск.

На советско-германской границе пограничные войска вели разведку противника и с помощью технических средств. В 1940 г. на важнейших операционных направлениях были установлены специальные технические станции, дававшие возможность перехвата телефонных разговоров, ведущихся на сопредельной стороне. В 1940–1941 гг. этими станциями было перехвачено около 10 тыс. переговоров, часть из которых представляла разведывательную ценность. Однако из-за отсутствия на станциях необходимого количества специалистов, в совершенстве владевших немецким языком, эффективность их работы в целом была невысокой.

¹ См.: Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М.: Граница, 2008. С. 43, 50–51.

² См.: Сечкин Г.П. Граница и война. М.: Граница, 1993. С. 35–36.

Пограничная разведка своевременно вскрыла сосредоточение и развёртывание германских войск на западной границе СССР, достоверно установила день и час перехода немцев в наступление¹.

Но к донесениям с границы в Москве относились недоверчиво, подтверждая строжайшее указание, «не провоцировать». Организовав «утечку информации» о якобы готовящемся вторжении Германии в Англию, Гитлер добился дезинформации советского руководства. К сожалению, и военачальники на местах не доверяли данным пограничников. Так, 21 июня 1941 г. в 21.00 границу перешёл германский солдат Альфред Лисков. В 01.00 22 июня он сообщил начальнику 90-го пограничного отряда майору М.С. Бычковскому о том, что на рассвете немцы должны перейти границу. Об этом Бычковский немедленно сообщил командующему 5-ой армией генерал-майору Н.И. Потапову. Но командарм не поверил этому сообщению².

На рассвете 22 июня 1941 г. Германия, вероломно нарушив пакт о ненападении, всей военной мощью обрушилась на Советский Союз.

В соответствии с предвоенными планами взаимодействия пограничных войск с частями и соединениями РККА, предполагалось, что в случае нападения агрессора войска прикрытия, т. е. части и соединения Красной Армии, выдвинутся к границе и совместно с пограничниками ликвидируют в зародыше военную угрозу.

На деле оказалось не так. Планы взаимодействия пограничных отрядов и дивизий РККА на практике отработаны не были. А многие пограничные начальники даже и не знали об их существовании. К моменту вражеского нападения за линией пограничных застав в 3–5 км от границы располагались лишь отдельные роты и батальоны советских войск. Дивизии первых эшелонов армий прикрытия находились в районах, удалённых от назначенных им рубежей развёртывания на 8–20 км, а вторые эшелоны, состоявшие в большинстве случаев из механизированных корпусов – в нескольких десятках километров от границы. Внезапное нападение врага застало войска в районах расквартирования и в лагерях. Артиллерия многих стрелковых дивизий и зенитные средства находились на полигонах, сапёрные части – в инженерных лагерях. Авиация по запасным аэродромам рассредоточена не была³.

Это привело к тому, что первые эшелоны армий прикрытия границы вступали в бой в крайне невыгодных условиях, не успев занять оборонительные рубежи. Вместе с частями РККА первый удар противника принял на себя личный состав пограничных частей и подразделений, дислоцированных на западной границе, хотя он и не был для этого предназначен. Германский генерал – полковник Ф. Гальдер в своём дневнике 22 июня 1941 г. отметил: «Тактическая внезапность привела к тому, что вражеское сопротивление непосредственно на границе оказалось слабым и неупорядоченным, а потому нам удалось повсюду за-

¹ См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Накануне. 1 января – 21 июня 1941 г. Т. 1. Кн. 2. М.: «Книга и бизнес», 1995. С. 202–203.

² См.: Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сб. документов. Начало. 22 июня – 31 августа 1941 г. Т. 2. Кн. 1. М.: «Издательство «Русь»», 2000. С. 132.

³ См.: Великая Отечественная война 1941–1945: энциклопедия. С. 581.

хватить мосты через приграничные реки, прорвать находившиеся вблизи границы позиции пограничной охраны (полевые укрепления)»¹.

В состав пограничных войск северо-западного и западного направлений входило 8 пограничных округов: Мурманский (генерал-майор К.Р. Синилов) Карело-Финский (генерал-майор В.Н. Далматов), Ленинградский (генерал-лейтенант Г.А. Степанов), Прибалтийский (генерал-майор К.И. Ракутин), Белорусский (генерал-лейтенант И.А. Богданов), Украинский (генерал-майор В.А. Хоменко), Молдавский (генерал-майор Н.П. Никольский), Черноморский (комбриг Н.С. Киселев). В их состав входило 48 погранотрядов, 10 отдельных погранкомендатур, 7 отрядов пограничных судов, 8 окружных школ младшего начальствующего состава и др. части и подразделения. Общая численность личного состава составляла 87459 человек. Непосредственно на линии границы дислоцировалось 39 погранотрядов и 5 отдельных комендатур. В зоне пограничного заграждения (старая западная граница) несли службу 9 погранотрядов и 5 отдельных пограничных комендатур. Один отряд – 4-й (Архангельск) подчинялся непосредственно ГУПВ.

В условиях неразберихи первых дней войны пограничникам пришлось решать следующие задачи:

- вести боевые действия с разведывательными и передовыми частями противника непосредственно на линии государственной границы;
- выполнять роль боевого охранения частей и соединений первого эшелона армий прикрытия;
- с переходом в оперативное подчинение военному командованию участвовать в боевых действиях в составе частей и соединений войск прикрытия при отступлении;
- осуществлять разведывательно-диверсионную деятельность в тылу противника и на маршрутах его движения;
- выявлять и уничтожать диверсионно-разведывательные группы противника, мелкие авиадесанты в боевых порядках и ближайшем тылу отходящих и обороняющихся войск;
- на северном участке фронта, кроме того, пограничники самостоятельно прикрывали промежутки между направлениями, на которых велись активные боевые действия.

Особенности решения боевых задач зависели от того, в каких условиях оказались пограничные отряды, комендатуры и заставы при нападении противника. Весьма приблизительно можно выделить три варианта развития событий: на направлениях главных ударов фашистских войск; на второстепенных направлениях; на южном и северном флангах советско-германского фронта.

Наиболее тяжёлая участь досталась тем частям и подразделениям пограничных войск, которые оказались на направлениях главных ударов противника. Это пограничные отряды Украинского, Западного и Прибалтийского округов, в частности, 90-й (Владимир-Волынский), 91-й (Рава-Русская), 92-й (Перемышль), 17-й (Брест), 86-й (Августов), 88-й (Шепетово), 105-й (Кретинга), 106-й (Таураге), 107-й (Мариямполье), 12-й (Лиепая).

¹ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. С. 581.

Пограничникам приходилось вести бои с противником, обладающим подавляющим преимуществом. Участок границы, охраняемый одной пограничной заставой, к началу войны на новой западной границе составлял в среднем 6–8 км. Такой же была ширина полосы наступления немецкой дивизии на главном направлении. В зависимости от оперативного построения и боевых порядков гитлеровских войск, от особенностей местности на различных участках границы пограничные заставы атакывались ударными группами пехоты противника, разведывательными подразделениями полков и дивизий первого эшелона. И если с ударными группами (взводами) противника пограничные заставы имели примерно равные силы, то разведывательные (передовые) отряды танковых дивизий количественно превосходили их по живой силе в 6–20 раз, винтовкам и автоматам – в 5–17 раз, ручным пулемётам – в 2–3 раза. А главное, противник имел артиллерию, бронемашину и танки, чего у наших погранзастав не было¹.

На тех направлениях, где ударные группы противника имели в своём составе танки и бронемашину, наши заставы смогли сдерживать неприятеля на линии границы всего лишь 1–2 ч., а на ряде участков и того меньше. В неравном бою с врагом личный состав почти весь погибал в районах дислокации своих застав. Пограничники огнём из станковых и ручных пулемётов, автоматов и винтовок отражали атаки пехоты, но оказывались бессильными перед артиллерией, бронированной техникой, так как средств борьбы с ними не имели. Немецкие танки врываются в опорные пункты застав, огнём из пушек и гусеницами уничтожали наши огневые точки, расстреливали из пулемётов уцелевших бойцов. Так погибли многие пограничные заставы 1-й и 2-й погранкомендатур 86-го Августовского, 1, 2 и 3-й погранкомендатур 88-го Шепетовского пограничных отрядов, на участках которых наносили свой главный удар 8, 20 и 42-й армейские корпуса 9-й полевой армии врага.

Аналогичная картина боёв была в районе мостов через р. Западный Буг, где в полном составе погибли 4, 6, 12 и 14-я погранзаставы 90-го Владимир-Волынского погранотряда, в районе мостов через р. Сан – 7-я и 9-я заставы 92-го Перемышльского отряда.

Но, даже находясь в более чем неравных условиях с противником, пограничники наносили ему чувствительные удары. Отдельные заставы вели бои весь день 22 июня, а некоторые сражались в окружении до нескольких суток. Например, 13-я застава 90-го Владимир-Волынского пограничного отряда (начальник майор М.С. Бычковский, начальник штаба капитан В.Г. Зернов, заместитель по политчасти батальонный комиссар М.С. Ушенко) под командованием начальника заставы лейтенанта А.В. Лопатина, опираясь на прочные оборонительные сооружения, используя выгодные условия местности, вела бои в окружении 11 суток.

Брестская крепость оборонялась до 20-х чисел июля. И среди защитников были пограничники 9-й заставы 17-го (Брестского) отряда под командованием лейтенанта А.М. Кижеватова. Только два защитника крепости удостоены звания Героя Советского Союза, хотя само оборонительное сооружение носит звание «Крепость-герой». Это командир 44-го стрелкового полка – руководитель обороны Восточного форта крепости майор Пётр Михайлович Гаврилов, и начальник 9-й заставы 17-го отряда – руководитель обороны участка в районе Тереспольских

¹ См.: Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М.: Граница, 2008. С. 175.

ворот крепости лейтенант Андрей Митрофанович Кижеватов. Даже враги вынуждены были признавать героизм советских пограничников. Так, начальник штаба 4-й немецкой армии Г. Блюментрит писал в своём дневнике: «Пограничники защищали старую крепость в Брест-Литовске..., сражаясь до последнего человека, несмотря на обстрел наших самых тяжёлых орудий и бомбёжку с воздуха»¹.

Галерею героизма защитников границы в первые дни Великой Отечественной войны можно продолжать. Лейтенант Морин Фёдор Васильевич, заместитель политрука Петров Василий Васильевич, лейтенант Усов Виктор Михайлович звание Героя Советского Союза получили посмертно, спустя много лет после совершения подвига: Лопатин в 1957 г., Кижеватов, Морин, Петров, Усов – в 1965 г. Такова участь первых героев, через боевые позиции которых война прокатилась дважды: сначала с запада на восток, потом с востока на запад. Не случайно, что о ратных подвигах многих и многих пограничников в первые дни и часы войны стало известно лишь через годы и десятилетия. «Люди защищали границу до последнего дыхания, а знаем мы о них, к сожалению, мало, иногда – ничего, – вспоминал генерал-майор в отставке Я.Д. Малый (бывший начальник 91-го Рава-Русского пограничного отряда). – Совершенно неизвестными остались, например, подробности гибели личного состава трёх линейных застав – 9, 12, 18-й, двух застав манёвренной группы – 5-й и 7-й. Знаем только, что они вели упорные бои, сдерживали противника до последней возможности и ни один пограничник в живых не остался. Спустя месяц–полтора я подписал 560 извещений родным о погибших и пропавших без вести – эти потери мы понесли, главным образом, в первые часы и минуты войны...»². И до сих пор остаётся нераскрытой судьба десятков пограничных застав, сотен и тысяч пограничников.

Даже находясь в заведомо худших условиях, пограничники на главном направлении наступления врага не только оборонялись, но и совместно с подразделениями РККА предпринимали контратаки и имели в этом деле успех. Так, была предпринята ночная атака г. Перемышля подразделениями 99-й стрелковой дивизии и 92-го погранотряда (начальник полковник Я.И. Тарутин, начальник штаба майор Я.О. Агейчик, заместитель по политчасти батальонный комиссар Г.В. Уткин), который дислоцировался в этом городе. Здесь в первые часы войны пограничники отбили все атаки 101-й лёгкой немецкой пехотной дивизии, наступавшей на город. Но в 12.00 22 июня получили приказ начальника войск Украинского пограничного округа генерал-майора В.А. Хоменко отойти на линию обороны частей Красной Армии в оперативное подчинение командиру 99-й стрелковой дивизии полковнику Н.И. Дементьеву. Что и было выполнено.

Однако в 19.00 поступил приказ командира 8-го стрелкового корпуса генерал-майора М.Г. Снегова вернуть город. Командир 99-й дивизии принял решение выполнить полученный приказ проведением внезапной ночной контратаки силами подразделений пограничного отряда, которые хорошо знали особенности расположения города. Для этой цели был сформирован сводный батальон под командованием пограничника старшего лейтенанта Г.С. Поливоды, усиленный тремя батареями противотанковой артиллерии и пулемётной ротой.

¹ Цит. по: Сечкин Г.П. Указ. Соч. С. 105–106

² Цит. по: Сечкин Г.П. Указ. соч. С. 117.

Глубокой ночью батальон развернулся в боевой порядок и внезапным броском ворвался в центр города с юго-востока. Эти действия вызвали замешательство у противника. Враг принял их за наступление крупных сил РККА. Неприятель, охваченный паникой, стал отступать к границе.

В 4.00 командование горнострелкового немецкого корпуса предприняло попытку оказать помощь своим войскам и переправить резервы через р. Сан по железнодорожному мосту. Однако переправа была сорвана огнём трёх пулемётов из дота, построенного у моста накануне войны. Пограничники 14-й заставы Ткаченко, Ржевцев и Водопьянов в момент вступления немцев в Перемышль не смогли отойти вместе со своим подразделением и весь день и ночь провели в доте. Услышав стрельбу в городе и обнаружив попытку немцев переправить свои подразделения по железнодорожному мосту, пограничники открыли огонь и сорвали переправу. После 10-часового боя восточная часть г. Перемышль (вплоть до р. Западный Буг) была очищена от противника. Немцы оставили на улицах города большое количество убитых и раненых, несколько орудий, 12 тяжёлых пулемётов, два подбитых танка.

25 июня Советское Информбюро сообщило: «Стремительным ударом наши войска вновь овладели Перемышлем. Враг был выбит из Перемышля 23 июня – на другой день после нападения фашистской Германии на нашу Родину». Впервые с начала Второй мировой войны гитлеровские войска были вынуждены отступить и сдать город.

По-иному складывались боевые действия пограничных подразделений там, где немецкие войска наносили вспомогательные удары, и где пограничники в полной мере использовали защитные свойства заранее оборудованных опорных пунктов вне места своего постоянного расположения. На этих направлениях пограничные части вели боевые действия непосредственно на границе в течение 4–6 ч. и более. Например, многие подразделения 87-го (Ломжа) и 88-го (Шепетово) погранотрядов Белорусского погранокруга вели бои на границе до 8.00–8.30 22 июня; 91-го (Рава-Русская) и 92-го (Перемышль) погранотрядов Украинского округа – до 11.00–12.00 22 июня 1941 г., а погранзаставы 98-го (Любомль) отряда отошли с границы на рубеж передовых подразделений войск прикрытия РККА в 13.00–15.00 22 июня.

Умело руководил действиями своих подразделений начальник 87-го (Ломжа) погранотряда полковник И.М. Горбатюк (начальник штаба майор П.В. Кольцов, начальник отдела политпропаганды батальонный комиссар Я.И. Земляков). Получив от задержанных диверсантов сведения о возможном начале военных действий, начальник отряда еще 18 июня привёл все заставы и подразделения комендатур в повышенную боевую готовность. На их усиление командир 5-й кавалерийской дивизии направил два эскадрона.

Своевременно принятые меры позволили надёжно управлять подразделениями в ходе боёв, направлять поддержку в угрожающие места и фактор внезапности здесь не сыграл такой роли, как на других участках. Большинство попыток противника захватить погранзаставы отряда с ходу провалились.

Уже в первые дни войны пограничным войскам Юго-Западного фронта пришлось вступить в жестокую борьбу не только с немецко-фашистскими войсками, но и с бандеровцами.

Накануне войны С. Бандера издал директиву, в которой, в частности, говорилось: «С приходом союзнической армии навстречу ей выходят представители ОУН* (гражданской и военной власти), приветствуют её как союзницу и заявляют, что ОУН уже очистила свою территорию от большевиков и взяла власть в свои руки, установила повсюду свой строй и порядок... Военные представители ОУН заявляют, что они хотят в дальнейшем с немецкой армией воевать против Москвы»¹.

На борьбу с гитлеровскими пособниками пограничники тогда могли выделить очень ограниченное количество сил и средств. Но тем не менее бандиты не чувствовали себя как дома.

В боях и сражениях начального периода войны активное участие приняли пограничные отряды, охранявшие зону пограничного заграждения на старой границе. Зона пограничного заграждения – оставленный специальным постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР под охраной пограничных войск оборудованный в инженерном отношении участок государственной границы после переноса последней в результате присоединения к Советскому Союзу западных областей Украины и Белоруссии (сентябрь 1939 г.), республик Прибалтики, Бессарабии и Северной Буковины (июнь–август 1940 г.). На старой западной границе дислоцировалось 9 пограничных отрядов (7, 9, 11, 83, 13, 16, 18, 20 и 22-й соответственно в Кингисеппе, Пскове, Красногородском, Слободке, Березине, Дзержинске, Житковичах, Славуте и Волочиске) и пять отдельных пограничных комендатур (Коломыйская, Каменец-Подольская, Могилев-Подольская, Рыбницкая и Тираспольская).

Через несколько дней после начала войны здесь развернулись упорные оборонительные бои.

Об их напряжённости и кровопролитности может свидетельствовать следующий факт: по данным Центрального пограничного архива ФСБ России личный состав двух из 9 пограничных отрядов (22 процента от общего количества), охранявших зону пограничного заграждения, полностью погиб. Это 20-й (Славута) и 22-й (Волочиск) отряды. А все отдельные пограничные комендатуры, охранявшие зону пограничного заграждения, в сентябре 1941 г. приказом Наркома внутренних дел СССР были расформированы по причине отсутствия личного состава².

Большинство пограничников Прибалтийского, Белорусского и Украинского пограничных округов погибло или пропало без вести в ходе первых боёв. Именно в те дни пограничные войска понесли самые тяжёлые потери за всю войну.

Иначе сложилась обстановка на южном и северном флангах советско-германского фронта. На южном фланге (граница с Румынией) противник не предпринимал активных боевых действий крупными силами, а на северном (граница с Финляндией и Норвегией) боевые действия начались только в конце июня, да и те носили частный характер. Это позволило военному командованию в сравнительно спокойной обстановке привести войска в боевую готовность, выдвинуть их на оборонительные рубежи и более организованно встретить удары неприятеля. Дивизии первого эшелона войск прикрытия к линии границы выслали свои передовые подразделения и части, которые действовали совместно с пограничными войсками.

¹ См.: Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М.: Граница, 2008. С. 189–190.

² См.: Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М.: Граница, 2008. С. 198.

Получив своевременную поддержку от войск прикрытия границы, пограничники более успешно противостояли врагу. Так, на южном участке советско-германского фронта наступавшим немецким, румынским и венгерским частям заставы и резервы пограничных отрядов совместно с передовыми батальонами, а на ряде направлений и со стрелковыми (кавалерийскими) полками нанесли большой урон в живой силе, повсеместно вынудив их отойти на исходные рубежи.

Границу с Румынией охраняли войска Молдавского пограничного округа. Противник и здесь обладал численным превосходством, на один километр приходилось 5 пограничников, против них действовало до роты противника¹. Несмотря на это неоднократные попытки противника форсировать р. Прут на участках 23-го (Липканы) пограничного отряда, все они были отбиты.

Личный состав 2-го (Калараш-Тырг) пограничного отряда прикрывал важнейшее операционное направление на Одессу.

Сложная в тактическом отношении обстановка сложилась на участке 3-й (Бужорской) комендатуры этого отряда. Противник, переправившись через р. Прут на правом фланге, установил на господствующей высоте три станковых пулемёта и под их прикрытием начал продвижение к её штабу. Комендант участка капитан Г.А. Матюшин с группой бойцов пробился к захваченной врагом высоте, но из-за непрерывного пулемётного огня овладеть ею не смог. Тогда выпускник нашего института командир взвода связи – начальник связи комендатуры лейтенант А.В. Рыжиков, умело используя складки местности, подобрался к позициям вражеских пулеметов и один за другим уничтожил их гранатами. В завязавшейся рукопашной схватке офицер-пограничник одолел также двух вражеских солдат. Противник был отброшен. За мужество и героизм, проявленные в этом бою, А.В. Рыжикову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 г. присвоено звание Героя Советского Союза.

Упорные бои развернулись на участке 25-го (Кагул) отряда. Но там к ним заранее подготовились. Ещё 15 июня все заставы были приведены в повышенную боевую готовность. Около мостов через р. Прут на участках круглосуточно дежурили расчёты станковых и ручных пулемётов. С 12 по 18 июня заставы получили винтовки и боеприпасы для вооружения добровольцев из местного населения.

Эти мероприятия сыграли важную роль в снижении потерь личного состава и в отражении внезапного нападения врага. Десять суток пограничники во взаимодействии с подразделениями поддержки от 25-й стрелковой Чапаевской и 9-й кавалерийской дивизий удерживали государственную границу, обеспечивая развёртывание 2-го кавалерийского и 14-го стрелкового корпусов. За это время было выведено из строя более 1,5 тыс. и захвачено в плен 75 солдат и офицеров противника, уничтожено значительное количество его боевой техники. Потери отряда составили 357 человек, в том числе 100 легкоранеными.

За мужество, героизм и отвагу 78 пограничников отряда были награждены орденами и медалями. А помощник начальника штаба 1-й комендатуры старший лейтенант А.К. Константинов, начальник 12-й заставы лейтенант К.Ф. Ветчинкин, командир отделения 5-й заставы младший сержант В.Ф. Михальков и командир

¹ См.: *Быченков И.А.* Пограничники в боях за родину. Николаев: издательство «Илион», 2007. С. 4.

пулемётного отделения той же заставы сержант И.Д. Бузыцков удостоены звания Героя Советского Союза.

Личный состав 79-го (Измаил) пограничного отряда (начальник отряда майор С.И. Грачев, начальник штаба капитан Н.П. Строителев, заместитель по политчасти батальонный комиссар И.Т. Прибылов) во взаимодействии с кораблями 4-го Черноморского отряда пограничных судов, возглавляемого капитан-лейтенантом И.К. Кубышкиным и его заместителем по политчасти батальонным комиссаром К.Т. Семеновым, не только десять дней прочно удерживал границу, но и провёл несколько рейдов по румынской территории. Совместно они уничтожили все вражеские передовые кордоны и пикеты, овладели рядом населённых пунктов, в том числе г. Старая Килия, и удерживали их несколько дней. Было захвачено значительное количество пленных, вооружения и боеприпасов¹.

К особенностям боевых действий пограничных войск на северном фланге советско-германского фронта следует отнести:

– активные боевые действия там начались лишь 29 июня 1941 г. А это позволило соединениям и частям прикрытия 7, 14 и 23-й армий выйти к границе, развернуться в боевые порядки и организовать разведку противника;

– соответствующие меры были приняты и командованием пограничных округов. На границу стали высылаться, главным образом, усиленные пограничные наряды, вооружённые винтовками, автоматами, ручными или станковыми пулемётами. Маршруты движения пограничных нарядов были отнесены в глубь нашей территории на 1–1,5 км.

В частях Карело-Финского пограничного округа каждые две–три смежные пограничные заставы были сведены в пограничные роты численностью 110–120 человек, которые занимали оборону в опорном пункте одной из застав, расположенном на направлении наиболее вероятного движения противника.

Таким образом, здесь были созданы наиболее благоприятные условия для ведения боевых действий.

Усиление охраны границы шло параллельно со строительством частями погранвойск оборонительных сооружений.

На этом участке фронта пограничные войска привлекались к борьбе с диверсионными группами, пытавшимися проникнуть на территорию СССР, вели разведку в интересах командования Красной Армии, совместные боевые действия с передовыми отрядами соединений в полосе обеспечения, прикрывали промежутки между операционными направлениями, обеспечивали фланги обороняющихся частей, обороняли морское побережье и т. д.

Тактически грамотно, например, действовала сводная группа пограничников 80-го (Кипряняки) пограничного отряда в составе 5, 6 и 7-й застав и взвода стрелкового полка под командованием начальника отделения боевой подготовки штаба отряда старшего лейтенанта Н.Ф. Кайманова. 19 суток сводная группа, находясь в окружении, сдерживала наступление двух финских батальонов, поддерживаемых артиллерией и авиацией. И лишь когда прервалась связь с отрядом, закончились боеприпасы и продовольствие, Кайманов вывел оставшихся в живых в расположение частей РККА. Для этого пришлось пройти по болотам и

¹ См.: Чугунов А.И. Граница сражается. М.: Воениздат, 1989. С. 164, 165, 183, 184.

глухим лесам Карелии 160 км. Лейтенант Н.Ф. Кайманов также был удостоен звания Героя Советского Союза¹.

Героизм пограничников в первых боях на границе отмечен высокими правительственными наградами. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 г. звание Героя Советского Союза присвоено И.Д. Бузыцкову, К.Ф. Ветчинкину, Н.Ф. Кайманову, А.К. Константинову, В.Ф. Михалькову, А.В. Рыжикову. Все они совершили свои подвиги на южном и северном флангах советско-германского фронта и к моменту награждения были в строю. О других героях, которые сражались на главных направлениях наступления фашистских войск, стало известно гораздо позже.

Из опыта участия пограничных войск в боевых действиях в начале Великой Отечественной войны можно извлечь следующие уроки. Являясь составной частью войск прикрытия западной границы, пограничные войска приняли активное участие в приграничных сражениях. Выполняя роль боевого охранения войск прикрытия, пограничные части и подразделения делали всё от них зависящее, чтобы выиграть время, дать возможность соединениям и частям армии организовать прочную оборону. Но не везде самоотверженность и стойкость пограничников приводили к желаемым результатам. Места расположения пограничных застав были заранее установлены противником и служили прекрасными ориентирами для авиации и артиллерии. Пограничные заставы, здания штабов пограничных комендатур и отрядов были включены немцами в число первоочередных объектов для уничтожения артиллерией, танками и авиацией. Достойного отпора пограничники оказать не могли в силу своего предназначения. Да и просто средств противодействия у них не было. Боезапаса застав хватало на 30–40 минут напряжённого оборонительного боя. Укрытия для личного состава часто располагались рядом с жилыми помещениями и хозяйственными постройками, что облегчало противнику их поражение артиллерийским и миномётным огнём.

Всё это приводило к большим потерям. Часто их просто некому было подсчитывать – погибали все. Поэтому среди безвозвратных потерь пограничных войск в приграничных сражениях свыше 90 процентов составляют пропавшие без вести. Так, в боях с противником на границе, в арьергардных боях и в период несения службы по охране тыла действующей армии по состоянию на 1 апреля 1942 г. в пограничных войсках насчитывалось: убитых и умерших от ранений – 3684 человека, пропавших без вести – 35298 человек, попавших в плен – 136 человек, раненых и обмороженных – 8240 человек, выбывших по разным причинам – 956 человек².

Пограничники знали, что для того, что бы остановить врага их сил было недостаточно. Но воинский долг требовал от них не покидать своих постов. И пограничники свой долг выполнили с честью. Уже в июне–июле 1941 г. они ценой своих жизней приближали Победу.

¹ См.: Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М.: Граница, 2008. С. 207–208.

² См.: См.: Испытанные войной. Пограничные войска (1939–1945 гг.). М.: Граница, 2008. С. 212.

КАЗАЧЕСТВО В ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

БУРТНЫЙ Константин Петрович – кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии Военного университета

Свой вклад в дело Победы на фронтах Великой Отечественной внесла и советская кавалерия, основу которой, как и в годы 1-й мировой войны, составляло казачество.

20 апреля 1936 г. ЦИК СССР, в связи с возникновением опасности агрессии со стороны Германии, а также учитывая стремление широких масс казачества наравне со всеми трудящимися СССР активным образом включиться в дело обороны страны, постановил отменить для казачества все ранее существовавшие ограничения в отношении службы в РККА.

В соответствии с приказом Наркома обороны К. Е. Ворошилова № 67 от 23 апреля 1936 года часть кавалерийских дивизий получили статус казачьих. Специальным актом было восстановлено ношение ранее запрещённой казачьей формы. В станицах казачья молодёжь занималась в конноспортивных кружках, готовила себя к службе в кавалерии Красной Армии. Кавалерийские дивизии комплектовались «со всего населения Дона, Терека, Кубани и Ставропольщины». Казачьими частями командовали Н.Я. Кириченко, А.Г. Селиванов, И.А. Плиев, С.И. Горшков, М.Ф. Малеев, И.В. Тутаринов, Я.С. Шарабурко, П.Я. Стрепухов, В.С. Головской, Ф.В. Камков, М.И. Суржиков и другие военачальники как казачьего, так и неказачьего происхождения.

Манёвры, проведённые летом 1936 г. в БВО и СКВО, показали, что казачьи соединения по боевой подготовке не уступали другим соединениям Красной Армии. Однако, в связи с ростом механизации армии, в 1940 г. кавалерия была сокращена почти в 3 раза. На 22 июня 1941 г. в Красной Армии имелось 13 кавдивизий. В результате больших потерь, которые несли в танках и мототранспорте моторизированные части, снизилась подвижность советских войск, для повышения манёвренности войск советское командование летом 1941 г. приступило к формированию около 100 новых кавдивизий лёгкого типа, без танковых и артиллерийских полков. Формировались они в основном в прифронтовых районах, а также в регионах с большинством казачьего населения.

24 июня в станице Вешенской, провожая казаков в действующую армию, автор «Тихого Дона», М.А. Шолохов говорил: «В этой Отечественной войне мы будем победителями. Донское казачество всегда было в передовых рядах защитников священных рубежей родной страны. Мы уверены, что вы продолжите славные боевые традиции, и будете бить врага так же, как ваши предки били Наполеона, как ваши отцы били германские кайзеровские войска»¹.

1 июля 1941 г. в Краснодарском крае было подано 177 655 заявлений о приеме в ополчение. 20 октября Краснодарский обком ВКП (б) принял решение о формировании в районах и станицах края сотен полков для 3-х казачьих добро-

¹ Цит. по: *Воскобойников Г.Л., Прилепский Д.К.* Казачество и социализм. Ростов н/Д: Ростиздат, 1986. С. 134 (газ. «Молот». 1941, 25 июня).

вольческих кавалерийских дивизий. В декабре завершилось формирование 10, 12 и 13-й Кубанских казачьих дивизий.

15 июля 1941 г. бюро Ростовского обкома ВКП (б) приняло решение о формировании из добровольцев народного ополчения Донской казачьей кавалерийской дивизии. Её части комплектовались исключительно добровольцами – казаками не призывного возраста. Дивизия получила наименование 116-я Донская казачья кавалерийская дивизия.

В битве за Москву принимали участие 33 кавалерийские дивизии. Здесь в ноябре 1941 года родилась конная гвардия. В Приказе наркома обороны от 26 ноября 1941 г. указывалось: «За проявленную отвагу в боях с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество и героизм личного состава преобразовать: 2-й кавалерийский корпус в 1-й гвардейский кавалерийский корпус, командир корпуса генерал-майор Белов Павел Алексеевич; 5-ю кавалерийскую дивизию в 1-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, командир дивизии генерал-майор Баранов Виктор Кириллович; 9-ю кавалерийскую дивизию во 2-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, командир дивизии полковник Осликовский Николай Сергеевич; 3-й кавалерийский корпус во 2-й гвардейский кавалерийский корпус, командир корпуса генерал-майор Доватор Лев Михайлович; 50-ю кавалерийскую дивизию в 3-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, командир дивизии генерал-майор Плиев Исса Александрович; 53-ю кавалерийскую дивизию в 4-ю гвардейскую кавалерийскую дивизию, командир дивизии генерал-майор Мельник Кондрат Семенович»¹.

В конце 1941 г. на фронтах Великой Отечественной войны воевало уже 78 кавалерийских дивизий.

Однако кавалерийские части имея относительно слабое вооружение, несли значительные потери, особенно от действий господствовавшей в воздухе авиации противника, поэтому весной – летом 1942 г. их общая численность стала сокращаться.

Второй период Великой Отечественной войны, начавшийся в ноябре 1942 г. победоносно завершился в декабре 1943 г. За год наши войска прошли с боями от 500 до 1300 км. Они освободили 54% советской территории, захваченной врагом в 1941–1942 гг. где проживало до войны 46 млн советских людей.

В 1943 г. кавалерийские корпуса объединили с танковыми частями в конно-механизированные группы, более отвечающие требованиям современной войны. Высокую оценку боевым действиям конницы дал Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский. Он писал: «Конница, соединенная с танками, приобрела в период Великой Отечественной войны новые качества, сыграла большую роль в наступательных операциях, требовавших высокой мобильности и динамичности. Генерал И.А. Плиев одним из первых понял новые возможности конно-механизированных групп (КМГ) и под его командованием КМГ вписали не одну славную страницу в историю войны»².

¹ *Задорожный П.Ф.* «Патриотизм казачества в годы великой отечественной войны» <http://www.zimovaya.ru/kazachestvo-v-istorii-rossii/patriotizm-kazachestva-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny.html>

² Цит. по: *Крикунов П.* указ. соч. С. 165, 525.

Осенью 1944 г. полностью очистив от немецко-фашистских захватчиков советскую землю, продолжая преследование врага, Советская Армия начала свой освободительный поход по странам Европы, захваченным гитлеровцами. В этот период советская кавалерия в составе семи гвардейских кавкорпусов вместе с другими родами сухопутных войск наносила сокрушительные удары по фашистским войскам на полях Польши и Румынии, в тяжёлых боях у Дебрецена на венгерской территории, на подступах к Будапешту, на восточном берегу озера Балатон, на землях Чехословакии. Донские, кубанские, терские, уральские, оренбургские, сибирские, забайкальские, уссурийские казаки в частях и соединениях гвардейской кавалерии показывали в этих боях образцы мужества и отваги, высокого воинского мастерства, беззаветной преданности Родине.

В апреле 1945 г. началось решительное наступление Красной Армии по окончательному разгрому фашистской Германии. 16-го апреля началась Берлинская наступательная операция силами 1-го и 2-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов. 2-й, 3-й и 4-й Украинские фронты, решая задачу по освобождению Чехословакии, не допускали переброску немецких войск на берлинское направление. Непосредственное участие в Берлинской операции принимали 1-й, 2-й, 3-й и 7-й гвардейские кавкорпуса генерал-лейтенантов В.К. Баранова, В.В. Крюкова, Н.С. Осликовского, М. П. Константинова.

8 мая 1945 г. в пригороде Берлина Карлхосте был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии. 9 мая стал Днём Победы – великим праздником для всего советского народа, всех миролюбивых сил. В этот день столица нашей Родины торжественно салютовала доблестным Вооружённым Силам страны, всему трудовому народу-победителю – тридцатью артиллерийскими залпами из тысячи орудий.

В составе сухопутных войск Красной Армии немалую роль в разгроме немецко-фашистских войск сыграла кавалерия. Почти все части кавкорпусов за отличное выполнение заданий командования были награждены орденами. Шесть кавдивизий и пятнадцать кавалерийских полков в годы войны были награждены тремя и более орденами. Девятнадцати кавдивизиям и 29 полкам дивизий и корпусов присвоены почётные наименования за взятие городов. За подвиги в боях с фашистскими захватчиками около 100 тысяч кавалеристов награждены орденами, а 267 из них присвоено звание Героя Советского Союза. 30 воинов кавалерийских соединений стали полными кавалерами ордена Славы.

24 июня состоялся Парад Победы. Среди участников Парада Победы были представители гвардейской кавалерии – казаки-конногвардейцы всех семи корпусов. В рядах сводного полка 1-го Белорусского фронта на Параде Победы принимали участие кавалеристы 2-го гвардейского Померанского Краснознамённого и ордена Суворова казачьего кавкорпуса и 7-го гвардейского Бранденбургского ордена Ленина, Краснознамённого, ордена Суворова кавкорпуса. В первой шеренге кавалеристов шагали 20 Героев Советского Союза. В колонне сводного полка 2-го Белорусского фронта прошли казаки-кавалеристы 3-го гвардейского Гродненского ордена Ленина Краснознамённого кавкорпуса.

Казаки 1-го гвардейского Житомирского Краснознамённого им. СНК Украины кавкорпуса прошли в рядах сводного полка 1-го Украинского фронта. В рядах сводного полка 2-го Украинского фронта прошли казаки-кавалеристы 1-й гвар-

дейской казачьей КМГ генерала И. А. Плиева – представители 4-го гвардейского Кубанского ордена Ленина, Краснознамённого, орденов Суворова и Кутузова добровольческого казачьего кавкорпуса и 6-го гвардейского ордена Суворова казачьего кавкорпуса. 206 представителей 5-го гвардейского Донского Краснознамённого Будапештского добровольческого казачьего кавкорпуса участвовали в Параде Победы в составе колонны войск 3-го Украинского фронта. 75% казаков – участников Парада – добровольно вступили в корпус в 1941 г.

Ликвидация очага агрессии в Европе определила исход второй мировой войны. Однако Советский Союз не мог считать себя в безопасности пока у его границ, на Дальнем Востоке, стояла миллионная японская армия. 8 августа 1945 г. японскому послу в Москве было передано заявление Советского правительства о том, что в связи с отказом Японии прекратить военные действия против США, Великобритании и Китая, Советский Союз будет считать себя в состоянии войны с Японией. Советским воинам предстояло разгромить Квантунскую армию, сосредоточенную в Маньчжурии, а также японские войска на Южном Сахалине и Курильских островах. На правом крыле Забайкальского фронта успешно действовала КМГ генерал-полковника И.А. Плиева, самая мощная по своему составу КМГ за все годы войны. В неё входили четыре кавалерийских дивизии, бронебригада, танковый и артиллерийский полки Монгольской Народной армии, одна кавдивизия, одна танковая, две мотострелковые, одна истребительно-противотанковая бригады, мотоциклетный и зенитно-артиллерийские полки Советской Армии. КМГ Плиева имела в своём составе 403 танка, 610 орудий и миномётов.

В боях по разгрому милитаристской Японии отличились кавалеристы генерал-полковника Плиева, генерал-майора Никифорова, генерал-майора Коркуца, генерал-майора Дедеоглу. 59-й Отдельной казачьей кавдивизии генерала Е.Л. Коркуца было присвоено почётное наименование «Хинганская». Указом Президиума Верховного Совета от 9 сентября 1945 г. Герой Советского Союза генерал-полковник Плиев Исса Александрович был удостоен второй медали «Золотая Звезда». 256 казаков было награждено орденами и 651 – медалями. 86 воинов дивизии за ратные подвиги были награждены орденами и медалями Монгольской Народной Республики.

Великая Отечественная война Советского Союза навсегда останется в истории нашей Родины как событие всемирно-исторического значения. Нанеся сокрушительное поражение врагу, советский народ и его Вооружённые силы отстаивали независимость нашей Родины, внесли решающий вклад в дело победы над фашистской Германией и её союзниками, в освобождение народов Европы от фашистского рабства, в спасение мировой цивилизации.

Однако, воссоздание полной и объективной истории Второй мировой войны по-прежнему остаётся важнейшей задачей российской исторической науки. Ведь проблема казачества периода Великой Отечественной войны до самого последнего времени освещалась практически односторонне. Преимущественно показывалось – что вполне естественно и обоснованно – его активное и деятельное участие в героической борьбе советского народа против фашистской Германии. Действительно, большинство казаков сражалось в рядах Советской армии. Однако только такой акцент не воссоздавал цельной исторической картины, ибо, как выяснилось в постсоветский период, значительная их часть нахо-

дилась, увы, по ту сторону баррикад – в составе вермахта и войск СС – и сражалась против собственного Отечества¹.

История войн подтверждает, что никакая армия, действующая в качестве оккупантов какой-либо страны, не может обойтись без сотрудничества с властями и населением этой страны. Для Западной Европы это сотрудничество не было чем-то из ряда вон выходящим. Достаточно сказать, что здесь полиция и местные органы самоуправления продолжали исправно функционировать и во время немецкой оккупации. По оценкам разных исследователей в СССР, от 800 тысяч до полутора миллиона советских граждан приняли участие в войне против собственного государства и его союзников на стороне немцев.

Для казачества, идеи реванша за проигранную Гражданскую войну, обретения казачьей государственности и создания независимого казачьего государства («Кзакии») с помощью фашистской Германии именно в годы Великой Отечественной войны обрели новое дыхание, а традиции государственной службы, исключительной воинской дисциплины превратили казачьи части Вермахта в орудие борьбы против советской власти. По различным оценкам к концу войны на территории Германии и подконтрольных ей стран оказалось от 70 до 100 тысяч казаков, включая женщин, стариков и детей.

С самого начала войны казачьи эмигранты 1920-х годов изъявили готовность вступить в вермахт для борьбы против СССР. Идя навстречу просьбам, 12 сентября 1941 г. в Белграде немцы развернули формирование Русского корпуса на Балканах из пяти полков. За годы войны через него прошли свыше 17 тыс. чел. Корпус противостоял балканским партизанам.

В Германии и оккупированных ею странах развернулось Казачье национально-освободительное движение (КНОД). К зиме 1941–1942 гг. германские власти создали боевые части вермахта из представителей тюркских и кавказских народов. 15 апреля 1942 г. А. Гитлер объявил казачьи и кавказские части «равноправными союзниками» немцев и разрешил их использование как в борьбе с партизанами, так и на фронте. Спустя пять месяцев, 16 августа, начальник Генштаба сухопутных войск Ф. Гальдер определил статус подразделений и частей из советских граждан в качестве «восточных войск», а состоявших в них на службе – как «добровольцев»².

Тогда же были приняты меры к идеологическому обоснованию использования казаков как военной силы в качестве союзника немцев. Энергичная работа развернулась под эгидой «Института фон Континенталь Форшунг». Это государственное учреждение, занимавшееся изучением истории народов Европы, теперь получило задание разработать специальную расовую теорию о древнейшем происхождении казачества как потомков остготовов. Априори поставленная задача, следовательно, антинаучная и фальсификационная, лживая изначально, – состояла в обосновании того, что после остготовов Причерноморьем во II–IV вв. н. э. владели не славяне, а казаки, корни которых, таким образом, уходят к народам, «сохраняющим прочные кровные связи со своей германской прароди-

¹ См., напр.: Александров К.М. Казачество России в 1941–1943 гг.: Неизвестные страницы истории // Новый часовой, 1995.

² Александров К.М. Казачество России в 1941–1943 гг.: Неизвестные страницы истории. С. 310, 311.

ной»¹. Это означало, что казаки относятся к арийской расе и своей сутью вышашаются над всеми окружающими их народами и имеют полное право, подобно фашизированным немцам, господствовать над ними.

В октябре 1942 г. немцами на Дону была введена мобилизационная система. Под ружье ставились все казаки от 20 до 45 лет. В ноябре Краснов призвал к формированию казачьих частей для вермахта общей численностью до 100 тыс. чел.²

15 ноября 1942 г. немцы создали в Берлине Казачье управление, все казаки и казачки, находившиеся в Германии на положении восточных рабочих, получили статус свободных рабочих.

10 ноября 1943 г. германское имперское правительство объявило декларацию о казаках за подписями начальника штаба верховного командования В. Кейтеля и рейхсминистра восточных областей А. Розенберга. Был создан Казачий Стан – объединяющий и управляющий орган всего казачества. Руководителем его был назначен полковник С.В. Павлов. Берлин приказал направить 11358 молодых казаков в 1-ю казачью дивизию Паннвица, 9656 – в части особого назначения (конвойные сотни, полицейские батальоны и т. д.), 12703 казака, 3536 казачек и 518 казачьих детей – во Францию на военно-строительные работы, в том числе Атлантического вала на случай отражения англо-американского десанта³.

Под давлением наступавших советских войск Казачий Стан численностью в 15–17 тыс. чел. то и дело перемещался всё далее на запад. Показательно то, что немецкие власти прокладывали ему маршрут по местам широкого партизанского движения, тем самым механически бросая казаков на борьбу с партизанами. Так его казаки активно участвовали в подавлении известного варшавского восстания, вспыхнувшего 2 августа 1944 г. В числе жесточайших погромщиков выступали Казачий полицейский батальон СС (более 1000 чел.), Конвойно-охранная сотня СД (250 чел.), Казачий батальон 57-го охранного полка, 5-й Кубанский полк. П.Н. Краснов в специальном приказе отметил особое усердие 3-го казачьего пешего полка⁴.

«Доблесть» казаков в борьбе с партизанами высоко оценил Адольф Гитлер. 1 мая 1944 г. казаков 1-й казачьей дивизии он полностью уравнивал в правах с германскими солдатами, разрешил казакам носить знаки различия вермахта и одновременно сохранять знаки казачьих войск, носить лампасы и папахи, а вне боевой обстановки традиционную казачью форму. Дивизия переводилась полностью на продовольственное и боевое снабжение по нормативам германских частей, как и денежное довольствие по их тарифам⁵.

К концу апреля 1945 года, когда части Красной армии уже вели бои в пригородах Берлина, а до конца войны оставались считанные дни, на оставшейся подконтрольной Германии территории действовали следующие казачьи формирования:

¹ Александров К.М. Казачество России в 1941–1943 гг.: Неизвестные страницы истории. С. 201.

² См.: Крикунов П. Указ. соч. С. 394, 395, 397.

³ Крикунов П. Указ. соч. С. 431, 432; Александров К.М. Казачество России во Второй мировой войне... С. 173, 174.

⁴ Крикунов П. Указ. соч. С. 445, 446.

⁵ Там же. С. 493, 503, 495, 496.

- 15-й Казачий кавалерийский корпус генерала Гельмута фон Паннвица (Хорватия) – от 25 до 30 тысяч человек;
- 1-й Казачий полк генерала Зборовского в составе Русского охранного корпуса (Хорватия) – около полутора тысяч офицеров и казаков;
- Казачий резерв генерала Шкуро (Австрия) – до 2 тысяч человек;
- «Казачий Стан» походного атамана Тимофея Доманова (Северная Италия) около 10 тысяч строевых казаков;
- Отдельные казачьи части в Вермахте;
- калмыцкий полк (около 5 тыс. чел.);
- кавказский конный дивизион;
- украинский батальон СС и группа танкистов Русской освободительной армии Власова¹.

В марте 1945 г. по указанию руководства СС «в казачьем корпусе» был созван съезд, который избрал фон Панвица Походным Атаманом казачьих войск и высказался за объединение с РОА изменника А.В. Власова. В это же время генерал А.Г. Шкуро назначенный начальником «казачьего резерва», по указанию руководства СС приступил к формированию диверсионных отрядов для действий против Советской Армии, освобождавшей страны Восточной Европы от фашистских войск. С этой целью он, а также П.Н. Краснов и другие руководители эмигрантской казачьей верхушки выехали в Австрию. При наступлении союзных войск они решили сдаться в плен английским войскам. Союзники передали руководителей «казачьего управления» представителям Советского Командования на территории Верхней Австрии в г. Юденбурге. 28 мая командиром 6-й британской пехотной дивизии в районе Линца был арестован Панвиц. В Юденбурге англичане передали советскому командованию около 2000 «казаков-добровольцев» и 150 их немецких командиров.

Судебный процесс Краснова и его сообщников, а также генерала Панвица в 1946 г. показал, что ставка немецкого командования на казачество как опору в проведении своей оккупационной политики потерпела крах. Абсолютное большинство казачьего населения Дона и Северного Кавказа не только осталось верным Советской власти, но и активно её защищало.

Великая Отечественная война была невиданно суровым испытанием для всех, кто прошёл через её горнило. Советское правительство и германское руководство, стремясь использовать в жёстком противостоянии все возможные резервы, пошли во время Великой Отечественной войны на создание специальных казачьих частей. Но Казаки, несмотря на некоторые свои особенности, – неразрывная составляющая русского народа, – вместе со всеми россиянами в годовщину 65-летнего Юбилея разгрома фашистской Германии славят её победителей.

¹ Крикунов П. Указ. соч. С. 505, 513, 514, 515.

КОНЕЦ ГИТЛЕРОВСКИМ АГРЕССИВНЫМ «БЛИЦКРИГАМ» ПОД МОСКВОЙ

МАКУЕВ Руман Харонович – доктор юридических наук, профессор, академик АВН, заведующий кафедрой Орловской региональной академии государственной службы

По строчкам Версальского договора уже бежала тень Второй мировой войны. О том, что Версальский мир не мог быть долговечным, немало и убедительно написано как западными, так и нашими авторами, людьми порой полярных взглядов на исторические мировые процессы¹. Источником войны были обостряющиеся противоречия в Европе, взрывной материал которых сосредотачивался в Германии. И не случайно! Она потеряла 78 тыс. кв. км территории (13,5%) и 10% своего населения, была ограблена². Одним словом, Версальский мир, который ещё называли Карфагенским миром Клемансо, не успев наступить, дал старт к «вползанию» человечества во Вторую мировую войну. Её стартовая площадка вновь оказалась в Германии.

Уже с начала 20-х годов в Германии делается многое вопреки Версальскому миропорядку и предусмотренным им ограничениям для побеждённой стороны. Набирает силу явно фашистская Национал-социалистическая германская рабочая партия. Уже к концу 1922 г. в ней насчитывается 22 000 членов.

Потихоньку колдуют и Генеральный штаб, и Министерство рейхсвера, сначала незаметно, а затем демонстративно нарушая ограничения Версальского договора³. Создаются военизированные штурмовые подразделения СА, охранные подразделения СС и гитлерюгенды, в которых была «некая военная нотка»⁴.

В 1933 году Гитлер назначается рейхсканцлером, что воспринимается армией «если не с воодушевлением, то с чувством облегчения»⁵. И дальше пошло скатывание на «чудотворные» блицкриги, начало которым заложило введение в 1935 году всеобщей воинской повинности.

Как известно, «блицкриг» (Blitzkrieg – молниеносная война) как принцип и метод стратегии ведения войны использовался немцами уже в Первую мировую войну, но более тщательную разработку и применение нашёл во Вторую мировую войну. Если кратко сформулировать, то «блицкриг» есть быстротечные операции по рассечению, окружению крупных сил противника путём создания «котлов» с целью их ликвидации как боевой силы. Девиз «блицкрига» – «лишь в движении победа»⁶.

¹ *Верт А.* Россия в войне 1941–1945. Смоленск, 2003. С. 15; *Кириллов В.В.* История России: учебное пособие. М.: 2008. С. 511; *Фуллер Дж.* Вторая мировая война 1939–1945 гг. Стратегический и тактический обзор. М.: 2006. С. 9–12; *Стоун Н.* Первая мировая война. Прошлая история. М.: 2010. С. 205–210.

² *Стариков Н.В.* Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? Роковая ошибка Гитлера. СПб: 2009. С. 17; *Фуллер Дж.* Вторая мировая война. Смоленск: Русич, 2004. С. 13–14; *Черчилль У.* Мировой кризис. Автобиография. Речи. М.: 2003. С. 211, 212, 250, 287.

³ Там же. С. 55–58, 114–121.

⁴ *Манштейн Э. фон.* Солдат XX века. С. 73.

⁵ Там же. С. 74. Приход к власти Гитлера стал «лебединой песней» и В. Кейтеля. См.: *Кейтель В.* Размышления перед казнью. Смоленск: Русич, 2000. С. 66.

⁶ *Гудериан Г.* Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. С. 10.

Образно говоря, пружина, вытолкнувшая фашистский «блицкриг», начала сжиматься во второй половине 30-х годов. В 1936 г. возвращена Рейнская область, в 1938 – осуществлён аншлюс Австрии, попрание Мюнхенского соглашения (которое правильно называть сговором) броском на Прагу. Именно после этого, как признают гитлеровские генералы, «над всей Европой нависла тень войны»¹. В том же году вторжение в Польшу, названное ими же «началом беды»², в 1940 – разгром Франции, оккупация в первые месяцы 1941 г. Югославии.

Так война окончательно докатилась до границ нашей страны. После падения Франции, оккупации Югославии и беспомощности Англии, слывшей режиссером «странной войны», стало ясно, что нападения Германии на СССР не избежать. Сталинская дипломатия делала всё возможное, чтобы как можно дольше её отсрочить. Но 22 июня 1941 г. грозная сила, порождённая творцами Версальского мира и Мюнхенского сговора, обрушилась на наше Отечество.

В этой ситуации неизбежно возникает несколько вопросов, и первый из них – о внезапности. Советское руководство и население страны понимали, что рано или поздно война нагрянет, но не ожидали, что она начнётся так скоро. Однако приказы, требовавшие не поддаваться на провокации, огонь не открывать, и наоборот, отсутствие приказов на случай необходимости действовать, наличие «красных» пакетов, которые могли быть вскрыты, начиная с командира полка лишь по приказу из Генерального штаба и т. д., способны были затормозить инициативу, парализовать адекватную военной ситуации реакцию командиров различных уровней. В данном случае речь идёт о тактической внезапности, которую можно было избежать. На это указывают большинство исследователей и авторы мемуаров³.

Второй вопрос о превентивности удара Гитлера, или кто на кого напал. Об этом шумела геббелевская пропаганда и говорили отдельные подсудимые Нюрнбергского трибунала. В наше время разговоры об этом оживились, и особую убедительность им постарался придать В. Суворов, который отличается богатым воображением и научным упорством. Однако его утверждения, что Сталин готовил нападение на фашистскую Германию, не выдерживают критики. Конечно, были намерения, планы разгромить агрессора на его территории, которые не были сформулированы как целостная военная доктрина. Более того, в советском Генеральном штабе не было даже стратегического плана действий Вооружённых сил.

У немцев таковой был и назывался он, как известно, план «Барбаросса» – план нападения на СССР и ведения войны против него. В. Кейтель о нём писал в мемуарах: «Мне, однако, было ясно: мы взяли курс на войну с Россией...»⁴. Фельдмаршал фон Бок Ф. командующий группы армий «Центр» сообщает: «После обеда фюрер рассуждал о сложившейся ситуации: чем больше он размышляет о своем намерении напасть на Россию, тем сильнее

¹ Манштейн Э. фон. Солдат XX века. С. 174; Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939–1945. М.: 2005. С. 63, 67.

² Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. С. 93.

³ Кириллов В.В. История России: учебное пособие. С. 90–91; Фуллер Дж. Вторая мировая война. Стратегический и тактический обзор. С. 153–154; Суворов В. Маршал Победы: Тень Победы. Беру свои слова обратно. Донецк: 2007. С. 139; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. М.: Олма-Пресс, 2002. С. 263–265.

⁴ Кейтель В. Размышления перед казнью. С. 281.

укрепляется в принятом им решении»¹. Впрочем, о том, что это решение у него сложилось задолго до лета 1941 г. и вовсе не как реакция на политику советского государства, можно прочесть в его книге «Mein Kampf», написанной в 1923 г.: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»².

Закроем данный вопрос выдержками из Обвинительного заключения Нюрнбергского Трибунала. «Уже в конце лета 1940 г. Германия начала подготовку к нападению на СССР, невзирая на пакт о ненападении... Доказательства, представленные трибуналу, подтверждают, что Германия имела тщательно разработанные планы сокрушить СССР как политическую и военную державу для того, чтобы расчистить путь для экспансии Германии на Восток, в соответствии с ее устремлениями»³.

И наконец, третий вопрос – о причинах сокрушительного поражения наших вооружённых сил в начале войны, точнее говоря, как бы это не было досадно, катастрофы фронтов. О них тоже написано немало. В качестве таковых приводятся и численное превосходство, и внезапность нападения, и ошибочность стратегии встречным ударом опрокинуть агрессора, а затем на его же территории бить его, и другие. Однако подобные причины представляются надуманными, недостаточно убедительными и немного лукавыми. Так, например, читаем: «190 дивизиям (4,3 млн. чел.), 3,5 тыс. танкам, 4 тыс. самолетов вермахта противостояли 170 советских дивизий (3,3 млн. чел.) на западных границах»⁴. И получается, что у советских войск нет ни танков, ни самолётов. Однако выясняется, что в пограничных округах насчитывалось 10150 танков, 7000 боевых самолётов, из них 4480 истребителей⁵. При этом немецкие источники дают не 190 их дивизий, а 145⁶. Исходя из этих данных, напрашивается вывод, что главная причина сокрушительного поражения наших вооружённых сил в начале войны – это ошибочная стратегия (военная доктрина), мало динамичная система управления, которую с самого начала войны агрессору удалось значительно дезорганизовать, устаревшие средства связи. Эти причины наших неудач будут проследиваться вплоть до декабря 1941 г.

Причиной трагических поражений первых месяцев войны называют также уничтожение командного состава Красной Армии в 1936–1937 годах⁷. Потеря 37 тысяч командиров, уволенных или расстрелянных, конечно, было не в пользу боеготовности армии. Однако нельзя преувеличивать значимость репрессий в погроме первых недель и месяцев войны. Конечно, можно ещё назвать немало причин и их приводят. Главная же из них – всё-таки ошибочная стратегия и тактическая ограниченность, что не могло не отразиться на системе управления войсками и способности командиров действовать в условиях войны.

¹ Бок Ф. фон. «Я стоял у ворот Москвы». Дневник командующего группой армий «Центр». М.: 2004. С. 42.

² Гитлер А. Моя борьба. ИТФ «Т-Око», 1992. С. 566.

³ См.: Звягинцев А. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: 2010. С. 683.

⁴ Кириллов В.В. История России: учебное пособие. С. 520.

⁵ Веселов В.В., Бугаев А. Новейший Анти-Суворов. М.: 2009. С. 323.

⁶ См.: Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. 1939–1945. С. 162–163.

⁷ Колпакиди А.И., Прудникова Е.А. Двойной заговор. Сталин и Гитлер: несостоявшиеся путчи. М.: 2000. С. 247–317; Александров В. Дело Тухачевского. Ростов н/Д: 1990. С. 176, 178–179, 183; Жигорчук Ю.В. Так кто же виноват в трагедии 1941 года. М.: 2008. С. 426–436.

Войска прикрытия оказались не подготовлены к отражению вражеского удара. Все расчёты были на встречное сражение и погоню за бросившейся в бега вражьей силой. Горькая ирония. Куда ни глянешь – везде крушение, начиная с развала и без того несовершенного управления полками, дивизиями и фронтами. Достаточно сказать, что, фактически, в первые четыре дня войны было потеряно управление на Западном фронте. Не лучше дело обстояло и на Северо-западном фронте, где, прежде всего, из-за дефицита оперативного управления развалилась оборона 11-й армии. Потерей управления началась катастрофа Юго-западного фронта (8–26 сентября 1941 г.). Кризис управления значительно ускорил прекращение существования Западного, Резервного и Брянского фронтов. В Вяземском котле армии гибли, теряя связь и управление¹.

Таким образом, немецкий «Blitzkrieg» причинил нам катастрофы в сражениях за Киев, Смоленск, у Вязьмы, Прибалтику и ряд других более мелких неудач. Однако успешно прокатившийся по странам Западной Европы (Польша, Дания, Норвегии, Франции и др.) он претерпел значительные изменения на полях сражений нашей страны.

«Блицкриг» у захватчиков не заладил с самого начала войны. Наши войска, рассечённые, окружённые, обезглавленные оказывали упорное сопротивление, стремясь прорваться через окружение и причиняя врагу большой урон. Армии отступали, но бились, применяя, как, например, под Вязьмой и Ельней, тактику маршала Ф. Фоша², буквально вгрызаясь в противника, причиняя ему рваные раны. Такой настрой наших солдат для немецкого «блицкрига» был неожиданностью и большой помехой. Отвлекались их силы, затормаживалось движение к намеченной цели. Немцы, по их признанию, платили несоразмерную успеху цену. К концу июня группа армий Центр потеряла около 9 тысяч человек, что вдвое превысило потери во всей французской компании³.

Замедление продвижения немецких войск становится закономерностью. Да, «котлы» создаются, выигрываются отдельные операции, как это было в Смоленском сражении. Однако «котлы» ликвидируются с большими потерями и медленно⁴, а после их ликвидации за ними не появляются свободные просторы для танкового броска, а возникают новые оборонительные сооружения, что не было характерно для западноевропейского театра военных действий, разве что однажды во Франции. От многих намеченных операций фашистам приходилось отказываться, как, например, от штурма многострадального Ленинграда⁵, который оттянет на себя почти все силы группы армий «Север» до конца января 1944 г.

Однако при всём упорном и героическом стремлении советской стороны остановить врага к осени 1941 г. обстановка для неё сложилась крайне тяжёлая. Враг к этому времени значительно продвинулся вглубь страны. К декабрю 1941 г. безвозвратные потери армий, по данным Генштаба РККА, составили

¹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 1. М.: 2002. С. 281–283, 288, 304, 316–317, 322; Там же. Т. 2. С. 13–17; Лапуховский Л. Вяземская катастрофа 41-го года. М.: 2007. С. 145–146, 245, 497; Переслегин С. Вторая мировая: война между реальностями. С. 104, 114–115, 125, 130–131.

² См.: Катюков М.Е. На острие главного удара. М.: 2003. С. 4–170.

³ Переслегин С. Вторая мировая: война между реальностями. С. 110.

⁴ Переслегин С. Вторая мировая: война между реальностями. С. 113; Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939–1945 г. Стратегический и тактический обзор. С. 154–156, 160–161; Бок Ф. фон. «Я стоял у ворот Москвы». Дневник командующего группы армии Центр. С. 196–200.

⁵ Верт А. Россия в войне 1941–1945. С. 101.

5 млн человек, военнопленных насчитывалось 3,9 млн человек. К этому времени группе армий «Центр» на московском направлении удалось захватить ряд городов (Калугу, Калинин, Малоярославец, Можайск, Волоколамск и др.) и на некоторых участках сражений продвинуться на 25–30 км¹.

Итак, струна наступления противника натянута до предела, его наступательные возможности на третьем, декабрьском, этапе (периоде) исчерпали себя. Если в ходе устремления гитлеровских войск к различным центрам (Минску, Киеву, Харькову, Смоленску, Вязьме, Клину) стало очевидным, что «блицкриг» даёт сбой, теряет своё европейское содержание, то при наступлении на Москву он стал задыхаться. Это отмечали не только советские маршалы, но и немецкие фельдмаршалы.

Надо ещё сказать, что не в пользу «блицкрига» были нередко возникающие трения во взаимодействиях между тремя группами армий, осуществлявших «большой блицкриг», а также постоянные противоречия по вопросам стратегии и тактики ведения войны². «Блицкриг» строился также на расчёте, что раздираемый замаскированными национальными противоречиями, которые в будущем следует культивировать, советский «глиняный Колосс» рухнет после первого же мощного удара³. Но теперь было ясно, что цели «Барбаросса» не только за 20 дней⁴, но и никогда достигнуты не будут. Граница по линии Ленинград – Москва – Сталинград – Астрахань, или максимально по линии Ленинград – Волга для них останется предельной⁵.

Таким образом, по пути сражений к Москве «Blitzkrieg» оказался сильно потрёпанным и изрядно растерявшим большую часть своих особенностей. В немецкой стратегии и тактике ведения сражений уже утеряна мобильность войск. После прорыва обороны немцы врываются не на оперативный простор, а наталкиваются на, хотя и наспех подготовленную, новую линию обороны. «Блицкриг» же любит оперативный простор, а замкнутое пространство для него губительно. В связи с этим иллюзорными становятся расчёты на оперативно-тактические внезапные массированные угрозы в решающих направлениях.

Уже не так бросается в глаза у схватившихся в смертельной схватке врагов разница в совершенстве военной техники и оружия, не так заметна разница в боевой выучке солдат, в военном искусстве командного состава. Не удаются, как ранее, немцам фашистам упреждающие противника скрытое сосредоточение и развёртывание войск. Не могут уже гитлеровцы похвастаться ошеломляющей дезорганизацией тылов и управления в уже более уверенных в себе наших войсках. Всё больше в немецком стане доминируют не воинская добро-

¹ Кириллов В. История России: учебное пособие. С. 524; Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. С. 31–33; Типпельскирх К. История Второй мировой войны. 1939–1945. М.: 2003. С. 975; Бок Ф. фон. Я стоял у ворот Москвы. Дневник командующего группы армий «Центр». С. 256.

² Блюментрит Г. Фельдмаршал фон Рундштедт. Войсковые операции группы армий «Юг» и «Запад». 1939–1945. М.: 2005. С. 114–115; Манштейн Э. фон. Солдат XX века. Жизнь и противостояние. М.: 2006. С. 195, 198; Гудериан Г. Воспоминания немецкого генерала. Танковые войска Германии во Второй мировой войне. С. 233, 275–277, 289–294; Бок Ф. фон. «Я стоял у ворот Москвы». Дневник командующего группой армий «Центр». С. 165, 171, 187, 201–202, 210, 227, 245, 261–265, 256–257.

³ Житорчук Ю.В. Так кто же виноват в трагедии 1941 года. С. 237–239; Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939–1945. Стратегический и тактический обзор. С. 151; Кейтель В. Размышления перед казнью. С. 299.

⁴ Переслегин С. Вторая мировая: война между Реальностями. С. 71.

⁵ Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939–1945 г. Стратегический и тактический обзор. С. 149.

порядочность в обращении с населением и военнопленными, а эсесовская бесчеловечная жестокость.

Окончательно же похоронило «блицкриг» контрнаступление советских войск под Москвой. Ещё будут у немцев попытки реанимировать «блицкриг» под Сталинградом, Курском, в районе Праги и в некоторых других местах, но из этого ничего уже не получается, да и не могло получиться. «Блицкриг» для гитлеровцев канул в небытие и был унесён «Тайфуном». Это означало полный провал плана «Барбаросса».

Фашистские лидеры и их генералы это хорошо понимали. Так, фельдмаршал фон Бок в своём дневнике 01.12.41. записал: «Сражения последних 14 дней показали, что "полное уничтожение" противостоящей нам русской армии является не более чем фантазией. Остановиться у ворот Москвы ... означает завязать тяжёлые позиционные бои против значительно превосходящего нас по численности противника. Между тем войска группы армий совершенно к этому не готовы»¹.

Советский Союз, напротив, был готов и способен к наращиванию давления на противника. Силами Калининского, Западного и Юго-Западного фронтов противник был отброшен от Москвы на 100–250 км, что определило начало перелома в Великой Отечественной войне и неизбежность поражения Германии в губительной для неё затяжной войне. И хотя задача по разгрому врага под Москвой полностью не была решена, тем не менее, стало ясно, что агрессивные блицкриги, докатившись до ворот Москвы, о них и разбились. Не было сомнения и в том, что теперь фашизм будет похоронен у Брандербургских ворот.

Великая Победа была достигнута нашими доблестными солдатами под командованием тех офицеров и генералов, которые не только делали ошибки, но и учились на них (и на чужих тоже). Многие из них повинны в катастрофе начального периода войны, и относиться к ним можно по-разному. Однако они заслужили прощение и признание тем, что выдержали неисчислимы испытания во имя своего Отечества. Они сумели поразить «блицкриг», чтобы умертвить план «Барбаросса», вывести свой народ из беды, став маршалами Победы. В этих словах нет политической трескотни, в них суровая правда. Поэтому, завершая статью, я предоставляю слово Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову: «В суровых, зачастую чрезвычайно сложных и трудных условиях наши войска закалялись, мужали, набирались опыта. ...Из отступающей, обороняющейся силы превращались в мощную наступательную силу... В битве под Москвой была заложена прочная основа для последующего разгрома фашистской Германии»².

¹ Бок Ф. фон. «Я стоял у ворот Москвы»: Дневник командующего группы армий «Центр». С. 262.

² Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. В 2 т. Т. 2. С. 55.

АНДРЕЙ КОНУРОВ**ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

КОНУРОВ Андрей Иванович – докторант кафедры политологии
Военного университета, кандидат философских наук

В 2010 г. Россия отмечает 65-летие окончания Великой Отечественной войны. Кто-то рассматривает эту войну как защиту социалистического Отечества от самой реакционной силы мирового капитализма, другие рассматривают её как противостояние двух тоталитарных режимов, есть также мнение, что ключевую роль в победе СССР сыграла позиция демократических государств США и Великобритании, которые решили поддержать меньшее, по их представлениям, зло. Однако на самом деле идеологические разногласия, о которых столько говорится и пишется в связи с этой войной, являются всего лишь отражением более фундаментальных противоречий, в первую очередь, лежащих в сфере геополитики.

Развитие в мире капиталистических отношений со временем привело к тому, что интересы различных капиталистических государств стали вступать между собой в противоречия. Дело в том, что капитализм как система основан на специализации, разделении труда и использовании ссудного процента. Специализация и разделение труда способствовали неуклонному росту его производительности, а широкое распространение кредита, основанного на ссудном проценте, являлось источником финансирования технологических изменений. Рост производительности труда в сочетании с переходом к более сложным производственным технологиям требовал постоянного расширения рынков сбыта производимой продукции, так как переход на следующий технологический уровень требовал увеличения капиталовложений, для окупаемости которых с учётом возврата процентов существующих рынков было уже недостаточно. Таким образом, можно говорить о том, что постоянная внешняя экспансия является неотъемлемым внутренне присущим качеством капитализма, а также о том, что глобализация как процесс была запрограммирована с самого начала зарождения капиталистических отношений.

Наиболее развитые в промышленном отношении капиталистические страны становились центрами такой экспансии, которая в первую очередь осуществлялась в форме колониализма. Старший экономист компании «Неокон» О.В. Григорьев объединяет колонии и прочие контролируемые страной рынки сбыта понятием «технологическая зона». К началу XX в. в мире существовали четыре самостоятельных технологических зоны, состоявших из ядра и периферии и обладавших ярко выраженной волей и потенциалом к дальнейшей экспансии: американская, английская, японская и немецкая, в которую входила и Россия. Соответственно, государства, создавшие эти зоны, можно условно назвать центрами глобализации.

К началу XX в. наступил такой момент, когда весь мир был поделён между этими технологическими зонами, и дальнейшее расширение рынков сбыта стало невозможным. Это привело к ряду тяжёлых экономических кризисов во всех ведущих капиталистических странах и стало тормозить технологический прогресс в

них. Единственным остающимся вариантом экспансии технологических зон стало уничтожение одной или нескольких из них. Это предопределило как Первую, так и Вторую мировую войны, а также Великую Отечественную войну как составную часть последней.

К моменту начала Великой Отечественной войны Германия вышла из всех ограничений, наложенных на неё Версальским договором, восстановила военную промышленность, создала самую сильную сухопутную армию в Европе, присоединила обширные территории, однако так и не решила проблему расширения своей технологической зоны до уровня, гарантирующего длительное бескризисное экономическое и технологическое развитие, проблему, которая в гитлеровской Германии была сформулирована как проблема жизненного пространства. СССР, сотрудничество с которым в 20-е гг. позволило Германии сохраниться как центру глобализации, начиная с 1929 г. начал проводить форсированную политику индустриализации, сделав заявку на формирование собственной технологической зоны. Соответственно, советский рынок для немецких товаров был в значительной степени закрыт, и это усугубило экономические проблемы Германии, вызванные мировым кризисом. Именно на волне этих проблем и состоялся приход Гитлера к власти.

Политическое мировоззрение Гитлера, изложенное им в «Майн кампф», было в значительной степени сформировано под влиянием картин тяжёлой жизни рабочих в Вене и Мюнхене. Причины такого положения виделись ему в недостаточности территории Германии для обеспечения зажиточности её населения, которое к тому же росло ежегодно на 900.000 человек в год. По его мнению, для выхода из этого положения Германии было необходимо расширить свою территорию. По его мнению, направлений для экспансии было всего два: захват новых земель в Европе либо захват новых колоний. Экспансия в Европе предусматривала войну против России и союз с Англией. Наоборот, захват колоний предполагал войну против Англии и союз с Россией.

При этом сам Гитлер был сторонником первого варианта экспансии. Как говорится в его книге, «если уж борьба неминуема, то гораздо лучше воевать не за отдаленные колонии, а за земли, расположенные на нашем собственном континенте»¹. Геополитические взгляды Гитлера подкреплялись его антикоммунизмом, а также тем фактом, что его приходу к власти в значительной степени способствовала Великобритания, и можно предположить, что это содействие было оформлено соответствующими договорённостями.

При этом следует отметить, что в нападении Германии на Советский Союз была заинтересована не только сама Германия в лице её гитлеровского руководства, но и все остальные государства, обладающие собственными технологическими зонами. Дело в том, что заявка СССР на создание собственной технологической зоны в значительной степени спутала карты участникам той глобальной игры, которая велась в мире с самого начала XX в. Если до начала 30-х гг. главный вопрос мировой политики заключался в том, удастся ли ликвидировать немецкую технологическую зону или же она сохранится благодаря экономическому сотрудничеству с Советским Союзом, то после начала индустриализации в СССР стало понятно, что в мире формируется пятая технологическая зона, потенциальная экспансия которой будет иметь очень качественное и перспектив-

¹ Гитлер Адольф. «Майн Кампф».

<http://web.archive.org/web/20070123013917/lib.ru/POLITOLOG/AE/putx.txt>

ное идеологическое обеспечение. Осознание этого факта привело к смене внешнеполитических приоритетов США, Великобритании и Японии и постановке в мировом масштабе вопроса о ликвидации Советского Союза.

Выбор Германии в качестве орудия этой ликвидации был определён целым рядом факторов. Во-первых, Германия была страной, потерпевшей поражение в Первой мировой войне. Соответственно, она изначально находилась в политической, экономической и военной зависимости от других центров глобализации, была хуже позиционирована в глобальной политической игре и поэтому вынуждена идти на очень большие риски ради возвращения в высший эшелон мировой политики.

Во-вторых, военное поражение стало сильным психотравмирующим фактором для немецкого народа. Оно было воспринято как национальное унижение немцев, к тому же в обществе была очень популярна такая трактовка событий, что причиной поражения стали не превосходство союзников в силах и средствах, а развал тыла, вызванный подрывной деятельностью внутренних врагов, поддержанных из-за рубежа. Сама же армия по-прежнему пользовалась высоким доверием и поддержкой у значительной части населения, считалось, что ей просто не дали победить. Соответственно, создание в Германии психологического фона, благоприятствующего развязыванию войны, было гораздо более простой задачей, чем в других ведущих капиталистических странах.

В-третьих, до начала индустриализации СССР входил в немецкую технологическую зону и в этом отношении находился в зависимости от неё. Его разрыв с Германией стал возможным только потому, что, несмотря на технологическую зависимость, советское пространство не было освоено Германией политически и вопрос сохранения этой зависимости был лишь вопросом «доброй воли» советского руководства, которую оно не проявило. Соответственно, война против Советского Союза становилась для Германии, в своём роде, войной за возвращение утраченного своего.

Для Японии нападение Германии на СССР представляло шанс довести до логического конца ту экспансию в северном направлении, которую она начала в 1904 г. и которую многие в японской элите считали незавершённой. Несмотря на победу Японии в русско-японской войне 1904–05 гг., подписание Портсмутского мира было воспринято в стране как унижение и вызвало массовые беспорядки. Во время гражданской войны в России Япония совершила интервенцию на Дальнем Востоке и захватила обширные территории, включая северную часть Сахалина, Владивосток, Хабаровск и участок Транссиба, однако вследствие изменения военной обстановки не смогла удержать их. Однако геополитический проект создания Дальневосточной республики под японским протекторатом продолжал оставаться на повестке дня японского руководства в ожидании складывания благоприятной внешнеполитической и военно-стратегической обстановки для его реализации.

Однако в то же время определёнными кругами в японской правящей элите рассматривался и альтернативный вариант японской экспансии, который предполагал движение в восточном направлении с захватом части территории Китая, а также колоний Великобритании, Франции и Нидерландов. Наличие такой альтернативы способствовало более взвешенному отношению японского правительства к агрессии против Советского Союза. В результате было принято решение о нападении на СССР только после того, как его основные силы будут

уже разгромлены Германией и исход войны на восточноевропейском театре военных действий не будет вызывать сомнений. При этом вероятность победы Германии в войне против Советского Союза рассматривалась японским руководством как исключительно высокая, и на границах с СССР в Маньчжурии и Корею была заблаговременно развёрнута армия вторжения, которая являлась самой мощной сухопутной группировкой японских ВС.

Стратегию США в отношении противостояния Германии и СССР в наиболее сжатой форме выразил их будущий президент Гарри Трумэн, который 20.06.1941 в интервью газете *New York Times* заявил: «Если мы увидим, что войну выигрывает Германия, нам следует помогать России, если будет выигрывать Россия, нам следует помогать Германии, и пусть они как можно больше убивают друг друга»¹. Иными словами, для Америки был важен сам факт развязывания крупномасштабной войны в Европе и её максимального затягивания, а наиболее крупномасштабная война, исходя из уровня военной мощи держав того времени, могла быть развязана между Советским Союзом и Германией. Расчёт Соединённых Штатов строился на том, что в ходе этой войны, в которую будут вовлечены и другие страны, производственные мощности европейских государств будут в значительной степени разрушены, и это вынудит воюющие стороны прибегнуть к закупкам вооружения в США, что в свою очередь позволит загрузить заказами американскую военную промышленность и вытянуть за счёт неё американскую экономику из Великой депрессии. Это был первый случай, когда война вдали от американских границ была использована Америкой для решения своих экономических проблем, и именно в эти годы начали вырисовываться контуры американской стратегии «экспорта нестабильности», которая активно применялась ею впоследствии и применяется по настоящее время.

При этом, несмотря на то, что окончание вышеприведённой фразы Трумэна в том интервью звучало как «хотя мне не хочется ни при каких условиях видеть Гитлера в победителях», антигерманскую направленность американской предвоенной политики не следует преувеличивать. Во-первых, неприятие Гитлера было далеко не доминирующим настроением ни в администрации Рузвельта, ни в Конгрессе США, ни в деловых кругах. В качестве примеров активных сторонников Гитлера можно привести отца будущего президента Джона Кеннеди Джозефа Кеннеди, который возглавлял Комиссию по ценным бумагам и фондовому рынку, а затем был послом США в Великобритании², а также отца и деда президентов Бушей Прескотта Буша, сенатора и инвестиционного банкира³. Во-вторых, даже несмотря на личную неприязнь Трумэна к Гитлеру, Соединённые Штаты, тем не менее, стремились к тому, чтобы окончательную победу в этой войне одержала Германия. Это стремление основывалось на понимании того, что в случае победы Германия окажется не в состоянии оккупировать всю территорию СССР, что открывало бы для США возможности для геополитических приобретений на советском Дальнем Востоке. В то же время победа СССР означала бы установление им контроля над значительной частью Евразии и превращение его в мировую державу, что было нежелательным развитием событий для Америки.

¹ Цит. по: Романенко Константин. Последние годы Сталина. М.: 2008. С. 68.

² Hersh Seymour M. *The Dark Side of Camelot*. Little, Brown & Company. 1997. P. 63.

³ Aris Ben, Campbell Duncan. How Bush's grandfather helped Hitler's rise to power. *The Guardian*. 2004, 25 сентября. <http://www.guardian.co.uk/world/2004/sep/25/usa.secondworldwar>

Великобритания рассматривала уничтожение Советского Союза как вопрос сохранения своей колониальной империи. Из всех великих держав эта страна была в наибольшей степени уязвима по отношению к коммунистической идеологии СССР, так как данная идеология провозглашала освобождение порабождённых народов и деколонизацию, что ставило под угрозу глобальный статус и технологическую зону англичан. Можно предположить, что Гитлер рассматривался Великобританией как союзник и потенциальный кандидат на роль лидера Германии как минимум с середины 20-х гг., когда британские правящие круги ознакомились с «Майн кампф», в которой Гитлер выказывает своё восхищение Британской империей и желание заключить союз с ней. Однако наиболее активные усилия в плане приведения его к власти начали предприниматься ими только тогда, когда у Великобритании появилась потребность в сильной Германии, т. е. после начала индустриализации в Советском Союзе.

Восстановление германской военной мощи и территориально-политическая экспансия Третьего рейха осуществлялись при деятельном участии Великобритании и следовавшей в фарватере её политики Франции. Можно предположить, что обязательство напасть на СССР с самого начала было главной частью договора Гитлера с теми финансовыми и политическими кругами Британской империи, которые способствовали его продвижению к вершинам власти в Германии. Содержание так называемой политики умиротворения, в которой периоды полной гармонии англо-германских отношений сменялись периодами охлаждения, и даже дошло дело до объявления войны, является отражением интенсивного торга между руководством двух стран относительно того, когда Германию уже можно считать готовой к вторжению в Советский Союз и какие ещё меры по улучшению её геополитического положения, укреплению её военной и экономической мощи необходимо предпринять. При этом Великобритания была кровно заинтересована в успешном исходе восточного похода вермахта ещё и потому, что в этом случае Япония также вступила бы в войну против СССР и это, по крайней мере, отодвинуло бы угрозу для британских колоний в Азии.

Мировой порядок, который предполагалось установить по итогам войны Германии против СССР, должен был быть основан на полностью капиталистических принципах. Германия, США и Япония рассчитывали в результате этой войны расширить свои технологические зоны за счёт территории СССР, а Великобритания – сохранить свою колониальную империю. Все четыре капиталистические технологические зоны должны были сохраниться. В перспективе это делало неизбежным обострение конкуренции между ними и новые межимпериалистические войны. Однако эти войны, должны были вестись по собственным капиталистическим правилам, исключая возможность идеологического вызова, который бросал капиталистическому миру Советский Союз и который в связи с этим представлял для этого мира наибольшую угрозу.

Однако при этом следует понимать, что изложенные выше принципы устройства послевоенного мира и пути достижения этого мира не представляли собой целостный глобальный стратегический план, принятый или согласованный всеми заинтересованными сторонами. Скорее, данный результат должен был стать равнодействующей стратегий всех основных мировых игроков, если бы эти стратегии были реализованы без отклонений. Однако каждая из империалистических держав в первую очередь преследовала свои собственные цели, и координация их действий была весьма относительной. Каждая из сторон, за ис-

ключением Германии, стремилась к минимизации собственного участия в противостоянии СССР, рассчитывая добиться своих целей за счёт дипломатических, торговых и иных закулисных методов. Отсутствие единого фронта среди империалистических противников и наличие между ними противоречий, которые не могли исчезнуть даже на фоне возникновения глобального идеологического вызова, позволяло Советскому Союзу в ряде случаев успешно маневрировать между ними, добиваясь выгодных для себя договорённостей, наиболее впечатляющей из которых стал пакт Молотова-Риббентропа.

Главным фактором, воспрепятствовавшим выработке единой стратегии империалистических держав на советском направлении, стала сложная динамика англо-германских отношений в 30-е и начале 40-х гг. Хотя Великобритания и сыграла большую роль в приведении Гитлера к власти, однако сам Гитлер, естественно, не был марионеткой англичан. Его геополитическая программа в значительной степени совпадала с программой Великобритании, однако, между ними существовали также и серьёзные разногласия. Главным предметом разногласий были границы германской сферы интересов собственно на европейском континенте, исключая СССР. Британская политика была направлена на то, чтобы максимально ускорить восточный поход вермахта, в то время как Германия сначала стремилась консолидировать свою технологическую зону в Европе. При этом, чем дальше заходила немецкая экспансия, тем более настороженную реакцию это вызывало в Великобритании. Так, например, аншлюс Австрии и раздел Чехословакии не встретили практически вообще никакого осуждения со стороны западных держав, главной из которых была Великобритания. Более того, в 1939 г. после раздела Чехословакии все чехословацкие счета в Банке Англии были тут же переведены в Рейхсбанк¹. Однако, когда речь зашла о дальнейших территориальных претензиях Третьего рейха, то, хотя и здесь реальных практических шагов по противодействию им было сделано мало, тем не менее, был предпринят ряд формальных мер, таких как информационные кампании и даже объявление войны Германии, которые можно было истолковать как намёк Гитлеру, что свои обязательства необходимо выполнять. Наиболее точно суть этих кампаний выразил И.В. Сталин в своём отчётном докладе на XVIII съезде партии: «... некоторые политики и деятели прессы Европы и США, потеряв терпение в ожидании "похода на Советскую Украину", сами начинают разоблачать действительную подоплеку политики невмешательства. Они прямо говорят и пишут черным по белому, что немцы жестоко их "разочаровали", так как вместо того, чтобы двинуться дальше на восток, против Советского Союза, они, видите ли, повернули на запад и требуют себе колоний. Можно подумать, что немцам отдали районы Чехословакии как цену за обязательство начать войну с Советским Союзом, а немцы отказываются теперь платить по векселю, посылая их куда-то подальше»².

Позиция Великобритании в отношении германской экспансии в Европе эволюционировала от молчаливой поддержки Германии во время аннексии Австрии, Чехословакии и Мемельского края, к формальному объявлению войны ей после нападения на Польшу, а затем и к ограниченным по масштабу боевым действиям против неё в Норвегии. Тем не менее, реакция Великобритании по-

¹ Blaazer David. Finance and the End of Appeasement: The Bank of England, the National Government and the Czech Gold. *Journal of Contemporary History*. 2005. Т. 40. № 1. P. 30.

² Сталин И.В. Сочинения. Отчетный доклад на XVIII съезде партии о работе ЦК ВКП (б). Т. 14. <http://www.petrograd.biz/stalin/14-27.php>

зволяет делать вывод, что большинство в её правящих кругах продолжали считать и Данию, и Норвегию, и Польшу «законной» добычей рейха, тем более что две последние страны граничили с СССР и представляли собой естественный плацдарм для нападения на него.

При этом, сам Гитлер, похоже, придерживался курса на то, что нападению против СССР должно предшествовать возвращение Германии всех территорий, которые были отторгнуты от неё по Версальскому договору. Последовательная реализация этого курса привела к вторжению вермахта во Францию, Бельгию, а также Голландию и Люксембург. Так как все эти страны входили в технологическую зону Великобритании, такой шаг Гитлера был воспринят там как нарушение всех договорённостей, тем более в свете подписанного незадолго до этого Договора о ненападении с СССР. Это привело к определённому сдвигу в восприятии Гитлера британской правящей элитой, и многие стали рассматривать его как непосредственную угрозу Англии. Соответственно, усилились позиции антигитлеровски настроенной части элиты. 10 мая 1940 г., в день начала вторжения вермахта во Францию проводивший политику умиротворения Невилл Чемберлен был вынужден уйти в отставку и премьер-министром Англии стал Черчилль.

При этом следует отметить, что и после прихода Черчилля к власти определённые закулисные контакты высокопоставленных представителей двух стран не прекратились, несмотря на то, что боевые действия между ними приняли гораздо более ожесточённый характер. О продолжении таких контактов может косвенно свидетельствовать приказ Гитлера об остановке наступления немецких войск на Дюнкерк в мае 1940 г., что позволило разгромленному английскому экспедиционному корпусу эвакуироваться на Британские острова. Кроме того, делать такие предположения позволяет полёт в Великобританию Рудольфа Гесса в мае 1941 г. и все последующие события, связанные с его полётом, включая обстоятельства его смерти. При этом, хотя Германия в итоге и совершила агрессию против СССР, конфликт между Германией и Англией достиг к тому времени уже достаточно высокой степени эскалации, в том числе бомбардировки немцами английских городов. Иными словами, англо-германская война перестала быть простой формальностью, хотя активных сухопутных боевых действий на западноевропейском театре не велось вплоть до 1944 г.

Таким образом, единый антисоветский фронт империалистических держав был в значительной степени разрушен ещё до момента нападения Германии на СССР. При этом столь неожиданный поворот в развитии англо-германских отношений вызвал к жизни ещё один фактор, сыгравший на руку Советскому Союзу. Речь идёт о Соединённых Штатах Америки, для которых трудности, испытываемые Великобританией в войне против Германии, открыли уникальную возможность проникнуть на рынки её колоний. Введение немцами континентальной блокады Британских островов оказало огромный разрушительный эффект на британскую экономику, так как она зависела от экспорта, который был в значительной степени дезорганизован. При этом угроза немецкого вторжения непосредственно на Британские острова требовала от британского руководства принятия экстренных мер по защите страны, которые в создавшейся обстановке не могли быть обеспечены Англией самостоятельно.

Как известно, первым, к кому обратился за помощью Черчилль, был Советский Союз. В своём самом первом письме Сталину от 1 июля 1940 г., Черчилль, находясь под впечатлением от разгрома нацистами Франции, предлагает

СССР забыть былые разногласия и начать переговоры о совместных действиях по предотвращению германского господства в Европе, в том числе путём разделения сфер ответственности на Балканах. Однако помня о планах Черчилля столкнуть СССР с Германией, Сталин уклонился от диалога по данному вопросу. В этих условиях обращение Англии за помощью США было единственным возможным шансом на успешную оборону, и естественно, что правительство страны было вынуждено сделать этот шаг. Английские, как и другие иностранные военные заказы были исключительно выгодны для переживавшей Великую депрессию американской экономики сами по себе, однако, тяжёлое положение Англии позволило Соединённым Штатам выдвинуть к ней дополнительные требования, которые в первую очередь заключались в отмене протекционистских мер в английских колониях. Отмена этих мер была формализована в Атлантической хартии, подписанной США и Великобританией 14 августа 1941 г. Основными положениями этой хартии, которая была призвана определить послевоенное устройство мира, были снижение торговых барьеров и право народов на самоопределение. Реализация этих принципов на практике была губительной для судьбы Британской империи, ибо если её экономика испытывала на себе негативное воздействие войны, то экономика США, наоборот, выигрывала от неё, и в свободной конкуренции Великобритания неизбежно проигрывала. Иными словами, Атлантическая хартия положила конец существованию английской технологической зоны, и поэтому дата её подписания может считаться переломным моментом в истории западной цивилизации, моментом перехода господствующего положения в ней от Великобритании к США.

Таким образом, как бы парадоксально это ни звучало, но хотя Великобритания формально оказалась в лагере победителей Второй мировой войны, фактически её можно считать проигравшей стороной, если под поражением понимать мир на худших условиях, чем довоенный. В качестве иллюстрации положения, в котором оказалась эта страна в конце войны, можно привести выдержку из мемуаров Черчилля, где он описывает свою первую встречу с Трумэнном в Берлине перед началом Потсдамской конференции: «18 июля я завтракал с президентом. Мы были одни и затронули многие темы. Я говорил о печальном положении в Великобритании, израсходовавшей более половины своих иностранных капиталовложений на общее дело, когда мы боролись совсем в одиночку, и теперь вышедшей из войны с большим внешним долгом в три миллиарда фунтов стерлингов. Этот долг накопился в результате закупок, которые делались в Индии, Египте и других странах, в которых не действовал ленд-лиз, и это заставит нас ежегодно экспортировать, ничего не импортируя взамен, для того, чтобы иметь возможность пополнять фонд зарплаты. Нам придется попросить помощи для того, чтобы снова стать на ноги, а до тех пор, пока мы не сумеем наладить свое хозяйство, мы не сможем оказать особенной помощи в обеспечении всемирной безопасности или в осуществлении высоких целей, намеченных в Сан-Франциско. Президент сказал, что он сделает все, что в его силах»¹. Обязательства, принятые Великобританией в рамках Атлантической хартии, менее чем через два года вынудили её уйти из Индии, Бирмы и Цейлона, а также передать решение палестинской проблемы на рассмотрение ООН. В итоге послевоенный

¹ Черчилль Уинстон. Вторая мировая война. Т. 6.
http://militera.lib.ru/memo/english/churchill/6_38.html

статус Великобритании мало чем отличался, к примеру, от статуса Италии, которая официально войну проиграла.

Однако главной причиной крушения планов ликвидации СССР как независимого социалистического государства, обладающего собственной технологической зоной, стала мощь самого Советского Союза, которая перед войной недооценивалась практически всеми ведущими иностранными лидерами. Несмотря на все успехи германских вооружённых сил на первом этапе войны, им не удалось осуществить разгром СССР и прекратить его существование как целостного государства. Главным геополитическим последствием этого факта стало решение Японии воздержаться от нападения на СССР и вместо этого напасть на США, что автоматически ликвидировало возможность создания единого антисоветского фронта на Тихоокеанском ТВД.

Дальнейшее развитие событий в Великой Отечественной войне, приведшее к коренному перелому и захвату стратегической инициативы советским командованием, вынудило США и Великобританию также приступить к активным действиям против Германии, чтобы не остаться в стороне от послевоенного урегулирования в Европе, которое, как уже становилось понятно, уже не могло бы осуществиться без участия СССР. Таким образом, вместо единого антисоветского фронта империалистических держав на выходе получился союз СССР с двумя из этих держав против двух других. Хотя США и Великобритания были крайне ненадёжными союзниками в войне, тем не менее, сам факт признания ими за СССР права не только на существование, но и на сферу безопасности в Европе и Азии, т. е. на собственную технологическую зону, в значительной степени способствовал укреплению геополитического положения Советского Союза.

Ликвидация германской технологической зоны и выход СССР на авансцену мировой политики в качестве центра глобализации стали главными итогами Второй мировой войны. При этом одновременное исчезновение британской и японской технологических зон, также произошедшее при деятельном участии Советского Союза, привело к тому, что, помимо СССР, в мире осталась только одна великая держава – США. При этом пространственные размеры технологических зон этих держав настолько возросли по сравнению с предвоенным периодом, что понятие «великая держава» уже больше не соответствовало масштабам мощи и размаху управленческих действий СССР и США, и это вызвало появление на свет нового политологического термина «сверхдержава», который отражал новые реалии более точно.

Укрупнение технологических зон стало своеобразным прологом глобализации. Через несколько лет в советскую технологическую зону вошёл крупнейший в мире китайский рынок. В качестве альтернативного США центра глобализации СССР продолжал существовать на протяжении 45 лет после окончания Великой Отечественной войны. Во время перестройки советская технологическая зона была разрушена. Однако это уже тема для совсем другой статьи.

АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ КОАЛИЦИЯ: РАЗДОР И СОТРУДНИЧЕСТВО В СТАНЕ ДРУЗЕЙ?

БЕЛОЗЁРОВ Василий Клавдиевич – кандидат политических наук,
Ассоциация военных политологов

Великая Отечественная война Советского Союза разворачивалась на фоне жесточайшего противоборства двух военно-политических союзов: во Второй мировой войне державам т. н. «оси» – в лице, прежде всего, Германии, Италии и Японии – противостояла антигитлеровская коалиция. Её основу составили Советский Союз, США и Великобритания, всего же к концу войны в коалицию вошло свыше 50 государств.

Исследование политических аспектов функционирования антигитлеровской коалиции познавательно не только в историко-теоретическом плане, но представляет и существенный интерес для организации обороны и обеспечения безопасности Российской Федерации в современных условиях.

Военная коалиция выступает как временный военно-политический союз государств, создаваемый для совместного предотвращения или пресечения агрессии, скоординированного ведения военных действий¹. Очевидно, что для создания целостной картины возникновения и функционирования коалиции недостаточно сосредоточиться только на вопросах военно-стратегического характера. При анализе той или иной коалиции следует, в частности, принимать во внимание: а) весь комплекс причин, которые привели к образованию коалиции; б) мотивы, которые руководили поведением каждой державы в ходе войны; в) вопросы послевоенного устройства; г) степень соответствия результатов и последствий нахождения страны-участницы в альянсе тем целям, которые стояли изначально.

Для понимания специфики действий антигитлеровской коалиции важно понять, что происходило до того, как она оформилась окончательно. Кроме того, к оценке вклада различных государств в общую победу неправомерно подходить одинаково.

На Вторую мировую войну, как и на любую другую, распространяется известный постулат Клаузевица о том, что война есть продолжение политики. С этим тезисом сопряжены выводы немецкого философа войны о том, что «...политическая цель, являющаяся первоначальным мотивом войны, служит мерилем как для цели, которая должна быть достигнута при помощи военных действий, так и для определения объема необходимых усилий»², а также о том, что «...мотивы, породившие войну, остаются первым и высшим соображением, с которым должно считаться руководство войной»³.

Действия же участников антигитлеровской коалиции в значительной степени определялись политическими процессами, происходившими до войны. Как известно, формирование антигитлеровской коалиции не было единовременным актом, а происходило постепенно. Здесь следует выделить два этапа, отличающихся по характеру действий её участников: до и после нападения Германии на Советский Союз.

¹ См.: Словарь современных военно-политических и военных терминов «Россия–НАТО». М.: «Издательство», 2001. С. 54.

² Клаузевиц К. О войне. М.: Госвоениздат, 1936. Т. 1. С. 43.

³ Там же. С. 53–54.

Известно, что западные державы проводили откровенно враждебную политику по отношению к первому в мире социалистическому государству с момента его создания. Многие политики Запада не скрывали свой антисоветизм. Следует вспомнить и то, что Уинстон Черчилль лично организовывал в 1918–1921 гг. интервенцию против Советской Республики и стремился всячески продлить пребывание английских войск в России. Ему принадлежала идея сотрудничества с Германией для борьбы с Советами. Недаром В.И. Ленин назвал его «величайшим ненавистником Советской России»¹. Позже, давая оценки своей деятельности в период интервенции, Черчилль признавал, что главной его целью было удушение Советского государства.

После же прихода нацистов к власти в Германии западные державы по ряду причин, в том числе, по идеологическим соображениям, отказались пойти на сотрудничество с Советским Союзом и создать систему коллективной безопасности. В итоге выбор ими был сделан в пользу политики невмешательства и умиротворения Гитлера и Муссолини, что в действительности вовсе не стало для Германии и Италии сдерживающим фактором, а скорее ещё больше поощряло к самым агрессивным действиям.

В том, что война в Европе неизбежна, никто не сомневался. Не строя иллюзий относительно перспектив возникновения войны с гитлеровской Германией, западные державы строили свою политику таким образом, чтобы направить устремления Гитлера на восток, на Советский Союз.

К тому же такие действия логично вытекали из идеологических установок нацистов. Как известно, Гитлер неоднократно, в том числе уже после прихода к власти, разъяснял, что расширение «жизненного пространства», получение экономической и сырьевой базы для немецкого народа может произойти только за счёт России. Славянским народам отказывалось и в праве иметь собственную государственность. Свои соответствующие идеи будущий фюрер чётко сформулировал ещё в 1925 году в книге «Майн кампф»: «Мы, национал-социалисты, совершенно сознательно ставим крест на всей немецкой иностранной политике довоенного времени. Мы хотим вернуться к тому пункту, на котором прервалось наше старое развитие 600 лет назад. Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и на запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены».

Как показывают проводимые за рубежом исследования, Гитлер всегда исключал возможность ведения войны, которая не была бы мотивирована необходимостью устранения противоречий между численностью народонаселения и «базой для его пропитания». При этом определённая ревизия представлений фюрера о России и её руководстве, последовавшая в конце 30-х гг., несколько не изменила цели захвата её как «жизненного пространства»².

Перед Советским Союзом, стремившимся оттянуть момент нападения, с осени 1938 года, после подписания Мюнхенского соглашения, когда Великобри-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 350.

² Подробнее см.: Цительманн Р. К обоснованию мотива «жизненного пространства» в мировоззрении Гитлера / Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. Предисл. В. Рана. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. С. 432–445.

тания и Франция санкционировали захват Чехословакии Германией («руководствуясь высокими принципами сохранения мира в Европе»), остро встал вопрос об определении своей внешней политики. По сути, количество возможных вариантов было ограничено: а) добиваться взаимопонимания и сотрудничества с западными державами, которые отвергали предложения СССР, б) пойти на соглашение с гитлеровской Германией или же в) оказаться в изоляции со всеми вытекающими последствиями. Из всех зол приходилось выбирать наименьшее.

Подписанием договоров в 1939 году с гитлеровской Германией СССР вызвал на себя шквал критики, звучащей до сих пор и даже усиливающейся в связи с необходимостью оказать давление на современную Российскую Федерацию.

Если же трезво оценить ситуацию, сложившуюся к 1939 году, становится очевидным, что пакт Риббентропа-Молотова для обеих сторон был не более чем тактическим ходом, а не долгосрочной стратегией. Как утверждал сам фюрер в конце 1940 года, оценивая заключённые советско-германские договоры, «честно говоря, этого пакта никогда и не было, ибо пропасть между нашими мировоззрениями достаточно глубока»¹. При этом анализ действий западных держав показывает, что подписание пакта с Германией ничего не изменило в их политике по отношению к СССР.

Целью же военных действий на западе Европы для Гитлера было обеспечение безопасного тыла для совершения главного акта, для нападения на Советский Союз. Через два дня после начала Второй мировой войны и вступления гитлеровских войск в Польшу, 3 сентября 1939 г., Великобритания и Франция объявили войну Германии. Таким образом, у Германии появились первые могущественные противники, которым необходимо было координировать свои действия во имя достижения общей цели. Ожидаемым последствием оперативного реагирования на нападение на Польшу было открытое вооружённое противостояние агрессору.

Между тем этого не случилось, и объявление войны не повлекло за собой оказания помощи Польше со стороны гарантов её независимости. Более того, англо-французские войска бездействовали и после оккупации Польши. В итоге Германия практически в условиях отсутствия сопротивления оккупировала и большинство европейских держав. Поэтому период войны на Западе, продолжавшийся до мая 1940 года, совершенно справедливо называют «странной войной», поскольку активных боевых действий не велось. Спустя несколько месяцев после начала Второй мировой войны, 14 июня 1940 г., немецко-фашистские войска без боя заняли Париж, объявленный властями открытым городом, а через восемь дней Франция капитулировала. Английские же и французские войска, оставив технику, были эвакуированы с континента.

Странной война оказалась не только потому, что не было организованного вооружённого столкновения, но и потому, что в этот период западные державы, продолжая сложную политическую игру, не отказывались от намерения направить агрессивные устремления Гитлера на Восток.

Следует отметить и другие обстоятельства, влиявшие на поведение западных держав. Существенным фактором, объясняющим их политику по отношению к Советскому Союзу, выступала недооценка его оборонного потенциала. Если Япония, потерпев поражение в боях на Хасане и Халхин-Голе в 1938 и 1939 гг., вполне адекватно отнеслась к военной мощи СССР, то руководители

¹ Цит. по: Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. Предисл. В. Рана. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. С. 456.

западных держав были склонны думать иначе. Ими принимались во внимание репрессии против командного состава, ослабившие и обезглавившие Красную Армию, результаты боевых действий против Финляндии (30 ноября 1939 г. – 12 марта 1940 г.), когда сопротивление небольшой страны было сломлено с огромными потерями советских войск. Пессимизм западных союзников относительно советской военной мощи сохранялся и в первые месяцы после нападения на СССР, когда Красной Армии пришлось под ударами немецких войск отступать почти до Москвы и нести огромные потери.

Кроме того, среди западных держав в той или иной мере имели место стереотипы относительно поведения России в предыдущих коалициях. Следует отметить, что участие нашей страны в тех или иных союзах и коалициях порой не отличалось последовательностью в реализации национальных интересов. Как известно, в годы Первой мировой войны Россия, Великобритания, Франция и США также совместно противостояли Германии. Между тем в рамках Антанты, как писал отечественный военный теоретик и участник тех событий Александр Свечин, «царское правительство... слишком покорно, без учета интересов России, вносило свой пай в мировую войну», что в конечном итоге низвело русских в глазах союзников до положения «стратегических негров»¹. Уже в современном западном источнике можно найти интересное суждение, способное многое сказать об отношении к России за рубежом, об оценке её самостоятельности в исторической ретроспективе. Речь идёт о том, что Александр Керенский, возглавив Временное правительство России, «не смог добиться от Антанты разрешения выйти из войны»².

Оценивая действия такого важного участника антигитлеровской коалиции как Соединённые Штаты, необходимо учитывать обстоятельства внутривнутриполитического характера. В США в тот период были сильны изоляционисты, считавшие, что национал-социалистическая Германия не несёт угрозы их стране. Поэтому президенту Рузвельту приходилось прилагать значительные усилия для того, чтобы убедить нацию в том, что державы «оси» угрожают жизненным интересам Америки, чтобы добиться поддержки среди политической элиты и мобилизовать народ на борьбу.

Характер войны изменился после нападения Германии на нашу страну: восточный фронт стал основным, в конечном итоге судьба Европы и мира решалась именно здесь. В этих условиях произошло совпадение интересов держав, составивших антигитлеровскую коалицию. К западным державам пришло осознание необходимости поддержки борьбы СССР, поскольку они понимали, что гитлеровская Германия и её союзники представляют собой угрозу не просто их экономическим и политическим интересам, но и существованию в качестве самостоятельных субъектов. В результате появились основы для институционализации сотрудничества государств с различным социальным и политическим устройством в борьбе против общего врага.

Между тем, несмотря на то, что уже в июне 1941 года правительства Великобритании и США выступили с заявлениями о поддержке борьбы Советского Союза, действовать они не спешили. Вступление США в войну, последовавшее 8 декабря 1941 г., произошло лишь после нападения на Пёрл-Харбор днём ра-

¹ Свечин А.А. Стратегия / Вступ. сл. И.С. Даниленко. – Жуковский, М.: Кучково поле, 2003. С. 194, 197.

² Роджерс Г.Э. Очерк истории демократии от Ближнего Востока до западных цивилизаций. М.: Культурная революция, 2007. С. 167.

нее¹. Отметим, тогда в результате контрнаступления Красной армии под Москвой появились признаки того, что Советский Союз выстоит в войне. Между тем известно, что Уинстон Черчилль особо и не скрывал намерения выждать, когда СССР и Германия основательно вымотают и обескровят друг друга.

Одновременно при оценке мотивов вступления Америки в войну следует учитывать следующее. США, вставшие лишь в декабре 1941 года на сторону Великобритании и СССР, боролись «не за существование системы равновесия западноевропейских держав, казавшейся им непригодной, и не за сталинскую систему коммунистического классового господства, а за единство мировой торговли, свободы и мира в интересах Америки»².

С учётом изложенного было бы совершенно необоснованно полагать, что в сознании Черчилля и других его единомышленников произошла метаморфоза, в результате чего они коренным образом изменили своё отношение к Советскому Союзу. Примечательно, что президент США Франклин Рузвельт в годы Второй мировой войны, обосновывая необходимость сотрудничества с СССР, любил повторять переиначенную поговорку: «Дети мои, когда вам грозит большая опасность, дружите хоть с дьяволом, пока не преодолеете ее»³. Сказанное позволяет утверждать, что создание антигитлеровской коалиции явилось исключительно вынужденной, временной, ситуативной мерой в условиях, когда сохранялось состояние взаимного недоверия.

В этой связи отношения между участниками антигитлеровской коалиции складывались весьма непросто. Противоречия между её участниками, подчас весьма острые и плохо скрываемые, в той или иной форме имели место на протяжении всей войны и проявлялись при определении целей войны, ввиду их различного понимания, в процессе согласования военных планов и действий сторон, выработке основ послевоенного устройства мира. К отличительным чертам антигитлеровской коалиции следует отнести то, что в этом союзе отсутствовал доминирующий субъект, указаниям которого следовала бы вся организация. Субъектов, которым было необходимо постоянно согласовывать свои усилия, по сути, было два: Советский Союз с одной стороны и Соединённые Штаты и Великобритания – с другой. В итоге даже постоянно действующего органа объединённого военного руководства союзных стран создано не было.

Казалось бы, единственной императивной целью и интересом участников антигитлеровской коалиции должен был быть скорейший разгром гитлеровской Германии. Однако анализ действий союзников СССР показывает, что этого не произошло.

Характерно, что премьер-министр Великобритании Н. Чемберлен ещё 6 октября 1939 г. заявил, выступая в правительстве: «Мы будем избегать любого точного определения наших целей в войне»⁴. И эта линия сохранялась практически до конца войны. Справедливости ради следует сказать, что в числе важных факторов, подталкивавших западные державы на поддержку борьбы Совет-

¹ США, Великобритания и ряд других государств 8 декабря 1941 г. объявили войну Японии, 11 декабря Германия и Италия объявили войну США.

² Хальдебранд К. Война в условиях мира и мир в условиях войны / Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. Предисл. В. Рана. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. С. 37–38.

³ Цит. по: Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. Предисл. В. Рана. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. С. 56.

⁴ Там же. С. 139.

ского Союза и консолидацию усилий, следует отнести и давление, которое оказывали народные массы на правящие круги своих стран¹.

Вопрос о конечных целях войны по мере приближения победы приобретал всё большее значение. США и Великобритания осознавали, что победа превратит Советский Союз в мировую державу. Всё более откровенным становилось стремление союзников не допустить укрепления послевоенных позиций Советского Союза. То есть Советский Союз даже в ходе совместных действий против общего врага не переставал быть для них противником. Иначе говоря, подготовка к изматывающей «холодной войне» и гонке вооружений начала осуществляться задолго до встречи на Эльбе. На практике это привело к проведению политики, которая предполагала балансирование в рамках решения следующей задачи: минимально взаимодействовать с Советским Союзом, всячески задействовать его ресурсы, используя как «пушечное мясо», оказывать помощь ровно в той степени, насколько это необходимо для разгрома гитлеровской Германии. Кроме того, следовало максимально беречь свои силы.

Отсюда становится понятным стремление уже после подписания акта о капитуляции Германии сохранить её потенциал в качестве противовеса СССР, а также провести ремилитаризацию западных зон оккупации. В первые же послевоенные месяцы западные державы стремились усилить своё влияние и максимально ослабить СССР. По сути, конфиденциальное по форме информирование Сталина президентом США Трумэнном на Потсдамской конференции об обладании ядерной бомбой являлось прямой угрозой в адрес Советского Союза.

Вместе с тем известно, что основная тяжесть борьбы с нацистской Германией легла на Советский Союз. Имеются неопровержимые факты: на советско-германском фронте разгромлены основные силы Германии, 80 процентов потерь немецко-фашистская армия понесла в боях и сражениях с Красной Армией. И это не было тайной в годы войны. Ещё в 1942 году президент США Рузвельт признавал, что «русские армии убивают больше солдат стран "оси" и уничтожают больше боевой техники, чем остальные 25 объединённых наций»².

Сегодня же об этом факте за рубежом пытаются умолчать, воздействуя на общественное сознание. Так, в литературе, написанной западными авторами, о немецком генерале Эрвине Роммеле, имевшем в подчинении не более 80 тыс. человек, говорится, что «его поражение в Северной Африке в 1942 г. явилось переломным моментом в ходе войны» (Джон Гай, «Оружие и войны», 2002 год, детская серия «Я знаю всё»). Сталинградская битва, в ходе которой только в окружение попало треть миллиона немцев и которая разворачивалась в это же время, естественно, в книге даже не упоминается.

Вместе с тем до лета 1944 года огромная военная мощь США и Великобритании использовалась лишь частично, поскольку основная масса их сухопутных войск и авиации находилась на территории метрополий. Против держав «оси» действовала лишь незначительная часть военных сил.

В сложившихся условиях руководство Советского Союза всячески стремилось облегчить тяжелейшую борьбу. Вполне логично, что для этого требовались союзники.

¹ Например, в мае 1942 года на демонстрации в Лондоне на Трафальгарской площади собралось порядка 50 тыс. человек, требовавших от британского правительства открытия второго фронта в Европе.

² Цит. по: Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. Предисл. В. Рана. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. С. 56.

В целом же неудивительно, что политическая линия СССР внутри антигитлеровской коалиции нередко вступала в столкновение с западными державами, в поведении которых совершенно отчётливо прослеживался императив осознания перспектив послевоенного устройства мира, который неизбежно необходимо было установить после поражения Германии и её сателлитов.

Советское правительство прекрасно понимало сложившуюся обстановку и не строило иллюзий относительно намерений своих союзников. Однако для нашей страны выбора не было, поскольку борьба имела экзистенциальный характер: от её исхода зависело не только решение вопроса о суверенитете и независимости, поражение влекло за собой физическое уничтожение народов СССР. Отсюда вполне понятно и оправданно стремление использовать любую поддержку и потенциал западных держав для облегчения борьбы.

Лучше всего решению задачи ослабления натиска гитлеровской Германии соответствовало открытие второго фронта в Европе, о необходимости чего Советский Союз постоянно ставил вопрос перед своими союзниками. Не секрет, что его открытие западные державы намеренно затягивали.

При обсуждении перспектив открытия второго фронта противоречия внутри коалиции обострялись наиболее явственно. Затягивание вопроса вызывало законное возмущение советской стороны. В послании к Черчиллю летом 1943 года Сталин дал исключительно резкую оценку пассивности союзников: «Должен Вам заявить, что дело идет здесь не просто о разочаровании Советского Правительства, а о сохранении его доверия к союзникам, подвергаемого тяжелым испытаниям. Нельзя забывать, что речь идет о сохранении миллионов жизней в оккупированных районах Западной Европы и России и о сокращении колоссальных жертв советских армий, в сравнении с которыми жертвы англо-американских войск составляют небольшую величину»¹.

Однако западные союзники СССР проявляли стремление укреплять свои позиции, прежде всего, в тех регионах мира, где в наибольшей степени были затронуты их интересы (например, в Северной Африке). О том, насколько принципиален был вопрос второго фронта в Европе, говорит резкое заявление Сталина на первом заседании Тегеранской конференции в конце 1943 года. В ответ на заявление Черчилля о невозможности открытия в ближайшее время второго фронта в Европе и предложение обсудить возможность его открытия в другом регионе, советский руководитель поднялся и заявил, что «нам здесь делать нечего». Долго подготавливаемая встреча оказалась на грани срыва, ещё не начавшись. Только вмешательство президента США Франклина Рузвельта, предложившего перенести обсуждение на следующий день, спасло ситуацию.

Открытие второго фронта в Европе, как известно, последовало лишь в июне 1944 года. Оно было вызвано не интересами скорейшей победы, а прежде всего опасением союзников, что Советский Союз самостоятельно справится с задачей разгрома Гитлера и освобождения Европы, чем существенно осложнится послевоенная политика западных держав.

Между тем действия Советского Союза в ходе войны отличаются верностью союзническим обязательствам и, пожалуй, даже благородством. Советский Союз неоднократно подтверждал свою репутацию надёжного партнёра, готового откликнуться на призыв о помощи, даже если это предполагало жертвы с его стороны. Так,

¹ Цит. по: Самсонов А.М. Вторая мировая война 1939–1945: Очерк важнейших событий. М.: Наука, 1985. С. 320.

мощный удар немцев 16 декабря 1944 г. застиг врасплох 1-ю американскую армию в Арденнах. Немецкие войска, прорвав оборону, быстро продвигались вперёд.

В этих условиях западные союзники обратились за помощью к Советскому Союзу. В результате Висло-Одерская наступательная операция в январе 1945 года по решению Ставки началась значительно раньше намеченного срока вследствие обращения союзников, которых надо было срочно спасать от почти неминуемой катастрофы. Сколькими человеческими жизнями заплатили советские войска, вступив в бой не подготовленными в полной мере, подсчитать трудно. И здесь прослеживается прямая аналогия с 1914-м годом, когда наступление русских армий в Восточной Пруссии спасло Францию от поражения на Марне.

Характерно и стремление США и Великобритании не допустить расширения по завершении войны круга великих держав, до сих пор играющих весомую роль в мироустройстве. Уместно привести пример с Францией. Можно увидеть определённый парадокс в том, что Франция, практически без боя капитулировавшая перед гитлеровцами, оказалась в числе держав-победительниц, получив все причитающиеся дивиденды. Для этого было недостаточно известного обращения генерала Шарля де Голля, возглавившего патриотическую организацию «Свободная Франция» (с июля 1942 года – «Сражающаяся Франция»), к соотечественникам с призывом к сопротивлению, прозвучавшего по радио из Лондона 18 июня 1941 г. Между тем через два месяца, 26 сентября 1941 г. советское правительство уведомило де Голля о том, что признаёт его как руководителя патриотов, сплотившихся вокруг возглавляемого им Национального комитета «Свободная Франция». «Благодаря усилиям и авторитету де Голля Франция вошла в число стран-победительниц, подписавших акт о капитуляции Германии», – справедливо отмечает отечественный исследователь военной культуры Франции С.Н. Климов¹.

Вместе с тем, не умаляя героической борьбы французского народа с оккупантами, всё же можно с уверенностью утверждать, что страна вряд ли получила бы статус победителя, не будь у заинтересованных политических игроков далеко идущих намерений относительно её послевоенной роли (например, как естественного противовеса Германии в Европе).

Однако именно Советский Союз с самого начала однозначно поддержал Французский комитет национального освобождения, а затем признал его в качестве Временного правительства Французской Республики. Именно принципиальная позиция Советского Союза содействовала признанию этого правительства западными союзниками совместно с СССР 23 октября 1944 г.

Убедительным свидетельством прагматизма западных союзников и вынужденного характера их пребывания в составе коалиции являются сепаратные переговоры с немецкой стороной. Известно, что уполномоченные официальные лица США и Великобритании неоднократно, особенно в 1943–1945 гг., вступали в тайные контакты с представителями Германии для обсуждения вопросов заключения сепаратного мира с ней². Установление таких контактов было продиктовано намерением использовать в последующем Германию в качестве противовеса СССР.

Со своей стороны представители Германии, независимо от того, выступали ли они от лица гитлеровского правительства или же инициативно, преследовали цель выйти из войны без поражения, апеллируя к необходимости защитить

¹ Климов С.Н. «Человек с призванием». Штрихи к биографии Шарля де Голля / За профессиональную армию. Идеи Шарля де Голля и их развитие в XX веке. Российский военный сборник. Выпуск 14. М.: Военный университет, НВНЦ «Отечество и воин», «ОЛМА-ПРЕСС», 1998. С. 560.

² Подробнее об этом см.: Розанов Г.Л. Уже не секретно. М.: Политиздат, 1981. 224 с.

Запад от «угрозы большевизма». Они исходили из того, что существует возможность договориться с западными державами, поскольку осознавали противоречивый характер отношений внутри антигитлеровской коалиции. Сам же Гитлер практически до самых последних дней делал ставку на возможность использования раздора в стане союзников.

Характерно, что импульс интенсификации контактам придал разгром гитлеровских войск под Сталинградом, означавший коренной перелом в войне и ясно указавший, как она должна завершиться. В тот период своё посредничество переговорам между Германией и западными державами предложил, ссылаясь на принципы христианской этики, папа Пий XII, обратившийся 5 января 1943 г. к президенту США Франклину Рузвельту с соответствующим посланием. В дальнейшем обсуждался вопрос о заключении мира с участием германского посла в Ватикане Вайцзеккера (бывшего ранее заместителем министра иностранных дел Германии) и послов США и Великобритании.

С 1943 года переговоры проходили в Швейцарии с участием специально уполномоченного правительства США А. Даллеса. На них обсуждались вопросы послевоенного будущего Австрии, Чехословакии, Польши, Румынии, Венгрии. При этом предполагалось, что Германия, после заключения мира с ней, будет по-прежнему господствовать в Восточной Европе и будет создан «санитарный кордон» против «большевизма и панславизма» посредством расширения Польши на восток и поддержки враждебно настроенных по отношению к СССР режимов в Венгрии и Румынии.

В течение 1944–1945 гг. в ходе неоднократных контактов и встреч (А. Даллеса, генералов Д. Эйзенхауэра и Б. Монтгомери) с высокопоставленными военными Германии (в лице, в том числе генерал-фельдмаршала Кейтеля или участников заговора против Гитлера летом 1944 года) обсуждались возможности и условия заключения перемирия на западном фронте. При этом немецкой стороной неизменно предусматривалось ослабление своих усилий на западе для последующей концентрации усилий на восточном фронте с целью наращивания сопротивления советским войскам.

Подобные закулисные сношения не могли оставаться тайной для руководства Советского Союза. 3 апреля 1945 г. Москва заявила своим союзникам, что сложившаяся ситуация «никак не может служить делу сохранения и укрепления доверия между нашими странами». В итоге контакты западных союзников с германскими представителями были прекращены. Следует отметить, что важным фактором, сделавшим невозможным соглашение с Германией, стали успешные действия советских войск.

Со своей стороны представители Великобритании, одного из союзников СССР, стремились показать свою мнимую озабоченность возможностью заключения сепаратного мира между Сталиным и Гитлером, организуя для этого размещение соответствующей информации в печати, пытаясь тем самым оказать давление на Москву. Всё это, как признают даже западные исследователи, которых трудно заподозрить в ангажированности и русофильстве, пахло «мошенничеством... СССР не заключит сепаратный мир и не оставит нам и Соединённым Штатам славу и плоды победы, разве только он будет достаточно уверен в том, что немцы все равно победят и его шансы на выживание будут сведены к нулю»¹.

¹ См.: Блазиус Р.А. Сомнения в верности дяди Джо? / Вторая мировая война. Дискуссионные. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. Предисл. В. Рана. М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. С. 132.

Как известно, антигитлеровская коалиция распалась, как только исчезла необходимость в её существовании. Оценивая итоги её функционирования, следует отметить, что, несмотря на наличие в её составе мощных государств, относившихся друг к другу достаточно враждебно, организации удалось достичь целей, ради которых она создавалась: нацистская Германия была повержена. Создание и действия антигитлеровской коалиции опрокинули расчёты руководства гитлеровской Германии относительно изоляции своих противников и возможности разгрома их поодиночке.

Победа, за которую Советский Союз заплатил невероятно высокую цену, ввела нашу страну в разряд великих держав, от позиции которых во многом зависело послевоенное устройство мира. Столь высокий и ответственный статус позволяет и современной России играть весьма значимую роль в мировой политике.

Кроме того, наша страна приобрела исключительно важный опыт, получив практику отстаивания своих интересов в условиях постоянного противодействия со стороны союзников (а не их безропотного послушания). В ходе войны Советский Союз проявил самостоятельность, что до того и после происходило не так уж часто. Действуя в рамках антигитлеровской коалиции, страна имела приоритеты и придерживалась их, несмотря на весьма сложную обстановку и исторические традиции, связанные с принятием на себя статуса несамостоятельного партнёра.

Опыт координации действий с западными державами поучителен и, безусловно, актуален и в наши дни с учётом совместного противодействия новым угрозам национальной и международной безопасности. При этом Запад, следуя традиции, стремится минимизировать усилия и посредством, в том числе, максимального вовлечения России. Весьма характерно в этой связи, что представители блока НАТО, войска которого испытывают серьёзные затруднения в Афганистане, не отказываются от намерения широкого вовлечения России в борьбу с талибами.

Наша страна сегодня входит в ряд международных институтов безопасности, в том числе военно-политической направленности. В существовании некоторых из них Россия особо заинтересована, в связи с чем выступает несущей структурой всей организации. Вместе с тем даже в рамках Организации договора о коллективной безопасности нашей стране периодически приходится принимать меры для согласования усилий и сглаживания противоречий между её союзниками.

Как представляется, нахождение России в составе военно-политических союзов даст необходимый эффект, если её деятельность будет строиться, исходя из рациональных соображений и с учётом исторического опыта.

О КОНТРОЛЬНОМ МЕХАНИЗМЕ В ГЕРМАНИИ

БЕЛЬКОВ Олег Алексеевич – первый заместитель Главного редактора журнала «Безопасность Евразии», доктор философских наук, профессор

В результате разгрома фашизма Германия перестала существовать как самостоятельное государство. Страна после войны практически лежала в руинах. Промышленное производство было на уровне трети от довоенного, остро стоял жилищный вопрос, жизненный уровень упал на треть. Деньги обесценились, по тогдашним расчётам, доходы среднего немца позволяли приобрести пару обуви раз в 12 лет, а костюм – раз в 50 лет. Всё более остро стояла тогда перед Германией задача восстановления экономики, возрождения промышленного производства, сельского хозяйства, торговли, финансовой и банковской системы, возвращения жизни народа к мирному укладу и нового развития системы государственного управления¹.

Союзники по антигитлеровской коалиции имели ряд планов по возрождению и переустройству Германии. СССР, США и Великобритания разрабатывали различные варианты ослабления её экономической и политической мощи, которые предусматривали оккупацию и расчленение страны на несколько «самостоятельных», отдельных областей. Самым известным из таких планов стала американская концепция У. Моргентау, которая предполагала ликвидацию Германии как промышленного конкурента на мировом рынке². Этим планом, в частности, намечалось расчленение Германии; установление внешнего управления держав-победительниц над Рурским промышленным районом. Он должен был быть лишён всех отраслей промышленности, всё оборудование демонтировано, а шахты закрыты.

Тем не менее, державам-победительницам удалось выработать общую позицию, которая была закреплена в ряде международно-правовых документов и определивших цели, организацию и функции органов управления Германией на период выполнения ею основных требований безоговорочной капитуляции. Основная работа в этом направлении проводилась в рамках, подготовленных Европейской консультативной комиссии (ЕКК). Она была создана в октябре 1943 г. по решению Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании и действовала в Лондоне до сентября 1945 г. 11 ноября 1944 г. в состав ЕКК в качестве её четвёртого постоянного члена было приглашено Временное правительство Франции. В задачи комиссии входило рассматривать европейские вопросы, связанные с окончанием военных действий, и давать трём правительствам совместные рекомендации. Комиссия подготовила и представила на утверждение Документ о безоговорочной капитуляции Германии (25 июля 1944 г.), Протокол о зонах оккупации в Германии и об управлении «Большим Берлином» (12 сентября 1944 г.), Декларацию о поражении Германии и взятии на себя верховной власти в отношении Германии (12 мая 1945 г.) и другие. Все соглашения были утверждены правительствами СССР,

¹ http://revolution.allbest.ru/international/00074575_0.html.

² http://revolution.allbest.ru/international/00074575_0.html.

США и Великобритании, правительство Франции утвердило часть соглашений. 6 сентября 1945 г. комиссия в соответствии с рекомендацией Берлинской конференции (1945) вынесла решение о своём роспуске.

Среди разработанных ЕКК документов важное место занимает Соглашение о контрольном механизме в Германии, подписанное 14 ноября 1944 г. Соглашение утверждено Правительством СССР 6 февраля 1945 г. В соответствии с договорённостью между правительствами СССР, США и Великобритании и временным правительством Французской республики (Лондон, 1 мая 1945 г.) Франция стала четвёртым участником Контрольного механизма. Положения Соглашения были подтверждены и развиты принятым на Потсдамской конференции (17 июля – 2 августа 1945 г.) «Соглашением о политических и экономических принципах координированной политики Союзников в отношении побеждённой Германии в период союзного контроля».

5 июня 1945 г. Военачальники союзных держав Г.К. Жуков, Д. Эйзенхауэр, Б.Л. Монтгомери и Латр де Тассиньи подписали в Берлине Декларацию о поражении Германии и принятии правительствами СССР, США, Великобритании и Франции верховной власти в Германии в её границах на 31 декабря 1937 г.¹ 6 июня было опубликовано краткое изложение заключённых ранее соглашений: о зонах оккупации и о контрольном механизме в Германии.

Все названные документы определяли основные направления послевоенного развития Германии. Они исходили из того, что в Германии нет центрального правительства или власти, способной взять на себя ответственность за сохранение порядка, управление страной и выполнение требований держав-победительниц. В силу этого правительства СССР, США, Великобритании и Франции приняли на себя верховную власть в Германии, включая всю власть, которой располагали германское правительство, верховное командование и любые областные, муниципальные или местные правительства или власти, особо оговорив, что этот шаг не является аннексией Германии. Союзные правительства заявили, что будут принимать такие меры, включая полное разоружение и демилитаризацию Германии, какие сочтут необходимыми для мира и безопасности и в этих целях размещать вооружённые силы и гражданские органы в любой или во всех частях Германии.

В период оккупации Германия должна была рассматриваться как единое экономическое пространство. Предполагалась общая экономическая политика в промышленности, сельском хозяйстве, внешней торговле, финансовой и кредитной сферах, области коммуникаций и транспорта. Союзники должны были регулировать заработную плату, устанавливать норму выдачи продуктов и промышленных товаров по карточкам, контролировать уровень цен.

Вопрос о дезинтеграции Германии на обсуждение конференции «большой тройки» в Потсдаме в июле–августе 1945 г. даже не ставился. Но внесённое там Советским Союзом предложение о создании центрального германского правительства не прошло. Принятое в качестве компромисса решение об образовании

¹ Окончательные границы Германии и её правовое положение должен был установить мирный договор, который так никогда и не был заключён до принятия в 1990 г. Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии.

пяти центральных германских департаментов (секретариатов) во главе с немецкими чиновниками не было реализовано из-за возражения Франции, считавшей, что центральные органы власти в Германии «преждевременны»¹.

Было решено не создавать центральное немецкое правительство, сосредоточив верховную власть в стране в руках Контрольного совета в Берлине. Членами Контрольного совета являлись главнокомандующие оккупационными войсками четырёх держав, ему подчинялась межсоюзническая комендатура Берлина, разделённого на четыре сектора. При главкомах имелись политический, военно-морской и военно-воздушный советники. Основной функцией Контрольного совета была выработка планов и достижение согласованных решений по главным военным, политическим, экономическим и другим вопросам, общим для всей Германии. Решения Координационного совета принимались на основе принципа единогласия.

Учредительное заседание Контрольного совета состоялось 30 июля 1945 года одновременно с проходившей Потсдамской конференцией. Заседания Контрольного совета в соответствии с регламентом созывались не реже одного раза в десять дней и в любое время по просьбе какого-либо из его членов. Их готовил постоянно действующий Комитет по координации. В составе последнего действовали двенадцать директоратов: военный, военно-морской, военно-воздушный, транспортный, политический, экономический, финансовый, по репарациям и поставкам, внутренних дел и связи, правовой, по делам военнопленных и перемещённых лиц и отдел рабочей силы. Ими поочерёдно в течение месяца управляли соответственно четыре директора.

Директива № 10 Контрольного совета от 22 сентября 1945 г. устанавливала, что законодательная деятельность Контрольного совета в оккупированной Германии осуществляется в форме:

- обращений по вопросам особой важности для оккупационных властей или немецкого народа;
- законов общего применения, если не указано иного;
- приказов, в которых излагаются требования Контрольного совета к Германии, не установленные в Законах;
- директив с целью ознакомления с общими намерениями и решениями Контрольного совета по административно-техническим вопросам;
- инструкций, в которых излагаются конкретные требования к определённым органам.

Обращения и законы Контрольного совета подписывались членами Контрольного совета; приказы – членами Контрольного совета или членами Комитета по координации. Директивы и инструкции подписывались членами Комитета по координации. В отсутствие одного из членов Контрольного совета или Комитета по координации документы подписывались их заместителями.

Контрольному совету принадлежали следующие сферы компетенции:

- выполнение программы демилитаризации промышленности Германии, взимание репараций, ограничение импорта и экспорта;

¹ Независимая газета, 2008, 16 июня.

- обеспечение производства товаров и услуг для поддержания среднего уровня жизни, но не превышающего средний уровень в европейских странах;
- осуществление равномерного распределения основных продуктов между оккупационными зонами для сбалансирования экономики;
- контроль над промышленностью и всеми внешнеэкономическими сделками. Предотвращение возрождения военного потенциала Германии;
- контроль над всеми германскими учреждениями и научно-исследовательскими центрами, связанными с экономической деятельностью.

Создавался и собственный германский управленческий аппарат, которому поручалось решение таких неотложных задач как ремонт транспорта, увеличение добычи угля, подъём производства сельскохозяйственной продукции, ремонт жилья и восстановление коммунальных предприятий и коммуникаций.

На первых порах Контрольный совет принял ряд важных решений, направленных на денацификацию и демилитаризацию Германии. Так, его первые два закона касались отмены национал-социалистического права и роспуска и ликвидации национал-социалистических организаций. 25 февраля 1947 г. был издан Закон Контрольного совета № 46, ликвидировавший государство Пруссия.

Вместе с тем вскоре стало очевидным, что выступая за демократизацию Германии, союзники расходились во мнениях по конкретным вопросам преобразований. Так, американцы первоначально проводят в отношении Германии крайне жёсткую политику. В одной из директив военной администрации сказано: «Оккупируя Германию, мы не освобождаем ее, а захватываем побежденное враждебное государство». Американская военная администрация не ставит перед собой задачу восстановления немецкой экономики. Она намерена лишь предотвращать возникновение «голода, болезней и беспорядков, могущих представлять угрозу для американских вооруженных сил»¹. На протяжении трёх послевоенных лет между странами-союзниками шли споры о дальнейшем развитии Германии. Предлагались самые разные варианты: от преобразования Германии в аграрную страну, до восстановления бывшего военного потенциала. Каждая из сторон сохраняла полную ответственность за управление своей зоной оккупации и являлась её полномочным хозяином, проводя там политику в собственных интересах. Военные администрации осуществляли в них власть «по инструкциям от своих соответствующих Правительств, а также совместно, по вопросам, затрагивающим Германию в целом».

Программа совместного регулирования в четырёх оккупационных зонах не была воплощена на практике. Единой политики Контрольного совета по экономической демилитаризации, репарациям и другим вопросам не существовало, и она проводилась каждой из оккупационных властей в автономном режиме. Так, демонтаж военных заводов в западных зонах оккупации был осуществлён лишь в незначительном объёме, монополистические объединения остались во владении прежних хозяев, была приостановлена работа Контрольного совета по вопросам взимания репараций с Германии. Западные державы выступили против создания общегерманских административных органов, образования общегерманских политических партий и профсоюзов.

¹ http://www.dw-world.de/popups/popup_printcontent/0,,1580122,00.html

Страны Запада рассчитывали на вытеснение советских войск с территории Германии, а желательно и с территории Европы вообще. Советское командование, в свою очередь, не собиралось уступать своих позиций в новом послевоенном мире. При этом СССР всерьёз относился к перспективе коллективного регулирования проблем Германии уже потому, что был материально заинтересован в подтверждении единства Германии. Дело в том, что ресурсным источником для восстановления разрушенной войной европейской части Советского Союза оставались репарации, получаемые с Германии. А основные германские производственные мощности находились в оккупированной западными союзниками части страны, и репарации для СССР оттуда поступали в мизерном объёме. Они совсем прекратились после 19 декабря 1947 г.¹

Одним из показателей намерения СССР сотрудничать с Западом была реализация решения о четырёхсторонней оккупации Берлина, который после капитуляции Германии находился под исключительной юрисдикцией Красной армии. Как известно, пребывание войск западных держав в Западном Берлине опиралось не на «первоначальные оккупационные права», как у СССР, а на межсоюзнические соглашения. По логике вещей, нарушение западными державами этих соглашений (в частности, Потсдамского соглашения) ставило под вопрос их право находиться в Западном Берлине. К тому же создание трёх коридоров для автомобильного и железнодорожного транспорта между западными зонами оккупации и соответствующими секторами Западного Берлина опиралось лишь на устную договорённость между главнокомандующими оккупационными войсками четырёх держав, достигнутую в июне 1945 г. Письменно союзническим Контрольным советом для Германии было подтверждено в ноябре 1945 г. лишь использование западными державами трёх воздушных коридоров².

В то же время политика построения плановой экономики, осуществлявшаяся Советским Союзом в Восточной Германии и курс его бывших союзников на утверждение в западных зонах оккупации рыночных отношений объективно делали невозможным нахождение согласованных решений. В июле 1946 г. СССР расценил требования о сохранении экономической целостности Германии, выдвинутые США в Контрольном совете, как попытку оказать на себя давление. В ответ на его заявление США и Великобритания направили свои действия на восстановление экономической целостности своих зон и учредили 1 января 1947 г. Бизонию.

23 февраля – 6 марта 1948 г. западные державы провели в Лондоне сепаратную конференцию по германскому вопросу. В ней приняли участие представители США, Великобритании, Франции, а также Бельгии, Нидерландов и Люксембурга; СССР на конференцию не был приглашён. Было принято решение об объединении трёх оккупационных зон в одну (Тризония возникла после присоединения 8 апреля 1949 г. французской оккупационной зоны к Бизонии) и о включении Западной Германии в план Маршалла.

(5 июня 1947 г. Джордж Маршалл, тогдашний госсекретарь США, провозгласил Программу восстановления Европы. Он обратился ко всем европейским

¹ Независимая газета, 2008, 16 июня.

² Там же.

странам – включая и Советский Союз – с призывом принять участие в программе восстановления континента. Однако СССР и государства, находившиеся в советской сфере влияния, отказались от этого предложения. Год спустя американский конгресс принял этот план, предусматривавший миллиардные кредиты. В него входили не только финансовые средства, но и поставки оборудования, подарки, так как считалось, что восстановление Германии – решающий фактор подъёма Европы. До 1952 г. США направили из фондов программы \$ 1389 млрд и \$ 2127 млрд иной экономической помощи в тогдашние западные зоны оккупации, позднее в Федеративную Республику Германии.)

Фактически Лондонская конференция дала старт форсированной подготовке к созданию западногерманского государства и включению его в западный блок. Для этого к сентябрю 1948 г. планировалось созвать Учредительное собрание Западной Германии, которое к началу 1949 г. должно было выработать и ввести в действие новую Конституцию нового же западногерманского государства. Таким образом, в Лондоне были приняты решения, предопределявшие раскол Германии.

В знак протеста против проведения Лондонской конференции Советский Союз бойкотировал 82-е заседание Контрольного совета, состоявшегося 20 марта 1948 г.: советский представитель покинул заседание, заявив, что четырёхсторонний механизм разрушен отказом Запада информировать Советский Союз о решениях сепаратного совещания в Лондоне. После этого американские, английские и французские представители отказались продолжать работу в совместных органах. Контрольный совет как орган верховной власти в Германии фактически прекратил своё существование 23 марта 1948 г.

В июне 1948 г. план восстановления и развития экономики Тризонии был официально принят Франкфуртским советом и одобрен оккупационными властями. 20 июня 1948 г. там проведена сепаратная денежная реформа¹, которая была распространена на западные секторы Берлина. В ответ на это советские оккупационные власти вводят в обращение в своей зоне и в Берлине восточную валюту и для предотвращения хождения новых немецких марок в западных секторах Берлина 24 июня полностью перекрывают наземные коммуникации между западными зонами оккупации и Берлином «по техническим причинам». Началась советская блокада Западного Берлина. На Западе эту дату считают фактическим началом «холодной войны».

Западные державы 24 июня ввели в действие «контрблокаду», прервавшую поставки в советскую зону оккупации угля и стали из Западной Германии, и наладили снабжение Берлина с воздуха. Они (прежде всего США) организовали

¹ Денежная реформа назрела давно – уже с мая 1946 г. в Контрольном совете обсуждались возможные формы подавления чудовищной послевоенной инфляции путём введения новых денежных знаков. Однако общего решения нащупать не удавалось. СССР настаивал на том, чтобы часть новых банкнот печаталась в Лейпциге, то есть в Советской зоне оккупации, но Запад не соглашался. В январе 1948 г. к удивлению западных представителей советская сторона согласилась на централизованное изготовление новых банкнот. Главной начальствующий Советской военной администрации в Германии (СВАГ) маршал В.Д. Соколовский предложил поручить финансовому директорату при Контрольном совете выработать в течение 60 дней план единой денежной реформы для всех четырёх зон. Начались интенсивные четырёхсторонние консультации, в ходе которых по многим моментам был достигнут консенсус. Но американская военная администрация получила указание выйти из переговоров по истечении 60-дневного срока.

«воздушный мост» между западными зонами оккупации и Западным Берлином: каждые пять минут на западноберлинском аэродроме приземлялся американский военно-транспортный самолёт.

Во всех учебниках истории на Западе функционирование того самого «воздушного моста» подаётся как американская победа. Однако он был возможен только благодаря бесперебойной работе Берлинского центра воздушной безопасности, который регулировал движение самолётов союзников над территорией Советской зоны оккупации. Стоило лишь отозвать из него советских военных авиадиспетчеров в воздушных коридорах над территорией советской зоны оккупации возник бы хаос, упорядочить который у западных держав без помощи органов Советской военной администрации Германии не было бы средств. Отказ СССР от введения ограничений на воздушных путях связи с Западным Берлином был обусловлен нежеланием «загонять в угол» западные державы, которые могли бы в такой ситуации пойти на необдуманные шаги.

К тому же власти советской зоны оккупации сразу же выразили готовность снабжать Западный Берлин в достаточных количествах продовольствием и товарами из прилегающих районов советской зоны. Западный Берлин в полной мере воспользовался этой возможностью: никакие «воздушные мосты» не были бы в состоянии обеспечить всем необходимым город с почти трёхмиллионным населением. Москва вовсе не хотела меряться силами с Западом – наоборот, она желала добиться взаимоприемлемых договорённостей¹.

Тем не менее, вокруг Берлина возник острый международно-политический кризис. Ситуация была настолько сложной, что обе стороны рассматривали вероятность начала новой большой войны, последствия которой были непредсказуемы. В результате, в середине февраля 1949 г. по инициативе американской стороны представителями США и СССР в ООН были начаты переговоры об урегулировании берлинского кризиса.

Через 11 месяцев блокады Советский Союз снял её. Берлинский кризис был урегулирован в мае 1949 г. Достигнутое соглашение предусматривало, с одной стороны, отмену с 12 мая ранее введённых ограничений по транспорту и торговле между Берлином и Западной Германией, а также между западными и восточными секторами Берлина, а с другой – согласие Запада на созыв 23 мая в Париже сессии Совета министров иностранных дел четырёх держав для рассмотрения «германского вопроса», включая положение в Берлине.

Внешняя сторона дела выглядела неплохо: в обмен на нормализацию обстановки на коммуникациях с Западным Берлином три державы согласились вернуться за стол переговоров по германской проблеме, чего СССР требовал с самого начала. Однако на деле западная уступка оказалась пустышкой: как раз 23 мая был введён в действие Основной закон (Конституция) ФРГ.

Режим союзного управления продержался до 1949 г., когда произошёл раскол страны и образовались два немецких государства. В 1948 г. западные державы

¹ Независимая газета, 2008, 16 июня. За два месяца до берлинского кризиса Черчилль вносил предложение нанести превентивный ядерный удар по СССР; в начале кризиса американцы перебросили в Англию 60 бомбардировщиков Б-29, способных нести ядерное оружие; командующий войсками США в Германии генерал Люциус Клей настаивал на «прорыве блокады Берлина» с помощью вооружённого конвоя.

уполномочили глав земельных правительств в своих зонах оккупации созвать Парламентский совет для разработки конституции и подготовки создания западногерманского государства. Его первое заседание прошло в Бонне 1 сентября 1948 г. Конституция была принята советом 8 мая 1949 г., а 23 мая провозглашено создание Федеративной Республики Германии. Реакция Советского Союза не заставила себя долго ждать. План по созданию государства на востоке Германии был подготовлен в Москве еще в 1947 г. Однако из тактических соображений СССР ждал, чтобы первый шаг сделали западные державы. 7 октября 1949 г. временный парламент Восточной Германии – Народный совет – объявил о создании Германской Демократической Республики. Так был конституирован послевоенный раскол Германии, просуществовавший более 40 лет – до 3 октября 1990 г.

После раздела Германии фактически единственными функциями, выполнявшимися союзниками совместно, остались контроль воздушного движения, осуществлявшийся центром безопасности полётов с 1945 по 1990 годы, и охрана находившейся в ведении совместной администрации четырёх держав тюрьмы для военных преступников в Шпандау. Формально Контрольный совет был ликвидирован с ратификацией Договора об объединении между ФРГ и ГДР, который был подписан 31 августа 1990 г., и Договора «Два плюс четыре» (СССР, США, Великобритания, Франция, с одной стороны, и ГДР и ФРГ, с другой), когда прекратилось действие прав и обязательств четырёх держав-победительниц в отношении Берлина и Германии, а Германия в целом обрела полный суверенитет.

Осмысливая послевоенное развитие Германии, приведшее к образованию двух германских государств и роль союзных держав в этом, следует признать, что такой никем не планировавшийся результат стал одним из проявлений глубоких противоречий бывших союзников. Германская проблема стала площадкой их наиболее острых проявлений.

В принципе существовали и могли быть реализованы возможности образования единой демократической и миролюбивой Германии. Ведь смогли же союзные державы, координируя свою политику в отношении контроля над Австрией реализовать желание трёх держав «видеть восстановленную свободную и независимую Австрию» и предложение Советского Правительства о распространении компетенции Временного Австрийского Правительства, созданного в апреле 1945 г., на всю Австрию, которая 26 октября 1955 г. приняла конституционный закон о постоянном нейтралитете. Австрия обязалась не вступать ни в какие военные союзы и не допускать создания иностранных военных баз на своей территории. Нейтралитет Австрии признан большинством государств мира.

Сам факт создания Контрольного механизма в Германии воочию показал возможность плодотворного сотрудничества государств, в том числе имеющих несовпадающие геополитические интересы, различную социально-политическую мотивацию, ориентирующихся на разные идеалы и ценности. Накопленный им опыт – и положительный и отрицательный – может и должен быть учтён в новых условиях в организации сотрудничества не только России и Запада, включая США, ЕС, НАТО, но и во взаимодействии любых государств и коалиций, оказавшихся в конфликтной ситуации.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И МИФОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ГАСАНОВ Басир Камильевич – доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и социальной политики Российского государственного социального университета

27 января 2010 года связались два события. Россия отметила 66-ю годовщину снятия блокады Ленинграда и узнала об одном судебном решении. В первом случае речь идёт о фундаментальном событии в истории Великой Отечественной войны, которое вобрало в себя и трагедию, и триумф.

Другое событие могло носить характер частного случая, если бы не общенациональный и международный фон. В этот день Перовский суд г. Москвы удовлетворил иск ветерана войны В. Семенова к автору статьи А. Подрабинеку «Как антисоветчик антисоветчику». По поводу той статьи авторитетный политический аналитик М. Леонтьев писал, что Подрабинек «...перешел линию фронта. Линию, разделяющую не "антисоветчиков" с "антисоветчиками", а нацистскую мразь с теми, кто ее давил. Преступил, и тут же спрятался за привычную правозащиту и ее почитателей»¹.

Гнусность А. Подрабинека и иск В. Семенова подвигли масштабный процесс в общественном мнении России, обозначили наше самоощущение, оскорблённое в 1990-е годы. Остро встал вопрос о моральной оценке итогов Второй Мировой войны, как до, так и после решений Беловежского соглашения. Однако, следует признать, переоценка истории Великой Отечественной войны предметом критической, антипатриотической трактовки несколько раньше. Вполне обоснованно другое замечание В. Леонтьева: «...Современная либеральная доктрина и есть идеология, не менее тоталитарная, чем коммунизм и фашизм. И предельно жесткая и непримиримая к своим противникам»².

Несколько лет тому назад по инициативе военного обозревателя «Комсомольской правды» А. Баранца сотрудники Института военной истории МО РФ (И. Басик, К. Кулагин, Н. Ковердюк, С. Линатов, С. Тюшкевич) обсуждали форму и содержание нескольких мифов, родившихся на рубеже 1980–1990-х годов, времени разочарований, переоценки, вопросов без ответов³. Высказанные тогда суждения не потеряли своей актуальности.

Но следует определиться с дефинициями. Классически фальсификация определяется как преднамеренное искажение каких-либо данных, изменение с корыстной целью вида или свойства предметов, либо подделка⁴. Последнее принципиально характерно. Нельзя согласиться, с теми, кто подобно Л. Лопатникову, хотя и с оговорками по типу «ни да – ни нет», доказывают, будто в предвоенные годы СССР поддерживал гитлеровскую Германию⁵. Эти оговорки отражают противоречивость позиции представителей осторожной либеральной общественности. Последняя, по сути, боится поддерживать геростратовские настроения предшественников 1990-х,

¹ Однако, 2009, № 12. С. 2.

² Там же.

³ Комсомольская правда, 2006, 5 мая.

⁴ Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. / Под ред. М. Прохорова. М.: Большая Российская Энциклопедия, 2000. С. 1655.

⁵ Независимая газета, 2010, 7 января.

поскольку они не получили общественных симпатий, в силу неприемлемости российским обществом космополитических воззрений.

Говоря о дискуссии по поводу обоснованности и достоверности национально-патриотической оценки итогов войны, следует напомнить, что ещё в июле 2007 года, будучи президентом, В. Путин инициировал Всероссийскую конференцию преподавателей гуманитарных и общественных наук. В своём выступлении он подчеркнул, что «...практически нет пособий, – которые глубоко и объективно отражали бы события новейшей истории нашего Отечества...» Естественно, руководитель российского государства, в первую очередь, имел в виду взаимоотношения постсоветских государственных образований, но в контексте этого заявления содержался очевидный намёк на то, что Россия не потерпит покушения на память нации, какие спекуляции на эту тему не предъявлялись бы. Поводом послужило учебное пособие «Новейшая история России. 1945–2006 гг.» П. Данилина, А. Филиппова и других, которое раскололо гуманитарное и педагогическое сообщество. Итогом стало создание Фонда «Русский мир» с целью распространения и развития культурного наследия России¹.

Естественно, фальсификация носит целенаправленный характер. Если иметь в виду историю Великой Отечественной войны, то следует определиться с тем, что мы знаем об этой войне и что сегодня зарубежные политики и историки преподносят нам в качестве информации к размышлению. При этом следует иметь в виду, что порою фальсификация обнаруживает связь, родственный характер с политической мифологией. Как можно увидеть из первого и одного из последних политических словарей России, у них есть принципиальное сходство².

Во-первых, устойчивость ложности, некритичности, эмоциональная окрашенность образов и представлений о политических событиях, явлениях и процессах.

Во-вторых, политическая мифология является эффективным средством манипулирования общественным сознанием.

В-третьих, мифология настойчиво прививается и эксплуатируется как сильный аргумент легитимации власти и политики.

В-четвёртых, мифология устанавливает вымышленные причинно-следственные связи между реальными объектами и порождает ложные объекты, легенды о прошлом, соединяет действительность с вымыслом.

В-пятых, к политической мифологии обращается внутренне слабая или порочная политика, но изживается в демократическом и открытом обществе, имеющем доступ к политической информации.

Наконец, политическая мифология является атрибутом периодов социально-политической нестабильности, кризисов. Именно миф позволяет упорядочить и объяснить непонятные для человека или социальной группы политические явления и процессы.

Такой пространственный комментарий оправдан тем, что в 1990-е годы в российской историографии Великой Отечественной войны родились мифы, подрывающие не историческую истину, а самосознание нации. Наполеон Бонапарт истребил и перекалечил практически всё мужское население Франции в возрасте

¹ Коммерсант Власть, 2007, № 24. С. 19.

² Политология: Энциклопедический словарь / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. Коммерч. Ун-та, 1993. С. 183–184; Политология / Д.Е. Погорелый, В.Ю. Фесенко, К.В. Филиппов. Под ред. С.Н. Смоленского. М.: ЭКСМО, 2008. С. 150–151.

от 15 до 50 лет, но он остаётся общепризнанным национальным героем. В 1970-е годы в английской историографии появился ряд статей, пытающихся представить У. Черчилля как немецкого шпиона. Основание – его участие в качестве научного журналиста в англо-бурской войне, пленение и совершенно неожиданное освобождение из концентрационного лагеря и благополучное возвращение в Англию. Известно, что эта война, как и Балканские войны, были прологом Первой мировой, а бурам оказывала военно-экономическую поддержку Германия. Логика здесь присутствует, но англичане не восприняли эту версию в качестве возможного повода для дискредитации национального героя.

Вернёмся к мифам советской военной истории и соответствующим комментариям. Например, ростовский историк И.Н. Кузнецов¹, поддерживая позицию небезызвестного В. Суворова, пытается доказать, что военно-политическое руководство СССР готовило в 1941 году нападение на Германию. Он упоминает 7 разработок Генштаба РККА, соответствующих действительности. В штабах может разрабатываться что угодно, но принцип историзма игнорировать нельзя. Нельзя не учитывать, мягко выражаясь, конфуза финской войны 1939–1940-го годов. Нельзя не учитывать очевидное осознание тем самым военно-политическим руководством неготовности армии к решению таких масштабных задач, что собственно и доказали первые месяцы войны.

Заместитель начальника Института военной истории МО РФ по научной работе И. Басик утверждает, что ни одного официального документа о возможности нападения СССР на Германию не существует. Более того, оперативно-стратегические игры в Западном и Киевском Особых военных округах в январе и мае 1941 года подтвердили, что немецкий вермахт способен нанести Красной Армии серьёзное поражение.

Кстати, И. Кузнецов в последующих материалах своего сборника фактически противоречит себе, подтверждая именно эту точку зрения. Более чем забавно выглядит его утверждение, что советские войска собирались нанести так называемый превентивный удар 15 июля 1941 года, а получили мощный удар 22 июня, будучи абсолютно неготовыми его отразить.

Говоря о готовности РККА к ведению масштабных военных действий в тот период, нельзя обойти молчанием последствия репрессий командного состава Вооружённых сил накануне войны. Касаясь этой проблемы Маршал Советского Союза А. Василевский писал: «...Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году»². В тот период Кейтель докладывал Гитлеру, что первоклассный состав высших военных кадров истреблён Сталиным и необходимые умы в подрастающей смене отсутствуют³. По мнению военных специалистов, для подготовки эффективного майора Генштаба (среднее звено), который мог бы организовать снабжение дивизии, надо немало лет.

Упомянутый выше В. Баранец попытался разобраться в ещё одном мифе: советские лётчики воевали хуже немецких. Дело в том, что в начале 1990-х годов появились публикации о совершенно удивительной результативности ассов Люфтваффе. Например, Э. Хартман сбил 352 самолёта противника, а наш И. Кожедуб – лишь 62. По мнению заместителя начальника отдела ИВИ МО РФ Н. Ковердюка, хитрость заключается в области соответствующей статистики. В авиации Германии за основу принимались данные фотоаппаратуры, то есть по-

¹ Кузнецов И.Н. Засекреченные трагедии советской истории. Ростов н/Д: 2007. С. 91–133.

² См.: История СССР. 1991. № 2. С. 7.

³ Там же.

падение в самолёт. Но известно, что и «раненные» машины возвращались на свои аэродромы, а немцы фиксировали их как сбитые. Кроме того, самолёты, сбитые группой засчитывались на лицевой счёт командира группы, руководящего воздушным боем. Наконец, счёт баллов шёл на моторность: одномоторный самолёт – 1 балл и так далее. Наверное, при этом не следует забывать, что тысячи машин, которые просто не успели взлететь, наша армия потеряла в первые дни войны на аэродромах.

Примечательны мемуары немецких танкистов Х. Шойфлера и В. Тике¹. Многостраничный труд, изобилующий детальными описаниями боёв, в итоге оставляет в сознании мифологический подтекст. Если бы у немецких танкистов было бы достаточно горючего и боеприпасов, то русские никогда не взяли бы Берлин. В этом примере мифология переплетается с фальсификацией, а частности приобретают масштабный исторический характер. Речь идёт о глобальном пересмотре Второй Мировой войны.

3 июня 2009 года стало известно, что Парламентская ассамблея ОБСЕ в своей резолюции возложила равную ответственность за начало войны на нацистскую Германию и Советский Союз. Резолюция была принята в качестве поддержки инициативы Европейского парламента, предложившего объявить 23 августа Днём памяти жертв нацизма и сталинизма (дата заключения пакта Молотова-Риббентропа). Примечательно, что в России эту резолюцию одобрила только правозащитная организация «Мемориал».

В целом же, эта проблема имеет два подтекста, один из которых, – родство фашизма, национал-социализма и сталинизма. В случае с последним не следует ни отождествлять, ни путать практику сталинизма с теорией коммунизма. Например, Директор Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф утверждает, что «попытка создать фальшивую симметрию между коммунизмом и нацизмом, направлена на сокрытие участия восточноевропейских стран в массовых убийствах»².

Таким образом, речь идёт не только о конкретных событиях 1939–1945 годов, но и об идеологическом содержании этих событий. Немецкий политолог и историк-славист Л. Люкс, признавая сходство тоталитарных идеологий и режимов, тем не менее, обозначает определённую грань между указанными феноменами³.

И Б. Муссолини, и А. Гитлер были принципиальными антикоммунистами и, в отличие от большевиков, приход к власти обеспечили себе в результате союза с правящими на тот момент в Италии и Германии политическими и экономическими элитами. Для их режимов территориальная экспансия стала единственным каналом, через который можно было выпустить колоссальное напряжение экономического и морально-психологического напряжения наций после Первой Мировой войны.

Как считает Л. Люкс, тоталитарные режимы в России, с одной стороны, и в Италии и Германии, с другой – имели разные истоки, что обусловило и различный характер этих режимов, в том числе и в более поздних фазах их развития. До конца 1950-х годов эти различия оставались без внимания у западных теоретиков тоталитаризма. Лишь в 1960-е годы в теории начались сдвиги, а именно чем более детальному исследованию подвергали фашизм, национал-социализм и большевизм, тем больше обнаруживалось отличий.

¹ Шойфлер Х., Тике В. Марш на Берлин 1944–1945. М.: изд-во ЭКСМО, 2005. 608 с.

² Однако, № 12, 2009. С. 25.

³ Люкс Л. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? М.: Московский философский фонд, 2002. С. 162–186.

Прежде всего, в идеологическом плане большевизм был укоренён в принципиально иной традиции, нежели фашизм, а в особенности национал-социализм. Большевики были приверженцами веры в прогресс и науку, унаследованную от классиков марксизма. Это требовалось необходимостью цивилизационного прорыва, сравнимого с петровскими реформами. Фашисты и национал-социалисты идеализировали законы биологической природы, стремились перенести право сильного, царящего в природе, на человеческое общество. Большевики взяли на вооружение более привлекательную идею – социального равенства и социальной справедливости. Детализация здесь не принципиальна, поскольку тоталитаризм может быть многообразен в своих конкурентных выражениях, в том числе в репрессивном самоутверждении.

Однако, как мы видим, история вопроса не закончилась с распадом СССР и социалистического лагеря. По мнению сотрудника Института проблем международной безопасности РАН А. Фененко, современные дискуссии об итогах Второй Мировой войны, конечно же, не новы, но приобрели международно-политическую направленность¹. Они направлены на подрыв современного миропорядка, в основе которого лежат институты Ялтинско-Потсдамской системы.

Во-первых, идёт размывание грани между победителями и побеждёнными и внедряется уже упомянутый тезис об «одинаковой ответственности» Германии и СССР. Во-вторых, возникает вопрос о правомерности сохранения ограничений суверенитета Германии и Японии. Создаётся информационный фон, позволивший первой фактически вернуться в ряд великих держав, а второй – претендовать на это не только в экономическом, но и международно-правовом плане. Наконец, возникает правовой задел для реформы Совета Безопасности ООН. Принятие в него новых членов, например, Германии и Японии, может привести к постановке вопроса о пересмотре института права вето у его постоянных членов.

Есть и ещё ряд аспектов, по мнению А. Фененко, порождающих непредсказуемые последствия. Современная система национально-территориальных границ в Восточной Европе установлена Ялтинскими соглашениями 1945 года. Распад СССР и СФРЮ (Югославия) в 1991 году не изменил ситуацию, поскольку разделение шло по внутренним административным границам. Однако в Варшаве, странах Прибалтики, Бухаресте, Братиславе и даже в Белграде в последние годы всерьёз говорят о том, что либо «Вторая мировая война не закончилась до сих пор», либо о необходимости России «покаяться» за сталинизм, оккупацию, возместить связанный с ней «ущерб» и т. п. Хотя все они территориально «поживились» за счёт Германии, Италии, Австрии, Венгрии.

Кстати, в Литве не любят говорить о некоторых фактах, последовавших после присоединения Виленского края. В конце 1939 – начале 1940 годов литовское правительство провело массовую депортацию поляков и евреев, населявших этот район. Ещё меньше в странах Прибалтики вспоминают, что именно Латвия и Эстония раньше СССР (7 июня 1939 года) заключили свои пакты о ненападении с Германией.

Вторая Мировая война и в её контексте наша Великая Отечественная сохраняют достаточно поводов для осмысления и переосмысления уроков, которые вынесли поколения граждан и политиков, но фундаментальным остаётся главное – изменить, переписать историю невозможно.

¹ См.: Независимая газета, 2009, 1 октября.

ВИКТОР ПАРШИН

ПОБЕДА, ИЗМЕНИВШАЯ МИР

ПАРШИН Виктор Васильевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Государственного технического университета им. Н.Э. Баумана

65 отделяет нас от последних залпов Великой Отечественной войны. Это немалый срок, если сравнить его с продолжительностью человеческой жизни! За это время выросло не одно поколение россиян, которых не коснулось военное лихолетье. Однако память о войне незабываема. Жертвы и страдания нашего народа в ней были столь велики, а результаты его Победы столь масштабны, что она по праву относится к числу величайших событий отечественной и мировой истории.

1418 дней и ночей длилась небывалая по своим масштабам и ожесточению битва против германского фашизма. Две трети из этого времени советский народ и его армия один на один сражались с немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами, вызывая тревогу, удивление и восхищение у всех честных людей Земли. Тревогу – за исход жестокой схватки с военной и экономической мощью третьего рейха и подвластных ему стран. Удивление и восхищение – за беспримерную стойкость, мужество и массовый героизм советских воинов, партизан и подпольщиков, тружеников тыла.

Осмысление событий 65-летней давности всё ярче вырисовывает непреходящую значимость Великой Победы для нашего Отечества и всего мира. 65 лет тому назад определилась не только судьба нашей страны. Победа над нацистской Германией явилась, по существу, тем рубежом, от которого начался отсчёт нового периода в истории всего человечества. В этой войне решался кардинальный вопрос цивилизованного развития: пойдёт ли мировая история по восходящей линии прогресса или человечество станет заложником фашистского варварства и тирании?

И сегодня, несмотря на распад Советского Союза, приближающийся юбилей носит всенародный, общий характер для России и всего Содружества Независимых Государств. Невозможно провести границу через сердца и души людей, на которых до их пор остались рубцы понесённых утрат. Невозможно, отмечая юбилей, разделять ветеранов, всех погибших за свободу и независимость Родины на «своих» и «чужих». Нельзя предавать забвению правду истории, меняя названия улиц, снося памятники и могилы воинов-освободителей, в угоду сиюминутной политической конъюнктуре.

Анализируя события, приведшие к войне, мы снова и снова задаём себе вопрос: а была ли она неизбежной для Советского Союза? И всё ли было сделано для того, чтобы предотвратить агрессию?

* * *

Объективное исследование всей совокупности исторических фактов и событий, происходивших в Европе во второй половине 30-х годов, позволяет сделать однозначный вывод о том, что главным виновником войны явился герман-

ский нацизм. Агрессивная, экспансионистская политика немецкого руководства была направлена на завоевание мирового господства, и Советский Союз являлся одной из её основных целей.

Все попытки СССР создать эффективную систему коллективной безопасности в Европе были сорваны западными державами, проводившими политику «умиротворения» агрессора. Они надеялись направить германскую экспансию на Восток. Апогеем такой политики стало позорное Мюнхенское соглашение, расчленившее Чехословакию. В этих условиях в августе 1939 года советское руководство пошло на заключение пакта о ненападении с Германией и подписание известных секретных протоколов. Многие авторы, подвизающиеся на ниве отечественной истории, склонны оценивать этот шаг как «сговор двух диктаторов», решивших «полюбовно» поделить между собой Восточную Европу. Думается, объективная его оценка не может ориентироваться на эту достаточно одностороннюю схему. Конечно, сепаратная сделка с нацистской Германией за счёт третьих стран не украсила нашу историю. В то же время это был вынужденный военно-политический компромисс, на который пошла советская сторона для выигрыша времени и пространства в преддверии неизбежного столкновения с Германией.

Не оправдывая сегодня Сталина и его окружение, следует признать: первостепенными в действиях советского руководства в тот период были соображения национальной безопасности и стремление укрепить свои границы. Стремительная германская экспансия в Европе диктовала Сталину быстрые и прагматичные внешнеполитические решения, зачастую пренебрегавшие нормами международного права. Именно в этом контексте следует рассматривать такие события, как поход Красной Армии на Западную Украину и в Западную Белоруссию, советско-финляндскую «зимнюю» войну, «советизацию» Прибалтийских республик, решение территориальной проблемы с Румынией. Иной подход будет чреват созданием новых исторических мифов.

Однако эта политика имела и негативные стороны. Обеспечив временный нейтралитет СССР, Германия сумела подчинить себе практически всю Европу. Успешные военные кампании на Западе укрепили уверенность Гитлера в универсальности «блицкрига» – «молниеносной войны», в реальности её применения против СССР, который являлся основным препятствием на пути нацистов к мировому господству.

Сегодня мы не можем изменить прошлого, хотя переписывать историю стало даже модным. Оценивая готовность СССР к войне с Германией, нужно признать: да, было сделано многое, но далеко не всё. Итоги войны неоспоримо свидетельствуют: сила русского оружия, стойкость и мужество нашего народа стали неодолимой преградой на пути гитлеровской экспансии.

Какую же судьбу готовили нашей Родине новоявленные строители «нового мирового порядка»?

Политической целью агрессии являлась ликвидация существующего в СССР общественного строя, уничтожение исторической России как великого государства, расчленение её на отдельные административные регионы, которые должны были стать колониальными придатками германского рейха.

Идеологическая доктрина нацизма, которая провозгласила немцев «высшей арийской расой», носила ярко выраженный расистский, антиславянский характер. Нацистская верхушка рассматривала агрессию против СССР как особую «мировоз-

зренческую» войну, в ходе которой ставка делалась на физическое истребление десятков миллионов русских, украинцев, белорусов и других народов Советского Союза. За неделю до нападения на СССР на совещании высшего командного состава вермахта Гитлер ещё раз подчеркнул, что в грядущей войне с Россией «речь идет о борьбе на уничтожение». Солдатам и офицерам вермахта вручили памятки, в которых говорилось: «... убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик, – убивай, этим ты спасешь от гибели себя, обеспечишь будущее своей семьи и прославишься на века».

Нацисты с первых дней агрессии попрали международные законы и обычаи ведения войны. Они создали сеть лагерей в Европе – огромную индустрию смерти, состоявшую из 23 основных лагерей и 2 тыс. филиалов. В них томились 18 млн человек, из которых 11 млн были уничтожены.

Таким образом, в навязанной нам войне решался вопрос о жизни и смерти страны. Вновь, в который уже раз в истории, агрессивный евроцентризм попытался уничтожить Россию и русскую ментальность, используя для этого наиболее варварские средства.

Разработанный германским генштабом план «Барбаросса» предусматривал разгром Советского Союза в ходе «молниеносной» кампании. Главными были признаны стратегические направления на Ленинград, Москву и Киев. Планировалось разбить основные силы Красной Армии и в течение нескольких месяцев выйти на рубеж Архангельск – Волга – Астрахань.

В дальнейшем предполагалось приступить к завоеванию мирового господства, в том числе к захвату стран Ближнего Востока, Индии, к разгрому Англии. После решения «английской проблемы» Германия в союзе с Японией намеревались путём высадки крупных морских десантов захватить Канаду и США.

В конечном счёте реализация планов Гитлера означала бы крушение всех демократических, общечеловеческих ценностей и погружение мира во мрак нацистской диктатуры на долгие годы. Поэтому, защищая свою землю, своё государство, свою культуру, наш народ одновременно защищал будущее всей планеты, отстаивал гуманистическую направленность развития всей человеческой истории.

На западных границах СССР к середине июня 1941 года была развёрнута огромная армия вторжения в 190 дивизий, выставленных вермахтом и сателлитами Германии. В ней насчитывалось 5,5 млн солдат и офицеров, почти 4 тыс. танков и штурмовых орудий, около 5 тыс. боевых самолётов, свыше 47 тыс. орудий и миномётов. Эти соединения были полностью укомплектованы личным составом и боевой техникой. Они обладали высокой подвижностью и имели почти двухлетний боевой опыт.

Ранним утром 22 июня 1941 года без объявления войны враг обрушил на нашу страну всю мощь военного и экономического потенциала Европы. Так началась Великая Отечественная война. Советско-германский фронт сразу стал решающим фронтом второй мировой войны.

Наша страна и армия в начальный период войны оказались в исключительно тяжёлом положении. Советские войска, внезапно атакованные врагом, вынуждены были вступить в бой без необходимой подготовки. Многие соединения и части, лишённые артиллерийской и авиационной поддержки, оказались в окружении. Немцы нанесли мощные удары на решающих направлениях, добились господства в воздухе, прорвались далеко на восток и овладели стратегиче-

ской инициативой. Нам сполна пришлось испытать горькую чашу поражений и неудач. К осени 1941 года были потеряны Прибалтика, Белоруссия, Молдавия, почти вся Украина, ряд западных областей РСФСР. Немецкие и финские войска окружили Ленинград и готовились штурмовать Москву. Катастрофа Юго-Западного фронта открыла вермахту дорогу в Крым, к Донбассу и Ростову.

Причины военных неудач Красной Армии в начале войны уже достаточно изучены. Отметим в этой связи, что свою негативную роль сыграли предвоенные репрессии, обескровившие РККА, уверенность Сталина в том, что Германия выполнит свои договорные обязательства в отношении СССР, а также просчёты в развёртывании сил и средств западных военных округов, которые не были своевременно приведены в боевую готовность. Не следует забывать и о военнотехническом факторе: превосходя вермахт по количественным показателям основных видов боевой техники, Красная Армия уступала противнику в её качественных характеристиках. Исправлять положение пришлось уже в ходе войны, и это стоило огромных жертв и временной утраты стратегической инициативы.

Сегодня трудно представить, как после катастрофического начала войны наш народ смог устоять, не согнуться. Историки ещё долго будут спорить об этом феномене. Но очевидно одно: в народной толще нашлись глубинные духовные и физические силы, позволившие в неимоверной ситуации выстоять и победить.

С первых дней войны началась перестройка жизни страны на военный лад. Были созданы чрезвычайные органы государственного и военного управления: Государственный Комитет Обороны и Ставка Верховного Главнокомандования. Государственный Комитет Обороны под председательством Сталина сосредоточил в своих руках всю полноту власти в стране. О масштабах деятельности этого органа говорит тот факт, что за годы войны он принял около 10 тысяч постановлений и решений, Ставка Верховного Главнокомандования осуществляла стратегическое руководство Вооружёнными Силами. Была проведена массовая мобилизация, к зиме 1941 года было сформировано более 400 новых соединений, которые отправлялись на пополнение действующей армии. Летом и осенью 1941 г. было создано до 60 дивизий народного ополчения, 200 отдельных полков. Их численность составила около 2 млн человек.

Одновременно решались задачи исключительной важности – перевод народного хозяйства СССР на военные рельсы, развёртывание военного производства на востоке страны, эвакуация материальных средств и населения из захваченных врагом регионов. Летом и осенью 1941 года было эвакуировано и размещено на Урале, в Сибири, Поволжье, Казахстане, Средней Азии 10 млн человек, 1 523 предприятия, в том числе 1 360 крупных, преимущественно военных заводов. На новом месте в исключительно короткие сроки – порой через одну-две недели заводы начали давать продукцию для фронта.

Уже осенью 1941 года стало очевидно, что враг явно переоценил свои силы. В ходе упорных оборонительных сражений советские войска истощили наступательные возможности вермахта. В летопись Великой Отечественной войны навсегда вписаны имена самоотверженных защитников Бреста, героев обороны Ленинграда, Смоленска, Севастополя, Киева, Одессы. В исторической битве под Москвой зимой 1941–1942 годов была обескровлена, а затем отброшена на запад немецкая группа армий «Центр». Разгром немецких войск под Москвой стал первым крупным поражением вермахта во второй мировой войне. Был оконча-

тельно сорван план «молниеносной войны», развеян миф о непобедимости германской армии. Эта победа оказала влияние на ускорение формирования антигитлеровской коалиции.

Нелёгко был путь к победе. Весной 1942 года из-за отсутствия второго фронта в Европе враг продолжал наращивать удары на Восточном фронте. Теперь усилия германского командования сосредоточились на южном направлении. Неудачный для советских войск исход операций в Крыму и в районе Харькова весной 1942 года крайне осложнил обстановку на южном крыле советско-германского фронта. Враг снова захватил стратегическую инициативу и в конце июня 1942 года развернул наступление на сталинградском и кавказском направлениях. В эти горькие для Отечества дни появился знаменитый приказ № 227, известный как «Ни шагу назад!». Тяжёлыми, как свинец, словами в нём была сказана суровая правда воинам Красной Армии, всем советским людям: отступить дальше – значит погубить Родину. И страна снова ответила на этот призыв. В ходе ожесточённых оборонительных сражений и под Сталинградом, и на кавказском направлении советские войска сорвали планы командования вермахта.

Разгром врага в Сталинградской битве, когда в результате контрнаступления советских войск в ноябре 1942 – феврале 1943 года была окружена, пленена и уничтожена крупнейшая группировка немецко-фашистских войск в составе 22 дивизий, положил начало коренному перелому в войне. Стратегическая инициатива переходила в руки Красной Армии.

Летом 1943 года в ожесточённых сражениях на Курской дуге, длившихся около 50 дней, Красная Армия разгромила почти 30 дивизий противника. В крупнейшем за все годы второй мировой войны танковом сражении под Прохоровкой фактически были уничтожены лучшие немецкие танковые соединения – ударный кулак гитлеровской армии. «Танкист № 1» нацистского рейха генерал Гудериан с горечью писал позднее в своих мемуарах: «После Курска вермахту так и не удалось восстановить боеспособность своих танковых сил в прежнем качестве». С разгромом врага под Курском, Орлом и Белгородом и выходом советских войск к Днепру завершился коренной перелом в ходе Великой Отечественной и всей Второй мировой войны. Это облегчило нашим англо-американским союзникам высадку десанта в Италии и ускорило распад фашистского блока. Неминуемое военное поражение Германии стало очевидным даже нацистской верхушке. В приказах ставки Гитлера, которые адресовались немецким войскам, оборонявшим так называемый «восточный вал» – рубеж Днепра, ставилась задача «ни в коем случае не допустить проникновения большевистских сил в Европу».

Достижение перелома в войне было бы невозможным без героического, самоотверженного труда советских людей в тылу. То, что сделал наш народ в области обеспечения действующей армии и флота всем необходимым для победы, ныне кажется поистине экономическим чудом. Имея к началу войны промышленное производство, уступавшее нацистской Германии в 2 раза, потеряв в 1941–1942 годах территорию, на которой проживало 65 млн человек и производилось 40 процентов промышленной продукции страны, Советский Союз уже в 1943 году сумел вдвое превзойти Германию по производству оружия и боевой техники.

Именно в экстремальных условиях войны проявились сильные стороны советской директивной экономики: жёсткий централизм, безусловность выполнения принятых решений, способность быстро сосредоточить большие людские

и материальные ресурсы на решающем направлении. Девиз «Всё для фронта! Всё для победы!» стал основным законом жизни труженников тыла. Они отказывали себе во всём ради победы над врагом.

Навечно останется в народной памяти героическая борьба партизан и подпольщиков во вражеском тылу.

К середине 1943 года партизанское движение на оккупированных территориях превратилось в мощную, хорошо организованную силу. В немецком тылу действовали 193 крупных партизанских соединения, сотни партизанских отрядов и тысячи подпольных групп. Они уничтожали склады, узлы связи и гарнизоны противника, а также предателей и пособников оккупационного режима, вели боевые действия на коммуникациях немецких войск.

Опираясь на новые знания о Великой Отечественной войне, мы не можем умолчать и о тех, кто, движимый прошлыми обидами, корыстью либо страхом за собственную жизнь, пошёл в услужение к немецким оккупантам. Надев немецкий мундир и приняв новую присягу на верность германскому рейху, эти люди сами избрали для себя путь позора и бесчестия. Пример тому – история генерала Власова и его воинства. Сегодня находятся люди, готовые зачислить власовцев и им подобных в пантеон идейных борцов и жертв сталинского режима. Однако эти попытки заведомо обречены на неудачу. Следует помнить, что политическая беспринципность, потеря нравственных ориентиров в трудный для Отечества час всегда были чреваты изменой национальным и государственным интересам.

Реалии войны, которые властно вторглись во все сферы жизни советского общества, обусловили изменения в идеологии и в самой вертикали власти. Начали возрождаться традиции русской армии, были введены воинские звания, погоны, новые ордена, носящие имена великих русских полководцев, создана гвардия. В пропаганде упор был перенесён на необходимость защиты Отечества, на русский патриотизм.

1944 год стал годом окончательного изгнания немецко-фашистских захватчиков с советской земли и начала освобождения Европы. В результате проведённых наступательных операций были освобождены от врага Прибалтика, Молдавия, западные и северо-западные области РСФСР, Украина. В ходе операции «Багратион» в Белоруссии была полностью разгромлена немецкая группа армий «Центр», советские войска вступили на территорию Польши и самой Германии.

Освободительный поход Красной Армии в Европу принёс свободу народам Польши, Чехословакии, Югославии, Болгарии, Румынии, Венгрии, Австрии, Северной Норвегии. Свыше 1 млн советских воинов пали в борьбе за освобождение оккупированных стран. Они выполняли свой человеческий и воинский долг. Народы Европы должны помнить своих освободителей. И как бы ни складывалась сегодня политическая ситуация на Европейском континенте, эта память священна. Те, кто пытаются сегодня бросить тень на павших героев, лишают себя не только прошлого, но и будущего.

Успехи советских войск показали, что Красная Армия способна самостоятельно завершить военный разгром Германии. В этих условиях 6 июня 1944 года наши союзники открыли второй фронт в Нормандии. Теперь война на два фронта стала суровой реальностью для гитлеровского рейха. Конечно, союзников по антигитлеровской коалиции отличали глубокие идеологические и социально-

политические различия. Тем не менее, в борьбе против общего врага они были отодвинуты на задний план.

В апреле 1945 года был нанесён завершающий удар по вермахту в Берлинской операции. Советским войскам понадобилось 11 дней, чтобы прорвать глубоко эшелонированную немецкую оборону, окружить берлинскую группировку противника и овладеть столицей гитлеровского рейха. Победа далась дорогой ценой. 8 мая был подписан акт о безоговорочной капитуляции Германии, а 9 мая стал историческим днём Победы. Народы мира с чувством огромной радости встретили это великое событие.

Военно-политические итоги войны подвела Потсдамская конференция союзных держав. Её решения на длительное время определили новый облик послевоенной Европы и всего мира.

СССР вёл войну в союзе с западными странами. Материальная помощь по ленд-лизу и солидарность международной общественности укрепляли у советских людей веру в справедливость войны, которую они вели, убеждали, что их жертвы и испытания высоко ценятся союзниками, усиливали общую сопричастность великой борьбе. Эти настроения формировались медленно и противоречиво – под влиянием жёсткого противостояния довоенных лет, с одной стороны, и стремления к взаимопониманию, рождённому совместной борьбой против общего врага, с другой.

Победа над германским нацизмом была достигнута совместными усилиями всех государств антигитлеровской коалиции всех свободолюбивых народов. Но вклад отдельных стран в Победу был неодинаков. Решающую роль в разгроме вооружённых сил Германии и её сателлитов сыграл Советский Союз. Советские Вооружённые Силы в течение войны уничтожили, взяли в плен или разгромили 507 немецких дивизий. Объединённые силы наших западных союзников разбили в Западной Европе, Северной Африке и Италии 176 германских соединений. Именно на Восточном фронте немцы потеряли 75 процентов бронетанковой техники, боевых самолётов и артиллерии.

Вечная память британским, канадским, австралийским, французским, польским и американским солдатам, павшим в борьбе с германским нацизмом. Но память войны и правда истории однозначно свидетельствуют о том, что главную роль в победе над общим врагом сыграл Советский Союз и его Вооружённые Силы.

Каковы же основные причины победы нашего народа в Великой Отечественной войне? Этот вопрос и по сей день вызывает споры учёных и политиков многих стран мира. Представляется необходимым отметить наиболее важные из них.

Во-первых, с началом войны произошла духовная и политическая консолидация общества. Несмотря на трагическое прошлое и массовые репрессии 30-х годов, народ сплотился вокруг власти ради общей цели – защиты Родины. В трудный для Отечества час вновь проявились лучшие черты российского характера: горячий патриотизм, готовность к самопожертвованию, коллективизм, духовность, стойкость и мужество. Не считая прошлые обиды, на защиту Родины встали практически все социальные слои общества: рабочие и крестьяне, лишенцы, бывшие дворяне и священники, российская интеллигенция.

Весьма примечательным явлением жизни России в суровые годы войны была также высокая политическая активность народа, находившая выражение в различных формах движения помощи фронту. Достаточно сказать, что из

89708 млн рублей, собранных по четырём военным займам в СССР, 52486 млн внесено трудящимися РСФСР.

Во-вторых, огромное значение для победы имели дружба и единство народов СССР в их совместной борьбе против общего врага. Перед угрозой фашистского порабощения и политики массового геноцида «неполноценных», по нацистской терминологии, народов отошли на задний план все ошибки и перегибы Советской власти в области национального строительства. Наряду с русскими, украинцами, белорусами и другими народами, на землю которых пришли оккупанты, с врагом сражались практически все нации и народности СССР. Так, уже в 1942 году в действующей армии находилось 1,2 млн грузин, армян, азербайджанцев, узбеков, киргизов, казахов и башкир.

В-третьих, важным фактором, вдохновлявшим советских воинов на отпор врагу, стала целенаправленная организаторская работа политического и военного руководства страны в годы войны. Научно-обоснованная программа разгрома врага была изложена в Обращении Советского правительства к народу 22 июня, в Директиве Совнаркома СССР и ЦК ВКП (б) партийным и советским организациям прифронтовых областей от 29 июня и в выступлении И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 года. В них были определены характер и цели войны со стороны гитлеровской Германии и Советского Союза, а также важнейшие мероприятия, направленные на отражение агрессии и разгром врага. Близкими и понятными народу были полные оптимизма слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!».

Явлением большой значимости было наличие в стране мощной и единой политической силы в лице Коммунистической партии. Она была стержнем общества, духовной и организующей силой, авангардом народа. ВКП (б) мобилизовала комсомол, профсоюзы, женские и другие общественно-политические организации на разгром противника, обеспечивала высокий моральный дух советских воинов в самые тяжёлые дни войны. ВКП (б) была сражающейся партией. Около 60% своего состава она отправила на фронт. Из общего числа погибших на фронте 3 млн – коммунисты.

Достоинный вклад в общую победу внесли религиозные организации страны. Патриотическая позиция, моральная и материальная помощь Красной армии со стороны Русской православной Церкви и других конфессий Советского Союза способствовали единению советских людей, мобилизации всех верующих на разгром врага.

Невозможно обойти вопрос и о роли Сталина. На этот счёт существовал и существует широчайший разброс мнений. Едва ли не основная проблема здесь: была ли победа достигнута благодаря Сталину? Или же, напротив, вопреки ему?

Сегодня всё больше авторов публикаций о войне фактором победы называют то, что Верховным главнокомандующим, председателем Государственного Комитета Оборона, руководителем Советского государства, был Генеральный секретарь ЦК ВКП (б), в последующем Генералиссимус И.В. Сталин, который вошёл в историю как один из выдающихся политических и государственных деятелей Второй мировой войны. В деятельности И.В. Сталина перед войной и в начале её были серьёзные просчёты, имели место неоправданная жестокость и недоверие к военным кадрам. Однако невозможно отрицать и того, что во многом благодаря его мобилизующей роли, организаторским способностям, его усилиям, поддержанным

большинством народа, нашей стране удалось выстоять в невероятно трудной, ожесточённой борьбе с сильным противником и прийти к Великой Победе.

Имело значение и то обстоятельство, что Сталин как харизматический лидер являлся живым символом незыблемости государственной власти и в этой роли вполне соответствовал историческим традициям России и русской ментальности.

В-четвёртых, победу в войне обеспечили Советские Вооружённые Силы. Красная Армия в ходе боевых действий не только сорвала план немецкого «блицкрига» и перехватила стратегическую инициативу, но и разгромила германскую военную машину.

Важно подчеркнуть, что вооружённая борьба – это не только битва войск, но и столкновение ума и воли противостоящих военачальников. В сражениях Великой Отечественной войны была достигнута интеллектуальная победа над врагом. В годы войны в советских вооружённых силах выдвинулась плеяда талантливых военачальников, полководцев и флотоводцев: Г.К. Жуков, А.М. Василевский, К.К. Рокоссовский, А.И. Антонов, Б.М. Шапошников, Н.Н. Воронов, Л.А. Говоров, А.И. Еременко, И.С. Конев, Р.Я. Малиновский, Н.Г. Кузнецов, А.Г. Головкин, В.Ф. Трибуц и многие другие.

Особо следует отметить заслуги комиссаров и политработников – политических воспитателей личного состава действующей армии, которые вдохновляли бойцов словом и личным примером на борьбу с врагом.

Важнейшей составляющей нашей победы стало превосходство советского военного искусства. В стратегии это превосходство выразилось в том, что ни одна из конечных целей наступательных компаний гитлеровских вооружённых сил, несмотря на имевшие место тяжёлые поражения советских войск, не была достигнута. Не были осуществлены военные планы вермахта и при его переходе к стратегической обороне. В то же время Красная Армия из 50 операций групп фронтов – 43 выиграла, а из 250 фронтовых операций наши войска выиграли 209.

В-пятых, победы Красной Армии на фронтах надёжно обеспечивались работой тыла, мощным и высокоэффективным военным производством, тружениками села. За годы войны советскими конструкторами и учёными были созданы и запущены в серийное производство новые образцы вооружений, существенно превосходящие вражеские по своим боевым и техническим свойствам.

Произошла широкая замена управленческих и хозяйственных кадров. Среди них выдвигались талантливые, неординарные люди, способные самостоятельно принимать и реализовывать наиболее эффективные решения. В их числе Н.А. Вознесенский, А.Н. Косыгин, Д.Ф. Устинов, Б.Л. Ванников и другие. Хорошо бы и сегодня увидеть у руля российской экономики и политики фигуры такого уровня и профессионализма.

И наконец, нельзя забывать о геополитических факторах, которые недооценило военно-политическое руководство Германии при подготовке агрессии против СССР. Советский Союз превосходил Германию по территории, людским и сырьевым ресурсам. Сами по себе данные факторы не имели определяющего значения, но по мере того, как спланированный германским командованием «блицкриг» превращался в длительную тотальную войну, эти преимущества Советского Союза становились всё очевиднее.

* * *

Великая Отечественная война как крупнейшее событие XX века содержит в себе бесценный исторический опыт. Но жизнь не стоит на месте, и каждое поколение россиян извлекает из этого опыта свои исторические уроки. Какие из них наиболее актуальны в наши дни?

1. Война высветила особую ответственность высшего военного и политического руководства за принятие судьбоносных для страны решений на переломных этапах её развития. Единственным объективным критерием этих решений является историческая практика. Однако они всегда должны основываться не на сиюминутной политической конъюнктуре, а на реальных, долговременных национальных интересах России.

2. Жестокий опыт войны показал нашему народу, что он может положиться на свою армию. И сегодня России так же, как и 65 лет назад, нужны эффективные, современные Вооружённые Силы. Об этом с особой остротой свидетельствуют трагические события на Северном Кавказе и активное расширение НАТО на восток.

Известно, что основу боевой готовности армии составляет качество её личного состава. Поэтому насущной задачей сегодняшнего дня является подготовка российского офицера, воина-профессионала с новой демократической моралью, восприимчивого к динамичным переменам в обществе и являющегося носителем лучших традиций русской армии.

3. Война показала, что российская ментальность (духовная составляющая) была и остаётся важнейшим элементом жизненных сил народа, его стойкости. Отсюда вытекает ещё один урок Победы: необходима целенаправленная воспитательная работа по формированию духовного потенциала общества и личного состава российских Вооружённых Сил.

4. Не может рассматриваться с чисто математической точки зрения и вопрос о цене Победы. Нельзя говорить о якобы «напрасных жертвах», принесённых на её алтарь. Да, советский народ потерял в этой войне 27 млн своих сыновей и дочерей, в том числе боевые потери Вооружённых Сил составили почти 9 млн человек, около 30% национального богатства. Но эти жертвы были не напрасны. Благодаря им было спасено будущее всего человечества. В то же время это не снимает вопроса об эффективности политического и военного руководства страной и армией в экстремальных условиях.

5. Важнейший урок войны заключается в том, что для её предупреждения необходимо единство действий всех миролюбивых стран независимо от особенностей их социально-политического устройства. Союзная антигитлеровская коалиция явилась первым в новейшей истории примером, когда были отодвинуты в сторону идейные и политические противоречия между государствами различных общественных систем ради защиты мировой цивилизации, общественного прогресса. Однако сделано это было лишь тогда, когда война стала суровой реальностью.

6. Военно-политическая обстановка в мире пока не позволяет полностью распрощаться с оружием. Но это оружие должно быть направлено на сохранение и упрочение мира, защиту добрососедства и сотрудничества всех стран и народов. Глобальные геополитические изменения последних лет в Европе и в мире с особой остротой ставят вопрос о новых, эффективных системах региональной безопасности, в которых важное место по праву должно принадлежать России.

Ушла в прошлое самая масштабная и кровопролитная война, но сама она, её проблемы, её история и итоги были и остаются полем научных дискуссий и идейно-политического противоборства как в самой России, так и за её пределами. Политическая и научная актуальность этой темы обусловлена нижеследующими факторами.

Во-первых, с распадом единого союзного государства в ряде стран, возникших на его геополитическом пространстве, происходит субъективная переоценка причин, характера, хода и исхода войны. Эта негативная тенденция пока не встречает адекватной реакции со стороны российских учёных и российской общественности. Мы должны более решительно давать отпор новым фальсификаторам истории, делая это на высоком научном и методологическом уровне.

Во-вторых, в западной историографии Великой Отечественной войны продолжают доминировать тенденциозные в целом оценки. Наблюдается отчётливое стремление западных историков принизить роль СССР в разгроме Германии, разделить ответственность за развязывание войны между нацистским рейхом и Советским Союзом. К сожалению, на подобные позиции становятся и некоторые отечественные авторы. Наши исследователи должны показывать несостоятельность этих попыток.

В-третьих, до сих пор в отечественной исторической и военно-исторической науке не получили всестороннего и объективного освещения многие проблемы Великой Отечественной войны. Сделать это задача профессиональной чести российских учёных.

И наконец, в-четвёртых, российское военное строительство в новых геополитических и исторических условиях не может осуществляться эффективно без тщательного, всестороннего изучения опыта минувшей войны, который является для нас как грозным напоминанием о допущенных просчётах и ошибках, так и творческим руководством к действию.

В заключение попытаемся ответить на вопрос: чем нам может помочь опыт Великой Отечественной войны в современных условиях?

Многое изменилось с тех пор: к великой горечи нашей, распалось государство, которое объединяло и цементировало народы в годы лихолетья. Переходный период, который переживает Россия – это время мучительных поисков своего нового места в мире; это время трудных экономических реформ; это сложный процесс формирования новой духовной и политической культуры общества и возрождения лучших традиций прошлого. Именно поэтому особый интерес для нас представляет опыт войны в сфере духовной и политической консолидации общества, выдвижения единой, поддерживаемой всеми слоями населения общенациональной идеи.

Лишь достигнув общественного согласия по коренным вопросам нашей жизни, мы сможем возродить Россию как великую державу, реализовать мощный потенциал русского народа на благо Отечества, во имя его процветания и безопасности. Это наш святой долг перед памятью погибших на полях сражений с фашизмом. И чем дальше в прошлое уходит это героическое время, тем рельефнее высвечивается в народной памяти величие совершённого ими подвига. Будем же достойными продолжателями их славы!

РОЛЬ СОВЕТСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ПРИЛУЦКИЙ Валентин Владимирович – доктор исторических наук, профессор кафедры истории Отечества Российского государственного социального университета

Приближается 65-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Наряду с серьезными, объективными работами, посвященными истории нашего Отечества периода 1941–1945 годов – борьбы с немецко-фашистскими захватчиками, в российских и зарубежных СМИ продолжают появляться различного рода фальсификации, принижающие решающую роль СССР в спасении человечества от фашистского порабощения и гибели.

Председатель Правительства Российской Федерации В.В. Путин в статье для польского издания «Газета Выборча» писал: «Полуправда всегда коварна. Былые трагедии – недомысленные, либо осмысленные фальшиво и лицемерно, неизбежно ведут к появлению новых историко-политических фобий, которые сталкивают между собой государства и народы. Влияют на сознание общества, искажая его в угоду недобросовестным политикам»¹.

Показать закономерность и источники великой Победы, донести их до сознания граждан у нас в стране и за рубежом – насущная задача российской исторической науки.

* * *

Приступая к рассмотрению роли советской экономики в достижении победы над фашистским блоком, следует отметить, что все 1930-е и особенно в предвоенные годы советское государственное руководство, осуществляя курс на индустриализацию страны, ставило одной из основных целей наращивание экономического и военного потенциала СССР. При этом главной задачей являлось поддержание постоянной готовности экономики к обеспечению противодействия агрессии со стороны империалистических держав. В основе этой политики находилось положение о том, что тесная взаимосвязь социально-экономических и оборонных задач советского государства требует такого сочетания оборонной промышленности со способностью всего народного хозяйства переключиться на военные рельсы за короткий срок, которое даст возможность в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать ещё большую военную силу².

Как известно, мобилизация как система в большинстве государств начала применяться с созданием массовых армий в конце XVIII – начале XIX века и, как правило, на основе всеобщей воинской повинности. Однако существенные изменения в вопрос мобилизации внесли войны эпохи империализма, особенно первая мировая война, потребовавшая привлечения огромных людских ресурсов в армии воюющих государств и крайне большого напряжения экономики³.

¹ Путин В.В. Тени прошлого не могут больше омрачать сегодняшний, а тем более завтрашний день сотрудничества между Россией и Польшей: Статья для польского издания «Газета Выборча» // Комсомольская правда, 2009, 31 августа.

² См.: Сталин И.В. Речь в Кремле на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года // Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. Март 1934 – июнь 1941 г. Изд. 2-е. М.: Информационно-издательский центр «Союз», 2007. С. 53–56.

³ См.: Чичерин К.В. Мобилизация // Советская Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1976–1980. Т. 5. С. 342.

Мобилизация как система состоит из двух основных элементов: военного и экономического. Она охватывает: мобилизацию вооружённых сил, людских ресурсов, всех отраслей народного хозяйства, научных учреждений, перераспределение государственных резервов и запасов стратегического сырья; изменения внешнеполитических связей; перестройку работы государственных и народнохозяйственных органов управления в соответствии с характером и требованиями войны¹.

Экономическая мобилизация – это часть общей мобилизации страны, процесс перестройки всех отраслей народного хозяйства в интересах обеспечения потребностей Вооружённых Сил и гражданского населения в условиях войны. Она предусматривает организацию промышленного производства, капитального строительства с учётом потребностей войны; перестройку работы транспорта, связи, развёртывание научно-исследовательских организаций; проведение мероприятий по повышению устойчивости экономики и всего народного хозяйства в плане реализации вновь возникающих задач в условиях военного времени².

Надо признать, что политика «большого скачка» проведённая Сталинским руководством в межвоенные годы, во многом благодаря продуманной организации и самоотверженному труду советского народа оказалась весьма эффективной. Она позволила устранить отставание СССР от промышленно развитых капиталистических держав. К 1939 году СССР не только вышел в первый эшелон цивилизационного развития, но и по ВВП занял первое место в Европе и второе в мире (после США). В годы Великой Отечественной войны получили всестороннюю проверку, выдержали величайшие испытания экономической строй советского социалистического государства, морально-политический потенциал советского народа.

Экономическая победа социализма над фашизмом значительна тем более, что гитлеровская Германия, как известно, мобилизовала для своей военной экономики огромные материальные ресурсы почти всей порабощённой Европы. Только объём захваченных стратегических запасов Франции, Голландии и Бельгии составил: 8,8 млн т нефтепродуктов, 42 тыс. т меди, 27 тыс. т. цинка, 19 тыс. т свинца. Военная продукция лишь одних чехословацких предприятий «Шкода» могла снабдить многими видами вооружения около 40–45 немецких дивизий. Производственная мощность автомобильной промышленности оккупированных стран составила 600 тыс. автомобилей в год. Общая сумма награбленных Германией до 1941 г. богатств, по оценке Управления по делам экономической войны в США, достигла 9 млрд ф. ст., что вдвое превышает годовой национальный доход Германии до войны³.

В наше время некоторые зарубежные экономисты и историки пытаются объяснить крах немецкого фашизма в войне как результат «экономического истощения» Германии. Но из этих надуманных аргументов нельзя понять причин довольно длительных успехов гитлеровцев во второй мировой войне, неясны и огромные усилия, которые потребовались Советскому Союзу для разгрома фашистской Германии. В действительности же она потерпела поражение потому, что встретила с более сильным противником, каким оказался СССР, причём более мощным в военном, политическом и экономическом отношениях.

Истинные причины экономического поражения гитлеровской Германии коренились в пороках самой социально-экономической системы капитализма, государ-

¹ См.: Чичерин К.В. Мобилизация // Советская Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1976–1980. Т. 5. С. 343.

² См. там же. С. 343.

³ См.: Вознесенский Н.А. Избранные произведения. М.: Политиздат, 1980. С. 590.

ственно-монополистических методах управления и организации военного производства, оказавшихся не в состоянии обеспечить оптимальную мобилизацию всех сил и средств нацистского государства на нужды войны. Напротив, плановая социалистическая экономика СССР, находившаяся в несравнимо более сложных условиях, смогла в кратчайшие сроки, с наибольшей эффективностью использовать свои наличные и потенциальные возможности. Великая Отечественная война показала, что экономика Советского государства того периода оказалась несравненно более жизнеспособной, чем экономика капиталистических стран.

Экономическая мобилизация, проведённая в СССР в годы войны, коренным образом отличалась как по социально-экономическим целям, так и по формам и методам от экономической мобилизации в капиталистических странах. Она представляла собой планомерно осуществляемый процесс перевода народного хозяйства на военное положение в соответствии с планом войны и особенностями военно-стратегической обстановки для экономического обеспечения победы над агрессором. В основу этой деятельности были положены теоретические разработки по заблаговременной подготовке страны к отпору империалистической агрессии и превращении Советского Союза в единый военный лагерь.

Проблема подготовки социалистической страны к обороне была совершенно новой. Никогда в истории она не разрабатывалась ни теоретически, ни практически. Необходимо было не просто учесть опыт последних войн, а разработать основы теории мобилизации применительно к государству с принципиально новым общественным строем. Такая задача была поставлена перед советской военной мыслью вообще и военно-экономической мыслью в частности.

Разработка проблемы экономической мобилизации была невозможной без предварительного определения характера будущей войны, в которой придётся участвовать Советскому Союзу. Оценка характера будущей войны содержалась в партийных документах, в работах М.В. Фрунзе, А.С. Бубнова, М.Н. Тухачевского, Б.М. Шапошникова, В.К. Триандафиллова, К.Е. Ворошилова и многих других советских деятелей. Кроме того, теория мобилизации, её сущность, методические принципы и техника мобилизационной работы, структура мобилизационных органов рассматривались в работах П. Каратыгина, Г. Шигалина, В. Вольпе, А. Гиршфельда и других советских исследователей. Для проверки системы и методов мобилизации промышленности, а также мобилизационной готовности отдельных предприятий в предвоенные годы проводились пробные мобилизации, которые увязывались с манёврами войск.

Не менее острой и важной для мобилизации была проблема руководства экономической подготовкой страны к обороне. В советской военной печати широко обсуждался вопрос о так называемом «экономическом генеральном штабе»¹. Но сторонники создания особых экономических органов крайне неопределённо указывали его место среди других руководящих органов государства, не учитывали коренные политические и экономические изменения в стране. Поэтому советская военно-экономическая мысль отвергла идею создания «экономического генерального штаба», и руководство подготовкой к войне на политическом и экономическом фронтах до создания в 1937 г. Комитета Обороны СССР осуществлял Совет Труда и Обороны (СТО), зарекомендовавший себя эффективным органом управления ещё в годы гражданской войны.

¹ См.: Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1974. С. 450–455.

На разработку теории экономической мобилизации, её видов, этапов, последовательности проведения и других вопросов положительное влияние оказала острая дискуссия на страницах журналов «Война и революция», «Техника и снабжение Красной Армии», «Война и техника». С наибольшей глубиной и основательностью были разработаны вопросы о сущности, содержании, методах подготовки и мобилизации промышленности. Интерес к данной проблеме вызывался огромной ролью промышленности в мировой и гражданской войнах, стремлением вскрыть и устранить допущенные недостатки в развитии экономики страны.

При изучении экономического обеспечения обороны, советские военные теоретики подчёркивали, что экономическая мобилизация есть составная часть общей мобилизации, которая всегда была и остаётся неизменным элементом войны. Поскольку мир и война всегда являются двумя разными противоположными состояниями государства, постольку переход от первого ко второму должен иметь протяжённость во времени и в пространстве.

Мобилизация есть воплощение этого перехода, связующее звено между миром и войной, отражающее все сложности и противоречия этого процесса.

В предвоенный период были разработаны важнейшие положения, которые легли в основу практической деятельности советского руководства при проведении экономической мобилизации в годы Великой Отечественной войны. К их числу относятся идеи: о тесной увязке всех хозяйственных начинаний с выполнением определённых военных задач, о максимальном использовании преимуществ социалистического строя в деле укрепления обороноспособности страны. Это также теоретические разработки проблем широкого применения стандартизации и унификации в военном и гражданском производстве, привлечения к обороне широких научно-технических кругов, всей советской общественности, повышения роли мобилизационных запасов, их размеров и вопросов их размещения.

Впервые научно обоснованную точку зрения на роль и место мобилизационных запасов в войне высказал М.В. Фрунзе в работе «Фронт и тыл в войне будущего»¹. Он убедительно показал, что никаких запасов, приготовленных в мирное время и сосредоточенных на складах, для ведения войны не хватит. По его мнению, создание больших запасов в современных условиях нецелесообразно и экономически невыгодно. Быстрый прогресс техники делает запасы «устаревшими» и создаёт серьёзную опасность затратить крупные финансовые средства впустую².

Данный вопрос имел для нашей страны особое значение, так как «замораживание» крупных средств наносило ощутимый ущерб экономике. Выражая официальную точку зрения по данной проблеме, К.Е. Ворошилов отмечал, что «никакие мобилизационные запасы не могут разрешить исхода современных вооруженных столкновений», но «минимум мобилизационных запасов мы все-таки должны иметь накопленными заблаговременно». Этот минимум должен выполнять роль первого эшелона экономической мобилизации, пока промышленность и другие отрасли народного хозяйства не начнут «производить все необходимое для боевых сил на фронте и для удовлетворения минимальных потребностей тыла»³.

Важную роль в разработке проблемы подготовки промышленности к войне и развитию теории мобилизации сыграла дискуссия по поводу ассимиляционной

¹ См.: Фрунзе М.В. Фронт и война будущего // Избранные произведения. В 3 т. М: Воениздат, 1957. Т. 2. С. 133.

² См. там же. С. 133–135.

³ Ворошилов К.Е. Оборона СССР. М.: Воениздат, 1937. С. 112–113.

системы промышленности, суть которой заключалась в создании на всех предприятиях ещё в мирное время режима полной готовности к военному производству. Полученные в ходе дискуссий выводы легли в основу проведения практических мероприятий на случай отпора империалистической агрессии.

Следует отметить, что большинство советских учёных-экономистов понимали подготовку промышленности к войне в качестве важнейшей части экономической подготовки страны к обороне. Она включала в себя: *во-первых*, систему мероприятий по повышению уровня и эффективности промышленного производства и других отраслей экономики; *во-вторых*, комплекс мероприятий по подготовке мобилизации экономики для нужд войны (устойчивость, живучесть экономики) и др.

При этом особое внимание уделялось наращиванию научно-технического потенциала страны в единстве всех его основных элементов: кадрового, материально-технического, информационного и организационного. Так, если царская Россия в годы первой мировой войны имела всего 289 научных институтов, лабораторий и испытательных станций, где работало около 10 тыс. сотрудников, то к началу 1941 г. СССР располагал 1821 научным учреждением. В сфере науки и научного обслуживания было занято 362 тыс. человек, из которых непосредственно научной работой занималось 98,3 тыс. учёных¹. Советская научно-техническая политика в военной области, эффективные формы управления научными исследованиями и рациональное распределение научных сил оказали большое влияние на проведение экономической мобилизации в годы войны.

В результате принятых мер, к началу Великой Отечественной войны страна располагала значительной экономической мощью и важным средством её превращения в военную силу для отпора агрессору – научной теорией экономической мобилизации. Эта теория предусматривала принципиальные вопросы перестройки народного хозяйства в тесной взаимосвязи с процессом перевода Вооружённых Сил с мирного на военное положение. Основной целью этой работы являлось обеспечение развёртывания армии и флота по плану войны и наиболее полное удовлетворение военно-экономических потребностей государства.

Как уже отмечалось выше, экономическая ситуация в стране в результате индустриализации к началу Великой Отечественной войны была такова, что только за годы предвоенных пятилеток национальный доход страны возрос более чем в 5 раз и достиг 128 млрд руб. Валовая продукция промышленности увеличилась в 6,5 раза, причём производство средств производства возросло в 10 раз. Сбор зерна достиг 7,8 млрд пудов по сравнению с 4,5 млрд в 1928 г. Для осуществления экономической мобилизации исключительное значение имело развитие сети железных и автомобильных дорог. Грузооборот железнодорожного транспорта увеличился с 93 в 1928 г. до 415 млрд т/км в 1940 г., или почти в 4,5 раза. Высокий уровень промышленного развития восточных районов СССР, превышающий в несколько раз объём производства всей страны в дореволюционный период, послужил прочной базой, на которой могла развиваться промышленность в годы войны². Таким образом, были созданы все необходимые условия для проведения экономической мобилизации на решительный отпор агрессору.

Обрушившаяся на страну война с неумолимой прямотой поставила свои коренные экономические вопросы, которые требовали чёткого и оперативного решения. Наряду с быстрейшей военной перестройкой народного хозяйства в

¹ См.: Левший Б.В. Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1983. С. 8.

² См.: Вознесенский Н.А. Избранные произведения. С. 484–485, 507.

сложных условиях временной стратегической инициативы в руках противника необходимо было строго определить возможности, текущие и перспективные задачи военной экономики, провести огромную работу по сравнительному анализу экономических потенциалов СССР и фашистской Германии, выявить условия и пути экономической победы над нею.

Дело осложнялось тем, что фашистская Германия была полностью перевооружена и отобилизована к ведению большой захватнической войны ещё к августу 1939 года. Советский Союз по ряду направлений перевооружение армии и флота к июню 1941 г. не завершил. В частности, не удалось закончить формирование 20 механизированных корпусов, которые имели бы 32 тыс. танков. Промышленность не успела обеспечить техникой начатые весной формирования 10 противотанковых артиллерийских бригад. Новыми самолётами успели перевооружить только 21 процент авиационных частей. В результате задержки с перевооружением новая материальная часть стала поступать в западные военные округа только в апреле-мае 1941 г. и подавляющая часть личного состава не получила ещё специальной подготовки к овладению новым оружием и боевой техникой¹.

Теория военной экономики, а также практика перевооружения армии и флота в предвоенные годы и во время войны показывают, что переход на серийное производство новых типов вооружения и боевой техники вызывает большую перестройку производственного процесса, что не всегда учитывалось в тот период. Сыграли здесь свою роль и «допущенные просчеты в оценке возможного нападения на нас гитлеровской Германии и связанные с этим упущения по подготовке к отражению первых ударов»².

В военно-экономическом отношении начальный период Великой Отечественной войны резко отличался от того, что давал опыт войн прошлого. Невиданные масштабы и напряжённость вооружённой борьбы чрезвычайно усложнили решение экономических вопросов, повысили их значимость для судьбы войны. Главная трудность состояла в том, что военная перестройка народного хозяйства и экономическая мобилизация протекали в условиях эвакуации населения, заводов и фабрик с территории военных действий.

Перебазирование предприятий на новые места, установление новых производственных связей (специализация и кооперирование) протекали в короткие сроки, в больших масштабах по всей территории страны, при серьёзных, а порою величайших трудностях. В течение июля–ноября 1941 г. были перебазированы 1 523 промышленных предприятия. Из них: 667 – на Урал; 308 – в Казахстан и Среднюю Азию; 244 – в Западную Сибирь; 226 – в Поволжье и 78 – в Восточную Сибирь³.

В этих сложнейших условиях благодаря самоотверженному героическому труду советского народа была успешно осуществлена военная перестройка народного хозяйства. Основные положения её программы были даны в директиве СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 29 июня 1941 г. и в выступлениях И.В. Сталина, прежде всего, в его речи 3 июля 1941 г., и нашли конкретное развёрнутое выражение в военно-хозяйственных планах. Уже через неделю после начала войны был принят первый план военного времени – «Мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г.», а 16 августа Советское правительство ут-

¹ См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 205, 209–210.

² См.: Гареев М.А. Полководцы победы и их военное наследие. М.: ИНСАН, 2004. С. 32.

³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В 6-ти т. М.: Воениздат, 1962. Т. 2. С. 148.

вердило «Военно-хозяйственный план» на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии.

Перевод жизни страны на военный лад начался с реализации мобилизационных планов, с изменения форм и методов управления экономикой. Созданный партией Государственный Комитет Оборона (ГКО), воплощая в себе единство политического, экономического и военного руководства, возглавил всю эту работу. В деятельности по военной реорганизации ГКО опирался на Совнарком, Госплан, ЦСУ, наркоматы, партийные и советские органы, а также различного рода бюро, советы и комиссии при нём.

При СНК были образованы Комитеты по распределению рабочей силы, продовольственного и вещевого снабжения Красной Армии и Главные управления по снабжению важнейших отраслей экономики углем, нефтью и лесом. Позже были созданы наркоматы танковой и авиационной промышленности, вооружения и боеприпасов, а наркомат общего машиностроения был преобразован в наркомат миномётной промышленности.

Высшие органы государственной власти СССР придавали большое значение участию учёных в развёртывании военного производства и мобилизации всех ресурсов страны для нужд войны. Решением ГКО уже 10 июля 1941 г. был создан Научно-технический совет для координации научной работы исследовательских учреждений и высших учебных заведений, направления её на решение актуальных оборонных проблем. Уполномоченными ГКО по науке были назначены академик С.И. Вавилов и профессор С.В. Кафтанов¹. Весьма важен и тот факт, что в СССР в годы войны был обеспечен высокий темп расширенного воспроизводства в восточных районах.

Особенно сложным для страны был начальный период войны, когда большое количество промышленных объектов в западных районах было разрушено или захвачено врагом, а эвакуированные на Восток предприятия ещё не начали давать продукцию в новых районах. А ведь на территории, оккупированной к ноябрю 1941 г., до войны находилось около 40% всего населения страны, производилось около 60% металла, добывалось 63% угля, выращивалось 38% зерна. На этой территории протяжённость железнодорожных путей превышала две пятых их общей длины по стране.

Размер потерь, понесённых к концу года в производстве военной продукции, виден хотя бы из того, что за период с августа по ноябрь 1941 г. в результате оккупации, а также эвакуации промышленности из прифронтовых районов выбыло из строя 303 предприятия, изготовлявших боеприпасы, месячный выпуск которых составлял: 8,4 млн снарядов, 2,7 млн мин, 2 млн авиабомб, 2,5 млн ручных гранат и около 27 тыс. взрывчатых веществ². В этот период важную роль сыграли накопленные стратегические запасы и резервы, высочайший патриотизм и самопожертвование советского народа. Созданные в предвоенные годы государственные резервы и мобилизационные запасы по важнейшим стратегическим материалам увеличились: по чугуну – в 5 раз, прокату – в 2 раза, меди – более чем в 2 раза, цинку – в 2,2 раза, свинцу – в 1,6 раза. Накопленные фонды продовольствия и фуража могли удовлетворить 4–6-месячную потребность Вооружённых Сил. Хуже было с накоплением угля и нефтепродуктов. Запасы топлива могли обеспе-

¹ См.: Вознесенский Н.А. Избранные произведения. С. 504–505.

² См. там же.

читать потребности народного хозяйства лишь в течение 20 дней, а оборонной промышленности – 35 дней¹.

Миллионы советских людей отдавали свои силы, энергию и личные сбережения на нужды обороны. Так, за годы войны только добровольные взносы трудящихся составили 118,2 млрд рублей и явились весомым источником финансирования оборонных мероприятий. На эти средства были построены и переданы войскам тысячи боевых самолётов, танков и САУ, 64 боевых корабля и много другой военной техники и оружия².

Усилиями советского народа напряжённые мобилизационные планы были успешно выполнены. Военная промышленность уже в первой половине 1942 г. не только восстановила потерянные мощности, но и значительно их перекрыла. Начиная с декабря 1941 г. падение промышленного производства прекратилось, а с марта 1942 г. быстро пошло вверх, причём объём выпуска военной продукции только в восточных районах страны достиг уровня производства, который имел место в начале Великой Отечественной войны на всей территории СССР.

К концу осени 1942 г. в нашей стране завершилось образование слаженного военного хозяйства, военная экономика начала функционировать как чёткий организм. Стратегия получила широкий экономический базис для достижения своих целей, несмотря на то, что выплавка стали в 1942 г. составляла только 44,3% от довоенного уровня, добыча угля – 43% и производство электроэнергии – 60%. На суженной производственной базе в этом году в среднем ежемесячно производилось 2120 самолётов и 2060 танков³. Среднемесячное производство в том же году в Германии составляло: 1200 самолётов и 775 танков⁴. А за три последних года войны советская промышленность по выпуску военной продукции превзошла немецкую в среднем в 2–3 раза.

В трудные годы войны Советское государство смогло мобилизовать все экономические ресурсы страны и эффективно использовать их для достижения победы. Несмотря на меньшие ресурсы, которые имел Советский Союз в 1942 г. по сравнению с США, Англией и Германией, он выпускал на единицу важнейших видов продукции тяжёлой индустрии в несколько раз больше самолётов и танков⁵. Эффективность военной экономики СССР вынуждены были признать и многие буржуазные экономисты. «Хотя Германия и подвластные ей страны производили во время войны больше угля, стали и других важнейших материалов, чем Советский Союз, – писал А. Верт, – советский строй, советская организация обеспечили лучшее использование ресурсов, чем это было у немцев»⁶. Сравнивая советскую военную экономику с американской, К. Кнорр писал, что в 1942–1944 гг. СССР производил на каждую тонну стали в 6 раз больше танков, бронемашин и САУ, в 13 раз больше артиллерийских орудий, в 3,5 раза больше самолётов, чем США⁷.

¹ См.: Стратегический очерк Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945).

² См.: Карноухов В.А. Всенародная помощь фронту // Советская Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1976–1980. Т. 2. С. 396–397.

³ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. В 6-ти т. М.: Воениздат, 1962. Т. 6. С. 52.

⁴ См.: Промышленность Германии в период войны 1939–1945 гг. М.: Воениздат, 1956. С. 570.

⁵ См.: Кравченко Г. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1970. С. 208.

⁶ Верт А. Россия в войне 1941–1945 гг. М.: Прогресс, 1967. С. 28.

⁷ См.: Кнорр К. Военный потенциал государства. М.: Воениздат, 1960. С. 261.

Следует отметить, что эффективное использование материальных ресурсов промышленного и сельскохозяйственного производства, отечественный опыт улучшения технологии в годы войны, практика создания новых материалов и заменителей, а также экономии дефицитных видов сырья имеет немаловажное значение и для современной России. Опыт содружества науки с производством в годы войны и поныне имеет непреходящее, актуальное значение. Например, только в 1942 г. на Урале учёные провели около трёх тысяч консультаций предприятиям промышленности. За одно лишь первое полугодие 1943 г. филиалы АН СССР выполнили 154 крупные работы, из которых 32 в том же году были внедрены в производство и 111 работ подготовлены для внедрения. А вот другие примеры. Внедрение на 20 заводах в 1942 г. новых видов авиационного топлива и масел давало ежегодную экономию 165 млн руб. и позволило увеличить их производство в 3–4 раза. Новый метод автоматической сварки, разработанный под руководством профессора Е.О. Патона, в 8 раз повысил производительность труда и улучшил качество работ, что позволило существенно увеличить выпуск танков. Внедрение центробежной отливки в авиационной промышленности освободило кузнечнопрессовое оборудование, сократив металлургический цикл в 2–3 раза и уменьшив расход металлов на 25–30%¹.

* * *

Таким образом, в качестве **выводов** можно отметить:

- **во-первых**, победа СССР над Фашистской Германией и её сателлитами явилась убедительной победой советской экономики, доказавшей убедительную жизнеспособность в самых критических условиях;
- **во-вторых**, советские люди проявили массовый трудовой героизм. Они выиграли небывалую битву за металл и хлеб, топливо и сырьё, за создание современного оружия;
- **в-третьих**, огромный вклад в перевод экономики СССР на военные рельсы внесла советская наука. Результаты деятельности АН СССР и других научных учреждений позволили непрерывно расширять производственную и сырьевую базу, фронт работ по конструированию и модернизации военной техники, её массовому производству;
- **в-четвёртых**, советская экономика показала невиданную мобильность. Преодолев исключительные трудности, советская промышленность значительно превзошла промышленность фашистской Германии, как по масштабам военного производства, так и по качеству военной техники и оружия;
- **в-пятых**, утверждения фальсификаторов о решающей роли экономической помощи Советскому Союзу со стороны США и Великобритании не состоятельны, так как поставки по ленд-лизу составляли не более 4% производства промышленной продукции СССР².

¹ См.: Кнорр К. Военный потенциал государства. М.: Воениздат, 1960. С. 261.

² См.: Великая Отечественная война. 1941–1945: Энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 27.

ВОЕННО-ШЕФСКАЯ РАБОТА В СССР В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

ЛАЮК Евгений Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, профессор Академии военных наук

Одним из важнейших источников победы советского народа в Великой Отечественной войне явилось военно-патриотическое воспитание молодёжи и трудящихся в 1920–1930-е гг., имевшее своей целью подготовку советских граждан к защите Родины.

Среди главных направлений этой работы государственных и общественных организаций находилось военное шефство.

* * *

Военное шефство в СССР в предвоенные годы представляло собой одну из форм укрепления единства Вооружённых Сил и народа, важнейшее направление государственной политики, деятельности различных государственных и военных органов, общественных организаций. Оно заключалось в систематической, товарищеской материально-технической и культурной помощи воинским частям и кораблям, а также воинских коллективов гражданским организациям, главным образом в проведении оборонно-массовой работы, направленной на подготовку граждан к защите Отечества и укрепление обороноспособности страны. Как и вся военно-патриотическая работа, военное шефство базировалось на коммунистической идеологии, а также включало в себя национально-патриотические традиции, которые в условиях растущей угрозы внешней агрессии обеспечивали военному шефству активную поддержку советского общества.

В то же время, надо отметить, что ведение военно-шефской работы основывалось на достаточно широкой нормативно-правовой базе. Она включала в себя Конституцию СССР, Закон о военной службе и воинской обязанности, Постановления Советского правительства, приказы Наркома обороны. Эта база в рассматриваемый период расширялась, совершенствовалась и, несмотря на серьёзные изъяны в практической реализации её положений, достигла довольно высокого уровня развития.

Наиболее важными задачами шефства со стороны РККА и РККФ были: помощь частей и подразделений в работе массовых добровольных оборонных обществ, военных кружков и т. д.; содействие гражданским вузам в подготовке младшего командно-начальствующего состава; участие в индустриализации страны, подготовке кадров для народного хозяйства; помощь сельскому хозяйству страны.

Давая краткую характеристику направлений военного шефства, необходимо отметить, что первостепенную роль среди них играло установление и развитие связей трудовых коллективов, общественных организаций с воинскими частями, кораблями и военно-учебными заведениями.

В 1937 – июне 1941 г. большинство предприятий, учреждений и учебных заведений страны имели шефские связи с коллективами кораблей и воинских частей¹. Однако наряду с ростом массовости такого участия в предвоенные годы продолжали нарастать формальные подходы к оказанию помощи РККА и РККФ.

¹ ЦХДМО, ф. 1, оп. 4, д. 250, л. 11–15.

Как выявила в ноябре 1940 г. комиссия ЦК ВЛКСМ, около 1/3 комсомольских организаций страны вели шефскую работу от случая к случаю¹.

Одним из главных направлений военного шефства была помощь работников просвещения в общеобразовательной, политико-воспитательной и культурной работе с военнослужащими. Следует отметить, что с самого начала создания РККА и РККФ общий культурный уровень солдат и матросов был невысок. Среди новобранцев в 1922–1924 гг. неграмотные составляли иногда до 20%, малограмотные – около 60%². Благодаря работе ликбезов и расширению сети городских и сельских школ со второй половины 1930-х гг. на службу в РККА и РККФ стала поступать только грамотная молодёжь. Показательно, что в 1940 г. 88,5% призывного контингента имели образование 4–10 классов³.

Большую помощь шефствующие организации оказывали воинским коллективам в создании и укомплектовании библиотек. Благодаря целенаправленной организаторской работе комсомола, профсоюзов их число в армии неуклонно росло. Так, если в 1920 г. библиотечные фонды частей и кораблей насчитывали 32 млн книг и брошюр, то к началу 1941 г. их число составило около 100 млн экземпляров⁴. Не меньшее значение придавалось отправке в армию и на флот газет. Например, в середине 1924 г. их число ежемесячно составляло около 200 тыс., через год – более 400 тыс. экземпляров⁵. К концу 1930-х гг. в каждом подразделении имелись подшивки центральных, местных и военных газет.

Активно развивалось в рассматриваемые годы и культурное шефство. Всероссийская шефская комиссия работников искусства и просвещения, а также губернские и городские Союзы этих работников систематически проводили в войсках культмассовые мероприятия. Масштабы этой работы ежегодно возрастали. Например, в 1941 г. в ознаменование 23-й годовщины РККА был проведён месячник культурного шефства. В ходе месячника воины посетили 1 110 спектаклей, 3 130 концертов, 390 творческих отчётов мастеров искусств, более 5 тыс. других мероприятий⁶.

Одним из главных направлений помощи общественных организаций РККА и РККФ являлась подготовка призывного контингента для подшефных воинских частей и кораблей. В предвоенные годы большая роль в военно-шефской работе отводилась дальнейшему совершенствованию подготовки пополнения для армии и флота. Особое значение для этого имело принятие ЦС Осоавиахима летом 1940 г. новых комплексных программ военного обучения, предусматривавших переход от подготовки значкистов к комплексному обучению бойцов-специалистов⁷. Об огромном росте членства в Осоавиахиме свидетельствуют такие цифры: если на 1 января 1939 г. в обществе состояло более 9 млн чел., то к 1 апреля 1941 г. – уже 13,7 млн⁸. Несмотря на это, число руководящих работников, имевших профессиональную подготовку для обучения будущих бойцов, было явно недостаточным. На указанную дату оно насчитывало лишь

¹ ЦХДМО, ф.1, оп. 4, д. 250, л. 16.

² РГВА, ф.9, оп. 13, д. 38, л. 355.

³ См.: Армия образованных // Пропагандист и агитатор РККА. 1940. № 23/24. С. 51.

⁴ РГВА, ф. 33679, д.281, л. 63.

⁵ ЦХДМО, ф. 1, оп. 3, д. 170, л. 31–32.

⁶ РГВА, ф. 9, оп. 32, д. 89, л. 305.

⁷ См.: О перестройке военного обучения членов Осоавиахима: Постановление ЦС Осоавиахима от 21 августа 1940 г. // Известия ЦС Осоавиахима СССР. 1940. № 7. С. 3–5.

⁸ См.: История второй мировой войны 1939–1945. М.: Воениздат, 1976. Т. 3. С. 405.

17 тыс. 226 чел.¹ То есть за 2 месяца до начала Великой Отечественной войны на 1 учителя приходилось немногим менее 800 учеников, что само по себе говорит о серьёзных проблемах в организации военного обучения молодёжи.

Одним из направлений шефства был сбор средств для армии и флота, в том числе, оказание им разнообразной материальной помощи.

В предвоенные годы комсомол участвовал в строительстве различных оборонных объектов. Так, в 1939–1940 гг. ЦК ВЛКСМ по просьбе Наркомата ВМФ направил на сооружение военно-морских баз на Северном, Балтийском и Чёрном морях более 19 тыс. комсомольцев-строителей². В итоге в 1940 г. на Чёрном море были развёрнуты 4 и вновь созданы 3 базы, освоены новые места базирования на Балтике³. Аналогичная помощь оказывалась и Сухопутным войскам. Например, шефствовавшие над Московской Пролетарской стрелковой дивизией самые крупные предприятия столицы: заводы «Серп и молот», «Динамо», имени Серго Орджоникидзе – помогали в оборудовании учебных аудиторий, полигонов. За 1939–1940 гг. ими также было сооружено 3 казарменных здания и 1 учебный корпус⁴. Таким образом, шефская финансовая и материальная помощь армии и флоту была существенной.

Важным направлением военного шефства являлась социальная поддержка инвалидов войны, семей военнослужащих и демобилизованных воинов.

К концу 1930-х гг. помощь семьям военнослужащих и уволенным в запас воинам со стороны госорганов, общественных организаций и трудовых коллективов, стала разнообразнее и больше по объёму, чем в предыдущие годы. Жёнам и детям военнослужащих оказывалась моральная и материальная поддержка, в том числе путём устройства трудоспособных на работу, а детей в ясли и сады. Ценным почином пионерии в эти годы было закрепление школьников за семьями красноармейцев для поддержки последних⁵. В целом можно отметить, что помощь инвалидам войны и семьям военнослужащих в рассматриваемые годы была весомой.

Как уже отмечалось, военное шефство строилось на взаимной основе. Большая роль в нём отводилась помощи частей и подразделений в работе массовых добровольных оборонных организаций, военных кружков и т. д.

С перевооружением РККА и РККФ в 1930-е гг. требования к стрелковой подготовке допризывников возросли. Для её улучшения за воинскими частями закреплялись военно-учебные пункты Осоавиахима. Поддержка со стороны Наркомата обороны позволила снабдить их оружием, техникой и имуществом⁶. В практику также стали входить организуемые ЦК ВЛКСМ совместно с Наркоматом обороны с конца 1931 г. Всесоюзные комсомольские стрелковые походы. В результате к 1936 г. было подготовлено 1 259 тыс. «ворошиловских стрелков» I ступени и 28 тыс. – II ступени⁷.

¹ ГА РФ, ф. 8355, оп. 1, д. 208, л. 155–156.

² ЦХДМО, ф. 1, оп. 3, д. 226, л. 22–23.

³ ЦХДМО, ф. 1, оп. 3, д. 226, л. 23, 51.

⁴ См.: Книга памяти погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. М.: 1995. Т. 1. С. 19.

⁵ См.: Ухъянкин С.П. Пионеры-тимуровцы. М.: 1961. С. 3–5.

⁶ См.: Антонов С.А. Работа первичных организаций Осоавиахима. М.: Изд. ЦС Осоавиахима, 1934. С. 47.

⁷ См.: От второго к третьему съезду Осоавиахима: Отчёт ЦС Осоавиахима СССР и РСФСР к третьему Всесоюзному съезду Осоавиахима. М.: 1936. С. 35.

В предвоенные годы важным шагом на пути к улучшению оборонно-массовой работы явилось принятие в августе 1940 г. Центральным управлением по военной подготовке трудящихся штаба РККА и ЦС Осоавиахима новых программ военного обучения, которые предусматривали переход с помощью армии от подготовки значкистов к комплексному обучению будущих бойцов. На предприятиях при участии шефов-красноармейцев создавались группы стрелков, всадников, водителей из 10–15 человек, из которых формировались отряды. Их возглавляли командиры запаса. Обучение было приближено к армейскому и проходило в тренировках с выходами в военные лагеря¹. Одновременно совершенствовалась стрелковая подготовка. Число граждан, получивших первоначальные навыки в стрельбе, перед войной значительно выросло. Так, в 1939 г. 2 млн 63 тыс. чел. выполнили нормы стрелков, а всего за 1937 – июнь 1941 г. было подготовлено около 10 млн чел., умевших владеть каким-либо видом стрелкового оружия².

И всё же опыт шефства Вооружённых Сил над военной подготовкой молодёжи показал и ряд слабых его сторон: из оружия изучались в основном только винтовки; обучение велось лишь простейшим, пригодным в основном для тира приёмам стрельбы³.

Важным направлением в военном шефстве в межвоенные годы было содействие со стороны РККА и РККФ гражданским вузам в подготовке младшего командно-начальствующего состава для Вооружённых Сил. В конце 1930-х гг. покрытие некомплекта командно-начальствующего состава РККА и РККФ в условиях значительного роста Вооружённых Сил стало осуществляться за счёт большого увеличения сети военно-учебных заведений. Поэтому в 1938 г. Наркомат обороны принял решение о замене высшей вневойсковой подготовки первичным военным обучением, имеющим целью подготовить студентов к военной службе на рядовых должностях⁴.

В целом же на основе шефской помощи подготовка студентов по военным специальностям проходила успешно. Так, в 1940 г. среди вступивших в ряды РККА лиц с высшим и средним специальным образованием 35,5% прошли обучение на военных кафедрах⁵. Однако, отмечая успехи военного шефства над вузами и техникумами, следует отметить и такие его существенные недостатки, как слабая войсковая практика студентов, нечёткое планирование занятий военных кружков⁶.

Важную роль в шефстве армии над обществом в предвоенные годы играла её помощь в индустриализации страны и подготовке кадров для народного хозяйства.

Со второй половины 1930-х гг. в условиях нарастания военной угрозы и перехода к кадровой системе в строительстве Вооружённых Сил подготовка из уволь-

¹ См.: О перестройке военного обучения членов Осоавиахима: Постановление ЦС Осоавиахима от 21 августа 1940 г. // Известия ЦС Осоавиахима СССР. 1940. № 7. С. 3–5.

² См.: 50 лет Вооружённых Сил СССР. М.: Воениздат, 1968. С. 162; *Егоров Г.М.* Надежный помощник Советских Вооружённых Сил: (К 60-летию ДОСААФ СССР) // Военно-исторический журнал. 1987. № 1. С. 82.

³ См.: *Горшенин П.С.* Крепить оборонную организацию Осоавиахима // Большевик. Политико-экономический двухнедельник ЦК ВКП (б). 1938. № 15. С. 31–39.

⁴ См.: О ликвидации высшей вневойсковой подготовки в гражданских вузах: Приказ Народного комиссара обороны СССР № 0135 от 14 июля 1938 г. // Русский архив: В 15 т. М.: ТЕРРА, 1994. Т. 13. (Великая Отечественная. Кн. 2). С. 323.

⁵ См.: *Артемов Ж.Л.* Деятельность Компартии по военно-патриотическому воспитанию советского народа в годы довоенных пятилеток (1929–1941 гг.). М.: 1968. С. 329.

⁶ РГВА, ф. 9. оп. 3, д. 248, л. 115–116.

няемых в запас красноармейцев гражданских специалистов в войсках была свёрнута. Упор стал делаться на массовость вербовки заканчивающих службу воинов на объекты, нуждающиеся в большом количестве рабочих рук. Так, с 1936 г. по начало 1941 г. на работу в угольную промышленность было направлено 25 тыс. чел., в том числе: в Донбасс, Подмосковский бассейн, Урал и Дальний Восток – 20 тыс.; в Кузбасс и угольные районы Сибири – 3 500 чел. В распоряжение Наркомата по строительству получили назначение 60 550 уволенных красноармейцев¹.

Участие Красной Армии в индустриализации страны, несмотря на все издержки командно-административной системы, помогло построению крупной промышленности. Это, в свою очередь, способствовало созданию развитой военной экономики, ставшей важным источником победы в Великой Отечественной войне.

Не менее активной в предвоенные годы была разносторонняя помощь Красной Армии сельскому хозяйству страны. Помощь армии аграрному сектору страны выражалась главным образом в решении продовольственной проблемы. Как известно, в середине 1930-х гг. были отменены карточки на продукты питания. С 1937 г. войсковые подсобные хозяйства оставались в размерах, позволявших безболезненно заниматься самообеспечением². В результате сельское хозяйство освобождалось от снабжения РККА продуктами, что, безусловно, служило ему поддержкой.

Таким образом, все предвоенные годы Красная Армия оказывала разностороннюю поддержку труженикам деревни. Вместе с тем ей приходилось отрывать значительные силы и средства для организации собственных хозяйств при воинских частях, так как государство не в состоянии было обеспечить воинов нормальным питанием.

* * *

Подводя итоги военного шефства в предвоенные годы, надо сказать: оно показало свою высокую эффективность и во многом способствовало укреплению РККА и РККФ. С началом Великой Отечественной войны оно явилось одной из форм всенародного патриотического движения по оказанию помощи фронту.

Это нашло своё проявление в шефстве отдельных союзных и автономных республик, краёв, областей, промышленных предприятий колхозов и совхозов над объединениями, соединениями, частями, кораблями, военно-учебными заведениями, госпиталями.

Это также проявилось в направлении на фронт делегаций трудящихся, концертных и театральных бригад, в сборе средств в фонд обороны, в заботе о раненых и инвалидах войны, детях-сиротах, семьях фронтовиков.

В итоге, шефская деятельность способствовала укреплению единства фронта и тыла, мобилизации сил на разгром врага, явилась одним из главных источников победы советского народа и его Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне.

¹ См.: Климович А.Т. Роль Красной Армии в трудовой, общественной и культурной жизни страны. 1921–1941 гг. С. 80.

² РГВА, ф. 37861, оп. 1, д. 11, л. 212.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ ТАНКОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ УРАЛА

ДУБРОВСКАЯ Татьяна Александровна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социальных технологий, декан факультета социальной работы, педагогики и ювенологии РГСУ, Москва

В предвоенные годы Советское правительство и военное руководство провели крупные мероприятия, направленные на повышение боеспособности Красной Армии. В количественном отношении Вооружённые Силы СССР по ряду позиций превосходили армии Германии и её союзников, но уступали противнику по качеству многих образцов вооружения, опыту и подготовке кадров, а также в стратегическом развёртывании. Последний фактор говорит о том, что проходившее с отставанием от вермахта стратегическое развёртывание Советских Вооружённых Сил не могло стать причиной нападения на СССР. К тому же осуществлялось оно в ответ на возможное развязывание войны Германией уже изготовившимися группировками её войск у границ Советского Союза. Боеспособность Красной Армии в силу ряда объективных и субъективных причин тоже по большинству параметров оказалась ниже боеспособности вермахта и стала важнейшим фактором, обусловившим неудачи и поражения группировок Советских Вооружённых Сил в войне с Германией в 1941 г. и, в какой-то степени, в 1942 г.

* * *

Нападение фашистской Германии застало Советские Вооружённые Силы в разгар стратегического развёртывания, когда все его мероприятия были начаты, но ни одно к началу войны не завершилось. Из 75 стрелковых дивизий Северо-Западного, Западного и Юго-Западного фронтов (бывшие Прибалтийский, Западный и Киевский особые военные округа) более трети находились в движении, совершали марши к новому месту дислокации или в районы сосредоточения, 20 дивизий требовали доукомплектования от 25 до 50%. Из 16 механизированных корпусов, входивших также в состав этих фронтов, 13 находились в стадии доукомплектования личным составом, вооружением и техникой. При этом 4 корпуса не имели количества танков, необходимого даже для оснащения одной танковой или моторизованной дивизии. Например, из 1134 положенных по штату танков в 17-м механизированном корпусе было всего 63, а в 20-м мехкорпусе Западного фронта – 94 танка.

Доукомплектования требовала авиация фронтов и армий. В ней не хватало не только новой материальной части, но и лётного состава, обслуживающего персонала, аэродромов базирования.

Большая сложность в повышении боеспособности войск западных особых военных округов и в приведении их в соответствующую боевую готовность возникла в связи с высокой напряжённостью развёртывания новых формирований в целом в вооружённых силах. В 1941 г. предусматривалось сформировать четыре армейских управления, 19 стрелковых дивизий, 3 авиационных корпуса, 20 авиационных дивизий и дивизий ПВО, свыше 130 авиаполков и полков ПВО, большое число соединений, частей и подразделений различных родов войск и служб – автомобильных, инженерных, связи и других, а также завершить создание 16 механизированных корпусов. На их укомплектование требовалось около

1,5 млн человек, более 10 тыс. танков, около 10 тыс. самолётов, десятки тысяч орудий, миномётов, стрелкового оружия, автомобилей, тягачей.

Естественно, народное хозяйство без перевода его работы на режим военного времени справиться с этим не могло. Получаемые от оборонной промышленности вооружение и боевая техника в какой-то степени распылялись, чем тормозилось в целом стратегическое развёртывание вооружённых сил, не вело к желаемому темпу повышения их боеспособности, как это требовалось обстановкой накануне войны.

Крупные неудачи и поражения Красной Армии в первые месяцы войны требовали постоянного направления на фронт людских и материальных ресурсов. Истекающая кровью страна поставила под ружьё практически весь свой мобилизационный ресурс. На фронт были призваны и труженики предприятий оборонной промышленности, лучшие рабочие и служащие. Но фронт требовал не только мужчин и женщин, фронту нужны были танки, самолёты, стрелковое вооружение – всё то, что в дальнейшем получило название оружие Победы.

В связи с постоянной текучестью кадров на танковых предприятиях, остро встал вопрос об обучении, повышении квалификации и переквалификации кадрового состава. Одним из основных источников пополнения кадрового состава промышленных предприятий (в том числе и танковых заводов) в годы войны стали выпускники ремесленных училищ (РУ) и школ фабрично-заводского обучения (ФЗО), причём не только местных учебных заведений, но и эвакуированных из западных областей. В первые месяцы войны из прифронтовой полосы удалось вывезти 344 училища, 219 школ ФЗО с 270 000 учащимися и педагогическим персоналом. На Урал прибыло 40 000 воспитанников трудовых резервов, 2 500 человек из 239 ремесленных, железнодорожных училищ и школ ФЗО. В Свердловскую область только в 1941 г. было эвакуировано 24 школы и 79 училищ, в которых обучалось 13 900 человек. Часть учебных заведений была размещена при основных танковых предприятиях Урала.

На примере Уральского танкового завода № 183 подготовка кадров выглядит следующим образом. УТЗ подготовку вновь прибывших работников, ранее не имевших соответствующего опыта и образования, осуществлял в несколько этапов. На первом этапе новые рабочие готовились только как «операционники», которые могли выполнять 1–2 производственные операции. На втором этапе обучающиеся дополнительно к производственным навыкам получали теоретические знания. При отделе кадров завода существовала сеть курсовой подготовки, где учащимся преподавалось 2–3 часа теории, а остальное время они были заняты на производстве.

Дальнейшее обучение было представлено несколькими вариантами:

а) кружки при техникуме, где повышался общетехнический уровень рабочих, самостоятельно проработавших на производстве 2–3 месяца. Обучение в таких кружках проводилось под руководством инженеров-технологов;

б) стахановские школы, куда направлялись рабочие, не выполнявшие положенные нормы. Они обучались новым, более совершенным приёмам работы. Через такие школы за годы войны прошло около 11,5 тысяч человек, которые в результате смогли повысить свои нормы выработки на 35–40%;

в) целевые курсы, куда направлялись рабочие для освоения новой технологии, повышения разряда, получения новой профессии и т. д. Через целевые курсы прошло 15,8 тыс. человек. В зависимости от производственной необходи-

мости обучение новых рабочих ограничивалось только первым этапом или могло быть продолжено.

Техническое обучение на свердловском заводе № 76 Наркомата танковой промышленности (НКТП) по производству танковых двигателей в целом повторяло методы завода № 183 и шло по 4 основным направлениям: индивидуальное обучение, техникум (группы по 16–18 человек), стахановские школы и курсы целевого назначения. Таким образом, подготовка кадров на танковых заводах осуществлялась по схожим схемам и принципиальных отличий от других предприятий не имела.

В условиях военного времени требовалось увеличить количество подготавливаемых рабочих для пополнения предприятий. Поэтому пришлось пойти на значительное сокращение сроков обучения в учебных заведениях системы государственных трудовых резервов. Срок обучения в РУ (до войны – два с половиной года с теоретическим курсом до 40–50% от учебного времени) сократился до одного года. Приказом по Главному управлению трудовых резервов от 22 июля 1942 г. в училищах был установлен семичасовой учебно-производственный день: 6 часов производственного обучения и 1 час теоретических занятий. В школах ФЗО до войны обучение продолжалось шесть месяцев (теория – 5–20% от учебного времени), тогда как в военных условиях сроки обучения сократились до 2–3 месяцев непосредственно на производственном участке. Периодически, в зависимости от появившихся потребностей производства, производились досрочные целевые выпуски учащихся РУ и школ ФЗО. Так в июне 1942 г. приказом по Свердловскому областному управлению трудовыми резервами директор Свердловского ремесленного училища № 1 должен был направить на УЗТМ 126 учащихся. В октябре того же года Главное управление трудовыми резервами должно было досрочно выпустить 2 000 учащихся ремесленных училищ, достигших шестнадцатилетнего возраста и «осиливших программу производственного обучения», и направить их на танковые заводы: в частности, Кировский завод должен был получить 300 человек, УЗТМ – 150, завод № 200 – 500 и завод № 183 – 700.

Но, уже начиная с 1943 г., СНК СССР признал сложившуюся практику досрочных выпусков учащихся училищ и школ фабрично-заводского обучения порочной, поскольку дообучение этих рабочих приходилось проводить непосредственно на производстве, а значит затрачивать бесценные средства и время. Согласно решению Совнаркома от 3 февраля 1943 г. досрочный выпуск учащихся мог производиться не чаще двух раз в год и по предложению данных Главного управления трудовых резервов при СНК.

Рост сети ремесленных училищ и школ ФЗО потребовал увеличения усилий по организации мобилизационных мероприятий для набора подростков в учебные заведения. Первый призыв молодёжи прошёл организованно и на добровольной основе, в результате чего в ряде областей страны план призыва был перевыполнен. Учебные заведения Челябинской области приняли 15 200 человек при установленном плане 8 200. Но, впоследствии, набрать установленный по плану контингент становилось всё сложнее. Мобилизационный план на 1942–1943 учебный год полностью выполнить не удалось. Так, в Челябинской области он был выполнен только на 70,9% (9). Секретарь Свердловского горкома В.М. Андрианов в мае 1942 г. в телеграмме Главному управлению трудовыми резервами при СНК сообщил, что в области в школы ФЗО возможно набрать не более 5 тыс. человек мужского и женского пола, и просил оставшуюся часть призвать из других областей.

Очень скоро ресурс молодёжи для набора в РУ и школы ФЗО был исчерпан. К началу 1943–1944 учебного года Свердловская область оказалась не в состоянии выполнить мобилизационный план. Заведующий бюро Свердловского обкома ВКП (б) по учёту и распределению рабочей силы А.И. Серозеев констатировал следующее. В городской местности практически все подлежащие призыву подростки или уже учились или работали по специальности, поэтому предыдущий набор прошёл в значительной степени за счёт школ наркомата просвещения и снятия молодёжи с предприятий и из учреждений. По состоянию на 1 января 1943 г. из 121,6 тыс. подростков, проживавших на селе, около 20 тыс. уже работало в государственных и кооперативных предприятиях и учреждениях. Из оставшегося контингента около 21 тыс. человек было призвано в ряды РККА, 18,5 тыс. мобилизовано в РУ и школы ФЗО, 16,2 тыс. – учащиеся школ наркомпроса. 45,9 тыс. человек – это «колхозники, которые в настоящее время являются основной рабочей силой в колхозах». Таким образом, «при настоящем положении с контингентом молодёжи выполнить намечающийся план призыва по Свердловской области в 13 тысяч человек не в состоянии», только за счёт «переходящего контингента» (тринадцатилетних в четырнадцатилетних) призвать можно было порядка 3–4 тыс. человек.

Отчасти именно поэтому для покрытия мобилизационного плана в РУ и школы ФЗО стали направляться беспризорники и подростки из соседних областей, детских домов и колоний. В дальнейшем, для создания более эффективной системы профессионального образования в системе НКТП постановлением правительства от 2 ноября и приказом наркома В.А. Малышева от 6 ноября 1943 г. создаётся Главное управление учебными заведениями наркомата танковой промышленности (ГУУЗ НКТП). Этими же правительственными постановлениями для расширения базы подготовки квалифицированных кадров инженерно-технических работников танковой промышленности в Челябинске организуется Челябинский механико-машиностроительный институт (ЧММИ) в составе механико-технологического и танкового факультетов. ЧММИ планировалось разместить в помещениях ранее занятых Сталинградским механическим институтом, который переводился обратно в Сталинград. Так Урал получил возможность самостоятельно осуществлять подготовку инженерно-технических работников для нужд танковой промышленности региона.

Всего к концу войны в составе Наркомата танковой промышленности СССР находилось три высших учебных заведения (Сталинградский механический, Челябинский механико-машиностроительный и Мариупольский металлургический институты) и восемь техникумов (Челябинский, Свердловский, Нижнетагильский, Харьковский, Сталинградский, Ленинградский и Колпинский машиностроительные и Мариупольский металлургический техникумы).

Такая разветвлённая сеть средних и высших учебных заведений позволила обеспечить танковой промышленности необходимый уровень подготовки квалифицированных рабочих и кадров специалистов для танковых предприятий в условиях Великой Отечественной войны.

**ОРГАНИЗАЦИЯ ВСЕОБЩЕГО ВОЕННОГО ОБУЧЕНИЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(ПО ОПЫТУ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)**

МАКАРОВ Владимир Евгеньевич – кандидат военных наук, профессор
кафедры социальных технологий РГСУ, г. Москва

Великая Отечественная война Советского Союза против германского фашизма была суровым испытанием всех материальных и духовных сил советского народа. Важную роль в их организации, в развёртывании военно-массовой работы, подготовке боевых резервов для Красной Армии сыграла система Всевобуча – всеобщего военного обучения. Комитет Обороны СССР издал приказ от 17 сентября 1941 года, названный «Всеобщая воинская подготовка граждан СССР», который вступил в силу 1 октября того же года. Он охватывал мужчин от 16 до 50 лет и предусматривал обязательную военную подготовку без отрыва от работы.

Для руководства Всевобучем в Народном Комиссариате Обороны было создано Главное управление Всевобуча, в военных округах и областных (краевых, республиканских) военкоматах – отделы Всевобуча, в районных военкоматах – инструкторы. На местах в эту работу активно включились государственные органы, партийные и комсомольские организации, предприятия.

* * *

По материалам архивных данных Алтайского края ситуация выглядела следующим образом. Ещё 26 июля 1941 г. бюро Барнаульского горкома ВКП (б) обсудило вопрос «Об усилении военно-оборонной работы на предприятиях, в учреждениях, организациях и среди населения города». Решение по нему предусматривало немедленное укрепление районных первичных оборонных организаций способными, энергичными, знающими военное дело работниками, организацию занятий с группами самозащиты, военное обучение рабочих и служащих на предприятиях и населения города по месту жительства. Бюро поручило районным политическим органам и оборонных обществ разработать до 5 июля практические мероприятия по организации военной подготовки населения. Для проведения массовых мероприятий по противовоздушной обороне был утверждён городской штаб местной противовоздушной обороны (МПВО). Была значительно усилена пропагандистская и агитационная работа по информированию населения о действиях по отражению нападения воздушного противника, борьбе с диверсантами и ликвидацией последствий применения противником авиационного оружия, в первую очередь зажигательного. Военный отдел возглавил непрерывную работу по установлению строжайшего повседневного контроля за военно-оборонной работой.

Уже на второй день войны 23 июня 1941 г. ЦК ВЛКСМ принял постановление «О мероприятиях по военной работе в комсомоле». Оно требовало от всех молодёжных организаций, от каждого молодого гражданина страны усиления бдительности, дисциплины, организованности, серьёзного изучения военного дела, готовности с оружием в руках выступить на защиту Родины. Этим документом вводилась обязательная военная подготовка для каждого допризывника.

Во исполнение постановления вышестоящего центрального органа 30 июня бюро крайкома обсудило это постановление и приняло решение о военном обучении молодых людей допризывного возраста. Органы государственного и политического управления совместно с организациями Осоавиахима и Красного Креста организовали кружки, группы и команды по подготовке различных военных специалистов, курсы по подготовке медицинских сестер, санитарные дружины.

Значительные безвозвратные потери кадрового состава Красной Армии за первые три месяца войны и просто критическая обстановка на всех фронтах войны требовали поступления на фронт значительных людских ресурсов, обладающих хотя бы первичными военными навыками.

Поэтому военная подготовка населения без отрыва от производства получила значительное организационное и профессиональное ускорение. В августе 1941 г. была завершена подготовительная работа по созданию групп самозащиты, подразделений народного ополчения, курсов и кружков. Оно должно было осуществляться вневоинским порядком, без нарушения нормальной работы предприятий и учреждений, по 110-часовой программе. Практически всё трудоспособное население Алтая изучало основы военного дела. Например, в сентябре в Барнауле почти 69 тыс. человек были охвачены всеми видами военной подготовки. Только в группах самозащиты и кружках ПВХО Барнаула, Бийска, Горно-Алтайской области и 35 районов края обучалось 107,6 тыс. человек.

Государственный Комитет Обороны обязал все местные органы управления принять активное участие в проведении всевоинского, обеспечить высокое качество занятий, установить в учебных подразделениях военную дисциплину, добиться, чтобы все обучаемые были передовиками не только в трудовой деятельности, но и в овладении военным делом. Наряду с этим необходимо было вести военное обучение с учётом фронтового опыта, учесть тому, что нужно на войне. С введением всевоинского обучение трудящихся военному делу приняло строгие организационные формы. Перед руководителями всех уровней была поставлена задача исключительной важности. Качество подготовки военно-обученных резервов для фронта во многом зависело от уровня их работы. В результате проделанной работы к концу 1941 г. в подразделениях всевоинского занималось 102 тыс. человек.

Однако организация всевоинского имела немалые трудности и недостатки. Такое массовое военное обучение населения ранее не проводилось, военные комиссариаты, партийные органы и исполнительная власть, естественно, не имели соответствующего опыта. Наиболее сложным вопросом явилось обеспечение учебных подразделений командирами и военруками. Нередко приходилось назначать на эти должности рядовых бойцов запаса. Трудность состояла и в том, что происходила частая смена командиров в связи с мобилизацией их в армию. На военно-учебных пунктах не хватало учебных пособий, уставов, наставлений, учебного и боевого оружия. Так, в Центральном районе Барнаула на 3 тыс. обучающихся имелось 27 учебных винтовок и один пулемёт, в Калманском – одна винтовка на 356 бойцов. Не всегда местные органы власти могли своевременно выделить помещения для проведения занятий, так как шло интенсивное формирование войсковых частей, прибывали эвакуированные пред-

приятия, гражданские и военные учебные заведения, детские учреждения, семьи военнослужащих, развёртывались госпитали.

В организации всевобуча имели место серьёзные недостатки, порождённые и субъективными причинами. Некоторые партийные органы брали на себя всю организационную работу по военному обучению населения, а военкоматы, исполнительная власть и руководители предприятий оставались в стороне. Не везде был налажен точный учёт граждан, подлежащих обучению военному делу. Например, Бийский горвоенкомат составил списки подлежащих всевобучу первой очереди на основании данных предприятий без сверки со списками военно-учётных столов. Срывались занятия по мотивам «срочности» выполнения различных заданий и работ. В отдельных районах несвоевременно заменялся выбывший командно-политический состав, отсутствовала командирская подготовка с военруками, не уделялось должного внимания качеству проводимых занятий и воспитанию обучаемых. Большие трудности возникали в числе и по причине отсутствия разработанных учебно-методических пособий, профессионально подготовленных и опытных военруков из числа фронтовиков.

Политические и исполнительские органы управления края приняли меры по обеспечению подразделений всевобуча помещениями, оружием, уставами и наставлениями. Они поддержали инициативу молодёжи по изготовлению учебного оружия и наглядных пособий, по оборудованию военно-учебных пунктов, военных кабинетов и уголков на предприятиях. На 15 декабря 1941 г. жители Алтайского края оборудовали 281 учебный пункт и 373 военных уголка на предприятиях и в учреждениях. Они изготовили для всевобуча свыше 13 тыс. различных учебных пособий, в том числе почти 7 тыс. винтовок, более 5 700 гранат, 38 макетов танков и т. д. Исполнительные органы власти установили тесные контакты с войсковыми частями и военно-учебными заведениями, которые оказали существенную помощь в проведении занятий. Они выделили офицеров для проведения показных и инструктивно-методических занятий с командным составом всевобуча, для чтения лекций и докладов по военной тематике, а также предоставили помещения, тир, стрельбища, учебное и боевое оружие для проведения занятий. Большую помощь военно-учебным пунктам оказало Лепельское миномётное училище, Барнаульское пехотное училище, расквартированные в г. Барнауле. Они регулярно выделяли необходимую материальную часть и преподавателей для проведения занятий с командирами и бойцами всевобуча.

По решению исполкома краевого Совета депутатов трудящихся крайвоенкомат и краевой совет Осоавиахима провели перераспределение оружия, уставов, наставлений и учебной литературы. Значительную помощь военным комиссариатам в проведении военного обучения населения оказали районные газеты. Они печатали статьи и подборки материалов по рубриками: «В помощь изучающим военное дело», «В помощь бойцу всевобуча», «Бойцы всевобуча, готовьтесь бить врага!», «Всеобщее военное обучение» и ряд других. «Алтайская правда» опубликовала серию статей под общим заголовком «Беседы фронтовиков». Боевым опытом делились члены фронтовых делегаций при посещении Алтая, офицеры военно-учебных пунктов и подразделений. Напряжённая работа партийных органов, исполкомов местных Советов и военкоматов края по органи-

зации всевобуча дала ощутимые результаты. В феврале 1942 г. были успешно завершены занятия с бойцами первой очереди. Алтайский край обеспечил выполнение наряда первой очереди на 101 процент.

Государственный Комитет Обороны подвёл итоги первой очереди всеобщего военного обучения по стране. 4 марта 1942 г. «Правда» опубликовала передовую статью «Неустанно готовить резервы для фронта». Отметив, что всеобщее военное обучение является одним из основных источников пополнения фронта боевыми резервами, ГКО потребовал усилить темпы военной подготовки и повысить качество обучения. «Всевобуч – вот звено, – подчеркнула "Правда", – за которое нужно ухватиться всем структурам, чтобы подготовить для армии массовое пополнение и довести военное обучение резервов до уровня требований современной войны. Этой ответственной и важнейшей работой партийные и общественные организации обязаны заниматься систематически и непосредственно, ибо в такой длительной и напряжённой борьбе, какую мы ведём против фашистских захватчиков, подготовка резервов решает успех дела». В связи с окончанием занятий первой очереди и началом обучения второй очереди ГКО рекомендовал всем руководителям глубоко проанализировать состояние военной работы и принять меры к тому, чтобы ни на минуту не ослабевала подготовка резервов на помощь фронту.

Имеющиеся в Центральном хранилище архивных фондов Алтайского края информация, справки и докладные записки свидетельствуют, что все руководящие органы внимательно следили за этим участком военно-организаторской работы, оказывали своё влияние и исправляли допущенные ошибки и недостатки. Занятия в подразделениях всевобуча второй очереди были проведены более организованно и по качеству лучше, чем первой очереди. В крае 98% призывников 1924 года рождения успешно закончили программу по стрелковой подготовке. Из их числа было подготовлено 1 415 снайперов, 1 312 истребителей танков, 1 113 миномётчиков, 769 автоматчиков и 666 пулемётчиков и другие военные специалисты. Значительно улучшили военную подготовку призывников и военнообязанных второй очереди Горно-Алтайский городской, Славгородский, Чарышский, Уч-Пристанский, Кара-сукский и другие районные военкоматы. Зачётные стрельбы в подразделениях пулемётчиков и миномётчиков Горно-Алтайска прошли с отличными и хорошими результатами.

С каждой очередью всевобуча руководители совершенствовали и улучшали подготовку боевых резервов для фронта. Сначала занятия проводились без отрыва от производства и в городах, и в сельской местности. Опыт проведения их показал, что в сельской местности целесообразнее проводить занятия путём сборов. Для этого в районах создавали по 3-4 военно-учебных пункта. Обучаемые переводились на казарменное положение. Результаты подготовки методом сборов оказались выше, чем при обучении без отрыва от производства. В 1944 г. занятия с призывниками путём сборов по кустам проводились в 70% районов края.

Наряду с этим военкоматы уделили особое внимание военной и методической подготовке командного, политического и инструкторского состава подразделений всевобуча. Только за время обучения шестой очереди было подготовлено в крае 58 командиров рот, 578 командиров взводов, 968 командиров отделений и

668 командиров взводов по физической подготовке. Это дало возможность практически полностью укомплектовать подразделения и военно-учебные пункты всеобуча командным и политическим составом. Кроме того во втором и третьем периодах войны значительно возросла помощь военкоматам со стороны войсковых частей и военно-учебных заведений в проведении всеобуча. В соответствии с приказами командующего войсками округа начальники гарнизонов прикрепляли части и вузы по месту их дислокации к военно-учебным пунктам для оказания практической помощи в проведении занятий и политической работы.

В результате улучшения занятий и активизации требовательности в подразделениях всеобуча качество подготовки бойцов непрерывно возрастало. Особенно высоких показателей военно-учебные пункты края достигли при обучении призывников и военнообязанных шестой очереди. Анализ материалов свидетельствует, что из 29 600 обучаемых 29 560 закончили занятия с хорошими и отличными оценками. Военный совет СибВО определил Алтайскому краю первое место в округе за проведение всеобуча шестой очереди.

В годы Великой Отечественной войны в крае было проведено семь очередей всеобуча, подготовлено было десятки тысяч хорошо обученных бойцов для Красной Армии, о чём свидетельствовали многочисленные отзывы командиров запасных и фронтовых частей.

На завершающем этапе войны была расширена программа обучения и увеличено количество практических стрельб из боевого оружия в специальных подразделениях всеобуча. В статистических данных того времени отмечается: 4 800 юношей и девушек Алтайского края закончили обучение в спецподразделениях пятой очереди. Наилучшую подготовку военные специалисты получили в подразделениях шестой очереди. Более того молодёжь Алтайского края охотно шла в специальные подразделения всеобуча. Задания командования СибВО по подготовке военных специалистов молодёжные подразделения, как правило, перевыполняли.

* * *

Таким образом, несмотря на невероятные страдания и лишения, которые принесла с собой война, голод и холод, несоизмеримые трагические потери, нехватку предметов первой необходимости по обеспечению жизнедеятельности людей, совершенно изнурительные условия труда на производстве и в сельском хозяйстве, когда лозунг: «Всё для Фронта, всё для Победы» стал жизненным принципом каждого советского человека, руководители и население Алтайского края успешно справились с очень сложной задачей всеобщего военного обучения трудящихся.

В Алтайском крае было проведено семь очередей всеобуча и обучены десятки тысяч человек основам военного дела, что значительно сократило время на подготовку боевых резервов в составе регулярных войск и, следовательно, способствовало своевременному восполнению потерь на фронте, увеличению численности войск и качественному улучшению личного состава армии и флота.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ВЕТЕРАНОВ В РОССИИ И США

СУРКОВА Ирина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета (E-mail:irina.surkova@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена анализу социальной политики в отношении ветеранов Второй мировой войны в России и США. Экспертиза законодательства позволила выделить основные направления социальной защиты участников войны в гражданском социуме государств-победителей. В Советском Союзе и затем в постсоветской России поддержка фронтовиков осуществлялась через трудовую мобилизацию, назначение пенсионного содержания для инвалидов, предоставлении жилья и льготному обеспечению. Большую заботу государство проявляет о ветеранах в настоящее время. Участники Великой Отечественной войны ведут патриотическую работу. В США – проводилась переподготовка ветеранов, выдавался гарантированный кредит на постройку жилья, создание фирмы и организации бизнеса без первоначального взноса.*

Ключевые слова: *Вторая мировая война • Великая Отечественная война • ветераны • инвалиды войны • социальная политика • социальная защита • льготы • патриотическое воспитание.*

В преддверии Дня Победы, одного из самых значимых событий в истории российского государства, мы вспоминаем о неоплатном долге перед ветеранами войны, поскольку именно благодаря их героическим действиям были освобождены многие государства от фашистского террора. Мир после войны был фактически разделён на две части, и линией раздела стал Берлин, что на долгие годы предопределило дальнейшее развитие государств по двум векторам: социалистическому и капиталистическому. От того, к какому лагерю принадлежало государство, зависело не только политическое устройство, но и развитие экономической, культурной и социальной сфер.

В общественном сознании Вторая мировая война была признана справедливой, а бывшие фронтовики из армий победивших стран пользуются уважением и почётом, как в Советском Союзе (постсоветской России, странах СНГ), так и в США. Статус участника Второй мировой войны, а в СССР Великой Отечественной войны (ВОВ) стал, с одной стороны, привилегированным, а с другой, идеологизированным, что было важно для демонстрации эффективной социальной политики двух держав. Если в США речь шла о поддержке участников именно мировой войны, то в СССР акцент ставился на ветеранах Великой Отечественной войны. Нельзя сравнивать уровень потерь советского и американского народов, поскольку с позиции СССР речь шла о выживании, ведь это была борьба за свои оккупированные территории и за своих граждан. Людские потери – военнослужащих и гражданского населения – в Советском Союзе составили 26,6 млн человек [1, с. 94], в США – 405,399 человек [2]. Большинство солдат и офицеров, которые служили в американской армии, участия в боевых действиях не принимали. Из четырёх человек только один вступал в непосредственное противоборство с противником: 1,8% смертей на 100 военных, а также 4,1% раненых на 100 солдат [3, с. 9].

Жизнь после войны – это огромный труд по восстановлению городов и деревень, заводов и фабрик, жилья и учреждений сферы услуг. Забота о гражда-

нах является первостепенной задачей государства, но её качество зависит от многих условий: это и количество нуждающихся, и наличие «золотого запаса», т. е. ресурсов для оказания поддержки. По сравнению с СССР экономические потери США в войне были мизерными. США являлись экономически независимым государством и могли финансировать не только внутренние социальные программы, но и программы в Западной Европе [4].

Анализ направлений социальной политики в СССР целесообразно начать с первых дней Великой Отечественной войны, когда были приняты нормативно-правовые акты, регламентирующие социально-бытовое обеспечение красноармейцев и членов их семей. Война вторглась в мирную жизнь, изменила сложившиеся устои и ценности, подвергла физическим и моральным испытаниям не только самих фронтовиков, но и их родителей, жён и детей. Деньги на фронте практически теряют свою значимость, однако, они по-прежнему важны в тылу, поэтому любые доплаты или возможности получения благ в виде продовольственных пайков приобретают первостепенную значимость для семей военнослужащих. 27 июня 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

Материальным ресурсом для семей военнослужащих становятся денежные аттестаты, которые выплачивались военными комиссариатами по месту жительства. С 1943 г. вышло ряд постановлений и приказов, регламентирующих льготы и выплаты семьям погибших офицеров, что позволяло военнослужащим быть уверенными, если они не вернутся с войны, то об их семьях позаботится государство. К гарантиям государственного обеспечения военнослужащих, а также, лиц, уволенных с военной службы, относится Постановление Государственного комитета обороны о материально-бытовом обеспечении генералов, адмиралов, и старших офицеров, существенно повышавшее престиж военной профессии [5, с. 96].

В социальной структуре общества особое место занимали те, кто вернулся с войны с различными увечьями и ранениями. После победы основные направления социальной политики в СССР в отношении участников войны сводились к заботе об инвалидах, которых насчитывалось более двух миллионов (около 450 тыс. – с ампутированными конечностями, около 350 тыс. – с диагнозом остеомиелита) [6, с. 26]. На улицах городов нередко можно было встретить молодых людей на деревянных тележках, которые нередко просили милостыню. Конечно, государство выделило им пенсию, размер которой зависел от величины получаемого до мобилизации заработка, воинского звания и группы инвалидности [7, с. 293]. Но эта пенсия была настолько маленькой, что практически не могла обеспечить потребностей инвалидов. Кроме того, такая политика пенсионного обеспечения фактически маргинализировала молодых людей, которые пошли воевать сразу после окончания школы. Дефицит ресурсов пытались перекрыть на местном уровне традиционным для советского периода способом, организуя различные пожертвования и «месячники» в пользу инвалидов войны. Однако всё это не вписывалось в радостную картину победы, а самих победителей с инвалидностью, правда, только тех, у кого не было родственников, старались изолировать от глаз общественности.

Восстановление страны после долгой изнурительной войны требовало от народа активизации всех сил. Поэтому политика государства в первую очередь касалась трудовой мобилизации граждан, в том числе и инвалидов. Бывшие во-

енные, которые не могли работать по прежней специальности в связи с серьёзными изменениями в здоровье, могли пройти обучение новым профессиям. Кроме того, это было необходимо самим молодым фронтовикам, не успевшим в гражданской жизни обрести устойчивый социальный статус, ведь их профессией стала война, а единственным умением – способность держать оружие и воевать [6, с. 25]. Предприятия, на которые были возложены обязанности по перекалфикации демобилизованных и инвалидов не всегда могли это обеспечить. Больше половины инвалидов остались поначалу вообще без переподготовки, многие выполняли подсобную работу [7, с. 295]. Например, в 1945 г. в Саратовской области состояло на учёте свыше 30 тыс. инвалидов Отечественной войны, а обучением было охвачено всего немногим больше 1500 человек [8, с. 103].

Важнейшим направлением социальной политики было льготное обеспечение. Наркомторги СССР обязали, отпускать дополнительные пайки для детей погибших воинов, инвалидов ВОВ, а также для нуждающихся детей военнослужащих и демобилизованных, оказывали продовольственную помощь семьям участников войны из госрезерва. Для инвалидов ВОВ были установлены льготы на строительство и восстановление жилых домов, в первоочередном порядке производилось обеспечение строительным материалом и топливом. По возвращении с войны многие не смогли найти свои дома, а зачастую и населённые пункты, в которых проживали. Всё приходилось начинать заново, отстраивая жильё и обустривая новый быт.

Окончание войны катализировало процесс демобилизации военнослужащих, что внесло ряд существенных изменений в пенсионную систему. Постановлением Совета министров СССР 1954 г. офицерам, имевшим выслугу от 20 до 25 лет, увольняемым после 14 апреля 1953 г. из Советской Армии и Военно-Морского Флота по возрасту, болезни, сокращению штатов и состоянию здоровья, была установлена пожизненная пенсия в размере 40% от оклада содержания по должности и воинскому званию, независимо от возраста ко дню увольнения [5, с. 97].

Привилегированным положением среди участников войны пользовались те, кто был награждён орденами (Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I, II степеней, Красной Звезды, Славы I, II, III степеней) и медалями (За отвагу, Ушакова, За боевые заслуги, Нахимова). Вместе с наградами выдавались купонные книжки, на основании которых можно было получить денежные выплаты. Выданные суммы не облагались налогом. Орденосцы могли занимать жильё в домах, в которых квартирная плата взималась по ставкам местных Советов, со скидкой от 10 до 50%, а также пользоваться правом бесплатного проезда в трамваях и по железнодорожным и водным путям сообщения [9, с. 59].

Эти блага бывшие фронтовики могли использовать лишь до 1948 г. 10 сентября 1947 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О льготах и преимуществах, предоставляемых награжденным орденами и медалями СССР», на основании которого денежные выплаты и вышеперечисленные привилегии упразднились. В официальной версии основанием этого нормативно-правового акта были «многочисленные предложения награжденных орденами и медалями СССР об отмене выплат и некоторых других льгот, предоставляемых награжденным, и о направлении освобождающихся средств на восстановление и развитие народного хозяйства СССР» [10, с. 10]. Но в некоторых регионах продолжали осуществляться выплаты, например, в 1965 г. – в Магаданском областном военном комиссариате награжденным вместе с наградой и орденом

книжкой вручалась и купонная книжка на денежные выдачи [11]. Не все участники войны были довольны изменившейся практикой поддержки бывших фронтовиков, но аргументация «по просьбам трудящихся» была непререкаема.

Фронтовики занимали достаточно большое место в социальной структуре победившего государства. С одной стороны, их объединяло общее прошлое, а с другой – различные социальные проблемы, требующие незамедлительного решения и касающиеся интеграции в мирное социальное пространство. Ещё в мае 1945 г. председатель Совинформбюро А. Лозовский обратился к Молотову с предложением создать объединение ветеранов войны – общество Героев Советского Союза, что позволило бы сохранить связь между ними через общественную организацию [6, с. 32], однако инициатива не была поддержана.

Своими бедами и проблемами фронтовики приходили делиться в кабаки и пивнушки, названные «голубыми дунами», которых к 1953 г. насчитывалось 5531 [12, с. 175], не считая палаток, киосков и ларьков. Разъединённые житейскими проблемами, они вновь были вместе там, где царила военная ностальгия, расцветала «шалманная демократия» и откровенность разговоров и чувств была привычной [6, с. 30–31]. Лишь в 1956 г. был создан Советский комитет ветеранов войны, который возглавил Маршал Советского Союза А.М. Василевский. На учредительном собрании присутствовало более 150 ветеранов Великой Отечественной войны, включая Героев Советского Союза и военачальников [13]. Создание первой общественной организации фронтовиков фактически обуславливалось потребностью государства в демонстрации заботы о ветеранах войны, идеологизированной подачей информации о социалистическом строе, обеспечивающем достойную жизнь своим гражданам. Комитет в первую очередь занимался международной деятельностью, а уже во вторую – решением социально-бытовых проблем участников и инвалидов Великой Отечественной войны.

Бывшие фронтовики особыми привилегиями не пользовались до начала правления Л.И. Брежнева. Именно он постановил признать День Победы общегосударственным праздником, а ветеранам войны оказывать всевозможные знаки внимания и почёт. Забота государства о ветеранах становится всеобъемлющей. Для инвалидов и членов семей погибших военнослужащих вводятся льготы по трудоустройству, образованию, медицинскому обслуживанию, жилью, оплате коммунальных услуг, транспортным расходам, право на внеочередную установку телефона и т. д. Руководителей предприятий и учреждений обязали создавать необходимые условия работы путём организации специальных цехов и отделений, а также практик домашнего труда. Инвалиды смогли устраиваться на неполный рабочий день с оплатой труда по фактической выработке либо по фактически проработанному времени. Социальная поддержка также затрагивала преимущественное обслуживание в амбулаторно-поликлинических учреждениях и внеочередную госпитализацию, первоочередное направление работающих инвалидов в санатории и профилактории. Повышенное внимание уделяется пенсионному обеспечению: предоставляется право работающим инвалидам на получение пенсии, размер которой зависел от суммы заработка. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 сентября 1967 г. были установлены персональные пенсии союзного значения Героям Советского Союза, Героям Социалистического Труда и лицам, награждённым орденами Славы трёх степеней.

В 1978 г. утверждается единая форма удостоверения участника войны, Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам издаётся разъяснение, в котором для участников войны устанавливаются: 50-процентная

скидка стоимости проезда один раз в год железнодорожным транспортом, беспроцентные ссуды на жилищное строительство, 50-процентная скидка стоимости топлива, а также преимущественное пользование санаториями, профилакториями и домами отдыха. Ветераны войны и их вдовы могли приобретать дефицитные товары в военторгах и магазинах «Ветеран». По месту жительства в специализированных магазинах выдавались продовольственные заказы. Особый статус ветеранов войны, воплощающий принципы советской социальной политики, идеологизируется, а они сами становятся частью национально-патриотической политики государства [14, с. 266].

Существенным изменением в области социальной защиты участников Великой Отечественной войны стало принятие Федерального закона «О ветеранах» (от 12 января 1995 г.), в котором чётко обозначались правовые гарантии социальной защиты участников войны в Российской Федерации в целях создания условий, обеспечивающих им достойную жизнь и активную социальную позицию, почёт и уважение в обществе. Кроме того, в Законе было указано, что ветеранами ВОВ являются лица, принимавшие участие в боевых действиях по защите Отечества или обеспечении воинских частей действующей армии в районах боевых действий; лица, проходившие военную службу или проработавшие в тылу в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. не менее шести месяцев, либо награждённые орденами или медалями СССР за службу и самоотверженный труд. Ветеранами войны стали признаваться не только фронтовики, но и те, кто обеспечивал войска и работал в тылу. Увеличению благосостояния ветеранов способствует повышение пенсии, а также выделение единой денежной выплаты, которая с 2010 г. будет перечисляться на личные счета.

Время показало, что реформы социальной сферы, проводимые в настоящее время повысили социальный статус участников Великой Отечественной войны в общей структуре российского общества. Забота о ветеранах стала рассматриваться в качестве приоритетного направления в области социальной политики, ставя перед собой задачи обеспечения социально-экономического и морального благополучия бывших фронтовиков, жителей блокадного Ленинграда, тружеников тыла, вдов участников войны. В 2000 г. был создан российский организационный комитет «Победа», который координирует деятельность органов исполнительной власти, научных и общественных организаций, профсоюзных движений по решению проблем данной категории граждан.

Свои права ветераны войны могут отстаивать через общественные организации, поскольку кроме указанного выше Российского Комитета ветеранов войны и военной службы, существуют и активно действуют множество других некоммерческих объединений в различных регионах страны: Межрегиональная общественная организация Героев Советского Союза, Российской Федерации и полных кавалеров орденов Славы, Общественное объединение солдатских вдов и семей погибших воинов Второй мировой войны «Верность» и другие. Их основные задачи сосредоточены на защите социально-экономических, политических, трудовых, личных прав, чести и достоинства ветеранов и членов их семей, улучшении их материального благосостояния, жилищных условий, торгового, медицинского обслуживания.

В настоящее время возраст ветеранов войны начинается в среднем с 85–86 лет, поэтому основные направления работы как общественных организаций, так и государственных структур связаны с обеспечением нормальной жизнедеятельности бывших фронтовиков и затрагивают медицинские услуги, надомный

патронаж, жилищно-бытовые условия и решение финансовых проблем. Помимо государственной поддержки для участников войны периодически устраиваются социальные акции. Например, с 4 по 28 мая 2009 г. Аэрофлот проводил акцию «По местам боевой славы», в результате которой ветераны получили возможность бесплатного полёта в любой пункт Российской Федерации и Европы [15]. Во Владимирской области, Ангарском районе Красноярского края, Республике Мордовия, Чувашской Республике и других к 65-летию Победы проводится Всероссийская благотворительная акция «Ветеранам глубинки – народное внимание и заботу», основная задача которой организация шефства над ветеранами; трудовые десанты в дома престарелых, больницы, госпитали; проведение молодёжных походов по населённым пунктам округов и районов с целью оказания помощи жителям сёл и деревень [16]. Мобильные операторы в г. Саратове периодически ко Дню Победы организуют акцию «звонок однополчанину», когда участники или вдовы ветеранов могут сделать бесплатный звонок в любую точку СНГ [17].

С 2008 г. инвалиды войны стали получать в собственность автомобиль «Жигули» седьмой модели. Так, в Саратове в 2008 г. 685 инвалидов войны были бесплатно обеспечены легковыми автомобилями, 206 инвалидов войны получили взамен легкового автомобиля единовременную денежную компенсацию в размере 100 тыс. руб. [18].

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2008 г. «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» в 2010 г. всем участникам, нуждающимся в улучшении жилищных условий, будут предоставлены квартиры, из расчёта 36 кв. м. на человека. Так, в Саратовской области нуждается в благоустроенном жилье 516 ветеранов ВОВ, членов семей погибших (умерших) инвалидов и участников, более 300 из них получили ключи от квартир [19].

Благодаря эффективной политике, проводимой в Российской Федерации, реализуется такая целевая программа как «Дополнительные меры социальной поддержки ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» на 2009–2010 годы, в которой подробно излагаются меры по улучшению качества жизни участников войны. В регионах функционируют центры социального обслуживания населения, социально-реабилитационные отделения, отделения дневного пребывания, службы мобильной социальной помощи. В рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы» реализуются проекты открытого конкурса «Организация возрождения всероссийского тимуровского движения по оказанию помощи ветеранам и вдовам погибших и умерших участников ВОВ, локальных войн и конфликтов».

Ветераны войны играют важную роль в патриотическом воспитании молодёжи. Практически у каждого жителя нашей страны в семьях родных или близких кто-то воевал на фронте, что переносит абстрактное восприятие победы на личностный уровень. Исследования З.Х. Саралиевой и С.С. Балабанова показывают, что военная тема периодически всплывает в неформальном межличностном общении людей, чему способствуют художественные фильмы (88%), информационные программы, а у учащейся молодёжи – уроки истории Отечества (82%) [20 с. 31]¹.

Через произведения искусства, созданные в годы войны или посвящённые событиям тех лет, «Офицеры», «А зори здесь тихие», «В бой идут одни стари-

¹ Саралиева З.Х., Балабанов С.С. Отечественная война в памяти трех поколений // Социол. ис-след. 2005. № 11. С. 31.

ки», «Звезда» [21]¹, воспитываются чувства патриотизма, гражданственности и ответственности за свою страну.

Диалоги прошлого и настоящего осуществляются через такие мероприятия как присвоение имён Героев Советского Союза и Героев Российской Федерации образовательным учреждениям, предприятиям, детско-юношеским клубам; установка мемориальных досок погибшим защитникам Отечества на зданиях организаций, предприятий, учебных заведений и домах, где проживали и работали герои войны; организация поиска участников, которым не вручены государственные награды, проведение архивных работ по поиску и установлению судеб защитников Отечества, погибших в годы Великой Отечественной войны; организация поисковых работ в местах боевых действий и захоронение останков воинов, увековечение их памяти, передача военных экспонатов в музеи. Встречи молодёжи и ветеранов ВОВ в местах сражений, тематические вечера и классные часы, на которых очевидцы событий военных лет рассказывают о героизме фронтовиков и тех, кто обеспечивал войска, способствуют формированию патриотизма, национального самосознания, уважения законности и порядка, чувства собственного достоинства у подрастающего поколения.

Повышенное внимание к судьбам бывших фронтовиков это не только забота государства о своих гражданах, но и патриотическое воспитание, поскольку в общественном сознании – победа в Великой Отечественной войне остаётся самым значимым событием, которым можно гордиться.

* * *

Анализ социальной политики в отношении ветеранов Великой Отечественной войны в советской и постсоветской России актуализирует интерес к системе социальной защиты участников войны в другой стране – США. Социальная политика в отношении участников и инвалидов Второй мировой войны в США имеет свои особенности, начало которой ознаменовано утверждением программы страхования для военнослужащих и ветеранов, принятой Конгрессом США в 1940 г. Государство гарантировало право на трудоустройство каждому, кто потерял работу в связи с зачислением в Вооружённые силы США. (The Selective Training and Service Act, 1940). До Второй мировой войны привилегии ветеранам ограничивались в основном назначением небольших пенсий, оказанием медицинской помощи инвалидам, предоставлением пособий вдовам и иждивенцам [22, с. 95].

Атака Перл Харбора внесла свои коррективы в систему социальной защиты американских военнослужащих, поскольку появилась настоятельная необходимость поддержки инвалидов, а также членов семей, погибших или получивших увечья военнослужащих. Большое количество американских семей остались без кормильцев и нуждались в заботе и поддержке со стороны государства.

После окончания войны было около 670,846 тыс. женщин и мужчин, раненых в результате боевых действий [2]. В 1943 г. был принят закон о профессиональной реабилитации инвалидов, поступивших на службу после 6 декабря 1941 г. (The Disabled Veteran's Rehabilitation Act, 1943). В результате принятия этого закона 621 тыс. инвалидов Второй мировой войны прошли трудовую переподготовку [23, с. 413], т. е. практически 90% от общего количества людей, получивших ранения.

¹ См.: Суркова И.Ю. Военно-патриотическое воспитание подростков в современной России // Евразийское сообщество. 2007. № 2. С. 142–149.

Общественность высоко оценивала героизм военнослужащих американской армии и выступила за организацию поддержки ветеранов после их возвращения, т. е. успешной интеграции в мирный социум. Потенциальная угроза жизни в результате военных действий присутствовала постоянно, что негативно сказывалось как на их физическом, так и на психическом здоровье. Подвергался госпитализации в связи с психическими расстройствами каждый четвёртый из 1000 военнослужащих [24, с. 68]. В социально-медицинском дискурсе употребление термина «военный синдром» вводится лишь в связи с участием войск США во вьетнамской войне.

В 1944 г. Конгресс выступил с предложением внести коррективы в законодательство и 22 июня Президент США Рузвельт подписал «Билль о правах военнослужащих» (GI Bill of Rights). Этот законопроект основывался на трёх ключевых положениях, первое из которых предусматривало возможность получения образования и профессиональной подготовки за правительственный счёт. Льготный пакет включал в себя платёж в размере до 500 долларов за обучение в год, затраты на книги и расходные материалы, а также ежемесячную стипендию [25, с. 13].

Второе положение было связано с гарантированным кредитом на постройку жилья, создания фирмы и организации бизнеса без первоначального взноса. С одной стороны, это способствовало генерации рабочих мест в жилищной сфере, а с другой, – решало «квартирный вопрос» вернувшихся с войны американцев и их семей. Ветераны могли получить кредит до 2000 долларов, 50% из которых были гарантированы государством [23, с. 413].

Третье положение затрагивало проблему безработицы и компенсационных выплат ветеранам. На законодательном уровне было закреплено, что ветераны, прослужившие как минимум 90 дней, имели право на еженедельный платёж в размере 20 долларов в течение 52 недель. К 1953 г. лишь 10% ветеранов получали пособие по безработице [22, с. 95], поскольку большинство участников Второй мировой войны уже были трудоустроены.

Основная направленность социальной политики в отношении американских ветеранов фокусировалась на приобретении новой профессии или переподготовке, а также на развитии предпринимательской деятельности или фермерского хозяйства. Это позволило бывшим военнослужащим подняться по стратификационной лестнице и занять престижное место в нише «среднего класса». До войны обучение в колледжах и покупка собственного домовладения были для среднего американца практически недоступны. С 1944 по 1952 г. было поддержано около 2,4 млн кредитов на строительство жилья для ветеранов Второй мировой войны (на общую сумму 50,1 млрд долларов) [26], что позволило ветеранам решить жилищную проблему. Благодаря «Биллю о правах» бывшие военнослужащие, не имеющие хорошего образования и профессии, смогли попасть на рынок труда с хорошими шансами на трудоустройство. Ведь, в программе на получение образования и переподготовки участвовали 7,8 млн из 16 млн ветеранов Второй мировой войны [26]. Исследования уровня безработицы среди ветеранов различных войн Г. Гринберга и Р. Розенхека показывают, что у участников данной войны риск безработицы понижен [27, с. 23–31]. Кроме того, ветераны старшей возрастной группы имеют более высокий образовательный уровень, уровень доходов, другие социальные и экономические преимущества перед не ветеранами. Например, около трети из них получают персональные пенсии, около трёх четвертей имеют денежные накопления и около полови-

ны – другие вложения [22, с. 98]. Фронтовикам предоставлялась возможность престижного трудоустройства.

В настоящее время социальная защита ветеранов, включает в себя разные категории участников войны, в том числе и Второй мировой, и основывается на правовой базе, закреплённой в общем разделе «Ветеранские льготы» (Title 38, United States Code – Veteran's' Benefits). В нём прописываются такие гарантии, как компенсационное и пенсионное обеспечение в случае инвалидности или потери кормильца; страхование жизни и здоровья участников войн; лечение, медицинское обслуживание, обустройство в домах престарелых; льготы на обеспечение жильём; оказание различных видов реабилитационных услуг; трудоустройство или переобучение на новую специальность; льготы по захоронениям, а также содержание национальных кладбищ и памятников.

Статус участника Второй мировой войны достаточно высок. Эта категория бывших военнослужащих имеет право на получение специального пособия, которое не может превышать 75% от дополнительного страхового дохода (Supplemental Security Income). Судя по тому, что фиксированная ставка по данному виду дохода составляет 674\$ (по состоянию на 1 января 2009 г.), максимальная сумма специального пособия – 505 [28].

Отличительной чертой американской системы социального обеспечения является наследование права получения пенсии членами семей ветеранов войны. Выплате подлежат пособия равные по ставке, выдаваемые ветерану при его жизни [29].

Раз в четыре года Министерство обороны представляет в Конгресс доклад по делам военнослужащих, в результате чего происходит систематическая проработка достоинств и недостатков социальной политики. В конце 1980-х гг. Администрация по делам ветеранов была преобразована в Министерство – одно из крупнейших в системе федеральной исполнительной власти США [30, с. 34–35]. Таким образом, отличительной чертой социального обеспечения ветеранов является централизация (функционирование специального ведомства), прозрачность финансирования (экспертное заключение бюджетной службы Конгресса) и систематическая отчётность (доклады в Конгрессе).

Активная социальная политика в отношении ветеранов Второй мировой войны проводится и через различные общественные объединения. Одна из крупнейших некоммерческих организаций «Ветераны зарубежных войн США», официальный статус которой был признан ещё в 1936 г. В настоящее время она объединяет более 2 млн человек, которые состоят в 9 тыс. региональных ячейках [31]. Ещё одно известное объединение – Американский легион, который насчитывает около 3 млн человек, состоящих в 15 тыс. первичных организациях. Участники Второй мировой войны входят и в такие организации как Ветераны армии, Католики-ветераны войны. 11 ноября в США отмечают День Ветеранов – государственный выходной день, когда вспоминают и чествуют всех воинов. Изначально – это был День перемирия после окончания Первой мировой войны, но со временем стал общим праздником всех ветеранов.

25 апреля 1945 г. состоялась знаменитая встреча советских и американских войск на Эльбе, которая была не только предвестником скорой победы, но и символом братства двух держав, объединившихся против фашистского террора. Спустя десятилетия ветераны Второй мировой войны продолжают общение, обмениваются воспоминаниями и современными проблемами. Периодически проводится торжественное возложение венков к мемориальной плите «Дух Эль-

бы» на Арлингтонском национальном кладбище и организуются встречи американских и советских участников войны.

Благодаря социальной политике в России и США ветераны Второй мировой войны смогли подняться по «лифту вертикальной социальной мобильности» и стать представителями среднего класса. В нашей стране бывшие фронтовики, имея самый большой в стране набор льгот и гарантий, становятся особой группой граждан, привилегированный статус которых был результатом заботы государства о своих защитниках. Реальность социальной политики в советской и постсоветской России показывает то, как высоко оцениваются заслуги ветеранов.

Литература

1. *Филимошин М.В.* Военные потери вооруженных сил СССР // Мир России. Т. VIII. 1999. № 4. С. 92–101.
2. *Leland A., Oboroceanu M.-J.* American War and Military Operations Casualties: Lists and Statistics // Congressional Research Service // <http://www.fas.org/sgp/crs/natsec/RL32492.pdf>. 15.09.2009.
3. *Angrist J., Krueger A.B.* Why do World War II veterans earn more than nonveterans? Cambridge: National Bureau of Economic Research, 1989.
4. О социальном обеспечении ветеранов войны в Соединенных Штатах Америки // Сайт международного института современной политики // http://iimp.kz/default.aspx?article_id=858. 18.10.2009.
5. *Старцун В.* Офицерская пенсия: милостыня или долг государства // Правозащитник. 2001. № 1. С. 93–97.
6. *Зубкова Е.Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность, 1945–1953. М.: РОССПЭН, 2000.
7. *Физелер Б.* «Нищие победители»: инвалиды Великой отечественной войны в Советском Союзе // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3 (40–41). С. 290–297.
8. *Чуева Е.* «Мир после войны»: жалобы как инструмент регулирования отношений между государством и инвалидами Великой Отечественной войны // Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940–1985 / Под ред. *Е. Ярской-Смирновой, П. Романова*. М.: ООО «Вариант», 2008.
9. Материальное стимулирование воинов Красной Армии // Армия. 2005. № 2.
10. *Колесников Г.А., Рожков А.М.* Ордена и медали СССР. М.: Воениздат, 1978.
11. Купоны на денежные выдачи к орденской книжке // Сайт ордена и медали СССР // <http://monetnii.ru/SProchKup.htm>. 24.11.2009.
12. *Волкова И.В.* От «голубых дунаев» до «Кока на Броде» // Историк и художник. 2007. № 1. С. 172–182.
13. История Российского Комитета ветеранов войны и военной службы // <http://www.pobeda-60.ru>. 20.11.2009.
14. *Данилова Н.Ю.* Армия и общество: принципы взаимодействия. СПб: Норма, 2007.
15. Аэрофлот продолжает социальные программы: акция «По местам боевой славы» // Авиапорт. Дайджест <http://www.aviaport.ru/digest/2009/03/18/168934.html>. 5.12.2009.

16. Ветеранам глубинки – народное внимание и заботу // Официальный портал Красноярского края.
<http://www.krskstate.ru/press/news/0/news/56073>; Живой Ангарск;
<http://liveangarsk.ru/news/20090624>; Информационный портал Республики Мордовия // http://kulyat.info/temnikoyskie-izvestiya-temnikov/26_temnikov/498-veteranu-glubinki-narodnoe-vnimanie-i-zabotu.html; Владимирский молодежный портал // <http://www.kdnf-vladimir.ru>. 5.12.2009.
17. «Билайн» подарит ветеранам «Звонок однополчанину» // <http://www.sarbc.ru>. 5.12.2009.
18. Официальный сайт Правительства Саратовской области // <http://www.social.saratov.gov.ru/news/social.php> 9.11.2009.
19. Президент страны Дмитрий Медведев передал саратовцам наилучшие пожелания. 29.12.2009 // Сайт Саратовской областной Думы // <http://www.srd.ru>
20. Саралиева З.Х, Балабанов С.С. Отечественная война в памяти трех поколений // Социол. исслед. 2005. № 11. С. 29–36.
21. См. подробнее: Суркова И.Ю. Военно-патриотическое воспитание подростков в современной России // Евразийское сообщество. 2007. № 2. С. 142–149.
22. Энциклопедия социальной работы. В. 3 т. Т. 1. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 1993. С. 480.
23. Improving the Presumptive Disability Decision – making Process for Veterans / Edit. By Samet J.M, Bodurow C.C. Washington: The National Academies Press, 2007.
24. War psychiatry / Edit., F.D. Jones [et al.]. Washington: Office of The Surgeon General, 1995.
25. VA History in Brie // Department of veterans Affaires. P. 13 // <http://www1.va.gov/opa/feature/history/history4.asp> 11.11.2009.
26. Born of Controversy: The GI Bill of Rights // Official site of the Department of Veterans Affairs, USA // <http://www1.va.gov/opa/feature/celebrate/gi-bill.asp>. 25.10.2009.
27. Greenberg O.A., Rosenheck R.A. Are male veterans at greater risk for nonemployment than nonveterans? // Monthly Labor Review, № 12, 2007. P. 23–30.
28. Special Benefits For Certain World War II Veterans // Social Security Administration Publication No. 05-10157. January 2009 // www.socialsecurity.gov/multilanguage/Tagalog/10157-TL.pdf. 1.12.2009.
29. О социальном обеспечении ветеранов войны в Соединенных Штатах Америки // Сайт международного института современной политики // <http://iimp.kz/default.aspx?article id=858>. 18.10.2009.
30. Лебедева Л США: социальная защита ветеранов // Человек и труд. 2005. № 5. С. 32–35.
31. Ветераны зарубежных стран // Сайт «Боевое братство Югры» // <http://bbratstvo-86.boom.ru/veteran6.htm> 23.11.2009.

**ПОБЕДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
ГЛАЗАМИ МОЛОДЁЖИ**

САВАТЕЕВА Евгения – студентка Российского государственного социального университета

22 июня 1941 года навсегда останется трагическим событием в истории России XX века. Было 3 часа 15 минут, когда артиллерии двинулись вперёд. На острие нападения тремя потоками, громяхая, пошли танки. Ещё до этого взмыли в небо немецкие самолёты и, ложась на курс, сбрасывали бомбы на те или иные объекты во всём пространстве от Баренцева моря до Чёрного. Воздушным налётам подвергались города, в том числе Мурманск, Рига, Каунас, Минск, Смоленск, Киев, Кронштадт, Измаил, Севастополь, Одесса. Люди просыпались испуганные грохотом взрывов. Немецкие бомбы падали на приграничную зону, аэродромы, колонны идущих к границе войск, военно-воздушные базы и порты, склады, узлы железных дорог. Именно тогда Гитлер напал на Советский Союз, не щадя никого и ничего, расстреливая, сжигая, уводя в плен. Великая Отечественная война стала самой страшной, самой кровавой, унесшей миллионы жизней.

Эта война шла не так, как планировал тот, кто её начал. Она должна была стать молниеносной, и к октябрю месяцу Гитлер хотел уже сидеть в Кремле и пить чай из чайника самого Сталина. Много факторов повлияло на то, что план Гитлера провалился. Кто-то говорит, что выиграла мы лишь благодаря патриотизму русского народа, который никогда не будет побеждён, кто-то считает, что высшее руководство подарило нам свободу, кто-то приписывает победу Сталину, Жукову или Рокоссовскому. Но с 90-х годов стали говорить ещё об одном факторе, может не столь явно проявившим себя, но давшем пищу для размышлений многим историкам и нам, молодому поколению.

3 июля 1941 года Сталин начал своё обращение со слов «братья и сестры», так же, как православные священники начинают свою проповедь с амвона на литургии. Сталин понимал, что вера как ничто лучше объединяет людей во время бед, особенно, если беда всеобщая – война. Но это понимал и Гитлер, в одном из своих указаний, он советовал препятствовать влиянию одной церкви на большой район, а образование сект поощрять, дабы сеять раскол в населении.

Во время войны не было препятствий для массовых богослужений и церковных сборов, которые шли в основном на нужды фронта, снимались ограничения на церковную деятельность. Ряд телеграмм представителей православного

духовенства с сообщениями о перечислении денежных средств на нужды обороны в первые же месяцы войны появились на страницах центральных газет «Правда» и «Известия», там же давалась информация о работе Православной Церкви, печатались биографии новоизбранных патриархов Сергия (Страгородского) и Алексия (Симанского). Открылось много храмов в различных областях Советского Союза. Люди приходили в церковь помолиться, попросить у Господа помощи их сыновьям, мужьям, отцам и дедам. Не было той семьи, которой не затронула бы война. Крепла вера верующих, а многие именно в этот тяжёлый период обрели веру.

Русская Православная Церковь, не помянув обид, развернула самый широкий сбор драгоценных предметов и денег на нужды родной Красной Армии. На средства церкви была сооружена и передана в дар Красной Армии танковая колонна имени Дмитрия Донского. На средства церкви она пополнялась до победного 1945 года. Именно на этих грозных боевых машинах наши танкисты прорвали долговременную оборону противника на 1-м Белорусском фронте. Другим актом любви Церкви к родной Красной Армии явилось сооружение на её средства авиационной эскадрильи имени Александра Невского. В 42-м году были введены погоны, введены звания полковник и генерал и учреждены ордена святого Александра Невского, Ушакова, Суворова, Кутузова, Нахимова и Богдана Хмельницкого. В 42-м году церковь снова передала свои сбережения в фонд родной Красной Армии

4 сентября 1943 года Сталин принял в Кремле трёх иерархов – патриаршего местоблюстителя Сергия (Страгородского), митрополитов Ленинградского Алексия (Симанского) и Киевского Николая (Ярушевича). Он говорил о том, что правительство высоко ценит патриотическую деятельность Церкви. В ходе той встречи обсуждался вопрос о созыве Архиерейского Собора, на котором был бы избран патриарх, ведь митрополит Сергей был патриаршим местоблюстителем уже почти восемнадцать лет, и при патриархе был бы создан Синод. Архиерейский Собор было решено созвать «большевистскими темпами» 8 сентября, т. е. через четыре дня. От предложенных субсидий митрополит Сергей отказался. Принято также решение об открытии духовных академий в Москве, Киеве и Ленинграде. Сталин согласился с митрополитами по вопросу о возобновления издания «Журнала Московской Патриархии». Сталин сообщил митрополитам, что правительство собирается создать Совет по делам Русской Православной Церкви и назначить руководителем этого органа Г.Г. Карпова, в прошлом начальника отдела НКВД, где арестовывали и расстреливали священнослужителей и закрывали храмы. Деятельность нового совета курировал Молотов, а «особо важные вопросы» решал Сталин.

В этом году мы будем праздновать 9 Мая шестьдесят пятую годовщину со дня Победы над фашистской Германией русского народа. Определением Архиепископского Собора Русской Православной Церкви 29.11 – 4.12.1994 года установлено совершать в День Победы – 9 мая (26 апреля) особое ежегодное поминовение усопших воинов, за веру, Отечество и народ жизнь свою положивших, и всех страдальчески погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В этот день совершается панихида.

Мы внуки, правнуки этих людей должны свято чтить и помнить великий подвиг совершённый ими. Когда узнаешь число убитых, без вести пропавших, умерших в концлагерях понимаешь, что это они дали нам возможность беспрепятственно ходить по этой земле, говорить на родном языке, исповедовать ту религию, которая тебе ближе всего. Эти люди, не задумываясь, умирали за будущее, за свободу, а некоторые умирали с верой, зная, что этот мир не один, что там, на небесах, его ждёт жизнь вечная, а здесь он сделал всё, что мог для своего народа, для Бога, для своих близких. Каждый раз на службе, подходя к иконам и ставя свечи за упокой своих близких, я вспоминаю тех, кто, погибая, дал мне жизнь и свободу! Пусть земля им будет пухом, а Господь дарует им Царствие Небесное.

В последнее время ко Дню Победы открываются выставки в различных городах, посвящённые теме войны и церкви и мы, молодые прихожане храмов, как никто другой понимаем, какой ценой досталась нам победа. Мы находим подтверждение того, что Церковь осуждает войну как агрессию и насилие, но в то же время благословляет подвиг обороны. В этом она опирается на слова Спасителя, сказавшего: «Нет больше той любви, если кто душу свою положит за друзей своих». И если в прошедшей войне мы победили потому, что наше дело правое, то это значит, что и Господь Бог был с нами, а не с фашистами. Мы всегда будем чтить память наших воинов, хоть мы и сами не сражались...

СЕРГЕЙ КОРТУНОВ

КОММУНИЗМ И ФАШИЗМ: ДВА ТОТАЛИТАРНЫХ МОНСТРА?¹

КОРТУНОВ Сергей Вадимович – доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой «Мировая политика» Государственного Университета – Высшая школа экономики (ГУ–ВШЭ)

Важнейшей составной частью фальсификации истории Второй мировой войны и идеологической дискредитации подвига русского народа и других народов бывшего СССР по разгрому немецкого фашизма является попытка «уравнять» его с советским коммунизмом. С этой целью отождествляется положение Германии в первой половине и России в начале XXI века, искусственно уравниваются фашистская и коммунистическая доктрины, проводятся неисторичные аналогии между немецким и русским сознанием, германским и российским самоопределением. Эту фальшивку с удовольствием взяли на щит «новые европейцы» – в первую очередь поляки и балты, что позволяет им вновь и вновь возвращаться к пропагандистским выпадам в адрес уже новой России, обвиняя её в «оккупации» стран Восточной и Центральной Европы, Прибалтики, «геноциде» этих народов в ходе и после Второй мировой войны, предъявляя нам абсурдный «исторический счёт». Свой немалый вклад в эту кампанию вносят и отечественные «либералы».

ПРОИСХОЖДЕНИЕ МИФА

Первым «параллель» между коммунизмом и фашизмом провёл уже опальный Л. Троцкий в 1936 г. Руководимый чувством мести Сталину, он писал: «Без Сталина не было бы Гитлера, не было бы гестапо»².

В условиях Второй мировой войны – по понятным причинам – никому и в голову не приходило повторять абракадабру Л. Троцкого. На памяти у всех было заявление У. Черчилля, который, будучи пламенным антикоммунистом со стажем с 1917 г., 22 июня 1941 г. радостно сказал в палате общин, что теперь-то вместе со старым испытанным другом, Россией, британский лев порвёт наглого Адольфа, как грелку. Тогда никому и в голову не пришло записать Соединённое Королевство в «скрытые сторонники коммунизма». А вместе с ним и Америку, и Францию, и Китай... А после войны – и весь состав Организации Объединённых Наций. Эту идею не приняли бы и в 50-е годы те, кто обнимался на Эльбе и сопровождал Северный Конвой. В домах миллионов на Западе в то время ещё хранились британские газеты, исполненные восхищения перед защитниками Сталинграда. Все помнили, как союзники ждали от СССР объявления войны до победного конца, боясь, что он остановится на собственных границах.

Нынешняя мода отождествлять гитлеровский фашизм и советский коммунизм возникла не сразу после завершения Второй мировой войны, хотя тогда острота взаимоотношений с недавними союзниками была уже достаточно сильна. Однако уже в самом начале «холодной войны», когда стартовала жёсткая идеологическая конфронтация между СССР и «свободным миром», эта тема была поднята на щит рядом западных мыслителей в частности, Ф. фон Хайеком, К. Поппером, Р. Ароном, К. Фридрихом, З. Бжезинским, Р. Такером, М. Джиласом. Именно они вводят понятие «тоталитаризм», который позволяет «уравнять», поставить на одну доску советский коммунизм и германский фашизм³. Особенно в развитии этой идеологемы преуспела Х. Аренд, которая в 1949 г. выпускает книгу «Истоки тоталитаризма», в которой она решительно уравнивает эти два кардинально противоположных явления.

В начале 1970-х гг., когда оправданием геополитического давления на СССР стала борьба «тоталитаризма и демократии», эту тему, забытую на некоторое время, вытащил из архивной пыли германский историк Э. Нольте. Борьба с «империей зла» требовала новых идеологем, и

¹ Индивидуальный исследовательский проект № 09-01-0010 «Россия в мировой политике после кризиса», выполнен при поддержке Программы «Научный Фонд ГУ–ВШЭ».

² Forum.msk.ru.29.07.

³ Впервые термин «тоталитаризм» ввёл в массовый оборот Муссолини в 1925 году. Для Муссолини тоталитаризм – это позитивный термин, обозначающий сильное государство, эффективно управляющее всеми сферами жизни общества на благо его граждан. Иначе говоря, для Муссолини тоталитаризм – это благо. А воплощением тоталитаризма является власть самого Муссолини.

книги Э. Нольте пришлись как нельзя кстати. В них виртуозно решалась задача: развенчать СССР как главного борца против фашизма, при этом не реабилитировать сам фашизм, но освободить Запад от вины за него.

Суть концепции Э. Нольте заключалась в том, что фашизм в Германии (да и в других странах) возник не в результате внутренних причин, а как ответ на развитие и усиление марксистских идей вообще, особенно же после победы большевистской революции в России и угрозы установления господства большевизма в других странах. Нольте, таким образом, отрицал существование внутренних причин фашизма, которые были определяющими для его появления и укрепления, делая упор на внешние факторы, практически нигде не сыгравшие решающей роли. Кроме того, Нольте настаивал на том, что злодеяния нацизма не были имманентны его сущности, его природе, а являлись подражанием зверств большевиков, ответом на них. Подобная точка зрения распространялась даже на Холокост – тягчайшее из злодеяний германского фашизма.

Вторую мировую войну Э. Нольте интерпретировал не как продолжение извечных стремлений к территориальному господству, а как начатую Октябрьской революцией «всеевропейскую гражданскую войну» между двумя «идеологиями раскола». Европа же, по Нольте, впала в грех фашизма исключительно для защиты либеральной системы от коммунизма и, лишь потом уподобилась своему сопернику. В такой схеме мишенью возмущённого сознания становился «советский тоталитаризм» и пресловутый Пакт Молотова-Риббентропа 1939 г., которые якобы и стали причиной Второй мировой войны.

С лёгкой руки Э. Нольте, коммунизм, всегда и везде считавшийся главной антитезой фашизму, стали называть его прототипом. Концепция Э. Нольте сумела даже затушевать различие между фашизмом итальянского типа и национал-социализмом Гитлера, всегда признаваемого наукой о политических учениях. Он обосновал и главный критерий «сходства» фашизма и коммунизма – отсутствие «американской демократии». При этом Э. Нольте игнорировал желание или нежелание какого-либо народа установить у себя демократию в разных формах, хотя это есть его право, и само по себе не несёт угрозы миру, если только не сопровождается насильственным навязыванием этого выбора.

Между тем именно эта доктрина радикально отличала нацизм и от западных демократий, и от итальянского фашизма, и от советского коммунизма. Если бы Германия, жестоко наказанная победителями в Первой мировой войне, ограничилась мелкими тяжбами за сопредельные территории, то столь обычное явление мировой истории вряд ли привело бы её к Нюрнбергскому трибуналу. Но Гитлер провозгласил претензии на земли и народы, никогда не бывшие в орбите германцев ни на Западе, ни на Востоке. Такой проект родила языческая доктрина природной неравномерности людей и наций, присущая исключительно нацизму. Вместе это и стало грандиозным вызовом миру – как суверенности народов, международному праву, так и фундаментальному понятию монотеистической цивилизации об этическом равенстве людей и наций, на которых распространяется одна мораль, и которые не могут быть средством для других. Отрицание права других народов на историю позволяло истреблять «второсортные» народы и их культуру, жечь города и сёла. Вот почему ни в одной войне прошлого не было такой гибели гражданского населения на оккупированных территориях.

Впрочем, книги Нольте, и, прежде всего, его публичные выступления, сделали его имя достаточно одиозным, особенно после объединения Германии. Тем не менее, дело было сделано, и сегодня отождествление нацизма и большевизма стало клише западного обществоведения. Профессор Дж. Грегор пишет о сходстве между фашизмом и марксизмом-ленинизмом, «которое слишком долго не замечали». К началу 1930-х гг. «конвергенция» фашизма и сталинизма одинаково потрясла марксистов и немарксистов: к середине 1930-х гг. даже Троцкий утверждал, что «сталинизм и фашизм, несмотря на глубокие различия в их социальном основании, представляют собой симметричные явления». К абсурду сводит это суждение Л. Стурцо: фашизм – это чёрный коммунизм, а коммунизм – красный фашизм. Р. Пайпс назвал большевизм и фашизм «ересями социализма». Напоминая, что Муссолини начал политическую карьеру как выдающийся итальянский социалист, профессор Дж. Грегор пишет: «Самый непосредственный идеологический импульс исходил от побочного влияния самых радикальных "диверсантов" Италии – марксистов, исповедующих революционный синдикализм». «Фашистские теоретики, – отмечает А. Бейхман, – подчёркивали, что организация советского общества с внушением этики военной дисциплины, самопожертвования и героизма, тоталитарным управлением жизнью общества, основанной на власти одной партии иерархической стратификацией под господством непогрешимого государства, соответствовала по форме требованиям фашистской доктрины»¹.

¹ The Washington Times, 30.08.2005.

Даже относительно умеренный американский историк Н. Фергюсон пишет: «Советский Союз сталинских времен – пусть многим в Западной Европе до сих пор нелегко примириться с этой мыслью – был таким же жестоким и тоталитарным по своей сути, как и режим нацистской Германии, а улучшение, наступившее после Сталина, никак нельзя считать значительным»¹. Л. Жоффрен, главный редактор журнала «Ле Нувель Обсерватор» пишет: «Торжества в честь 60-летия окончания войны – это знак победы свободы, знак окончания кошмара, но только наполовину, поскольку победа над нацизмом знаменует собой начало сталинизма. Но об этом тогда еще не знали. Главной опасностью был Гитлер, и он был разбит в основном с помощью войск Сталина, а Сталин был другой опасностью. Мир не был освобожден от абсолютного зла, столь же варварского»².

Эту тему с удовольствием подхватывают отечественные «либералы». «Просвещенная Россия, – пишет отечественный "либерал" В. Еврофеев, – ставит знак равенства между тоталитаризмом Сталина и режимом Гитлера»³. Странное эссе в конце 90-х гг. прошлого века написал и покойный А. Яковлев. Для бывшего члена Политбюро, а позднее – пионера перестройки, большевизм является «болезнью общества XX столетия». В нём он видит «систему общественного безумия», уничтожившую крестьянство, дворянство, купечество, весь слой предпринимателей, духовенство и интеллигенцию и основанную на «всех формах угнетения и эксплуатации человека и природы». Национал-социализм, в отличие от него, оставил в целом в неприкосновенности отношения капитала и труда. С чисто социологической точки зрения коммунизм, тем самым, был разрушительнее, чем нацизм, возвращаться от фашизма к демократии легче, чем от коммунизма»⁴.

«Будет ли в будущем ГУЛАГ приравнен к Освенциму? – Вопросает Г.-И. Феллер в статье «Скверные братья». – Недавно умерший американский историк Мартин Малия в своей работе высказывает сомнение. До тех пор, пока есть левые и правые, будут существовать два разных стандарта для «злосчастных братьев-близнецов нашего столетия», несмотря на появление новых исследований о «коммунистических преступлениях». В другом месте бывший узник Бухенвальда Йорг Земпрун говорит: «Тот, кто не хочет говорить о сталинизме, должен молчать и о фашизме»⁵. А британский автор Ф. Маунт называет «асимметрией снисхождения» отношение к коммунизму в сравнении с фашизмом»⁶.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИСТОРИИ

Отождествление фашизма и коммунизма в конечном счёте и является идеологическим обоснованием европейской и американской версий истории Второй мировой войны. А она такова. Два тоталитарных и равно преступных режима – коммунистический Сталина и нацистский Гитлера – развязали войну, поскольку в основе, в самой природе этих режимов лежит страсть к глобальному господству и порабощению человечества. Но, к счастью, в войне на стороне свободы и демократии участвовали Великобритания и Европа, а потом, наконец, в войну вступили и Соединённые Штаты Америки. И они приступили к освобождению Европы и мира от нацизма. Они освобождали все концлагеря, всех освобождали и освобождали, в то время как кровавые русские всех заново, на смену нацистам, порабощали и порабощали.

Отсюда и балтийские фобии относительно «советской оккупации». Эстонский историк Л. Вахтре называет мифом факт освобождения Европы Советским Союзом от фашизма: «В том смысле, что Германия и СССР вовсе не были врагами, а СОПЕРНИКАМИ. Глубокую, укоренившуюся ненависть они испытывали не друг к другу, а к западной демократии. Сравним, например, карикатуры времен Гитлера и Сталина на западных господ в цилиндрах. Они словно срисованы друг с друга. Или вспомним тот незначительный факт, что идеология Гитлера была социалистической. И подумаем о том, что целью обоих было завоевание мира. И не в течение столетий, а нескольких десятилетий». В соответствии с этой логикой, подлинная трагедия Второй мировой войны состоит в том, что нацистский режим уничтожить удалось, а вот режим Сталина по ряду причин пришлось терпеть и приходится терпеть до сих пор, поскольку даже с уничтожением коммунизма и развалом СССР репрессивно-тоталитарная натура русских никуда не делась и по-прежнему даёт о себе знать (см., например, империализм русских на Украине)⁷.

«Подлинная трагедия, – пишет "Лос-Анджелес Таймс", – произошла в разгар Первой мировой войны, когда большевистские лидеры присвоили себе победу вполне законного народного

¹ The Daily Tiltgraf, 30.01.2006.

² Le Nouvel Observateur, Mai 10, 2005.

³ The Irish Times, May 14, 2005.

⁴ Яковлев А. Большевизм. М.: 1998.

⁵ Der Tagespiegel, April 11, 2005.

⁶ Ibid

⁷

восстания против царизма в феврале 1917 г. В октябре того же года они организовали путч, свергнув демократическое Временное правительство во главе с Александром Керенским, и установили в стране тоталитарную диктатуру – «достойную соперницу» нацистского движения, пришедшего к власти в Германии в начале 1930-х гг. Позднее Сталин, поделив с Гитлером Польшу и прибалтийские государства в 1939 г., и создав ГУЛАГ – систему лагерей, основанную на рабском труде заключённых, наглядно продемонстрировал, что нацизм и коммунизм советского типа всегда были «близкими родственниками». И далее: «Лакируя коммунистическое прошлое, Путин – опасный человек, окружённый льстецами, подобно Сталину и его преемникам, – стремится оправдать собственные, все более самовластные и диктаторские методы правления. Бушу, заявлявшему, что он сумел "заглянуть Путину в душу", стоило бы обратить внимание на путинскую ревизию истории и задуматься о том, к каким последствиям для будущего России она может привести»¹.

Д. Сэттер пишет: «Советский Союз был такой же террористической страной, как нацистская Германия»². А поэтому западных политологов и напугало то, что Путин назвал конец Советского Союза, который привёл к освобождению Восточной Европы, к тому, что миллионы людей сбросили цепи, «крупнейшей геополитической катастрофой века». «На самом же деле, – настаивает Дж. Джейкоби, – распад Советского Союза был одной из счастливейших страниц XX-го столетия, и неспособность Путина признать это говорит сама за себя: Путин – враг демократии и свободы. Настоящей геополитической катастрофой прошлого века стало не падение советского коммунизма, но его возникновение и возвеличение – семидесятилетнее правление кровавой идеологии, убившей больше людей, разрушившей больше жизней и ставшей причиной большей жестокости, чем какой-либо другой «изм» в истории. В самых своих мерзких проявлениях нацистская Германия даже близко не подходила к тому уровню зла, которого достигла Советская Россия»³.

«Мировой демократической общественности, – пишет А. Бейхман, – еще предстоит осознать тревожный смысл выступления президента Владимира Путина перед Федеральным собранием 25 апреля 2005 г., в котором он заявил, что крушение СССР было "крупнейшей геополитической катастрофой века". То есть, этот бывший офицер КГБ считает, что для всего мира было бы лучше, если бы тоталитарная диктатура, за семьдесят лет своего существования, уничтожившая или обрекшая на рабский труд в ГУЛАГе десятки миллионов русских и представителей других народов, существовала бы и сегодня. Представьте себе, что было бы, если бы канцлер ФРГ вдруг заявил, что падение третьего рейха было "крупнейшей геополитической катастрофой века"». И далее: «Пора отбросить прекраснодушные надежды на то, что Путин станет для России "верховным демократом". Наиболее подходящая краткая характеристика для российского президента звучит так: это "Сталин в облегченном варианте". В этой связи вполне естественным представляется его решение отпраздновать девяностолетие со дня рождения шефа КГБ Ю.В. Андропова. Эти торжества, состоявшиеся в 2004 году, прошли практически незамеченными. Но представьте себе, какое возмущение, даже полвека спустя, поднялось бы, если бы германское правительство в 2000 г. решило отпраздновать столетие со дня рождения Генриха Гимmlера – безжалостного главы тайной полиции гестапо и СС, одного из виновников Холокоста»⁴.

Ещё более категорично высказывается финский политолог О. Кивинен: «Находясь за пределами России легко думать по-другому. Развал СССР был одной из самых положительных новостей прошлого века. В этом событии соединились два важных момента: губительная, разрушительная политическая система похоронила под своими руинами столетнюю империю»⁵.

НАЦИЗМ КАК НОВОЕ ЯЗЫЧЕСТВО

Тезис об одинаковой природе гитлеровского фашизма и советского коммунизма помимо аморальности в отношении главного борца против нацистской агрессии, просто антинаучен.

Коммунизм – порождение философии прогресса, корнями уходящей в ересь хилиазма, ставил цель облагодетельствовать всё человечество, ради чего следовало пожертвовать всем национальным и даже превратить свою страну в «вязанку хвороста», разжигающую пожар мировой революции.

Коммунизм использовал такие «проваленные» Великой французской революцией идеи, как Справедливость, Равенство, Братство, Свобода, Счастье. Именно коммунисты на практике воплотили стремление человека оседлать исторический процесс и его претензию на социальное проектирование. На фоне кризиса христианского сознания и западной теории прогресса коммунизм стал науч-

¹ Los Angeles Times, May 5, 2005.

² The Wall Street Journal, May 6, 2005.

³ The Boston Globe, May 12, 2005.

⁴ Hoover Digest, 26.10.2005.

⁵ Helsingen Sanomat, May 4, 2005.

ной теорией и одновременно новой гуманистической религией, способной продуктивно решить фундаментальные проблемы человеческого существования.

Соответственно, были выработаны светские аналоги религии: свои основоположники и пророки, апостолы и мученики, святыни и ритуалы. Религиозную солидарность коммунистов выражало оплётанное современными радикальными демократами, но, в общем-то, неплохое обращение «товарищ», которое не только противостояло буржуазному «господин», но и заменяло вяло-нейтральное «гражданин» и церковное «брат».

Большевистская практика, как известно, была крайне антирелигиозна и по своей риторике, и по конкретным политическим акциям. В то же время нельзя отрицать большое морально-религиозное значение Октября для России и всего мира в целом – по крайней мере, в первые десятилетия существования СССР. Кто верил в правду и отдал свою жизнь за счастье народа, проявил православную сущность миссии России, даже если считал себя безбожником. Ибо сущность эта выражается в следующих словах Святого Писания: «Нет больше той любви, как если бы кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13).

В связи с этим уместно вспомнить о следующем историческом факте. На митинге в Сан-Франциско, организованном комитетом помощи России 20 октября 1943 г. выступил Чарли Чаплин. Он сказал: «Народ спрашивает: "Кто эти коммунисты?" Это люди, которые умирали тысячами – правда, не за наши идеалы, а за свои, но все же тысячами. Спрашивают также "Что будет после войны?" Затопит ли коммунизм весь мир? Мой ответ на это: "И что же?"... Мы не хотим вернуться к такому положению, когда несколько человек, получающих сотни миллионов долларов от дела, в котором они ничего не понимают, стоят выше рядовых честных людей... Я не знаю, что такое коммунизм, но если он создает людей, подобных тем, которые сражаются на русском фронте, – мы должны уважать его. Настало время отбросить всякую клевету, потому что **они** отдают свою жизнь и кровь за то, чтобы **мы** могли жить. Нам следовало бы отдать не только наши деньги, но и всю духовную способность к дружбе, которой мы обладаем, чтобы помочь им»¹.

Атеизм коммунистической доктрины стал по сути религиозной заменой, суррогатом дискредитированного в начале XX века христианства. Произошло чудо: сугубо рационалистическая западная утопия, пройдя сквозь фильтр (в том числе и религиозный) русской культуры, превратилась в новую веру, в религиозную сверхзадачу: построить Царство Божье на земле. Э. Фромм справедливо указывал, что «многие из тех, кто открыто проповедует веру в Бога, в своих человеческих отношениях являются идолопоклонниками или людьми без веры, в то время как некоторые из наиболее воинственных "атеистов", посвящающих свою жизнь улучшению человечества, утверждению братства и любви, демонстрируют веру и глубокое религиозное отношение»². Решающим была именно новая вера, новая метафизическая доктрина Общего Дела, которая задела глубочайшие струны человеческой души. Обаяние Красного Идеала было в его духовной силе, то есть способности противостоять смерти, бросить ей вызов, придать трагическую полноту жизни и трагическую осмысленность тому, что, прервавшись, она не прерывает нить Общего Дела, становится ступенью, ведущей в общечеловеческий храм. Это вочеловечивание, а отнюдь не упование на материальное изобилие, составляло изначальный стержень коммунистической идеи.

Наконец, следует признать ещё одно достижение коммунизма, которое его в корне отличает от фашизма. Он дал антропологическое обоснование философии научно-технического прогресса, заявил о возможности гуманизировать этот прогресс и направить его в русло Общего Дела. А пока человечество существует, эта задача всегда будет стоять перед ним. Ибо выдающиеся научные открытия и технические достижения, обеспечившие людям власть над природой и облегчившие их труд и быт, не решили, конечно, проблемы Человека, не приблизили его к совершенству. Создавая удивительные машины, человек XX века не смог ни на йоту улучшить самого себя. Его внутренняя жизнь осталась адом, где поступки не согласуются с желаниями, а стремления к счастью, истине, справедливости – в корне извращены. Коммунизм же противопоставил науку, одухотворённую Общим Делом, слепоте и смертоносной силе Природы, он заявил о смерти как о неразвитости Природы и Мира и пообещал борьбу с нею силами Человека через научно-технический прогресс без трансцендентного, без сверхъестественного, без благодати, иных, чем трансценденция, сверхъестественность и благодать самого Человека³.

¹ Россия, которую мы не знали. 1939–1993. Хрестоматия. Челябинск:1995. С. 143. За эту речь и за то, что из сообщений советской печати американцам стало известно, что один из принимавших участие в Сталинградской битве советских танков носил имя Чарли Чаплина и что Сталин на Тегеранской конференции якобы рассказал об этом Рузвельту, великий актер-антифашист был подвергнут гонениям со стороны комиссии по расследованию антиамериканской деятельности и изгнан из США в 1952 г. как «смутьян и коммунист».

² Фромм Э.

³ Кургинян С. и др. Постперестройка. М.: 1991.

В противоположность всему этому гуманистическому потенциалу коммунизма германский нацизм провозгласил право обескровливать и поработать другие нации (Untermenshen) для того, чтобы облагодетельствовать свою. Целые аспекты нацистской доктрины основаны не только на идее неисторичности разных народов, свойственной классической западной философии, но и на расовом превосходстве. Это отход от основополагающего начала монотеистической цивилизации – этического равенства людей. Нацизм – это возврат к язычеству, к философии «Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку». Это деление народов на «тварей бессловесных» и «тех, кто право имеет».

Правда, как и коммунизм, гитлеровская колониальная идеология борьбы за «жизненное пространство» – нацизм – обладала всеми признаками религиозной организации – у неё было своё духовенство, обряды, храмы, молебны, катехизис, мифология. Гитлер был «святым» и аскетом этой религии. Подобно монаху, он отрёкся (или утверждал, что отрёкся) от земных наслаждений, чтобы полностью посвятить себя служению. Гитлер был чудовищной пародией на Иисуса – он жертвовал своей жизнью и отрекался от самого себя ради блага людей (арийцев, разумеется). Преодолев и подавив в себе «всё человеческое», Гитлер превратился в извращённый вариант ницшеанского «сверхчеловека».

Но «ачеловечность» или «сверхчеловечность» предусматривает также «асексуальность» и аморальность. В этом конкретном смысле Гитлер был постмодернистом и сторонником нравственного релятивизма. Он пропагандировал в массах образ андрогина, усиливая его преклонением перед наготой и всем, «что естественно». Однако то, что нацизм называл «естественным», отнюдь таковым не было. Все эти представления, в особенности идея расового превосходства арийской нации, разумеется, самым вопиющим образом противоречили христианству (в гораздо большей степени, кстати говоря, чем коммунизм, который попросту скопировал и присвоил основополагающие христианские нормы и заповеди).

В этом же состоит основополагающее нравственное различие между обеими системами. Хотя обе идеологии были подчинены утопической идее, у нацистов утопия была ограничена одной определённой группой – кто не принадлежал к ней, тот отторгался и уничтожался; утопия коммунизма, напротив, претендовала на универсальность. Поэтому ни фактических, ни философских, ни даже логических оснований для уравнивания фашизма и коммунизма нет и быть не может. Критикуя тезис Э. Нольте, будто национал-социалистические убийства по расовому признаку были ответом на большевистские убийства по признаку классовому, франкфуртский историк и публицист Г. Кенен отмечает: «Если бы антибольшевизм, как считал Э. Нольте, а также многие его критики был всеподавляющей реакцией страха немецкой буржуазии, то Веймарская Республика с большой долей вероятности должна была бы стоять на стороне западных стран. В действительности же антибольшевизм находил самое яркое отражение в республиканских партиях, прежде всего в СДП, в то время как правые радикалы испытывали в связи с действиями Ленина одновременно чувство отвращения и восхищения. Если бы Гитлер в 1918–1919 гг. был настроен столь решительно против революции, он бы мог без труда встать на сторону Свободного корпуса. Но его основные эмоции были направлены в меньшей степени против революционного пролетариата, в большей – против «ноябрьских преступников», проигравших Первую мировую войну, создавших парламентскую республику и согласившихся с диктатором Версаля, то есть, – против буржуазного и социал-демократического центра республики». Антисемитская агитация тоже направляется преимущественно против «Золотого Интернационала финансового капитала. Красный Интернационал, "еврейский большевизм", всегда считали лживым инструментом этого "Золотого Интернационала"». . . . Столь же расчётливо, как и по отношению к собственной буржуазии, нацистский режим выступал с 1934 г. в роли мнимого оплота против большевизма также перед западными державами-победительницами. Напротив, в «политике умиротворения» последних всегда подспудно сохранялась мысль о возможности нового союза между Третьим Рейхом и Советским Союзом. И не зря: поскольку, действительно, Пакт Гитлера–Сталина 1939 г. не создавал никаких идеологических препятствий для заключения такого, фактически военного союза. . . . Были всевозможные народно-романтические мечтания о германо-славянском синтезе, который должен устранить ущерб, нанесённый западному миру цивилизацией, причём в этой метафоре германский элемент означал мужское начало, славянский – женское. Или же была чёткая формула о «молодом народе», Меккой которого была тогда Красная Москва.

И коммунизм, и фашизм отражали кризис христианского сознания в XX веке. Но если коммунизм стал извращённой версией христианства, инкорпорировавшим в свою идеологическую доктрину практически все христианские заповеди, а заодно и идеалы Просвещения – прогресса, антропоцентризма, гуманизма, свободы, равенства и братства, – то фашизм стал антихристианством, его полным отрицанием, новой версией язычества, поправшей все христианские моральные нормы и гуманистические идеи Нового Времени, а, следовательно, человеческим регрессом.

В этом в первую очередь следует искать главные метафизические причины того, что сталинский тоталитарный режим, основанный на коммунистических идеях (пусть и в извращённой форме), одержал верх над гитлеровским тоталитарным режимом, основанном на мракобесных идеях нового язычества. В этом следует также искать причины того, что западные демократии в лице США и Великобритании оказались, в конечном счёте, в одной коалиции с коммунистической Россией, противостоящей нацизму, с которым западные демократии были категорически не совместимы.

Не случайно, уже в 1941 г. главный официальный орган британских консерваторов газета «Таймс» отмечал огромное политическое значение солидарности СССР с принципами Атлантической Хартии (декларацией глав правительств США и Великобритании от 14 августа 1941 г., провозглашавшей цели войны против фашистской Германии и её союзников, тезисы о послевоенном устройстве мира, в частности, об отказе от территориальных захватов и о праве народов избирать себе форму правления). А в январе 1942 г., после победы СССР под Москвой, та же газета отмечала полное совпадение между духом Атлантической Хартии и словами Сталина: «Теория расового равноправия в СССР и практика уважения к правам других народов привели к тому, что все свободлюбивые народы стали друзьями Советского Союза».

Гитлер собирался уничтожить почти всё славянское население во всей Европе, а оставшуюся часть превратить в рабов. Он собирался это сделать после того, как уничтожил всё еврейское и цыганское население, до которого дотянулся. Каким бы ни был сталинистский режим Б. Берута в Польше – он всё-таки не был направлен на то, чтобы уничтожить или поработить поголовно всех поляков. Каким бы не был режим К. Готвальда в Чехословакии – он не был направлен на то, чтобы уничтожить или поработить всех чехов. Поэтому с выводом, культивируемым в Европе, что распространение сталинизма на всю Восточную Европу хуже, чем распространение фашизма, согласиться нельзя. Из двух зол сталинизм – это всё же меньшее зло. И Гитлер, конечно, хуже Сталина.

Коренную разницу между идеологиями «двух тоталитаризмов», а также вдохновляемых ими менталитетов этих двух политических деятелей показывают следующие исторические факты. Ещё 23 февраля 1942 г., в труднейшее для нашей страны время, Сталин сказал: «Было бы смешно отождествлять клику Гитлера с немецким народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ немецкий, а государство германское остаются». А ведь иначе думали Черчилль и Рузвельт. Ещё на Тегеранской конференции первый заявил, что после войны Пруссию следует изолировать от остальной Германии, из которой надо будет образовать «Конфедерацию дунайских государств»¹. Рузвельт же считал, что «Германия была менее опасной для цивилизации, когда состояла из 107 провинций»². И потому сперва считал нужным «раздел Германии на три отдельных, независимых друг от друга государства», а в Тегеране «предложил Сталину и Черчиллю создать уже пять государств на немецкой земле плюс два самостоятельных региона». И только «дядюшка Джо» упрямо твердил: «...а народ немецкий, а государство германское остаются»³.

МОРАЛЬНОЕ ПРЕВОСХОДСТВО РУССКОГО КОММУНИЗМА

В конце концов, о моральном превосходстве СССР свидетельствует его Победа над фашизмом, ибо для победы необходимо быть нравственно чище противника. Народ не щадит себя, если осознаёт, что воюет за правое дело. И осмысление тезиса «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами», было задачей не только просветительской, но и мобилизующей. Нужно было, чтобы этот лозунг зажёг сердца миллионов. Доверие к своей стране, несмотря на все трудности двадцатых-тридцатых годов, вырабатывалось в школах. Героизм советских людей на фронтах и в тылу Великой Отечественной показал: школа выполнила свою задачу, идейно вооружив общество. И уже это говорит о ложности тезиса о том, что ценности Советского Союза ничем не лучше ценностей гитлеровской Германии и что Великая Отечественная была схваткой двух империй зла, в которой гуманистической была лишь третья сила, представленная США и Великобританией. К сожалению, отзвуки этой великой мистификации проникли и на страницы школьных учебников истории – и зарубежных, и отечественных... Но жива народная память о подвиге фронтовиков, о единстве всех наций и народностей в годы Великой Отечественной, живы песни и кинофильмы тех лет, в которых правдиво отразился человеколюбивый характер советского солдата, спасшего и свою Родину, и Европу, а следовательно, и весь мир. Попробуйте сравнить жертвы мирного населения оккупированных немцами областей Советского Союза и оккупированных Красной Армией земель Германии. И станет ясно: в той войне нам противостояли бесчело-

¹ Уткин А. Мировая холодная война. М.: 2005. С. 90.

² Там же.

³ Там же. С. 87.

вечные убийцы, которые сочиняли лживые мифы о «людоедстве» «комиссарской России». В немецком плену погибло более 2,5 миллиона советских людей. Можно себе представить, какой была бы аналогичная цифра в случае победы рейха в войне... А из нашего стана – из стана победителей – не вернулись на родину (в Германию, Италию, Румынию...) 420 тыс. пленных.

Принижая Великую Победу, заявляют, что Советский Союз-де завалил противников трупами собственного народа. Выходит, если бы после мая 1945 г. в оккупированной Германии войска НКВД провели массовые карательные операции и уничтожили десяток миллионов мирного населения, разговоры о непомерной цене Победы прекратились бы? Выходит, нас сегодня попрекают благородством и милосердием наших дедов! А ведь статистика требует серьёзного осмысления – в первую очередь, идеологического. Национал-социалистическая идеология, освобождавшая своих приверженцев от «химеры под названием совесть», насаждавшая в людях – биологическое, животное начало, за несколько лет привела народ Германии к моральному банкротству и военно-политической катастрофе. Совсем иной смысл несла советская идеология. Победа ковалась в учебных заведениях, где молодым людям прививалась гуманитарная и техническая культура. Коллективизм, взаимовыручка, бескорыстие – эти качества пробуждало в людях школьное воспитание. Вызов самой страшной войны в истории человечества принял о цельное, воспитанное школой общество. Разобщённый Советский Союз стал бы лёгкой добычей захватчиков. Гитлер, преувеличивая значение биологического начала в человеке и недооценивая роль социума и воспитания, считал многонациональный Советский Союз колоссом на глиняных ногах. Идеологи Рейха сделали ставку на национальные противоречия и на собственнический инстинкт в советском человеке. Их поражение было поражением нового язычества, разбившегося о монолит гуманистического Просвещения.

Тотальное поражение Германии было поражением не только германской военной машины и германской государственности. Это было поражение немецкого духа, раздутого до абсурда в своей абсолютизации. Абсурд лопнул, но при этом пострадало и самосознание нации в целом. Стало не только невозможным быть фашистом, стало стыдно называться немцем вообще. Провозглашённое Гитлером тождество национал-социализма и немецкого духа продолжало жить, хотя и в негативной форме: идеал немецкой расы господ обратился кошмаром немецкой расы преступников. Причины этого во многом лежат в действительных особенностях немецкого сознания. «Нация поэтов и палачей», «Шиллер и Освенцим» представляют собой, как признают сами немцы, не только противоречие, но и некоторую духовную целостность.

Достаточно очевидно, что поражение и дискредитация национал-социализма могли быть восприняты немцами только с облегчением, как исчезновение чуждой, угнетающей силы, но в значительной мере и как необходимость признаться в собственном заблуждении. По этой причине 8 мая является для многих в Германии, прежде всего, Днём Поражения, в который «хорошему немцу нечего праздновать». До недавнего прошлого именно эта точка зрения являлась официально признанной в Германии, да и сегодня имеет немало сторонников. Руководитель мемориального комплекса «Хозншенхаузен» Х. Кнабе, напоминает о том, что миллионам немцев день 8 мая 1945 года не принёс освобождения. Он приводит цитату Г. Трумэна: «Германия оккупирована не в целях ее освобождения, а как побежденное враждебное государство». По словам Х. Кнабе, «немцев часто обвиняют в том, что для них мировоззрение важнее, чем действительность. Возможно, это справедливо, как показывают дебаты по поводу 60-летия окончания войны. Внимание концентрируется на паре сотен правых экстремистов, собирающихся проводить демонстрацию у Бранденбургских ворот, в то время как действительное событие отодвигается на задний план. Вместо этого политики все чаще прибегают к заявлению, ставшему уже почти ритуальным: "8 мая 1945 г. был днем освобождения!"» Автор утверждает, что «никто из союзников тогда не собирался освобождать немцев. Ведь до последнего момента они подчинялись своему фюреру и отчаянно боролись за него... Нужно было принудить ее к безоговорочной капитуляции и оккупировать. И не для того, чтобы немцы смогли выбрать себе лучшее руководство, а для того, чтобы лишить их возможности в ближайшие 50 лет снова начать войну».

Сходной позиции придерживается и Р. Кинка: верить в то, что советские войска пришли в Европу с целью освобождения – абсурд. «Их намерения заключались в разгроме остатков немецкой армии и колонизации нашей территории. Я думаю, что не нужно никому напоминать, что Советский Союз вступил в войну только после вероломного нападения со стороны своего бывшего союзника – нацистской Германии. Так же как полякам не нужно напоминать о жестокой позиции Великобритании, объявившей Германии войну в ответ на вторжение на территорию Поль-

ши, которая впоследствии была завоевана с Востока Советским Союзом при полном попустительстве союзных войск»¹.

Вместе с тем, 8 мая было Днём освобождения немецкого народа и влекло за собой необходимость осмысления недавнего прошлого, дабы избежать опасности его повторения. Начало общественному признанию этого мнения было положено президентом Р. Вайцзеккером в его речи в Бундестаге 8 мая 1985 года. Коленопреклонение В. Брандта перед памятником в польском гетто в 1970 году было именно символом покаяния, признания вины и сожаления о прошлом.

«В своей массе, – отмечает бывший советник Г. Коля М. Мертез, – немецкий народ не был невинной жертвой небольшой кучки далеких от них преступников, этих "нацистов". Нацизм был внутренней идеологией, которую поддерживали миллионы немцев. Ответственность за зверства нацизма распространяется на всех, были ли они их соучастниками или же нет. Подавляющее большинство жителей сегодняшней Германии соглашается с тем, что 8 мая 1945 г. стал днём освобождения не только для Европы, но и для самих немцев... Но оправдывать зверства нацистов, указывая на совершенные сталинским режимом преступления, неприемлемо с точки зрения моральной и интеллектуальной»². Одна из самых многочисленных демонстраций в Берлине проходила под лозунгом: «Спасибо!». Шестьдесят лет назад никто, конечно, и предположить не мог, что через десятилетия этот день сами немцы назовут «Днем освобождения», а внуки и правнуки тех, кто с ужасом воспринимал приход союзных войск, устроят благодарные демонстрации в честь бывших «оккупантов» и почти хором скажут нацизму «Nein!».

В отличие от Польши и стран Балтии в сегодняшней Германии, прежде всего, нельзя быть националистом и антисемитом. Показ на художественной выставке нескольких картин эпохи национал-социализма вызывает целую дискуссию, хотя полотна (среди них – ни одного портрета фашистского деятеля) вывешиваются отдельно от основной экспозиции, где-то в боковом коридоре, причём через каждые две картины висит повторяющаяся табличка с осуждающим комментарием.

СТЫДНО ЛИ БЫТЬ РУССКИМ?

Эти бесспорные факты позволяют сделать некоторые совершенно чёткие выводы применительно и к сегодняшней ситуации в мире. Например, можно ли говорить о сходстве положения Германии после краха национал-социализма и России после утраты коммунизмом своего господствующего положения как идеологии и общественного строя? Этот вопрос можно сформулировать и так: произошла ли в связи с поражением коммунизма дискредитация русского духа, как это произошло с немецким духом после крушения идеологии национал-социализма? Можно ли говорить также и в случае России об определённом отождествлении и срастании национального сознания с господствующей идеологией?

Мессией в коммунизме является не народ как единство интересов всех составляющих его классов, а класс. А потому классовая борьба коммунизма противостоит общественной гармонии национал-социализма. Но именно в этом направлении различаются русский и немецкий национальный характер. Основанный на идеализме, но сориентированный на материальное процветание нации (каждому – именице на Украине), национал-социализм был совместим с немецким сознанием. Основанный на материализме, но нацеленный на осуществление абстрактных идеалов (равенство, справедливость и т. д.), коммунизм оказался совместимым с сознанием русским.

Однако поскольку в основе коммунизма лежит не национальный, а классовый принцип, то крах идеологии не вызвал прямого следствия национальной дискредитации. Напротив, было логично ответное усиление национализма как поиска иного, более адекватного воплощения русского духа в политической идеологии. В отличие от Германии, в России дискредитация коммунизма не ведёт к тому, что становится «стыдно» быть русским.

Сталинские лагеря, финская и афганская войны, брежневские «психушки» для инакомыслящих – всё это имеет «советское алиби». Более того, именно русские оказались основной жертвой сталинского режима. Именно по русскому сознанию большевики нанесли главный удар, тяжёлые последствия которого ощущаются и сегодня. Тем самым создаётся противопоставление: советское отечество со всеми его «грехами» и оставшаяся незапятнанной русская нация, получившая теперь возможность свободного и адекватного самоопределения. Эта возможность переадресовать все упреки в неблагоприятном прошлом анонимному «отечеству» избавляет от необходимости «забыть», подавить воспоминания или же нести комплекс национальной вины. Более того, советский период, коммунизм не рассматривается большинством россиян как некая «чёрная дыра» в российской истории, а как, скорее закономерный момент развёртывания национального и мирового духа.

В Германии бациллой нацизма был поражён почти каждый немец (включая женщин и подростков) и вся нация превратилась в нацию-фаната. Нацистский режим там не был отделён

¹ Страна.Ру.04.05.2005.

² La Nacion, May 6, 2005.

от национального самосознания немцев, а скорее в inferнальной форме выражал на том этапе это самосознание.

В России мы наблюдаем совсем иную картину. Коммунистические фанатики даже в послереволюционные годы встречались далеко не часто (это были единицы), а уж во времена поздней советской империи – в 70-е – 90-е годы – сама комидея стала пищей для анекдотов; настоящих же убеждённых коммунистов не осталось даже среди членов Политбюро. Да в самые мрачные, сталинские, времена следует различать реальный энтузиазм и спокойное счастье простых советских людей, с одной стороны, и уродливый тоталитаризм режим и культ вождя – с другой. Очевидно, что режим и нация в одном случае – единое целое, а в другом – как говорится, «две большие разницы». Именно это обстоятельство и противоречие в случае с коммунистической Россией придаёт сталинизму не характер исторической ошибки русского народа, некоего исторического недоразумения, а характер русской трагедии, в которой страдальцем является русский народ. Аморальность и чудовищность сталинизма есть, таким образом, некий внешний и чуждый его природе феномен.

Немецкий солдат шёл воевать в Россию, убеждённый, что «Германия превыше всего», что евреи, французы, поляки, чехи, русские и т. п. – это «недочеловеки», подлежащие уничтожению в концлагерях и газовых камерах. Он беспрекословно, подобно роботу, исполнял приказы режима.

Русский солдат шёл воевать не за коммунистическую идею, а за свой дом, жену, мать, Родину, за Россию. Он, конечно, тоже выполнял приказы, но то были приказы не режима, а других русских людей, думавших так же, как и он, и воевавших за те же ценности, что и он. Дуализм, раздвоенность личности и режима породила странный, на первый взгляд, и недоступный немецкому сознанию феномен: личная борьба русского солдата. Его **личная война** во многих случаях – когда осознанно, а когда и нет – приобретала характер протеста против сталинского режима, против сталинизма.

Драматичность той эпохи выразилась и в борьбе, с одной стороны, энтузиазма, коллективизма, романтики; с другой – рабского послушания, страха, морального падения. Этот конфликт был не только социальным, он был внутренним конфликтом каждого мыслящего советского человека. В известной степени именно этот конфликт вдохновлял творческую интеллигенцию того времени на создание подлинных шедевров мировой литературы, поэзии, искусства и кинематографии.

Создано ли было что-либо подобное в фашистской Германии? Ничего, кроме торжественных маршей да развлекательных фильмов. Немецкий гений того времени был полностью мобилизован военной машиной Германии, не только, как известно, не приумножившей, но и беспощадно испепелившей великую немецкую культуру.

ПОРАЖЕНИЕ НАЦИЗМА

Отступление коммунизма несравнимо с крушением национал-социализма и чисто организационно. Как известно, поражение Германии привело к утрате ею собственной государственности. Управление страной перешло к Контрольному совету стран-победительниц, лишь постепенно, в течение десятилетия, передавшего свои функции обратно немцам. Возрождение государственности в Германии происходило при этом «снизу», сначала на коммунальном, потом на земельном уровне. Затем был создан ограниченный в своих полномочиях экономический совет и лишь в 1949 году – бундестаг. Полный же суверенитет Западная Германия обрела только в 1949 году, после окончательной интеграции в западную экономическую и политическую систему. Эта длительная несамостоятельность имела свою положительную сторону: переходный период от тоталитаризма к демократии оказался достаточно продолжителен и гарантирован контролем извне. В России же многие структуры оказались просто унаследованы от советских времён.

Поражение Германии, её капитуляция, в том числе и расчленение её территории закреплено во множестве послевоенных юридических документах высокого уровня. Нацистских преступников осудил Международный трибунал. В международно-правовой форме зафиксировано, что фашизм – это преступление против человечества. Ничего даже близкого не наблюдается после окончания «холодной войны». Ни один из документов начала 90-х годов не говорит о «поражении» или «капитуляции» России – будь то Договор ОБСЕ, договорённости по формуле «2+4» или Парижская Хартия 1990 г. Напротив, эти документы фиксируют обязательство всех стран ОБСЕ строить единую Большую Европу без разделительных линий на основах абсолютно равноправного партнёрства. Советских коммунистов не судили не только международный суд, но даже суд российский. Нигде не сказано, что коммунизм – это преступление против человечества. Коммунистические партии повсюду в мире живут и здравствуют, а нередко и побеждают на выборах во вполне уважаемых странах, называющих себя демократическими, однако же, ведущих злобную и подлую борьбу против исторической России. Кроме того события в конце XX века воспринимаются Россией как освобождение от коммунистического режима, как величайшее завоевание русского народа и российских демократов, как переход к свободному развитию, а отнюдь не как её поражение в «холодной войне». А потому здесь нет места чувству национального унижения.

Решающим моментом для окончательного разгрома нацизма было относительно быстрое восстановление германской экономики и создание предпосылок для её дальнейшего ин-

тенсивного развития. План Маршалла не случайно включал энергичные экономические меры, считая их весомым аргументом в пользу западной системы. Национал-социализм оказался, таким образом, не только политически разгромлен и идеологически дискредитирован; он был «похоронен» также административно и экономически. Легко заметить, что всего этого в силу различных причин не произошло с коммунизмом.

Конечно, в высказываниях о зверствах сталинизма есть большая правда. Но когда в них слышатся нотки русофобии (а не советофобии), то это делает эти высказывания неубедительными. Кроме того, укоренению в западном сознании ложного убеждения о том, что «нацизм и коммунизм являются некоторым образом двумя сторонами одной и той же монеты»¹ во многом способствовали отечественные либералы.

«С окончанием холодной войны, – пишет "Гардиан", – возобладала точка зрения, что нацизм и коммунизм – понятия равноценные. Этому придали новую поверхностную легитимность сами русские, которые прежде не могли высказывать подобных мнений. Но, как доказывают М. Левин и Й. Кершоу в своей книге "Сталинизм и нацизм", концепция тоталитаризма искажает реальность. Попытки отыскать общие черты более продуктивны, чем поиски тождества, – написали они, в то же время, указывая на критически важные различия. – Нацистский режим, в отличие от сталинского, нельзя считать модернизирующей диктатурой. Главной его целью было национальное возрождение и достижение мирового господства на основе расового очищения и обновления". При Сталине не было ничего похожего на нацистскую обязательную стерилизацию "негодных"; не было эвтаназии людей, которые считались бременем для нации; не было концепции, в соответствии с которой определенные нации считались "недочеловеками"; не было лагерей смерти для евреев. Массовый террор и "чистки" не были присущи советской системе правления, что стало очевидным после смерти Сталина. Миллионы русских, оглядываясь на длинный период правления Брежнева, считают его временем персональной безопасности и экономической стабильности».

Стоит лишь прочесть мемуары немногих оставшихся в живых литовских евреев или сообщения нацистских отрядов войск СС, которые вторглись в Прибалтику, и тогда всё проясняется. Историк Р. Хедланд в своей книге «Послания смерти» говорит о массовом уничтожении евреев следующее: «в прибалтийских странах сотрудничество с немцами в операциях по уничтожению людей было незамедлительным и широким. Поведение Сталина на Украине, каким бы жестоким оно ни было, невозможно поставить на одну доску с гитлеровской стратегией тотального уничтожения населения. Поэтому лидеры Эстонии и Литвы, отказавшиеся приехать в Москву, лишь навлекают на себя позор»².

Во время «холодной войны» сравнение красной диктатуры с диктатурой коричневой настолько широко эксплуатировалось, что дальнейшее обращение к этой теме уже казалось неинтересным. Но сегодня дискутировать на эту тему вновь стало вполне возможно. В связи с 60-летним Юбилеем окончания войны в берлинском Форуме Эйнштейн прошла специальная конференция «Размышления о нацизме, коммунизме и XX веке». Историки и философы из Европы, России, Израиля и США пытались найти аналогии и различия между этими диктатурами. Их дискуссия на высоком уровне отразила состояние дебатов во всём мире. Участники конференции с Запада и Востока были едины во мнении: да, XX век был исключительно варварской эпохой. Нет, теории тоталитаризма не могут охватить национал-социализм и сталинизм, потому что многое упускают. Например, то обстоятельство, что диктатуру Гитлера поддерживала большая часть населения. Нет, бессмысленно делать число жертв критерием в решении вопроса, какая из обеих систем была страшнее. Да, старое определение либерально-консервативного мыслителя Р. Арона, имеет рациональное зерно: если преступления, совершённые во имя коммунизма, были призваны служить достижению гуманных целей, то преступления национал-социализма были самоцелью. Не было опровергнуто и дополнение Э. Хобсбаума, напомнившего о том, что коммунизм был универсальным учением, тогда как нацизм провозглашал своей целью благосостояние немецкого народа³. И, конечно же, принятие уникальности Холокоста было естественным условием конференции. Во время подготовки организаторам стало ясно, что они вполне могут представить себе участником конференции бывшего сталиниста, но уж никак не представителя национал-социалистической идеологии, – сообщила директор Форума Эйнштейна С. Найман, разработавшая концепцию конференции. На конференции участники пришли к убеждению, что численность трупов не может быть нравственным критерием. «Гитлера следует отвергать, даже если он уничтожил меньше людей», – считает Э. Хобсбаум. Но, в конечном итоге, отделение идеалов от деяний, совершённых во имя этих идеалов, всё же невозможно. «Даже не отождествляя нацизм с коммунизмом, было бы упрощением утверждать, все зло заключалось лишь в сталинизме», – объяснила своё решение о включении в подзаголовок конференции понятия «коммунизм» С. Найман.

¹ The Guardian, May 6, 2005.

² Ibidem.

³ Sueddeutsche Zeitung, April 25, 2005.

Сравнивать обе эти системы можно только на совершенно различных уровнях. Украинские крестьяне, например, земля которых в 30-е и 40-е годы была оккупирована Советами, а затем нацистами, были «вынуждены сравнивать», – рассказывает Т. Снайдер. После того, что они увидели, они отдали своё предпочтение коммунизму – не из политических соображений – а из экзистенциальных. Британский историк К. Мерридэйль опросила живших в эпоху сталинизма и пришла к выводу, что фашизм сделал преступления Сталина в глазах его жертв относительно немыслимыми. По её рассказам, одна женщина гордилась своей работой в трудовой колонии, потому что тем самым вносила свой вклад в борьбу с фашизмом. В самовосприятии ГДР как «антифашистского государства» это сравнение нашло своего рода продолжение.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОРНИ НАЦИЗМА

Как известно, Гитлер, как, впрочем, и Сталин, начинал свою политическую карьеру как страстно убеждённый христианин. И именно его внутренняя метаморфоза лучше всего прочего отражает кризис западного христианского сознания. Вот, что в апреле 1922 г. говорил «преступник № 1»: «Мои чувства христианина говорят мне о том, что наш Господь и Спаситель был борцом. Они показывают мне человека, который некогда в одиночку, окруженный лишь несколькими учениками, осознал, что из себя представлял евреи и призвал людей бороться с ними; человека, чье величие с особой силой проявилось – и это святая правда! – не в страдании, а в борьбе. Как христианин и человек, я с бесконечной любовью читаю отрывок, рассказывающий о том, как Господь, наконец, восстал во всем своем могуществе и бичом изгнал из Храма скопище гадюк и аспидов. Как прекрасна была его борьба против еврейской заразы! Сегодня, через две тысячи лет, я с глубочайшим волнением, яснее, чем когда-либо, осознаю тот факт, что именно ради этого Он пролил кровь свою на кресте. Как христианин, я не обязан позволять, чтобы меня обманывали, но я обязан бороться за правду и справедливость... И если что-то и доказывает, что мы действуем правильно, то это людское отчаяние, растущее с каждым днем. Ведь у меня, как у христианина, есть долг перед собственным народом. И, глядя на соотечественников, я вижу, что они работают без передышки, в поте лица, а в качестве вознаграждения получают лишь нищету и убожество. Когда по утрам я выхожу на улицу и вижу людей, стоящих в очередях, смотрю на их осунувшиеся лица, то понимаю одно: я был бы не только плохим христианином, но самым дьяволом, если бы не чувствовал жалости к этим людям, если бы я, как и наш Господь две тысячи лет назад, не встал бы против тех, кто сегодня грабит и эксплуатирует этих несчастных бедняков»¹.

В свете этого и других подобных заявлений фюрера трудно не согласиться с американским историком С. Вакниным: «Гитлера и нацизм часто изображают как чудовищную, апокалиптическую аномалию в истории Европы. Однако истина состоит в том, что это явление стало кульминацией и материализацией наследия европейской истории XIX века. Эпоха колониализма подготовила Европу к целому ряду неотъемлемых атрибутов нацистского режима – от истребления людей в "промышленных масштабах" до расовой теории, от рабского труда до насильственного захвата территорий. Германия была колониальной державой, не отличавшейся по жестокости от Бельгии или Британии. Ее отличие состояло в другом: свои колониальные притязания она осуществляла не в Азии или Африке, а в самом центре Европы. Обе мировые войны представляли собой по сути колониальные войны – только их театром стала Европа. Более того, главным "нововведением" нацистской Германии стало применение расовых теорий (прежде их объектами становились люди с иным цветом кожи) к самой белой расе. Начала она с евреев – безошибочно выбрав объект – но затем наградила ярлыком "недочеловеков" и белых жителей Восточной Европы, например поляков или русских»².

Тут следует заметить, что целый ряд европейских историков убедительно доказал британские корни германского нацизма. В нашумевшей и подвергнутой жесточайшей критике (дело дошло до суда) британских либералов книге историка М. Саркисянца «Английские корни немецкого фашизма» убедительно, на основе архивных данных и фактов, показано, что с 1871 года английские модели были образцами для немецких политиков, что Гитлер восхищался именно расовой идеологией Британской империи³. «Колониальный империализм, – настаивает М. Саркисянец, – был лабораторией расизма. Вильгельмовская Германия сознательно подражала Англии. Гитлер не раз напоминал немецкому народу, что если он желает занять подобающее ему место в мире, то должен следовать примеру англичан. От Англии перешла к Германии идея избранной расы, а в Англию эта идея попала с кальвинизмом Кромвеля. Гитлеру ничуть не мешало «иудейское», ветхозаветное происхождение этих идей. Он дополнил их социальным дарвинизмом. Идея о «праве сильного» тоже попала в Германию из Англии. Константин Победоносцев говорил, что русское понятие этики не может принять «право сильного» в качестве нормы. В Англии Гитлер обратил внимание и на практику социал-империализма. Отец которого – Бенджа-

¹ Адольф Гитлер (из речи, произнесенной 12 апреля 1922 г., опубликованной в книге «Мой новый порядок»). Цитируется по публикации в журнале «Freethought Today» (апрель 1990 г.).

² Global Politician, 20.04.2005.

³ APN.ru, 29.06.2006.

мен Дизраэли – привлёк рабочий класс на сторону правительства путём предоставления рабочим экономических возможностей в колониях. Предоставление права голоса рабочим связано с английским империализмом. Для Дизраэли раса стояла выше класса. Идеями расы удалось погасить классовые противоречия в тогдашнем английском обществе. Особенно ярко влияние английских идеологических установок проявилось в попытке создания германских элитных школ для будущих правителей Рейха. Для этих школ были характерны культ мускулов, презрение к духовному, муштровка, беспрекословное повиновение. Решающее влияние на Гитлера оказал империалист и антисемит Хьюстон Стюарт Чемберлен. Геббельс называл его вдохновителем, его труды переписывал Розенберг. Другой Чемберлен, Невилл спас Гитлера от заговора генералов в 1938 г., которые хотели арестовать Гитлера в случае провала авантюры с Судетской областью. Ещё раз англичане спасли Гитлера в 1939 своим бездействием в первые дни польской кампании. В книге я нарушаю ещё ряд табу, наложенных на отношения Англии и Германии. В частности, рассматриваю оккупацию Нормандских островов»¹.

М. Саркисянц не одинок. Немецкий историк Дж. Штробль в книге «Нацистские представления о Британии» показал, что фюрер пытался подражать британскому владычеству в Индии своей беспощадностью в Восточной Европе. Колонизация индейской Северной Америки англичанами должна была стать образцом для германского господства над Россией, и в 1937 г. немцам полагалось изучать англосаксонскую колониальную империю, чтобы преодолеть свои «угрызения совести». «Одной из фундаментальных задач нацистов было... подражание безжалостности Британской империи по отношению к Восточной Европе»².

Высокопоставленные англичане про Индию говорили так: «варвары, в невежестве и суеверии, защищены от истребления только там, где европейцы не могут постоянно жить в их климате»³. Именно к Индии относили британцы свою концепцию «административного геноцида»⁴. А ещё в 1904 г. в так называемой науке «евгенике» они изобрели «смертоносные камеры» для ликвидации нежелательных жизней «нежизнеспособных»⁵.

Эти оценки подтверждает ирландский историк Б. Клиффорд: «Нацизм был, в общем, попыткой англоизировать германское общество, которое до этого не имело в себе способности совершить то, чем так восхищала Гитлера Англия»⁶.

Злобный национализм был характерен в те годы не только для Великобритании и Германии. Крайне правые движения во Франции были ничуть не лучше. Нацизм – и фашизм – представляли собой идеологические течения глобального масштаба: они находили восторженных последователей в таких различных странах как Ирак, Египет, Норвегия, латиноамериканские государства, Британия. В конце 1930-х гг. либеральный капитализм, коммунизм и фашизм (включая его различные вариации) столкнулись в смертельной идеологической битве. Ошибкой Гитлера было его иллюзорное представление о близости между капитализмом и нацизмом – этой близости, по его мнению, только способствовали корпоративная структура германской экономики и наличие общего врага: мирового коммунизма.

Идеология колониализма всегда имела ярко выраженный религиозный оттенок, а колонизаторы зачастую сотрудничали с миссионерами. «Бремя белого человека» – его задача нести цивилизацию «дикарям» – очень многими воспринималось как божественное предназначение. Церковь была таким же орудием колониализма, как армия и торговые компании.

«С самого момента своего возникновения, – пишет историк М. Шкаровский, – национал-социализм не был чисто политическим движением. Значительная часть его создателей и руководителей воспринимали нацизм как новое мировоззрение и в конечном итоге основу для новой веры, которая придёт на смену всем религиям мира. Уже в 1920 г., в год основания Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСРПГ), в её программе было заявлено, что она «представляет точку зрения позитивного христианства». Так впервые прозвучало одно из возможных названий нового религиозного учения, создаваемого нацистами и ставшего составной частью их идеологии.

В этом плане среди работ нацистских лидеров, написанных до их прихода к власти, выделяется вышедшая в 1929 г. книга «Миф XX века» А. Розенберга, идеолога НСРПГ и главного редактора центрального печатного органа партии – газеты «Фелкишер беобахтер». Розенберг стремился создать не просто ещё одну теорию общественного развития, а совершенно новую религию. В её основе лежали учения об избранности определённой расы и крови, что подразумевало откровенный разрыв с нравственными принципами христианства (которые разделял коммунизм), говорившими о равенстве всех народов и рас. Согласно Розенбергу, «религия Иисуса» должна быть исправлена и освобождена от проповеди смирения и любви к ближнему. К

¹ APN.ru.29.05.2006.

² Strobl. G. The Germanic Isle: Nazi perceptions of Britain. NY, 2001. P. 69, 76, 80, 82.

³ Dilke Ch. 1894. The Great Britain. London, 1894. P. 539.

⁴ Carthil A.L. Verlorene Herrschaft. Berlin, 1924. S. 98, 92-93, 89.

⁵ Stone D. Breeding Superman. Chicago, 2002. P. 3, 4, 132.

⁶ Clifford B. England. Hitler's Inspiration. L.: 2003.

счастью, создать построенную на принципах нацистской идеологии религию в Третьем Рейхе не успели.

В первые месяцы правления Гитлер избегал открыто вступать в конфликт с Церковью, хотя и тогда в кругу ближайших сподвижников не скрывал своих планов в этой сфере. Согласно свидетельству главы Данцигского сената Г. Раушнингга, осенью 1933 г. фюрер заявил: «Итальянские фашисты во имя Господа предпочитают мириться с Церковью. Я поступлю так же... Но это не удержит меня от того, чтобы искоренить христианство в Германии, истребить его полностью вплоть до мельчайших корешков... для нашего народа имеет решающее значение, будет ли он следовать **жидовскому христианству** (курсив мой – С.К.) с его мягкотелой сострадательной моралью – или героической вере в бога... собственного народа, бога собственной судьбы, собственной крови... Или ты христианин, или язычник. Совмещать одно с другим невозможно».

Уже в 1934 г. были ликвидированы многие религиозные общественные организации, конфисковывалась церковная собственность, активных христиан увольняли с государственной службы, некоторые пасторы оказались изгнаны со своих приходов. С марта 1935 г. по стране прокатились судебные процессы, имевшие целью дискредитировать католическую Церковь.

Церковно-политические неудачи «немецких христиан» дали стимул определённым силам в НСРПГ дистанцироваться от Церкви и образовать собственные христианские формы веры и жизни. Был начат эксперимент по дехристианизации крестьянства с помощью внедрения языческих обычаев – празднования зимнего и летнего солнцестояния и т. п. Вскоре последовало принуждение к выходу из церковных общин. Свастика, связанная с культом солнца и огня, противопоставлялась христианскому кресту как символу унижения, достойного лишь «недочеловеков». Вспомним Ф. Ницше: «Кто-нибудь понимает смысл христианского креста?! Это символ страдающего Бога, попирающего достоинство человека!»¹.

В 1935 г. Гиммлер придал статус государственного учреждения созданной в 1933 г. организации «Аненербе» («Наследие предков»). Полное её название гласило: «Немецкое общество по изучению древней германской истории и наследия предков», и теперь этому учреждению было поручено изучать всё, что касалось духа, деяний, традиций, отличительных черт и наследия «индогерманской нордической расы». В 1937 г. Гиммлер интегрировал Общество в СС, подчинив его в качестве отдела управлению концлагерей. С 1 января 1939 г. «Аненербе» получило новый статус и располагало почти 50 подразделениями. С 1938 г. все археологические раскопки в Рейхе стали проводиться с его ведома. Например, «Аненербе» организовало несколько экспедиций в Тибет, на Ближний Восток и на юг Украины с целью подтверждения превосходства арийской расы.

Наиболее известна организованная в 1937 г. службами СС экспедиция Шеффера, в числе прочего изучавшая буддийские святыни Тибета. Сохранился снятый её участниками документальный фильм, который в мае 1942 г. просматривался в ставке Гитлера. Кроме чисто научных исследований, «Аненербе» занималось также изучением оккультных тайных обществ и возрождением древних мистических культов. Среди сфер его деятельности была разработка психотропного оружия, призванного подавить «кристаллы воли». На заключительной стадии дело дошло до чудовищных медицинских экспериментов на живых людях в концлагерях.

В 1939 г. в антицерковные акции активно включилось только что образованное Главное управление имперской безопасности, глава которого Р. Гейдрих относился к числу наиболее активных и убеждённых врагов христианства. Вошедшее в состав этой службы гестапо имело в своём составе специальный «церковный реферат», непосредственной функцией которого был надзор за деятельностью религиозных организаций. Усилия различных служб безопасности имели два основных направления: разрушение сложившихся традиционных устойчивых церковных структур и тотальный контроль над всеми проявлениями религиозной жизни (как это знакомо!). 30 января 1939 г. Гитлер на заседании Рейхстага заявил, что не может быть жалости к преследуемым служителям Церкви, так как они отражают интересы врагов Германии.

Свою лепту в борьбу против христианства внёс и Борман. 29 мая 1941 г. Борман был назначен вместо улетевшего в Англию Гесса руководителем Партийной канцелярии. В этом качестве он отвечал как за разработку, так и за окончательное редактирование и публикацию всех имперских законов и указов. Уже через 10 дней после своего назначения Борман разослал всем гаулейтерам империи письмо «Отношения национал-социализма и христианства», в котором говорилось, что «Национал-социалистическое и христианское мировоззрения несовместимы». Лишь в случае полного устранения влияния Церкви «народ и Рейх могут быть уверены в прочности своего будущего». Письмо Бормана приобрело скандальную известность, и Гитлер был вынужден отозвать его.

В то же время трудности военной кампании на Восточном фронте заставляли нацистское руководство проявлять определённую осторожность. Поражение в конце 1941 г. под Москвой сделало ясным, что время «окончательного решения» церковного вопроса в Рейхе ещё не наступило. Но Гитлеру не терпелось скорее искоренить влияние христианских конфессий. Представления о его истинных чувствах и намерениях в июле 1941 – июле 1942 г. дают стенографические записи застольных разговоров фюрера в ставке верховного главнокомандо-

¹ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М.: 1991. С. 245.

вания. Согласно этим записям, 13 декабря 1941 г. Гитлер заявил: «Война идет к концу. Последняя великая задача нашей эпохи заключается в том, чтобы решить проблему Церкви... В юности я признавал лишь одно средство – динамит. Лишь позднее я понял: в этом деле нельзя ломать через колено. Нужно подождать, пока Церковь сгниет до конца, подобно зараженному гангреней органу». Подобных утверждений фюрера в записях его бесед очень много, к своим послевоенным антицерковным планам он возвращался в разговоре довольно часто. В немецких архивах сохранились более поздние заметки, сделанные лично Борманом и заверенные его подписью, в которых приводились совершенно идентичные, резко антихристианские высказывания Гитлера. Так, 26 января 1943 г. фюрер в своей ставке говорил: «Римское государство было уничтожено христианством; так называемая религия Павла революционизировала рабов и **римское недочеловечество**... Вся величина противоположности между язычеством и христианством проявляется в гигиене, которую оба имели: мы даже сегодня удивляемся римским водопроводам и баням! Христианство, напротив, подавляло всякую природно необходимую гигиену... Как выглядел бы мир, если бы христианство не пришло, и научные исследования не остановились бы на 1500 лет!».

Таким образом, несмотря на всю яростную враждебность к христианству нацистских руководителей, «промежуточная стадия» в их антицерковной политике продолжалась до конца войны. В обстановке затянувшихся военных действий и последовавших затем неудач они не решились перейти к следующим этапам своих планов. Сами поражения на фронте воспринимались вождями Рейха в мистическом свете. В начале 1943 г. после разгрома под Сталинградом Геббельс писал: «Поймите! Сама идея, само понимание Вселенной терпит поражение. Духовные силы будут побеждены, и близится час Страшного Суда». Ни целостного религиозного учения, ни единого набора ритуалов нацисты создать не успели. Вероятно, новая религия Гитлера была бы эклектичной смесью германского язычества, различных оккультных учений, каких-то внешних элементов христианства и даже буддизма. Но в мае 1945 г. «Тысячелетний Рейх» рухнул, похоронив под своими обломками и нацистский мистицизм»¹.

Поразительно верную оценку нацизму дал вышеупомянутый историк С. Вакнин. Нацистская эстетика была эстетикой упадничества и зла, замечает он, (хотя сами они воспринимали её совсем по-иному), тщательно срежиссированной и искусственной. Нацизм воспроизводил копии, а не оригиналы. Он манипулировал символами, а не подлинными явлениями. Одним словом: нацизм представлял собой не жизнь, а театр. Чтобы вы могли наслаждаться спектаклем (и принимать в нём участие), нацизм требовал, чтобы вы отказались от самостоятельных суждений, собственного я и самореализации. Просветление в нацистской драматургии было эквивалентно обезличиванию. Нацизм был нигилистическим явлением не только в своей практике или идеологии. Нигилистическим был сам его язык и догмы. Нацизм возводил нигилизм в ранг добродетели – и примером служил сам Гитлер, уничтоживший Гитлера-человека, чтобы возродиться в виде Гитлера – слепой стихии.

Какую же роль играли во всём этом евреи?, – задаётся вопросом С. Вакнин. Нацизм избражал себя как бунт против «старого порядка» – против господствующей культуры, высших классов, традиционных религий, великих держав, международного устройства Европы. Нацисты позаимствовали ленинскую терминологию и успешно приспособили её для своих целей. Гитлер и нацисты символизировали «взросление», реакцию на «душевные раны» нанесённые самовлюблённому (и психически неуравновешенному) новорождённому государству. Сам Гитлер, как точно заметил Э. Фромм, был воплощением злобного самолюбования.

Евреи представляли собой подходящий, безошибочно различаемый символ всех «бед» Европы. Это был древний народ, парадоксально «бестелесный» (не имеющий собственной территории), евреи были космополитичны, они были неотъемлемой частью существующего порядка, они были «декадентами», их ненавидели по религиозным и социально-экономическим соображениям, они были «другими», они были самовлюблёнными (ощущали своё нравственное превосходство и вели себя соответственно), они были повсюду, они были беззащитны, они были легковверны, они умели приспосабливаться (а потому их можно было задействовать для их же уничтожения). Они были превосходным воплощением образа ненавистного Отца, а борьба «отцов и детей» в те времена была в моде.

«Именно поэтому, – заключает С. Вакнин, – фигура Гитлера так зачаровывает, приковывает внимание. Он был "человеком, вывернутым наизнанку". Подсознание у него играло роль сознания. Он воплотил в жизнь наши те побуждения, фантазии и желания, что мы сильнее всего подавляем в себе. Он позволяет нам воочию увидеть ужас, царящий в нашей душе под внешней оболочкой, увидеть варвара внутри нас самих, понять, какими мы были, пока не изобрели цивилизацию. Гитлер вынудил нас всех совершить путешествие во времени, из которого многие не вернулись. Он не был дьяволом во плоти. Он был одним из нас. Он был воплощением "обыденности зла", по меткому выражению Ханны Арендт. Он был банальным, духовно неуравновешенным неудачником в стране-неудачнице, находившейся в разладе с собой, и жил в неудачное

¹ Независимая газета, 12.05.2004.

время духовного разлада. Он был безупречным зеркалом, каналом, голосом, кричащим о том, что творится в темных глубинах наших душ»¹.

ЧЕМ ГРОЗИТ РЕВИЗИЯ ПОБЕДЫ

Для чего понадобилась историческая дискредитация Великого Подвига русского народа в войне 1939–1945 гг.? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, надо посмотреть, кому это выгодно.

Например, ясно, для чего эта дискредитация выгодна США: для окончательной ревизии итогов этой войны, т. е. Ялтинско-Потсдамского мира, в котором Америка – никакая не единственная «сверхдержава», а лишь одна из пяти великих мировых держав, как это определено в Уставе ООН. Понятны и шкурные интересы Польши, Литвы, Латвии и Эстонии: делая из России «европейское пугало», они строят свои карьеры в формирующемся Евросоюзе. Украина и Грузия рвутся в НАТО и потому демонизация России им тоже выгодна. Японцы хотят получить острова, финны – Карелию. А вот Франции, Германии, Великобритании, Китаю, Индии пересмотр мирового порядка ни к чему. Поэтому они без колебаний приняли приглашение России приехать в Москву 9 мая (причём без всяких «заездов» в карликовые государства Европы). Таким образом, судилище над Россией в день её Великой, всемирно-исторической Победы над фашизмом нужно было тем, кто хочет вместе с историей ревизовать и нынешний мировой порядок в свою пользу. И желание это столь велико, что субъекты вышеназванной политической кампании по дискредитации Великой Победы не гнушаются даже тем, чтобы питаться трупами миллионов Великих Мертвых – русских солдат, погибших за освобождение их же народов, народов Европы, не брезгают даже тем, чтобы называть зло – Добром, самую гнусную ложь – Абсолютной Правдой, сатану – Богом, антихриста – Христом.

Составной частью антироссийской кампании по дискредитации значения и смысла Великой Отечественной войны является тема «фашизации» уже современной России. Её исходная посылка состоит в том, что Россия, «проиграв» «холодную войну», находится сейчас якобы в том же положении, что и немцы в 1920 году, испытывавшие тогда острое чувство национального унижения и даже неполноценности. В соответствии с «веймарским правилом», открытым А. Яновым, Россия, если её не контролировать со стороны «демократического сообщества», неизбежно, как и Германия 20-х – 30-х годов, превратится в ревизионистскую державу и, в конечном счёте, встанет на путь «нового империализма» (а то и фашизма). А потому, мол, следует разработать и реализовать «антифашистскую стратегию» Запада в отношении России по аналогии с тем, как это было сделано в отношении побеждённой в 1945 году Германии.

Миф о «победе» Запада в «холодной войне» относится к числу основополагающих мифов современного западного сознания. Этот тезис записан в главных правительственных документах США, включая «Стратегию национальной безопасности». Он используется и для внутреннего потребления – с целью мобилизации американцев на «руководящую роль» в мире. О «победе» США неустанно твердят Г. Киссинджер и З. Бжезинский. Кандидаты в президенты США широко используют тезис о «победе» в «холодной войне» в качестве своей предвыборной риторики. Удивительно, впрочем, другое: этот миф, изрядно навредивший российско-американским отношениям, стал также мифом сознания наиболее радикальной части отечественных демократов, которые вовсе не отрицают «поражения» России и не скрывают своей радости по этому поводу, равно как и своего содействия ему. С «поражением» готовы согласиться и некоторые политологи, относящие себя к «политическому центру». Но это – к слову.

Теперь становится более понятным, почему дискредитация Великой Победы и решающей роли в этом СССР идёт бок о бок с мифом о «поражении» СССР в «холодной войне». Всё это потребовалось Западу для того, чтобы обосновать «правомерность» замены итогов Второй мировой войны, которую Россия бесспорно выиграла, на итоги «холодной войны», которую она якобы проиграла. Оказывается, война США и Британии против Гитлера велась не за то, чтобы французы и датчане оставались французами и датчанами, не за то, чтобы латыши и поляки не превратились в свинопасов и горничных у арийцев, а за «торжество американской демократии». И эта война продолжилась в Европе, пока второй «тоталитарный монстр» – СССР не распался. Вот ключ к пониманию беспрецедентных слов Дж. Буша на праздновании приглашения Литвы в НАТО 23 ноября 2002 г.: «Мы знали, что произвольные границы, начертанные диктаторами, будут стерты, и эти границы исчезли. Больше не будет Мюнхена, больше не будет Ялты». Объявление Ялтинской системы тождественной гитлеровской агрессии – это полная ревизия духа и смысла Второй мировой войны и сотрудничества в ней Антигитлеровской коалиции. И об этом надо напомнить бывшим союзникам.

Отречение от общей Победы – это вызов памяти не только русских, но и погибших американцев и англичан. Это оскорбление России, разрушенной дотла фашистской агрессией и отдавшей миллионы жизней не только за право на собственную историю. Они погибли, в том числе и за то, чтобы поляки, эстонцы, латыши и литовцы не прекратили бы свою национальную историю вообще. По нацистскому плану эти народы должны были бы едва читать на немецком географические указатели в «Ингерманландии». В СССР они получили свою долю от всего – и пло-

¹ Global Politician, 20.04.2005.

хого, и хорошего, но они становились академиками и генералами, литераторами и изобретателями, награждались Государственными премиями. Плохи или хороши законы, но, если они одни для всех, никакого «оккупационного режима» нет!

Объявление коммунизма таким же злом, как и нацизм, странно не соответствовало абсолютной безвредности идеи коммунизма для «свободного мира» просто в силу непривлекательности этой идеи в конце XX века. (Об историческом поражении коммунизма З. Бжезинский писал ещё в конце 80-х годов, т. е. за несколько лет до распада СССР.) Празднование «триумфа» было связано с тем, что под видом коммунизма, казалось, удалось ещё раз похоронить в зародыше потенциальную возможность исторического возрождения России. Для этого она и была объявлена, наряду с нацистской Германией, «тоталитарным монстром», который был «побеждён» западными демократиями. При этом была применена большевистская интерпретация русской истории: Россия и русское государство «упразднены» безвозвратно в 1917 году, а СССР является не продолжателем тысячелетнего государства, а соединением совершенно независимых и самостоятельных (неизвестно, правда, откуда взявшихся) наций. Такая трактовка давала Западу возможность в любой момент подвергнуть сомнению единство страны, ибо ей было отказано в историческом прошлом.

Теперь же, как замечает российская писательница К. Мяло, – делается следующий шаг: попытка превратить бесспорный триумф России (пусть и в ипостаси СССР) в 1945 году в судилище над ней. Но если принять эту позицию, то это может поставить под вопрос всё историческое бытие России. Причём не только будущее, но и прошлое, которое становится зыбким, недостоверным, сомнительным. И если татаро-монгольское иго давило, стремясь аннигилировать предощущение молодым народом своей грядущей судьбы как великой, то нынешние враги России аннигилируют саму эту уже во многом осуществившуюся судьбу, обесмысливают прожитую народом жизнь, что ещё страшнее. Ибо это ставит под сомнение смыслы и цели всего прожитого Россией исторического времени, её национальную идентичность. Русскую историю «сматывают назад», до полной аннигиляции русского исторического времени, ибо лишь она, такая аннигиляция, а не только разложение русского исторического пространства, строго говоря, и будет окончательной смысловой победой Запада. Уничтожить же нечто, жившее на Земле, невозможно, не уничтожив память о нём. Вот почему такое огромное место в антироссийских играх и технологиях заняла фарсовая десакрализация русской истории, ритуальное её осмеяние. (Здесь шаг вперёд по сравнению с де Кюстином, который в основном пугал.) Оружием этим прекрасно владеют враги России; но подлинной виртуозности достигли здесь советская (и постсоветская) либеральная интеллигенция с её привычками двойной морали, «фигой в кармане», цинических усмешек и подчёркнутого самоотчуждения от всего, что могло бы быть свято для «этого» народа¹.

Признание «правоты» русофобской интерпретации истории Второй мировой войны означает вовсе не отказ от коммунизма, а признание неправоты всего русского исторического замысла о мире и о себе, **русского православного замысла в истории в целом**. Русские люди, осуществлявшие веками державную работу России, сопротивлявшиеся натиску Юга, Востока и Запада, предстают в этом свете лишь как носители «имперской гордыни», это сопротивление, предстаёт как всего лишь следствие природного злонравия и беспочвенной гордыни тех, кто наконец-то склонился перед «мировым сообществом». И перед каким его олицетворением! Выдержать Давление Великой Степи, натиск католицизма, с его неоспоримой культурной мощью и обаянием, одолеть страшный «сумрачный германский гений», вытеснить с православных земель Великолепную Порту – и всё для того, оказывается, чтобы теперь покорно – и даже с радостью – принять интерпретацию Всемирной истории «попсовой Америки»! Ещё одна гримаса пародийной постмодернистской реальности, в которую погружена современная Россия.

Оборотной стороной этого является самопризнание Россией себя «империей зла» или – в более «мягком», но и более унижительном варианте – каким-то уродливым отклонением от «общего мирового пути» и потому неудачницей мировой истории. Это, в свою очередь, ведёт к смысловому подчинению «мировой цивилизации», ценности которой получают статус «общечеловеческих». Отсюда – один шаг до самоуничтожения и признания себя «лишней страной» (выражение того же З. Бжезинского).

Миф об «империи зла» сыграл большую роль в разрушении СССР. Теперь же за Россией хотят закрепить титул «ядра империи зла». Получается, что современная демократическая Россия коварно поменяла лишь вывеску, но не суть. Этот миф выгоден буквально всем – и США, мобилизующим Америку на «крестовый поход за демократию», и НАТО, ищущей нового врага ради собственного самосохранения, и странам ЦВЕ, а также Балтии, и некоторым странам СНГ, кующим свою государственность на идее независимости от «агрессивной России с имперскими амбициями». Выгодно всем, кроме самой России, в которой не в последнюю очередь из-за этого мифа растут антизападные и антиамериканские настроения.

В данном случае предумышленно совершается явный подлог. Вектор ненависти к коммунизму, к советской системе (за неимением таковых) обращается против самой России. Идеологема «советофобии» вербальным путём меняется на идеологему «русофобии». И вновь это всех устраивает. Всех, кроме самой России.

¹ Мяло К. Между Западом и Востоком. Опыт геополитического и исторического анализа. М.: 2003. С. 45.

У российских политиков и экспертов в связи этим уже давно возникло смутное подозрение в том, что «благородная» борьба Запада с советским коммунизмом была лишь фиговым листом, которым на самом деле прикрывалась борьба с исторической Россией. При этом под прощание с «тоталитаризмом» хотят замаскировать торжественную «капитуляцию» тысячелетней русской цивилизации перед западными либеральными ценностями. Получается, что вся история отношений Запада к России в XX веке была маскарадом, имитирующим борьбу с большевизмом. А главным смыслом и главной целью политики Запада было расчленение территории исторической России. Это сделали сначала в 1917 году с помощью большевиков. Потом пытались сделать в 1941 году с помощью Гитлера. В 1991 году это сделали с помощью технологий «холодной войны».

В последнее время, отмечает К. Мяло, это инстинктивно стала чувствовать поражённая колониальным комплексом зависимости от Запада масса рядовых западников, подрывающих свойственную каждой здоровой и независимой нации ориентацию на ценность собственной личности и истории. Ибо самое нелепое, самое пагубное, что мог совершить русский народ – для многих всё ещё лидер, – это, покаившись, что тысячу лет он шёл неправильной дорогой, объявить и любовью, и кровью собранным вокруг него народам, что теперь он поведёт их к «солнцу Запада». Это он и совершил в лице и под руководством своей интеллигенции, здесь был элемент добровольности, и потому последующее в каком-то смысле стало заслуженной карой за это смысловое самопредательство. Тем более что для движения в «мировую цивилизацию» другие народы в XX веке не нуждаются в его посредничестве; каждый из них, а в ещё большей мере окрепшие в советской матрице национальные элиты, начали самостоятельное движение в ту сторону, которую им указала сама Россия, охваченная угаром восточности. Сам же этот восточность принял такие карикатурные, такие нелепые формы, что, впервые в своей истории, Россия предстала **смешной**¹.

Есть, впрочем, одна положительная сторона дискредитации Подвига русских в Великой Победе. Она способствует росту национального самосознания, а следовательно, возвращению России её собственной идентичности, казалось бы, навеки потерянной и растворенной в «мировом сообществе». Следует, однако, сразу оговориться, что эта тенденция небезопасна, поскольку она может разбудить крайние формы русского национализма. Очевидные попытки во что бы то ни стало закрепить итоги разрушения российской государственности под предлогом «закономерного» краха «тоталитарного СССР», в том числе и путём внедрения в массовое сознание заведомо ложных и тенденциозных версий мировой истории, в конечном счёте, могут привести к выводу о том, без прямого и недвусмысленного восстановления исторического правопреемства Российской Федерации – не от 1991 и не от 1922, а от 1917 года – будет невозможно устранить саму основу нынешнего состояния русских как расчленённого народа. И все проекты, основанные на осколках российской государственности, будь то СНГ, ЕвразЭС и иные «конфедерации» и «интеграционные модели» означают признание двух предыдущих разделов Отечества, в косвенной форме закрепляя разделённый и безгосударственный статус огромной части русского народа. А это, в свою очередь, ведёт к постановке вопроса о прямом и полном правопреемстве от Российской империи 1917 года в юридической плоскости, ибо только это даёт безупречный инструмент для воссоединения разделённого русского народа и воссоединения его с тяготеющими к нему народами, решения многих территориальных проблем, что ни в коей мере не означает признания многих реальностей сегодняшнего дня, узаконивающих его нынешнее положение. И, в частности, – признания отторгнутых исторически исконных территорий и святынь (Севастополь, Крым, Приднестровье и проч.)². Именно такую политику проводила послевоенная Германия – и, в конечном счёте, воссоединилась. Точно такую же политику – и вполне успешную – проводит сегодня Китай.

* * *

Сегодняшним недоброжелателям и врагам России вряд ли стоит поощрять распространение исторических небылиц и вымыслов. Это не в их собственных интересах.

Радикальный пересмотр такой политики, признание за Россией её законных национальных интересов, всемерное содействие демократическим преобразованиям, в том числе и путём оказания массовой экономической помощи, незамедлительная интеграция России в ключевые политические и экономические институты Запада, причём не на правах «бедного родственника», а на правах равного партнёра.

Вот какой, в общих чертах может и должна стать антикоммунистическая (если угодно, то и «антифашистская») стратегия Запада в отношении России на современном этапе её национального, а также мирового развития.

¹ Мяло К. Там же. С. 123.

² Подробнее об этом см.: Нарочницкая Н. Русские в мировой истории. М.: 2003.

ФАШИЗМ: ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕМИНИСЦЕНЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

БЕЛЬКОВ Олег Алексеевич – первый заместитель главного редактора журнала «Безопасность Евразии», доктор философских наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

Разгром гитлеровской Германии во Второй мировой войне означал полное и всестороннее – идеологическое, моральное, организационное, политическое – поражение фашизма (нацизма).

Нюрнбергский процесс, воспринятый в мире как Суд народов, разоблачил преступную сущность германского фашизма, его планов завоевания мирового господства, уничтожения многих государств и народов, раскрыл его опасность для всего человечества. Трибунал объявил преступными руководство национал-социалистской партии, гестапо, СД, СС и СА.

Есть авторы, которые в этой констатации акцентируют внимание на том, что преступными не были объявлены ни фашизм, ни даже нацистская партия, а только её руководство. Они вольны произвольно трактовать любые события. Однако спекулятивный характер такого прочтения документа раскрывает тот факт, что Нюрнбергский трибунал работал (20 ноября 1945 г. – 1 октября 1946 г.) в правовом пространстве, уже сформированном решениями Потсдамской конференции 1945 г. и постановлением Контрольного совета в Германии (октябрь 1945 г.), которые требовали проведения последовательной и полной денацификации страны¹. Иными словами, в то время, когда работал Нюрнбергский трибунал, никто не сомневался в том, что фашизм, его теория и практика находятся в вопиющем противоречии с «общими принципами права, признанными цивилизованными нациями» (в кавычки взяты слова из статьи Статута Международного Суда, определяющей, чем Суд руководствуется при рассмотрении находящихся в его ведении дел).

Фашизм был осуждён во всех его формах и проявлениях. Именно в этой логике, например, немецкий военный историк с 2002 года директор мемориала «Зееловские высоты», Герд Ульрих Херрманн утверждает, что все солдаты вермахта «были преступниками, так как участвовали в захватнической войне и оккупировали чужую территорию». Вермахт, говорит он, был инструментом преступного нацистского режима, а солдаты вермахта были на службе у этого режима².

* * *

Разоблачённый и отвергнутый цивилизованным миром, или, как говорили раньше, всем прогрессивным человечеством, фашизм не канул в Лету.

Во-первых, он остаётся предметом историко-политических исследований. Многие и разные авторы предлагают своё видение социальной природы фашизма, исторических условий и факторов его появления, общих, сущностных черт и особенностей их проявления в различных странах. Теоретическое осмысление фашизма стало самостоятельной областью современного обществоведения. При этом обращение к истории и освещение её практически никогда не остаётся идеологически и политически нейтральным. В ней ищут материал для оправдания или развенчания политики современных государств и движений. Сегодня в литературе есть работы о фашизме не только критической, но и объективистской и даже апологетической направленности. Совсем нередки попытки обелить отдельные фигуры и даже реабилитировать фашизм в целом. В этом ряду находятся, например, факты чествования местных пособников фашистской Германии в странах Балтии, а ещё недавно и в Украине.

¹ Денацификация – система мер по очищению государственной, общественно-политической и экономической жизни Германии от последствий нацистского режима. Она, в частности, предусматривала: уничтожение национал-социалистской партии, её филиалов и подконтрольных ей организаций; роспуск всех нацистских учреждений и обеспечение того, чтобы они не возродились ни в какой форме; предотвращение всякой нацистской деятельности и пропаганды; привлечение к суду лиц, виновных в военных преступлениях против мира и человечности, а также активных нацистов; удаление нацистов со всех постов; отмена нацистского законодательства; устранение нацистских доктрин из системы народного образования и др.

² Были ли все солдаты вермахта убийцами? // Время новостей, 2010, 16 апреля. Вместе с тем Херрманн говорит, что с точки зрения большинства немецких исследователей, нельзя считать всех солдат вермахта убийцами: если солдат убивает солдата в бою – это не убийство, противоречащее национальным или международным законам. При этом он отмечает, что «наши коллеги из Белоруссии, к примеру, придерживаются противоположного мнения», что «по проблеме преступников и жертв у нас ведется жесткая дискуссия».

Во-вторых, во всём мире, в самых разных странах появляются группы, формируются организации, открыто заявляющие о своей не просто приверженности фашизму «вообще», идейно-политической связи с теми его формами, что были осуждены Нюрнбергским трибуналом, но о верности идеям и принципам Гитлера. В последние десятилетия в различных регионах мира происходит заметное оживление близких к фашизму взглядов и придерживающихся их движений. В современных условиях они, стремясь отгородиться от скомпрометировавших себя фашистских движений прошлого, нередко принимают новые обличья. Поэтому их общим названием чаще всего является термин неофашизм и/или неонацизм¹. Неофашистские организации действуют в десятках стран мира, в том числе в ФРГ, Италии, Франции, Англии, США, Японии; существуют неофашистские группы и в России. В Законе РФ об увековечении памяти героев, погибших при защите нашего Отечества, как одна из актуальных выдвигается задача борьбы с проявлениями фашизма. Эта борьба, подчёркивается там, должна быть важнейшим направлением государственной политики РФ по увековечению Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Неофашизм как политическое течение и идеология приспосабливается к современным условиям, новой расстановке сил внутри своих стран и на международной арене.

В-третьих, сам термин «фашизм» в наши дни становится средством идеологической и политической борьбы, которое самые различные силы используют для диффамации своих политических противников. Со времён Второй мировой войны его начали употреблять в качестве определителя особенно циничного и жестокого расизма или национализма, а иногда – даже зла, как такового². Само это слово используется для выражения недовольства, причём почти по любому поводу. Учитывая это, некоторые политики используют обвинения в фашизме в качестве орудия борьбы со своими противниками. Приклеивание фашистских ярлыков, имеющих в массовом сознании сугубо негативную коннотацию, обвинение своих противников в «фашизме» представляет собой форму дискредитации конкретного политического фигуранта.

В результате понятие теряет свою смысловую определённость и научную операциональность. Для одних фашизм – проявление крайней нетерпимости, воинственное неприятие всего «другого». Для других – авторитарный, антидемократический режим. Для третьих – эксплуатация и принуждение и связанная с ними нищета масс. Для четвёртых – террор и насилие власти и подконтрольных ей полулегальных военизированных формирований. Для пятых – расовая, национальная или религиозная рознь, связанная с насилием или призывами к насилию. Для шестых – высокомерно-презрительное отношение к человеческой личности, нуждающейся в жёсткой направляющей руке и т. д.

В полном соответствии с принципом политического плюрализма в определении фашизма как научного понятия и его использовании как политического инструмента прослеживается такое многообразие, что некоторые авторы говорят о гиперинфляции этого термина³.

Его безгранично широкое толкование опасно в двояком смысле. С одной стороны, усилия государства и общества, в том числе средств массовой информации и спецслужб могут оказаться сосредоточенными на отторжении, противодействии, подавлении тех оппозиционных, протестных и т. п. групп и движений, позиции и требования которых должны не огульно развенчиваться, а учитываться в практической политике. С другой стороны, квалификация в качестве фашистских любых противников собственной политической линии, может помешать разглядеть приход фашизма в его истинном обличии, и сделать безоружным по отношению к нему. Скажем, Федеральный закон РФ «О противодействии экстремистской деятельности» к экстремистской деятельности относит пропаганду и публичное демонстрирование только нацистской атрибутики и символики, как бы оставляя легитимными все другие фашистские атрибуты и символы. (В той же

¹ Впервые термин неофашизм появился в Италии после окончания Второй мировой войны и был связан с попытками в той или иной форме возродить фашистское движение. Долгое время крупнейшей организацией итальянских праворадикалов была партия «Итальянское социальное движение» (ИСД) (итал. «Movimento sociale italiano» – MSI), образованная в 1946 г. и названная так в память об Итальянской социальной республике, созданной Муссолини в конце войны. Партия стремилась добиться реабилитации фашистского режима, включала в свой состав его прежних функционеров. С 1994 г. эта партия называется «Национальным альянсом» и постепенно отходит от практики крайнего экстремизма. (<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D0%BE%D1%84%D0%B0%D1%88%D0%B8%D0%B7%D0%BC>).

² «Слово «фашизм», – говорит А.А. Галкин, – даже на коммунальных кухнях использовалось в качестве ругательства, и если соседка не выключала вовремя свет, то очень часто её называли фашисткой. Это было просто выражением крайней формы отрицания». (Галкин А. Фашизм как болезнь общества // <http://www.polit.ru/lectures/006/05/08/galkin.html>).

³ Уmland А. Современные концепции фашизма в России и на Западе <http://magazines.russ.ru/nz/2003/5/umland-pr.html>.

статье экстремистскими материалами названы отдельно труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии и фашистской партии Италии).

В силу сказанного представляется не лишним раскрытие истории происхождения, идеологии и деятельности явления, получившего название «фашизм».

* * *

Фашизм (от итальянского *fascio* – «союз», от латинского *fascis* – «связка, пучок»; фации – связки розг с воткнутым топором – в Древнем Риме являлись символами магистратской власти) в точном смысле слова – государственный и общественный строй Италии, утверждённый в октябре 1922 г. созданной и возглавляемой Б. Муссолини политической организацией *Fascio di combattimento* – «Союзом борьбы»). В 1932 г. Муссолини опубликовал «Доктрину фашизма», где дал целостное и законченное изложение этого социально-политического течения и общественного уклада. (Ещё раньше, в 1925 г. идеология фашизма была разработана в книге А. Гитлера «Майн кампф»).

В тридцатые годы фашизм вышел за рамки Италии. Фашистские режимы были установлены в Германии, Португалии (А. Салазар), Испании (Ф. Франко), Венгрии (М. Хорти), Австрии, Польше (санационный режим), Румынии, Югославии, Болгарии, Греции, Такие же тоталитарные режимы действовали в прибалтийских государствах. Так, в Литве правил пришедший к власти в результате государственного переворота 17 декабря 1926 г. Союз националистов во главе с Антанасом Сметой. В Эстонии была установлена диктатура лидера Аграрной партии Константина Пятса, при поддержке военных совершившего переворот 12 марта 1934 г. Через два месяца в Латвии в ночь на 16 мая 1934 г. власть захватил возглавлявший «Крестьянский союз» Карл Ульманис. Парламенты везде были распущены, политические партии запрещены, действовало военное положение.

Фашистские и профашистские организации имелись в Англии, Франции, Норвегии, Швеции, Нидерландах, Южной Америке, Японии и других странах.

Тогда многим казалось, будто фашизм проводит радикальные социальные реформы и способен решить огромный клубок проблем послевоенной Европы, связанных, прежде всего, с последствиями Первой мировой войны. Он возник и получил распространение именно как протестная реакция масс на условия общенациональных кризисов, поразивших экономику и политику многих государств в послевоенный период. Его массовую социальную базу составляли преимущественно обездоленные общественные группы, а также деклассированные слои населения. Привлечение их на сторону фашизма достигалось массовой пропагандой упрощённых идеологических стереотипов и деятельностью разветвлённой системы организационных структур.

Фашистские движения и основываемые ими политические режимы имели различные государственные формы воплощения и пути развития. Они зависели от соотношения классовых сил, социальных и экономических условий, национальных особенностей, а также международного положения той или иной страны. С этим связаны и различные их названия: собственно фашизм, национал-социализм, фалангизм, франкизм, национал-синдикализм, солидаризм и др. Именно поэтому, как писал А. Тарасов, просто фашизма, «фашизма вообще», не существует – как не существует и «тоталитаризма вообще». Возможно поэтому же, добавим от себя, до сих пор не выработано общепризнанного определения фашизма, адекватно отражающего его сущность.

К настоящему времени существует множество определений фашизма, принципиально отличающихся друг от друга, как семантикой подлежащего, так и по общему смыслу. Приведём несколько определений, имеющих как в политическом, так и в научном дискурсах. VII конгресс Коминтерна в 1935 г. дал такое определение: «Фашизм – это форма открытой террористической диктатуры наиболее реакционной, шовинистической и агрессивной части империалистической буржуазии, направленная на уничтожение демократии, на установление режима жесткой реакции и на подготовку агрессивных войн». Откликаясь на предложение Президента РФ, Институт государства и права, Институт всеобщей истории, Институт российской истории и Институт социологии в 1995 г. выработали такое определение: «Фашизм – это идеология и практика, утверждающие превосходство и исключительность определенной нации, расы и направленные на разжигание национальной нетерпимости, обоснование дискриминации в отношении представителей иных народов; отрицание демократии, установление культа вождя; применение насилия и

террора для подавления политических противников и любых форм инакомыслия; оправдание войны как средства решения межгосударственных проблем"¹.

А вот два определения из научных источников. Новейший философский словарь: Фашизм, национал-социализм (лат. *fascio*; итал. *fascismo*, *fascio* – пучок, связка, объединение) – 1) тип общественного и государственного устройства, противоположный конституционно-плюралистической демократии. В Европе 20 в. это Португалия при режиме Салазара, Испания – при Франко, Италия – при Муссолини, Германия – при Гитлере. В рамках Ф. как особого социально-политического режима принцип многопартийности отрицается в интересах антидемократически и антилиберально ориентированной правящей партии или группы, т. е. меньшинства, насильственно захватившего власть и отождествляющего себя с государством.

Большой юридический словарь: Фашизм (ит. *fascismo*, от *fascio* – пучок, связка, объединение) – социально-политические движения, идеологии и гос. режимы тоталитарного типа. В точном смысле Ф. – феномен политической жизни Италии 20–40-х гг. XX в. С 30-х гг. понятие «Ф.» стало распространяться и на другие режимы: национал-социалистский в Германии, военно-фалангистский режим в Испании, военно-полицейский в Португалии. В любых своих разновидностях Ф. противопоставляет институтам и ценностям демократии т. н. «новый порядок» и предельно жёсткие средства его утверждения. Ф. опирается на массовую тоталитарную политическую партию (приходя к власти, она становится государственно-монопольной), огосударствленные профсоюзы и непререкаемый авторитет «вождя», «дуче», «каудильо», а также на массовый идеологический и физический террор.

Роджер Гриффин, предложивший в работе «Сущность фашизма» (1991 г.) всеобъемлющую теорию фашизма, которая получила широкое признание, дал краткое и точное определение исследуемого феномена как «палингенетического [выражающего идею возрождения] ультра-национализма». Примерно тогда же и независимо от Гриффина старейшина российских исследователей фашизма А.А. Галкин сжал дефиницию до формулы «правоконсервативный революционаризм». Раскрывая её, он писал, что фашизм пытается «...снять реальные противоречия общества, разрушив все то, что воспринимается им как препоны к сохранению и возрождению специфически понимаемых извечных основ бытия»².

В наши дни можно выделить, по крайней мере, четыре парадигмы, в которых анализируется фашизм. Одна исходит из того, что есть явления, которые следует обозначать как «фашистские», и которые таковыми не являются, и предлагает более или менее совместимые его определения. Другая, отошла от этого раннего неформального консенсуса, отказавшись от целостного, общего понятия фашизма. Третья предлагает отделять нацизм от фашизма. Четвёртая расширяет понятие «фашизма», включая в него ряд неевропейских и послевоенных диктатур.

Соглашаясь с тем, что существует большое количество публицистов, чрезмерно свободно толкующих рассматриваемый феномен и называющих «фашистскими» широкий спектр авторитарных и националистических направлений, не являющихся таковыми, следует сказать, что такая ситуация не может считаться научно обоснованной и политически приемлемой. Три положения хотелось бы проговорить специально.

Во-первых, фашизм – это не фантом, а феномен, не виртуальный, искусственно конструируемый жупел, а имеющая исторические корни и социальные причины современная реальность. Как таковому при всём многообразии форм ему присущи некоторые общие, говоря учёным словом, атрибутивные свойства³ и – в меньшей степени – признаки. И нет никаких оснований отрицать фашизм как родовое понятие. В противном случае, при изучении только его национальных проявлений, говорил А.А. Галкин, мы получим хороший материал по каждой национальной форме фашизма, но потеряем очень важный инструмент для анализа и не сможем понять, ни почему после Первой мировой войны в самых разных странах с различными традициями, формами управления вдруг возникли массовые движения праворадикалистского толка, которые потом получили общее наименование «фашизм», ни почему он во всё новых модификациях

¹ antifafrent.org/lib/opredelenie_fashizma.doc.

² Галкин А.А. Фашизм: корни, признаки, формы проявления // Политические исследования. 1995. № 2(26). С. 10.

³ Применение термина «фашизм» в качестве классифицирующего общего понятия должно опираться на структурную близость исследуемой конкретной идеологии к идеальному типу (по определению Макса Вебера), а не на наличие или отсутствие каких-либо внешних атрибутов той или иной исторической разновидности фашизма (свастика, черные рубашки и т. д.). (Умланд А. Современные концепции фашизма в России и на Западе <http://magazines.russ.ru/nz/2003/5/umland-pr.html>.)

ныне опять поднимает голову. Если не понять общность этого явления, невозможно понять его сущность¹.

Всем фашизмам присущ ряд общих черт. Российская академия наук их общими типическими признаками назвала²:

1. Крайний национализм (шовинизм). Он проявляется в признании за господствующей нацией (или расой) особой исторической миссии и права на создание нового государственного или даже мирового порядка. Ему присущи нетерпимость к другим народам, ограничение их прав вплоть до физического уничтожения (геноцида).

2. Культ вождя как единственного выразителя национальной идеи и воли народа.

3. Отрицание демократии и плюрализма в пользу диктатуры и однопартийности, культ отношений абсолютного подчинения. В этих целях создаются военизированные формирования, организуется индивидуальный или массовый террор как метод подавления инакомыслия и физического устранения политического противника.

4. Социальная демагогия. Она выражается в постоянном поиске врага в целях сплочения и возрождения нации, в культе силы, войны как средства разрешения территориальных споров и защиты геополитических интересов господствующей нации.

5. Оправдание деятельности фашистских вождей и партий прошлого, использование фашистской символики, одобрение литературных источников фашистского типа.

Во всяком случае, фашизм – открыто террористический государственный режим, попирающий демократические права и свободы во внутривнутриполитических отношениях и нормы международного права во внешней политике. Для него характерно усиление регулирующей роли государства как в экономике, так и в идеологии, корпоративизация государства посредством создания системы массовых организаций и социальных объединений, насильственные методы подавления инакомыслия, неприятие принципов экономического и политического либерализма, открытый террор против рабочего движения. Его основными характеристиками являются: господство правой идеологии, традиционализм, радикальный национализм, антикоммунизм, этатизм, корпоративизм, популизм, милитаризм, ксенофобия, часто вождизм, декларирование опоры на широкие слои населения, не относящегося к правящим классам. Приход фашистов к власти повсеместно сопровождался ликвидацией демократических институтов, массовыми репрессиями против действительных или предполагаемых политических противников, созданием иерархически выстроенных диктатур на основе личной власти³.

В основе фашизма, подчёркивает Б. Стругацкий, лежат два начала: «Диктатура плюс национализм. Тоталитарное правление одной нации. А всё остальное – тайная полиция, лагеря, костры из книг, война – прорастает из этого ядовитого зерна, как смерть из раковой клетки. Возможна железная диктатура со всеми её гробовыми прелестями – скажем, диктатура Стресснера в Парагвае или диктатура Сталина в СССР, – но поскольку тотальной идеей этой диктатуры не является идея национальная (расовая) – это уже не фашизм. Возможно государство, опирающееся на национальную идею, – скажем, Израиль, – но если отсутствует диктатура («железная рука», подавление демократических свобод, всевластье тайной полиции) – это уже не фашизм»⁴.

По нашему мнению, в феномене фашизма следует видеть симбиоз трёх слагаемых: идеологическое ядро, политический стиль, институциональные формы.

Во-вторых, общая сущность всех фашизмов, которые, по определению, не бывают «мягкими и пушистыми», не означает их абсолютного единообразия. Ещё на VII Всемирном конгрессе Коминтерна в 1935 г. Г. Димитров подчёркивал, что «никакие общие черты фашизма» не избавляют от обязанности «конкретно изучать и принимать во внимание своеобразие развития фашизма и различных форм фашистских диктатур в отдельных странах на различных этапах»⁵.

¹ Галкин А. Фашизм как болезнь общества // <http://www.polit.ru/lectures/2006/05/08/galkin.html>.

² http://revolution.allbest.ru/history/00145738_0.html

³ «Любому фашизму, – пишет А. Тарасов, – обязательно присущи установки на воинствующий антикоммунизм; милитаризм (в узком смысле, то есть на восхваление армии и армейских порядков и перенесение их в гражданскую жизнь); воинствующие ксенофобия, расизм, национализм (то есть такие, которые активно направлены против кого-то: иммигрантов в современной Европе, чернокожих в США или ЮАР, индейцев в Гватемале и Чили, тамилы на Шри-Ланке и т. п.); теоретический элитаризм (то есть отрицание принципа всеобщего равенства); обывательский культурный примитивизм (то есть неприятие культуры во всей ее сложности и полноте – и особенно наиболее интеллектуально сложных ее проявлений)» (Тарасов А. Много фашизмов. Весьма нехороших, но разных // Новая модель. 2003. № 2 (http://scepsis.ru/library/id_523.html)).

⁴ Стругацкий Б. Фашизм – это очень просто // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/str_fash.php

⁵ <http://russian-om.livejournal.com/168326.html>.

Однако внимание к конкретике имеет не методологическое значение (методология должна строиться как раз на признании единой сущности фашизма). Оно играет инструментальную роль, помогая разрабатывать практические меры, призванные «здесь и сейчас» противодействовать данному фашизму.

Об этом надо сказать специально, уже потому, что есть авторы, которые, безмерно расширяя круг явлений, относимых к фашизму, превращают его в бессодержательную категорию, феномен фашизм в такой аналитике превращается в фантом. «В современной истории, пишет, например, А. Мёлер, – нет другого феномена, контуры которого были бы столь же расплывчатыми, как контуры фашизма. Само это слово уже не таит в себе нечто определённое. Всякий употребляет его каждый раз для обозначения чего-нибудь другого, и оно уже не действует»¹.

Уточним: не действует в том смысле, что утрачивает свою сугубо негативную ценностную характеристику, что из него выветривается реакционное, антидемократическое политическое содержание. Именно к этому ведёт различие и противопоставление нацизма и фашизма. Оно, демонизируя первый, обеляет второй. Причём делается это преимущественно на основе абстрактно-категориальных рассуждений, практически не говоря о том зле, какое принёс человечеству фашизм и каким грозит ему в наши дни, и таким образом, что не всегда понятно, какое из этих зол меньшее. Так, А. Умланд пишет, что сами немецкие нацисты отказывались от ярлыка «фашизм». По его словам, они – в некотором отношении справедливо – указывали на различия между их идеологией и итальянским фашизмом². Ещё более категоричен В.Е. Онищук, утверждающий, что фашизма в Германии не было ни в какой форме, что его приписывают ей идеологические диверсанты. Он говорит, что есть информация, будто немцы обижались, когда их называли фашистами³. «Слово "фашист", – читаем и у А. Мёлера, – пользовалось особой любовью у критиков в Райхе. Именно так величали отступников ортодоксальные национал-социалисты. ... Оно предназначалось для духовной дискриминации, а не для объявления кого-либо вне закона». А. Мёлер, признавая существование особой формы фашистского насилия, которое «проявляется, к примеру, в покушениях, путчах, в пресловутом марше на Рим, в карательных экспедициях против скопления врагов», сразу же оговаривается: «Режимы с сильным фашистским акцентом не являются сторонниками нагнетания атмосферы страха, изнуряющего и заползающего во все щели, введения института комиссарства, специальных картотек, короче – анонимного террора»⁴.

Возражая против подобных трактовок, подчеркнём: фашизм и нацизм явления одного ряда, хотя и не выступают как тождество. Их соотношение следует раскрывать через философские категории общего, особенного и единичного. Нацизм – конкретное и, возможно, наиболее крайнее проявление фашизма. Его вопиющие преступления против человечности воочию показывают в чём состоит его опасность для мира и цивилизации, почему мировое сообщество не может, не должно быть снисходительным к любым его проявлениям. Но нацизм как абсолютное зло, как режим, утвердившийся на насилии и повсеместно утверждавший насилие, ни в коем случае не может служить оправданием для других фашизмов, если даже их диктат не имел тех масштабов и форм, что характеризовали Германию.

В-третьих, ярлык фашизма нельзя навешивать на всех оппонентов собственной позиции. Против этого выступают не только научные или этические соображения, но и интересы практической целесообразности. Всякий, кто воспринимает и обвиняет своих противников в категориях фашизма, почти невольно готов к непримиримой и жёсткой борьбе с ними, в том числе фашистскими методами. Кричащей иллюстрацией, подтверждающей это, может служить «Обращение к согражданам большой группы известных литераторов», известное как призыв «Раздавить гадину»⁵. Его авторы требовали от правительства «решительных действий» в отношении всех противников утверждавшегося в начале 90-х годов в стране режима с деловитым перечислением требуемых оргвыводов: распустить, запретить, выявить и разогнать с привлечением к уголовной ответственности, незамедлительно отстранить от работы, признать нелегитимными и т. д.

В то же время те, кто огульно и неправомочно обвиняет в фашизме своих оппонентов, должны понимать, что эти обвинения бумерангом возвращаются к ним. Соответствующий дискурс, ругань в адрес всех инакомыслящих выводит их за рамки легитимного поля и правового пространства. В подтверждение можно напомнить, что Перовский суд г. Москвы удовлетворил

¹ Мёлер А. Фашистский стиль // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/mohler/fasch_st.php

² Умланд А. Современные концепции фашизма в России и на Западе <http://magazines.russ.ru/nz/2003/5/umland-pr.html>.

³ Онищук В.Е. Правда и ложь о фашизме // http://www.zrd.spb.ru/letter/2009/letter_131_2009.htm

⁴ Мёлер А. Фашистский стиль http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/mohler/fasch_st.php.

⁵ Известия, 1993, 5 октября.

иск ветерана войны В. Семенова к автору статьи А. Подрабинеку «Как антисоветчик антисоветчику». В той статье, вызвавшей негодование ветеранов Великой Отечественной войны, всех действительно демократических и антифашистских сил, просто порядочных людей, независимо от их политических убеждений, А. Подрабинец заявил, что главное не в том, что советские люди боролись с фашизмом и за это достойны уважения, а в том, что они защищали социализм и Советскую власть, а потому не достойны уважения и признательности, несмотря на свои заслуги в борьбе с нацизмом¹. Правовую оценку этой позиции дал суд. Общественный резонанс, вызванный его скандальным текстом сформулировал В. Леонтьев: Подрабинец «...перешел линию фронта. Линию, разделяющую не "антисоветчиков" с "антисоветчиками", а нацистскую мразь с теми, кто ее давил. Преступил, и тут же спрятался за привычную правозащиту и ее почитателей»². Леонтьев же сделал и обобщающий вывод: «...Современная либеральная доктрина и есть идеология, не менее тоталитарная, чем коммунизм и фашизм. И предельно жесткая и непримиримая к своим противникам»³.

* * *

Как уже говорилось, явление и понятие «фашизм» появилось в первой трети прошлого века. «Ругательным словом» оно стало в послевоенные годы. И в таком контексте оно употребляется для характеристики политических реалий исключительно новейшего времени⁴.

Скажем, Муссолини, апеллировавший к имперским традициям Древнего Рима, утверждал, что первым фашистом был Юлий Цезарь. Но никто не описывает режим, установленный Цезарем, как и других узурпаторов, более позднего времени, в категориях фашизма. Да и власть католической церкви в средние века, которую обеспечивала инквизиция, фашистской не называют.

Точно так же фашистские мерки не прикладываются к императорской России. А между тем, например, В. Плеве, занимавший должность министра внутренних дел с апреля 1902 г. (убит террористом 15 (28) июля 1904 г.), проводил массовые политические преследования, прежде всего, интеллигенции в крупных городах и даже умеренных земских деятелей (пришедшем ему на смену П.Д. Святополк-Мирском из Сибири и северных губерний Европейской России было освобождено несколько сот тысяч «политических», сосланных в административном порядке, без суда), применял методы полицейской провокации, стремился поставить под контроль охранки профессиональные, студенческие и особенно рабочие организации; он обвинялся и в организации еврейских погромов, в частности гигантского побоища в Кишинёве в апреле 1903 г.⁵.

Квалификация в качестве фашистских применяется исключительно к современным группам и практикам. Причём очень часто она носит спекулятивный и провокационный характер. В средствах массовой информации зачастую фашизмом называют не только действительные но и мнимые проявления тоталитаризма в сочетании с идеей национальной или расовой исключительности, а также симпатии к нацистской символике и атрибутике. К фашистским проявлениям относят также деятельность молодёжных группировок скинхедов.

В этой связи представляется крайне важным и актуальным чёткое понимание того, что как общественный, социально-политический феномен, фашизм представляет собой сложное многофакторное, многогранное и многофункциональное явление. В этом образовании органически слиты психология, идеология, организация, политика и социальная практика. Каждое из этих образований взятое в отдельности, может быть квалифицировано как фашистское (например, «фашистская идеология», «фашистская организация», «фашистские методы» и т. п.), но не является фашизмом. Следовательно, в нефашистской стране могут быть фашисты и фашистские организации, существование и деятельность которых не превращает государство в фашистское.

¹ Фактически о том же несколько ранее писал Г.Х. Попов: «Наша власть должна сказать нашим ветеранам: да, вы победили фашизм. Честь вам за это и хвала. Но у вас не хватило ни интеллекта, ни мужества выступить за реформы сталинского социализма. За путь, который Сталин навязал стране и миру, вы тоже несете личную ответственность. Среди вас не нашлось тех, кто был бы подобен декабристам, которые после 1812 года извлекли уроки из той Отечественной войны и выступили против уже отжившей социальной системы России. Поэтому демократическим силам России в 1989–1991 годах пришлось делать то, что гораздо легче могли сделать вы – ведь у вас в руках было оружие». (Попов Г.Х. Три войны Сталина. М.: ООО «Агентство «КРПА Олимп», 2005. С. 7.

² Однако. 2009. № 12. С. 2.

³ Однако. 2009. № 12. С. 2.

⁴ Может быть редкое исключение составляет Э. Самойлов, который в «Общей теории фашизма», фашистскую политику и практику иллюстрирует в том числе историей борьбы якобинцев с термидорианцами, или же Цезаря с Помпеем (http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/Sam_Fur.php).

⁵ Время новостей, 2009, 25 декабря.

В противном случае экстремистские проявления и правительственные меры противодействия экстремизму предстали бы как однопорядковые явления.

Так, важнейшей, исходной установкой фашизма является расизм. Все слышаны о том, что политика Германии строилась на принципе разделения всего человечества на арийскую расу и «недочеловеков». Первая заповедь каждого национал-социалиста, вещал Геббельс в «Малой азбуке национал-социалиста», – «Любимая Германия и твои соплеменники – такие же, как и Ты сам – превыше всего!» Но США, фактически истребившие индейцев, долгие годы строившие своё благополучие на рабстве, вплоть до 60-х годов прошлого века проводившие политику сегрегации афроамериканцев, в категориях фашизма не описывают. Считается, что одним из первых актов анонимного насилия, выражавших человеконенавистническую сущность фашизма, стала бомбардировка германской авиацией испанского города Герника¹. Между тем, ни бомбардировка Дрездена², ни ядерная атака японских городов Хиросима и Нагасаки не принято называть фашистскими акциями.

«Демофашизм», «коммунофашизм» и т. п. новоязовские образования (как впрочем, и имевшее хождение в межвоенные годы клише «социал-фашизм»), будучи публицистически хлесткими, являются не содержательной характеристикой движения, а формой политического шельмования его сторонников. «Коммунизм и фашизм – одно и то же» – этот тезис давно стал общим местом либеральной пропаганды. Впрочем, и левые часто обвиняют в «фашизме» своих политических антагонистов – либералов и консерваторов, а то и друг друга.

Особая тревога связана с тем, что понятие «фашизм» активно используется недоброжелателями России для фальсификации отечественной политической истории и современных российских политических реалий. В этом смысле со словом «фашизм» осуществляется подлог двоякого рода.

Один связан с отождествлением фашистской и коммунистической идеологии, советского и нацистского режимов. Одним из первых с этой идеей выступил О. Рюле, который доказывал, что Россия послужила моделью для других стран, стала примером для фашизма, что государственный порядок и управление в России неотличимы от тех, какие существуют в Италии и Германии. В сущности, они одинаковы³.

В наши дни эта идея не только реанимируется, она обретает официальный статус. В 2004 г. сейм Латвии дополнил закон о присвоении пострадавшим от нацистского и коммунистического режимов статуса политрепрессированных формулировкой о том, что «преступным следует считать коммунистическую и нацистскую идеологии»⁴. В январе 2006 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла резолюцию 1481 о «необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов». В июле 2009 г. 213 её парламентариев из 320 проголосовали за предложенную Литвой и Словенией новую антикоммунистическую резолюцию под названием «Воссоединение разделённой Европы», осуждающую в равной степени сталинизм и нацизм (в России эту резолюцию одобрила только правозащитная организация «Мемориал»).

Есть авторы, которые рядясь в тогу научной объективности, рассуждают о легитимности тенденции к расширению понятия фашизма, включая в него идеологии формально коммунистических тоталитарных режимов, подобных сталинскому. «Поскольку, – пишет, например, А. Умланд, – в последнее время появился целый ряд крупных исследований, подчеркивающих

¹ Герника, город на Севере Испании, исторический центр баскской культуры. Во время национально-революционной войны испанского народа 1936–1939 в результате внезапной многочасовой бомбардировки германской авиацией 26 апреля 1937 г. город разрушен; под обломками погибло 800 из 5 тыс. мирных жителей. Этой бомбардировкой фашисты рассчитывали морально подавить бойцов народной милиции, сдерживавших в течение апреля 60-тыс. армию интервентов и мятежников на этом направлении. Уничтожение людей и древнего культурного центра, не имевшего военного значения, вызвало возмущение передовых людей всего мира. Это событие запечатлено в картине П. Пикассо «Герника» (Военная энциклопедия в 8 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1994. С. 397–398).

² 13–14 февраля 1945 англо-американская авиация совершила 3 налёта на Дрезден, в которых участвовало около 1400 бомбардировщиков и до 1000 истребителей. Эти налёты вызвали в Дрездене многочисленные пожары, продолжавшиеся несколько суток, массовую гибель и увечье населения (погибло свыше 135 тыс. чел., многие тысячи людей получили ранения и ожоги), город превращён в руины (разрушено около 35 470 зданий), пострадали памятники культуры (в том числе сгорело 197 бесценных картин Дрезденской галереи). Дрезденская бомбардировка не была обусловлена военной необходимостью (значительных военных объектов там не было). Она преследовала цель уничтожить и разрушить объекты инфраструктуры города, вызвать панику среди населения районов, намеченных для занятия советскими войсками. (Военная энциклопедия в 8 т. Т. 4. М.: Воениздат, 1995. С. 132).

³ Рюле О. Борьба с фашизмом начинается с борьбы против большевизма // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Article/Ryle_Borba.php

⁴ Время новостей, 2004, 12 марта.

значение националистических, традиционалистских и антисемитских тенденций в период "расцвета" сталинизма, то подобный подход представляется все более оправданным»¹.

Так же думающие люди есть и в родном отечестве. «Какая разница между Гитлером и Сталиным с точки зрения демократии, прав человека, многопартийности, свободы, защиты человеческого достоинства? – с пафосом вопрошает В. Рыжков. И отвечает: Да никакой. Я не вижу разницы между сталинским и гитлеровским режимом по существу. Идеология была разная: в одном смысле коммунизм, в другом – крайний национализм. Но природа режимов, их практика, функционирование были очень похожи»².

В. Рыжков и все, кто с ним солидаризируется, не видят разницы, потому что им так надо. Это – «слепота» идеологическая и политическая. И тем, кого она поразила, показывать действительные различия бесполезно. Поэтому мы адресуемся не к ним, а к тем, у кого глаза не зашорены и кто хочет понять и видеть жизнь и историю такими, какие они есть на самом деле.

Вторая мировая война, решающая роль Советского Союза в разгроме фашизма, казалось бы неопровержимо доказала, что сталинский и гитлеровский режимы являются антиподами. Правда, именно в годы войны появились теоретические работы, и ныне считающиеся классикой западной тоталитаристики (Ф. фон Хайек. Дорога к рабству; К. Поппер. Открытое и закрытое общество), в которых доказывались их общность и одинаковость. Однако в политическом дискурсе даже в пиковые времена «холодной войны» их никто не отождествлял. Но в начале 60-х годов немецкий историк Эрнст Нольте предпринял попытку переосмыслить суть Второй мировой войны и косвенно оправдать гитлеровские завоевания. Именно Нольте предложил уравнивать тоталитарные режимы, поставив на одну доску гитлеризм и сталинизм. Одновременно появились работы Х. Арндт, К. Фридриха, З. Бжезинского, которые предлагали философскую концептуализацию тоталитаризма. И тогда же, в 60-е гг. западные авторы доказали, что их «концепция тоталитаризма» носит не научный, а пропагандистский характер и фактами не подтверждается³. Она, по словам Н.А. Нарочницкой, была «нужна Западу, которому давно хотелось избавиться от печати вины за появление нацизма, развенчать славу Советского Союза, уничтожившего это зло»⁴. Не менее жёстко говорит директор Центра Симона Визенталя Эфраим Зурофф: «Попытка создать фальшивую симметрию между коммунизмом и нацизмом, направлена на сокрытие участия восточноевропейских стран в массовых убийствах»⁵.

Те, кто пытается если не уподобить, то поставить в один ряд не только вероломного агрессора и сокрушившего его Советский Союз, но и их совершенно антагонистические идеологии совершает кощунственный по своей сути подлог. Отождествление фашистской диктатуры и советской власти, фашистской и коммунистической идеологий теоретически несостоятельно, политически ангажировано, имеет характер корыстного лукавства. Только гипертрофированный ум и бесстыдное лицемерие могут ставить на одну доску принцип социального равенства и интернационального единства, лежащий в основе коммунистической идеологии, и утверждение превосходства «арийской расы», её исключительного права господствовать над миром, составляющее суть идеологии нацистской.

Подобные утверждения находятся в вопиющем противоречии с действительностью, которая свидетельствует о том, что эти феномены изначально были и ныне являются антагонистами. И Б. Муссолини, и А. Гитлер были принципиальными антикоммунистами. В историческом плане фашизм складывался не как подражание советскому опыту, повторение его, а как его отрицание и противодействие ему. В самой России в начале XX в. была очень велика вероятность военной диктатуры (корниловский мятеж тому подтверждение), а размах чёрносотенного движения показывал, какую идеологическую базу могла найти себе эта диктатура. Утверждение советской власти предотвратило такое развитие страны. В Германии же, наоборот, утверждение фашистской диктатуры означало сосредоточение государственной власти в руках маргинальных слоёв.

Точно также после Первой мировой войны новые условия сделали Европу полем битвы фашизма и марксизма. Так, итальянский фашизм рассматривал свою «революцию» как национально-превентивную – с целью недопущения «большевизации» Италии. В своё время Н. Устрялов заметил, что известная муссолинистка Сарфатти, противопоставляя «Кремль и Ка-

¹ Умланд А. Современные концепции фашизма в России и на Западе <http://magazines.russ.ru/nz/2003/5/umland-pr.html>.

² Время новостей, 2009, 1 сентября.

³ Тарасов А. Много фашизмов. Весьма нехороших, но разных // Новая модель, 2003, № 2 (http://scepisis.ru/library/id_523.html).

⁴ Нарочницкая Н.А. Россия, гордая за свою историю // VIP-Premier, 2010, № 01-02.

⁵ Однако. 2009. № 12. С. 25.

питолий», персонифицирует большевизм и фашизм «в азиатском полубоге Владимире Ленине» с одной стороны и «римлянина Бенито Муссолини» – с другой¹.

В более позднее время – уже после Второй мировой войны – историческая заслуга левых заключается как раз в том, что они, где могли, сумели те же самые настроения европейских народов направить не против «людей другой крови», а на построение более справедливого общества для всех. То, что и этот путь часто таил в себе ловушку тоталитаризма, – уже другой вопрос, и не менее горький, – так писал Михаил Нейжмаков в небольшой рецензии на книгу «Коммунизм и фашизм. Братья или враги?»².

Можно привести бесчисленное количество аргументов, доказывающих недобросовестность отождествления фашистской диктатуры и советской власти. Остановимся в тезисной форме на нескольких.

Начнём с того, что фашисты приход к власти всюду обеспечили себе в результате союза с правящими на тот момент в их странах политическими и экономическими элитами³. При этом новые режимы легко и просто входили в круг «цивилизованных» государств, не встречая противодействия со стороны демократических стран. Утверждению власти большевиков в России мешали, пытались её свергнуть все силы нового и старого света. Достаточно напомнить, что в военной интервенции против них участвовали 14 государств, что белогвардейские правительства и армии получали щедрую помощь из-за рубежа, что международное признание советского государства растянулось на многие годы.

Фашизм концептуально зиждется на том, что «неравенство неизбежно, благотворно и благодетельно для людей» (Муссолини). Гитлер в одном из разговоров пояснил: «Не устранять неравенство между людьми, но усугубить его, поставив непроницаемые барьеры. Какой вид примет будущий социальный строй, я вам скажу... Будет класс господ и толпа разных членов партии, размещенных строго иерархически. Под ними – анонимная масса, низшие навсегда. Еще ниже – класс побежденных иностранцев, современные рабы. Над всем этим станет новая аристократия...»⁴. Надо ли говорить о том, что в основе коммунистической идеологии и социалистического строя лежит установка на социальное равенство? Пресловутая советская «уровнировка» являлась деформацией этой установки, но никак не фашизацией страны.

Фашисты идеализировали законы биологической природы, стремились перенести право сильного, царящего в природе, на человеческое общество. Фашизм ориентируется на низменные чувства людей и культивирует их, он органически враждебен культуре. Геббельсу принадлежит знаменательная фраза: «При слове "культура" мне хочется схватиться за пистолет!»⁵. Именно вожди фашистской Германии заявляли об освобождении граждан от «химеры совести». Большевизм был укоренён в принципиально иной традиции. Большевики были приверженцами веры в прогресс и науку, унаследованную от классиков марксизма. Советской же власти – при всех её действительных и приписываемых грехах – ещё никто не посмел поставить в вину «дебилизацию» населения.

Можно сопоставить и геополитические установки двух государств. Главный пункт гитлеровской программы – завоевание пространства на Востоке для германской империи. «Все, что я делаю, направлено против России» – эти слова из своей книги «Майн Кампф» Гитлер процитировал комиссару Лиги наций Буркхарду, чтобы успокоить Запад накануне Второй мировой войны. В тексте «Майн Кампф» сказано буквально следующее: «Все, что я делаю, направлено против России. Если Запад настолько глуп и слеп, чтобы не понять это, я буду вынужден первоначально принять меры, чтобы разбить Запад, а потом, после его разгрома повернуть всеми своими объединенными силами против Советского Союза. Мне необходима Украина, чтобы мы не голодали

¹ Устрялов Н. Итальянский фашизм // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/Ustr/20.php

² Компьютерный журнал softpc.biz № 2 // http://nnm.ru/blogs/al_hromov/kommunizm_i_fashizm_bratya_ili_vragi_1/

³ Хорошо известно, кто субсидировал, обеспечивал деньгами, военными заказами, инструкторами и организаторами гитлеровскую фашистскую партию в 20-е и 30-е годы. Наиболее активную поддержку оказали магнаты промышленного капитала – Кирддорф и Тиссен. Их денежный взнос составил свыше 300 тыс. марок. Концерн «ИГ Фарбен индустрии» дал гитлеровцам 400 тыс. марок. Во время встречи Гитлера в Дюссельдорфе 27 января 1932 г. с 300 крупнейшими промышленниками Рура они приняли постановление о регулярных отчислениях в кассу нацистской партии по 50 пфеннингов с каждой проданной тонны угля. Монополисты Рура с 1930 г. до начала 1933 г. перевели в кассу гитлеровской партии до 600 тыс. марок. Ряд денежных взносов сделал в 1931–1932 гг. концерн Сименса. В 1931 г. о своей поддержке нацистов заявил Крупп. (Серцова А.П., Карпов Г.Д. Разгром фашизма [http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2007/4\(57\)-2007/57-3/](http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2007/4(57)-2007/57-3/)). В начале 1933 г. крупнейшие рурские промышленники дали Гитлеру 3 млн марок, что помогло нацистам ещё более укрепить и утвердить свою власть. Помощь гитлеровской партии шла из-за рубежа, от Рокфеллера, Моргана, Ламунта и других.

⁴ <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/FASHIZM.html>.

⁵ <http://prop.boom.ru/Goebbels.htm>.

снова, как в последней войне»¹. Совершенно иная, прямо противоположная позиция была у Советского Союза. 23 февраля 1942 г., в труднейшее для нашей страны время, когда все помыслы и силы народа были подчинены задаче разгрома врага, Сталин сказал: «Было бы смешно отождествлять клику Гитлера с немецким народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ немецкий, а государство германское остаются»². В обращении к советскому народу в День Победы 9 мая 1945 г. Сталин особо подчеркнул, что СССР «не собирается ни расчленять, ни уничтожать Германию».

Интересны и такие детали. Фашистский режим в Германии, просуществовавший всего 12 с небольшим лет, уже через шесть лет после своего утверждения развязал мировую войну. Его крушение, спасшее человечество от «нового порядка», было воспринято во всём мире с глубоким удовлетворением. А в самой Германии чувство вины за те 12 лет стало чертой национального самосознания всего немецкого народа.

Советский Союз функционировал более 70 лет. Его крушение, как заявил В.В. Путин в президентском послании Федеральному Собранию 2005 г., «было крупнейшей геополитической катастрофой века. Для российского же народа оно стало настоящей драмой». Значительная часть населения и спустя двадцать лет, сожалеет о том, что СССР не стало. О распаде СССР сожалеют большинство россиян, хотя их доля с годами становится меньше. 56,3 проц. участников опроса, проведённого недавно среди 1500 россиян компанией «Башкирова и партнеры», сожалеют о распаде Союза, и лишь 18,7% одобряют такой ход событий. Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения /ВЦИОМ/ показал, что ностальгию по СССР испытывают 68 проц. респондентов в России, 59 – на Украине и 52 – в Белоруссии. Вместе с тем большинство опрошенных осознают, что воссоздать СССР сейчас невозможно. В России так думают 68 проц. опрошенных, на Украине – 71 проц., в Белоруссии – 76 проц. Опросы, выявляющие отношение россиян к распаду СССР, проводились и раньше. В частности, согласно опросам Фонда общественного мнения /ФОМ/, в 1992 году о случившемся в 1991 году сожалели 69 проц. опрошенных. В 1997 г. таковых было 84 проц.³

О том же говорят и результаты Инициативного всероссийского опроса, проведённого ВЦИОМом 16–17 января 2010 года. Опрошено 1600 человек в 140 населённых пунктах, в 42 областях, краях и республиках России.

Если бы все в стране оставалось так, как было до начала перестройки (до 1985 года), то было бы лучше. Согласны ли вы с этим мнением? (%)								
	1996	1997	1998	2000	2001	2003	2004	2010
Полностью согласен	34	33	29	25	29	35	26	15
Скорее согласен	18	17	22	25	25	21	25	26
Скорее не согласен	23	24	22	27	23	23	26	27
Совершенно не согласен	18	18	17	13	16	15	14	11
Затрудняюсь ответить	8	8	10	10	8	7	9	20

Если принимать во внимание все последствия демократических и рыночных реформ, как вам кажется, лично вы, ваша семья выиграли или проиграли от перемен, которые происходят в стране в последние годы? (%)			
	1999	2000	2010
Выиграли	11	15	24
Проиграли	75	73	42
Затрудняюсь ответить	15	13	34

¹ Цит. по: Серцова А.П., Карпов Г.Д. Разгром фашизма [http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2007/4\(57\)-2007/57-3/](http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2007/4(57)-2007/57-3/)

² Уместно отметить, что наши союзники по антигитлеровской коалиции думали иначе. На Тегеранской конференции Черчилль заявил, что после войны Пруссию следует изолировать от остальной Германии, из которой надо будет образовать «Конфедерацию дунайских государств». Рузвельт же считал, что «Германия была менее опасной для цивилизации, когда состояла из 107 провинций». Они считал нужным «раздел Германии на три отдельных, независимых друг от друга государства», а в Тегеране предложил создать уже пять государств на немецкой земле плюс два самостоятельных региона. (См. Уткин А. Мировая холодная война. 2005. С. 87, 90.)

³ О распаде СССР сожалеют большинство россиян, хотя их доля с годами становится меньше. 56,3 проц. участников опроса, проведённого недавно среди 1500 россиян компанией «Башкирова и партнеры», сожалеют о распаде Союза, и лишь 18,7% одобряют такой ход событий. Опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения /ВЦИОМ/ показал, что ностальгию по СССР испытывают 68 проц. респондентов в России, 59 – на Украине и 52 – в Белоруссии. Вместе с тем большинство опрошенных осознают, что воссоздать СССР сейчас невозможно. В России так думают 68 проц. опрошенных, на Украине – 71 проц., в Белоруссии – 76 проц. Опросы, выявляющие отношение россиян к распаду СССР, проводились и раньше. В частности, согласно опросам Фонда общественного мнения /ФОМ/, в 1992 году о случившемся в 1991 году сожалели 69 проц. опрошенных. В 1997 г. таковых было 84 проц. (<http://tass-ural.ru/details/49540.html>).

Отталкиваясь от этих цифр, русофобы и рософобы говорят о никчемности народа, тяготящегося свободой и мечтающего о власти «жесткой руки» над собой. Думается, однако, что дело обстоит как раз наоборот. Народ в большинстве своём понимает и ценит, что при всех своих издержках авторитарный режим, командно-административная система, утвердившаяся в СССР, в отличие от фашизма не есть абсолютное зло, что она не только укрепила и возвысила страну (Черчилль сказал, что Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой), привела народ к победе в Великой Отечественной войне, но и создавала условия, способствовавшие развитию личности. Как напомнил В.В. Путин, представляя Отчёт о результатах деятельности правительства за 2009 г., «все-таки да, действительно, мы много добились в советское время, и я далеко не отношусь к категории людей, которые все охаивают»¹.

Сказанное вовсе не означает идеализацию советской власти. Само крушение советского государства стало объективным и неоспоримым доказательством, серьёзных изъянов в его организации. Но эти изъяны ничего общего с фашизмом не имеют. Если крах фашистской Германии был обусловлен последовательной реализацией нацизма, то крах СССР стал следствием деформации идей коммунизма.

Не останавливаясь на других различиях, завершим этот сюжет выводом немецкого политолога и историка-слависта Л. Люкса. Признавая сходство тоталитарных идеологий и режимов, он, тем не менее, обозначает определённую грань между ними, подчёркивая, что чем более детальному исследованию подвергали фашизм, национал-социализм и большевизм, тем больше обнаруживалось отличий². Тоталитарные режимы в России, с одной стороны, и в Италии и Германии, с другой, заключает он, имели разные истоки, что обусловило и различный характер этих режимов, в том числе и в более поздних фазах их развития.

Другое направление фальсификации проявляется в том, что сегодня СМИ, ряд правозащитных организаций, некоторые политики говорят о проблеме «русского фашизма» как об одной из самых главных угроз демократическому развитию нашей страны. 26 сентября 2002 г. по телеканалу «Культура» прошла программа «Культурная революция», для которой избрали тему «Русский фашизм хуже немецкого». Ведущим выступал тогдашний министр культуры РФ М.Е. Швыдкой.

Но русского фашизма не может быть по определению. Если иметь в виду идеологию, то как всякий «изм», она является интернациональной. И в этом смысле ни один фашизм не лучше, не хуже любого другого. Если же речь об общественном укладе (а фашизм, повторим, не сводим только к идеологии), то следовало бы говорить о «российском фашизме». Но абсурдность такого феномена очевидна. И в таком случае совершенно надуманное явление («российский фашизм») не может быть хуже реальной напасти, принёсшей человечеству неисчислимые бедствия. Вот почему следует согласиться с депутатом Государственной Думы А. Гуровым в том, что «словом "фашизм" у нас кидаются безответственно, как удобным бранным словом, чтобы не дать укрепиться русскому самосознанию. Суть – в этом»³.

* * *

Таким образом, нельзя всуе употреблять слова, чётко привязанные к определённым явлениям. Навешивание несвойственных современным реалиям ярлыков, – совсем не безобидное явление. Оно способно дезориентировать людей, не просто отвлечь внимание от реальных проблем нефашистского общества, но возбудить гнев и направить их энергию на борьбу с надуманными страхами.

Разгром гитлеровского фашизма в 1945 г. как исторический факт не остался в прошлом, а уроки, вытекающие из этого события, имеют значение для современности.

¹ <http://www.premier.gov.ru/events/news/10291/>

² Люкс Л. Третий Рим? Третий Рейх? Третий путь? М.: Московский философский фонд, 2002. С. 162–186.

³ Гуров А. Кто и зачем навязывает миру «русский фашизм»? // РФ сегодня. 2007. № 18.

Михаил Байдаков

**ЗАПАД – ВОСТОК: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ
СОТРУДНИЧЕСТВА**

БАЙДАКОВ Михаил Юрьевич – заместитель руководителя геоэкономической группы Государственной Думы РФ, Генеральный директор постоянно действующего экономического форума «Запад – Восток: интеграция и развитие»

Сегодня становится очевидным, что постановка глобальных проблем экономического развития требует разработки нового языка, отражающего реалии современной динамики не только национальной экономики, но и мировой. Речь идёт о переходе от постановки проблем к их решению. Во многом это предопределяет основание конкурентоспособности – формирование и реализация классных инновационных проектов.

Для концентрации усилий и ресурсов на выработке нового языка коммуникаций между деловыми кругами геоэкономического пространства и для совместного поиска новых подходов к глобальным проблемам необходим выход на постоянно действующую мировую интеллектуальную площадку – Экономический Форум «Запад – Восток: интеграция и развитие». В чём её «смысл», «алфавит», «словарь» и «грамматика»?

На пути к новому языку конкурентоспособности

Как известно, любое управление в любой сфере деятельности включает два базовых процесса: первый – подготовка решений, и второй – принятие решений. Очевидно, что характер принятых решений, их качество во многом определяется тем языком, на котором готовится решение. Язык, который мы используем, формируется в среде стратегов и разработчиков, в среде учёных и экспертов. В последнее время всё чаще можно слышать такие слова как геоэкономика, геокультура, геофинансы и т. д. Появление этих слов отражает общую тенденцию поиска и формирования нового понятийного аппарата для описания всё возрастающей сложности и динамики мировой экономики. Особый интерес представляют эти попытки в сфере геоэкономики.

Как часто бывает в исследовательской практике, геоэкономика как новая область знаний начала развиваться одновременно в нескольких странах – в США, Италии, России и характеризуется рядом различий в своём «словаре» и «грамматике».

В конце 80-х прошлого века основатель американской школы геоэкономики Эдвард Люттвак выступил с идеей трансформировать геополитическое доминирование США в геоэкономическое. Суть предложения состояла в том, что необходимо разрабатывать новые технологии доминирования, которые формируют статус лидера в продвижении на любые участки земного шара на основе глобальных экономических операций без использования военной силы.

Другой акцент ставит итальянская школа геоэкономики, основателем которой является Карло Жан. Итальянцы в числе первых осознали опасность геоэкономического экспансионизма, перестройку экономических границ, неспособность государственных институтов противостоять наднациональным структурам и подняли вопрос о защите государственности.

Более широкий спектр направлений представлен в российской школе геоэкономики. Здесь я упомяну то направление, которое разработал его основоположник д. э. н. Эрнест Кочетов. Кратко обозначая это направление, можно сказать, что оно *концентрирует свои исследования на путях поиска такой модели цивилизационного развития, которая позволила бы получать выгоды всем участникам мирового процесса в отличие от геополитики, где победа одного означает поражение другого.*

НОВЫЙ АЛФАВИТ

Способ введения геоэкономического языка иллюстрирует фундаментальную проблему в звене подготовки решений. Это новое разделение труда. Предпринимаются попытки синтеза различных уже сложившихся дисциплин с целью выработки более адекватного научного видения современного мирового процесса. Возникшие после «геополитики» новые сочетания «гео» с экономикой, культурой, финансами красноречиво иллюстрируют эти попытки. Образно говоря, словарь нового языка формируется на основе прежнего алфавита, буквами которого являются исторически сложившиеся научные дисциплины.

Я бы хотел предложить пойти дальше, выйти за пределы традиционных сложившихся дисциплин на так называемый метаязык с совершенно новым алфавитом. В этой связи уместно обратить внимание на исходные предпосылки для нового алфавита.

Прежнее разделение труда (прежний алфавит) в науках достаточно эффективно работает, пока речь идёт об изучении и производстве отдельных вещей. Однако оно недостаточно при обращении проблем конкретной жизни с высокой динамикой и сложностью современных процессов. Необходимо новое разделение труда, в котором лицо, готовящее решение, собирает информацию для объяснения конкретной ситуации независимо от того, относится ли она к одной или к нескольким уже существующим специальным наукам, при этом он прослеживает все ряды взаимосвязей, которые могут быть обнаружены в конкретной ситуации или в ряду событий.

Новое разделение труда будет примыкать к комплексам проблем, которые постоянно будут носить характер конкретного ситуационного или структурного анализа. Кратко говоря, на смену предметно-ориентированному приходит проблемно-ориентированное разделение труда. Оно позволяет резко усилить звено подготовки решений в общем механизме выработки и принятия, особенно в отношении глобальных проблем.

СЛОВАРЬ ПРОЕКТОВ

Словарь для алфавита, состоящего из проблем, складывается из проектов. Именно проекты становятся точками сборки знаний для решения тех или иных конкретных проблем.

+Я имею в виду взгляд на проект как на целенаправленное изменение исходного состояния любой системы (например, региона, отрасли, предприятия, товара), связанное с затратой времени и средств. Сегодня в успешно работающих компаниях практически каждый законченный комплекс действий, требующийся для привлечения ресурсов различного рода, включая финансовые, временные (затраты времени), новые технологии и (или) квалифицированные кадры, осуществляется в виде проекта. По существу вся деятельность современной компании – это сеть множества проектов, непрерывно планируемых, финансируемых, оцениваемых и обновляемых.

Такое понимание проекта позволяет трактовать все изменения в экономике и управлении как совокупность инвестиционных проектов, а управление ими как управление инвестициями.

Если для проектов отдельных продуктов, предприятий было достаточно соединить товарно-вещественную основу, трудовые ресурсы и кредитно-финансовые возможности, то для проектов регионального масштаба главным фактором становится резко выраженная интеллектуализация, придающая совершенно новую окраску всем остальным компонентам. Формирование такого товара начинается с заказа на идею и последующей «пристыковке» необходимой материально-вещественной базы и всех традиционных атрибутов: отдельных объектов, трудовых ресурсов, кредитно-финансовых возможностей. Фактически это социальная технология, социальная инженерия.

Типу проектов регионального масштаба (товарам-программам) соответствуют и новые типы экономических субъектов, потребляющих такой тип товара. Если в традиционно понимаемой экономике доминируют проекты, связанные с единичными товарами, их группами, проектами предприятий и комплексов, то в современной глобальной экономике резко возрастает значение

таких проектов, субъектом потребления которых становятся регионы как целое. В этом случае совершенно новую трактовку приобретает само понятие «регион». В мировой экономике складывается новый предмет управления, контуры которого выходят далеко за привычные пределы традиционно понимаемых хозяйственных или государственных границ. «Квантом управления» становится развитие региона. Наряду с чисто географическим регион становится понятием экономическим. Иными словами, мы выходим на геоэкономические ареалы мирового роста, которые чётко просматриваются на геоэкономическом атласе мира.

Представление о проектах регионального масштаба позволяет конкретизировать специфику постоянно действующего экономического Форума «Запад – Восток: интеграция и развитие» как интеллектуального центра разработки подходов к глобальным проблемам. Эта «площадка» – «перекрёсток» региональных проектов, которые служат пилотными решениями глобальных проблем.

В его рамках происходит интеграция интеллектуальных ресурсов для совместной разработки подходов к управлению инвестиционными проектами регионального масштаба. Эти ресурсы мы черпаем из интеллектуальных наработок российской школы геоэкономики и глобалистики. И в этом плане плодотворен симбиоз Форума с Общественной Академией наук геоэкономики и глобалистики, с Центром стратегических исследований геоэкономики, Рабочей группой «Развитие транспортной системы и геоэкономические интересы России» Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЯМИ – ЗАКАЗ НА НОВУЮ ГРАММАТИКУ

Очевидно, что без высокой инвестиционной активности не может быть экономического роста. Сегодня в мире возникли огромные диспропорции в сфере инвестиций. С одной стороны – огромные избыточные инвестиционные ресурсы. С другой стороны – огромное количество потенциально выгодных объектов инвестирования, особенно в развивающихся странах, испытывают острый дефицит инвестиций.

Одно из главных препятствий – инструменты управления инвестициями, разработанные более полувека назад.

Ныне господствующие в текущей практике способы оценки эффективности инвестиций на основе дисконтирования, не соответствуют современной ситуации постоянных изменений на развивающихся рынках, а также слабо учитывают неустойчивость мировой финансовой системы.

Экономический форум призван содействовать разработке эффективного инструментария для всех участников инвестиционного процесса.

СОЦИАЛЬНО-ЦИФРОВОЙ ИНСТИТУТ КАК ФУНДАМЕНТ НОВОЙ ГРАММАТИКИ

Рассматривая вопрос о новых подходах к инвестициям, чрезвычайно важно обратить внимание на тот шанс, который был упущен в 1995 году и который, спустя более десяти лет, мы хотим всё-таки использовать. Не все, наверное, помнят, что «Интернет» до 1995 года – это название Международной ассоциации управления проектами, созданной в середине 60-х годов прошлого столетия в Европе. После 1995 года эта Ассоциация уступила название «Интернет» ныне всем известной глобальной информационной сети. Фактически два пространства – проектов и цифровое – разминулись и продолжили своё развитие независимо друг от друга.

Настало время сшить эти два пространства, другими словами сформировать так называемый социально-цифровой институт, который становится ключевым для осуществления инвестиций в региональные проекты. Тут уместно привести слова, написанные ещё в 30-е годы прошлого века выдающимся американским учёным Эдвардом Сепиром: «Общество только кажется статичной суммой социальных институтов, в действительности оно изо дня в день возрождается с помощью определенных актов коммуникативного характера, происходящих между членами социума». Такое понимание социальной реальности позволяет по-новому оценить возможности цифровой реальности. Это не зеркальное отражение настоящей реальности с помощью инфор-

мационных технологий, а способ непрерывного построения новых отношений в ходе коммуникаций с другими людьми. Способ, который принципиально не доступен в рамках традиционной бумажной технологии организации коммуникаций.

До 1995 года управление проектами было связано с производством таких товаров как товар-вещь, товар-группа, наконец, товар-предприятие, и следовало прежнему алфавиту научных дисциплин.

Однако для проектов регионального масштаба (товара-программы) требуется другое управление проектами, а именно проблемно-ориентированное и распределённое, которое становится возможным на основе интернет-технологий, на основе социально-цифрового института.

Если раньше внимание практически полностью было сосредоточено на отдельных аспектах различных звеньев проекта, то теперь оно смещается на людей, взаимодействующих по логике общей проблемы.

Происходит сращивание социальных систем с информационно-коммуникационными технологиями. Складывается пространство взаимодействия качественно нового типа. Институт социально-цифрового управления становится кузницей нового поколения кадров, которое идёт на смену традиционной бюрократии, приверженной бумажной технологии документооборота.

* * *

Изложенная постановка проблемы управления инвестициями, выработка нового языка для решения этой проблемы, в том числе в сфере глобальной энергетики, приблизит нас также к разработке адекватных предложений по глобальным транспортным коридорам, а также проектов в других сферах. Инвестиции в транспортное машиностроение и в транспортную инфраструктуру в целом – то конкретное направление повышения в целом конкурентоспособности участников совместных глобальных проектов. Но для их реализации **необходим определённый алгоритм действий, иными словами, необходима геоэкономическая стратегия.**

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ РОССИИ

Задача выхода России на траекторию инновационного развития и занятия лидерских позиций в мире к 2020 году может быть решена только на пути выработки и реализации геоэкономической стратегии развития страны. Теоретическим и методологическим основанием геоэкономической стратегии выступили фундаментальные разработки российской школы геоэкономики и глобалистики, Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики (президент академии – Э.Г. Кочетов).

Геоэкономическая стратегия, это не только стремление к наиболее выгодному использованию любых имеющихся в мире ресурсов вне зависимости от географии и юрисдикции их расположения, это не только реализация национальных задач на территории всего мира, это системное концептуальное проектирование самой стратегии.

Очевидно, что выработка геоэкономической модели национального развития должна осуществляться на федеральном уровне. Политической целью и национальным проектом должно стать формирование мирового геоэкономического пространства экономики России и эффективное оперирование в нём на базе использования геоэкономических и геофинансовых технологий.

Отметим, что, несмотря на понимание необходимости развития экономики России в этом направлении, ни Правительство, ни общество в целом не удовлетворены достигнутыми результатами. Очевидно, что мы сегодня столкнулись с серьёзными проблемами управления финансово-экономической системой страны.

На протяжении многих лет не удаётся осуществить переход к инновационному пути развития экономики, снизить инфляцию, обеспечить возможность эффективного инвестирования в реальный сектор. Предпринимаемые финансово-экономическим блоком Правительства меры не дают желаемого результата, а в условиях мирового финансового кризиса ситуация

значительно осложнилась. Налицо, как минимум, неудовлетворительная – чтоб не сказать острее – управляемость финансово-экономической системой России. Не удаётся обуздать инфляцию, не удаётся преодолеть кризис ликвидности, не выстроены приоритеты геоэкономического развития. Рассмотрим некоторые шаги и меры, которые следует предпринять для выработки и реализации геоэкономической стратегии России.

Цели и задачи

Геоэкономическая стратегия, это стремление к наиболее выгодному использованию любых имеющихся в мире ресурсов вне зависимости от географии и юрисдикции их расположения, это реализация национальных задач с использованием, как территорий всего мира, так и своей собственной.

Ответ России на геоэкономический вызов должен опираться не на догоняющие стратегии, а на «асимметричный», опережающий, инновационный по своему замыслу и механизму реализации прорыв. У России мало шансов экономической экспансии на уровне простейших типов товаров (за исключением энергоносителей и небольшого числа видов конечных продуктов). Однако есть возможность прорыва на уровне самых сложных типов, одним из которых являются **стратегические инфраструктурные проекты**. Особенностью таких проектов является низкое инфляционное давление, вовлечение мировых ресурсов и высокая доля интеллектуального компонента затрат.

Чтобы **перейти к геоэкономической парадигме развития** надо выявить на карте мира зоны, привлекательные для реализации тех или иных конкурентоспособных проектов. По каждой зоне надо ответить на вопросы: что она может дать российской экономике (российским корпорациям, компаниям), каким образом в результате внедрения в перспективный геоэкономический анклав возрастёт конкурентоспособность конкретных компаний и российской экономики в целом. В этой связи, наряду с транспортными, к числу важнейших инфраструктурных геоэкономических проектов относятся: добыча энергоносителей за рубежом, производство электроэнергии за рубежом, развитие телекоммуникационных систем за рубежом, создание международной сети российских банков и Евразийского платёжного союза, продвижение российских технологий (в частности, строительство железных дорог по российским технологиям и стандартам в различных регионах мира).

Среди важнейших инфраструктурных проектов – проекты создания и развития транспортных сетей. Одни из них – трансконтинентальные – основаны на использовании географического положения страны в качестве необходимых всему миру инфраструктур. Правильная организация трансконтинентальных коммуникаций и контроль над их эффективной эксплуатацией позволяет создать систему по извлечению ренты из собственного географического положения. Кроме того, стратегически важные транспортные системы могут и должны создаваться российскими компаниями за пределами России, становясь важнейшими геоэкономическими анклавами региональной и российской экономики.

Стратегические инфраструктурные проекты – как трансконтинентальные, так и региональные – не могут быть надлежащим образом ни определены, ни надёжно подготовлены без всестороннего анализа геостратегических перспектив России в регионах и стратегий самих регионов, без учёта их внутренних особенностей и многоуровневого взаимодействия с местными структурами. Чтобы осуществить подобный подход необходимо включение всех возможностей государственных служб, координация их действий в связи с конкретными стратегическими инфраструктурными проектами. Такая координация возможна только при существовании специализированного государственного органа, к формированию которого следует приступить незамедлительно: промедление в этой сфере уже оборачивается срывом конкретных проектов и нарастающим отставанием в выработке и реализации геоэкономической стратегии развития страны.

Учитывая масштаб, сложность и ответственность разработки и последующей реализации геоэкономической стратегии России, следует считать чрезвычайно своевременным учреждением **Рабочей геоэкономической группы при Государственной Думе** по разработке плана мероприятий по формированию структуры, координирующей разработку геоэкономической стратегии России. В качестве основных целей деятельности созданной структуры следует выделить следующее:

- стратегическое планирование российских геоэкономических интересов;
- координацию исследований по определению стратегически важных геоэкономических направлений, созданию геоэкономического атласа российской экономики;
- подготовку рекомендаций по обеспечению своевременного выявления и изучения внутренних программ развития стран в зоне наших геоэкономических интересов;
- подготовку рекомендаций по внесению корректив в работу дипломатических и торговых представительств для придания им новых функций в связи с реализацией национальных геоэкономических интересов;
- подготовку рекомендаций по улучшению, совершенствованию действующей законодательно-нормативной базы;
- подготовку рекомендаций по учреждению учебно-исследовательских учреждений в целях подготовки и переподготовки специалистов в области геоэкономики.

Далее. Следует дело **вести к созданию органа стратегического геоэкономического планирования**, что позволило бы от слов «геоэкономическая парадигма», перейти к разработке геоэкономических проектов, привело бы к созданию ныне отсутствующей проектной инфраструктуры. При этом, несмотря на популярный в среде геоэкономистов тезис о том, что «Россия – страна опрокинутая вовнутрь», подчёркивающий определённую узость геоэкономического атласа экономики страны, следует трезво оценить сегодняшние возможности, расстановку сил в мировой экономике и осознать, что внутренние геоэкономические проекты, такие как стратегические инфраструктурные, прежде всего, – транспортные проекты – являются не только приоритетной, но и реалистической программой.

Реалии сегодняшнего дня и, видимо, ближайших нескольких лет, это **мировой финансовый кризис**. О том, как потерять в условиях кризиса говорится много. У нас же есть шанс использовать кризис в целях собственного развития. Мировой финансовый кризис может послужить катализатором развития инфраструктурных проектов. У России сегодня есть два пути: продолжать безответственно реагировать на конвульсии американской финансовой системы, заниматься косметикой рынка деривативов, усугублять зависимость жизни страны от цен на нефть и, в результате быть сброшенными с дороги собственного развития, или создать принципиально новые институты прямых инвестиций, в которых нуждается вся мировая экономика.

Именно в этом состоит главное геоэкономическое развитие России. **Именно российские инфраструктурные, прежде всего, – транспортные – проекты могут и должны стать центрами притяжения мировых инвестиций**. Только так Россия не просто избежит глубокой стагнации, но станет лидером мировых институтов развития с поддержкой стран, нацеленных на развитие реальной экономики. «Коридоры развития», о которых мы не раз говорили, не просто благоприятная реальная возможность роста, не просто «мейнстрим» развития России, это, возможно, её единственный шанс сохраниться как суверенная держава. Напомним, что коридор развития, «позвоночником» которого может быть трансконтинентальная магистраль, образует целостную структуру для размещения в ней специально спроектированных, густонаселённых производственных комплексов с предприятиями водо- и энергоснабжения, средствами коммуникации. Разработка высокоскоростных железнодорожных магистралей преобразит громадные пространства России в сеть коридоров развития с богатым потенциалом. Вряд ли какая-либо страна мира могла бы извлечь такую большую пользу из преимуществ реализации этой идеи.

Назначение таких коридоров состоит в том, чтобы превратить в преимущество то, что пока оказывается серьёзным препятствием развитию необъятных просторов России.

О КРИЗИСЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СТРАНЫ

Все планы и призывы к инфраструктурному и любому иному экономическому развитию страны бессмысленны и бесплодны, если нет чёткой, адекватно работающей инвестиционной системы и инвестиционных ресурсов. У нас нет ни того, ни другого. Более того, **у нас практически нет инвестиционного рынка.**

Сложившаяся модель инвестиционной деятельности неэффективна и примитивна. Ни пресловутый фондовый рынок, ни банковская система не выполняют своих функций по аккумулярованию денежных средств с целью дальнейшего инвестирования в промышленность и сельское хозяйство. Инвестиционные предложения носят бессистемный характер, поскольку отсутствует развитая проектная инфраструктура. Развитие и расширение рынка инвестиций, создание условий для разработки и предъявления собственно инвестиционных проектов является одной из приоритетных задач инновационного развития.

Это непростая задача, требующая совершенно новых подходов к её решению. Отметим, что специалисты, способные реализовать подобные замыслы имеются, существуют и соответствующие наработки. Необходим, однако, системный подход к осмыслению инвестиционного кризиса и выработке предложений по выходу из него с участием государства. Государство фактически прекратило поддерживать инвестиционный процесс, а рыночные институты обеспечения расширенного воспроизводства, прежде всего, банковская система и фондовый рынок, не достигли достаточного для этого уровня. Государство не должно уходить из инвестиционного процесса, сохранив за собой функции и ответственность стратегического планирования и точечных государственных инвестиций в инфраструктурные и социально ориентированные проекты.

При этом государство должно **перейти от ориентации на отрасли к ориентации на конкретные проекты.** Надо всеми имеющимися в распоряжении государства возможностями и ресурсами поддерживать конкретные, тщательно подготовленные, всесторонне оцененные стратегические инфраструктурные проекты. Реализация подобного проекта потребует вовлечения в него многих отраслевых ресурсов, что приведёт и к развитию этих отраслей, однако, подобное развитие станет целенаправленным следствием, а не абстрактным «подъёмом инновационных технологий».

РЕАЛИЗАЦИЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ: ЗАДЕЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Базовое интеллектуальное ядро, экспертно-аналитическая группа и связанные с ней сетевые структуры, работающие в направлении поиска адекватных ответов на современные экономические вызовы, для концентрации усилий и ресурсов по геоэкономической проблематике, нами создано.

Развитие вышеуказанных направлений получило своё воплощение в деятельности созданного при поддержке МОФ «Диалог цивилизаций» и Банка «Миллениум» Постоянно действующего экономического форума **«Запад – Восток: интеграция и развитие».**

Целью деятельности Форума является объединение российских и международных интеллектуальных ресурсов, направленное на совместное развитие и реализацию новых подходов к глобальным экономическим проблемам. Для достижения этой цели Форум развивает новые методы формирования проектной инфраструктуры, направленные на расширение рынка инвестиций и создание условий для разработки и предъявления инвестиционных проектов, поиск взаимовыгодных и эффективных решений по обустройству геоэкономических ареалов мирового роста. К настоящему моменту сформирован ряд Программ Форума «Диалог Запад – Восток: интеграция и развитие». Среди них:

– **Программа «Моденская инициатива».** Апробация прошла на Форуме в Модене, в рамках которого состоялась первая Сессия стратегического сценирования по проблеме «Мировой финансовый кризис: новые инициативы». В работе Сессии приняло участие около 30 экспертов, учёных, парламентариев и общественных деятелей из разных стран.

На Форуме была принята «Моденская декларация», текст которой получил широкое распространение, большой международный резонанс, интерес и поддержку специалистов. В «Декларации» были указаны причины надвигающегося мирового финансового кризиса, предложен ряд безотлагательных мер по смягчению его последствий, намечены шаги по международной консолидации усилий. Отрадно отметить, что впоследствии все прогнозы, сделанные в «Декларации» оправдались и – что ещё более важно – указанный в «Моденской Декларации» ряд мер по выходу из кризиса получил своё воплощение в рекомендациях финансовых властей США, Евросоюза, России. Это, в частности, касается необходимости усиления контроля и повышения управляемости рынка производных ценных бумаг, пресловутых деривативов. Находит своё воплощение призыв к реформированию МВФ, изменению его роли, начата работа по разработке подходов к изменению архитектуры мировой финансовой инфраструктуры, настойчиво раздаются призывы к поиску новых оснований для мировых валют, призывы к «новому Бреттон-Вудсу», к отказу от монополии доллара, к формированию новых региональных и мировых финансовых центров. Ещё раз подчеркнём, что все эти меры, ставшие теперь широко известными, впервые в комплексном виде прозвучали в «Моденской декларации», появившейся на свет благодаря многолетней деятельности Форума «Диалог Запад – Восток: интеграция и развитие», осуществляемой при тесном взаимодействии с Форумом «Диалог цивилизаций».

– Летом этого года в Москве был **разработан и распространён в экспертном сообществе Меморандум об институтах новой счётности**, в котором предлагается основа институционального инструментария выхода на «посткризисную экономику», представляющего двухзвенную систему – сеть проектных агентств, призванную инициировать выдвигание конкретных инфраструктурных наукоёмких проектов (в первую очередь с участием европейской инновационной промышленности и российских разработчиков новых технологических решений), и новые стандарты и инструменты финансирования долгосрочных инфраструктурных проектов.

– **Другая Программа Форума: «Геоэкономика и инфраструктурные проекты».** Апробация тематики также прошла на Форуме в Модене, на котором представители различных геоэкономических школ и воззрений сконцентрировали внимание на самых животрепещущих и острых проблемах мирового развития.

Дальнейшее развитие наши Программы получили на прошедшем в 2008 г. Форуме «Диалог цивилизаций» на Родосе. При этом нами снова была реализована одна из новых форм экспертно-аналитического диалога. Её девиз: «От сетей к диалогу сетей: от интеграции интеллектуальных ресурсов внутри сетей к интеграции интеллектуальных ресурсов между сетями – расширение пространства новых подходов к глобальным проблемам». Нами было осуществлено взаимодействие двух сетевых структур: «Millennium Project» (программа ООН) и «Geoeconomics Net».

В ноябре 2008 наша экспертно-аналитическая группа приняла участие в работе секции «Мировые финансовые центры будущего» в рамках Russia Investment Roadshow в Объединённых Арабских Эмиратах.

В сентябре 2009 года, в г. Шанхай, Китай, проводился российско-китайский «круглый стол» «Трансформационные процессы геоэкономического пространства: Россия и Китай в многополярном мире». Данное мероприятие осуществлялось в рамках празднования 60-летия годовщины становления дипломатических отношений между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией в контексте трансформации систем мировой экономики и международных отношений.

Организаторами мероприятия с российской стороны выступили Рабочая группа «Геоэкономика и инфраструктурные проекты» при ГД РФ, постоянно действующий Форум «Диалог Запад – Восток: интеграция и развитие», а также «Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики». Китайская сторона была представлена Шанхайской Академией международных исследований при поддержке Правительства КНР.

В октябре 2009 г. в Греции на острове Родос прошла Седьмая ежегодная сессия Мирового общественного форума (МОФ) «Диалог цивилизаций». Одна из центральных тем Форума геоэкономические проблемы современного мира, глобальная ситуация, которая требует концептуально ясной основы и особых усилий для сохранения «структурной целостности» мирового сообщества.

В наших планах – продолжение начатой работы по дальнейшему развитию структуры, осуществляющей мониторинг и прогнозирование направлений эволюции экономических отношений, расширение деловых контактов в международном бизнес-сообществе, выработку новых форм международной региональной и межрегиональной кооперации. Сегодня Постоянно действующий экономический форум «Диалог Запад – Восток: интеграция и развитие» продолжает свою деятельность по консолидации интеллектуальных ресурсов, направленных на поиск новых подходов к вызовам современной экономики.

У нас есть Программа деятельности на предстоящие годы, реализация которой позволит углубить понимание проблем, с которыми сегодня сталкивается мировая экономика и мировая финансовая система, проанализировать течение мирового кризиса, дать свои оценки предпринимаемым мерам и предложить свои рекомендации по его преодолению.

* * *

На международной конференции «Европа в 21 веке: перекресток цивилизаций», прошедшей в Праге несколько лет назад, Милош Земан высказал очень интересные слова, которые я хотел бы привести и сегодня: «Уверенность каждого народа соответствует его успешности в состязаниях. Не только в экономическом состязании, но и в состязании идей. Крах тоталитаризма дал нам шанс на участие в таком свободном состязании. С другой стороны, это лишь предпосылка, шанс, использование которого зависит только и только от нас».

Эти слова прекрасно иллюстрируют те перспективы перед всеми нами, которые открывает переход от языка силовой геополитики к творческому языку геоэкономики. «Запад – Восток: интеграция и развитие» означает не механическую интеграцию территорий и развитие нового центра глобальной силовой геополитики, а творческую интеграцию интеллектуальных ресурсов и на её основе развитие новой грамматики управления для всех субъектов геоэкономического пространства.

МИРОВОЕ СООБЩЕСТВО ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ СТРУКТУРНЫХ ПРОБЛЕМ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ САММИТА В КОПЕНГАГЕНЕ

КОМАРОВ Павел Александрович – студент четвёртого курса факультета мировой экономики и мировой политики ГУ–ВШЭ

Сегодня уже ни у кого не вызывает сомнений необходимость поиска и выработки общемировых подходов к решению новых структурных проблем мировой экономики и системы международных отношений – проблемы изменения климата и сопряжённых с ней проблем нехватки продовольствия и пресной воды – в рамках широкоформатного международного сотрудничества. Вместе с тем складывается поистине парадоксальная ситуация. Международное сотрудничество в области экологии по праву считается одной из наиболее эффективных форм международного сотрудничества с точки зрения выдвигаемых благородных лозунгов, репрезентативности участников переговорного процесса, научной и институциональной основы. Однако результаты международного сотрудничества практически во всех аспектах экологической проблематики далеки от желаемого. Не удивительно, что от участников Конференции ООН по проблемам изменения климата, прошедшей в Копенгагене в декабре 2009 года (Саммит 2009), ждали принятия смелых и радикальных решений, адекватных стоящим перед человечеством вызовам и способных «сдвинуть процесс с мёртвой точки». К сожалению, результаты саммита не оправдали возлагавшихся на него надежд и не вышли за рамки выработки «общего понимания», сформулированного в итоговом коммюнике. Попытаемся проанализировать причины провала переговорного процесса и те уроки, которые должно вынести для себя мировое сообщество из возникшей ситуации.

ПРЕДЫСТОРИЯ

Мировое сообщество всерьёз озаботилось проблемами изменения климата в середине 80-х гг. прошлого столетия. Именно тогда дискуссии о возможности фундаментальных климатических изменений вышли за рамки узкопрофессиональной среды и были внесены в повестку дня работы ООН и ряда других международных организаций. Окончательно тенденция экологизации международных отношений оформилась к 1992 году, когда состоялась международная конференция по вопросам устойчивого развития в Рио-де-Жанейро (Rio Earth Summit), на которой была одобрена Рамочная Конвенция ООН по вопросам изменения климата (РКИК).

В отличие от других международных экологических соглашений (например, Монреальского соглашения об озоноразрушающих веществах) РКИК не налагает ограничений или запретов на осуществление странами-участницами тех или иных видов экономической деятельности или производство тех или иных товаров и услуг. Конвенция лишь требует от стран-участниц «защитить климатическую систему на благо нынешнего и будущих поколений человечества на основе справедливости и в соответствии с их общей, но дифференцированной ответственностью и имеющимися у них возможностями»¹. При этом РКИК особо подчёркивает, что развитые страны должны «играть ведущую роль в борьбе с изменением климата и его негативными последствиями»². В качестве цели Конвенция провозглашает стабилизацию концентрации парниковых газов (ПГ) в атмосфере на относительно безопасном для человека, окружающей среды и устойчивого, поступательного развития экономики уровне (хотя сам этот уровень в Конвенции не обозначен). Кроме того, РКИК обязывает страны-участницы предпринимать необходимые меры с целью сокращения антропогенных выбросов парниковых газов, а также представлять в Секретариат Конвенции данные о выбросах парниковых газов и о принятых мерах по их сокращению. Наконец, в тексте документа был сформулирован термин «устойчивое развитие» в его нынешнем понимании, когда вопросы охраны окружающей среды напрямую увязываются с вопросами безопасности, экономики, демографии, прав человека и т. д.

¹ Доклад Стерна («Экономика климатических изменений»), 2007.

² Там же.

Таким образом, Конвенция 1992 года обозначила общие рамки развития международного сотрудничества в области экологии. Она не накладывала на участников форума никаких юридических обязательств, тем более таких, которые требовали бы от сторон немедленных действий. Однако по мере накопления научных знаний о проблемах и перспективах климатических изменений, а также по мере появления совершенно очевидных свидетельств происходящих на планете изменений, потребовались более чёткие ориентиры и механизмы противодействия климатическим изменениям, и в первую очередь это касалось сокращения выбросов ПГ.

Такие ориентиры и механизмы были сформулированы и проработаны в рамках третьей Конференции сторон РКИК, прошедшей в 1997 году в японском Киото. Институциональная основа новых соглашений была зафиксирована в «Киотском Протоколе», составленном по итогам работы конференции. Протокол устанавливает для промышленно развитых стран количественные ограничения на выбросы ПГ на период с 2008 по 2012 годы – с общей целью сократить выбросы парниковых газов на 5% по сравнению с показателями 1990 года. Ограничения устанавливаются в процентах от базового года (в большинстве случаев это 1990 г.). Развивающиеся страны, участвующие в Киотском протоколе, в том числе Индия, Бразилия и Китай, не имеют ограничений на выбросы парниковых газов (исключение составляет Казахстан, который при ратификации Киотского протокола в 2009 году объявил о намерении взять на себя обязательства по ограничению выбросов парниковых газов наравне с промышленно развитыми странами).

Для целей Киотского протокола к парниковым газам отнесены: углекислый газ (CO_2), метан (CH_4), закись азота (N_2O), перфторуглероды (PFC_s), гидрофторуглероды (HFC_s) и гексафторид серы (SF_6). Для удобства учёта все парниковые газы пересчитываются в эквивалент углекислого газа с помощью относительных коэффициентов глобального потепления GWP (Global Warming Potential). В соответствии с требованиями Киотского протокола (ст. 7) все страны, имеющие обязательства по ограничению и сокращению выбросов, обязаны ежегодно предоставлять сведения о своих выбросах в Секретариат РКИК. Помимо данных о выбросах основных парниковых газов, необходимо также предоставлять сведения о выбросах газов с косвенным парниковым эффектом: оксида углерода (CO), оксидов азота (NO_x), неметановых летучих органических соединений (NMVOC_s), оксидов серы (SO_x). Квота на выбросы на период с 2008 по 2012 г. (так называемое «установленное количество») рассчитывается на основании данных о выбросах основных парниковых газов за базовый год.

Киотский протокол обязывает страны, имеющие установленные количественные ограничения на выбросы парниковых газов, осуществлять политику и меры, направленные на сокращение выбросов, а также меры по охране и улучшению естественных поглотителей углекислого газа. К таким мерам относится, в частности, повышение энергоэффективности, устойчивое управление лесами, содействие восстановлению лесов, поощрение устойчивых методов ведения сельского хозяйства, разработка, внедрение и использование новых и возобновляемых видов энергии, передовых и инновационных экологически безопасных технологий.

В целях оптимизации затрат на выполнение обязательств по ограничению и сокращению выбросов Киотский протокол допускает совместное выполнение странами своих обязательств (ст. 4), торговлю выбросами (ст. 17) и совместное осуществление проектов по сокращению выбросов (ст. 6). Кроме того, в протоколе предусмотрен механизм чистого развития (ст. 12), который позволяет развитым странам и странам с переходной экономикой, имеющим обязательства по ограничению выбросов, инвестировать в проекты по сокращению выбросов и увеличению стоков парниковых газов в развивающихся странах и засчитывать полученные сокращения в счёт выполнения своих обязательств. Таким образом, в рамках Киотского протокола и на основе предусмотренных в нём механизмов создаётся своеобразный мировой углеродный рынок, на котором могут обращаться квоты на выбросы парниковых газов и сокращения выбросов. Вполне справедливо ставку сделали на наиболее действенные, рыночные механизмы, использование которых позволяло ожидать получение реальных результатов киотского процесса.

Наибольших успехов в деле реализации задач, поставленных Киотским протоколом, добились страны Евросоюза. Так, Великобритания обязалась сократить выбросы на 12,5% по сравнению с 1990 г., Австрия на – 13%, Германия и Дания – на 21%, Франция и Финляндия обязались не превысить уровень 1990 года. В соответствии с Директивой Еврокомиссии 2003/87/ЕС

с 2005 г. в Европейском союзе действует Европейская схема торговли выбросами (ЕСТВ). В рамках этой схемы крупным компаниям-эмитентам устанавливаются лимиты (квоты) на выбросы парниковых газов и выдаются особые углеродные единицы – разрешения на выбросы, каждая номиналом 1 т. CO₂-эквивалента. На основании ежегодных отчётов о выбросах, представленных эмитентами и подтверждённых независимыми аудиторами, часть разрешений, соответствующая фактически произведённым выбросам, изымается и погашается. За выбросы, не обеспеченные разрешениями, с эмитентов взимается штраф в размере 100 евро за тонну CO₂-эквивалента. Компании могут без ограничений продавать и покупать разрешения на выбросы по свободно складывающимся рыночным ценам, а также накапливать их и переносить на следующие периоды. Наряду с этим эмитентам разрешается приобретать сокращения выбросов, генерируемые в результате реализации проектов в других странах в рамках механизмов совместного осуществления и чистого развития.

Что касается других стран и регионов мира, то здесь также можно отметить позитивные тенденции. США, несмотря на отказ от ратификации Киотского протокола, активно развивают собственную программу сокращения и ограничения выбросов ПГ, основанную во многом на принципах, схожих с принципами киотских механизмов. Так, в 10 штатах действует схема квотирования и торговли выбросами, где, в отличие от европейской системы, разрешения на осуществление выбросов среди крупных компаний-эмитентов распределяются не бесплатно, а продаются на аукционах. Кроме того, уже с 2003 года функционирует Чикагская климатическая биржа, на которой также устанавливаются квоты на выбросы и компаниям-участникам выдаются соответствующие углеродные единицы, свободно обращающиеся на бирже.

Россия свои обязательства по Киотскому протоколу не только исправно выполняет, но и «перевыполняет». Уже к 2006 году, когда показатель ВВП на душу населения вернулся на уровень 1990 г., а выбросы ПГ в атмосферу оказались ниже уровня 1990 г. на 34,2%¹, стало понятно, что Россия не использует свою углеродную квоту в полном объёме к 2012 году. От 5 до 6 млрд т CO₂-экв. ещё останется и может быть использовано либо в качестве своего рода «задела» на будущее, либо продано в той или иной форме другим странам в рамках механизмов гибкости Киотского протокола.

Потенциальная ёмкость мирового углеродного рынка уже сегодня оценивается экспертами в сумму свыше \$1 трлн в год при условии, что участниками рынка станут все крупнейшие государства-эмитенты ПГ. Однако, несмотря на заметные успехи, прежде всего, в странах ЕС, внушительные перспективы роста рынка и возможности получения прямого экономического эффекта, помимо чисто экологических дивидендов, результаты киотского процесса вряд ли можно считать удовлетворительными. В чём же причина столь низкой эффективности международного сотрудничества в области экологии, пусть даже базирующегося на прозрачных и на первый взгляд эффективных механизмах рыночного регулирования?

Представляется, что дело не только и не столько в том, что США отказались от ратификации протокола или, что крупнейшие развивающиеся экономики – Китай, Индия и Бразилия – не связаны количественными ограничениями (хотя отказ от участия в киотском процессе крупнейших стран-эмитентов ПГ априори ставит вопрос об эффективности принимаемых мер). Главная проблема, скорее, заключается в том, что в силу специфичности проблемы невозможно выработать единый подход к базовым условиям юридически обязывающего соглашения². Вот лишь некоторые из возникающих вопросов. На основе каких критериев следует делить ответственность за уже накопленные и перспективные объёмы выбросов ПГ? Как определить формулу справедливой цены выбросов и как просчитать все риски, связанные с имплементацией рыночных механизмов? Насколько экономически более эффективно в действительности снижение выбросов по сравнению с потенциальными потерями от изменения климата с учётом того, что некоторые страны (или, точнее, политические элиты некоторых стран) могут даже добиться ощутимых экономических выгод (с учётом ряда оговорок) вследствие климатических изменений? Кто будет наделён функциями кон-

¹ Доклад Стерна («Экономика климатических изменений»), 2007.

² Dieter Helm. Climate-change policy: why has so little been achieved?

троля и на основе каких принципов будет создаваться система санкций за невыполнение требований документа? Очевидно, что возникающих вопросов гораздо больше, чем ответов.

Ко всему прочему стоит отметить, что невозможно решать экологические проблемы изолированно от других глобальных вызовов. Для решения даже базовых вопросов киотской повестки необходим междисциплинарный подход, требующий участия экспертов из самых разных областей научного знания. Не вызывает сомнения и то, что необходимо задействовать широкий круг международных институтов, а при необходимости – создавать новые институты.

Отметим, что с учётом всех недостатков Киотский протокол, безусловно, выполнил свою главную функцию: он спровоцировал оживлённую международную дискуссию по проблемам климатических изменений и наглядно показал, что даже столь сложный комплекс взаимосвязанных проблем, каким является изменение климата, имеет вполне понятное и экономически обоснованное решение. Вместе с тем со всей очевидностью встаёт необходимость выработки нового юридически обязывающего соглашения, охватывающего все крупнейшие страны-эмитенты, которое, во-первых, стало бы логическим продолжением киотского процесса в посткиотский период (после 2012 года), а во-вторых, способствовало бы выработке долгосрочного плана конкретных действий международного сообщества по предотвращению изменения климата.

Впервые о необходимости выработки нового всеобъемлющего соглашения заговорили в рамках немецкого председательства в «Большой Восьмёрке», официальные же переговоры начались в рамках 13 Конференции РКИК ООН на Бали в конце 2007 года. В ходе переговорного процесса стороны выработали общее понимание того, какие требования должны предъявляться к новому договору по климату¹. Основной задачей нового соглашения было решено считать «поворот» мировой экономики (в первую очередь – в области энергетики) на низкоуглеродный путь развития, который позволил бы снизить выбросы к 2050 году в два раза по сравнению с 1990 годом.

Для решения этой амбициозной задачи необходимо убедить мировую общественность, что все экономические риски будут распределены пропорционально возможностям игроков, что будет найдено наиболее приемлемое с экономической точки зрения решение и что деньги не будут потрачены впустую. Принимаемые обязательства должны позиционироваться как шаги на пути достижения долгосрочной стратегической цели, отвечающей интересам всего человечества. Наконец, соглашение должно содержать принципы новой финансовой архитектуры, поскольку старая система просто не выдержит новых, более масштабных задач. Это должны быть финансовые институты и механизмы с активным привлечением частного бизнеса и инновационными решениями, а также с объёмом стимулирующих средств на снижение выбросов, передачу чистых технологий и адаптацию к изменениям климата в развивающихся странах в размере порядка \$10–30 млрд в год. В рамках соглашения развитые страны должны взять на себя обязательства помогать развивающимся и в снижении выбросов, и в адаптации, особенно наименее развитым и наиболее уязвимым странам.

ПЕРЕГОВОРНЫЙ ПРОЦЕСС В ПРЕДВЕРИИ САММИТА В КОПЕНГАГЕНЕ

На 13 Конференции РКИК ООН в конце 2007 года было выделено 4 переговорных блока, которые должны были быть детально проработаны в течение двух лет и подготовлены в качестве основы нового соглашения к 15 Конференции РКИК ООН в Копенгагене²:

- Выбросы снижают все развитые и сильнейшие развивающиеся страны, в зависимости от уровня их экономического развития и имеющегося потенциала. Развитые страны помогают развивающимся странам снижать выбросы.
- Предпринимается широкий спектр мер по адаптации к изменению климата.
- Облегчается передача экологически чистых технологий с низкими выбросами парниковых газов.
- Развивающимся странам, прежде всего бедным и наиболее уязвимым к изменениям климата, оказывается финансовая поддержка.

¹ Доклад Стерна.

² Там же.

Фактически пятым блоком переговоров стала выработка общей стратегической цели на 2050 г. Ещё одним блоком можно назвать меры по противодействию сведению тропических лесов.

В 2008 году на промежуточной, 14 Конференции РКИК ООН, удалось урегулировать ряд процедурно-организационных вопросов и выработать довольно чёткий график подготовки соглашения, что не могло не давать поводов для оптимизма. Однако уже в тот момент стало понятно, что переговоры будут трудными и напряжёнными. И уже тогда наметились основные направления противоречий, со всей очевидностью проявившихся на саммите в Копенгагене.

Основной конфликт интересов сформировался по линии развитые страны – развивающиеся страны (во главе с Китаем). Развивающиеся страны требовали от развитых стран сильного снижения выбросов ПГ одновременно с массивной финансовой и технологической поддержкой, поскольку именно развитые страны, по мнению развивающихся, несут основное бремя ответственности за климатические изменения, происходящие на планете. Развитые страны, в свою очередь, требовали нахождения разумного баланса между снижением собственных выбросов, что также требует огромных финансовых средств, и объёмами помощи, предоставляемой развивающимся странам.

Примечательно, что в ходе предварительных переговоров беспрецедентно высокую роль играла активность со стороны развивающихся стран. Развивающиеся страны выступили с огромным количеством предложений и инициатив. Например, Китай представил своё видение того, какой может быть структура механизма прозрачной передачи технологий. Ряд стран (в том числе Китай, Индия, Бразилия, Мексика, ЮАР, Ю. Корея) подтвердили свою готовность принять количественные ограничения выбросов ПГ при условии предоставления гарантий экономической и технологической помощи со стороны развитых стран. Они также представили развёрнутые предложения о том, как это могло бы быть реализовано на практике, в частности проект системы международного утверждения и финансовой поддержки национальных планов. Наконец, если говорить об источнике финансирования глобальных мер по противодействию изменениям климата, Китай и Индия выступили с идеей резкого усиления традиционных каналов финансирования через систему ООН.

Несмотря на всю плодотворность дискуссии, возникшей в ходе переговорного процесса, она не привела к сглаживанию основных противоречий между развитыми и развивающимися странами, что, в конечном счёте, и привело к провалу переговоров в Копенгагене.

КОПЕНГАГЕН–2009: ЧТО ДАЛЬШЕ?

На декабрьский саммит в Копенгагене возлагались огромные надежды. К началу 15 Конференции РКИК ООН стороны подошли с огромным багажом аналитических данных и ещё большим числом предложений и инициатив. Было научно обосновано, что климатические изменения более чем на 90% зависят от антропогенного воздействия и что при сохранении нынешних темпов роста выбросов ПГ глобальный ущерб вследствие изменения климата на планете составит порядка 10% мирового ВВП. Стороны даже сумели наметить реальные ориентиры сокращения выбросов к 2050 г. (если изначально речь шла о сокращении выбросов ПГ до уровня 50% по сравнению с базовыми показателями 1990 г., то к началу саммита цифра была скорректирована в сторону более реальной отметки – 80%) и предполагаемые издержки (по оценкам МЭА, они не должны превысить \$1 трлн в год). Серьёзные ожидания связывались с возможностями дополнительного стимулирования глобального экономического роста и, что особенно важно в условиях мирового кризиса, создания новых условий для выхода из рецессии за счёт осуществления перехода к более высокотехнологичной низкоуглеродной модели развития. Казалось, что развитые и развивающиеся страны как никогда близки к тому, чтобы, объединившись, дать «глобальный ответ» на «глобальный вызов» ради общего будущего. Тем сильнее разочарование от результатов саммита, зафиксированных в итоговом коммюнике.

Решений, которые можно было бы в действительности назвать прорывными, всего два. Первое состоит в том, что стороны договорились о мерах по снижению выбросов вследствие вырубки лесов и одобрили программу REDD-plus (Reducing emissions from deforestation and forest degradation). Второе – в том, что развитые страны обязались предоставлять помощь развивающимся в размере \$100 млрд в год на период до 2020 года и дополнительно по \$10 млрд в пер-

вые три года на цели, связанные со снижением негативного воздействия климатических изменений и адаптацией к ним. Примечательно, что часть средств будет перераспределяться через специально созданный для этих целей Копенгагенский Климатический Фонд («Copenhagen Green Climate Fund»), а не через структуры Всемирного Банка.

В остальном же итоги саммита вряд ли можно считать удовлетворительными. Несмотря на позитивные оценки результатов со стороны ряда участников (в частности, Президент США Барак Обама оценил итоги переговоров как «осмысленный, беспрецедентный прорыв»), сторонам так и не удалось преодолеть те разногласия, которые сформировались на предварительной стадии переговорного процесса, и заключить юридически обязывающее соглашение, в котором были бы прописаны количественные ограничения выбросов ПГ и чёткий план реализации стратегической цели до 2050 г.

В тексте итогового коммюнике отмечается, что стороны признают опасности, связанные с изменением климата на планете, и подтверждают наличие политической воли для принятия срочных мер по предотвращению глобального потепления более чем на 2°C. Более того, закрепляется общая, но дифференцированная в зависимости от совокупных экономических возможностей, ответственность государств за предотвращение климатических изменений. Развитые страны сохраняют за собой обязательства по снижению выбросов ПГ на период до 2020 г., принятые ранее, в то время как развивающиеся страны будут стремиться к снижению выбросов. Наиболее развитые из развивающихся, в частности, Индия и Китай обозначили в ходе переговоров готовность также принять на себя обязательства по повышению энергетической эффективности на 1 единицу ВВП в той мере, в которой аналогичный показатель будет повышаться в развитых странах, что, впрочем, не означает принятия на себя дополнительных обязательств по снижению выбросов ПГ.

Таким образом, в тексте коммюнике отсутствуют указания на количественные ограничения выбросов, которые готовы взять на себя договаривающиеся стороны, и сроки стратегического планирования (хотя ещё незадолго до подписания в «черновом варианте» коммюнике сохранялся компромиссный вариант «80% от объёмов 1990 г. к 2050 г.»¹). Развитым странам так и не удалось в условиях сохраняющихся кризисных явлений в мировой экономике убедить развивающиеся страны в экономической целесообразности перехода к низкоуглеродной модели экономического развития в самое ближайшее время и в том, что связанные с этим переходом экономические риски и финансовое бремя будут справедливо распределяться между акторами. Важным фактором, повлиявшим на исход переговоров на этом направлении, безусловно, стали сохраняющиеся разрывы в показателях ВВП на душу населения между развитыми и развивающимися странами: по мере роста подушевого ВВП объективно будет расти и энергоёмкость экономик развивающихся стран, а следовательно, и объёмы осуществляемых выбросов ПГ².

Политическое значение принятого документа также вызывает серьёзные сомнения. Прежде всего, потому, что соглашение формально не было принято в соответствии с требованиями ООН, а значит – оно не может считаться в полной мере политически и тем более юридически обязывающим. Согласно правилам ООН, любой принимаемый документ обретает силу только в том случае, если достигнут консенсус между всеми участниками переговоров. Вследствие определённых политико-идеологических разногласий Боливия, Венесуэла, Никарагуа и Судан отказались подписывать итоговое коммюнике, тем самым заблокировав его формальное вступление в законную силу.

Кроме того, в значительной степени оказались непроработанными механизмы управления, контроля и применения санкций за невыполнение требований договора. В итоговом варианте соглашения говорится о создании ряда организационных структур, в частности, уже упоминавшегося Copenhagen Green Climate Fund, создаваемого для проведения финансовых операций в рамках проектов по технологическому обмену, снижению воздействия и адаптации к климатическим изменениям в развивающихся странах в качестве некой альтернативы институтам существующей финансовой архитектуры. Стороны также договорились учредить High Level Panel для изучения возможностей поиска новых финансовых источников, которые бы обеспечили реали-

¹ China's thing about numbers *Economist*, 2009/12/30. URL: http://www.economist.com/research/articlesBySubject/displaystory.cfm?subjectid=2703200&story_id=15179774

² Michael Levi. How to salvage the climate conference *Foreign Affairs*, September – October 2009.

зацию долгосрочных целей устойчивого развития, и Технологический Механизм для ускорения процессов технологического обмена и обеспечения их открытости и прозрачности. Наконец, в качестве основополагающей цели называется мониторинг исполнения сторонами взятых обязательств на период до 2015 года (что в известной степени можно было бы считать инструментом регулирования и контроля в случае, если бы стороны действительно взяли бы на себя, хоть какие-то серьёзные обязательства).

Получается, что статьи итогового коммюнике не выходят за рамки обычных политических деклараций, а само соглашение – за рамки «совместного понимания» важности проблемы и необходимости её решения. Поэтому трудно судить и о том, насколько принятое соглашение может рассматриваться в качестве институциональной основы нового этапа переговорного процесса, который начнётся в 2010 году. Даже тот факт, что в ходе переговоров в значительной степени удалось преодолеть ряд политических противоречий киотского процесса, в частности – привлечь к коллективной ответственности за климатические изменения США и крупнейшие развивающиеся экономики мира, пусть даже без обязательных количественных ограничений выбросов – не даёт серьёзных поводов для оптимизма, поскольку де-факто в этих странах актуальность экологической повестки была признана давно и, более того, предпринимался самый широкий спектр усилий, основанных, в том числе и на принципах Киотского протокола, по снижению антропогенной нагрузки на биосферу и предотвращению климатических изменений.

* * *

Провал переговоров в Копенгагене вписывается в общую схему деградации системы международных институтов, кризиса их легитимности, управляемости и эффективности. Копенгагенский саммит со всей очевидностью показал глубину противоречий между развитыми и развивающимися странами и необходимость качественных изменений базовых характеристик нынешнего мирового порядка. Нетрудно провести аналогии между антикризисными саммитами G20 и конференцией в Копенгагене, в некотором смысле тоже «антикризисной». В преддверии встреч лидеров стран G20, особенно перед встречей в Лондоне в апреле 2009 года, делалась масса громких заявлений, например, о необходимости реформирования системы мировых финансовых институтов, о необходимости создания новых резервных валют или даже «супервалют», о необходимости ужесточения механизмов регулирования и контроля над финансовой деятельностью и т. д. Острота мирового социально-экономического кризиса позволяла ожидать от лидеров «двадцатки» действительно радикальных решений так же, как и острота климатических проблем давала поводы для оптимизма в Копенгагене.

Однако ни на саммитах G20, ни на саммите в Копенгагене не было революционных прорывов, которые затрагивали бы основополагающие элементы международной системы. Несмотря на различия в целях, фундаментальная причина провала переговоров в рамках G20 и в Копенгагене заключается в том, что действующий гегемон больше не способен нести ответственность в глобальном масштабе и по сути уже не претендует на это, но вместе с тем по-прежнему нет альтернативной силы, способной брать на себя ответственность и в буквальном смысле слова вести за собой весь мир. Поэтому сторонам не оставалось ничего, кроме как прилагать усилия по поддержанию нынешнего статус-кво.

Безусловно, широкоформатные международные переговоры по климату будут продолжаться и в дальнейшем. Однако вряд ли можно ожидать скорого снятия или, по крайней мере, сглаживания существующих противоречий. Гораздо большую роль, с точки зрения реальной эффективности, призваны играть индивидуальные или, как в случае с ЕС, коллективные действия отдельных ответственных акторов международной системы по предотвращению и снижению последствий климатических изменений.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ
НА ВНЕШНИХ ГРАНИЦАХ СНГ –
ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ
СОТРУДНИЧЕСТВА ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН
В ПОГРАНИЧНОЙ СФЕРЕ**

ПОСКРЕБЕТЬЕВ Сергей Валентинович – кандидат юридических наук, доцент

Образование в конце 1991 года новых международных суверенов на территориях республик бывшего Советского Союза, законодательное установление в них атрибутов полностью независимых государств, в том числе государственных границ, способствовало разрушению единого пограничного пространства. Обозначилась устойчивая тенденция постепенного перехода Пограничных войск КГБ СССР под юрисдикцию новых субъектов международного права, что резко снижало эффективность использования оставшихся сил и средств пограничной охраны бывшего союзного государства.

В сложившихся условиях Российская Федерация предпринимает усилия по организации коллективной охраны границ СНГ. В марте 1992 года (г. Киев) в ходе встречи глав государств Содружества были достигнуты договорённости об охране внешних границ государств участников СНГ пограничными войсками Содружества. Договорённости определили их статус, было сформировано Объединённое командование и утверждено Положение о его функционировании. На ташкентском совещании глав государств СНГ, состоявшемся в мае 1992 года, принятые ранее соглашения получили дальнейшее развитие, однако не были подписаны Азербайджаном, Молдавией, Украиной, которые, как и государства Балтии, фактически стали на путь создания собственной пограничной охраны.

Обозначилось выдвижение некоторыми странами СНГ политического курса на окончательное размежевание с Россией, тяготение их к другим центрам силы в мировой политике, что, по сути, создало кризисную ситуацию в пограничном пространстве бывшего СССР. Охрана внешних границ значительно ослабла, так как не все из стран Содружества были в состоянии обеспечить полноценную защиту и охрану своих границ. В свою очередь участки границы России с новыми суверенными государствами оказались открытыми, что не могло не отразиться на состоянии пограничной безопасности нашей страны. Всё это обуславливало для России необходимость реализации «стратегии двух границ», предполагающей обеспечение национальных интересов страны не только на собственной границе, но и на внешних рубежах государств – участников СНГ.

* * *

Соответственно, по всему периметру внешних границ СНГ проявился чрезвычайно разнообразный и широкий спектр либо реально существующих, либо потенциально возможных целенаправленных и стихийно возникающих действий других государств, общественно-политических и религиозных организаций, преступных сообществ. Действия эти представляют определённые угрозы и направлены не только против конкретных стран Содружества, но и непосредственно затрагивают интересы и безопасность Российской Федерации, которая тысячами нитей связана с постсоветскими государствами и является стеновым хребтом СНГ, причём не только благодаря своему политическому, экономическому, военному, культурному потенциалу, но и как инициатор и лидер в формировании новых отношений со своими бывшими партнёрами по Союзу ССР.

К угрозам интересам и безопасности России на внешних границах государств – участников Содружества следует отнести:

- возобновление исторического соперничества мировых центров силы за влияние в постсоветских странах;
- расширение спектра военных и невоенных угроз по всему периметру внешних границ СНГ;
- разведывательно-подрывную деятельность соседних стран, региональных и мировых держав в пограничном пространстве СНГ;
- неспособность некоторых стран СНГ обеспечить надёжную охрану своих границ;

- усиление «экспорта» исламского фундаментализма из некоторых государств «ближнего» и «дальнего» зарубежья в приграничные территории стран СНГ;
- сохранение территориальных споров, как между отдельными государствами – участниками Содружества, так между ними и соседними странами;
- нарастание нелегальной миграции в страны СНГ, а из них в приграничные регионы России;
- ущемление прав русскоязычного населения в отдельных государствах – участниках Содружества;
- расширение деятельности криминогенных структур в пограничном пространстве СНГ.

С точки зрения геополитики сохранение российского военного и пограничного присутствия на внешних границах СНГ выступает для нашей страны объективной необходимостью, так как способствует сохранению российского влияния на значительном геополитическом пространстве, созданию благоприятного международного окружения, позволяет на дальних подступах к российским границам парировать и нейтрализовать широкий спектр внешних угроз интересам и безопасности России в пограничном пространстве, предотвратить нанесение ей значительного политического, экономического, военного и культурного ущерба.

При этом важно отметить, что участие России в охране внешних границ государств – участников СНГ, её усилия по обеспечению коллективной пограничной безопасности ни в какой мере не подрывают суверенитет новых субъектов международного права, не несёт в себе явных и скрытых угроз их территориальной целостности. Создавая СНГ на началах суверенного равенства, его участники в основу своей совместной деятельности, в том числе и при решении вопросов, относящихся к пограничной сфере, положили общепризнанные принципы и нормы международного права. В своей пограничной политике государства – участники Содружества руководствуются следующими принципами:

- обеспечения взаимной безопасности при установлении или изменении Границ, определении и обеспечении их режима;
- нерушимости Границ и мирного разрешения пограничных споров;
- взаимной ответственности государств за обеспечение охраны своего участка Границы с учётом интересов безопасности всех государств – участников Содружества, и др.¹

Участие России в охране внешних границ не только не ущемляет интересов государств – участников СНГ, но и благоприятно сказывается на обеспечении национальных интересов и безопасности тех из них, где, в той или иной мере, сохраняется российское пограничное присутствие. При отсутствии у ряда постсоветских стран опыта организации охраны и обороны своих границ, необходимых для этого сил и средств, российские военные и пограничники с высокой надёжностью обеспечивают охрану их государственных границ. Надо признать, что уже само нахождение в странах СНГ военных баз и пограничных групп России является фактором, сдерживающим угрозы и вызовы их безопасности, исходящие от соседних государств.

В результате произошедших геополитических изменений Российская Федерация, равно как и другие государства – бывшие союзные республики, унаследовали от СССР, в том числе и общую внешнюю границу. Она не только обозначает внешний предел занимаемого ими территориального пространства, но и выступает своего рода контуром реально существующих и длительных по времени совместных интересов и ответственности, позволяющих защититься от вмешательства третьих стран, распространения ими своего влияния. Бывшая граница СССР фактически является геополитическим рубежом, совместной границей интересов всех независимых государств, образовавшихся на его территории.

Поэтому, после распада СССР, несмотря на произошедшее политическое размежевание, совместными усилиями вновь образовавшихся государств было в основном сохранено существовавшее в союзном государстве построение охраны границы, которое справедливо считалось одним из наиболее эффективных в мире. В последующем в рамках постепенно вырабатываемого правового поля сложилось и определённое взаимодействие государств – участников Содружества в охране внешних границ, позволявшее совместными усилиями обеспечить защиту территориальной целостности, суверенитета и национальной безопасности каждого из них в отдельности и СНГ в целом. Ключевая роль в организации данного взаимодействия принадлежала пограничным войскам и органам Федеральной Пограничной Службы Российской Федерации (в настоящее время – пограничные органы федеральной службы безопасности России), которые,

¹ См.: Концепция охраны границ государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество // Вестник границы России. 1995. № 7. С. 50.

обладая необходимыми силами и средствами, не только охраняли государственную границу страны, составляющую более 70% границы бывшего СССР, но и участвовали на договорной основе в охране внешних границ СНГ.

Углубляя сотрудничество между государствами – участниками СНГ в сфере безопасности государственных границ, Российская Федерация исходит из того, что её национальным интересам, а также интересам других государств – участников СНГ соответствует надёжная охрана границ по периметру Содружества без каких-либо разрывов и коридоров, что является их общим делом и должно осуществляться совместными усилиями¹. При этом важно отметить, что непосредственное участие России в охране внешних границ СНГ представляет наиболее высокий уровень сотрудничества стран Содружества по пограничным вопросам. Необходимость российского пограничного присутствия в той или иной стране СНГ определялась дифференцированно, в зависимости от военно-политической ситуации, которая складывается вблизи внешних границ Содружества, а также от степени развития межгосударственных отношений России с новыми независимыми государствами.

Так после распада СССР российские пограничные группы прикрывали участки границ протяжённостью 1920 км в Таджикистане, 1011 км в Киргизии, 574 км в Грузии и 353 км в Армении. Российские пограничники непосредственно охраняли государственные границы указанных стран с Афганистаном, Китаем, Турцией, Ираном, являющиеся одновременно южными внешними границами стран Содружества. В настоящее время, с учётом сложившейся геополитической и геостратегической ситуации, осталась только российская пограничная группа в Армении, которую можно рассматривать как передовой эшелон, участвующий не только в охране и защите внешних границ СНГ в Закавказье, но и прикрывающей фактически на дальних рубежах государственную границу Российской Федерации.

Выполнение задач за пределами российской территории осуществлялось пограничниками в очень сложной, нередко боевой обстановке. Значительная часть внешних границ в Закавказье и Таджикистане, временно охраняемых формированиями российских пограничных войск, оказалась в зоне вооружённых конфликтов (грузино-абхазского, армяно-азербайджанского) и активной бандитской деятельности незаконных вооружённых формирований, в том числе с сопредельной территории (таджикско-афганская граница).

Роль Пограничных войск ФПС России в обеспечении интересов и безопасности стран СНГ на внешних границах трудно переоценить, но всё же наиболее наглядно она проявилась в Таджикистане. В этой стране российские пограничники выполняли, по существу в боевых условиях, задачи по пресечению проникновения через таджикско-афганскую границу вооружённых групп, оружия и боеприпасов, а также наркотических средств. О напряжённости служебно-боевой деятельности свидетельствует тот факт, что на указанной границе за последнее десятилетие XX века погибло более 150 российских пограничников.

Таджикско-афганская граница стала одним из основных рубежей безопасности СНГ. Нынешнее российское военное присутствие (военная база на основе 201 мсд) парирует вызовы и угрозы безопасности государств Центральной Азии и России в связи с сохраняющимся вооружённым противостоянием в Афганистане, деятельностью трансграничных преступных структур, занимающихся торговлей оружием и наркобизнесом. Всё это положительно влияет на стабилизацию обстановки в Таджикистане, в других близлежащих государствах СНГ, а также отвечает интересам и безопасности самой Российской Федерации.

Помимо непосредственного участия, в той или иной форме, в охране внешних границ СНГ, Россия развивает сотрудничество с государствами Содружества, охраняющими свои внешние границы собственными пограничными формированиями. Вопросы объединения и координации, совместных с Россией усилий в охране внешних границ государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, в той или иной мере решаются с Белоруссией, Украиной, Азербайджаном, Казахстаном и Узбекистаном, разумеется, с учётом особенностей подходов каждого из перечисленных государств.

Важную роль в организации сотрудничества с государствами Содружества сыграли Меморандум о сотрудничестве в охране внешних границ, подписанный Россией, Казахстаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Киргизией и Туркменией 24 декабря 1993 года, и Меморандум о сотрудничестве в охране внешних государственных границ Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, подписанный 15 апреля 1994 года. В них зафиксировано, что охрана внешних границ является общим делом и должна осуществляться совместными усилиями.

¹ См.: Стратегический курс России с государствами – участниками Содружества Независимых Государств // Вестник границы России. 1995. № 10. С. 10.

В развитие идей Меморандума 28 марта 1997 года Решением Совета глав государств СНГ была одобрена Декларация о принципах установления и поддержания режима внешних границ. В Декларации подчёркивается, что страны Содружества признают важность и необходимость согласованных усилий в поддержании режима внешних границ. При этом они будут учитывать интересы друг друга при установлении и поддержании режима внешних границ, чтобы не наносить прямо или косвенно ущерба безопасности в военной, политической, экономической, экологической и иных сферах деятельности государств – участников Содружества¹.

Здесь, надо признать, что в отличие от взаимного решения вопросов в иных сферах, сотрудничество в пограничной сфере, ни у одной из стран-участниц, с самого начала образования СНГ не вызывало сомнений и развивалось достаточно динамично, так как отражало общую заинтересованность в обеспечении безопасности внешних границ. Государства – участники Содружества совместно вырабатывают взгляды на пограничную охрану, осуществляют координацию усилий и взаимодействие национальных пограничных формирований по обеспечению коллективной безопасности по всему периметру границ СНГ. При этом геополитические реалии обуславливают, что основными направлениями их сотрудничества по обеспечению охраны внешних границ Содружества выступают:

- корректировка стратегического курса стран СНГ по пограничным вопросам и выработка согласованной пограничной политики с учётом складывающейся военно-политической обстановки на внешних границах Содружества;
- пресечение проникновения через внешнюю границу СНГ преступных элементов, незаконного перемещения оружия и боеприпасов, взрывчатых веществ, других запрещённых к ввозу – вывозу предметов и грузов и нелегальной миграции;
- координация усилий по сближению и гармонизации национальных законодательств стран СНГ по вопросам государственных границ и их охраны;
- формирование единого для пограничных структур государств – участников СНГ информационного пространства, а также обеспечения взаимного обмена информацией в интересах надёжной охраны внешних границ Содружества;
- развитие системы правовой и социальной защиты военнослужащих и членов их семей, других граждан, участвующих в охране внешних границ СНГ вне пределов своих государств, в соответствии с заключёнными договорами² и другие.

Сотрудничество стран СНГ в охране внешних границ Содружества положительно сказалось на обеспечении безопасности России в пограничной сфере в условиях необустроенности новых участков государственной границы и «прозрачности» границ между государствами – участниками СНГ. Всё это способствовало построению целостной системы охраны границ по всему периметру внешних границ СНГ.

Прошедшие годы существования Содружества Независимых Государств наглядно свидетельствует о том, что становление нового типа межгосударственных отношений в постсоветском пространстве хотя и происходит в русле современных интеграционных тенденций, но в то же время сопровождается и весьма противоречивыми и неоднозначными действиями сторон. Прежде всего, это связано со столкновениями интересов новых независимых государств, различных социальных групп, соперничеством разных целей, подходов, принципов и амбиций правящих элит.

Воздействие, тех или иных, геополитических реалий предопределяет наличие обстоятельств, сдерживающих процесс интеграции СНГ, в том числе и в пограничной сфере. К ним возможно отнести:

- разноуровневую интеграцию новых независимых государств;
- сохранение экономических, политических, межнациональных и иных противоречий между странами СНГ;
- опасения отдельных государств – участников Содружества по поводу «имперских амбиций» России, необходимости создания наднациональных структур;
- дифференцированный подход национальных элит новых суверенных государств к перспективам развития Содружества;
- особенности менталитета народов;

¹ См.: Декларация о принципах установления и поддержания режима внешних границ государств – участников Содружества Независимых Государств // Вестник границы России. 1997. № 6. С. 97–98.

² См.: Концепция охраны границы государств – участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество // Вестник границы России. 1995. № 7. С. 50–51; *Монастырев В.В.* В Совете Командующих Пограничными войсками государств – участников СНГ // Пограничник Содружества. 1997. № 4. С. 13–19; и др.

- усилия внешних сил по продвижению своего влияния на пространстве СНГ;
- некоторые отрицательные последствия присутствия российских пограничных войск на внешних границах СНГ;
- «особая» позиция некоторых государств – участников Содружества по вопросам пограничного сотрудничества.

При этом нельзя исключать, что при определённых условиях коллективная пограничная безопасность может стать заложницей развития центробежных тенденций на просторах Содружества. Соответственно, характер действий России по обеспечению своих интересов на внешних границах СНГ во всё большей мере будет определяться тем, в каком направлении пойдёт дальнейшее развитие Содружества Независимых Государств и, прежде всего – какие тенденции при этом возобладают – интеграционные или дезинтеграционные. Уже сейчас ситуация на планете в целом, в регионах и отдельных странах во всё возрастающей мере определяется взаимодействием крупных региональных и трансрегиональных интеграционных структур. В этой связи, совершенно очевидно, что в условиях глобализации существовать вне мощных региональных структур не удастся ни одной стране, какой бы крупной она не была.

Одним из наиболее показательных примеров обусловленности качественных приращений, достигнутых в различных сферах жизни, являются интеграционные тенденции в европейском обществе. Практической реализацией согласованной пограничной политики государств – участников ЕС явилось создание Советом Евросоюза в 2005 году Агентства по вопросам управления оперативным сотрудничеством на внешних границах стран-членов ЕС или «FRONTEX» (от фр. – «внешняя граница»), которое является союзным органом и имеет статус юридического лица.

Основными целями агентства выступают: объединение усилий стран-участниц в интересах улучшения организации пограничного режима в государствах Европейского Союза; контроль над соблюдением европейских стандартов в обустройстве внешних границ ЕС и несением пограничной службы; повышение эффективности борьбы с нелегальной миграцией; обеспечение средств для отражения внутренних и внешних угроз, исходящих от террористических организаций; и др.

Есть основания полагать, что при определённых условиях подобная перспектива может ожидать и СНГ. С учётом известного поступательного развития человеческого общества, в настоящее время было бы контрпродуктивно разрушать десятилетиями накопленный опыт сотрудничества народов. Во всяком случае, процесс отдаления интеграции государств на постсоветском пространстве будет сопряжён со значительными и возрастающими издержками.

В сложившихся исторических условиях основополагающим стратегическим интересом СНГ является выживание и национальное возрождение каждого государства – участника на базе укрепления Содружества в целом. Этого, как представляется, можно достигнуть, прежде всего, развитием и углублением объединительных процессов в политической, экономической, военной, культурной и других областях. Этой же цели служит и обеспечение стабильной и безопасной обстановки по всему периметру внешней границы Содружества.

Воздействие геополитических факторов обуславливает наличие объективных обстоятельств, определяющих необходимость интеграции в пограничной сфере, дальнейшего развития и укрепления сотрудничества между государствами СНГ в вопросах охраны их внешних границ. Во-первых, взаимосвязь и взаимообусловленность геополитического и геостратегического положения государств – участников СНГ, принципиальная общность их государственных интересов по защите своего суверенитета и территориальной целостности от внешнего воздействия, готовность решительно отстаивать свои национальные интересы и безопасность на внешних границах Содружества.

Во-вторых, широкий спектр опасностей и угроз по всему периметру внешних границ СНГ, к которым можно отнести сохранение очагов вооружённых конфликтов, проявления агрессивного национализма, распространение оружия массового уничтожения, а также трансграничный терроризм, организованную преступность, незаконный оборот наркотиков, контрабанду оружия, радиоактивных веществ.

В-третьих, общность духовно-нравственных ценностей народов стран СНГ, исходя из единых исторических, культурных и этнических корней государств – участников Содружества, их военных традиций, а также традиций совместной охраны границ бывшего союзного государства.

В-четвёртых, экономическая целесообразность. В современных условиях ни одно государство Содружества, за исключением России, не в состоянии самостоятельно решить весь спектр многообразных задач по организации эффективной охраны и обороны своих границ. Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, производство военной и специаль-

ной техники, используемой в охране границ, поддержание её в постоянном боеготовом состоянии невозможны без скоординированных коллективных усилий.

В-пятых, наличие исключительно благоприятных возможностей сотрудничества стран СНГ в пограничной сфере. Им нет необходимости преодолевать языковой барьер, унифицировать военную и специальную технику, перестраивать систему подготовки кадров, изменять теорию подготовки и применения пограничных структур и многое другое.

В-шестых, всё большая убежденность широких слоёв населения в независимых государствах в условиях новых геоэкономических и геополитических реалий в пагубности маниакального стремления националистически настроенных кругов отгородиться от соседних государств не только государственными, но и идеологическими и национальными границами. Можно констатировать, что эпоха взаимной подозрительности и недоверия постепенно, хотя и медленно, уступает место эпохе взаимовыгодного долгосрочного партнёрства, в том числе и в пограничной сфере.

Соотношение интеграционных и дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве позволяют надеяться на то, что общая линия участников Содружества на сотрудничество, кооперацию и интеграцию станет преобладающей. В полной мере это относится и к сотрудничеству в пограничной сфере, ибо стратегически важным для СНГ является не только сохранение территориальной целостности и государственного суверенитета каждого его субъекта, но и стабильной и безопасной обстановки по всему периметру внешней границы Содружества, что возможно достичь только согласованными и совместными усилиями.

Вместе с тем, необходимо подчеркнуть, что обеспечение безопасности по всему периметру внешних границ СНГ не должно сопровождаться инициативным побуждением к сотрудничеству со стороны России, проявляемого во имя общего блага в виде какой-либо формы давления. Общеизвестно мировой практикой, что конечный выбор форм и способов международного сотрудничества остаётся за народами государств, самостоятельно избравшими свой путь развития.

Исходя из собственных интересов и взятых взаимных обязательств, а также с учётом ситуации, складывающейся вокруг их внешних границ, государства Содружества вправе определять форму своего участия в организации системы коллективной пограничной безопасности на пространстве СНГ.

* * *

В настоящее время в вопросах пограничного сотрудничества всё более отчётливо проявляется взаимодействие, характерное для современного развития интеграционных тенденций в рамках СНГ. При этом сотрудничество стран в охране внешних границ Содружества, вероятно, вступает в период регулируемого разноскоростного углубления интеграции на основе равноправного, равно заинтересованного партнёрства, как на многосторонней, так и двухсторонней основе. Это предполагает со стороны Российской Федерации расширение контактов с государствами – участниками СНГ по выработке комплекса совместных мер, направленных на повышение эффективности охраны их внешних государственных границ.

Вполне очевидно, что в условиях, когда национальные пограничные кадры в ряде стран СНГ в силу многих причин пока не готовы в полной мере выполнять весь комплекс задач по надёжному прикрытию внешних участков границы Содружества, основная нагрузка ещё на неопределённое время будет лежать на плечах российских пограничников. При этом формы участия пограничных органов федеральной службы безопасности в охране границ СНГ могут быть самые различные.

Таким образом, сложившаяся после распада СССР геополитическая реальность всё более диктует необходимость тесного сопряжения усилий государств, возникших в постсоветском пространстве, развития интеграции в области экономики, культуры, обороны и безопасности, сопряжения усилий в охране границ по всему периметру СНГ. Геополитические интересы нашей страны обуславливают необходимость дифференцированного участия российских пограничных органов в охране внешних границ СНГ, что благотворно сказывается на обеспечении интересов и пограничной безопасности, как самой Российской Федерации, так и государств – участников Содружества.

Вячеслав Кузнецов

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУБЪЕКТА КУЛЬТУРЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В XXI ВЕКЕ

КУЗНЕЦОВ Вячеслав Николаевич – член-корреспондент Российской Академии наук, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии»

Важнейший урок российской и всемирной истории, который повсеместно и чётко обозначился в ходе подготовки и празднования 65-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, – всё возрастающая роль Народа, каждого человека как Субъекта Победы; как Субъекта создающих перемен; как Субъекта инноваций, модернизации; как Субъекта культуры развития человека, семьи, народа, России, всего мира¹.

И в России, и во многих странах интересно и остро развёртывается дискуссия о содержании, структуре Субъекта современной истории, Субъекта преобразования мира после глобального кризиса².

Фактически оформился специальный глобальный и российский, евразийский научный дискурс об особенностях социологических, политологических, философских, экономических, юридических, культурологических подходов к теории Субъекта изменений (проблема креативности; проблема игроков; проблема партнёров; проблема национальных элит; проблема инноваторов; проблема модернизаторов; проблема субъектов терроризма, преступности и коррупции; проблема равнодушных и не участвующих; проблема истеблишмента)³.

Тема Субъекта изменений активно обсуждается в экспертном сообществе⁴; а также публицистами, журналистами, специалистами по кадрам; широким кругом равнодушных граждан⁵.

Всё больше внимания вопросам деятельности Субъектов перемен в XXI веке уделяют государственные персоны как в России, так и во многих странах мира⁶.

Позиция автора статьи может быть обозначена с опорой на несколько предварительных тезисов, на изложение научной проблемы в представленном исследовании, на формулирование его рабочей гипотезы.

Первый тезис: в России XXI века начинает оформляться новый главный Субъект истории, Субъект созидательных перемен, Субъект инноваций, модернизации, развития страны, культуры развития человека, семьи, всех народов, всего общества.

Из Объекта управления народ России преобразуется в Субъект управления всеми переменами. Речь идёт о «концерте народов Российской Федерации»⁷.

¹ Смысл Великой Победы: Коллективная монография / Под общей ред. В.Н. Кузнецова. М.: 2010.

² Там же.

³ *Сухарев А.И.* Формирование Субъектов международных отношений. (Проблемы становления Субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века). М.: 2010; *Кузнецов В.Н.* Теория компромисса. М.: 2010; *Кортюнов С.В.* Национальная идентичность: Постигание смысла. М.: 2009; *Кургина С.Е. Исав и Иаков.* Судьба развития в России и мире: в 2-х томах. М.: 2009; *Тощенко Ж.Т.* Парадоксальный человек (2-е изд.). М.: 2008; *Бек Ульрих.* Космополитическое мировоззрение. М.: 2008; *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М.: 2005.

⁴ *Шевцова Л.* Одинокая держава: Почему Россия не стала Западом и почему России трудно с Западом. М.: 2010; **Россия vs Европа.** Противостояние или союз? / Под ред. С.А. Караганова, И.Ю. Юргенса. М.: 2010; *Злобин Н.В.* Второй новый миропорядок: Геополитические головоломки. М.: 2009; *Дубинин С.К.* Россия против кризиса. Кто победит? М.: 2009.

⁵ *Рубцов А.* Приведение к современности: Что такое модернизация в России // Независимая газета, 2010, 14 апреля; *Белковский С.* Бизнес-элита общества – национальный позор России // Московский комсомолец, 2010, 16 апреля; *Коротич В.* Каста хлеборезов: Как появилась жлобкратия, стала номенклатурой и заняла место элиты // Новая газета, 2010, № 40, 18.04.2010; *Крыштановская О.* Четвёртый элемент // Известия, 2010, 7 апреля; *Восканян М.* **Россияне 2.0: Продвинутая версия:** «Социальные инноваторы» – авангард модернизации или передовой отряд консюмеризма? // Однако. 2010 08, 8 марта.

⁶ *Медведев Д.* Общие цели – общие действия // Ведомости, 2010, 13 апреля; *Горбачёв М.* Процесс пошел – 2 // Российская газета, 2010, 21 апреля; *Назарбаев Нурсултан.* Глобальный мир и ядерная безопасность // Известия, 2010, 2 апреля.

⁷ *Фаризова С.* Россию контролирует российский народ // Известия, 2010, 29 апреля.

Второй тезис. Для весны 2010 года можно констатировать, что национальная элита в России как Субъект изменений и развития отсутствует: к глубокому сожалению.

Процесс становления национальной элиты России с 2000 года начался и реально осуществляется.

Третий тезис. Для всех российских народов, для всех первых представителей национальной элиты, по мнению автора статьи, можно соотнести исходные смыслы из коллективного исследования «Смысл Великой Победы».

Смысл Великой Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза весной 2010 года воспринимается как Послание Победителей каждому человеку, всем народам мира жить достойно, по правде, по справедливости. Но это Послание постоянно напоминает, что сохранение и укрепление мира требует каждодневной работы по укреплению доверия между людьми, по личному учреждению каждый день через свои поступки честности и справедливости.

Здесь и сейчас мы оправдываем, очеловечиваем значимость, важность, необходимость Победы; мы подтверждаем каждый день простой факт: Смысл Великой Победы нами усвоен, понят – мы достойны итогов Великой Победы.

Позиция автора статьи может быть сформулирована так: воспитание с детства и юности исторической памяти о величии и трагизме Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза может быть дополнено выработкой мотивации и умений в формировании *мечты о служении России*; в создании *достойной личной позиции* по поводу участия в жизнеобеспечении народов России; в выработке мотивов, энергии, воли и умений для осуществления *достойных личных поступков* для учреждения правды и справедливости.

Научная проблема моего исследования может быть оформлена так: в Глобальной Игре, которую народы мира, народы России, развернули после 8 августа 2008 года с международным и российским истеблишментом, ведущая роль принадлежит обоснованию стратегической гуманитарной цели как основанию глобальных Правил Игры для новой Повестки Дня.

Ещё никогда ранее не соединялись в гуманитарном взаимодействии честность, доверие и справедливость. Для мирового истеблишмента это объективно противоречит главным смыслам культуры капитализма, культуры войны и культуры смерти.

Рабочая гипотеза: соединение исторической памяти с активной и достойной жизненной позицией, ориентированной через честность, доверие и справедливость на сохранение и упрочение мира и безопасности, позволяет оформить и наполнить динамикой глобальную Повестку Дня, посвящённую Великой Победе в войне 1941–1945 гг. против фашизма.

Для уточнения взаимосвязи цели моего исследования, научной проблемы, гипотезы исследования и актуальности, востребованности итогов работы приведу два текста.

Первый текст.

«Война обнажила перед народами всего мира истинного виновника агрессии – империализм и его наиболее опасные порождения – фашизм и милитаризм, и со всей остротой поставила вопрос о том, чтобы не допустить развязывания новой, еще более кровавой мировой войны, обуздать агрессивные силы империализма, обеспечить прочный мир во всем мире»¹.

Второй текст: фрагмент открытого письма участника Великой Отечественной войны, публициста, писателя, учёного.

«В дни подготовки и празднования Победы в Великой Отечественной войне важно превратить дело Победы, традиции Победы, идеологию Победы, правду Победы, потенциал Победы в действенное орудие борьбы всех патриотов за вывод России из полукolonиального положения, неопределённого социально-политического состояния и вялотекущего общественного кризиса в плацдарм боев за приумножение наших сил, за возвеличение и процветание нашей Родины – России. Вне этого празднование Дня Победы в Великой Отечественной войне Советского Союза поистине лишено главного смысла исторического значения!»².

ГЛАВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В СТАНОВЛЕНИИ СУБЪЕКТА КОНСТРУКТИВНЫХ ПЕРЕМЕН В РОССИИ XXI ВЕКА – ФОРМИРОВАНИЕ КЛЮЧЕВОЙ РОЛИ НАРОДА

Определение главного понятия представленного исследования считаю необходимым привести в формулировке В.А. Лекторского. *Субъект*, полагает он, это «носитель деятельности, сознания и познания»³.

¹ Великая Отечественная война. 1941–1945. Энциклопедия. М.: 1985. С. 28.

² Суходеев В.В. Письмо ветерана Великой Отечественной на злободневную тему // «Правда», 2005, 22–24 февраля, № 19. С. 2.

³ Лекторский В.А. Субъект // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. III. М.: 2010. С. 659–660.

Субъект исторический, по мнению А.С. Панарина, это «понятие, обозначающее ту или иную коллективную общность (группу, класс, народ), в деятельности которой воплощается и вектор исторической эволюции, и энергия, её питающая»¹.

Субъект политический, считает А.С. Панарин, это «индивидуальный или коллективный агент (актор) политической активности, имеющих в своём распоряжении определённые политические ресурсы, которые заставляют других с ним считаться»².

Теперь важно отметить, что в современном научном дискурсе понятию Субъект сопоставляют значительное количество других понятий: во-первых, это те, о которых уже упоминали – группа, класс, народ, агент, актер; во-вторых, это игрок, партнёр, элита, истеблишмент, интеллигенция, инноваторы, модернизаторы, эксперты, учёные, специалисты; в-третьих, это кланы, семьи, команды, клубы, общественные институты; в-четвёртых, это международный терроризм, организованная преступность, коррупционеры.

Для понимания содержания и структуры феномена «Народ» в качестве Субъекта считаю важным предложить определение понятия «Объект». По мнению В.А. Лекторского, **Объект** это «то, на что направлена активность (реальная и познавательная) *субъекта*. Объект не тождествен объективной реальности; во-первых, та часть последней, которая не вступила в отношение к субъекту, не является объектом; во-вторых, объектами могут быть и состояния сознания. Существуют разные типы объектов и соответственно разные типы субъектно-объектных отношений. Объектом может быть физическая вещь, существующая в пространстве и времени, объективно-реальная ситуация. Это может быть собственное тело субъекта. Объектами могут быть состояния сознания субъекта и даже его Я в целом. В этом качестве могут выступать другие люди, их сознание, а также предметы культуры (включая тексты) и присущие им смыслы.

Активность субъекта необходимо предполагает внеположный ей объект. В противном случае она невозможна, как невозможным становится и сам субъект. Поэтому нередко встречающееся в отечественной философской литературе противопоставление двух типов отношений – субъектно-объектных и субъектно-субъектных – в действительности лишено оснований. Оно основано на неправомерном отождествлении объекта с физической вещью. В действительности объектом может стать все, что существует. Вместе с тем для понимания основных характеристик сознания, познания и деятельности важно иметь в виду тот принципиальный факт, что объект внеположен всегда субъекту, не сливается с ним. Эта внеположность имеет место и тогда, когда субъект имеет дело с состояниями собственного сознания, своим Я, и тогда, когда он вступает в отношения с другими субъектами. Так, напр., *понимание* другого человека, предполагающее умение встать на точку зрения этого другого, как бы пережить его состояние изнутри (то, что обычно считается классическим случаем субъектно-субъектных отношений), может быть успешным только в том случае, если субъект не сливается с состояниями чужого сознания, как не может с ними полностью слиться даже тот субъект, которому принадлежат эти состояния, и не перестает воспринимать другого извне, обладая "избытком видения", о котором писал М.М. Бахтин. Вместе с тем важно подчеркнуть, что отношение субъекта и объекта – это не отношение двух разных миров, а лишь двух полюсов в составе некоторого единства. Снятие противостояния субъективного и объективного как двух самостоятельных миров не означает снятия субъектно-объектных отношений»³.

Теперь можно более подробно рассмотреть методологию анализа функциональной структуры современного общества для более точного понимания структуры Субъекта перемен.

Современный социологический подход к функциональной структуре общества исходит из условного разделения его на три сектора⁴.

Важный вызов XXI века для народа и власти в России – умение и воля для конструктивного сотрудничества со стремительно набирающим влияние и актуальность «третьим сектором». Речь идёт о неправительственных, некоммерческих организациях (НПО).

Конструктивное, созидательное функционирование НПО становится самым эффективным институтом обеспечения постоянного диалога народа и власти, человека и общества. Именно НПО наиболее эффективно способствуют обучению многих тысяч людей умению и желанию идти по дороге компромисса к культуре компромисса, к осознанию новых смыслов, необходимых себе и Другому. Это важнейший фактор строительства и укрепления гражданского общества, утверждения ответственности, прав и свобод человека. Это субъект и объект идеологий. Это Субъект и Объект культуры развития.

¹ Панарин А.С. Субъект исторический // Там же. С. 660–661.

² Панарин А.С. Субъект политический // Там же. С. 661.

³ Лекторский В.А. Объект // Там же. С. 136.

⁴ Якобсон Л. Третий сектор // Ведомости, 2009, 7 октября. С. А04.

Заметно растёт их влияние буквально во всех сферах жизни, как в своих странах, так и в международном масштабе. Их деятельность внесла много нового в понимание механизма действия рисков, ответственности, доверия, сотрудничества, терпимости, безопасности. Деятельность НПО способствовала перераспределению внимания во всём мире на проблемы человека, на реальность, важность и развитие диалога во всех измерениях жизнеобеспечения общества и государства современной цивилизации; продвижению к московско-шанхайской культуре компромисса. Эти основные и многие другие действия неправительственных организаций содействовали новому структурированию, новой институционализации современного общества.

Вместе с тем, новое структурирование предполагает и следующий шаг – дополнение первых трёх секторов новыми структурными элементами. Эти соображения представлены и обоснованы в работах Г.М. Сергеева, а также А.И. Сухарева¹. В их работах (они посвящены анализу принятия решений по вопросам национальной и глобальной безопасности) выделен четвёртый сектор, который объединяет особый класс неправительственных объединений (НПО), которые функционируют в гражданском обществе, влияют на первые три сектора, но действуют они тайно, не предъявляя обществу свои уставы, программы, своих участников, свои процедуры, источники финансирования и т. д. История таких тайных негосударственных организаций во многих странах мира насчитывает многие столетия.

Своё понимание «нового структурирования» предложил Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в Годовом докладе о работе Организации за 1999 год. Документ называется «Предотвращение войн и бедствий: глобальный вызов растущих масштабов». Кофи Аннан квалифицировал как «антигражданское общество» две современных структуры (по существу – самостоятельный сектор общества в XXI веке): во-первых, это – «неуклонный рост не признающей границ противозаконной деятельности, породившей теневую экономику с оборотом в сотни миллиардов долларов, которая во многих странах угрожает государственным институтам и гражданскому обществу»². Во-вторых, это – нелегальное «производство и оборот наркотиков, наркомания и распространение транснациональной организованной преступности»³.

Таким образом, в предварительном порядке, мы можем представить исходное структурирование функционирования современного общества по линии: гражданское общество – «антигражданское общество» (как самостоятельный сектор).

В XXI веке новая структуризация гражданского общества может включать такие «стратегические элементы» как:

Сеть, сетевые организации граждан как специфические неправительственные организации. Их можно назвать: НПО–Сеть. Им можно присвоить и своё обозначение – *четвёртый сектор*.

Автор полагает возможным и необходимым выделить в самостоятельный структурный, «стратегический элемент», отдельных граждан, которые не вошли в первый – четвёртый секторы. Таким образом, можно обозначить *пятый сектор*.

Основываясь на идеях Г.М. Сергеева и А.И. Сухарева, автор особо выделяет неправительственные объединения, которые имеют закрытый характер. Их можно определить как *шестой сектор*.

С учётом суждений Кофи Аннана, Генерального секретаря ООН, об «антигражданском обществе» целесообразно представителей организованной преступности, международного терроризма определить как седьмой (антиобщественный) сектор (см. схему 1).

Автор выделяет такие аспекты значения нового структурирования современного общества:

Во-первых, для новой гуманитарной парадигмы в XXI веке автор предлагает социологическое видение и понимание механизма принятия решений о коренных вопросах жизни Человека, Семьи, Общества и Цивилизации.

Во-вторых, необходимо определить исходное состояние в движении к компромиссу у человека, группы, народа (с набором индикаторов) и осуществить надёжный социологический мониторинг зарождения вызовов, рисков, угроз, опасностей, страхов, исходящих от седьмого сектора.

¹ См.: Сергеев Г.М. Международный опыт выработки и принятия решений в области национальной безопасности / Военно-гражданские отношения в демократическом обществе: Сборник докладов. М.: 1998. С. 49–61; Сухарев А.И. Политология энергетической безопасности: Институциональный аспект // НАВИГУТ. 1999. № 1. С. 25–34; он же. Трансгуманитарное измерение политики: Опыт исследования институционализации НПО–сети в международных отношениях. М.: 2009.

² Аннан К. Предотвращение войн и бедствий: Глобальный вызов растущих масштабов: Годовой доклад Организации за 1999 г. Нью-Йорк, 2000. С. 96.

³ Там же.

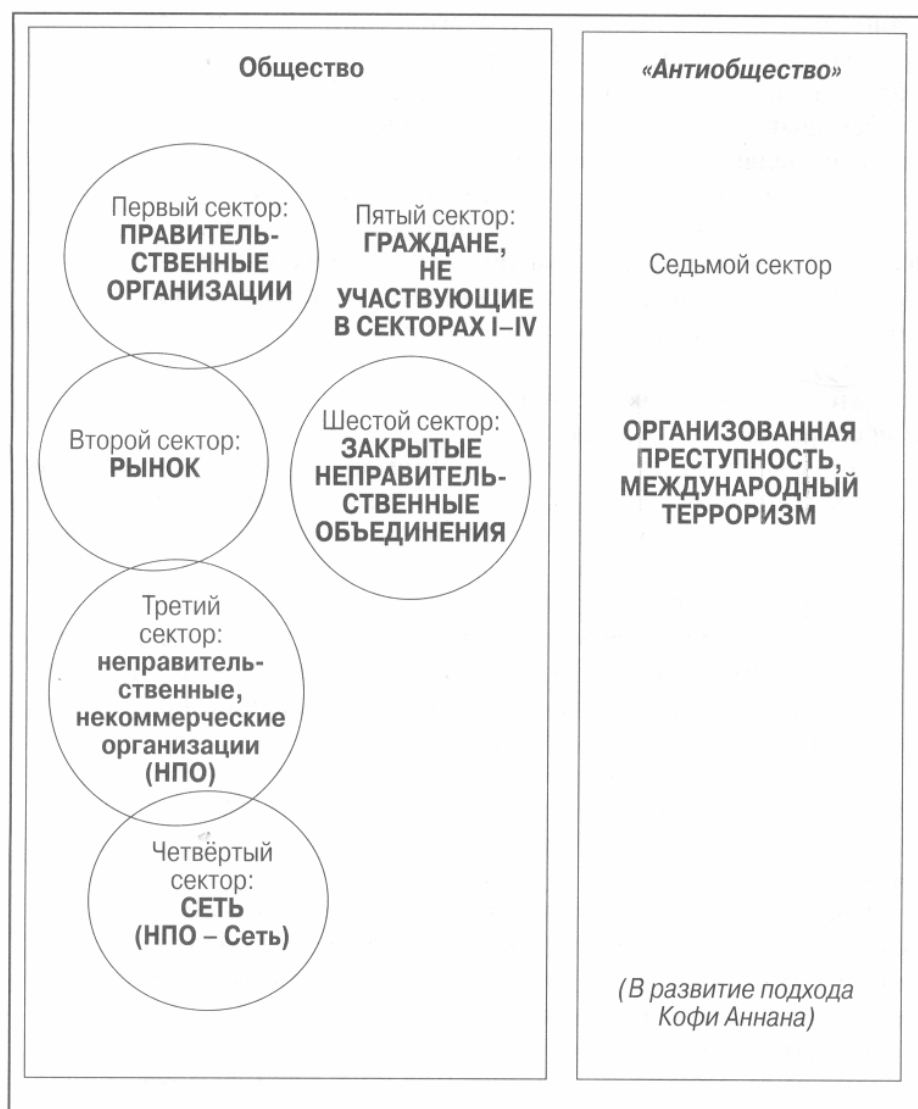
В-третьих, эвристическое значение восприятия вызовов, рисков, угроз и опасностей позволяет осмыслить их роль как фактора и стимула изменений в обществе во всех шести секторах гражданского общества.

В-четвёртых, особенно важно учитывать реальное структурирование общества в свете концепции травмы, позволяющей исследовать негативные последствия, которые возможны в результате значительных социальных изменений¹.

В-пятых, именно новое структурирование позволяет понять механизм и динамику становления культуры вызова, риска, опасности, угрозы как важнейшего фактора новой гуманитарной парадигмы. Автор имеет в виду ещё один этап их институционализации, когда каждый сектор общества определяет для себя пороговые значения и уровни опасности и риска. При этом «работает» интеллектуальная технология оценки опасностей, вырабатываются стандарты приемлемых уровней вызовов, угроз и рисков: это позволяет выбирать тактику и стратегию компромисса.

Схема 1

**Примерная функциональная структура «идеологического поля»
общества в XXI веке**
(в развитие подхода Ф. Бородкина)²

¹ См.: Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 6–16; он же. Культурная травма в посткоммунистическом обществе // Социологические исследования. 2001. № 2. С. 3–12.

² Бородкин Ф.М. Третий сектор в государстве благоденствия // Мир России. 1997. № 2. С. 67–116.

В-шестых, полностью проявляет себя механизм адаптации, как важнейшего свойства компромиссного.

В-седьмых, именно ситуация вызовов, рисков, опасностей и угроз в своей дальнейшей институционализации детерминирует и стимулирует становление российской объединяющей патриотической идеологии как социально-политического феномена.

Теперь рассмотрим возможность соотнести каждому сектору конкретные виды идеологий.

Первый сектор может быть сопоставлен с ядром формирующейся российской государственнической идеологии, которую я назвал «россиянизмом», – это в основном государственные структуры.

Второй сектор объединяет неправительственные организации, ставящие своей задачей получение прибыли с последующим её распределением, – это коммерческие организации. В качестве доминирующих здесь могут быть представлены *корпоративные идеологии*. По преимуществу здесь можно говорить о либерализме, о либеральных и неолиберальных идеологиях. Определённая (меньшая) часть таких идеологий может быть определена как консервативные, неоконсервативные.

Третий сектор – это неправительственные организации (НПО), не ставящие целью распределение прибыли. Это некоммерческие организации. Здесь самый широкий спектр идеологий.

Прежде всего, это религиозные *идеологии основных российских конфессий: православия, ислама, буддизма, католичества, протестантизма, иудаизма* и т. д.

В третий сектор входят идеологии всех партий и движений, участвовавших в выборах Государственной Думы 7 декабря 2003 года. Наиболее оформленной представлена *идеология марксизма*, которая является духовной основой Коммунистической партии России. В 2008–2010 годах партия «Единая Россия» обозначила для себя идеологию консерватизма.

Здесь и широкий спектр идеологий *экологических, ветеранских, женских, спортивных и других НПО*.

Четвёртый сектор представляет идеология *Сети, Интернета*, которую разрабатывают и поддерживают как отдельные граждане в Сети, так и представители тех НПО, которые функционируют исключительно в Сети. М. Кастельс и Э. Киселева называют таких людей «*нэтизенами*» или «*сетянами*». Эта «динамичная группа нэтизенов мала по размерам и влиянию, она растёт быстрыми темпами и сосредоточена среди молодого населения – тех, кто будет создавать новую Россию»¹.

Сегодня в числе «*сетян*» сотни тысяч россиян разного возраста.

Пятый сектор условно объединяет граждан, которые в значительный период времени не участвуют в I–IV секторах. Я считаю возможным, в самом предварительном порядке, соотнести им *потребительскую идеологию: идеологию консьюмеризма*.

Шестой сектор образуют закрытые неправительственные организации (ЗНПО). В их числе широкий и разнообразный спектр масонских структур, сионистских организаций, духовных орденов. Правомерно говорить, применительно к ним, о *масонской идеологии, об идеологии сионизма* и т. д.

Представленные в первом – шестом секторах идеологии представляют собой сумму идеологий гражданского общества. Именно здесь представлена идеология коррупции.

Я считаю необходимым выделить и *седьмой сектор*. Речь идёт о входящих в него национальных и международных организациях международного терроризма и организованной преступности. Им я соотношу *идеологию терроризма и идеологию организованной преступности*.

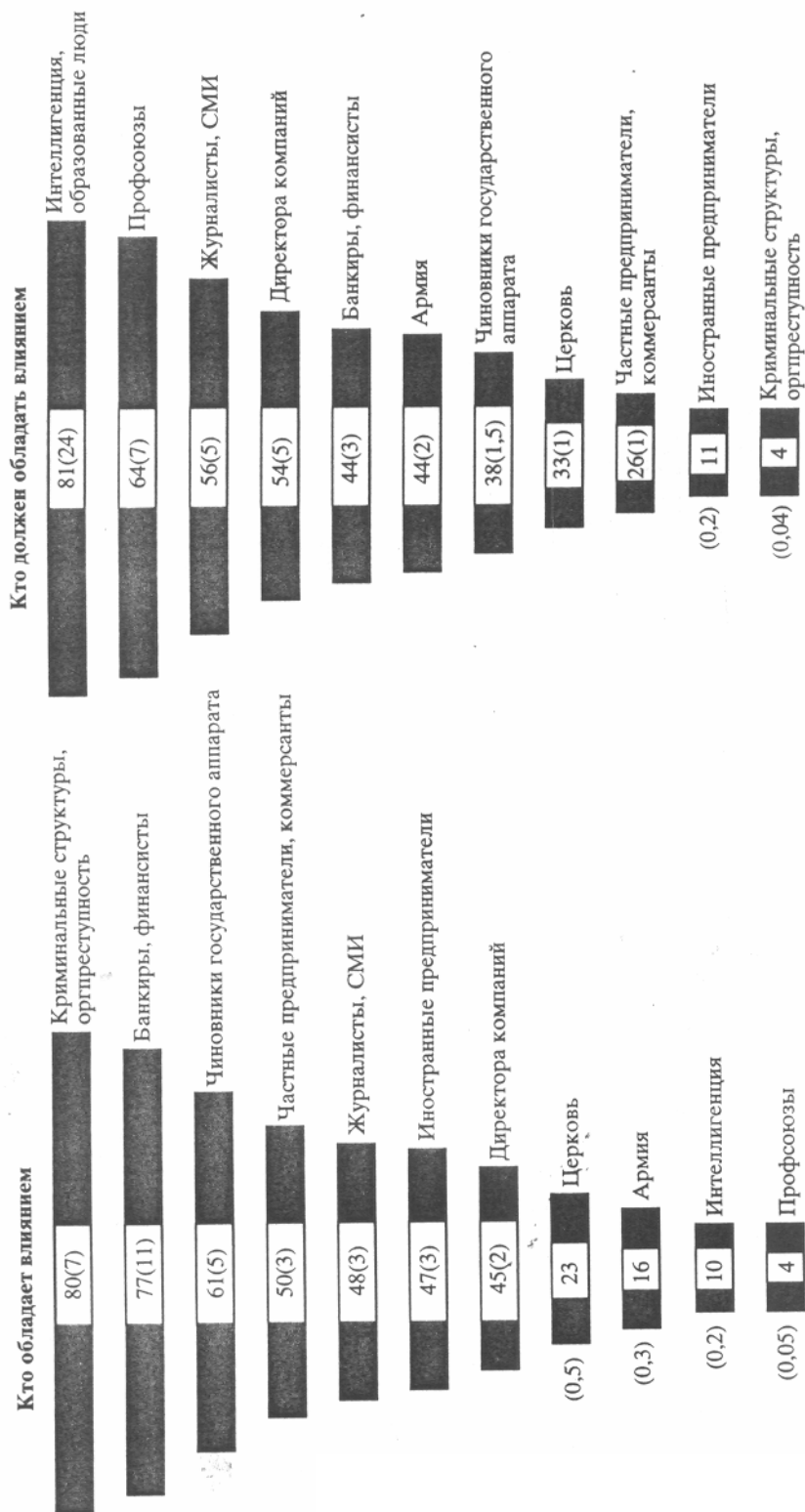
Обоснованность представленной функциональной структуры российского общества для новой парадигмы развития России наглядно представлена в иерархии и логике показателей на рис. 1. По итогам исследований ВЦИОМ в феврале – марте 1998 г.², которые выявляют реальность новой структуризации, и практически все семь секторов общества просматриваются в российской действительности конца XX века. 1500 респондентов «выстроили» иерархию секторов общества на основе собственного восприятия их реального влияния (левый столбик). Вместе с тем эти данные показывают, что есть основания для социологии надежды: правый столбик убедительно показывает желание людей «перевернуть» ситуацию страха, напряжённости, тревожности – ситуацию культурной травмы.

¹ Кастельс М., Киселева Э. Россия в информационную эпоху // Мир России. 2001. № 1. С. 63.

² Исследование было проведено по заказу Московской школы политических исследований.

Рисунок 1

Оценка реального и ожидаемого влияния структурных элементов
гражданского общества в России
(в % к числу опрошенных; в скобках дано соотношение положительных
и отрицательных ответов)

Источник: Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 1998. № 4. С. 14.

Итоги исследований структуры Субъекта перемен в России для 1998 года (см. рис. 1), которые, предположительно, подтверждают гипотезу автора статьи о том, что Субъектом изменений может быть только народ, поучительно соотносится с итогами многолетнего социологического мониторинга «Народ и власть». Его проводит Социологический Центр Российской академии государственной службы (РАГС) под руководством известного социолога, доктора философских наук, профессора В.Э. Бойкова.

В показателях таблицы 1 для того же 1998 года (см. рис. 1 – исследование ВЦИОМ'а) показан контекст состояния структуры Субъекта изменений в России.

Таблица 1*

Оценки типа политического режима в России
(в % от количества опрошенных)

Варианты оценки	1998 г.	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2007 г.
Демократия	2,2	8,8	10,9	10,1	8,9	12,1
Администрирование чиновников	13,5	22,8	22,6	22,4	29,9	31,3
Единоличные решения высших руководителей	18,9	18,5	14,3	13,5	21,7	18,8
Анархия, неразбериха	54,6	38,6	31,4	31,6	20,5	12,2
Затруднились ответить	10,8	11,3	20,8	22,4	19,0	25,6

Источник: Некоторые результаты социологического мониторинга «Народ и власть» // Социология власти. 2008. № 3. С. 37. (Выделено мною. – В.К.).

В показателях таблицы 1 считаю возможным обратить внимание читателей (из реальных апреля 2010 года) на значительное уменьшение размаха анархии, неразберихи (с 1998 года по 2007 год) – с 54,6 процента (по мнению респондентов) до 12,2 процента. Но здесь же, необходимо отметить и стремительность роста уровня администрирования чиновников.

В динамике показателей итогов опроса респондентов о роли народа как Субъекта власти в России, Субъекта её перемен (см. табл. 2 и 3) важно, по моему мнению, отметить позитивную роль народа России в качестве Субъекта её истории, её конструктивной трансформации. Здесь же обращаю внимание читателей на сравнительно низкий удельный вес ответов опрошенных с констатацией затруднений высказаться (2007 год: 6,9% в табл. 2; 5,2% в табл. 3). Для сопоставления: в 2007 году при оценке типа политического режима в России о своих затруднениях при ответе заявили 25,6% от числа опрошенных.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«По Конституции России единственным источником власти в стране является ее народ. Считаете ли вы, что государственная власть действует в соответствии с интересами основной массы населения?»
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2003 г.	2007 г.
Да	2,4	7,5
Скорее да, чем нет	13,6	23,9
Скорее нет, чем да	42,3	33,1
Нет	33,0	28,6
Затруднились ответить	8,7	6,9

Источник: Там же.

Оформление народа России в качестве главного Субъекта конструктивных изменений, созидательных перемен, культуры развития страны на рубеже 2007–2008 годов (десять лет после исследования ВЦИОМ – см. рис. 1) достаточно чётко обозначилось, **во-первых**, в событиях августа 2008 года.

* В таблицах (1–8) изложены результаты опросов российского населения в возрасте 18 лет и старше, проведённых Социологическим центром РАГС при Президенте РФ по общенациональной выборке в 24–26 субъектах Российской Федерации, представляющих все экономико-географические зоны страны.

Формирование и реализация выборочной совокупности опрошенных осуществляется по многоступенчатой квотной выборке с вероятностным отбором респондентов на завершающем этапе её формирования и реализации.

Объём выборочной совокупности опрошенных в каждом из исследований составляет, как правило, 2400 человек, репрезентирующих территориальное размещение населения, соотношение жителей крупных, средних, малых городов, сёл и посёлков, социально-демографический состав населения.

Таблицы подготовлены доктором философских наук, профессором В.Э. Бойковым.

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
«По Конституции Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В какой мере, на ваш взгляд, выполняется это положение?»
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2003 г.	2006 г.	2007 г.
В полной мере	0,9	5,3	5,3
Не в полной мере	31,1	32,6	46,0
Почти не выполняется	38,9	29,6	28,1
Совсем не выполняется	21,7	13,9	15,4
Затруднились ответить	7,4	18,6	5,2

Источник: Там же.

Мир после 8 августа 2008 года (08.08.08.) действительно стал другим.

Суть – все народы мира реально увидели и почувствовали на себе: весь мировой истеблишмент (в том числе истеблишмент России) в рамках своей Большой Игры против всех народов мира «заигрался» и «переиграл сам себя». Жадность, алчность, антикультурность мирового истеблишмента 08.08.08 года близко соединила в своей Большой Игре мировой финансовый, экономический кризис с реальной локальной войной на территории Грузии, которая стала глобальной военной угрозой для всего мира. Впервые для XX и XXI веков войска США и войска её союзников чуть-чуть не вошли в практическое боевое столкновение с войсками России.

Фактически для народов мира обозначились важные новые реальности XXI века:

- ❖ решающим образом оказалась дискредитирована американская мечта, американская идеология, которые имели глобальное распространение – мечта о росте потребления, о «культуре перепотребления», об идеологии потребления;

- ❖ модель глобального развития, модели развития многих регионов и стран с целевой установкой на стандарты западной (американской) массовой антикультуры, на её бездуховность, безнравственность, антигуманизм вызвали повсеместную критику. Обозначилась потребность в новой, действительно гуманитарной, культурно и нравственно ориентированной теории развития;

- ❖ народы мира 08.08.08 года начали свою Глобальную Игру за культуру обеспечения жизни для каждого человека, каждого народа, каждого государства; за предотвращение возможных катастрофических последствий из-за стремительного изменения климата, всей среды жизнеобеспечения; за культуру Мира и Безопасности, за нравственность; за достойный, благополучный и безопасный мир после кризиса 2008–2009 годов.

Знаменательно, что Наоми Кляйн заключение своей интересной и убедительной книги «Доктрина шока: Становление капитализма катастроф» назвала чётко и обоснованно – «Устранение последствий шока: народ берёт восстановление в свои руки»¹. Она точно и своевременно, по моему мнению, констатирует: «... народная реконструкция является антитезой для комплекса капитализма катастроф, который постоянно стремится породить состояние "чистого листа", чтобы на нем строить свое образцовое государство. Подобно латиноамериканским кооперациям фермеров или рабочих, народное восстановление по самой своей природе – это процесс импровизации, где используется все, что осталось, и любые жвавые инструменты, которые не смыла волна, не сломали или не укралли. В отличие от представлений о взятии на небо в момент Второго пришествия и апокалиптического опустошения, от которого истинные верующие убегают в небесные сферы, движения местных жителей по восстановлению основаны на иной предпосылке: что никуда не убежишь от грязи и беспорядка, которые мы создаем, и что опустошение происходит постоянно – опустошение истории, культуры или памяти. Эти движения не стремятся начать все с "чистого листа", они начинают с того, что осталось, с лежащих вокруг обломков. Мучительное вырождение крестового похода корпоративизма продолжается, его войны все время пытаются повысить дозы шока, чтобы преодолеть растущее сопротивление людей, и в этих условиях проекты народного восстановления указывают выход за пределы всех разновидностей капиталистического фундаментализма. Участники такой реконструкции радикальны только в том, что стремятся к практической деятельности, они укоренены в жизни своей общины, связаны с местом, где живут, и заняты восстановлением. Они перестраивают то, что у них есть, преобразуют, делают все лучше и справедливее. И самое главное – растет

¹ Кляйн Н. Заключение. Устранение последствий шока: Народ берёт восстановление в свои руки // Кляйн Н. Доктрина шока: Становление капитализма катастроф. М.: 2009. С. 583–614.

их способность к сопротивлению, когда бы ни случился следующий шоковый удар»¹. (Выделено мною. – В.К.).

Во-вторых, народы России продемонстрировали Новую положительную динамику во время глобальной кризиса 2008–2010 годов.

Обратимся к итогам актуального исследования влияния глобального кризиса на повседневную жизнь россиян (февраль 2009 г.)².

Интерес к итогам этого исследования значителен.

Три ведущие российские газеты в течение июня – июля 2009 года посвятили им подробные публикации объёмом примерно в полную полосу:

Российская газета
3 июня 2009 г.

Добрынина Е.

Из города – в огород.

Социологи выяснили, какие рецепты выживания россияне используют в своей повседневной жизни.

Тимофеева И.

Скромнее стали в желаниях.

Трибуна
18–24 июня 2009 г.

Правда

10–13 июля 2009 г.

Дектерёв В.

Кризис в человеческом измерении.

Вот интересное суждение Рейнхарда Крумма – научного консультанта исследования, главы представительства фонда Фридриха Эберта в России.

«Аналитический доклад показал: россияне в условиях кризиса ожидают помощь в первую очередь от президента, правительства, армии, ФСБ. Ждут ли граждане РФ помощи от общественных организаций? Да, 30% опрошенных доверяют этим институтам гражданского общества. По сравнению с аналогичным опросом 1998 года – это прогресс. Но от Государственной думы, политических партий, прессы, от профсоюзов россияне не ожидают помощи в кризисные времена. Это тревожный сигнал для политической системы страны.

Сравнивая настроения россиян в 1998 году и в 2009-м, мы видим существенную разницу. Если в 1998 году 30% россиян ожидали гражданскую войну, еще 30% надеялись на отставку правительства, то в 2009 году государственный переворот большинством опрошенных не ожидается. Также граждане РФ не видят угрозы дезинтеграции страны. 36% россиян считает, что народ перетерпит кризис. В 1998 году таких было только 15%. Значит, последние 10 лет что-то сильно изменили в менталитете российских граждан в хорошую сторону. Хотя остается вопрос: сколько еще будет терпеть народ дальнейшее ухудшение?» (Источник: Трибуна, 2009, 18–24 июня. С. 11).

Важные размышления над итогами исследования предложила читателям Екатерина Добрынина на страницах «Российской газеты».

«Что в жизни для нас важнее всего? – задаёт она вопрос себе и всем нам. – Система ценностей под влиянием кризисов, к счастью, не меняется. На первом месте для подавляющего большинства – семья. 99 процентов в списке приоритетов отводят ей почетное место. Далее следуют друзья и работа. Три четверти считают очень важным свободное время, чуть более половины – религию. Политика в заgone: о ней так высказались менее 30 процентов. 35 процентов совершенно не стремятся стать богатыми, 76% не мечтают иметь доступ к власти, 15% равнодушны к престижной работе, 18% вполне обойдутся без хорошего образования. Зато больше 90 процентов стремятся, по их словам, создать счастливую семью, воспитать хороших детей, заниматься любимым делом, честно прожить свою жизнь. И считают, что это им уже удалось. Люди хотят также иметь интересную работу и жить не хуже других. Вот в этом случае кризис сильно портит им картину будущего»³.

Интересны и поучительны суждения Е. Добрыниной по поводу сравнения кризиса 1998 года и кризиса 2008–2009 годов. «Ну и извечные российские вопросы: кто виноват и что де-

¹ Кляйн Н. Заключение. Устранение последствий шока: Народ берёт восстановление в свои руки // Кляйн Н. Доктрина шока: Становление капитализма катастроф. С. 613, 614.

² Исследование «Российская повседневность в условиях кризиса. Взгляд социологов» было проведено в феврале 2009 г. ИС РАН по собственной инициативе в сотрудничестве с представительством Фонда им. Ф. Эберта в РФ по общероссийской квотной выборке, охватившей 1750 респондентов от 18 лет и старше в 12 территориально-экономических районах РФ (согласно районированию Росстата), а также в Москве и Санкт-Петербурге. Рабочая группа: член-корр. РАН М.К. Горшков (руководитель исследования), д. соц. н. Н.Е. Тихонова (соруководитель), В.А. Аникии, Л.Г. Бызов, С.В. Горюнова, Ю.П. Лежнина, М.М. Мчедлова, Ю.В. Овчинникова, Н.Н. Седова. Научный консультант – руководитель представительства Фонда им. Ф. Эберта в РФ доктор Р. Крумм. Научный редактор – Н.И. Покида. (Источник: Российская газета, 2009, 3 июня. С. 14).

³ Добрынина Е. Из города – в огород // Российская газета, 2009, 4 июня. С. 14.

лать? – опять задаёт себе и всем нам вопрос любопытная и задумчивая Екатерина Добрынина. – Социологи сравнили два кризиса – 1998 г. и нынешний. Ответы граждан о причинах катаклизмов, их виновниках и возможных последствиях различались очень сильно.

Для 44% граждан кризис стал полной неожиданностью. 27% опрошенных считали, что кризис затронет только банковскую сферу, а лично они, не имеющие вкладов или акций, – "в до-мике". 20% кризиса ожидали, но масштабы превзошли их ожидания. И только 7% выступали в роли буревестников.

Однако, когда случился дефолт, граждане реагировали куда более нервно. Главным виновником тогда называли правительство Виктора Черномырдина и в меньшей степени – Сергея Кириенко. Обвиняли олигархов, проклятый Запад, советское прошлое и "совковый менталитет" сограждан. Были в шоке, так как события разворачивались стремительно. Кроме того, после только что прошедших "шоковых" реформ большинство чувствовало себя проигравшими и обманутыми.

В 2009 г. ситуация оказалась иной. "Инвалидами реформ" себя ощущали уже не 65%, как в 1998-м, а 29%. Винили уже не "внутренних врагов", а международный кризис (46% против 7% во времена дефолта). Банкиров и олигархов, конечно, за непродуманные действия порицают до 28%, а вот социализм уже явно ни при чем (5% вместо 14%). И совсем иной общий фон в обществе. Как бы сейчас ни критиковали "путинскую политику", но свои плоды она дала. Намного меньше людей (31% вместо дефолтных 41%) опасаются массовых беспорядков, гражданская война пугает втрое меньше (10% а не 31%). Лишь 4% допускают вероятность переворота и установления диктатуры (таких, в 1998-м было втрое больше). "Ничего существенного не произойдет, народ перетерпит", – говорят сейчас 36%, вдвое больше, чем 10 лет назад. А каждый четвертый просто не заглядывает в будущее и с ответом затрудняется. И, несмотря на критику властей, все громче звучащую в СМИ, 39% россиян продолжают считать, что правительство сможет обуздать кризис. Не согласны с ними 22%, а 39% ничего сказать не могут, потому что не знают¹.

Мир после кризиса остро и повсеместно требует понятную, энергичную и ориентированную на созидательную деятельность новую теорию культуры развития, способную преодолеть мечту, идеал, цель и ценности тотального потребления, разрушающего национальные культуры, традиции, образ жизни, нравственность, культуру мира и безопасности.

Уже созданные и обсуждаемые основы новой авторской теории культуры развития (В.Н. Кузнецов) могут быть развиты и могут стать предметом обсуждения в научном дискурсе.

Уже предложенные читателям содержательные итоги моих социологических исследований позволяют оформить определённую последовательность выводов из уроков кризисных перемен.

Урок первый.

Социологический смысл финансового кризиса 2008 года может быть определён как гуманитарное выражение действительно Глобальной Игры народов практически всех стран мира с мировой финансовой олигархией, с мировой правящей странами клановой части граждан.

Эти правящие кланы, связанные финансовыми операциями граждане, начали реальную глобальную финансово-экономическую войну против народов всех стран за власть, за сохранение своего права управлять миром и полностью присваивать себе результаты во всех сферах деятельности, жизнеобеспечения людей.

Народы мира практически во всех странах начали в 2008 году свою Глобальную Игру по новым, своим правилам, по своей Повестке Дня.

Первым пунктом народы мира в Повестке Дня на 2008 год обозначили глобальную процессуальность: они отказали в доверии финансовым субъектам (банкам, ипотечным корпорациям, страховым компаниям и т. д.).

Урок второй.

Народы мира именно в 2008 году доказательно и повсеместно идентифицировали словесное, институциональное, экономическое единство мировых правящих структур, глобальных финансовых систем с транснациональными сетями международного терроризма, организованной преступности; с национальными коррупционными конгломератами.

Моментом истины стали трагические события 8 августа 2008 года в Южной Осетии, Сомали, Афганистане, Пакистане, Судане.

Урок третий.

В новой Глобальной Игре, в которой главным субъектом являются народы, тем не менее, есть два партнёра – два игрока (как минимум). Другим субъектом Глобальной Игры стали, не по своей воле, финансовые кланы и конгломераты террористов, преступников, коррупционеров.

¹ Добрынина Е. Из города – в огород // Российская газета, 2009, 4 июня. С. 14.

Опыт 2008 года обозначил объективно самое слабое, уязвимое место второго игрока (финансовых кланов с их соратниками: террористами, преступниками, предателями – коррупционерами).

Я называю в их позиции такие фундаментальные характеристики: несправедливость и антисправедливость; нечестность и ложь; некомпромиссность и бескомпромиссность; недоверие и предательство; недостойнство и рабство.

Важной характеристикой игроков, ведущих свою Большую Игру против России, против народов мира, является особое «секретное оружие»: небезопасность, недоверие, несправедливость, неправда, нечестность, неопределённость.

Смысл действий главного игрока – в ориентированности субъекта Глобальной Игры в финансовой, экономической сфере в условиях кризисных перемен – на достойную, честную, справедливую Победу. Социологический смысл этой Победы в том, что и другой игрок (финансовые кланы мира) не проиграет: с 2008 года началась Глобальная Игра, итог которой не равен нулю. Это значит, что другой игрок (проигравший) не уничтожается, он тоже может считать себя не проигравшим. Но Игра теперь ведётся по правилам, которые разрабатывают Народы Мира, которые контролируют Народы Мира.

Урок четвёртый.

Чрезвычайно важно чётко и понятно обратиться к порядочным, честным и талантливым людям с предложением разработать методологии, теории, технологии, механизмы, процедуры и мотивацию конструктивных и созидающих институтов обеспечения глобального мира и безопасности с очень большой скоростью действия, анализа результативности и правильной корректировки. Суть: негативные, разрушающие институты сторонников культуры смерти, культуры войны (опыт агрессии в Южной Осетии – 2008; в секторе Газа – декабрь 2008, январь 2009; газовая агрессия руководства Украины в декабре 2008 – январе 2009 годов) развёртываются как никогда быстро и действуют комплексно и глобально (убитые, раненые, искажение правды).

Урок пятый.

Исключительно важно проводить во всех странах, во всех слоях общества информационную и разъяснительную работу, содействующую пониманию главного социологического смысла новой Глобальной Игры народов мира с глобальным истеблишментом (в том числе – с российским): институциональный аспект Глобальной Игры исключительно ориентирован на результат, в котором итог (для народов мира – главный игрок; мировой истеблишмент – другой игрок) не равен нулю: оба игрока в итоге, в результате новой Глобальной Игры, нового Глобального Компромисса обязательно смогут считаться победителями (как вместе, так и по отдельности).

Урок шестой.

В 2009 году, как итог кризисных перемен в России, во многих других странах мира начала формироваться **политическая компонента глобальной безопасности** в контексте развернувшейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века. Я предварительно могу назвать её **главный смысл как политику обеспечения достойной и безопасной жизни по правде, по справедливости для каждого человека, для каждого народа мира.**

Суть шестого вывода: гуманитарное, экономическое, институциональное основание этой политики – наличие понятных и воспринятых глобальных целей, идеалов и ценностей каждого конкретного человека, органично составляющих взаимосогласованные и обоснованные, легитимные, достойные цели человечества на период до 2015–2020 годов.

Обеспечение достижения таких целей, идеалов и ценностей, функционирования такой политики – *именно здесь главное содержание и структура смыслов глобальной безопасности.*

Урок седьмой.

Исключительное значение для всех народов мира имеет методология, теория и технология реальной оценки глобальной, региональной, национальной и локальной (местной, по месту своего поселения) ситуации в Глобальной Игре с истеблишментом России, Европы, США и других стран. Первый опыт кризисных перемен показал, что мировой истеблишмент осознал новый смысл Глобальной Игры, которую ведут народы мира с ним.

Теперь для мирового истеблишмента, выступающего в тесном союзе с глобальными террористическими сетями (которые они сами и создали, которые они и контролируют), с глобальной организованной преступностью (которая тоже создана ими и функционирует под их руководством) настал «последний и решительный бой». Пока, по моему мнению, это Глобальная Игра, результаты которой не будут равны нулю.

**ВЕДУЩАЯ ТЕНДЕНЦИЯ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ СУБЪЕКТА КУЛЬТУРЫ РАЗВИТИЯ
КАК САМОУПОЛНОМОЧИВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, НАРОДА НА ЧЕСТНУЮ И ПРАВДИВУЮ
ПОЗИЦИЮ И СПРАВЕДЛИВЫЙ ПОСТУПОК ДЛЯ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ВСЕХ**

Самый предварительный социологический анализ функционирования Субъекта развития, ключевых смыслов гуманитарных перемен в жизни, в надеждах миллионов женщин и мужчин, молодёжи во многих регионах России, во многих странах мира позволяет автору сформулировать пять исходных тезисов о содержании изменений, об источниках динамики, об участии самого человека, народов в начавшихся глобальных кризисных переменных.

Первый тезис: впервые в мировой истории за 2003–2010 годы для сотен миллионов людей во всех странах мира оформился современный гуманизм как **мечта, как реальная возможность и достижимость (здесь и сейчас) для каждого человека достойной и безопасной жизни по справедливости, по правде.**

Второй тезис: состоялось наполнение новым содержанием Повестки Дня для каждого человека через соединение повседневных практик его жизни с основами новейшего мировоззрения, миропорядка и мироустройства¹. Итогом такого синтеза на основе категорий «справедливость», «правда», «человеческое достоинство», «честность», «человеческое», «компромисс», «культура», «доверие», «порядочность» становится понимание смысла локальных, региональных и глобальных перемен, потребность в выработке **личной Позииции** для основных событий своей жизни.

Третий тезис: наполнение достойными смыслами гуманитарных взаимодействий между людьми, между народами обнажило тревожные практики, процессы и последствия игр с жизнью людей; их целями, идеалами, ценностями, интересами; с их надеждами на мир, безопасность, справедливость, правду; на достойное качество и уровень жизни. В итоге – многие, очень многие люди решились, выстраивая свою позицию по главным вопросам жизни, на **Поступки по участию в конструктивном диалоге для мира и безопасности, по поиску и осуществлению компромиссов, по учреждению справедливости**, по разработке честных правил игры, по их соблюдению, по их своевременному изменению².

Таким образом, в 2003–2010 годах глобальное, всепроникающее и всеобъемлющее антагонистическое противоречие: «культура безопасности человека» (культура безопасного развития человека, культура жизни человека) – «культура смерти человека» обозначилось как источник динамики глобальной гуманитарной безопасности; всемирной, абсолютной безопасности; как источник мировой динамики гуманитарных перемен (см. схему 2).

Полагаю, будет правомерным предположить, что это глобальное противоречие стало главным интеллектуальным, энергетическим, мотивационным и силовым фактором возникновения, оформления и развёртывания новой глобальной структурной гуманитарной революции XXI века.

Четвёртый тезис. Мир после 8 августа 2008 года стал другим. Военный конфликт в Южной Осетии с гибелью российских миротворцев; женщин, мужчин, детей самых разных национальностей обнажил локальный, региональный и глобальный аспект ускоряющихся кризисных перемен: финансовых, экономических, политических, институциональных.

По существу, это, в основном, видимые проявления глобальной структурной гуманитарной революции, её «превращённые» формы.

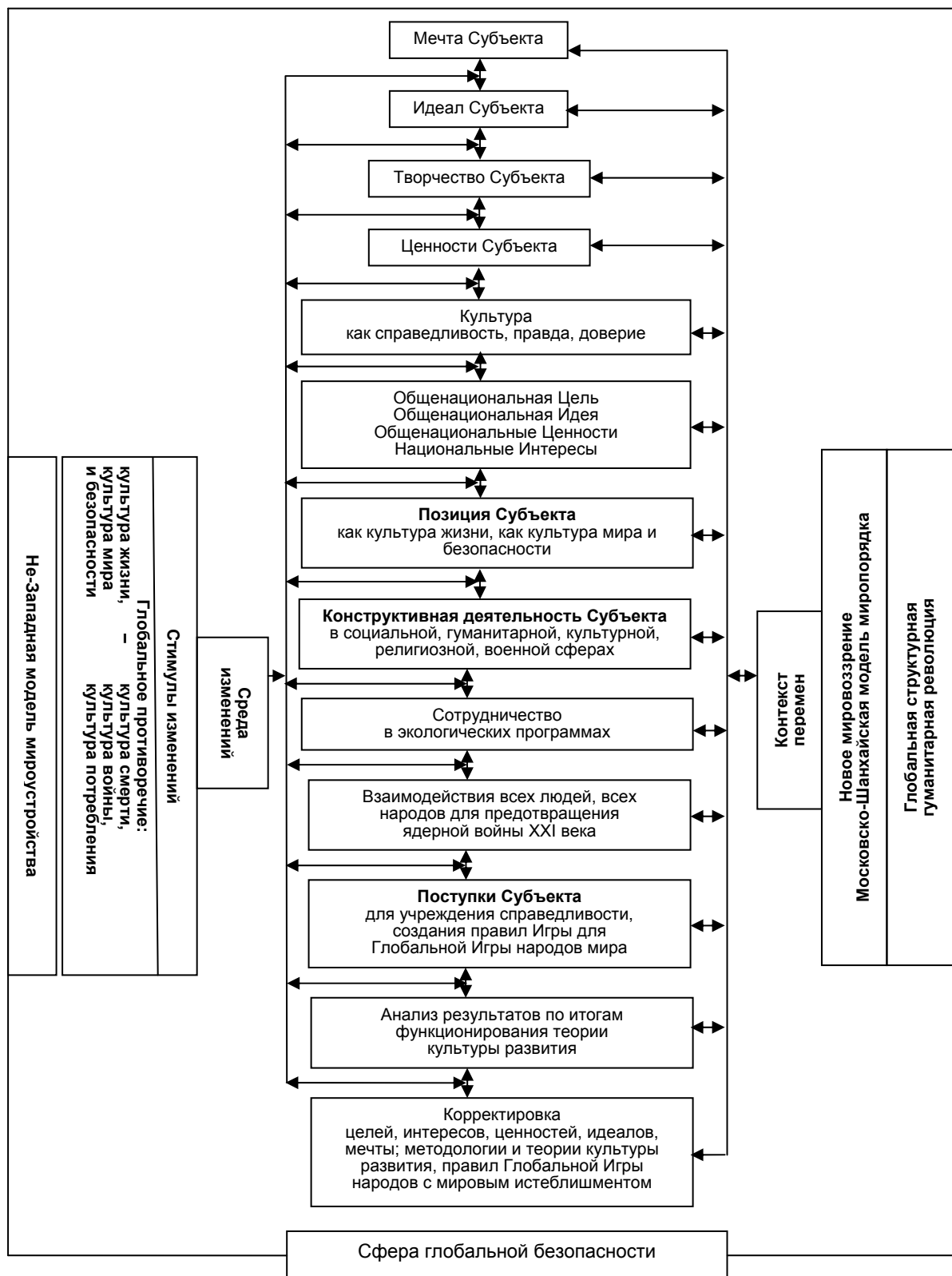
Пятый тезис. Деятельность всех институтов ООН по обеспечению достижения Целей тысячелетия в 2001–2010 годах (научная, организационная и т. д.) вовлекла во многих странах мира миллионы людей в создание новой оптимистичной и конструктивной среды глобальной безопасности. Такие действия можно интерпретировать в следующей последовательности:

- феномены глобальной, региональной, национальной и личной безопасности впервые обрели устойчивый ключевой **Объект:** цель – развитие человека;
- чёткость целей и задач позволили выделить этапы движения к их достижению, конкретные индикаторы, что позволило осуществить надёжный социологический мониторинг результативности деятельности в сфере безопасности;

¹ Более подробно см.: Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: 2008.

² Более подробно см.: Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 2. Социология справедливости: Смысл мечты России – реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М.: 2008.

Структура формирующейся теории культуры развития
(концепция Кузнецова)

- новое качество объекта безопасности (развитие человека) выявило утрату востребованности императива «вызов – ответ» в понимании источника динамики процессов и механизмов глобальной безопасности;

• первые годы осуществления социологического мониторинга деятельности по достижению целей тысячелетия обозначили «складывание» уникальных возможностей для проявления новой парадигмы безопасности как теории, методологии и технологии предотвращения¹.

Смысл, суть, содержание глобальных перемен как в Объекте и Субъекте безопасности, в среде безопасности – именно структурная революция: каждый человек в мире заявляет свои права, свою ответственность по поводу безопасности. Это гуманитарная создающая революция всей структуры обеспечения жизни человека, его развития, его достоинства, его смысла жизни (см. рис. 2).

21 января 2009 года весь научный мир отметил 120-летие со дня рождения выдающегося русского социолога, философа, культуролога Питирима Александровича Сорокина. Именно он заложил основы созидательного, творящего культуру и гуманизм потенциала социологии.

Ровно 50 лет назад, в 1960 году П.А. Сорокин обосновал и предложил мировому сообществу концепцию Глобального Компромисса, Глобальной Игры – Теорию Конвергенции.

Если доминантой предыдущих структурных (социально-экономических, технологических) революций была сила, «мягкая» сила, сильные взаимодействия, «мягкие» сильные взаимодействия, перемены в материальном базисе общества, то в новой глобальной структурной гуманитарной революции XXI века главной доминантой становятся, по моему мнению, сетевые, слабые взаимодействия, связи; слабые риски. Прежде всего: цели, идеалы, ценности, интересы, образ жизни, традиции, культуры, нормы, образцы достойного поведения.

Именно эта особенность позволяет выделить и понять источник новой структурной революции, её движущее противоречие – новую характеристику взаимодействия и противоборства жизни и смерти; **обозначить и обдумать потребность в новом классе компромиссов: культуры компромисса, опережающих компромиссов.** Речь идёт, прежде всего, о трансформации субъекта обеспечения безопасности, о субъекте, участвующем в новом противоречии, в новом компромиссе, в новом источнике динамики глобальной безопасности. О субъекте новейшей истории, заинтересованном в достойном разрешении антагонистических противоречий.

В этом тезисе основное внимание я посвящаю особенностям Субъекта разворачивающейся структурной революции. Это имеет, по моему мнению, ключевое значение для понимания очень важного аспекта реального проявления новых революционных преобразований, для понимания феноменов: «безопасность», «справедливость», «компромисс». Речь идёт о характере и влиянии на состояние и динамику глобальной безопасности превращённых форм глобальной структурной гуманитарной революции.

Я считаю возможным причислить к таким превращённым формам: резкое нарастание военных расходов в мире за 2003–2008 годы (более 1 триллиона долларов ежегодно); глобальное идеологическое наступление США, ряда стран Европы во всём мире для разрушения культуры, образа жизни народа, прав и свобод миллионов людей с целью продвижения своего понимания содержания ценностей, трактовки демократии; широчайшее распространение криминализации, коррупции и терроризма в России, во многих других странах мира; разрушение национальных культур через внедрение в сферу досуга, учёбы, общения детей и молодёжи насилия, наркотиков, безнравственности и цинизма. Отмечу, что за 2008 год бюджет глобальной организованной преступности составил 1 триллион долларов.

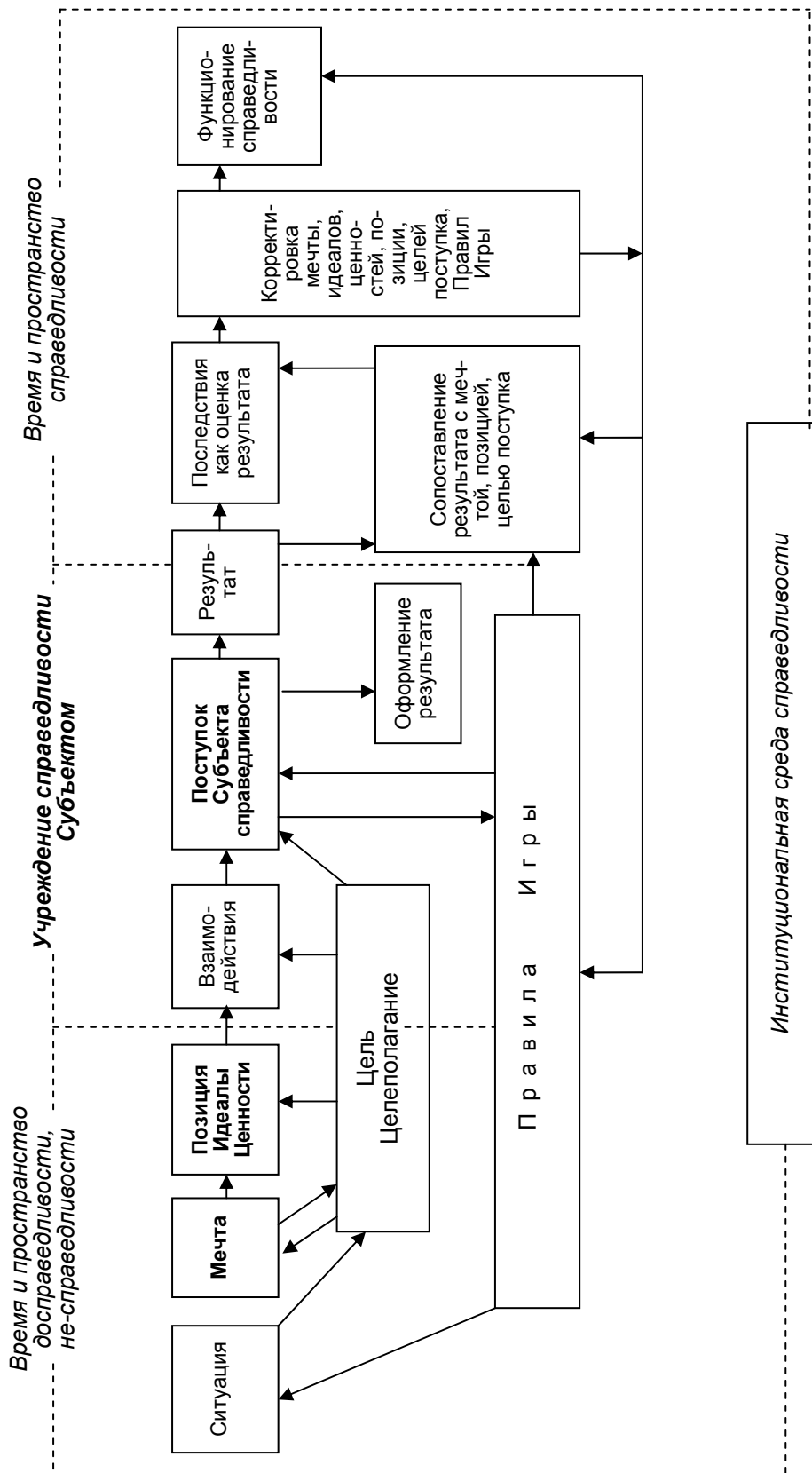
Для идентификации новых факторов влияния по ходу исследования взаимовлияния отдельных звеньев в институциональной среде, преобразований мира после 8 августа 2008 года важное значение, по моему мнению, имеет «различение» несправедливого и антисправедливого². Есть основания полагать, что в событиях вокруг Косово (февраль 2008 г.), вокруг Южной Осетии (8–12 августа 2008 г.), вокруг экономического и финансового кризиса (2008–2009 гг.) реальным и влиятельным субъектом оформилась как организованная преступность, так и международный терроризм.

¹ Более подробно см.: Кузнецов В.Н. Смысл гуманитарных взаимодействий в глобальной социологической объясняющей модели современных кризисных перемен // Безопасность Евразии. 2008. № 4; Серебрянников В.В. Предотвращение войн: теория и практика // Вооруженный конфликт в Южной Осетии и его последствия. М.: 2009.

² Обоснования автора см.: Кузнецов В.Н. Социология справедливости. М.: 2008; он же. Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке // НАВИГУТ. 2008. № 2; он же. Формирование гуманитарной справедливости как научная социологическая геокультурная проблема // Безопасность Евразии. 2008. № 3.

Рисунок 2

Социологическая модель деятельности
Субъекта созидательной справедливости по её учреждению

Закон «О противодействии терроризму» подписан Президентом РФ 6 марта 2006 года. Здесь впервые для российской и мировой практики и теории терроризм определен как «идеоло-

гия насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, **связанные с устрашением населения** и (или) иными формами противоправных насильственных действий»¹. (Выделено мною. – В.К.).

Проблема коррупции, преступности, терроризма в XXI веке уже осознана как глобальная. Насилие, напряжения, трагические конфликты, войны, культ насилия и смерти стали обосновываться, оправдываться и облагораживаться во многих теоретических работах как российских, так и зарубежных учёных, научных сообществах.

Реальностью стали доклады, научные монографии, в которых обосновываются теории «несостоявшихся, слабых, неответственных» и т. д. государств; народов и стран с «неправильной» историей; народов и стран с «неправильной демократией», с «устаревшими, контрпродуктивными» ценностями. Предсказуемым итогом таких исследований становится обоснование «гуманитарного» вторжения на территории суверенных государств, блокады, ограничения и т. д. Во имя прав человека, гуманизма. А по существу – здесь и сейчас осуществляется обоснование не-Российской глобальной евроатлантической идеологии антисправедливости.

По существу именно слабость и размытость позиции российских властных структур в отношении утверждения реальной и убедительной законности для всех граждан, действительного и прозрачного равенства всех людей перед Законом со стороны власти и Государства в Российской Федерации 2000–2010 годов побудили и подвигли Народ России на самоуполномочивание в качестве Субъекта изменений, перемен, развития, культуры развития, безопасности и справедливости, компромисса.

В подтверждение приведём итоги социологического мониторинга «Народ и власть» (см. табл. 4–8. Исследования осуществлены в 2001–2007 годах Социологическим центром Российской академии государственной службы под руководством доктора философских наук, профессора В.Э. Бойкова).

Таблица 4

**Распределение отрицательных ответов на вопрос:
«Согласно статье 19 Конституции РФ, все равны перед законом и судом.
Действует или нет эта норма реально применительно к большинству должностных лиц
следующих структур власти и крупным бизнесменам?»
(в % от количества опрошенных)**

Субъекты власти	2005 г.	2007 г.
Госдума, правительство страны	64,5	65,0
Региональные власти	57,4	61,6
Городские, районные власти	52,6	59,1
Суды	53,2	54,7
Прокуратура	54,0	52,6
Налоговая служба	49,3	46,2
Милиция	55,1	65,3
Крупные бизнесмены	–	65,8

Источник: Некоторые результаты социологического мониторинга «Народ и власть» // Социология власти. 2008. № 3. С. 38.

Таблица 5

**Мнения о причинах правового неравенства рядовых граждан и должностных лиц
(в % от количества опрошенных)**

Варианты ответа	2005 г.	2007 г.
Коррупция в системе власти	–	66,8
Безнаказанность чиновников, действующих по неписаным правилам	76,9	54,4
Отсутствие у граждан возможности влиять на власть	49,7	41,3
Слабость законодательной власти	–	33,3
Равнодушие граждан к исполнению законов	23,1	22,2
Отсутствие реальных прав у партий, профсоюзов и других общественных организаций	21,1	13,6
Другие ответы	1,8	2,8
Затрудились ответить	10,2	8,6

Источник: там же.

¹ О противодействии терроризму: Федеральный закон Российской Федерации: принят Государственной Думой 26 февраля 2006 года. № 35-ФЗ // Российская газета, 2006, 10 марта. С. 12.

Таблица 6

Реакция граждан на действия властей в повседневной жизни
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2002 г.	2005 г.	2007 г.
Обычно одобряют, поддерживают действия властей	10,7	8,7	11,4
Обычно вынуждены приспособливаться	41,0	46,9	37,4
Стараются держаться в стороне от властей	28,9	27,2	26,3
Относятся к властям с неприязнью, когда возможно, противодействуют им	6,5	7,2	3,7
Затруднились ответить	12,9	10,0	21,2

Источник: Некоторые результаты социологического мониторинга «Народ и власть» // Социология власти. 2008. № 3. С. 38–39.

Таблица 7

Распределение мнений о том, чьи интересы преимущественно выражает сегодня государственная власть в нашей стране
(в % от количества опрошенных)

Варианты ответа	2003 г.	2007 г.
Бюрократии (чиновников)	45,9	48,9
Крупных предпринимателей и финансистов	44,5	43,8
Работников правоохранительных органов	8,8	17,6
Интересы народа в целом	–	12,9
Военнослужащих	3,2	7,5
Представителей малого и среднего бизнеса	8,9	7,3
Пенсионеров	4,4	5,9
Гуманитарных работников (врачей, учителей, ученых и др.)	–	4,6
Рабочих и служащих государственных и частных предприятий	3,5	1,8
Крестьян	1,2	1,1
Ничьи интересы не защищает	10,7	14,8
Затруднились ответить	16,4	13,9

Источник: там же. С. 39. (Выделено мною. – В.К.).

Обращаю внимание читателей на динамику показателей в таблице 8 и, особенно, на выделенные мною цифры.

Таблица 8

Распределение мнений о сосредоточении реальной власти у различных субъектов политических процессов
(в % от количества опрошенных)

Субъекты политических процессов	2001 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.
Президент страны	72,4	75,8	77,9	70,9
Крупные бизнесмены	64,2	75,8	62,8	44,4
Руководители преступных группировок	63,0	67,8	57,2	31,5
Руководители регионов	57,9	51,9	46,3	37,1
Федеральное правительство	52,6	62,5	62,5	38,6
Государственный аппарат (чиновники)	51,7	50,0	43,6	35,2
Государственная Дума РФ	30,9	46,8	50,0	22,3

Источник: там же. С. 39. (Выделено мною. – В.К.).

Теперь я соединю в таблице 9 показатели рисунка 1 (о реальном влиянии руководителей преступных группировок в 1998 году в России) и таблицы 8 (о реальном влиянии руководителей преступных группировок в России по итогам исследований в 2001, 2003, 2006, 2007 годах).

Таблица 9

Распределение мнений о сосредоточении реальной власти, конкретного влияния руководителей преступных группировок как субъектов политических процессов в 1998–2007 годах
(на основе рисунка 1 и таблицы 8)

Субъекты политических процессов – руководители преступных группировок	1998 г.	2001 г.	2003 г.	2006 г.	2007 г.
Место среди других субъектов политических процессов	1	3	3	4	6
Количественные показатели (в % к числу опрошенных)	80	63	67,8	57,2	31,5

Итоги исследований проблемы «Народ и Власть» для России в 1998–2007 годах (десять лет) позволяют предположить, что надеяться народам Российской Федерации на равенство каждого Гражданина перед Законом на истоблишмент; какие-либо «элиты» (при опре-

делённом отсутствии национальной элиты с главной целью – добросовестно, талантливо, профессионально и честно служить Народу и Отечеству); гражданское общество; властные структуры ни в те 10 лет, ни в 2008–2010 годах *не представилось возможным*.

Однако надежда затеплилась в 2001–2010 годах: появились национальные достойные лидеры. Я говорю о Патриархе всея Руси – Кирилле, о Президенте России В.В. Путине (до 2008 года), о Президенте России Д.А. Медведеве.

Главным ожидаемым итогом (надежда стала укрепляться) изучения социологической теории и методологии становления **глобальной социологической геокультурной объясняющей модели современного всемирного кризиса (глобальной структурной гуманитарной революции XXI века)** можно, *во-первых*, считать, по моему мнению, определение в мировом специализированном научном социологическом дискурсе по проблемам безопасности ключевой методологической линии: фундаментальное обновление социологии, многих общественных наук (социальных и гуманитарных) обусловлено плодотворностью обогащения и наполнения всех ракурсов исследований гуманитарной проблематикой. Я имею в виду человека, человеческое в человеке, взаимодействия человека с другим человеком.

Что особенно важно и для социологии, и для всех общественных наук: фундаментальность и проверяемость определённости субъекта компромиссности, справедливости и методологической определённости генезиса компромиссного, справедливого, правдивого, честного, истинного; их органичной и целостной связи через созидающие гуманитарные взаимодействия позволяют в научном дискурсе по главнейшим вопросам жизни и смерти; мира и войны; свободы и рабства; безопасности и опасности выявить и методологически доказательно предьявить всем людям и всем народам правду, всю полноту правды.

Во-вторых, самодостаточность компромиссности, справедливости и их теоретическая и методологическая обусловленность от гуманитарных взаимодействий; от мечты, позиции и поступка субъекта компромиссности и справедливости позволяют впервые в практике функционирования специализированного мирового дискурса представителей всех общественных наук чётко и доказательно (с учётом времени и пространства) осуществить различие между компромиссным и некомпромиссным, справедливым и несправедливым, между компромиссностью и бескомпромиссностью, справедливостью и антисправедливостью, между некомпромиссностью и бескомпромиссностью, между несправедливостью и антисправедливостью.

По сути, речь идёт о возможности здесь и сейчас точно и доказательно осуществить различие между правдой и заблуждением, между правдой и ложью, между заблуждением и ложью.

В-третьих, **социологическая теория и методология компромисса, компромиссного; доверия и честности; справедливости, справедливого, основанная на гуманитарных взаимодействиях, на геокультурной институционально-сетевой парадигме, на воле и энергетике субъекта компромиссности и справедливости** позволяют насытить масштаб, время и пространство специализированного социологического научного дискурса по проблемам мира и безопасности в XXI веке волевой направленностью, энергетической наполненностью компромиссного и справедливого.

Сейчас и здесь становится возможным научный дискурс в рамках всех общественных наук, в котором социология гуманитарных взаимодействий устойчиво и убедительно демонстрирует решающее преимущество созидательной и благодатной воли и энергетике компромисса, доверия, правды и справедливости, способных радикально здесь и сейчас гуманитарно превзойти энергетика и волю несправедливости, антисправедливости; динамику и упёртость некомпромиссного, антикомпромиссного.

Поучительно, что в ходе исследования роли и места России в становлении мира и безопасности как глобальной безопасности XXI века, которое осуществил выдающийся учёный и государственный деятель Евгений Максимович Примаков в книге *«Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость»* (М., 2009), основное внимание уделено гуманитарным взаимодействиям, культуре, идеологии. «Таким образом, полюса современного мира оказываются взаимозависимыми не только в результате качественно-прорывного развития наукоемкого производства, но и новых форм производственных отношений, – поясняет Е.М. Примаков. – В таких условиях ныне складывающаяся многополярность как таковая не несет в себе ядро раздора, противостояния, конфронтации. Это не снимает возможности несовпадения национальных интересов различных государств, образующих мировые полюса, но нынешняя многополярность сама по себе не предопределяет столкновения между ними.

Итак, реальную картину сегодняшнего мира создает диалектика между складывающейся многополярностью и взаимозависимостью образующихся центров мировой системы. Взаимозависимость этих центров усиливается в результате потребности вовлечения всех мировых полюсов в противодействие новым опасностям и вызовам, в первую очередь распространению ядер-

ного оружия, международному терроризму, региональным конфликтам. Это тоже немаловажная черта современной многополярности, которую нельзя игнорировать»¹.

Считаю возможным и необходимым ещё раз отметить, что именно социология во главе всех общественных наук призвана обществом и объективным развитием всемирных кризисных перемен содействовать глобально и локально в интересах каждого человека концептуально, методологически, процессуально и операционально в позитивном развёртывании всемирной структурной гуманитарной революции.

Итоги военных действий 8–12 августа 2008 года в Южной Осетии обозначили для народов России, для народов всех стран мира важные глобальные уроки.

Первый урок для граждан России и народов других стран стал весьма обязывающим: впервые в эти пять августовских дней для структур безопасности чётко и жёстко обозначился новый Субъект национальных и региональных, глобальной безопасности – народ, народы всех стран.

Начало процесса кардинальной трансформации субъекта глобальной безопасности я соотношу с событиями весны 1999 года, когда по приказу Хавьера Соланы, Генерального секретаря НАТО, суперсовременные самолёты США, Италии и других стран евро-атлантической цивилизации стали ракетами, бомбами, пушками и пулемётами уничтожать детей, мужчин и женщин, старых беззащитных людей в Югославии.

У руководителей стран НАТО, США, ЕС на тот период существовала твёрдая уверенность, что именно они, их государства («концерт государств») управляют миром и безопасностью.

Однако нормальным, честным и ответственным людям и народам такой «концерт» не понравился.

Интенсивно процесс становления нового субъекта для глобальной сферы безопасности стал «созревать» когда армии США, стран НАТО, ЕС и других стран начали многолетний военный «концерт» на уничтожение народов Ирака весной 2003 года.

Тогда впервые для мировой истории выяснилось, что *Большая Игра* с народами мира, с народами России, которую затеяли руководители стран-агрессоров основана на глобальной лжи, на бесчестной игре. Её особенность: респектабельные руководители стран открыто и публично лгали перед мировыми СМИ. И в эти мгновения, минуты, часы их показаний (фактически под присягой) гибли десятки безвинных людей.

В страшные дни августа 2008 года (8–12 и последующие дни) многие руководители стран: США, НАТО, ЕС и других стран осуществили ещё более циничную ложь. Они представили Россию агрессором для народов Южной Осетии, а руководителей Грузии выставили жертвами, гуманными людьми, настоящими демократами, честными и добропорядочными.

Тем самым руководители США, НАТО, ЕС «обнажили» свою Большую Игру, лживую и убивающую людей.

А субъектом глобальной безопасности стали нормальные, честные и ответственные люди, миролюбивые народы. Теперь есть «концерт народов мира».

С 8 августа 2008 года народы России, народы других стран начали свою *Глобальную Игру* за Мир и Безопасность для каждого человека, для каждого народа.

Полагаю, что именно предчувствие становления нового Субъекта всемирной истории обусловило ту трагическую мотивацию у многих руководителей США, Англии, других стран для совершения страшных преступлений против человечества: войну против народов Югославии (1999 г.), какое-то участие в подготовке и осуществлении гибели людей 11 сентября 2001 года (Нью-Йорк), войну против народов Ирака (с 2003 года), войну Грузии против народов Южной Осетии (8 августа 2008 года).

Второй урок обусловлен смыслом гуманитарного прорыва народов России из состояния «объекта безопасности» в состояние «субъекта безопасности». Совпадение по временному показателю такого перехода с полным развёртыванием глобальной структурной гуманитарной революции обострило и ускорило процесс формирования настоящей национальной элиты России. На поверхности событий представлены сложные реальности мирового экологического, финансового, экономического, институционального, нравственного и политического кризиса. Но, по существу, уже началась жёсткая и повсеместная схватка финансовых, региональных и административных кланов России и других стран с народами России за обладание ресурсами России.

Поэтому так востребованы талантливые, порядочные, честные специалисты, управленцы для формирования российской национальной элиты, для содействия народам России в сохранении страны, в обеспечении её возрождения.

¹ *Примаков Е.М.* Мир без России?: К чему ведёт политическая близорукость. М.: 2009. С. 24. Автор книги 21 апреля 2010 года был награждён Национальной премией «Лучшие книги и издательства 2009 года».

Третий урок. Оформленность новой игры – **Глобальной Игры за Мир и Безопасность для каждого человека** – с её главным субъектом – **Народами Мира** – требует быстрого привлечения большого количества талантливых, профессиональных и порядочных, честных специалистов. В новой **Глобальной Игре** силы, «мягкой» силы мало: необходимы интеллект, ум, мудрость, хорошая хитрость, хорошее чувство юмора и благодатная самоирония.

Мировые СМИ, руководимые сторонниками «культуры смерти» и ориентированные на овладение всеми ресурсами России, в августовские дни наглядно показали, что они готовы и полны решимости оболгать, перевернуть и ошельмовать всё: они публично и конкретно, называя свои имена и фамилии, предъявили всему миру отказ от гуманизма, культуры, элементарных норм честности и порядочности.

Самые предварительные итоги обобщения изучения состояния мира и безопасности, игровой доминанты и глобальной значимости компромиссного как глобальных феноменов позволили оформить мне ключевой исходный социологический тезис: прежде всего, необходимо представить трактовку современного мира в геокультурной парадигме.

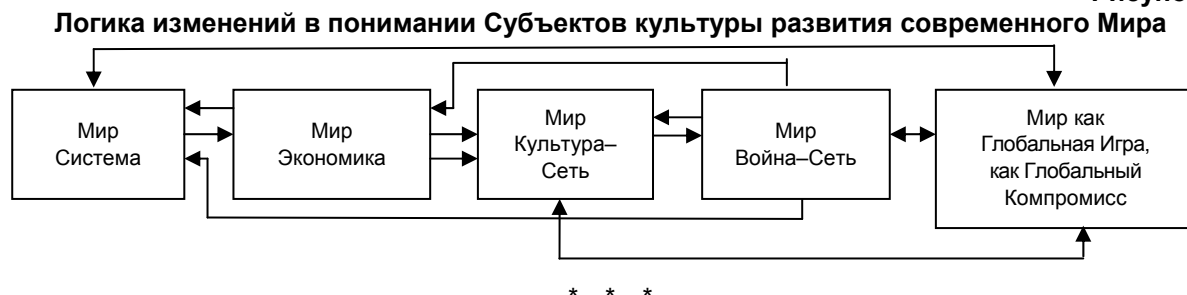
Только имея структуру и смысловую наполненность модели современного мира можно продвигаться дальше – к модели безопасности этого мира через компромисс.

Но логика изменений состояния Мира в условиях кризисных перемен второй половины 2008 года и 2009 года убеждает в необходимости той модели Мира, которая была бы способна учесть принципиальный переход от Большой Игры (в которой народы мира были объектом изменений) к Глобальной Игре (в которой народы мира – субъект изменений, субъект установления новых правил игры и контроля за ними, субъект глобальной безопасности).

Итак: в логике геополитической парадигмы Мир трактуется как Мир–Система. Геоэкономическая парадигма интерпретирует Мир как Экономику. Я предлагаю в геокультурной парадигме понимать Мир XXI века как Культуру–Сеть, как Глобальную Игру с итогом отличным от нуля, как Глобальный компромисс, по итогам которого каждый считает себя победителем (см. рис. 3). *Это всё вместе – гуманитарная парадигма.*

В негуманитарной парадигме Мир XXI века трактуется как Война–Сеть (см. рис. 3)

Рисунок 3

Мои аргументы в поддержку геокультурной интерпретации современного Мира как Культуры–Сети, как Глобальной Игры, как Глобального Компромисса можно привести в следующей последовательности:

- ключевые элементы культуры, религии, идеологии: цели, идеалы, ценности, патриотизм, сострадание, утешение, спасение, долг, смысл жизни, российская мечта, терпимость, надежда органично и взаимосогласованно входят в общественное сознание, в мировоззрение конкретного человека, поддерживают семью;
- хаос, неопределённость, риски, страхи, опасности и угрозы, утопии, мифы и фантазии становятся элементами культуры и сети;
- наполняются новой динамикой и укоренённостью в **Культуре-Сети, Глобальной Игре, Глобальном Компромиссе** важные феномены XXI века: культура мира, культура безопасности, культура диалога, культура предотвращения, культура компромисса.

Важнейшее фундаментальное основание глобальной безопасности в XXI веке – субъект глобальной безопасности. Фактически в социологической геокультурной парадигме, в которой Мир представлен как Культура–Сеть, как Глобальная Игра, как Глобальный Компромисс проблема безопасности может быть определена как обеспечение народами мира достойной жизни человека по справедливости, по правде. Речь идёт о культуре безопасности, о культуре честной игры.

Но важнейший Субъект общей глобальной безопасности – народы различных стран. Главным итогом глобального анализа гуманитарных взаимодействий народами России и многих стран мира, по моему мнению, стало оформляющееся понимание смысла личной, обществен-

ной, национальной, региональной и международной безопасности как безопасности человека, как безопасности для всех, для каждого человека.

Первым итогом такого осмысления сути всех перемен в мире стало конструктивное творчество в сфере строительства новой архитектуры безопасности Российской Федерации; Европы, Азии, Евразии, США; глобальной безопасности XXI века.

Вторым итогом творчества народов может быть определено формирование научной проблемы, посвящённой осуществлению принципиальной возможности создания глобальной безопасности через Глобальную Игру, Глобальный компромисс; через Теорию и Методологию культуры развития.

**ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ – КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ, МЕТОДОЛОГИЗАЦИЯ,
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ФЕНОМЕНОВ «НОВАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ»,
«НОВАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭЛИТА РОССИИ»**

Сопоставление через своеобразную парадигмальную матрицу Кузнецова (ПМК) взаимосвязи категорий геополитики – геоэкономики – геокультуры (см. схему 3) позволяет сделать вывод: геокультуре соответствуют в XXI веке новые феномены: «Мир: Культура–Сеть», «Мир: Глобальная Игра», «Мир: Глобальный Компромисс», «Народ – Главный Субъект культуры развития» (см. схему 3).

И несколько тезисов по этому сюжету.

Первый тезис о перспективах геокультуры как методологии социологии компромиссного: именно **геокультура способна придать новое качество общественным наукам – обосновать и развить науку жизнеобеспечения человека, общества и цивилизации как культуру диалога, мира и безопасности; изучить и содействовать становлению стратегической партнёрской культуры компромисса; обосновать российскую объединяющую государственническую патриотическую идеологию.**

Второй тезис базируется на свойстве геокультуры изначально исходить из целей, идеалов и ценностей человека, общества и государства.

Третий тезис основан на свойстве геокультурного подхода исследовать новую реальность, связанную с ростом нематериальных факторов в капитализации фирм; с ростом фактора знаний, роли человеческого потенциала.

Четвёртый тезис учитывает возможность перехода от Мир–Системы (Мир–Экономики) к Миру–Сети, что обусловлено принципиальной и концептуальной возможностью движения от Силы (баланса сил, баланса интересов) – геополитика – к геокультуре: Интеллекту, Уму и Знаниям (Мир–Культура); от иерархичности пространств – геоэкономика – к геокультуре: масштабу, горизонтальным связям, неправительственным организациям (Мир: Культура–Сеть).

Пятый тезис связан с уже проявившейся способностью геокультурной методологии учитывать и преодолевать Неопределённость.

Шестой тезис опирается на научное осмысление первых итогов опыта реального предотвращения напряжений, конфликтов, чрезвычайных происшествий, этнических столкновений, военных (вооружённых) конфликтов. Именно культура предотвращения как геокультура, как компромисс предполагает интенсивное и широкое участие общественных наук с целью разработки её фундаментальной методологии, теории и прикладных аспектов: здесь Мир XXI – это Глобальная Игра, это Глобальный компромисс.

И в итоге рассмотрения категории «геокультура» отмечу, что **«геокультура»** – реальный и перспективный феномен для осмысления в качестве современной гуманитарной парадигмы (одно из её проявлений в XXI веке). Это важная научная категория.

Я при этом оцениваю свои идеи о феномене «геокультура» как перспективную научную гипотезу. Мы имеем и значительную научную проблему.

В обоснование схемы 3 приведу следующие соображения:

1) в центре геокультурного подхода: человек, семья, народ, культура, динамика анализа-синтеза, институционально-сетевая методология, высокие гуманитарные технологии;

2) в центре геополитики: государства, пространство, баланс сил, анализ, иерархичность, культура войны, элиты;

3) в центре геоэкономики: транснациональные корпорации, большие пространства, иерархичность, системный подход, элиты;

4) геокультурная парадигма активно содействует движению от компромисса к культуре компромисса на основе современного научного мировоззрения.

Важно отметить, что для всей российской общественной науки правомерно говорить о единой гуманитарной парадигме XXI века. Как минимум её основы составляют (как равноправные методологии) геополитика, геоэкономика и геокультура.

Парадигмальная Матрица Кузнецова – ПМК

Выражения парадигмы		ГЕОПОЛИТИКА	ГЕОЭКОНОМИКА	ГЕОКУЛЬТУРА	
Характеристики					
Субъект действия	1	Государство. 2	Транснациональные компании. 3	Человек Семья Народ 4	
Права и свободы человека	5	Право сильнейшего государства, их коалиций 6	Права и свободы человека 7	Права и свободы человека, его ответственность 8	
Источник энергии, главное противоречие	9	• Вызов – ответ • Угроза – ответ • Опасность – ответ 10	• Вызов – ответ • Угроза – ответ • Опасность – ответ 11	Культура жизни – культура смерти 12	
Географичность. Среда	13	Пространство 14	Пространство 15	Масштаб 16	
Цивилизация	17	• Мир-Система • Мир: Война–Сеть 18	Мир-Экономика 19	• Мир: Культура–Сеть • Мир: Глобальная Игра • Мир: Глобальный Компромисс 20	
Структура мироустройства 21*	Политическое 22	Вестфальская модель 23	Вестфальская модель 24	Московско-Шанхайская модель 25	
	Экономические 34	Финансовая 26	Бреттонвудские соглашения 27	Бреттонвудские соглашения 28	Рубль как резервная валюта 29
		Торговая 30	Генеральное соглашение о тарифах и торговле 31	Всемирная Торговая Организация 32	Региональные торговые союзы и соглашения 33
	Институциональное 35	Западные Правила Игры 36	Западные Правила Игры 37	Правила Игры для не-Западной модели мироустройства 38	
	Гуманитарное 39	Классический Гуманизм 40	Новый гуманизм 41	• Мировоззрение • Новый не-Западный гуманизм 42	
Интегрирующая доминанта миропорядка	43	• Сотрудничество • Баланс опасностей, угроз и вызовов 44	• Солидарность Солидарная культура компромисса 45	Стратегическая партнёрская культура компромисса 46	
Динамика	47	Сила, баланс сил, сдерживание 48	Торговля, конкуренция, баланс интересов 49	Доверие, сотрудничество, диалог, справедливость 50	
Война, мир и безопасность	51	Культура войны 52	Культура мира 53	Культура мира, безопасности и диалога 54	
Взаимосвязь	55	Иерархичность 56	Иерархичность 57	Отсутствие иерархичности 58	
Детерминизм	59	Причинность, функционализм, системность 60	Причинность, линейность, системность 61	Вероятность, нелинейность, сетевой подход 62	
Методология	63	Системно-структурный подход 64	Системно-структурный подход 65	Институционально-сетевой подход 66	
Технология	67	Социальные технологии 68	Высокие геоэкономические технологии 69	Высокие гуманитарные технологии 70	

* Здесь «модель мироустройства XXI Анны Кузнецовой и Вячеслава Кузнецова». См.: Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок. М.: 2007. С. 660.

Мои исследования теории и методологии гуманитарных взаимодействий «сложили» основание для интерпретации формирующейся методологии социологии компромисса через геокультуру.

В общественных науках обозначился стремительный гуманитарный манёвр в развёртывании фундаментальных исследований теории компромисса, перехода от культуры мира к культуре безопасности; от анализа устойчивого развития – к изучению культуры безопасности устойчивого развития каждого человека.

Таким образом, глобальное пространство событий, связей, тенденций, смыслов востребовало новое качество диалектического единства гуманитарной парадигмы XXI века: взаимосвязи, взаимообогащения, хорошей дополнительности и своей оригинальности каждой конкретной грани единой гуманитарной парадигмы – для Геополитических Проектов и Методологий¹, для Геоэкономических Проектов и Методологий², для Геокультурных Проектов и Методологий³.

«Триединство» новой глобальной единой гуманитарной парадигмы позволяет соединить системный и сетевой подход, что обеспечивает исследование как сильных, средних взаимодействий, так и слабых взаимодействий; культуры развития.

Безусловно, важно обратить внимание читателей на ряд исследований наших уважаемых коллег по проблемам новых парадигм, методологий и концепций Субъектов развития.

Любопытную точку зрения на взаимоотношения геополитики, геоэкономики и геокультуры (см. табл. 10–11) изложил С.Б. Переслегин в двух тезисах, представленных в его книге «Новые карты будущего, или Анти-Рэнд» (М., СПб, 2009).

Первый тезис С. Переслегина.

«В настоящее время нормативно-правовое пространство меняется, – отмечает он, – что вызвано кризисом индустриальной фазы развития, упадком национального государства и резкими институциональными изменениями в социальной среде... Можно предположить, что резкие изменения субъектности и объектности права вызовут в конце первой четверти XXI века своеобразную "правовую войну".

Одним из проявлений изменений нормативно-правового пространства станет переход в международном праве от современного геоэкономического подхода (справедливо все, что способствует снижению издержек производства – право прагматики) к геокультурному подходу: справедливо все, что способствует сохранению культурного разнообразия, право уникальности. Конкуренция геоэкономического, геополитического² и геокультурного подхода породит серьезные международные конфликты и войны и в конечном итоге будет институционализирована в виде правового геопланетарного баланса»⁴.

Второй тезис С. Переслегина.

«В последние годы происходит формирование триалектического мышления и способов работы с небинарными противоречиями, – констатирует автор книги. – Триалектическое мышление основывается на представлениях о троичности мира (физическая, социальная и информационная "метаплоскости"), троичном содержании наиболее расширенных форм трансценденции, на троичности геопланетарного баланса.

В триалектическом подходе диалектическая пара противоположностей заменяется триадой. Например: диалектика научного и вненаучного познания выступает в триалектике как взаимодействие объективного, субъективного и трансцендентного познания; диалектика сохранения и изменения выступает как упрощенная форма взаимодействия трех процессов: воспроизводства (гомеостаза), развития (эволюции), спонтанности (ароморфоза, революции); диалектика рефлексивной и деятельностной позиции превращается в сборку трех стратегий: аналитической, неаналитической и "странной", диалектика образования и воспитания дополняется игрой; диалектика формы и сущности переходит во взаимосвязь состояния, структуры и цели; диалектика причины и следствия присоединяет к

¹ Россия в пространстве и времени (история будущего) / Кузык Б.Н. (руководитель авт. коллектива). М.: 2004. У авторов книги, применительно к теме исследования, используются ключевые категории: «геополитическая среда» (с. 18), «геополитический «вес» государства» (с. 31), «геополитический статус России» (с. 31), «геополитическое окружение России» (с. 31), «геополитический потенциал России» (с. 33); Кузык Б.Н. Россия и мир в XXI веке. М.: 2005.

² Кочетов Э.Г. Геоэкономика. Освоение мирового экономического пространства: Учебник для вузов. М.: 2006. В моей вступительной статье к этой выдающейся, оригинальной и очень своевременной работе говорится: «Сегодня невозможно понять стремительно меняющийся мир без осознания истоков и принципов его формирования, теоретического и методологического каркаса, философского рассмотрения фундаментальных основ грядущих трансформаций. Всё это в концентрированной форме дано в настоящем учебнике, где впервые в мировой и отечественной научной и образовательной практике представлена яркая картина глобального мироздания, где реальная и рациональная деятельность человека – геоэкономика – занимает ключевые позиции, составляет суть глобализации и предопределяет весь ход исторического развития человечества в новом столетии, гармоничный переход от экономического человека XX в. (homo economicus) к человеку XXI века – геоэкономическому (homo geoeconomicus)».

Разработанный автором геоэкономический подход (геогенезис) позволяет сформировать новую модель безопасного развития России в XXI в. в условиях глобальных трансформаций, новых вызовов и угроз» (с. XI–XII).

³ Кузнецов В.Н. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: 2006; Кузнецов В.Н. Социология разворачивающейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века: Геокультурный аспект // НАВИГУТ. 2006. № 2; Кузнецов В.Н. Динамика становления евразийской безопасности XXI века: социологический геокультурный аспект // Становление евразийской безопасности. М.: 2005; Кузнецов В.Н. Общациональная цель: Безопасность и благополучие человека – как фундаментальная проблема российских общественных наук // Безопасность Евразии. 2004. № 2; Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура–Сеть. М.: 2003.

⁴ Переслегин С. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М., СПб: 2009. С. 389. (² Справедливо все, что способствует безопасности национального государства – право силы /сноска в оригинале автора/).

себе случайность/вероятность; диалектика физического и биологического времени дополняется до "треугольника" мифологическим временем и т. д. и т. п. Технологии, позволяющей находить "недостающий элемент", пока не существует, эта работа продельвается интуитивно, исходя из того, что третья сторона диалектического противоречия (изначально слабая) должна занять "управленческую позицию", чтобы выстроить баланс сущностей сформировавших противоречие.

Таблица 10

Матрица целей и стратегий

	Геополитическая стратегия	Геоэкономическая стратегия	Геокультурная стратегия
Геополитические субъекты (государства)	Получение доступа к оружию массового поражения. Новый передел мира	Глобальное управление. Норм-менеджмент. Новый государственный колониализм	Культурный проект. Арбитр в межгосударственных отношениях. Управление через культуру
Геоэкономические субъекты (корпорации)	Государство-корпорация. «Покупка государства». Корпоративная колонизация	Норм-менеджмент. Негосударственные и нерыночные системы управления рынком	Корпорация как культурный проект. Корпоративная социосистема
Геокультурные субъекты (новый тип субъектности)	Национализм. Работа с диаспорами. Мировой переводчик. «Мировые» функции	Культурная капитализация. Создание ценностей. От серийности к уникальности. Когнитивная экономика	Создание языков и уникальных форм коммуникации. Создание различий и уникальностей. Прикладная эволюция. Когнитивные технологии

Источник: Переслегин С. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. М., СПб: 2009. С. 327.

Технологизировано понятие "шага развития" в триалектике. Полный триалектический цикл развития состоит из пятнадцати последовательных стадий и преобразует единичную сущность в сложную систему балансов, распадающуюся на три триады. Структура триалектического цикла жестко задана, что позволяет использовать триалектический подход в прогностике. Например, сегодня можно с уверенностью утверждать, что геокультурный подход занял "управленческую позицию" и балансирует противоречие между геополитикой и геоэкономикой, что создание симметричного геопланетарного баланса, "собирающего" мир в логике воспроизводства (экологический подход), с неизбежностью приведет к возникновению сущности, отрицающей саму логику воспроизводства и собирающей мир в логике развития, что проекция этой новой сущности на пространство управления будет носить политический характер и получит название *эвополитики* и т. д.»¹.

Таблица 11

Возникновение новых субъектов на границах старой субъектности

	Геополитическая субъективность	Геоэкономическая субъективность	Геокультурная субъективность
Геополитическая субъектность	Новые индустриальные экспансивные государства	Государство-рынок (market state)	Государство – язык (государство – культурный проект)
Геоэкономическая субъектность	Государство-корпорация. Купленная государственность	Транснациональные консалтинговые и юридические компании	НКО как элементы бизнеса. Экологические сообщества
Геокультурная субъектность	Диаспоры	«Мир» как объединение метрополии и диаспоры в структуру с общими экономическими интересами	Новый тип субъектности

Источник: Там же.

Так как я исследую методологию и теорию компромиссного на основе разработанной мною геокультурной парадигмы, считаю необходимым ещё и ещё раз обратить внимание уважаемых коллег: в моих исследованиях я трактую геокультурную парадигму как составную часть **единой гуманитарной парадигмы**.

Теперь я могу более точно констатировать, на этом этапе исследования, что в моей статье речь идёт о *Человеке жизнелюбивом, компромиссном, самокритичном, играющем: Homo vitality, compromissimus, self-kritikos, ludens*.

Это очень важно для уточнения содержания, структуры, понимания, источников и механизмов внутренней энергетики феномена «культура жизни» (как культура безопасности человека, культура мира, культура предотвращения, культура компромисса, культура доверия, культура диалога, культура развития).

Сам представленный выше феномен выступает и функционирует в XXI веке доминантной, активной и ведущей стороной главного глобального противоречия: «культура жизни человека – культура смерти человека»².

¹ Переслегин С. Новые карты будущего, или Анти-Рэнд. С. 442–443.

² Вопросы его формирования и функционирования рассмотрены в моих работах: Кузнецов В.Н. Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: Социологический аспект // НАВИГУТ. 2006. № 3; Кузнецов В.Н. О смысле нового гуманизма XXI века // НАВИГУТ. 2007. № 1.

Исключительно актуально для понимания и развития категории «культура жизни» всего спектра социологических исследований, которые объединяет «методологический оптимизм», рассмотренный в очень своевременной книге С.А. Кравченко¹.

Поэтому становится всё более актуальным и востребованным новое направление в социологии: социологическая теория жизненных сил человека. Здесь большой интерес вызывают итоги исследований виталистики известного социолога Святослава Ивановича Григорьева².

Теперь о второй, другой стороне противоречия: о «культуре смерти».

Понятие «культура смерти» Иоанн Павел II предложил и обосновал в своей одиннадцатой энциклике «*Evangelium Vitae*» («Евангелие Жизни»), представленной 30 марта 1995 года.

О её смысле сам папа пишет кратко и обстоятельно: «Кардиналы единодушно просили меня подтвердить всем авторитетом наместника святого Петра самодостаточную ценность и неприкосновенность человеческой жизни, которой в нынешнем мире грозит столько опасностей»³.

Мэг Грин – независимый журналист, перу которой принадлежат несколько опубликованных биографий известных представителей культуры, в своей книге о первом славянине на Святом престоле, Иоанне Павле II – папе римском – так комментирует особенности содержания «Евангелия Жизни» (первого послания от Святого престола, доступного в Интернете).

«В энциклике папа раскрывает свое печальное видение нынешнего мира, – поясняет Мэг Грин, автор биографии Иоанна Павла II. – Он отвергает стремление современного человечества абсолютизировать индивидуальную свободу и показывает, как аборты, противозачаточные средства и смертная казнь порождают то, что он называет "культурой смерти". Культура смерти внутренне противоречива. С одной стороны, она превозносит право и достоинства человеческого существа, о чем свидетельствуют конституции многих стран. С другой стороны, те же самые страны на практике не соблюдают права человека, допуская такие вещи, как смертная казнь, эвтаназия, пытки и не обоснованное лишение свободы.

Энциклика «*Evangelium Vitae*» не содержит ничего принципиально нового, но ясно выражает традиционно отрицательное отношение церкви к абортам и эвтаназии. По мнению Иоанна Павла II, в нашу эпоху смертная казнь едва ли вообще может быть оправдана. Он считает недопустимыми искусственную контрацепцию и искусственное оплодотворение, эмбриональные исследования и внутриутробные диагностические тесты – эти, по его выражению, замаскированные «евгенические аборты»²⁵. Хотя Католическая церковь давно выступала против абортов и эвтаназии, ее позиция по данным вопросам впервые была облечена в авторитетную форму энциклики»⁴.

Последующие годы через, трагические практики агрессии США, НАТО и многих других стран мира «культура смерти» и «культура войны» получила глобальный статус (смерть тысяч людей в Югославии 1999 года; смерть десятков, сотен тысяч людей в Ираке, начиная с 2003 года; ещё больше раненых, искалеченных, напуганных). Смерть от терроризма тоже собрала свой урожай в конце 90-х годов XX века, и в начале XXI века.

Учёные обратили пристальное внимание как на феномен «культура смерти», так и на феномен «культура войны».

В статье известного немецкого философа и политолога Юргена Хабермаса «Зверство и гуманность: Косовский конфликт в контексте современного миропорядка»⁵, опубликованной в 1999 году (газета «*Die Zeit*», 1999, № 8; «Независимая газета», 1999, 2 июля), агрессия стран НАТО в Югославии (1999 год) рассматривается в контексте реальных проблем и противоречий мирового порядка XX века.

Общей доминантой, при всём академизме и аккуратности изложения, анализа агрессии стран НАТО в Югославии у Юргена Хабермаса через идеологию современного миропорядка (западного, евроатлантического, по Проекту Буша) выделен императив бескомпромиссности.

«Данный случай показывает, что нельзя считать, будто универалистские оправдания всегда маскируют партикулярность не получивших признания интересов, – утверждает, справедливо, моему, Юрген Хабермас. – Интерпретация нападения на Югославию в духе герменевтики подозрения также дает довольно скудный результат. (Герменевтика – наука и искусство истолкования письменных текстов и социальных фактов. – *Прим. пер.*) Для политиков, которым глобальное устройство оставляет мало простора внутри страны, использование силовой составляющей внешней политики

¹ Кравченко С.А. К методологическому оптимизму // Он же. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире: Монография. М.: 2007. С. 29–34.

² Григорьев С. Основы построения социологической теории жизненных сил человека: Контекст развития культуры социальной жизни на пороге XXI века // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М.: 1998. С. 221–231.

³ Приведено по: Грин М. Культура смерти // Папа Иоанн Павел II: Биография: Пер. с англ. М.: 2007. С. 224.

⁴ Приведено по: Грин М. Культура смерти // Папа Иоанн Павел II: Биография... С. 224, 225. В тексте оставлены сноски автора на другие источники.

⁵ Хабермас Ю. Зверство и гуманность: Косовский конфликт в контексте современного миропорядка // Независимая газета, 1999, 2 июля. С. 8.

может дать некий шанс. Но ни приписываемый США мотив сохранения и расширения сфер влияния, ни приписываемый НАТО мотив вхождения в новую роль, ни даже приписываемый «крепости Европа» мотив превентивной защиты от иммиграционных волн не объясняют решения НАТО предпринять столь далеко идущее, рискованное и дорогостоящее нападение...

Под этим очень американским, то есть национальным, углом зрения, определяемым нормативно ориентированной силовой политикой, сегодня должно быть понятно, что борьбу с Югославией следует продолжать прямолинейно и бескомпромиссно, невзирая на осложнения, а при необходимости – также с проведением наземных операций. Как бы там ни было, здесь есть одно достоинство – последовательность. Но что бы мы сказали, если бы однажды военный союз из другого региона – к примеру, азиатского – стал проводить политику вооруженной защиты прав человека, основывающуюся на совершенно другой их интерпретации – например, в духе международного права или Устава ООН?

Одна грань проблемы состоит в том, что США, двигаясь в русле примечательной, как всегда, традиции и используя инструментарий прав человека, играют роль гегемонистского гаранта порядка. Другая грань – в том, что трудный переход от классической политики с позиции силы к мирогражданскому состоянию через пропасть нынешнего вооруженного конфликта мы понимаем как процесс обучения, с которым надо справиться сообща. Открывающаяся широкая перспектива также напоминает о необходимости большей осторожности. **Самоуполномочиванию НАТО нельзя дать превратиться в правило**¹. (Выделено мною. – В.К.).

Уже предложенные читателям содержательные итоги моих социологических исследований в первом и втором разделах этой статьи позволяют оформить определённую последовательность смыслов основных уроков кризисных перемен (см. с. 259–260).

1. Социологический смысл финансового кризиса 2008–2010 гг. может быть определён как гуманитарное выражение действительно Глобальной Игры народов практически всех стран мира с мировой финансовой олигархией, с мировой правящей странами клановой частью граждан.

Эти правящие кланы, связанные финансовыми операциями граждане, начали реальную глобальную финансово-экономическую войну против народов всех стран за власть, за сохранение своего права управлять миром и полностью присваивать себе результаты во всех сферах деятельности, жизнеобеспечения людей.

Народы мира практически во всех странах начали в 2008 году свою Глобальную Игру по новым, своим правилам, по своей Повестке Дня.

Первым пунктом народы мира в Повестке Дня на 2008 год обозначили глобальную процессуальность: они отказали в доверии финансовым субъектам (банкам, ипотечным корпорациям, страховым компаниям и т. д.).

2. Народы мира именно в 2008 году доказательно и повсеместно идентифицировали смысловое, институциональное, экономическое единство мировых правящих структур, глобальных финансовых систем с транснациональными сетями международного терроризма, организованной преступности; с национальными коррупционными конгломератами.

Моментом истины стали трагические события 8 августа 2008 года в Южной Осетии.

3. В новой Глобальной Игре, в которой главным субъектом являются народы, тем не менее, есть два партнёра – два игрока (как минимум). Другим субъектом Глобальной Игры стали, не по своей воле, финансовые кланы и конгломераты террористов, преступников, коррупционеров.

Опыт 2008–2010 гг. обозначил *объективно* самое слабое, уязвимое место второго игрока (финансовых кланов с их соратниками: террористами, преступниками, предателями – коррупционерами).

Я называю в их позиции такие фундаментальные характеристики: несправедливость и антисправедливость; нечестность и ложь; некомпромиссность и бескомпромиссность; недоверие и предательство; достоинство и рабство.

Важной характеристикой игроков, ведущих свою Большую Игру против России, против народов мира, является особое «секретное оружие»: небезопасность, недоверие, несправедливость, неправда, нечестность, неопределённость.

Смысл действий главного игрока – в ориентированности субъекта Глобальной Игры в финансовой, экономической сфере в условиях кризисных перемен – на достойную, честную, справедливую Победу. Социологический смысл этой Победы через Глобальный Компромисс в том, что и другой игрок (финансовые кланы мира) не проиграет: с 2008 года началась Глобальная Игра, итог которой не равен нулю. Это значит, что другой игрок (проигравший) не уничтожается, он тоже может считать себя непроигравшим. Но Игра теперь ведётся по правилам, которые разрабатывают Народы Мира, которые контролируют Народы Мира.

¹ Хабермас Ю. Зверство и гуманность: Косовский конфликт в контексте современного миропорядка // Независимая газета, 1999, 2 июля. С. 8.

Ещё раз рассмотрим особенности человека «играющего».

Во-первых, на примере работ Ю.Б. Гермейера и Н.Н. Моисеева можно зафиксировать обусловленность эволюции сознания, мировоззрения, социализации человека природой компромиссов, которые были впервые смоделированы в математических теориях: принятия решений, теории игр и т. д.

Во-вторых, сложилась целая наука о «человеке играющем», которая позволяет на основе «игрового габитуса ... даже в условиях дискретной, нелинейной социальной реальности добиваться вполне прагматических жизненных целей»¹.

В-третьих, человек «играющий» обретает в XXI веке новые методологические, теоретические, эвристические и технологические возможности для влияния на сложнейшие и неразрешимые ранее антагонистические противоречия. Своеобразными «**троянскими конями**» для проникновения в пространство «бескомпромиссного» могут стать: опережающий (предотвращающий) компромисс; кентавризм (по Тощенко); фактор среды – глобальная структурная гуманитарная революция XXI века; конвергенция; конформизм как конформность (по Мертону); социология слабых и очень слабых взаимодействий; формирование соответствующих Правил Игры с последующей их корректировкой.

По существу, здесь наступает время и пространство значительных и востребованных гуманитарных стратегических инноваций.

Понимание источников динамики компромиссности, саморазвития компромиссного формируется, как правило, в ходе изучения содержания и структуры критики компромисса.

Целесообразно рассмотреть этот важный аспект создания фундаментальной теории реального созидющего компромисса через осмысление конкретного опыта деятельности по социологическому предотвращению возможной ядерной катастрофы в XXI веке, через интериоризацию (присвоение) этого опыта; через рефлекссию, сомнения и ответственность человека за свою жизнь, за жизнь Другого.

Содержание и структура первого опыта, создаваемого социологами, другими общественными науками в XXI веке, могут быть рассмотрены, в самом предварительном порядке, как последовательность методологических, теоретических и технологических Шагов по большой дороге к Миру и Безопасности; к новому институту «не-Западного гуманизма XXI века».

Первый Шаг, по моему мнению, уже сделан в виде фундаментальной методологии создания новых способов формирования глобального мироустройства XXI века (Проект России), новой Московско-Шанхайской модели миропорядка и участия миллионов честных, талантливых, профессиональных и цепких сторонников «культуры жизни» в определении и корректировании глобальных Правил Игры при составлении и осуществлении глобальной Повестки Дня мировому сообществу на XXI век.

Это состоявшийся Факт, это реальность глобального научного социологического дискурса.

Методология первого Шага уже стала предметом мощной и серьёзной научной критики во многих странах мира.

Определённым итогом такой критики в 2005–2008 годах стала значительная содержательная трансформация теории и практики Западной модели мироустройства и миропорядка (Проекта Буша), которая приобретает черты новой евро-атлантической модели мироустройства с ориентацией на блокирование России, деформацию взаимосвязей и сотрудничества России, Индии, Китая, Бразилии, Казахстана².

Критика критики методологии предотвращения опасности ядерной войны в XXI веке прозвучала и была оформлена в виде научных текстов, обсуждённых и принятых на Международной конференции по предотвращению ядерной катастрофы (Люксембург, 24–25 мая 2007 года).

Критика критики методологии мироустройства и миропорядка на основе «культуры жизни» стала предметом конструктивных и созидательных дискуссий в ходе XI Петербургского экономического форума (лето 2007 года). Созидающим *первым итогом* критики критики стала коллективная научная деятельность мирового сообщества учёных и специалистов (разных взглядов, разных научных школ) по «**достройке**» **новой («не-Западной») модели мироустройства («Проекта России»)**. *Вторым итогом* стала оформленность и презентация глобального «**Петербургского компромисса XXI**», основанного на методологии достижения справедливости для всех людей и народов.

¹ Кравченко С.А. Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире: монография. М.: 2007. С. 32; он же: Нелинейная социокультурная динамика: игризационный подход. М.: 2006.

² Brzezinski Zb. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of America. N. Y., 2007; Блэр Т. Битва за глобальные ценности // Россия в глобальной политике. 2007. Т. 5. У 1; Карозерс Т. Ошибка теории «позапной демократизации» // Pro et Contra. 2007. № 1. Январь – февраль; Беркович Д. Конец режима нераспространения? // Pro et Contra. 2007. № 1. Январь – февраль; Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие. М.: 2007.

И здесь же состоялись торжественные проводы «*Вашингтонского консенсуса XX*», ориентированного в своей методологии и концептуальности на обеспечение благополучия и безопасности только финансистов, банкиров; только «*давосской цивилизации*», только «*золотого миллиарда*».

Второй Шаг тоже, по-моему, осуществлён: мировому сообществу предложены Новые Правила Игры в новой Повестке Дня на XXI век.

Теоретическим основанием новых правил игры стала концептуализация уже оформившегося опыта деятельности по предотвращению ядерной угрозы через теорию и практику опережающего, предотвращающего компромисса.

Критика концептуальности Второго Шага развернулась практически мгновенно и осуществляется как в процессе мирового научного дискурса¹, так и внутри страны.

Критика критики осмысления уже накопленного опыта по предотвращению ядерной опасности способствовала формированию нового созидательного компромисса на основе изучения реального конструктивного взаимодействия *дуальной позиции* (компромиссности – справедливости) и *дуальной оппозиции* (компромиссности – бескомпромиссности).

Оригинально и убедительно, по-моему, парадоксальность такого опыта – проникновение в сферу бескомпромиссности, в сферу антагонистических противоречий – обозначил Евгений Велихов, секретарь Общественной палаты Российской Федерации, один из крупнейших в мире экспертов по ядерной безопасности. Он отметил необходимость «переосмыслить подход к человеку. Например, – поясняет Е. Велихов, – при обсуждении демографической проблемы главенствует тема трудовых ресурсов – россиянин рассматривается как средство решения государственных задач. «Это неправильно, – говорит Евгений Велихов. – На самом деле гражданин не средство, а цель. Перевернуть эту парадигму очень важно»².

Критика критики важности и необходимости обобщения конструктивного опыта предотвращения ядерной войны в XXI веке; блокирования и смягчения антагонизмов, а то и «перевёртывания парадигм» сложили новую интеллектуальную ситуацию в России, во многих других странах мира.

Новой реальностью, важнейшей существенной характеристикой мироустройства XXI века (Проекта России) стал Человек жизнелюбивый, компромиссный, самокритичный, играющий, рефлексизирующий, сомневающийся, ответственный³.

Это влияние созидающего компромисса XXI века. Это влияние опыта предотвращения ядерной войны в XX веке.

Раз есть субъект создающейся и формирующейся евразийской безопасности XXI века, значит есть какой-то субъект (субъекты), содействовавший разрушению международной безопасности.

В 1999–2009 годах действительно были практически полностью разрушены и содержание, и структура международной безопасности. В эти годы важные субъекты глобальной безопасности «вышли» из своих обязательств по её поддержанию.

США «*самоуполномочили*» себя, как и страны НАТО на военную агрессию против Югославии (1999), Ирака (2003) и признали независимость Косово (2008), расчленив тем самым Сербию.

Почему они это сделали? Пока это проблема для изучения, а практики «новой реальности» тоже налицо. Хотя президент США Дж. Буш в своём послании руководителям Косово по поводу признания независимости страны, приводит только идеологические обоснования и утверждает, что История оправдает факт разрушения института международной безопасности.

Это тревожный прецедент: возможно организаторы террористических акций в России, Испании, Индии, Пакистане, Франции, США, Англии тоже уверены, что История докажет их правоту.

Такая вот странная компания Субъектов разрушения жизни людей, их надежд, их прав и свобод.

Состояние и динамика перемен (негативных и позитивных) весьма эффективно влияет как на сильные, так и на средние, слабые взаимодействия в сфере евразийской безопасности. Прежде всего, сам феномен «Азия – Россия – Европа» (или «Европа – Россия – Азия» основан на взаимодействии гуманитарной и негуманитарной научных парадигм (ЕС – негуманитарная парадигма, а Россия – и Европа, и Азия). Поэтому начало строительства новой гуманитарной архитектуры глобальной безопасности (2007 год – Бишкек) уже плодотворно влияет на все звенья в «сфере евразийской безопасности».

¹ *Голдман М.* Россия играет не по правилам G8 // Независимая газета, 2007, 9 августа. С. 3.

² Мир становится плоским (С академиком Е. Велиховым беседует А. Яковлева) // Трибуна, 2007, 20 июля. С. 4.

³ *Дашичев В.* Битва за Россию: Против нашей страны ведётся неслыханная пропагандистско-психологическая кампания // Наше время, 2007. Август. № 30–31; *Федоров А.* Отступить некуда – за нами Китай // Аргументы недели, 2007, 2 августа. № 31; *Маргелов М.* Не обязательно идти в обнимку // Российская газета, 2007, 17 июля. С. 9; Будет ли Америка воевать с Россией? // Комсомольская правда, 2007, 17 июля. С. 14–15; *Петраков Н.* Тень Бронзового солдата как символ нового передела мира // Литературная газета, 2007, 11–17 июля. № 28. С. 1–2; *Лавров С.* Настоящее и будущее европейской политики // Известия, 2007, 03.07. № 114. С. 4; *Хазин М.* Путин и геополитика: Неочевидные итоги саммита G8 и форума в Санкт-Петербурге // Завтра, 2007. Июнь. № 25; *Николаева А.* Критик мирового масштаба // Ведомости, 2007, 13 июня. С. А2.

Суть влияния Правил Игры (слабых взаимодействий) на все аспекты становления и функционирования «сферы евразийской безопасности», на достижение достаточной результативности определяется соединением правил, норм, уставов и договоров официально подписанных с наличием процедуры выполнения, контроля и санкций. Смысл их осуществления, темпы, полнота, оценка результата определяется совокупным воздействием требований воспринятой научной парадигмы, моделью миропорядка и мироустройства.

Правила Игры соединяют все публичные процедуры обеспечения безопасности, полупубличные влияния парадигмы миропорядка и мироустройства (в контексте определённой идеологии и политической философии), совершенно непубличными процедурами, неписаными правилами и деликатными влияниями.

Такая роль Правил Игры осуществляется многие столетия более удачно, или не совсем удачно.

Но ограниченное количество субъектов безопасности такой способ функционирования Правил Игры для Мировой Повестки Дня устраивал.

В XXI веке сотни миллионов людей стали субъектами своей безопасности. Они стремятся стать субъектами национальной, региональной и глобальной безопасности.

Почему? Ответ ясен: это ограниченное количество субъектов безопасности начало активно и наглядно, с устрашением людей и народов, готовить мировую ядерную войну XXI века.

А миллионы людей в России, во многих других странах с такой «новой реальностью» не согласны.

* * *

При подведении итогов моих исследований в представленной статье считаю важным и необходимым предложить два сюжета.

Во-первых, важно, на мой взгляд, в понимании миссии российской социологии выделить самостоятельное направление. Я говорю об участии социологов в создании и внедрении современного социологического (гуманитарного) языка для оптимального по времени и чёткого по научному содержанию отображения общероссийского опыта. Суть в том, что в интеллектуальное творчество по возрождению России включаются тысячи наших соотечественников с различным практическим опытом: **оформляется новая национальная элита Российской Федерации XXI века.**

Уже идёт, по моему мнению, интенсивный процесс вхождения новых акторов (субъектов) в созидательные гуманитарные процедуры. Им нет необходимости получать какие-то лицензии от отдельных сообществ, комитетов, центров и штабов. Они вошли и создали первые когорты новой российской элиты.

Их отличительные особенности:

- новые акторы достигли позитивных результатов в честном, открытом труде, творчестве по строительству достойной жизни в России;
- новые российские акторы отчётливо осознают смысл своей жизни и смысл, миссию своего служения Отечеству;
- новые акторы являются сторонниками и творцами российской объединяющей патриотической идеологии;
- новые акторы чётко ориентируются на российскую общенациональную цель: за безопасность, благополучие и честность для каждого человека, для каждого народа, для российского общества, для Отечества.

Во-вторых:

- *миссия общественных наук* – разработать теоретические и методологические основания эффективного функционирования Института цели, способного обобщить общенациональный опыт, накопленный как новыми акторами, так и всеми гражданами России;
- *цель миссии социологии* – на основе созидующих, консолидирующих дискуссий расширить круг творцов новой теории и новой методологии обеспечения безопасности, благополучия и честности в России; новой методологии и теории культуры развития.

АЛЕКСАНДР СУХАРЕВ**ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ –
СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ МОДЕЛЬ**

СУХАРЕВ Александр Иванович – заместитель Главного редактора
журнала «Безопасность Евразии»

Сегодня для сообщества представителей общественных наук России и мира обозначился ответственный вызов: всё возрастающая востребованность обеспечения быстро меняющегося цивилизационного пространства убедительными и фундаментальными научными знаниями. И, главное, разработка на этой основе практических методик внедрения в жизнедеятельность человека инновационных технологий.

Такой тезис оконтуривает и *фундаментальную научную проблему*: как сложить новое научное производство и выстроить инновационно-институциональную систему, при которой достижения общественных наук могут на конструктивной, созидательной и, главное, своевременной основе содействовать быстрому улучшению качества жизни, окружающей среды, сохранению безопасности мира и человеческой цивилизации.

Парадокс заключается в том, что теория инновационного развития, инноватика точно не определяет о какой же сфере познания идёт речь. Инновационность инновационного также, как институционализация институционального, во многом зависит не от традиционного междисциплинарного подхода на стыке экономики, политологии, социологии и других общественных наук.

Резоннее, видимо, говорить (*здесь рабочая гипотеза автора*) о самостоятельном направлении научно-теоретических исследований со своей идеологией (в концепте «граней хаоса»), культурно-гуманитарным измерением (в контексте гармоничного взаимодействия «инноваторов» и «адаптеров»), категорией базой, системой институтов и средой.

* * *

Один из векторов решения новой исследовательской задачи лежит, как представляется в рабочем варианте, в сфере компетенции фундаментальной, комплексной (в пространстве всех общественных наук) научной дисциплины «институциональной политологии», которая призвана, в первую очередь, обосновать ключевые смыслы оригинального специализированного научного политологического дискурса, разработать механизмы и технологии «строительной сборки» целеполагания между институтами власти, бизнеса и гражданского общества, сформулировать гуманитарную стратегию инновационного развития, обеспечить расширенную мультипликацию инновационного воспроизводства.

Говоря о культурно-гуманитарном, интеллектуальном потенциале России и отечественных ресурсах *креативности человеческого капитала*, следует, видимо, отдельно остановиться на *имеющихся возможностях экспорта гуманитарно-инновационного продукта*, продвижения его во внешнюю среду в рамках и НПО-дипломатии, дипломатии содействия международному развитию и дипломатии информационно культурных центров. Другими словами, высоко котирующийся в НПО-дипломатии имиджевый гуманитарный продукт может выступать в виде *комплексного знания о России*, включая её географическое положение, национально-этнический состав населения, природные зоны, запасы полезных ископаемых и т. д.

НПО-дипломатия в России

Восьмидесятые годы XX века стали переломным этапом в развитии отечественной общественной дипломатии. Застойные явления, бюрократизация старых форматов культурно-гуманитарного измерения внешней политики и контрпродуктивное реформирование (по принципу усечения) всей системы международного гуманитарного сотрудничества привели к тому, что СССР, а затем и Российская Федерация, оказались неготовыми адекватно ответить на соци-

альные и интеллектуально-технологические вызовы того времени. Мы проиграли западным PR-технологиям в идеологическом противостоянии и не смогли найти противоядия пропагандистским инструментам нового поколения, в том числе разработанным США моделям сетевой, публичной дипломатии. По мнению одного из стратегов концепции американской «мягкой силы» Дж. Ная, это стало одной из причин распада и глубокого кризиса всей российской государственной системы¹. Побочным следствием этой гуманитарной интервенции явилось возникшее у части политического истеблишмента России недоверие ко всему сектору российского НПО-сообщества, немалая доля которого была создана на гранты и прямое финансирование зарубежных доноров.

Поэтому сейчас мы вынуждены констатировать, что российская НПО-сеть, несмотря на значительные количественные размеры (несколько сотен тысяч), находится в начале своего институционального становления. Кроме того, в России ещё не сформировалась устойчивая страта среднего класса в современном его понимании. Тем не менее, осмысление позитивного и негативного опыта развития НПО-систем в разных странах уже сейчас представляется чрезвычайно важным для конструирования национальной модели единого и консолидированного институционального пространства, объединяющего три функциональных сектора власти – государство, бизнес и НПО-сеть.

По российской классификации общественные объединения могут создаваться в одной из следующих организационно-правовых форм:

- общественная организация;
- общественное движение;
- общественный фонд;
- общественное учреждение;
- орган общественной самодеятельности;
- некоммерческое партнёрство.

Следует отметить ещё одну форму НПО в России – создание некоммерческих государственно-общественных (общественно-государственных) объединений. В 1991 году в соответствии с Указом Президента РСФСР от 10 ноября 1991 г. был образован общественно-государственный «Фонд социальных гарантий военнослужащим» (Фонд «Гарантия»)².

В 1993 году были образованы Российский благотворительный общественно-государственный фонд «Мотоавиафонд» и общественно-государственный фонд «Российский центр приватизации»³.

Указом Президента РФ от 18 ноября 1995 г. «О некоторых мерах по защите прав вкладчиков и акционеров» был образован Федеральный общественно-государственный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров. Учредителями общественно-государственных объединений выступают федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов РФ и общественные объединения, зарегистрированные в соответствующих органах юстиции. Последний пример из этой серии: создание бюджетного, общественно-государственного Фонда «Русский мир» в 2008 г.

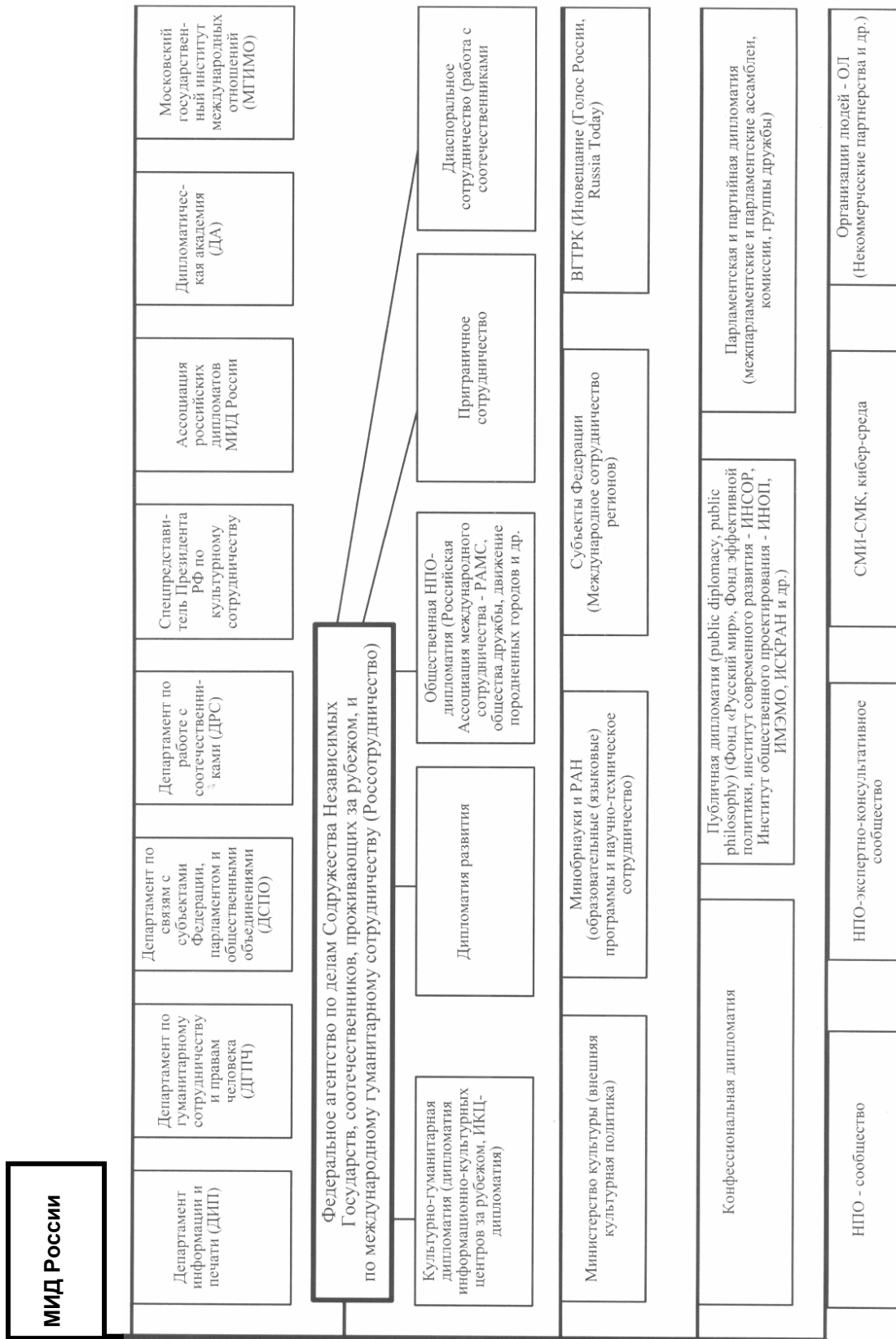
Институционально вопросы координации межведомственной работы в сфере НПО-дипломатии находятся в компетенции Министерства иностранных дел РФ и профильных департаментов МИД. Ведущим государственным органом, призванным консолидировать ресурсы и реализовывать внешнеполитический потенциал общественных организаций России, является Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), которое было создано в 2008 г. и стало правопреемником Союза советских обществ дружбы (ССОД – 1958–1994 гг.) и Российского центра международного научного и культурного сотрудничества (Росзарубежцентра – 1994–2008 гг.) (см. схему 1).

¹ Подробный анализ этого аспекта кризиса советской государственности см. в: *Най*, 2006.

² См.: http://ngo.pskovregion.org/law/comm1/civ_orgs51.shtml С. 183.

³ Там же: С. 184.

Гуманитарное измерение внешней политики
(российская институциональная модель)

Краткий исторический экскурс. Власти России успешно применяли инструменты общественной дипломатии, причём особенно успешно – в критические моменты её истории¹. Так, во время Гражданской войны 1918–1920 гг. обращение к народам и левым партиям стран Антанты через голову правительств 14 стран, направивших свои армии на борьбу с большевиками и оккупацию огромных регионов бывшей Российской империи, стало одним из факторов, которые привели к сворачиванию иностранной интервенции и, в конечном счёте, победе Красной Армии².

Активная общественная и культурная дипломатия СССР в 1920-е гг. позволила смягчить и затем преодолеть политическую и экономическую изоляцию, чреватую новой агрессией с запада или востока. Позже свой вклад в победу над фашизмом в 1941–1945 гг. внесла советская «народная дипломатия», нацеленная на формирование и сохранение антигитлеровского блока.

История общественной дипломатии в России ведёт своё начало с 1925 года, когда было создано Всесоюзное общество культурной связи с заграницей (ВОКС). У СССР только начали складываться дипломатические отношения с зарубежными странами. Главное достижение ВОКСа в тот период – формирование общественного движения за установление дружественных связей с Советской Россией. В нём участвовали всемирно известные учёные и писатели: Альберт Эйнштейн, Ромен Роллан, Мария Кюри, Рабиндранат Тагор, Теодор Драйзер, Бернард Шоу, Герберт Уэллс, Эрнест Хемингуэй и другие. Советскую сторону представляли Владимир Маяковский, Алексей Толстой, Сергей Прокофьев. Именно благодаря инициативам «народной дипломатии» внешний мир стал получать первую относительно объективную информацию о нашей стране. По линии ВОКС осуществлялись визиты советской творческой интеллигенции за рубеж и ответные визиты иностранной интеллигенции в Россию.

Во время Великой отечественной войны ВОКС стал важным каналом проявления солидарности антифашистских сил и получения зарубежной гуманитарной помощи. В те годы во всей своей полноте проявились созданная социальная база ВОКСа за рубежом, его обширнейшие контакты. Это помогло объединить видных деятелей мировой культуры в борьбе с гитлеровским нацизмом. «Я на все 100 процентов солидаризуюсь с Советским Союзом в его военном сопротивлении фашистской агрессии, – писал в июле 1941 года Эрнест Хемингуэй. – Народ Советского Союза своей борьбой защищает все народы, которые сопротивляются фашистскому порабощению».

В годы войны новые общества друзей СССР появились в Ливане, Сирии, Новой Зеландии, Австралии, Чили, Индии (1941 год). В 1942 году в Мексике было создано общество «Друзья сражающегося Советского Союза». Через ВОКС в СССР поступали медикаменты, оборудование для госпиталей, другая помощь, приобретённая на средства сочувствующей зарубежной общественности.

Новые организации создавались и в странах, которые война обошла стороной. Так в 1945 году появились общества «Швейцария – СССР», «Мадагаскар – Советский Союз» и многие другие. К 1957 году национальные общества дружбы с СССР действовали уже в 47 странах. По инициативе ВОКС и ряда других общественных организаций встречный процесс шёл и в Советском Союзе. К концу 50-х годов были созданы общества советско-китайской, советско-чехословацкой, советско-германской, советско-польской дружбы, общества советско-индийских культурных связей, «СССР – Финляндия» и «СССР – Италия».

Массовое возникновение «обществ дружбы» привело к тому, что в 1958 году они были объединены в Союз советских обществ дружбы (ССОД), который стал правопреемником ВОКСа. У каждого «общества дружбы» были свои формы и направления работы в соответствии со спецификой страны и возможностями партнёров. Но все они, объединённые в Союз советских «обществ дружбы», вносили свой вклад в развитие международного сотрудничества, прививая культуру международного общения, прокладывая дорогу к открытому миру и гражданскому обществу.

¹ Обзор истории отечественной общественной дипломатии см. в докладе Статс-секретаря, бывшего первого заместителя Министра иностранных дел России В.В. Лощина (*Лощинин*, 2003).

² Интересно, что в значительной мере Красная Армия получила кадры бывшей императорской армии, потерпевшей сокрушительное поражение на фронтах Первой мировой войны. В 1918–1920-м гг. вооружённые силы РСФСР разгромили не только войска Германии, но и экспедиционные силы своих бывших союзников – Великобритании, Франции, США, Японии и других, а также Белую армию и воинские формирования большей части националистических движений окраин (за исключением Польши, Финляндии и прибалтийских стран).

Основу высокого авторитета организации в мире сохраняли своим участием в развитии «народной дипломатии» всемирно известные отечественные и иностранные учёные, писатели, художники, композиторы и артисты.

До распада Советского Союза у ССОД были центры в 126 странах мира. В 1994 г. он был преобразован в Российский центр международного научного и культурного сотрудничества (Росзарубежцентр) при Правительстве Российской Федерации. К 2004 г. зарубежные представительства Центра сократились до 47 российских научно-культурных центров (РЦНК) и 23 представительств в 63 странах мира. Его основной задачей в рамках реализации гуманитарного аспекта Концепции внешней политики являлось обеспечение российского культурно-информационного присутствия за рубежом и формирование позитивного имиджа России. В январе 2007 года Росзарубежцентру официально присвоен статус государственного органа при Министерстве иностранных дел Российской Федерации.

К основным направлениям его деятельности по обеспечению национальных интересов России можно отнести следующие:

- информационное обеспечение крупных гуманитарных внешнеполитических акций,
- продвижение русского языка в мире,
- экспорт российского образования за рубеж,
- реализация культурных инициатив с целью позиционирования в международной среде культурного, исторического и экономического потенциала России,
- содействие интеграции российского НПО-сообщества в международную систему неправительственных организаций.

Росзарубежцентр как один из инструментов внешней политики был призван консолидировать не только ресурсы народной дипломатии и институтов гражданского общества, но и общественных организаций соотечественников, проживающих за рубежом. Необходимо отметить, что при большинстве РЦНК в странах дальнего и ближнего зарубежья действуют различные клубы и объединения соотечественников. В Латинской Америке даже существуют Федерации клубов, которые активно посещаются не только представителями нашей диаспоры, но и титульным населением.

Большой сектор работы, кроме СНГ и прибалтийских государств, осуществлялся в странах «большой восьмёрки». Так, например, по вопросам сотрудничества России с Европейским союзом в 2006 году было проведено 476 мероприятий, в том числе общественно-политический коллоквиум «Париж – Берлин – Москва», научно-практическая конференция «Россия – Балканы: традиции и перспективы общественного сотрудничества», семинар «Терроризм и ответственность СМИ» (Испания) и др.

На регулярной основе на площадках РЦНК проводились общественно-политические мероприятия, в ходе которых представители зарубежной общественности имели возможность обмениваться мнениями по актуальным проблемам международной жизни и внутриполитической ситуации в России с известными российскими политиками, учёными, деятелями культуры.

Росзарубежцентр активно участвовал в оказании помощи социально незащищённым слоям соотечественников, в реализации других направлений, утверждённых Федеральной программой по поддержке соотечественников. В связи с утверждением Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в функции Росзарубежцентра входили также задачи распространения информации о региональных проектах в данной сфере.

На базе загранпредставительств активно реализовались мероприятия в рамках Федеральной целевой программы «Русский язык (2006–2010 годы)». Это и обеспечение доступа соотечественников к российским публичным электронным ресурсам и системе дистанционного обучения, и оказание поддержки русским школам и русскоязычным высшим учебным заведениям в комплектовании библиотек учебно-методической литературой. В 44 странах на базе зарубежных культурных центров действовали курсы русского языка. Общий фонд библиотек РЦНК составил более 500 000 томов, количество читателей абонемента достигло 16 000 человек.

В рамках этой работы Росзарубежцентром был реализован проект «Региональные форумы русистов», позволяющий учитывать национальные особенности и исторические традиции преподавания русского языка в тех или иных регионах мира.

В качестве примера консолидации различных иностранных кругов вокруг носителей русского языка и нашей культуры можно привести создание «Союз русофонов» Франции. Не только соотечественники, но и иностранная интеллектуальная элита, сформировавшая свои ценности на лучших образцах русской культуры и литературы, инициировала это новое и по-своему уникальное движение. «Союз русофонов» подчёркивает, что русский язык является общим достоянием и необходимым средством общения как на личном, так и на государственном уровне.

Фактически Росзарубежцентр сформировал единственную реально существующую систему распространения русского языка. Во многих странах Азии, Африки и Латинской Америки РЦНК – практически единственное место, где можно ознакомиться с прессой, художественной и научной литературой на русском языке.

Другим приоритетным направлением Росзарубежцентра являлась такая сфера гуманитарного измерения политики, как *НПО-дипломатия*.

В основу концепции этой работы был взят принцип трёх «К»: *культура мира, культура демократии и культура прав человека*. Такой подход должен был, как представлялось, адекватно отобразить эволюцию гуманизации мирового сообщества: от лозунга французской революции «Свобода. Равенство. Братство» через «соблюдение прав человека» к «культуре прав человека на основе ответственности».

В практической плоскости это означало: участие в реализации инициатив ООН, ЮНЕСКО и других международных специализированных организаций, осуществляющих свои функции в гуманитарной сфере; создание платформ единения общественности на основе реализации международных культурных, образовательных, научных, исследовательских проектов; налаживание каналов информационных обменов и построение «мостов» культурной и народной дипломатии.

В этих целях на Интернет-сайте Росзарубежцентра была создана постоянно действующая «диалог-площадка», которая была ориентирована на предоставление возможности выражать свою точку зрения по актуальным международным и внешнеполитическим проблемам, обмениваться мнениями по вопросам, интересующим институты гражданского общества. Его задача состояла в том, чтобы аккумулировать опыт участия НПО-сообщества в государственной политике, оказать содействие власти в реализации её общественных инициатив с привлечением экспертно-научного и делового потенциала.

В период 2005–2008 гг. на базе внутренней и зарубежной инфраструктуры Росзарубежцентра реализовались следующие НПО-программы:

- Россия – ЕС: НПО-дипломатия по реализации четырёх «дорожных карт»;
- диалог цивилизаций: евразийская концепция как часть формирования «поствестфальской системы»;
- «славянский мир» – новые форматы сотрудничества.

Ещё одним аспектом работы при активном участии Российской ассоциации международного сотрудничества (РАМС) стала координация сотрудничества между породнёнными городами. Одной из задач Росзарубежцентра является содействие развитию международных контактов субъектов Российской Федерации в сфере образовательных, культурных и научно-технических обменов.

В новом историческом контексте XXI века хороший резонанс получила российская инициатива по проведению «Гражданской восьмёрки» Civil 8–8 в 2006 г., которая в позитивном ключе сработала на образ России за рубежом и позволила представить на международной арене зрелость, действенность и авторитет отечественных демократических институтов. Продолжением этой линии в контексте решаемых стратегических задач стало формирование «Лахтинского процесса»: конференций экспертно-консультативных кругов НПО-сообщества России и ЕС – Лахти (Финляндия, 2006 г.¹), София (Болгария, 2007 г.) – по общей тематике «Гуманитарные конфликты на едином Европейском пространстве: предотвращение и культура компромисса». Эта зонтичная программа предоставляла возможность в рамках консенсуса:

- ▶ обсуждать вопросы единого гуманитарного пространства;
- ▶ вступать в прямые партнёрские отношения;

¹ Накануне саммита ЕС–Россия в Финляндии по вопросам энергетического сотрудничества.

► позиционировать экспертно-консультативные возможности российских НПО, предлагая модели взаимодействия.

Вместе с тем отдельные успехи России в сфере НПО-дипломатии не снимают фундаментальных проблем, связанных не только с недостатком финансирования международных проектов отечественного гражданского общества. На этот процесс оказывает негативное влияние слабо проработанная логистика этой сферы политики, в т. ч.:

◆ отсутствие интегрированного концептуального подхода к использованию ресурсов общественной дипломатии в общенациональных интересах (см. подробнее: Приложение 8 – Концепция среднесрочного развития (проект) Российского центра международного и культурного сотрудничества при МИД РФ);

◆ недостаточная информированность российского истеблишмента о возможностях, технологиях и современном международном опыте применения «мягкой силы» и сетецентрического противоборства.

На рубеже XX–XXI веков перед Россией остро встала задача ускоренной интеграции отечественных общественных организаций и особенно неправительственного российского экспертного НПО-ресурса в международный интеллектуальный пул. Свидетельством нерешённости данной проблемы является тот факт, что в список «Топ-100 интеллектуалов мира», составленный двумя ведущими аналитическими журналами *Foreign Policy* (США) и *The Prospect* (Великобритания) на основе читательского голосования в Интернете, включён только один представитель России (для сравнения: США – 39, страны ЕС – 29, Китай – 5, Индия – 4, Япония – 2). Голос экспертного пула отечественной НПО-дипломатии практически не слышен за пределами России, а мнения государственных ньюсмейкеров, как свидетельствует практика даже самого высокого уровня, в современной информационной и общественной среде уже не имеют того веса, какой они имели 20–30 лет назад¹.

Таким образом, вопреки бытующему мнению, что ключевые проблемы на пути развития российской НПО-дипломатии – это отсутствие генерального заказа исполнительной власти, скудость финансовой подпитки и слабость общественных организаций внешнеполитической направленности, главным сдерживающим препятствием остаётся недостаточная проработка принципов и механизмов взаимодействия в этом направлении государства и институтов гражданского общества, информационной среды и экспертно-консультативных ресурсов².

Мировой опыт говорит о целесообразности диверсификации инструментария внешнеполитической деятельности, точного отлаживания каждым из участников «дипломатического оркестра» собственного категориального аппарата и разработке эксклюзивных гуманитарно-инновационных технологий взаимодействия с международной средой в целом и своими непосредственными зарубежными партнёрами в частности. Не менее важно синхронизировать координационные усилия государственных органов и институтов гражданского общества в рамках общенациональной концепции НПО-дипломатии, а также точечных подходов к решению глобальных и региональных проблем.

И ещё одна тема российской НПО-дипломатии, ставшая актуальной в последние годы. Это – формирование общественного мнения в связи развёрнутой масштабной кампанией по фальсификации исторического прошлого, которая приобретает всё большую антироссийскую направленность. Противодействие мифотворчеству средствами классического внешнеполитического инструментария малоэффективно: миф обращается к сфере эмоций, веры, ценностных суждений, в то время как дипломатия оперирует языком задокументированных фактов, логики, общепризнанных юридических норм.

Наибольший положительный эффект в противодействии фальсификации истории, как свидетельствует опыт последних лет, дают следующие направления сотрудничества заинтересованных информационно-культурных центров:

¹ Несомненное свидетельство этого – появление в 2000-х гг. международного слова «бушизм» с целым спектром иронических ассоциаций.

² До сих пор в России «право оракула» как один из инструментов сетецентрического противоборства отдано на монопольный откуп ограниченному кругу политологов и государственных ньюсмейкеров. Предсказуемым результатом чего стало упомянутое выше катастрофическое отставание России в экспертно-консультативной сфере взаимодействия НПО-дипломатии.

- формирование консолидирующих программ в рамках постоянно действующих дискуссионных площадок; например: «Славянский мир и его роль в межкультурном диалоге» (Белоруссия, Болгария, Испания, Польша, Сербия, Словакия), «Роль СМИ в решении глобальных цивилизационных проблем» (Кипр, Италия, Мальта, Греция), «Исторический опыт России в диалоге цивилизаций» (Египет, Испания, Мальта, Сирия, Чехия), «Гуманитарные конфликты и их решение путём формирования культуры компромисса» (Бельгия, Великобритания, Германия, Италия), Форумы общественной дипломатии России и ЕС – «Лахтинский процесс» (Финляндия, Болгария);
- проведение на двух- и многосторонней основе совместных с зарубежными партнёрами конференций и экспертных семинаров консолидирующей направленности, которые позволяют напрямую донести российскую позицию до западноевропейской аудитории и экспертных кругов и сформулировать универсальные подходы к обсуждаемым проблемам: «Культура и мобильность» (совместно с EUNIC), «Imagine a Nation / Образ нации» (совместно с Британским Советом), «Литература иммиграции – авторы, пишущие на неродном языке» (совместно с Гёте-Институтом) и др.;
- организация фотовыставок, кинофестивалей, конкурсов творческих работ учащихся, поощрение переводческой деятельности и другие традиционные формы ВКП.

Справочно: О спектре возможных форм деятельности даёт представление опыт упразднённого в 2008 г. Росзарубежцентра. Так, в год 60-летия Победы на базе Российских центров науки и культуры и партнёрских организаций было проведено 2.324 мероприятия общественно-политического и информационного характера с участием российских и зарубежных политологов и специалистов по военной истории, в том числе 31 конференция, 42 семинара, 104 «круглых стола», а также более 200 конкурсов и викторин для молодёжи. Эта работа получила продолжение в 2006–2008 гг.

Заполнению «информационного вакуума» способствуют презентации и выставки новых книг и переводов исторических исследований отечественных и зарубежных авторов, посвящённых теме Второй мировой войны.

Взаимное понимание и востребованность координации такого рода деятельности с представительствами Росзарубежцентра демонстрировали неправительственные организации многих европейских стран. При формировании сети дискуссионных площадок с участием экспертно-консультативного пула отечественных НПО внешнеполитической направленности партнёрами российских организаций стали такие национальные институты стран ЕС, как Эгмонтский институт международных отношений (Бельгия), Чатем Хаус (Chatham House, Королевский институт внешней политики; Великобритания), Институт европейских и международных исследований при правительстве Люксембурга, Дипломатический институт МИД Болгарии и Болгарская академия наук, Датский институт международных исследований (DIIS), Европейский русский альянс, организации зарубежных соотечественников, общества дружбы с Россией, ассоциации русистов и славистов и др.

НПО-ДИПЛОМАТИЯ И ДИАСПОРАЛЬНАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

В результате миграционных и политических процессов XX в. Россия сегодня обладает второй по величине глобальной диаспорой, основная часть которой сосредоточена в соседних государствах СНГ и Прибалтике, а также в ключевых игроках на международной арене – США, Европейском Союзе, Израиле, латиноамериканских и арабских странах.

Несмотря на разнонаправленное отношение выходцев из Российской империи, СССР и стран СНГ к современным российским реалиям и российской внешней и внутренней политике (весь спектр эмоциональных оценок – от резкого неприятия до деятельного сочувствия), *многонациональная* отечественная диаспора остаётся в значительной мере русскоязычной, сохраняет живой интерес к общему культурному и историческому наследию России, обладает высоким образовательным и статусным уровнем в странах пребывания и сохраняет интерес к телерадиовещанию, литературе и песенной культуре на русском языке.

Выходцы из разных стран СНГ и Прибалтики, несмотря на в целом низкую способность к самоорганизации, осознают свою «русскокультурность» как важную часть личной идентичности (в дополнение к культуре принявшей страны и культуре «малой Родины») в составе СССР или

России) и признают, что уважение к вкладу русской культуры в европейскую и мировую цивилизацию оказывает положительное влияние на их нынешний статус.

В мире до сих пор сохраняется уважение к отечественной науке и системе образования (благодаря историческим приоритетам, достижениям в космосе, авиации, физике, химии, медицине, военном деле и др.).

После распада СССР и катастрофического понижения жизненного уровня в 1990-е гг., разрушительных гражданских войн на Кавказе, в Средней Азии и Молдавии, во всех постсоветских странах до сих пор существует понимание экономических, социальных и культурных выгод взаимодействия с Россией как естественным центром евразийского пространства, как альтернативы пробуксовывающей «евроинтеграции» (включая решительное неприятие Евросоюзом Турции), рискованному вхождению в «китайское пространство» и нарастанию нестабильности на Среднем и Ближнем Востоке.

Трудовая русскоязычная или частично русскоязычная миграция в Россию выходцев из постсоветских стран пока не приводит к таким эксцессам, с которыми столкнулись Евросоюз, США и Канада в связи с легальной и нелегальной миграцией из исторически, географически и культурно далёких государств Африки, Азии и Латинской Америки.

Сохраняются как залог будущего совместного инновационного развития фрагменты экономического, образовательного, научного, транспортного, технологического единства и традиции политического взаимопонимания и диалога.

В дополнение к формирующимся интегративным ресурсам (структуры ЕвразЭС, ЕЭП, ЕАБР, Межгосударственный Фонд Гуманитарного Сотрудничества и др.) действенным ресурсом работы в сфере гуманитарно-культурного измерения внешней политики и поддержки программ дипломатии международного развития может стать Россотрудничество, обладающее такими эксклюзивными преимуществами, как:

- развитая сеть зарубежных представительств;
- единая система курсового обучения русскому языку за рубежом;
- многолетний опыт осуществления гуманитарно-культурной дипломатии, программ развития русского языка и культуры, работы с отечественной диаспорой;
- наработанные контакты с российскими и зарубежными НПО-структурами, представителями академических, творческих, журналистских и деловых кругов;
- опыт зарубежных презентаций всех русскоязычных стран и других стран СНГ и взаимодействие с их диаспоральным (русскоязычным и нерусскоязычным) ресурсом;
- обусловленное историческими факторами в значительной мере совпадение и межличностное переплетение диаспор стран СНГ как на постсоветском пространстве, так и за его пределами.

Значительная часть российской диаспоры заинтересована в защите своих прав в рамках международного и местного законодательства, определяющего права национальных меньшинств. Вместе с тем в настоящий момент в контексте продолжающегося этнократического давления на русскоязычное население представляется неоправданным рассчитывать на заметный рост и активизацию в СНГ общественных организаций зарубежных российских соотечественников за пределами узкого круга просветительских тем (сохранение родного языка и национально-культурной идентичности, обеспечение доступности образования на русском языке).

Мы выделяем три категории НПО зарубежных соотечественников и русскоговорящей диаспоры:

- Ассоциации выпускников советских и российских вузов (часто их членами становятся также выпускники тех вузов СНГ, где преподавание ведётся на русском языке);
- Консультативные советы соотечественников в зарубежных странах, формируемые по инициативе МИД России с 2006 г., которые пока не стали заметным фактором консолидации многочисленной русскоязычной диаспоры в Европе и Америке;
- национально-культурно-просветительские общественные организации зарубежных соотечественников, всех представителей русскоязычной диаспоры (включая тесно связанных с российской культурой и историей многочисленную диаспору выходцев с Восточной и Южной Украины, Белоруссии, а также, с учётом специфики, тяготеющую к России зарубежную русскоязыч-

ную российско-немецкую, армянскую, еврейскую, греческую, среднеазиатскую интеллигенцию, вынужденную эмигрировать в результате распада СССР).

В 2006–2007 гг. благодаря целенаправленной деятельности МИД России в координации с профильными российскими министерствами и специализированной общественной организацией «Инкорвуз–XXI» наметился значительный прогресс в деле активизации связей с национальными ассоциациями выпускников российских и советских вузов, особенно в странах Латинской Америки, АТР и Африки.

В последний год определилось новое перспективное направление – взаимодействие со специалистами из Азии, Африки, Латинской Америки, которые получили образование в СССР / России и позже эмигрировали в США и ЕС. По оценкам РУДН, только в США и Канаде сегодня живёт и работает порядка 700 выпускников этого вуза, выходцев из третьих стран.

В области работы с общественными организациями зарубежных соотечественников и русскоязычной диаспоры в целом наибольший эффект даёт работа в зоне притяжения русского языка в таких формах, как:

- ❖ поддержка сохранения (в СНГ) и формирования (в ЕС, США, Израиле, Канаде и Латинской Америке) трёхуровневой системы русскоязычного образования «детский сад – школа – вуз»;

- ❖ продвижение отечественной средней, специальной и высшей школы на мировой рынок образовательных услуг (открытие филиалов российских вузов, расширение возможностей получения двойных российско-местных дипломов и сертификатов российской государственной системы тестирования граждан иностранных государств по русскому языку, дистанционное образование на русском языке, активизация образовательных и научных обменов и др.);

- ❖ повышение эффективности преподавания русского языка за рубежом путём координации взаимодействия национальных, межрегиональных и международных ассоциаций русистов (МАПРЯЛ, РОПРЯЛ, зарубежная сеть курсов русского языка Россотрудничества и т. д.);

- ❖ координация процессов развёртывания глобальной сети частных и общественных зарубежных русскоязычных СМИ и информационных агентств;

- ❖ взаимодействие в системе информационно-культурных поводов (например, акцентирование тем «русский язык как один из самых распространённых языков ЕС» – в рамках отмечаемого Международного дня родного языка, Международного Дня книги, Европейского дня языков и Года мультикультурализма ЕС; «исторические традиции многонациональной России» – в Международный День космонавтики, День Победы над фашизмом, День Российского флага и др., а также «русский» Старый Новый год, и в перспективе, во взаимодействии с русскоязычными государствами – Международный день русского языка, по аналогии с Международным днём франкофонии);

- ❖ противодействие ресурсами НПО-дипломатии, экспертно-консультативных кругов и русскоязычных СМИ акциям по фальсификации истории и другим антирусским пропагандистским кампаниям, нацеленным на ущемление прав национальных меньшинств и законных интересов Российской Федерации на международной арене.

НПО-ДИПЛОМАТИИ И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОБРАЗА РОССИИ ЗА РУБЕЖОМ

Россия обладает огромным ресурсом *добрососедского* («толерантного») взаимодействия как с народами Востока и Юга, так и Запада Евразии. Добрососедство вырастает из живого многовекового опыта повседневного общения миллионов представителей «народной дипломатии» в её семейном, культурном, общественном, бытовом и прочих аспектах.

Должное осмысление и описание этого ресурса в адекватной категориально-терминологической системе – важная задача отечественной НПО-дипломатии и особенно её экспертно-консультативного пула, востребованная современным состоянием цивилизации.

В практическом плане, например, с учётом опыта интеграционных моделей в области НПО-дипломатии в рамках ЕС (EUNIC, ЕЭСК / EESC и др.) отдельного рассмотрения требует вопрос о создании в рамках СНГ комплекса консолидированных интегративных НПО-структур, «мозговых центров», диалог-площадок (по примеру Международной правозащитной Ассамблеи, членами которой являются физические и юридические лица Армении, Беларуси, Казахстана,

Киргизии, Узбекистана, Российской Федерации и Украины) и содействие повышению их статуса в ведущих международных организациях – ООН, ШОС, ЭКОСОС, ЮНЕСКО, ВОЗ, G–8, ОБСЕ и др. (по аналогии с «Гражданской восьмёркой» и форумами «Лахтинского процесса»).

Эффективное практическое решение поставленной задачи со всей неизбежностью предполагает разработку Федеральной Концепции, в которой определялись бы:

- ◆ основные цели и стадии реализации стратегии;
- ◆ принципы подхода к выработке комплекса методов, системы механизмов и каналов их реализации;
- ◆ принципы разработки, конкурсного отбора, финансирования и критерии контроля эффективности конкретных проектов и долговременных программ;
- ◆ сферы ответственности и формы координации действий всех задействованных структур исполнительной государственной власти (в первую очередь Администрации Президента, Общественной Палаты РФ, МИД России, Россотрудничества), бизнеса, СМИ и неправительственных организаций.

В Концепции целесообразно было бы выделить в отдельный блок круг вопросов по государственной поддержке формирования институтов и механизмов отечественной НПО-дипломатии в таких направлениях внешнеполитической деятельности, как:

- сопровождение инструментами общественной дипломатии мероприятий МИД России по созданию благоприятного образа России за рубежом;
- развитие возможностей СМИ, образовательных учреждений и экспертно-консультативных институтов русскоязычной диаспоры как перспективного внешнеполитического информационного ресурса и инструмента сохранения культурной идентичности новых поколений зарубежных соотечественников;
- противодействие программам фальсификации истории, антирусским и антироссийским пропагандистским кампаниям с использованием элементов прогностики и превентивного реагирования на угрозы сетевидной агрессии в информационном поле.

Ключевой задачей всех указанных мер стало бы создание развитой разветвлённой сети каналов информационного взаимодействия с государственными институтами, бизнес-кругами и общественными структурами зарубежных стран и международного сообщества, формирование на основе общих тем механизмов глубокой интеграции и иерархического продвижения отечественных и партнёрских диаспоральных (включая созданные в рамках сотрудничества внутри СНГ) общественных организаций внешнеполитической направленности в глобальную НПО-среду.

НЕКОТОРЫЕ СООБРАЖЕНИЯ ПО ТЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ГУМАНИТАРНОЙ СТРАТЕГИИ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

В целях сопровождения российских внешнеполитических инициатив инструментами общественной и культурной дипломатии, формирования за рубежом объективного образа России и с учётом международного опыта деятельности институтов гуманитарно-культурной дипломатии и ИМП, а также естественных преимуществ российского вектора евразийской интеграции для успешной реализации возложенных на Россотрудничество задач представляется целесообразным:

- 1) чёткое детализированное, концептуальное определение функциональной ниши нового Федерального агентства Россотрудничество в поле гуманитарно-культурной дипломатии и инфраструктурной по целям дипломатии «международного развития и экономического сотрудничества»;
- 2) формирование идеологии и стратегии России и всего Содружества в данной области на следующие десятилетия;
- 3) стратегическим вектором идеологии интеграции постсоветского пространства могла бы стать идея объединения усилий, рынков и человеческих, сырьевых, технологических и финансовых ресурсов всех стран СНГ как необходимое условие общего инновационного рывка, без которого перспективы каждого из государств Содружества в контексте глобальных процессов конкурентной борьбы выглядят пессимистично;
- 4) целесообразно сформировать 2–3 целевые межгосударственные (в рамках СНГ, с определением обязательного процента ВВП, направляемого на интегративные проекты и совмест-

ные проекты во внешнем мире) и 2–4 федеральные целевые программы-«локомотивы» стратегической направленности;

5) наполнение новым программным содержанием существующих совместных финансовых институтов стран СНГ и общих и национальных гуманитарных фондов с целью оказания грантовой поддержки, поддержки НИР и проектов НПО-структур, направленных на реализацию интегративных начинаний в гуманитарной, образовательной, научной и иных областях;

6) по положительному интеграционному опыту в рамках ЕС видятся особенно перспективными в качестве «программ-локомотивов» такие направления, как:

✦ Программа Содружества по развитию общего образовательного пространства, стимулированию образовательных обменов в рамках СНГ и отечественных диаспор во внешнем мире (включая творческие специальности; сегодня такого рода работа ведётся отдельными вузами, структурами МИД России, Министерства образования и науки, Министерства культуры, частными отечественными и зарубежными компаниями);

✦ Программа Содружества по поощрению научных инициатив и инновационных технологий;

✦ Молодёжная программа «Молодые лидеры Содружества» (подготовка нового поколения политической, деловой, научной, медиальной, творческой элиты и молодых лидеров НПО-сообщества, работающего в рамках интеграционных проектов стран СНГ);

✦ Программа Содружества по развитию информационной инфраструктуры и интеллектуальных ресурсов стран СНГ (включая создание совместной кино- и телепродукции, формирование сети совместных экспертных диалог-клубов, «мозговых трестов» по тематике общего культурного наследия, исторической памяти, нового формата евразийской и европейской безопасности, противодействие экстремизму, а также системы информационно-библиотечных центров, взаимодействие структур ИКЦ как внутри СНГ, так и во внешнем мире);

✦ Совместная программа русскоязычных стран СНГ (т. е. тех, где русский язык имеет статус государственного или официального) по поддержке мировой русофонии и русского языка как ядра общего культурного наследия;

✦ Программа Содружества по взаимодействию в гуманитарной сфере при решении вопросов подготовки квалифицированных кадров и координации трудовой миграционной политики.

На федеральном уровне:

✧ Федеральная программа поощрения экспорта интеллектуальных продуктов России и выход на региональные и мировые рынки образовательных услуг (в ЕС, например, такого рода программы осуществляют специализированная Германская служба академических обменов – DAAD, Шведский институт и др.);

✧ Федеральная программа поддержки проектов приграничного сотрудничества и межрегиональной кооперации (включая в качестве обязательной составляющей – гуманитарное и информационное взаимодействие);

✧ формирование механизмов синхронизации действий общественной, парламентской и конфессиональной дипломатии, разработка программ совместных комплексных мероприятий профильных комитетов Федерального Собрания, МИД РФ, Россотрудничества, Русской Православной церкви (по аналогу реализованного проекта «Дни российской духовности в Латинской Америке»).

Принятые целевые программы Содружества и Федеральные целевые программы, «программы-локомотивы», в практическом плане целесообразно было бы реализовать по двухступенчатой схеме:

а) в сериях краткосрочных пилотных и демонстрационных проектов с последующей оценкой промежуточных итогов независимой экспертизой;

б) скорректированных на основании независимой экспертизы средне- и долгосрочных программ внутри ФЦП и прорывных проектов, ориентированных на достижение стратегических результатов.

Успеху этих программ может способствовать создание при Россотрудничестве «мозгового центра» (с привлечением представителей экспертно-консультативного пула) и Совета НПО как «передаточного звена» во взаимодействии Федерального агентства с общественными организациями России, СНГ и других регионов.

* * *

4 июля 2009 г. на страницах «Русского журнала» была развёрнута дискуссия на тему «Стратегия российской «мягкой силы»¹. Содержание номера включает в себя некоторые резюмирующие оценки, которые были высказаны отечественными и зарубежными экспертами в ходе состоявшейся 29 июня – 3 июля 2009 г. в Москве международной конференции «Что думает Россия?» (организована Русским институтом и болгарским Центром либеральных стратегий).

Экспертные мнения вышеупомянутой конференции по поводу того, *где находится Россия* в контексте трансгуманитарного измерения международных отношений, представляют, как считает автор, научно-теоретический и практический интерес и не требуют дополнительных комментариев.

Геральд Кнаус – директор общественного проекта «Европейская инициатива стабильности»: «Больше всего меня поражает то, что близость европейской части России к самому большому рынку в мире, Европейскому Союзу, не рассматривается как преимущество для модернизации. Но именно это поняли и использовали турки... Турки вновь открывают для себя своих соседей. И ее философия – это философия мягкого влияния... Я сравниваю Россию, которая смотрит на своих соседей, с которыми у нее много общего, включая национальные меньшинства, русский язык и общую историю, и Турцию с ее политикой "мягкого привлечения" Мне кажется, это очень интересный пример для изучения».

Вячеслав Никонов – президент фонда «Политика»: «Возможности для "мягкой силы" у России невелики. У нас просто нет идеологии, которую мы могли бы предложить миру. Кроме того, "мягкая сила" состоит из целого ряда элементов, часть из которых в российской политике просто отсутствует. Например, если говорить о финансовых ресурсах для продвижения "мягкой силы", то и их у нас в запасе в сотни, если не в тысячи раз меньше, чем у США или у крупных стран. Поэтому у России компонентов "мягкой силы" не так много.

Что у нас реально есть – это великая культура, которую мы предлагаем и можем предложить Европе... Мы можем что-то объяснить, если у нас существуют свои объяснения, но донести наше объяснение до мирового общественного мнения нам бывает достаточно сложно... Между тем, проблема "мягкой силы" предполагает не только наличие таких каналов воздействия на мировую аудиторию, но также и умение формировать свои ценностные ориентиры и доносить их до широкой мировой общественности».

Глеб Павловский – президент Фонда эффективной политики: «...Прояснить Россию – это наша, а не чья-то чужая задача. Это нам важно, чтобы нас понимали, ведь каждый в мире зависит от взаимодействия с другими... А позорные речи о нашей якобы "невыразимой уникальности" – речь двоичников, увертка от не проделанной теоретической критики реального опыта – заимствуются на Западе, как уловка неинформированности. Кольцо замыкается – неинформированная о себе Россия доступна любому произволу дезинформаторов. Парадокс – глобальная неинформированность о России нарастает, синхронно возвращению России в мир. "Матрешки Черчилля" импортируются из Москвы, а русофобу остается лишь подрисовать к ним клыки.

Но и Запад поставляет свои одноразовые клише-поделки: "мягкая сила" одна из них. В отличие от русских поделок, западные удобны и практичны. Не вдаваясь в критику идеи "мягкой силы", стоит заметить, что изначально это разработка-апгрейд к собственным внутриамериканским дебатам по внешней политике. "Гибкая" или "мягкая власть" полагается присущей США, и с некоторым трудом признается даже за близкородственным Евросоюзом. В сущности, речь идет просто-напросто о *глобальной влиятельности* держав, всегда считавшейся важным рычагом их политики. ... *"Мягкая сила"* – это своего рода *«теория уникальности США»*. А вот Путин – как часть российской "мягкой силы" является фактором гибкой власти – это актуально...

...Америка в посткризисном мире – новичок, среди других мировых новичков. А у России появляются свои лидерские права в мировых вопросах. Мы достойны большего, чем политика улыбок – *политики новых мировых сил с решающим голосом*. Для этого мы сами должны понять основания своей силы, и научиться мыслить Россию в мировых величинах и критически проработанном языке».

¹ См.: Русский журнал. 2009. № 18 (32). 14.07.

Профессор Института США и Канады РАН Валентин Зорин в статье «Где ты, российская "мягкая сила"?»¹ так прокомментировал эту программную установку: «Взрыв симпатий по отношению к России произошел (в США) во время Великой Отечественной войны. Москва сумела разумно это использовать. ...В общем, тогда активно работали с американским общественным мнением, чего сегодня практически не делается. Всю тяжесть рассказа американцам о политике России взяли на себя наш президент и наш премьер-министр. ...Однако беда не в этом. Беда в том, что если наши действия по просвещению американского общества касательно России не изменятся, то те, кто приходит и будет приходить в американскую политику, так и останутся носителями многих предрассудков и взглядов предыдущего политического поколения».

НЕКОТОРЫЕ РЕЗЮМИРУЮЩИЕ ВЫВОДЫ:

1. С укреплением российской государственности изменилась и структура российских общественных институтов, независимых экспертно-консультативных центров, выступающих с позиций национальных интересов в сфере глобальной НПО-дипломатии. Возросшие за последнее десятилетие политическая и экономическая мощь России, её финансовая и общественно-политическая стабильность, достигнутый общенациональный консенсус, – всё это вызывает живой интерес зарубежной общественности, экспертно-консультативных, академических и деловых кругов к расширению взаимовыгодного сотрудничества на равноправной основе.

2. Накопленный позитивный опыт практической работы и непосредственного взаимодействия с ключевыми представителями отечественной и международной НПО-дипломатии в рамках «Лахтинского процесса», экспертно-консультативных форумах Россия–ЕС, программ сотрудничества с EUNIC, показывают, что такого рода «многоканальная дипломатия» расширяет возможности Российской Федерации на международной арене, позволяет даже в условиях монопольного господства на информационном поле иностранных медиа-холдингов находить эффективные пути доведения до зарубежного общественного мнения достоверной информации «из первых рук» о российских инициативах и участвовать в целом ряде случаев в формировании повестки дня международных экспертно-консультативных дискуссий.

3. Следующим шагом логично должно стать целевое финансирование программ институционализации и оптимального структурирования отечественной НПО-дипломатии (например, путём учреждения Советов НПО при МИД и Россотрудничестве, создания Фонда поддержки инициатив НПО внешнеполитической направленности, создания авторитетных независимых, (вневедомственных) российских экспертно-консультативных и научно-исследовательских центров, аналогов RAND Corporation, SIPRI и т. п.

Такого рода мероприятия в ближайшие год-два дадут основания для более точной обработки рекомендаций, методологии, инструментов и механизмов российской «многоканальной дипломатии» в процессе создания Федеральной Концепции и уже сегодня позволят с большей эффективностью и системностью осуществлять акции контрпропагандистской направленности и программы сопровождения инструментами общественной дипломатии мероприятий МИД России.

¹ См.: Русский журнал. 2009. № 16. 20.06. С. 15–16.

Людмила СЕРГЕЕВА

КУЛЬТУРА РАЗВИТИЯ КАК КУЛЬТУРА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

СЕРГЕЕВА Людмила Ивановна – первый заместитель главного редактора
журнала «Безопасность Евразии»

В настоящее время практически для каждого человека, для каждой семьи в России, во многих других странах проблемы взаимодействия с государством, с властью становятся всё более важными и конкретными.

Исходная причина – для 2008–2009 годов, во-первых, отчётливо обозначилась возможность и потребность в существенном улучшении качества жизни: медицина, образование, отдых, надёжность законности и безопасности, благополучия и устойчивого обеспечения достоинства каждого человека.

В то же время, во-вторых, источниками всё возрастающей обеспокоенности для всех людей стали реальные угрозы жизни для всех стран, народов и всей цивилизации: обозначилась возможность развязывания ядерной войны XXI века; резко ускорились негативные изменения климата; повсеместно обострилась проблема, связанная с недостатком продовольствия и его неприемлемым удорожанием.

Для поиска и решения двух отмеченных причин, а их в действительности больше, всё более значительной становится роль государства, роль самого человека в личном качестве, роль конструктивных и созидательных взаимодействий между человеком и властью.

Таким образом, для всех звеньев общественной науки, особенно для политологии в качестве важнейшей научной проблемы обозначилось изучение взаимодействия конкретного государства (например, России) с альянсами (например, ШОС или НАТО, ЕС), с глобальными структурами (ООН, ВТО и т. д.). Фактически речь идёт о политическом аспекте взаимообусловленности отдельного, особенного и общего. Но эта обусловленность сегодня так важна для каждого человека: ведь только в их согласованной и ориентированной на достоинство, безопасность и благополучие каждого человека деятельности может быть найден путь минимизации очень опасных угроз¹.

Поэтому, смысл гипотезы автора статьи в том, что ключевым звеном в сохранении и упрочении жизни становится государство, которое в условиях глобализации, при всех имеющихся недостатках, может «выстроить» новые свойства, технологии, механизмы для блага человека, общества, других государств и всей цивилизации.

Для более полного и адекватного понимания динамики институционализации феномена «государство» в условиях глобализации XXI века будет оправданным, по мнению автора, представить краткую версию политологического отображения самого феномена для рубежа XX и XXI веков.

ГОСУДАРСТВО – это способ организации политической власти и её основное орудие; центральное организационное и регулятивно-контрольное учреждение общества, выступающее как форма и фактор объединения (консолидации) людей, социальных, национальных и других групп, их организации и управления ими и как суверенный субъект международных отношений.

Основные признаки *государства*: определённая территория с чётко фиксированной государственной границей; институт гражданства, определяющий постоянное население данного государства; специальный аппарат, состоящий из особых органов и учреждений, осуществляющих властные функции; право – система общеобязательных норм поведения, законов, по которым строится жизнь общества; организационно оформленные силовые и пенитенциарные структуры; собственная финансово-банковская система; своя символика и др. Государство – ядро политической организации общества, которое регулирует отношения между классами, нациями и социальными группами и выражает их интересы на международной арене; являясь, как правило, орудием воли господствующего класса или какой-либо иной социальной группы. Государство в то же время берёт на себя решение общих вопросов по обеспечению существования общества как целостной социальной системы.

¹ Медведев Д.А. Главные задачи развития страны. Россия 2020 // Россия 2020. Главные задачи развития страны. М.: 2008; Сохранить эффективное государство в существующих границах / С руководителем администрации президента России Дмитрием Медведевым беседует главный редактор журнала «Эксперт» Валерий Фадеев // Эксперт. 2005. № 13; Мировоззрение XXI: мировоззрение, миропорядок. М.: 2007; Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М.: 2007; Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении. М.: 2007; Фукуяма В. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: 2006; Най Джозеф С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. М.: 2006.

Государство, являясь результатом длительного исторического развития, стало неотъемлемым элементом функционирования не только отдельного общества, но и достоянием современной цивилизации. В ходе своего развития человечество выработало различные формы государственного устройства – конфедерацию, федерацию, унитарную; государственного правления – монархию (абсолютную, конституционную и др.), республику (президентскую, парламентскую и др.); политические режимы – демократию, диктатуру, авторитаризм, тоталитаризм.

Форма и социально-политическое содержание деятельности государства находят своё выражение в его функциях. Наряду с функциями управления и руководства социальной, экономической, политической и духовной сферами жизни общества, государство занимается также такими специфическими вопросами, как обеспечение общественного порядка, национальной безопасности, защита суверенитета и территориальной целостности страны. С этой целью государство с помощью специально созданных органов, учреждений и организаций вырабатывает и осуществляет политику в области обеспечения безопасности и обороны страны. Её направленность определяется военно-политической концепцией государства, которая концентрированно выражена в его военной доктрине и базируется на военной идеологии.

В целях безопасности и обороны государство создаёт *военную организацию*. В России обязанности государства, его органов и должностных лиц по обеспечению обороны и безопасности страны определяются Конституцией, а также Законами «О безопасности», «Об обороне», «О мобилизации и мобилизационной подготовке в Российской Федерации» и др.¹

ГОСУДАРСТВО КАК ИНСТИТУТ: ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

Реальные практики внутренней и внешней политики государств на рубеже XX и XXI веков достаточно чётко выявили для общественных наук необходимость новых подходов к объяснению сложившихся представлений о феномене «государство».

В числе главных «раздражителей» для методологии и теории политики современного государства отметим следующие: разрушение представлений о незыблемости национального суверенитета, целостности территории и неприкосновенности границ; полное доминирование в качестве Субъекта государственности – исключительно правительственных организаций; чёткое ориентирование на строгий детерминизм, системность, определённости; возможность полного управления процессами уничтожения терроризма, преступности и коррупции. *Новым требованием ко всем структурам государственности стало стремительное нарастание во всех государствах требования сотен миллионов рядовых граждан: немедленно и здесь обеспечить каждому человеку, каждой семье достойный уровень жизни, надёжную безопасность и приемлемое качество справедливости.*

Общим интегратором и катализатором всех процессов, влияющих на трансформацию всех государств стал фактор глобализации.

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ (от лат. *globus* – шар, франц. *global* – всеобщий), *объективный процесс формирования, функционирования и развития принципиально новой всемирной системы отношения между странами и народами на основе углубляющейся взаимосвязи и взаимозависимости во всех сферах жизни международного сообщества.*

Содержанием глобализации выступает перерастание национальных и региональных проблем в общемировые и формирование новой хозяйственной, социальной и природно-биологической среды обитания человека. В более конкретном понимании она сводится к трансформации национальных экономических и хозяйственных структур в целостную и единую мировую геополитическую, геокультурную и геоэкономическую реальность.

Конкретными сферами глобализации являются также производственные и научные технологии, нравственно-этические ценности, новые угрозы международной безопасности и стабильности (международный терроризм, транснациональная преступность, глобальное распространение оружия массового уничтожения) и др. Процессы глобализации на рубеже XX–XXI вв. обусловлены рядом объективных факторов, в числе которых новые качественные тенденции в развитии экономики (включая механизмы накопления капитала и прибыли); возросшая ресурсная и технологическая взаимозависимость мира и интернационализация всех сторон жизни мирового сообщества; развитие компьютерных технологий, ознаменовавших собой вступление человечества в новую тех-

¹ Отчёт о мировом развитии. 1997. Государство в меняющемся мире. М.: 1997; *Василенко И.А.* Государство // Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. I. М.: 1999. С. 281–282; *Калто А.С.* Энциклопедия Мира: 2-е изд., уточн. и доп. М.: 2005; Безопасность Евразии – 2004: энциклопедический словарь-ежегодник. М.: 2006; Мировое устройство XXI: мировоззрение, миропорядок. М.: 2007; *Делягин М.* Сначала Россия! Формирование нового государства – главная задача патриотов Отечества // Наше время. 2007. №№ 4–8; *Соловей В.Д.* Кровь и почва русской истории. М.: 2008.

ническую революцию; создание единого информационного пространства; усилившееся взаимодействие материальных и духовных культур; рост транснациональных структур как факторов глобального социального процесса и частичное «разгосударствление» международных отношений.

Глобализация имеет как позитивные, так и негативные последствия. В числе первых: ускорение внедрения и распространение технических новшеств и современных методов управления, новые экономические возможности как для отдельных лиц, так и для государств, возможность обеспечения более высокого уровня жизни и др. Негативные последствия глобализации включают: порождаемое ею неравенство, когда получаемые выгоды и возможности концентрируются в относительно небольшом числе стран и неравномерно распространяются в самих этих странах; связанное с этим нарастание уязвимости и маргинализации многих государств и народов; несоответствие между успешными усилиями по расширению глобальных рынков и недостаточной активностью по поддержке столь же важных соц. целей; возросшая уязвимость международного сообщества от воздействия непредсказуемых факторов (таких, например, как азиатский финансовый кризис 1997–1998); стандартизация, ведущая к нивелировке духовного многообразия мирового сообщества; возросшие угрозы целостности культур и суверенитету государств.

Важнейшим эффективным, по мнению автора статьи, конструктивным фактором для оптимального учёта влияния глобализации в позитивном развитии государства стали институты, институциональный подход, процесс институционализации.

Это позволило в методологии и теории общественных наук оформить новое направление – государство как институт, институт государства.

Наиболее убедительно и конкретно новую ситуацию для общественных наук, для политологии прежде всего, объяснил в своём докладе на Саммите 2000 Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан: «...в то время как послевоенная многосторонняя система создала условия для формирования и упрочения нового процесса глобализации, эта глобализация, в свою очередь, постепенно привела к тому, что конструкция этой системы устарела. Иными словами, наши послевоенные институты создавались под международный мир, а мы сейчас живем в мире *глобальном*. Эффективное реагирование на этот сдвиг – основная *институциональная* задача, стоящая сегодня перед мировыми лидерами»¹. (Выделено автором статьи. – Л.С.)

В российской политологии проблематика *институциональной политики* наиболее обоснованно, оригинально и перспективно исследуется в работах известного политолога и социолога А.И. Сухарева. Поэтому будет оправдано привести именно его авторское определение главного понятия.

«**Институт** – структурированная сфера коллективного, солидарного целедостижения, – утверждает он. – Иными словами, институт – это "совместная стратегия", структурирующая взаимодействие между людьми в различных сферах их деятельности в форме зафиксированных (в писанном или обычном – источник, обычаи и традиции, праве) соглашениях, норм, договорных отношений»².

Перспективный потенциал рассмотрения «института государства» как феномена «государство как институт» для XXI века раскрывают суждения Нобелевского лауреата по экономике Дугласа Норта: «институты – это "правила игры" в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»³, это «правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми»⁴, «формальные правила, неформальные ограничения и способы обеспечения действенности ограничений»⁵, или же «придуманные людьми ограничения, которые структурируют взаимодействия людей. Их составляют формальные ограничения (правила, законы, конституции), неформальные ограничения (социальные нормы, условности и принятые для себя кодексы поведения) и механизмы принуждения к их исполнению. В совокупности они определяют структуру стимулов в обществах и их экономиках»⁶.

¹ Доклад Генерального секретаря ООН «Мы, народы: роль Организации Объединенных Наций в XXI веке» // Безопасность Евразии. 2000. № 1. С. 210–211.

² Сухарев А.И. Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М.: 2004. С. 173.

³ Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS. Т. 1. Вып. 2. 1993. С. 73.

⁴ Там же.

⁵ Норт Д. Институты, идеология и эффективность экономики / От плана к рынку. Будущее посткоммунистических республик / Под ред. Л.И. Пияшева, Дж.А. Дорн. М.: Cataliaxy, 1993. С. 307.

⁶ North C. Epilogue: Economic Performance Through Time, in Lee J. Alston, Thrainn Eggertsson, and Douglass C. North (eds.), *Empirical Studies in Institutional Change*. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. P. 344.

Важное уточнение в содержание понятия «институт государства» (политология – А.И. Сухарев, экономика – Д. Норт) сделал, в социологическом смысле, В.Н. Кузнецов. Он обосновал понятие «институциональная социология» как науку о нормах и правилах согласования целей, идеалов, ценностей, интересов человека, народов, государств; о допустимых средствах, механизмах, технологиях формального и неформального взаимодействия между субъектами обеспечения мира и безопасности; об определении и корректировке Правил Игры при составлении Повестки Дня мировому сообществу в контексте согласованной модели мироустройства XXI века; об итогах выполнения Правил Игры и Повестки Дня и содержании вносимых корректив; об ответственности за риски и ошибки в ходе подготовки и осуществления необходимых компромиссов»¹.

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ XXI ВЕКА

Для уточнения ситуации с состоянием и функционированием института государства необходимо выделить реальную иерархию в главной группе факторов, устойчиво и конкретно влияющих на основы существования государства.

Во-первых, для середины 2008 года отметим повсеместное влияние глобальных проблем человечества: резкое изменение климата; нарастание угрозы нехватки продовольствия; опасности международного терроризма, организованной преступности и транснациональной коррупции.

Во-вторых, возрастает опасность сползания мира к ядерной катастрофе (войне) под влиянием как глобальных проблем человечества, так и стремлением отдельных государств (их альянсов) к радикальному переделу мира.

В-третьих, всё более значимым становится фактор сохранения государственного суверенитета каждого государства и неприкосновенности его границ.

Смысл «суверенитета государства» убедительно раскрывает для современной России XXI века известный учёный юрист Ю.А. Тихомиров в ходе заочной научной дискуссии по вопросам развития демократических институтов в контексте изучения проблемы: «Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении». Он сформулировал важный тезис о сущности института государства.

«Исследование современных проблем суверенитета государств приводит к выводу о том, что государственный суверенитет рассматривается в качестве одного из признаков государства, – констатирует Ю.А. Тихомиров. – Его смысл – верховенство государственной власти внутри страны, ее самостоятельность и полноправие в жизни общества и независимость во взаимоотношениях с другими государствами². В свою очередь, выделяются три главных свойства суверенитета: верховенство, единство государственной власти и независимость, причем его "абсолютность" ограничена правом и международными обязательствами³. Налицо суверенитет как проявление сущности государства и его суверенных прав.

Вместе с тем существует устойчивое представление о суверенитете народа и суверенитете наций либо как источниках публичной власти, либо как производных от государственного суверенитета. Это объясняется и различным объемом суверенитета, ограниченным либо добровольно, либо принудительно⁴.

Но вряд ли суверенитет выступает одним из признаков государства, скорее всего, в нем выражена суммарная характеристика всех признаков государства. И это вполне отражает первичность теории суверенитета народа и суверенитета наций и производность государственного суверенитета. Не случайно и концепция прав человека и гражданина имеет свои естественно-исторические источники, которые служат для государства императивом.

Показательно, что и современные международные структуры делают акцент либо на объединение наций и народов, либо на обеспечение прав человека, либо на содружество государств. Таковы, например, ООН, СБСЕ, СНГ и др. Подобное переплетение планетарных императивов сохраняет свою устойчивость»⁵. (Выделено автором статьи. – Л.С.).

Таким образом, главные три фактора, отмеченные выше, реально влияют на существование всех государств. Эти же три фактора в значительной степени определяют и условия институционализации государств, логику конкретных феноменов, динамику их взаимодействий.

¹ Кузнецов В.Н. Институциональная социология как наука о мироустройстве // Безопасность Евразии. 2008. № 1. С. 78.

* Сноски в тексте Ю.А. Тихомирова (2, 3, 4) сохранены по его оригиналу.

² См., например: Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2006. С. 57, 58.

³ См.: Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: 1998. С. 442–445.

⁴ См.: Скакун О.Ф. Теория государства и права: Энциклопедический курс: Учебник. Харьков: 2005. С. 75–82.

⁵ Тихомиров Ю.А. Суверенитет в условиях глобализации // Суверенная демократия в конституционно-правовом измерении: Сборник статей и материалов. М.: 2007. С. 81–82.

Фактически уже представлен **первый институт** «суверенитета народа», «суверенитета нации», «суверенитета государства»¹.

Вторым важным институтом, влияющим на все государства в XXI веке, на все процессы институционализации самого феномена «государство» можно назвать планетарные императивы (глобальные проблемы).

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ современности, объективно существующие и взаимосвязанные обстоятельства планетарного масштаба, подрывающие условия жизни и развития человечества, преодоление которых возможно только совместными усилиями всех государств и народов. От успешного решения глобальных проблем (планетарных императивов) зависит выживание человеческой цивилизации, её устойчивое развитие и сокращение риска самоуничтожения от возможных угроз, которые несёт научный прогресс.

Резко обострившиеся во 2-й половине XX в., они осознаются на политическом уровне как совокупность практических задач, требующих поиска новых форм жизнедеятельности человечества, обеспечивающих устойчивое развитие мира. Глобальные проблемы имеют тройкую – природную, техногенную и социальную – основу и находят своё проявление в деградации окружающей среды, истощении ресурсов жизнеобеспечения населения планеты, социальной поляризации и связанной с этим конфликтности общества. Среди огромного множества глобальных проблем в начале XXI в. особенно болезненными для всех государств как институтов являются: сохраняющаяся опасность войн и вооружённых конфликтов, которые в ядерный век могут иметь самоистребительный характер; диспропорции в демографическом развитии человечества и связанные с этим массовые неконтролируемые миграции; углубляющееся экономическое неравенство различных территорий и общностей, экономическая отсталость и крайняя нищета отдельных стран и регионов. Порождаемое *глобализацией* размывание национальной (этнической) идентичности, активизация агрессивного национализма и религиозного фанатизма; международный терроризм и организованная преступность; наркомания, СПИД и др. болезни негативно влияют на сохранение и развитие семьи, от которой зависит демография, образ жизни, культура – духовное укрепление, устойчивость института государства. Адаптация человека к изменяющейся природной и социальной среде существенно нарушается из-за таких негативных влияний глобализации: нерациональное природопользование, разрушение и загрязнение окружающей среды; неэффективность решений в международном аспекте проблем образования, здравоохранения, использования информации, освоения космоса, научно-технических достижений и др.

Решение глобальных проблем возможно на пути перехода цивилизации к устойчивому развитию и требует усиления сотрудничества, единения человечества на базе общечеловеческих ценностей.

Третий актуальнейший и новый институт в процессе институционализации российского государства в XXI веке в контексте глобализации изучается по ходу общероссийского социологического мониторинга становления гражданского общества в России исследовательским коллективом под руководством известного социолога В.К. Левашова².

Российские социологи назвали этот институт – *«основные обязанности государства перед обществом»*.

Можно было бы назвать такой «интегральный» институт и так: «институт формирования гражданской (политической, экономической, идеологической, правовой, экологической) культуры каждого человека в России XXI века» (см. табл. 1). Особая значимость предложенной интерпретации динамики взаимодействий человека, общества и государства обусловлена важным показателем (среди других на табл. 1) – «затруднились ответить».

Суть в том, что при таком качестве (и количестве) конструктивных взаимодействий (а логика институционализации предусматривает и смысл ответственности человека, гражданина за все направления взаимодействий, представленных в левом столбике таблицы) позитивное и созидательное освоение первых двух институтов (суверенитет народа, глобальные проблемы) едва ли возможно³.

Четвёртым институтом может быть определена политика безопасности России в XXI веке как необходимое условие благополучия человека и сохранения, развития суверенитета на-

¹ Авакьян С.А. Точка отсчёта – народ // Суверенная демократия... С. 18–35; Лебедев В.А., Киреев В.В. Идея суверенной демократии на политическом горизонте России // Суверенная демократия... С. 36–52; Косарев А.И. Суверенная социальная демократия // Суверенная демократия... С. 100–114; Пастухова Н.Б. Глобализация и государственный суверенитет // Суверенная демократия... С. 149–173.

² Левашов В.К. Гражданское общество в современной России (социологические измерения). М.: 2006.

³ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации. Общественная палата Российской Федерации. М.: 2007.

рода и государства. Этот аспект трансформации «института государства» будет рассмотрен в последующих разделах статьи.

Пятым институтом может быть названа новая Московско-Шанхайская модель миропо-рядка XXI века и новая не-Западная концепция мироустройства, которые существенно влияют как (по отдельности) на каждый из четырёх вышеперечисленных институтов, так и (в целом) на весь глобальный процесс институционализации государства. Этот аспект будет рассмотрен в завершающем разделе статьи.

Важно отметить такую особенность процесса институционализации: обоснование пяти главных институтов позволяет конкретизировать важное свойство самого исследования.

Теперь можно и необходимо назвать имя вновь созданного феномена, нового свойства –

«институциональная среда», которая формируется из главных факторов, императивов, норм, правил, Правил Игры, уже сложившихся институтов; которая содержит в себе неопределённости; хаос; итоги выполнения и невыполнения (сознательного нарушения) норм, правил, Правил Игры; устойчивую несправедливость, нечестность, небезопасность.

Таблица 1

**Мнение респондентов о выполнении государством
своих основных обязанностей перед обществом
РФ, июнь 2006, N=1857, % от числа опрошенных**

Основные обязанности государства перед обществом	Выполняет	Не выполняет	Затруднились ответить
Налогообложение и взимание налогов	58	18	24
Оборона страны	48	23	29
Обеспечение мира и поддержание мирового порядка	45	19	36
Сотрудничество и укрепление связей с СНГ	40	22	38
Международное сотрудничество в решении глобальных проблем	34	14	52
Регулирование производства и распределения товаров и услуг	27	43	30
Интеграция в мировую экономику	25	14	61
Развитие науки, культуры и образования	25	54	21
Охрана прав и свобод граждан, прав собственности, правопорядка	14	66	20
Охрана природы и использование ресурсов	13	66	21
Защита жизни и прав соотечественников за границей	12	44	44
Обеспечение достойной жизни и всестороннего развития граждан	7	82	11

Источник: Отдел стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН.

Приведено по: Левашов В.К. Гражданское общество в современной России (социологические измерения). М.: 2006. С. 33.

С учётом вышеизложенного можно предложить интересный вариант определения государства как института, которое сформулировал известный экономист А.Н. Олейник. «**Государство** – особый случай властных отношений, – утверждает он, – возникающих на основе передачи гражданами части своих прав на контроль своей деятельности в сферах спецификации и защиты прав собственности, создания каналов обмена информацией, разработки стандартов мер и весов, создания каналов физического обмена товаров и услуг, правоохранительной деятельности и производства общественных благ. В этих, сферах государство получает право легитимного, т. е. на основе социального контракта, принуждения и насилия»¹.

**ПОЛИТИКА БЕЗОПАСНОСТИ КАК ОСНОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ
МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ГОСУДАРСТВОМ**

Для понимания роли и места четвёртого фактора трансформации в XXI веке института государства актуально определение *политики национальной безопасности*, предложенное ведущим российским политологом в сфере разработки феномена «*политика безопасности*» С.В. Картуновым². Он формулирует её (политику национальной безопасности) как выражение «*деятельности государства, всего общества и каждого гражданина в отдельности, направленной на защиту национальных интересов и ценностей и их приумножение*»³. (Выделено автором статьи. – Л.С.).

Очень важно уточнение С.В. Картунова к своему определению. «В этом контексте "политика", – поясняет он, – понимается как результат столкновения и последующей гармонизации жизненно важных интересов личности, общества и государства (своего рода "золотое сечение" этих интересов и "результатирующая" их взаимного плодотворного конфликта, а также необходимого и достаточного

¹ Олейник А.Н. Теория государства // Он же: Институциональная экономика: Учебное пособие. М.: 2004. С. 345.

² Картунов С.В. Становление политики безопасности. М.: 2003; Картунов С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы: учеб. пособие. М.: 2007.

³ Картунов С.В. Политика безопасности в контексте стратегии развития // Его же: Национальная и международная безопасность... С. 181.

компромисса). При данном понимании понятие "политика" существенно отличается от таких, например, понятий, как "управление" и "власть"¹.

Теперь необходимо привести очень важный фрагмент из размышлений С.В. Картунова о теоретических и методологических вопросах формирования политики безопасности России в XXI веке. Именно это суждение выдающегося отечественного политолога обосновывает исключительную роль четвёртого фактора.

«Политика безопасности России (2008–2016), задачей которой является возрождение страны через укрепление российской государственности, – справедливо утверждает С.В. Картунов, – удержание в этот период нынешних геополитических рубежей, восстановление роли и влияния России на мировой арене в качестве великой державы, должна быть основана на Стратегии национального развития и безопасности (50 лет). Ее задачей является приобретение Россией статуса страны-лидера по качеству жизни и влиянию на мировую политику. В свою очередь, стратегия национального развития и безопасности должна быть основана на Концепции безопасности и развития России, которая должна включать не только долгосрочные, но и "вечные" национальные интересы. Задачей последней является сохранение, воспроизводство и развитие российского суперэтноса как носителя самобытной национальной культуры, призванной стать одним из важнейших элементов формирующейся в мире интеркультуры.

Каждому из этапов реализации национальных интересов России соответствует своя оценка ее геополитического, геостратегического и геоэкономического положения, угроз безопасности и основных носителей этих угроз, механизма реализации национальных интересов ресурсов, которые используются в целях такой реализации. Каждому из этапов должна соответствовать и своя оценка основных понятий и категорий безопасности, главных направлений политики безопасности»². (Курсив автора статьи. – Л.С.).

Угрозы для мира и безопасности в XXI веке включают не только международные войны и конфликты, но и насилие против гражданского населения, против сознания человека, его совести, его порядочности. В их число входят также нищета, смертоносные инфекционные заболевания и деградация окружающей среды, поскольку эти явления имеют не менее катастрофические последствия. Все эти угрозы могут вести к гибели людей или уменьшению их шансов на выживание на значительных пространствах.

Именно исходя из этой взаимосвязанности угроз, мы должны сформировать новый консенсус по вопросам политики безопасности, первый принцип которого должен заключаться в том, что все имеют право на избавление от страха, а то, что угрожает одному, угрожает всем. Как только мы поймём это, у нас не будет иного выбора, кроме как браться за устранение всего комплекса угроз.

Мы должны реагировать на ВИЧ/СПИД так же энергично, как на терроризм, а на нищету – как на распространение оружия массового уничтожения.

Мы должны с таким же упорством бороться с угрозой, создаваемой стрелковым оружием и лёгкими вооружениями, с каким мы боремся против угрозы, создаваемой оружием массового уничтожения. Это требует выработки рамок превентивной деятельности, охватывающей все эти угрозы во всех аспектах, в которых они с наибольшей силой проявляются в различных регионах России.

Предотвращение в области безопасности является необходимой основой политики коллективной безопасности. Оно носит многофункциональный характер, способствует борьбе с нищетой, инфекционными болезнями и экологической деградацией, которые уносят миллионы жизней и угрожают безопасности человека. Оно **играет жизненно важную роль в усилиях, призванных помочь государству предотвратить или обратить вспять процесс ослабления его потенциала, что имеет решающее значение для устранения угроз практически любого рода. Оно также является частью долгосрочной стратегии предотвращения угроз национальным интересам, развала страны и устранения условий, в которых процветают терроризм и организованная преступность, коррупция.**

Национальная безопасность – ключевое, базовое понятие, характеризующее защищённость всех систем жизнеобеспечения общества, человека и государства, их целей, идеалов, ценностей, интересов от внутренних и внешних угроз, способность противодействовать, своевременно адаптироваться к новым условиям развития, как в сфере природы, окружающей среды, так и к тенденциям и закономерностям мирового и национального развития.

Безопасность государства зависит от интеллектуального потенциала, умений и воли народа. **Необходимый этап: определённость исходных смыслов – какие условия будут созданы для безо-**

¹ Картунов С.В. Политика безопасности в контексте стратегии развития // *Его же*: Национальная и международная безопасность... С. 181.

² Картунов С.В. Теоретические и методологические проблемы формирования политики безопасности России в XXI в. // *Его же*: Национальная и международная безопасность... С. 23–24.

пасности каждого конкретного человека и семьи, как представлен образ России в перспективе, куда идёт страна, какие идеалы и ценности нужно защищать.

Выделенные исходные задачи создания современной политики безопасности предполагают единство политики национальной безопасности с идеологией и экономикой национальной безопасности, новым мировоззрением и новой этикой. **Сегодня мы понимаем национальную безопасность Российской Федерации как готовность и способность российского государства содействовать каждому отдельному человеку в достижении достойного качества жизни и надёжной безопасности, осознании ответственности за сбережение российских народов, за сохранение и укрепление единства и целостности российского государства.**

Это реальная позиция гражданина, общества и государства. Стратегическое видение безопасности России опирается на создание активных и созидających механизмов, обеспечивающих позитивную и устойчивую взаимосвязь национальной, региональной (европейской и азиатской), международной безопасности и глобальной безопасности.

Мир в XXI веке динамичен с точки зрения осуществления новых ожидаемых положительных результатов, как в настоящем, так и в ближайшей перспективе для нас всех. Но реальность наполнена неопределённостями, рисками. Нам важно излечиться от мыслей, что новые опасности и угрозы затронут только других людей. Мы все несём ответственность за безопасность друг друга. Мы должны вместе сегодня и всегда прилагать непростые усилия для создания более безопасного мира. Мы защищаем собственную безопасность, укрепляя безопасность других.

Перед людьми в России, перед её народами, перед российским обществом, перед российским государством как главная проблема достижения безопасности обозначился главный и актуальный **Интеллектуальный Вызов**: в сжатые сроки обеспечить всем людям, всем семьям достойный, качественный уровень жизни и безопасность.

Консолидированная общенациональная стратегическая основа – общенациональная цель: в единстве действий государства и самого человека создать реальные условия для свободного демократического развития, для достижения достойного качества жизни и надёжной безопасности каждому человеку; обеспечить позитивную динамику демографических показателей населения страны и укрепить её единство и целостность.

Первой стратегической задачей становится задача экономическая и, прежде всего, интенсивная работа по восстановлению основополагающей справедливости. Здесь первый шаг – незамедлительное создание достойного уровня оплаты труда. Темп продвижения к экстремному снижению несправедливого разрыва в доходах между низшими и высшими десятиями процентами населения должен быть публично обсуждён и представлен на уровне первого приоритета социальной, демографической и духовной безопасности; главного императива политики безопасности России.

Это выводит на *вторую стратегическую задачу народа и государства* – консолидацию расслоившегося российского общества для эффективных усилий, способных обеспечить суверенитет и целостность Российской Федерации. Здесь стратегическим геокультурным ресурсом становится формирующаяся российская объединяющая патриотическая идеология, которая может функционировать как идеология национальной безопасности: только свободный человек может защищать свободу и независимость Родины. Прежде всего, здесь решается проблема органичного соединения исторической памяти, патриотизма, реальной демократии и государственничества как базовых ценностей для всех поколений страны. Идеология консолидации в оптимальные сроки содействует постоянному и уважительному диалогу старших поколений с молодёжью о смысле жизни, о содержании российской мечты.

Третьей стратегической задачей может стать ключевой вопрос – строительство всеобъемлющей и прозрачной законности, понимаемой как исключительное равенство каждого гражданина перед законом. В значительной степени позитивная динамика наркотизации детей и населения страны, распространение СПИД'а, теневизация мелкого и среднего бизнеса, коррупционность, преступность и терроризм стимулируются, прежде всего, государством, обществом и всеми нами из-за равнодушия, неумения им противостоять, низкого доверия государственным институтам и друг другу.

Новое миропонимание, новое мировоззрение поэтому и становится ключевым фактором идеологии национальной безопасности: нам самим важно стать на реальные рельсы демократического развития и свободы, верить в способность победить преступность и коррупцию, важно научиться сотрудничать, быть солидарными и нести личную ответственность за законность, за справедливость.

Четвёртой стратегической задачей может быть определён аспект государственного управления интеллектуальной безопасностью. В основе – стратегическая общенациональная цель. В ходе её осуществления впервые формируется механизм осознания гражданами, бизнесом и государством общенациональных целей и задач. Тем самым **создаётся «мозг», «интел-**

лектуальный центр» для безопасного развития, для повышения конкурентоспособности человека, общества, государства.

Стратегическим ресурсом и ориентиром создания и функционирования новой идеологии безопасности России уже становится формирование воли и энергии её граждан, особенно молодёжи. Они дорожат идеалами ответственности за сохранение и обогащение российских ценностей: свободы и демократии, справедливости, солидарности, сострадания, честности, патриотизма, доверия, коллективизма.

Для них важнейшая ценность – это Россия, образ жизни её народов, свобода выбора, разнообразие культур.

Всё более значительной для большинства россиян становится ценность свободы и демократии. Их роль воспринимается как обязательное условие достижения качественного управления политикой национальной безопасности, как эффективный фактор содействия конкурентоспособности российского общества и позитивной динамике благосостояния граждан.

Стратегической геополитической ценностью, категорическим позитивным императивом для политики безопасности России в XXI веке является сохранение полноты суверенитета и целостности российского государства.

Стратегической геоэкономической ценностью, сверхзадачей для экономики национальной безопасности страны в ближайшие пятнадцать лет уже стала модернизация страны.

Стратегической геокультурной ценностью для идеологии политики национальной безопасности Российской Федерации должно стать строительство эффективного гражданского общества.

Мировоззренческим основанием единения геополитического, геоэкономического и геокультурного подходов для создания у большинства граждан осознания нового видения позитивных перемен в своей жизни, в жизни всей страны является реальность целостного рассмотрения России как единого субъекта надёжного обеспечения локальной безопасности каждого конкретного человека, а также творческого участия страны в создании новой региональной (евразийской, азиатской, европейской) и глобальной безопасности.

Выявление приоритетов развития и создание программ их реализации должны стать основой для разработки научно обоснованных ориентиров текущего и перспективного развития основных сфер бытия общества, исходя из целевой функции государственного управления – наращивания жизнестойкости страны, обеспечивающей её полную и всестороннюю безопасность.

Приоритеты – это безусловные интересы России, общества, региона, территории, организации, личности, с точки зрения национальной безопасности все они равнозначны.

Важнейшие интересы современного общества связаны как с проблемой свободного выбора и нормализацией условий его существования, так и с необходимостью в перспективе укрепления геополитического, геоэкономического и геокультурного положения страны на путях постиндустриальной модели цивилизационного развития.

Демократическое видение перспективы позволяет приступить к отбору и формулировке интересов общества, реализация которых способствует развитию страны в социально привлекательном и экономически эффективном направлении; к постижению смысла деятельности, смысла жизни.

Смысл жизни – свобода выбора и реализация своих способностей, востребованность семьёй, обществом, государством, ощущение причастности к истории, традициям, культуре народа, причастность к социуму как потребность в улучшении условий выживания, а в основе этого лежит связь между трудом и защищённостью отдельного человека и социума любого уровня, т. е. их безопасность.

Тесная взаимосвязь в обеспечении безопасности культурного и идеологического, социального и экономического означает, что сама безопасность в обществе представляет собой активно необходимое явление и для реализации смысла жизни.

Сочетание исторического наследия российского народа с новыми условиями современности порождает в российском обществе потенциальную возможность как восприятия стратегии возрождения России, так и практической работы по её осуществлению.

Именно путь гуманитарной эволюции органически соединяет прошлое России, её настоящее и будущее, обеспечивая животворность и человеколюбие в сложной связи времён. Важнейшим условием её осуществления и плодотворности результатов является стремление и осуществление экономического, социального, политического и идеологического компромисса по поводу содержания политики и идеологии национальной безопасности. Такой стратегический компромисс может стать смысловым ядром и концептуальной платформой новой российской мечты о достойной жизни и безопасности каждого человека и каждой семьи в Российской Федерации.

Мы убеждены – у России есть собственный стратегический горизонт. Мы готовы и способны участвовать в реализации перспективы динамичного малоинвестиционного производства, основывающегося на интеллектуальном потенциале общества: можно и нужно применить эффективные рычаги, чтобы переориентировать человеческий капитал с деструктивного направления, криминальной и околокриминальной сферы, на созидающую, производительную деятельность.

Именно гуманитарная эволюция способна одухотворить и обеспечить развитие инновационного производства на базе высоких гуманитарных технологий, высокого качества и дисциплины труда, сохранившихся на предприятиях военно-промышленного комплекса.

Творческий потенциал россиян как глубинная специфика российского космоса способен осуществить исторический шанс на прорыв в принципиально новую инновационную среду на путях здорового рыночного начала и свободы предпринимательства.

Созидающее, заинтересованное участие самого человека – исключительно важно.

Перед всеми нами, перед Россией оформилась **первая, главная опасность** как вызов и угроза. Требуется ответ на вопрос, сумеет ли Россия обеспечить достойную историческую перспективу для своего развития в русле мировых закономерностей развития, осуществить переход к информационно-индустриальному обществу, как первая фаза (шаг) стратегического манёвра и тем самым существенно повысить конкурентоспособность страны, качество жизни граждан и гарантировать высокий уровень безопасности. В случае невозможности достижения этих стратегических целей неизбежными становятся другие траектории развития с вытекающими из этого опасными последствиями.

Острота этой стратегической опасности обусловлена: а) всё усиливающейся угрозой реванша в его наиболее опасной, «тихой» форме, свёртывания рыночных реформ, отката к системе тотального контроля, национализации, разгрому рыночных институтов. Ничего не значащие лозунги и призывы к любви, смирению, благодати только усыпляют политическую бдительность россиян. Мы входим в кризис без ощущения кризиса – самый наихудший вид кризиса, что дорого обойдётся народу: завоевания свободы необратимы, и попытка отнять их – прямой путь к гражданской войне; б) лимитом времени для подготовки и проверки упреждающих мер по предотвращению такого уже осознанного многими гражданами страны опасного вызова.

Вторая стратегическая опасность для каждого человека, для всего российского общества связана с новыми негативными возможностями воздействия на поведение людей. Формирование человеческого сознания становится одной из характеристик информационно-индустриального общества и процесса глобализации. В сочетании с мощными радио- и телевизионными сетями появляется и реализуется возможность воздействия на массовое сознание. Подключение персональных компьютеров к серверам и внедрение технологий, позволяющих использовать мощность всей сети, позволяет осуществлять информационно-психологическое управление массами людей путём предоставления информации, нередко предварительно обработанной на основе современных политехнологий.

Огромное значение приобретает демонстрационный эффект, с помощью которого осуществляется воздействие на население путём показа образа жизни в других странах. Высокие информационные технологии нередко используются для подготовки социально-экономических и политических перемен. Такое управление базируется на информационных моделях, позволяющих прогнозировать поведение людей, получающих соответствующую информацию. При этом управляющая система и её намерения остаются скрытыми от массового сознания. Такие возможности, такая антироссийская стратегия являются основой для информационных войн, обеспечивающих нероссийским правительственным органам, спецслужбам и военным возможность создания желательного общественного мнения и контроля поведения людей.

Наиболее опасной, третьей стратегической реальностью, является оформившаяся возможность распада Российской Федерации: первые две стратегические угрозы активно способствуют развалу страны уже в контексте их синергетического сложения.

Своевременность и эффективность участия российских граждан, общества и государства в предотвращении опасности распада России, российского государства обусловлена уже складывающейся стратегией активной, динамичной, наступательной деятельности российских народов и государства в эффективном осуществлении гуманитарного стратегического манёвра. Речь идёт об интеллектуальном, гуманитарном прорыве к достойной и безопасной жизни для всех, для каждого человека.

Наиболее надёжным и динамичным фактором предотвращения на самой ранней стадии является наличие обоснованного и привлекательного образа страны и стратегической цели, соединяющей стремление человека к счастью и смысла жизни как служения Родине. Такое основание обладает мощным потенциалом блокировать опасности на стадии их возникновения.

Наличие убедительной и понятной национальной политики безопасности, идеологии консолидации связывает будущий образ страны, стратегическую общенациональную цель, социальный идеал и базовые ценности. На этом фундаменте может сложиться личная позиция человека, основанная на динамичном менталитете и осознанной самоидентификации: то есть у человека выстроилось новое современное мировоззрение и система личных убеждений.

Именно наличие конструктивной гуманитарной позиции, оформленной до начала периода воздействия обозначенных выше опасностей, – самое динамичное и активное противодействие будущим вызовам, угрозам и опасностям.

Превентивные действия могут существенно ослабить разрушительный потенциал опасностей, вывести дискуссию с носителями угроз на заранее подготовленную публичную площадку.

Активное, наступательное реагирование с обоснованной верой в победу над действующими опасностями подготовлено первыми двумя этапами противодействия: предотвращением и превентивностью.

Главная особенность эффективности реагирования на опасность: если у человека, у семьи, у народа, у общества отсутствует позиция, отсутствует смысл жизни, отсутствует дорогой им образ Отечества; отсутствуют стратегические цели, идеалы и ценности; отсутствует скрепляющая и активирующая их объединяющая российская идеология – то тогда усилия противников России и её народов по искажению образа жизни и культуры, по развалу общества, по разрушению государства могут стать успешными, а для нас печальными.

Если у человека выстроено мировоззрение; осмыслен позитивный образ прошлого, настоящего и будущего Родины; есть свой динамичный менталитет и воспринятая общенациональная цель и объединяющая патриотическая идеология – то непосредственные интеллектуальные, нормативные, организационные, информационные действия против носителей опасностей могут стать для нас всех успешными, а для противников России проигранными.

Таким образом, превентивность на основе идеологических, нравственно-духовных, морально-этических, правовых действий в противодействии главной опасности: разрушения российского общества и государства – реально определяется как новое активное, наступательное действие в структуре политики национальной безопасности России.

Возрастающее значение для многих государств мира политики безопасности как важнейшего фактора необходимых перемен «института государства» показывает создание и функционирование региональных структур, ориентированных на изучение политики безопасности. Речь идёт о «Мюнхенской конференции по политике безопасности», а также о «Саммите по Азиатской безопасности, Лондонского (Англия) Международного Института Стратегических Исследований «Диалог в Шангри-Ла» (Сингапур).

МЮНХЕНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ПОЛИТИКЕ БЕЗОПАСНОСТИ (Die Muenchner Konferenz fuer Sicherheitspolitik, Munich Security Conference), дискуссионный форум, основанный в 1962 в Мюнхене немецким издателем Эвальдом фон Клейстом как Съезд военных вестников, позднее переименованный в международную «Конференцию по политике безопасности». На Конференцию, которая проводится ежегодно (Конференция не состоялась в 1991 – в связи с войной в Персидском заливе и в 1997 – в связи со сменой её руководства), приглашаются члены Кабинетов министров, депутаты, высокопоставленные военные, учёные и представители средств массовой информации. Её работа получает финансовую поддержку правительства ФРГ.

Основные обсуждаемые темы касаются внешнеполитических и связанных с политикой безопасности вызовов в европейско-американских отношениях. В 1997 Э. фон Клейст по достижении 75 лет уходит с поста председателя Конференции. В 1998 этот пост занимает бывший советник Г. Коля по внешней политике и политике безопасности. Начиная с 1999 Конференция становится открытой для представителей государств и экономик Центральной и Восточной Европы. В то же время возрастает численность американской делегации, в особенности членов Конгресса США. В круг обсуждаемых сюжетов включаются проблемы азиатского региона.

В работе Конференции участвуют представители Индии, КНР, Японии.

В 1991–2001 были опубликованы три книги документов Конференции.

С 2001 Конференция идёт в режиме реального времени.

В феврале 2003 39-я сессия Мюнхенской конференции обсуждала развитие политической ситуации в регионе Персидского залива в связи с подготовкой США и Англией войны против режима Саддама Хусейна в Ираке.

Именно здесь в 2007 году Президент России Владимир Путин в ставшей знаменитой Мюнхенской речи предложил для обсуждения всему миру новые смыслы для формирования справедливой политики безопасности XXI века в интересах всех людей, всех народов, всех государств.

Научные проблемы изучения Евразии с 2002 года обсуждаются в ходе **Конференций Международного Института Стратегических Исследований «Диалог в Шангри-Ла» (Сингапур)**. Первые пять конференций (2002–2006 годы) были посвящены, в основном, вопросам изучения практических аспектов координации вопросов безопасности в странах Евразии.

С 2006 года Конференции были преобразованы в ежегодный **Саммит по Азиатской безопасности Международного Института Стратегических Исследований «Диалог в Шангри-Ла» (Сингапур)**.

Уже в 2007 году появились обобщающие, евразийские темы сообщений: «США и безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона», «Строительство международной стабильности», «Новые проблемы для реформ в сфере безопасности», «Сотрудничество по безопасности в Азии: Руководящие альянсы и партнёрство».

На Саммите в июне 2008 года состоялось обсуждение таких проблем: «Вызовы стабильности в Азиатско-Тихоокеанском Регионе», «Возникающая архитектура региональной безопасности», «Восстановление мира в сложных непредвиденных случаях».

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ МОДЕЛЕЙ И КОНЦЕПЦИЙ МИРОПОРЯДКА И МИРОУСТРОЙСТВА

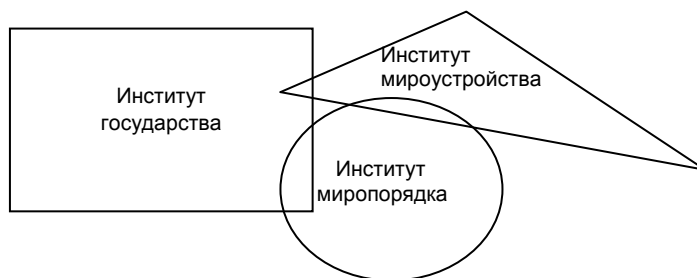
Пятым фактором в трансформации института государства может быть названа доминирующая модель миропорядка, которая, в свою очередь, функционирует во взаимодействии с адекватной ей концепцией мироустройства. Фактически здесь реальное «созвездие» институтов (см. схему 1).

Первая особенность схемы 1 заключается в том, что в основании каждого института представлены механизмы взаимодействия с такими универсальными организациями (глобальными) как Организация Объединённых Наций, Всемирный Банк, Всемирная торговая организация; с такими региональными альянсами и организациями как НАТО, Европейский Союз, Шанхайская организация сотрудничества и т. д.

Вторая особенность схемы 1 заключается в том, что она поясняет роль и место НАТО, ЕС, ШОС, ООН в судьбе многих отдельных стран: до агрессии стран НАТО (фактически США и ЕС) против Югославии в 1999 году; до агрессии США, стран НАТО и ряда других государств мира в 2003 году против Ирака можно было считать взаимодействия ООН, региональных альянсов и организаций с конкретными государствами соответствующими принципам Вестфальского, Ялтинско-Потсдамского миропорядка.

Схема 1

Взаимодействие институтов государства, миропорядка и мироустройства в XXI веке

Третья особенность схемы 1 состоит в том, что летом 2008 года, конкретному государству можно соотнести несколько влияющих на него моделей (институтов) миропорядка; несколько концепций (институтов) мироустройства; несколько конкретных альянсов и организаций, стремящихся оказать на реальное государство своё влияние.

Здесь действительно функционирует «рынок институтов».

Применительно к сфере безопасности (государства, региона) логика, динамика, механизмы «рынка институтов» представлены на схеме 2.

ВЕСТФАЛЬСКАЯ И МОСКОВСКО-ШАНХАЙСКАЯ МОДЕЛИ МИРОПОРЯДКА

Исходный этап – становление и развитие Вестфальской системы мира. Её суть: в 1648 году после окончания Тридцатилетней войны в Европе был подписан Вестфальский договор, заложивший новую политическую организацию мира, действующую, в основном, до XXI века.

Здесь главное – свод правил для международных отношений и внешней политики (государственно-центрическая модель мира), когда всеми признаётся **принцип национального суверенитета**. Его содержание: на своей территории всей полнотой власти обладает каждое государство. Оно исключительно самостоятельно формирует и осуществляет свою внешнюю политику, свои междуна-

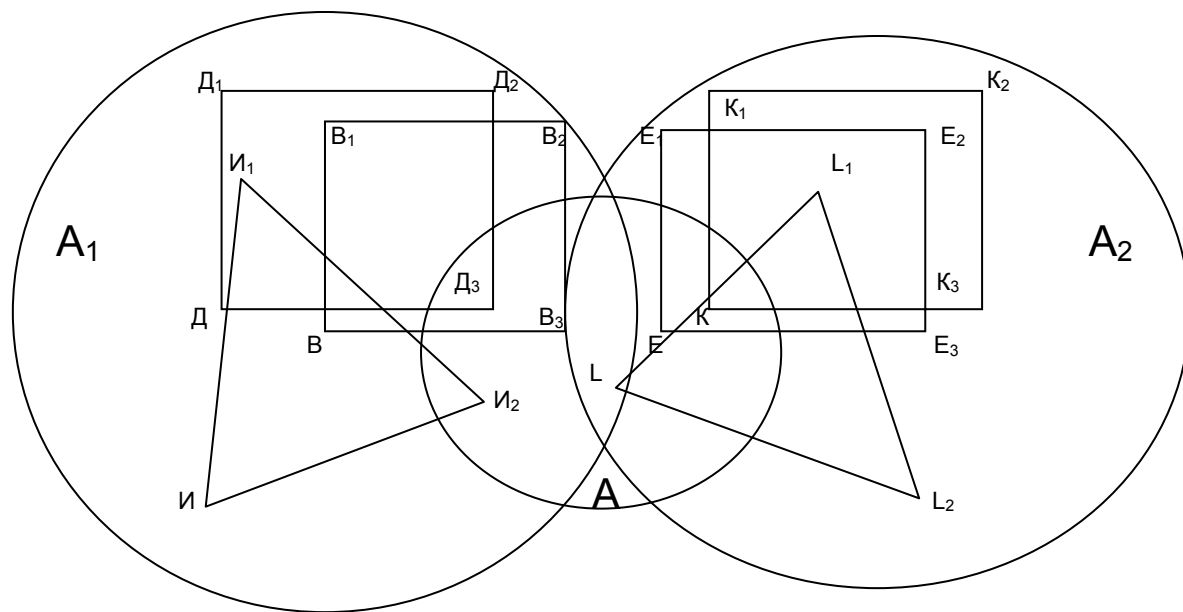
родные отношения. Все другие государства обязаны полностью, без исключений уважать данное право. Именно на этой основе все европейские (и не европейские) государства определяют структуру межгосударственных отношений, соответствующие им механизмы внешней политики, важнейшие юридические и политические нормы и процедуры.

Теория и практика «гуманитарных войн», «гуманитарного вмешательства» (страны НАТО и США в Югославии – 1999; США, Англия и ряд других стран в Ираке – 2003) впервые за 350 лет мировой истории поколебали основания Вестфальской модели мира как устойчивой системы организации миропорядка; представили её несостоятельность для новых практик XXI века.

На рубеже XXI века в пространстве международных отношений наиболее полно проявились следующие основные теоретические подходы – реализм (неореализм), либерализм (неолиберализм), неомарксизм и постмодернизм.

Схема 2

Динамика и механизмы взаимодействия Правила Игры с внешней и внутренней средой «сферы евразийской безопасности»

Здесь: круг А – сфера евразийской безопасности
 круг А₁ – сфера выполнения (в основном) Правил Игры
 круг А₂ – сфера нарушения (в основном) Правил Игры

Четырёхугольник ВВ₁В₂В₃ – Московско-Шанхайская модель миропорядка
 Четырёхугольник ДД₁Д₂Д₃ – модель не-Западного мироустройства XXI века
 Треугольник ИИ₁И₂ – единая гуманитарная парадигма (геополитическая, геоэкономическая, геокультурная)

Четырёхугольник ЕЕ₁Е₂Е₃ – западная евро-атлантическая модель миропорядка
 Четырёхугольник КК₁К₂К₃ – модель евро-атлантического мироустройства
 Треугольник LL₁L₂ – негуманитарная западная парадигма

Источник: Кузнецов В.Н. Основные социологические тенденции формирования мироустройства XXI века. М.: 2008. С. 21.

Теоретическая школа **реализма** основывается на работах Фукидита, Макиавелли, Гоббса. Среди современных авторов необходимо выделить Э. Кара, Г. Моргентау, Дж. Кеннана, Р. Нибура, Г. Киссенджера, К.У. Томпсона.

Основной тезис реализма – максимально полно и точно «реалистично» представлять международные отношения.

Оформился реализм в первой половине XX века и наибольшую популярность приобрёл в 1940–1950-е годы. Он достаточно полно позволял исследовать политические итоги Второй мировой войны, а также последующей – «холодной войны».

Особое внимание в научной школе реализма уделяется влиянию «национальных интересов» и «принципа силы».

Наиболее убедительно такой подход изложен в шести принципах теории реализма Ганса Моргентау (см. вставку 1).

Категория «национальный интерес» в реализме включает, в основном, обеспечение независимости, безопасности, экономического процветания страны.

Вставка 1

Шесть принципов Г. Моргентау

1. Политика управляется объективными законами, истоки которых следует искать в неизменной и несовершенной природе человека.
2. В центре политического реализма находится концепция национального интереса, который определяется через понятие силы.
3. Национальный интерес является объективным понятием. Однако его конкретность определяется политическим и культурным контекстом.
4. Необходимо учитывать значимость политического действия с моральной точки зрения. При этом следует понимать, что существует неизбежное противоречие между моральным предписанием и требованиями политического действия.
5. Концепция национального интереса предотвращает злоупотребления в определении того, «что хорошо, а что плохо», с моральной точки зрения. В результате ни одно государство не обладает монопольным правом на добродетель.
6. Политический реализм исходит из множественного представления о природе человека, которая включает в себя экономическую, политическую, моральную составляющие. Определение национального интереса через понятие «могущество» означает для политика то же, что для экономиста определение интереса в качестве богатства.

Источник: приведено по: Лебедева М.М. Мировая политика: Учебник для вузов. М.: 2003. С. 28.

Категория «баланс сил» является ключевой в теории реализма. Она определяет достижение ситуации силового равновесия между государствами. «В обществе, где власть не поддается обсуждению, первоначальная функция права, – утверждает Дж. Шварценбергер, – состоит в том, чтобы помогать в поддержании превосходства силы и иерархии, установленной на основе властных отношений»¹.

Стремительные изменения в мировых процессах 1955–1970-х годов обозначили недостаточность научного потенциала реализма. Фактически к концу 1970-х годов сложилась теория **неореализма (структурного реализма)**. Основателем нового течения стал американский политолог К. Уолтс с работой «Теория международной политики», которая была опубликована в 1979 году. В числе сторонников неореализма необходимо назвать Р. Гилпина, Б. Бузана, Дж. Грико, Дж. Миршаймера.

Преимуществом с реалистами представители неореализма обозначили, во-первых, при рассмотрении роли государства как главного звена строительства международных отношений. Во-вторых, неореалисты сохранили категорию силы в качестве основной. В-третьих, они также придают понятию «баланс сил» важное значение.

Новизна в работах неореалистов обусловлена обоснованием, во-первых, важной роли конфликта и конкуренции. Во-вторых, они обосновали важную роль международной структуры. Сама структура определяется как определённый набор ограничений и условий. В итоге – реальность управления в сфере международной политики, согласно неореализму, в значительной степени зависит от полноты учёта всей совокупности таких условий и ограничений.

Наиболее полно особенности неореализма представлены в структурной триаде К. Уолтса (см. вставку 2).

Вставка 2

Три основных принципа
структуры международных отношений
К. Уолтса

1. Все государства в реальных международных отношениях руководствуются мотивом выживания.
2. Реальными участниками (акторами) международных отношений являются только государства.
3. Сами государства неодинаковы по своим относительным возможностям: они обладают разным потенциалом.

Источник: составлено по: Мировая политическая система и международные отношения // Категории политической науки. Учебник. М.: 2002. С. 600.

В настоящее время теории неореализма остаются наиболее востребованными среди теоретиков, экспертов и практиков международной политики.

Либерализм как авторитетная теоретическая школа в сфере международных отношений по многим параметрам противостоит реализму. В основе концептуальных соображений либерального подхода труды Дж. Локка, А. Смита, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Дж.Ст. Милля, Д. Риккардо, В. Вильсона.

Первая особенность либерализма – ориентация на демократические принципы, сотрудничество и мораль во внешнеполитической деятельности.

Вторая особенность – придание важной роли экономическим и правовым механизмам, международным организациям и неправительственным объединениям (НПО).

Третья особенность – ориентация международных отношений на проблемы разоружения с учётом их понимания природы человека: его стремления к сотрудничеству, миру, спра-

¹ Шварценбергер Дж. Политическая власть. Изучение мирового сообщества // Социально-политический журнал. 1997. № 6. С. 170.

ведливости и морали; его внимания к главным ценностям, направленным на благополучие всего человечества.

Трансформация либерализма в новую научную школу – *неолиберализм* – (1980-е годы) может быть понята как итог адаптации классического либерализма к новым условиям существования цивилизации. Пристальное внимание к роли традиционных институтов (национальный суверенитет, государство) и новых образований («комплексная взаимозависимость», «международные режимы», «демократический мир») образовали и такие названия *неолиберализма* – *либеральный институционализм, структурный либерализм*.

В числе сторонников новой теории важно отметить: Р. Кохэна, Дж. Ная (оба – сторонники теории комплексной взаимозависимости); Дж. Рагги, С.Д. Краснера (теория международных режимов); М.У. Дойля, Б. Рассета (теория демократического мира).

Уникальность и важность школы неолиберализма может быть представлена в последовательности четырёх тенденций:

- в центре главных теоретических новаций – вопросы безопасности;
- особое внимание уделено проблемам экономики;
- источник динамики – моральные нормы как мотивация, фундамент и регулятор конструктивной деятельности в сфере международной политики;
- государство – не единственный актор в мировой политике: иногда главными акторами становятся – конкретный индивид, транснациональные корпорации, неправительственные объединения (НПО), профессиональные организации.

Наглядно сравнение четырёх направлений в теории международных отношений (реализма, неореализма, либерализма и неолиберализма) представлено в табл. 2.

В развитии всего комплекса теорий и научных школ, связанных с международными отношениями важная роль принадлежит *неомарксистскому* подходу.

Суть *неомарксизма* – осмысление модели мира в терминах: «мир–система», «мир–экономика». Концептуальные основания неомарксизма представлены в работах К. Маркса, А. Грамши. В числе современных представителей неомарксизма: И. Валлерстайн, А.Г. Франк, Р. Кокс, С. Амин, Й. Галтунг, М. Рогальски.

Основной тезис неомарксистского подхода – определяющее значение экономического неравенства в развитии мира; расслоение населения по экономическим показателям; динамика бедности – богатства зависит от географического параметра «Север – Юг». Поэтому теоретики неомарксизма обосновали понятия: «страны третьего мира» (развивающиеся), «страны второго мира» (социалистические).

С традиционным марксизмом теории неомарксистов объединяют такие черты:

- при анализе международных взаимосвязей приоритет принадлежит экономическим факторам;
- международные отношения интерпретируются в терминах эксплуатации трудящихся, в понятиях классовой борьбы;
- состояние и характер международной среды определяется динамикой борьбы угнетённых трудящихся с господством правящих классов угнетателей;
- сформирована и сохраняется уверенность в позитивном результате трансформации международных отношений;
- главный «двигатель» мирового развития – активные действия народных масс.

Отличие неомарксизма от традиционного марксизма достаточно конкретно и последовательно:

- неомарксисты чётко отличают себя от экономического детерминизма;
- при анализе внутренней и внешней политики конкретной страны неомарксисты отдают предпочтение внешней политике;
- важную роль для понимания мировой политики неомарксисты отводят разработке автономной и специальной теории международных отношений.

Мир–системная неомарксистская теория разработана, в основном, в исследованиях И. Валлерстайна и А. Франка. Её основные положения:

- мир государств трансформируется в мировую экономическую систему (мир–экономику);
- в настоящее время функционирует только «мир–экономика» – капиталистическая;
- в ходе развития капитализма произошло расслоение стран – в зависимости от экономических показателей – на три части: центр (ядро), периферию, полупериферию;
- развитие ядра осуществляется за счёт остальных стран;
- борьба между империалистическими странами «ядра» возможна.

Таблица 2

Четыре основных направления в теории международных отношений

	Реализм	Неореализм	Либерализм	Неолиберализм
Ключевые единицы анализа	Независимые государства	Структуры международной системы	Институты, сменяющие государства	Индивиды, «обновлённые» государства, неправительственные акторы
Основные области исследования	Проблемы вооружённого противостояния и безопасности	Борьба за власть и лидерство в условиях анархической среды МО	Институционализация отношений, способствующих миру	Развивающееся межгосударственное сотрудничество; экономика, социальные и экологические проблемы
Главные проблемы	Баланс сил	Баланс сдерживания / утрашения, военная готовность	Международные право и организации, демократизация	Комплексная взаимозависимость, международные режимы
Оценка перспектив мирового развития	Пессимизм / стабильность	Пессимизм	Оптимизм / прогресс	Ожидание дальнейшего развития сотрудничества, создание глобальной общности
Мотивация акторов	Национальный интерес, конкуренция на поле «игры с нулевой суммой» (проигрыш одного равен выигрышу другого), власть (мощь)	Мощь, престиж, получаемые преимущества по сравнению с другими государствами	Сотрудничество, взаимопомощь, удовлетворение основных потребностей человека	Глобальные интересы (всеобщая выгода), справедливость, мир и процветание, свобода, мораль
Ключевые понятия	Структурная анархия МО, власть (мощь), национальный интерес, баланс сил, полярность	Структурная анархия МО, рациональный выбор, гонка вооружений	Коллективная безопасность, мировой порядок, право, интеграция, международные организации	Транснациональные отношения, право, свободный рынок, взаимозависимость, интеграция, либеральное право, гендер
Рекомендации	Усиливать национальную мощь, противостоять ограничениям национальной независимости	Сохранять ядерное сдерживание, избегать разоружения и создания наднациональных организаций	Проводить институциональные реформы	Развивать международные режимы и институты для координации коллективного решения глобальных проблем, способствовать распространению демократии

Источник: Kegley Ch.W., Wittkopf Eu.R. *World Politics: Trend and Transformation*. Seventh Edition. N.Y., 1999. P. 40.

Сопоставимость и различия подходов основных теоретических школ к проблемам мировых перемен (с учётом подходов неомарксизма) представлены в динамике таблицы 3.

Постмодернизм как самостоятельное направление в теории международных отношений оформился в 1980-е годы. Его источники: неомарксизм, неореализм и неолиберализм. В числе основателей и последователей *постмодернизма*: Дж.Д. Дериан, К. Сйоландер, А. Вендт, Дж.Э. Тикнер.

Побудительным импульсом оформлению постмодернизма в качестве самостоятельной теории в 1980-е годы стали глобальные перемены в 1970–1980-е годы, которые позволили утверждать наличие кризиса современного миропорядка, а также фиксировать *глобальный переход к эпохе Постмодерна*. Критика классических подходов к мировым переменам – важнейшее направление в *постмодернизме*, который поэтому называют и *критической теорией*.

Свои теоретические основания и разработки постмодернисты излагают в следующем порядке:

- важно уменьшить «пропасть» между философскими представлениями о мировых переменных и социальной практикой;
- необходимо дополнить теорию и практику международных отношений категориями справедливости, ценности и т. д.;
- настало время для уточнения главных понятий в международных отношениях на основе анализа текстов и выявления их содержания;
- от попыток «объяснить» действительность необходимо перейти к активной фазе «изменения» мира.

Основные теоретические школы международных отношений (реализм, неореализм, либерализм, неолиберализм, неомарксизм, постмодернизм) оформились в рамках Вестфальской системы мироустройства. Они по-разному трактуют цели, приоритеты, ценности, интересы народов мира и государств. Но все теоретики этих научных школ едины в главном – государства как суверенные и

независимые акторы современного мироустройства самостоятельно формируют свою внешнюю политику, самостоятельно участвуют в осуществлении международных отношений.

Таблица 3

Динамика отношений неомарксизма с неореализмом и неолиберализмом

Предмет спора	Неореализм	Неолиберализм	Неомарксизм
Акторы	Государства (правительства), их союзы	Государства, а также МПО, негосударственные организации	Центр, периферия и полупериферия «мир-системы»; «государства-классы» и «регионы-классы»
Природа международных отношений	Анархическая (отсутствие верховной власти и господство принципа «помоги себе сам»)	Ограниченная анархия (благодаря деятельности международных организаций, увеличению роли мирового общественного мнения и морали)	Империалистическая, эксплуататорская
Цели	Защита национальных интересов; безопасность государства; сохранение статус-кво в международной системе	Международная безопасность (в той мере, в какой она не противоречит национальным интересам)	Антисистемный разрыв; преодоление поляризующей логики глобализации
Средства	Сила и союзы для сохранения баланса сил (стратегиями дипломатии)	Распространение идеалов либеральной демократии и рынка	«Позиционная война»; региональная интеграция «периферии» и «полупериферии»
Процессы	Межгосударственные конфликты и войны как крайняя форма их проявления	Глобализация; возрастание взаимозависимости; падение роли государства	Рост разрыва между центром и периферией; формирование несимметричной взаимозависимости в пользу США
Будущее МО	Нет будущего: характер МО остаётся неизменным	Новый мировой порядок, основанный на либеральной демократии и индивидуальных правах человека	Освобождение от эксплуатации. Мировой социализм
Исходный пункт теоретического анализа	Неизменность человеческой природы; национальные интересы	Экономические интересы; моральные ценности; права человека	«Мир-система» и «мир-экономика»
Представители	Б. Бузан, Р. Гилпин, К. Уолтс	Р. Кохэн, Х. Милнер	С. Амин, И. Валлерстайн,

Источник: Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. М.: 2004. С. 155.

Важнейшим звеном формирования внешней политики является определение и реализация её связи с внутренней политикой. Если теоретики-реалисты утверждают наличие автономии внешней политики от внутренней (Г. Моргентау), то для неореалистов (К. Уолтс) внешняя политика является продолжением внутренней, а собственно международные отношения – это продолжение внутриобщественных отношений.

В итоге, можно и необходимо отметить, что внешняя политика и внутренняя политика современного государства в XXI веке неразрывно связаны. Внешняя – обращена вовне государства, а внутренняя – внутрь.

Новые обстоятельства взаимосвязи внешней и внутренней политики, обусловленные ростом многообразия и числа акторов международных отношений (транснациональные компании, неправительственные организации, неформальные лидеры, представители творческих организаций, отдельные граждане) существенно изменили механизмы регулирования международных отношений, преобразовали процедуры традиционной дипломатии.

Поэтому для теории и практики исследования взаимоотношений внешней политики и международных отношений возрастает значение процедуры *выработки и принятия внешнеполитических решений*.

В итоге, на рубеже XX и XXI веков важным звеном взаимосвязи внешней политики и международных отношений проявились *научные школы принятия внешнеполитических решений и поиска путей оптимизации процесса*.

Австрийский исследователь Р. Ричардсон выделил такие основные направления в теории принятия решений: рационального выбора, психологическое, институциональное, интеракционистское, системное.

Некоторые особенности во всех этих школах соотносятся с общими тенденциями теоретических направлений анализа международных отношений.

Во-первых, способом принятия оптимальных внешнеполитических решений и регулирования международных отношений становится учёт новейших достижений в *исследовании факторов неопределённости, слабых рисков и нелинейности* (А. Неклесса).

Во-вторых, стремительно растёт количество и качество исследований механизмов принятия решений для анализа возможности возникновения кризисных и конфликтных ситуаций с целью поиска приемлемого характера компромисса (Г. Моргантау, Р. Кохэн, Дж. Най).

В-третьих, важнейшим механизмом и процессом регулирования международных отношений становится чёткая ориентация внешней политики на достижение и развитие, формирование и сохранение открытого диалога между государствами, людьми, цивилизациями и партиями, культурами (М. Бахтин, М. Хомейни, Р. Аксельрод, И. Валлерстайн, А.Г. Франк, Й. Галтунг).

В-четвёртых, всё более значимым регулятором международных отношений становится новый важнейший императив «предотвращение», «культура предотвращения», который позволяет вовлечь в формирование внешней и внутренней политики новейшие достижения социологии, экономики, политологии, философии, права, экологии XXI века. Эти науки накопили уникальные итоги исследований минимизации или блокирования факторов и условий, способствующих возникновению опасностей, угроз, рисков и вызовов на самой ранней стадии их оформления. Тем самым императив «культура предотвращения» способствует проявлению внешней политики, международных отношений в режиме диалога с ориентацией на приемлемый компромисс (К. Аннан, В. Кузнецов, А. Ротфельд).

Особо важное значение в исследовании международных отношений и внешней политики государства принадлежит характеру научной парадигмы, в рамках и традициях которой они рассматриваются. **Ведущая роль в таком аспекте принадлежит геополитике как глобальной научной парадигме.**

В числе основателей геополитики важно назвать: Ф. Ратцеля, Х.Д. Макиндера, А. Мэхэна, Н.Дж. Спайкмена, П. Галлуа, Р. Челлена, А. Гливаковского, Р. Харькави, К. Сорокина, Ю. Тихонравова, А. Дугина, К. Гаджиева, Ж. Унцинтера, И. Лякоста.

В числе главных геополитических проблем современности необходимо назвать три феномена, которые устойчиво находились в центре внимания названных выше учёных:

- во-первых, территория;
- во-вторых, суверенитет;
- в-третьих, безопасность.

Для XXI века с учётом этих трёх феноменов можно выделить ряд важнейших геополитических проблем современности и сопоставить им возможные методы разрешения.

1. Первой геополитической проблемой может быть названо сохранение и облагораживание экологического равновесия государства, народа, их пространственно-территориальной реальности с окружающей их средой. Здесь соединились отдельное – человек, особенное – государство и общее – цивилизация.

Ключевым методом решения этой глобальной проблемы уже стали сотрудничество, диалог и предотвращение. В итоге созданы и функционируют новые институты в сфере ООН: ФАО, ВОЗ, ЮНИСЕФ, принята Программа мер в области окружающей среды.

2. Второй проблемой может быть назван поиск реального и надёжного многостороннего механизма в подготовке, принятии, осуществлении и корректировке международных решений.

Перспективным методом решения такой сложной задачи становятся двухсторонние и многосторонние переговорные структуры (Г7/Г8, ШОС, Общественная Палата в России и т. д.).

3. Третьей проблемой можно назвать изучение роли и значения идентичности и представительство целей, ценностей, интересов в международной политике.

В настоящее время это одна из острейших проблем – здесь уже «работает» теория и практика «гуманитарных интервенций» во имя продвижения ценностей демократии, «гуманитарных войн» во имя обеспечения прав человека для населения реальной страны.

Методом решения проблемы может стать, прежде всего, открытый диалог об идеалах, ценностях как отдельной страны (где они якобы нарушаются), так и с народом, лидерами той страны (группы стран), которые считают своей миссией внедрить другому народу (и с помощью ядерного оружия – якобы из-за права на самооборону) своё понимание ценностей.

4. Четвёртой проблемой становится стремительно расширяющееся движение во многих странах мира за достижение устойчивой и надёжной безопасности для каждого человека.

Эта глобальная проблема буквально потрясла все мировые, региональные и национальные институты обеспечения безопасности: они не готовы к решению такой задачи методологически, теоретически, институционально и операционально.

Важно отметить, что проблема была сформулирована в геополитической традиции и, в итоге, показала недостаточность геополитических методов для её решения.

Развитием геополитики в XXI веке стали новые парадигмы, методологии: геоэкономика и геокультура.

Геоэкономическая методология обосновала принципиально новые способы обеспечения национального суверенитета и новые возможности для решения представленных выше геополитических проблем. Суть геоэкономики:

1) концептуальные воззрения, отражающие интерпретацию глобального мира через систему экономических атрибутов; 2) вынесенная за национальные рамки система экономических атрибутов и экономических отношений, определяющих контур глобального экономического пространства, в котором разворачиваются мировые экономические процессы. Геоэкономика выступает как симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение национальных и наднациональных экономических и государственных структур; 3) политологическая система взглядов (концепция), согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геоэкономическом атласе мира (в том числе на его национальной части), включением национальных экономик и их хозяйствующих субъектов в мировые интернационализованные воспроизводственные ядра (циклы) с целью участия в формировании и распределении мирового дохода на базе высоких геоэкономических технологий. Геоэкономика может быть понята также как составная часть стратегии развития. В содержательном и функциональном плане геоэкономика не охватывает мировую хозяйственную систему, её внутренний экономический «регламент»; связи национальной экономики с внешней сферой; технологию действия на мирохозяйственной арене (высокие геоэкономические технологии). Новые геоэкономические границы не совпадают с границами политической карты мира. Национальные экономики становятся звеньями разных воспроизводственных мировых циклов, а национальные интересы закрепляются не на политических, а на экономических границах. (К. Жан, П. Савона, Э. Кочетов, А. Неклесса).

Если геополитика и геоэкономика являются системными теориями, то геокультура – сетевая теория, в которой Мир XXI века интерпретируется как Культура – Сеть, как Глобальная Игра, как Глобальный Компромисс.

Геокультура, социально-политический феномен и научное понятие, отражающие взаимосвязь и взаимообусловленность географической, социальной и культурной сред жизнедеятельности человеческого сообщества. Её исследованию посвящены работы И. Валлерстайна и Д.Н. Замятина, В.Н. Кузнецова, по мысли последнего, новая парадигма – самостоятельный раздел гуманитарной науки и самостоятельное междисциплинарное научное направление по изучению Мир–культуры, имеющее собственный объект и предмет изучения, а также свою методологию, основные категории, принципы, методы и приёмы исследования. Предметную область составляет единство деятельности человека и его среды с ключевым условием в контексте их самосохранения, саморазвития и самозащиты; конструктивное взаимодействие феномена и среды безопасности. Как таковая, она тесно связана с геополитикой и геоэкономикой и знаменует движение от «баланса сил» (геополитика) через «баланс интересов» (геоэкономика), к балансу доверия и сотрудничества на основе уважительного диалога (геокультура).

Интегральная гуманитарная парадигма современного понимания мира проявляется и в Мир–системе Валлерстайна как геополитика, и в Мир–экономике как геоэкономика, и в Мир–культуре как геокультура. В этих рамках обосновывается социальный механизм соединения фундаментальной науки и практики в движении от культуры реагирования на состояние небезопасности к культуре предотвращения опасных для общества явлений – к культуре мира, к культуре безопасности.

Геокультура ориентирована на анализ отношений между людьми в процессе деятельности по обеспечению безопасности; выявление тенденций и определение адекватности реагирования на формирующиеся и состоявшиеся риски, вызовы, угрозы и опасности; выявление особенностей в динамике функционирования институтов безопасности как государственных, так и негосударственных, характера их взаимодействия и вероятных перспектив их трансформации с учётом изменений внутренней и внешней среды.

Основные принципы геокультуры: всеохватность, которая обеспечивает согласование деятельности самих граждан, общественных и государственных институтов; равноправие партнёров, что обусловлено единством и неделимостью масштаба геокультуры; солидарность, как практическое выражение гуманности, сострадания к обиженным и униженным, лишённым возможности обеспечить достойный уровень благосостояния; транспарентность.

Геокультура способна придать новое качество социальным наукам – обосновать и развить науку жизнеобеспечения человека, общества и цивилизации как культуру диалога, мира и безопасности. (И. Валлерстайн, В. Кузнецов, Д. Замятин).

ОСОБЕННОСТИ КУЛЬТУРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

В 2000–2009 годах оформился глобальный запрос во многих странах мира к общественным наукам, сообществам экспертов на создание понятной, эффективной и ориентированной на достоинство, правду и справедливость для каждого человека концепции развития.

Для России потребность в динамичной и эффективной концепции развития конкретизировалась важностью обоснования созидательных институтов, содействующих духовности и нравственности; обретению смысла жизни; достижению надёжной безопасности; созданию понятных механизмов формирования и функционирования новой национальной элиты.

Конкретным ответом на востребованность концепции развития России, регионального и глобального развития стала *теория культуры развития человека, семьи, народов, государств, современной цивилизации*, которая была разработана и представлена В.Н. Кузнецовым и учёными его научной школы в 2003–2010 годах¹.

Хорошей проверкой содержания, методологии, механизмов, технологий, эвристики разработанной теории культуры развития В.Н. Кузнецова и его научной школы стали смыслы, суть анализа современности, дискуссии по перспективам перемен в России, в регионах мира, в рамках всей цивилизации, которые состоялись в ходе международной Конференции «*Современное государство и глобальная безопасность*» (Россия, Ярославль, 14 сентября 2009 года).

Мой тезис подтверждают содержание и тематика основных выступлений: Дмитрий Медведев, Президент России, «*Будущее – за умной политикой*»²; Сергей Лавров, министр иностранных дел России, «*Новая модель мирового развития*»³; Иммануил Валлерстайн, старший научный сотрудник Йельского (США) университета, «*Потенциал нестабильности*»⁴; Хосе Луис Родригес Сапатера, премьер-министр Испании, «*Цивилизаторская миссия*»⁵; Франсуа Фийон, премьер-министр Франции, «*Кризис не отменяет реформ*»⁶.

В представленной читателям статье её автор исследует важную проблему преобразования политики культуры развития в новый особый феномен – «**культура институционализации политик национальных и региональных безопасностей, глобальной безопасности**».

Важность и необходимость становления и функционирования такого своеобразного суперинститута (*институционализация институтов*) чётко зафиксирована в работах В.Н. Кузнецова⁷; в выступлениях многих участников международной конференции в Ярославле (сентябрь 2009)⁸; во многих публикациях учёных, экспертов-обществоведов, специалистов⁹.

Представляется возможным рассмотреть важнейшие аспекты становления культуры институционализации политики безопасности России на примере книги С.В. Картунова «*Национальная идентичность: Постигание смысла*» (М., 2009).

¹ Кузнецов В.Н. Культура безопасности: Социологическое исследование. М.: 2001; Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура–Сеть. М.: 2003; Кузнецов В.Н. Российская идеология 21: Опыт социологического исследования формирования российской идеологии XXI века. М.: 2004; Кузнецов В.Н. Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект: Доклад для научной ежегодной сессии авторов и участников научно-издательского Проекта «Безопасность Евразии» (Москва, декабрь 2006 г.) // НАВИГУТ. 2006. № 3; Кузнецов В.Н. О смысле нового гуманизма XXI века: Становление нового гуманизма через формирование Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения и культуры компромисса // НАВИГУТ. 2007. № 1; Кузнецов В.Н. К единению народов России через культуру компромисса: Послание Самим себе как Повестка Дня для России 2007–2017 годов. М.: 2007; Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М.: 2007; Кузнецов В.Н. Безопасность и справедливость как смысл стратегии развития России в XXI веке: Научный доклад // НАВИГУТ. 2008. № 3; Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 1. Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века. М.: 2008; Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 2. Социология справедливости. Смысл мечты России – реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас. М.: 2008; Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект. М.: 2009; Кузнецов В.Н. Мир после кризиса. Основные гуманитарные тенденции становления в XXI веке концепции культуры развития человека, общества и цивилизации. М.: 2009; Кузнецов В.Н. Доверие, честность и справедливость в глобальной Повестке Дня на 2009 год, посвящённой Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма. М.: 2009; Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия – 2009: Культура развития через культуру безопасности. М.: 2009; Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М.: 2010.

² Российская газета, 2009, 18 сентября. С. 10.

³ Там же. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 10.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия – 2009: Культура развития через культуру безопасности. М.: 2009.

⁸ Собянин С. Опасная самоуспокоенность // Российская газета, 2009, 18 сентября. С. 11; Лужков Ю.М. Без государства никуда // Российская газета, 2009, 18 сентября. С. 11; Садовничий В.А. «Демократия должна опираться на реальные ресурсы и ценности» // НГ Политика. Специальный выпуск, 2009. № 13. 22 сентября. С. 13.

⁹ Бейлс Алисон, Котти Эндрю. Региональное сотрудничество в сфере безопасности в начале XXI века // Ежегодник СИПРИ 2006: вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: 2007; Бейлс Алисон. Введение. Мир рисков // Ежегодник СИПРИ 2007: вооружения, разоружение и международная безопасность. М.: 2008; Закария Фарид. Постамериканский мир. М.: 2009; Сухарев А.И. Трансгуманитарное измерение политики: Опыт исследования институционализации НПО-сети в международных отношениях. М.: 2009.

Считаю возможным и необходимым изложить читателям свою общую оценку новой книги моего коллеги по журналу «Безопасность Евразии»: читателям, научному и экспертному сообществу представлено фундаментальное и оригинальное исследование путей духовного и социально-экономического, культурного возрождения России. Новая книга С.В. Кортунова – достойное и долгожданное событие в научной жизни России, в мировой науке.

В подтверждение предложенной мною точки зрения по поводу этой работы С.В. Кортунова приведу три главных аспекта, получивших в его исследовании наиболее важное и уникальное обоснование. Но поэтому и самые дискуссионные.

1. В качестве первого, главного смысла, исходного основания постижения формирования «внутренней и внешней политики, и системы национальной безопасности»¹ автор обозначил тезис: «... чёткое самоопределение, твёрдая опора на национальные идентификационные коды открывает возможность проводить свой собственный внутри- и внешнеполитический курс, основанный на глубоко осознанных и чётко сформулированных национальных интересах»².

На пути к постижению этого главного смысла в 2009 году уже было в 2003 году важное исследование С.В. Кортунова «Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации» (М., 2003)³. Самыми значительными из 12 глав этой фундаментальной работы стали две: «О национальной идентичности России», «Россия и Запад. Образы мирового управления».

Интересна тематика подразделов главы «О национальной идентичности России», которая завершает книгу⁴.

- Идентичность и правопреемство.
- Страна и государство.
- Дерусификация и её результаты.
- Российская Федерация как правопреемница исторической России.
- Преодолеть советскую идентичность.
- Этнические аспекты национальной идентичности.
- К вопросу о «русской нации».
- Историческая Россия как субъект мировой политики.
- Имперские амбиции и национальные интересы.
- К вопросу об «имперском синдроме».
- Что стоит за ярлыком «империя зла».
- Русский путь.

Для 2003 года очень важен итоговый вывод из этой главы и всей книги. «Сложнейшая национальная проблема в начале XXI века, как и в веке XX, – справедливо и своевременно отметил С.В. Кортунов, – определение целей, идеалов, ценностей человека, семьи, общества и государства. Предупреждение и нейтрализация угроз, опасностей, вызовов и рисков целям, идеалам, ценностям, интересам российских граждан и России – основа политики безопасности в XXI веке»⁵.

Трудно представить сегодня, что важнейшие государственные документы о развитии России, о безопасности, обороне, образовании; научные монографии и учебные пособия по политологии, социологии, экономике, философии не основывались на разработанных представителями общественных наук понятиях: общенациональной цели, национальных идеалов, общенациональных ценностей российских граждан и России.

В рассматриваемой книге, опубликованной в 2009 году, в центре анализа всех глав – смысл и динамика общенациональной цели, российские идеалы, национальные ценности, общенациональные интересы.

Поэтому так значимы уникальные, фундаментальные, инновационные, по сути, выводы С.В. Кортунова, по итогам своего исследования.

«Безопасность – это не только и не столько физическая защита, а в первую очередь духовное состояние и развитие общества в целом, – справедливо утверждает он. – Главной причиной социальных и иных катаклизмов повсюду в мире являются мировоззренческие характеристики, агрессивный тип сознания современного человека. Для того чтобы изменить мир, сделать его

¹ Кортунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. М.: 2009. С. 8.

² Там же. С. 11.

³ Кортунов С.В. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. М.: Наука, 2003.

⁴ Там же. С. 412–473.

⁵ Там же. С. 474.

безопасным, надо преодолеть агрессивный образ мышления и поведения. Вот почему сегодня всем странам мира необходимо мобилизовать государственные структуры, общественность, семью и школу на формирование личности неагрессивного типа, которая сформирует общество безопасного типа и государство безопасного типа.

Такой личностью мог бы считаться человек, осознающий самого себя, высокий смысл своей деятельности, свое предназначение, стремящийся жить в согласии с самим собой, окружающей средой и обществом, гармонично сочетающий в себе активное созидательное начало с противодействием злу, с сохранением и развитием жизни на Земле и во Вселенной, уважающий историю и традиции своей родины, сложившуюся систему ценностей, законов, проявляющий заботу о жизни, здоровье и безопасности людей.

Безопасными можно считать то общество и то государство, которые реализуют складывающуюся таким образом модель устойчивого развития на национальном и международном уровнях, тогда как опасными – те общества и государства, которые ориентируются на узкопрагматичные своекорыстные цели, провоцирующие тем самым неустойчивость развития и ведущие человечество к глобальной катастрофе (против которых и должны применяться международные санкции).

При этом основой безопасного развития России должна быть неформальная система взаимодействий всех носителей смысла российской цивилизации. К ним относятся и духовные учителя, и ответственные государственные деятели, и просто русские люди, относящиеся к своему труду как к духовному творчеству. Только люди высокого духовного смысла могут воссоединить народы России. Если мы не будем вместе – не будет России, а не будет России – возможно, рухнет и весь мир.

Сейчас в России идёт поиск, поиск мучительный и напряжённый – нового способа существования. Способ этот лежит в плоскости духовного возрождения и развития русского народа. Это поле, традиционно выигрышное для России. Следовательно, это единственно возможный путь выживания суперэтнуса и сохранения национальной идентичности»¹.

2. На взгляд автора статьи, особенно значителен и второй дискуссионный ключевой смысл в итогах исследований С.В. Картунова 2009 года. Речь идёт о Субъекте, который постигает смысл национальной идентичности; осуществляет разработку и обоснование целей, идеалов, ценностей, интересов; содействует их ясному и понятному восприятию; участвует в их осуществлении. Речь идёт о Субъекте культуры институционализации политики национальной безопасности России. Речь идёт о Субъекте культуры развития Отечества.

Традиционно в качестве Субъекта исторических перемен называют «политический класс», в целом «элиту», иногда говорят о «национальной элите». Есть целая наука об «элите».

Суть дискуссионности этой линии в исследовании С.В. Картунова в постановке вопроса: а как быть, если «элита» как таковая в России много лет в XX и XXI веках отсутствует, если отсутствует и «национальная элита».

Да, есть широкий круг уважаемых экспертов и учёных, которые самоуполномочили себя и других «милых и приличных» людей в качестве элиты России.

Безусловно, они имеют право самоуполномочить себя и других коллег на роль особых представителей российского общества и потребовать себе особого контракта (Общественного Договора) с властью.

Полагаю, что автор этой книги внимательно, бережно и тщательно рассмотрел проблему субъекта постижения национальной идентичности в России. Вот как С.В. Картунов сформулировал такую линию своей работы во введении к книге. «Методы и пути реформ (экономических, политических, социальных, правовых и т. д.) могут быть предметом дискуссий, – пояснил он, – но для национальной элиты любой страны необходимо наличие определённых ценностей и понятий общенационального значения, о которых не спорят. Вокруг этих фундаментальных ценностей, общего взгляда на определяющие вехи истории и должно сложиться национальное согласие, столь необходимое для устойчивого и демократического развития страны, а также для осторожной, взвешенной и тщательно просчитанной интеграции России в мировое сообщество, в мирохозяйственную транснациональную систему XXI в.

Объединяющим фактором российского общества, субъектом его развития на современном этапе национальной истории должны выступить отечественный капитал и отечественная элита, а их идеологией – демократический патриотизм, свободный от радикализма и изоляционизма национал-патриотов и реваншизма современных коммунистов. От скорейшего формирования и выступления на политической арене этой интеллектуальной, политической и финансовой силы будут зависеть безопасность и развитие России в XXI в., процветание её народов»².

¹ Картунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. М.: 2009. С. 558.

² Там же. С. 19.

Первое приближение к ответу в разрешении проблемы субъекта смысла национальной идентичности России С.В. Картунов осуществил в концептуальном обобщении по итогам исследований субъекта национальной безопасности в 2007 году¹.

«Современная Россия – это не бывший СССР и уж тем более не бывшая Российская империя, – констатирует он. – И в плане границ, и в смысле выбранного пути, и в культурно-цивилизационном или, если угодно, духовно-идеологическом отношении это все же новая страна. Прошедшие после распада СССР годы – слишком небольшой срок для того, чтобы сложилось национальное самосознание, государственность, понимание целей и перспектив ее развития. А это лишь немногие, но непеременные условия для формирования представлений о национальной идентичности, а следовательно, и безопасности.

В то же время разработки по обеспечению национальной безопасности должны отражать в идеале консенсус или, по крайней мере, достаточно широкое и явно выраженное национальное согласие (оно должно быть выше политической борьбы и интересов отдельных партий) по ряду ключевых вопросов, относящихся к выбору модели социально-экономического и общественно-политического развития страны и как бы синтезировать предпочтения народа и элиты в отношении государственного строя, экономической системы и характера взаимоотношений с внешним миром. Это должна быть своего рода философия общего дела и одновременно технология необходимого и достаточного компромисса, только в условиях которого и возможно такое согласие. Его формирование – длительный процесс, в котором должны участвовать и руководство страны, и ученые, и политические деятели, и самые широкие круги общественности»².

В 2009 году С.В. Картунов существенно уточнил суть понимания смыслов субъективного в процессах возрождения и развития России. Тем самым более зримыми и «постигаемыми» стали контуры конкретного Субъекта понимания смысла национальной идентичности.

«Создание новых нравственных и интеллектуальных ценностей, новых человеческих качеств – в этом и должен быть исторический выбор и предназначение России, – отмечает С.В. Картунов. – А в более широком плане – в создании культуры планетарного масштаба и мирового значения. Только народ высокого духа – а русский народ, безусловно, является таковым – способен к выполнению этой миссии, которая по своему характеру является исторической и всемирной. Следует, однако, понимать и то, что на этом пути Россия столкнется с жесткой конкуренцией с другими странами, ведь и немцы, и французы, и англичане, и китайцы, и индусы, и японцы – это также народы высокого духа, имеющие свои уникальные духовные традиции и культуры. В этом плане России вряд ли стоит кичиться своей "духовностью" или претендовать на роль "духовного лидера человечества". Более реалистично укреплять и развивать свою уникальную национальную культуру, которая станет незаменимой составной частью формирующейся в мире интеркультуры. Ведь любая высокая национальная культура в конечном счете становится достоянием мировой. Никакая другая культура не подтверждает этого столь убедительно, как русская культура, которой интересуются повсюду в мире»³.

Таким образом, Субъектом возрождения России, её развития и обеспечения безопасности, осуществления национальной идентичности является народ России и формирующаяся национальная элита.

3. Интересна и дискуссионна сквозная линия исследования С.В. Картунова, а фактически третий очень важный смысл – обоснование тактики и стратегии нового развития России в XXI веке.

Автор книги достаточно чётко обозначил основные векторы развития России в XXI веке.

Во-первых, отметил С.В. Картунов, «следует искать такой путь её развития, который основывался бы на преемственности российских исторических традиций и ценностей при одновременном их сочетании с основополагающими демократическими нормами и принципами, записанными в Конституции 1993 г.»⁴.

Во-вторых, новая «модель национального развития должна учесть весь опыт катастроф, сопровождающих российскую историю, и содержать эффективные механизмы их предотвращения в будущем»⁵.

В-третьих, необходим и возможен большой Национальный Проект развития России: его особенности и концептуальная определённость рассмотрены С.В. Картуновым в главе 7 «Парадигма развития» и в главе 8 «Модернизационный проект».

¹ Картунов С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы: Учебное пособие. М.: 2007. С. 70–75.

² Там же. С. 75.

³ Картунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. С. 559.

⁴ Там же. С. 18.

⁵ Там же. С. 19.

Смысл национального проекта для 2009 года, по мнению автора книги, – «это инновационный путь развития, построение постиндустриального общества»¹.

При подведении итогов исследований в заключении книги С.В. Картунов предложил читателям интереснейшую конкретизацию российского национального проекта на 2009 и последующие годы.

«В настоящий момент все большему числу людей становится очевидно, что ресурсопотребляющая стратегия, нацеленная на сохранение и воспроизводство западной модели развития за счет всего остального мира, бесперспективна. Ясно, что распространение такого рода глобализации на весь мир просто невозможно, поскольку ресурсов на это не хватит. Стало быть, подобная стратегия представляет собой не что иное, как попытку продлить жизнь зашедшей в тупик техногенной ("прометеевой") цивилизации. Эта тенденция будет вызывать все большее сопротивление во всем мире. Стратегия развития мира должна быть принципиально иной: нацеленной на улучшение качества жизни людей текущего поколения без подрыва возможности улучшения жизни будущих поколений. Она должна включать в себя и такие ценности, как не только права; но и обязанности человека, его ответственность за судьбы планеты, природы, за последующие поколения людей, т. е. его детей, внуков и правнуков. Она должна включать в себя также идею культурного многообразия мира в противовес попыткам ее повсеместной унификации. Развитие должно включать в себя идею безопасности, ненасилия, культуры мира, толерантности. Нельзя забывать также и об экологии и нанесении ущерба окружающей среде, сохранении многообразия флоры и фауны, – по существу здесь С.В. Картунов определенно подерживает формирующуюся концепцию В.Н. Кузнецова о «культуре развития». –

Вполне вероятно, что в обозримом будущем либеральная модель развития, породившая зашедшую в тупик техногенную цивилизацию, будет исчерпана, и начнет формироваться новое поле глобальной постэкономической конкуренции. Тогда возникнут предпосылки для становления новой цивилизации. И если уникальное российское культурно-цивилизационное ядро к этому времени не растворится в процессах глобализации, то у России может появиться шанс на мировое лидерство в этой постэкономической сфере.

Основные тенденции мирового развития говорят о реальности такого кардинального поворота исторического масштаба. Современный мир втягивается в трудные времена, когда человечество будет вынуждено существовать и развиваться в режиме строгой экономии, переходить от гармонизации жизненных интересов на основе их баланса к жесткому регулированию социальных процессов на основе общественного согласия и фундаментальных нравственных ценностей. Именно такой подход может лечь в основу стратегии развития России.

Другой важнейший выбор, с которым сталкивается человек XXI в., – это выбор между материальным и духовным, который сформулировал Эрих Фромм в своей знаменитой дилемме "иметь или быть". Для России эта цивилизационная трансформация в направлении ценностных изменений от "иметь" к "быть", возможно, пройдет наименее болезненно, поскольку национальное самосознание ее народа пока не столь отягощено многовековыми традициями индивидуализма, накопительства и потребления, намертво "въевшимися" в сознание народов Запада. Утверждение места России в мире и ее будущего высокого статуса может пролегать в русле этой новой парадигмы и модели развития (если, конечно, Россия не погонится вслед за Западом за "золотым тельцом").

Уже сейчас очевидно, что религией XXI в. становится не количественная парадигма развития, а парадигма качественная – во всех измерениях этого понятия. Формируются принципиально новые стандарты как ключевые нормы дальнейшего выживания и развития мировой цивилизации. Только в этом контексте следует понимать роль и место России в XXI в. Здесь важен честный взгляд на национальную историю, трезвые оценки сегодняшнего состояния России и, соответственно, взвешенный подход к будущему»².

Значительное самостоятельное научное значение, по моему мнению, и для развития самих общественных наук имеют завершающие книгу абзацы – это 28 строк. «Формирование нового идейного потенциала человечества, потенциала гуманистического и вместе с тем свободного от "смертной болезни", которой поражен сам стержень старого западного гуманизма, через симбиоз русского общества и постиндустриальных технологий – вот что может и должно состояться в России, – отмечает С.В. Картунов. – Причем Русское в этом проекте не должно раствориться, а найти и узнать себя, свой максимализм и симфонизм, универсализм и космизм. В этом случае в России состоится большее, чем модернизация: альтернативное прорывное развитие не на западных, а на своих (без отторжения Запада, но в партнерстве с ним, с использованием его дос-

¹ Картунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. С. 398.

² Там же. С. 554–555.

тижений) основаниях. В России состоится большее, чем национальное, государство – государство наднациональное, с соборным, всечеловеческим духовным началом. В России, таким образом, состоится большее, чем материальная, экономическая цивилизация: цивилизация постматериальная, постэкономическая и ноосферная. Наконец, в России состоится большее, чем оказавшееся в историческом тупике, общество всеобщего потребления: интеллектуальное сообщество творцов, создающих все новые высокие технологии и все новые человеческие ценности.

И тогда Россия станет нужна не только нам, гражданам страны, которые будут строить и обустроить ее в ипостаси новой, неведомой миру цивилизации, – она станет нужна всем: и Европе, и Азии, и Америке, и Африке. В партнерстве с другими народами высокой духовной культуры она тогда станет одним из мировых лидеров. В онтологическом плане (и это подтверждено всем ходом мировой истории) Россия – связующее звено между тремя континентами. Великая национальная идея России заключается в превращении этого звена между континентами и разными цивилизациями в надежную опорную конструкцию миропорядка XXI в.

Именно такая Россия нужна миру»¹.

Отмеченные мною три аспекта в рассматриваемой книге, а также другие интересные линии исследования в этой работе С.В. Картунова позволяют высказать мне ряд соображений по теме его монографии.

Во-первых, можно утверждать, что в ГУ – ВШЭ трудами С.В. Картунова и его коллег оформилась самостоятельная научная политологическая школа, ориентированная на фундаментальные проблемы конструктивных взаимодействий народов России и власти, постижения смыслов национальной идентификации, политики безопасности, культуры развития.

Во-вторых, особая ответственность всех представителей общественных наук в сложный период 2009–2012 годов обусловлена, по мнению автора статьи, необходимостью тщательного и честного изучения формирования национальной элиты России. Да, сегодня в России многие представители команд, фондов, клубов, семей, кланов, общественных институтов и организаций самоуполномочили себя на роль российской элиты. Они требуют себе власть, отдельные общественные контракты (договоры).

Каждый гражданин в России может самоуполномочить себя на Общее Дело. Но причём здесь национальная элита?

В-третьих, итоги фундаментального исследования, определившие значительность книги С.В. Картунова, очень важны ещё вот почему: в 2007–2009 году в общественных науках появились, наконец, книги на уровне мировой науки. Можно назвать оригинальные и важные книги Е.М. Примакова, Р.Г. Яновского, Ж.Т. Тощенко, В.Н. Кузнецова, А.С. Капто, В.П. Кулыгина, А.Г. Здравомыслова, О.Н. Яницкого, С.А. Кравченко, М.Г. Делягина. К счастью – перечень авторов интересных, оригинальных, актуальных статей, разделов в тематических сборниках и коллективных монографиях может быть значительно представительнее.

С.В. Картунов завершил свою книгу суждением: «Именно такая Россия нужна миру».

Первый раздел своей статьи её автор считает возможным завершить таким тезисом: именно такая Россия нужна нам, россиянам. Именно такая общественная наука нужна России.

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЛИТИК РЕГИОНАЛЬНЫХ БЕЗОПАСНОСТЕЙ В XXI ВЕКЕ

Институционализация оформившихся политик региональных (Европейской, Азиатской, Африканской, Евразийской и т. д.) безопасностей с 1999 года стала актуальной и востребованной научной проблемой для современной политологии, социологии, истории, права и ряда других наук.

Острота и своеобразие новой институционализации существующих институтов региональной безопасности (европейская безопасность, НАТО и т. д.) реально представлена в работах Ричарда Коэна и Майкла Михалка, сотрудников Европейского центра по изучению вопросов безопасности им. Джорджа К. Маршалла, расположенного в Германии. Вот ключевой тезис Р. Коэна в обоснование правомерности политики агрессии через институционализацию регионального института безопасности. Политика «безопасности на базе сотрудничества стремится к предотвращению на окружающей её территории нестабильности, которая практически всегда предполагает широко-масштабные нарушения прав человека, – поясняет он. – Эта задача решается путём активного обеспечения стабильности с использованием широкого арсенала средств, в том числе (в самом крайнем случае) при помощи силы.

Вторжение сил НАТО в Косово в 1999 г. является примером попытки восстановить, а затем расширить безопасность в регионе, находящемся в опасной близости от границ стран-членов Альянса. Массовые посягательства на индивидуальную безопасность в Косово стали

¹ Картунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. С. 560.

важным фактором, склонившим общественное мнение в пользу проведения НАТО военной операции. Не менее важную роль сыграло и то обстоятельство, что организованные и широкомасштабные преследования этнических албанцев со стороны югославского правительства грозили дестабилизировать ситуацию в регионе и представляли угрозу для входящих в НАТО Венгрии, Греции и Турции, а также для партнёров НАТО Албании, Македонии, Румынии и Болгарии. Риск дестабилизации ситуации и распространения конфликта, безусловно, сыграл роль фактора, предопределившего принятие решения о применении силы после того, как политические, дипломатические и экономические средства оказались неэффективными»¹.

Более последовательна позиция М. Михалки в стремлении представить научное обоснование права на институционализацию политики агрессии, трактуемой как современный институт безопасности.

«Безопасность на базе сотрудничества – это межгосударственная деятельность, – поясняет он, – которая осуществляется с целью снижения вероятности возникновения или смягчения последствий войны и не направлена против конкретного государства или группы государств.

Это определение разделяет два четко очерченных вида деятельности в области международных отношений: 1) деятельность, направленная на конкретные государства или группы государств, которые воспринимаются в качестве угроз миру; 2) деятельность, направленная на улучшение среды обитания государств. Безопасность на базе сотрудничества подпадает под второе определение, поскольку она направлена на улучшение более широкой среды безопасности»².

Здесь же и попытка объяснить агрессию НАТО против Югославии (1999 год) на основе новой институционализации в обширном разделе статьи «Институционализация сотрудничества». М. Михалка утверждает: «Гуманитарное вмешательство НАТО в Косово представляет собой операцию по принуждению к миру в рамках системы безопасности на базе сотрудничества. НАТО действовала без мандата ООН. Это произошло отчасти потому, что в Совете Безопасности ООН не существовало нормы, предусматривающей возможность проведения подобной операции, в то время как у государств-членов НАТО такая норма была. Еще одним свидетельством того, что НАТО играет роль сообщества безопасности, является тот факт, что постоянные и серьезные разногласия между Турцией и Грецией так и не вылились в военное столкновение этих стран»³.

Критический анализ таких подходов (Р. Коэн, М. Михалка) к институционализации политики региональных безопасностей представлен в работах учёных научной школы В.Н. Кузнецова в 2005 году⁴.

Но главным в этих работах стало формирование конструктивной теории и методологии институтов региональной безопасности (см. рис. 1 и 2)⁵.

Уникальное и масштабное исследование институционализации политик региональной безопасности осуществили в 2006 году Алисон Дж. К. Бейлс, директор Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) и Эндрю Котти, зав. кафедрой им. Жана Монне в Университете Колледж-Корк (Великобритания)⁶.

На уникальной таблице 4 представлено многообразие региональных организаций, осуществляющих функции обеспечения политики безопасности (региональные институты).

Заслуживает внимания итоговый вывод учёных. «Как шире связать "регионы безопасности" с мировым управлением в сфере безопасности? Диалектика отношений "регионализация – глобализация" типична для экономической науки, но в контексте безопасности она имеет полемический характер, если вообще обсуждается, – утверждают Алисон Бейлс и Эндрю Котти. – Как было отмечено выше, интеграция в регионах без участия США может рассматриваться и их членами, и Штатами как попытки создать противовес американскому влиянию или сдержать вмешательство США. Стремясь заслужить доверие, локальные группы могут обращаться и обращаются к тем, кого они рассматривают в качестве последователей их сотруднических моделей или кого они стремятся поощрить следовать этим моделям, распространяя дальше таким образом "вирус" регионализации. В то же самое время государства в более слабых, дезорганизованных частях мира справедливо опасаются, что мощь более сильных групп может быть направлена против них: подобная атмосфера до сих пор окружает действия НАТО и ЕС в Средиземноморье.

¹ Коэн Р. Безопасность на базе сотрудничества: от индивидуальной безопасности к международной стабильности / Коэн Р. и Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка... С. 20–21.

² Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: от теории к практике / Коэн Р. и Михалка М. Безопасность на базе сотрудничества: новые перспективы международного порядка... С. 46.

³ Там же. С. 74.

⁴ Становление евразийской безопасности / Под ред. В.Н. Кузнецова. М.: 2005.

⁵ Там же.

⁶ Бейлс Алисон, Котти Эндрю. Региональное сотрудничество в сфере безопасности в начале XXI века // Ежегодник СИПРИ 2006. М.: 2007. С. 202–234.

Рисунок 1

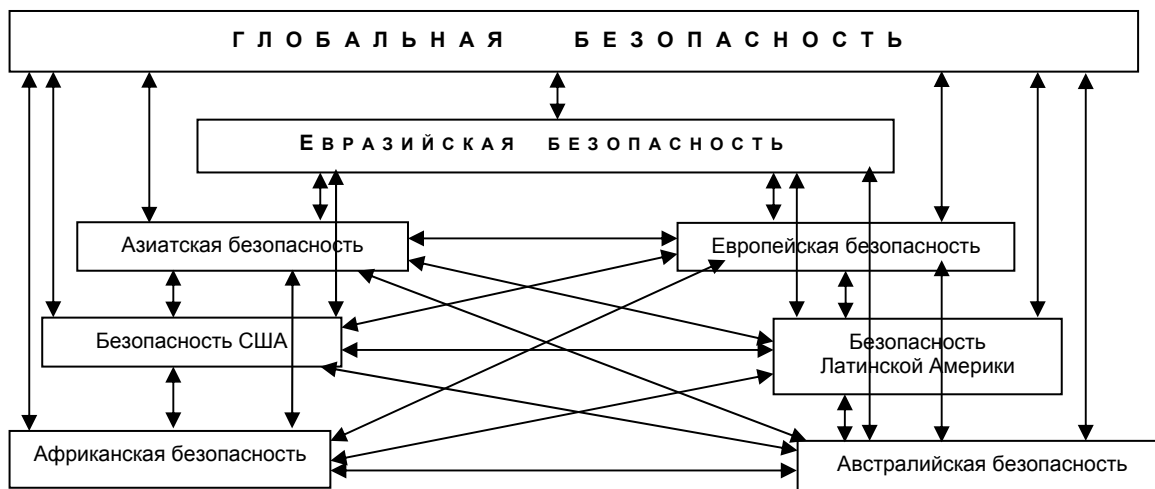
Источник: Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности. М.: 2009. С. 63.

В более аналитическом плане может возникнуть вопрос о том, как укрепление региональных клубов соответствует все более глобальному характеру как последствий традиционных угроз безопасности (например, конфликтов), так и таких бедствий, как терроризм и эпидемии. Ответ будет положительным, если региональные подходы скорее способствуют, чем препятствуют решению общих глобальных задач. Там, где угрозы растут дезагрегированно, как в локальных конфликтах, локальные возможности ответа на них, какими обладают, к примеру, европейские и африканские организации, уменьшают риск выбора "последнего средства" – введения сил ООН. Эти локальные возможности позволяют ООН фокусироваться на тех участках, где это наиболее необходимо, помогая таким образом унифицировать стандарты безопасности в долгосрочной перспективе. В случае транснациональных угроз организованные регионы способны работать на усиление своей собственной безопасности и помогать глобальным институтам. Эти примеры демонстрируют важность универсальных стандартов и границы действий властных структур (включая право ООН на силовое вмешательство), если, конечно, старое представление о "мире регионов" не приведет этот мир к превращению в джунгли с двумя-тремя обитателями»¹.

¹ Бейлс Алисон, Котти Эндрю. Региональное сотрудничество в сфере безопасности в начале XXI века // Ежегодник СИПРИ 2006. М.: 2007. С. 233.

Рисунок 2

Примерная схема взаимодействия глобальной безопасности
и региональных безопасностей

Источник: Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности: В 3 т. Т. 3. Основания глобальной безопасности. М.: 2009. С. 64.

Таблица 4

Региональные организации и группы,
обладающие функциями обеспечения безопасности

Организация	Год основания	Количество членов	Веб-сайт
Африка			
Африканский союз (АС)	2001	53 ^a	www.africa-union.org
Общий рынок Восточной и Южной Африки (КОМЕСА)	1994	20	www.comesa.int
Сообщество сахеле-сахарских государств (СЕН-САД)	1998	23	www.cen-sad.org
Восточноафриканское сообщество (ВАС)	1999	3	www.eac.int
Валютно-экономическое сообщество государств Центральной Африки (СЕМАК)	1998	6	www.cemac.cf
Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС)	1975	15 ^a	www.ecowas.int
Межправительственный орган по развитию (ИГАД)	1996	7 ^a	www.igad.org
Союз реки Ману	1973	3	–
Сообщество развития Юга Африки (САДК)	1992	14 ^a	www.sadc.int
Северная и Южная Америки			
Андское сообщество государств (Андская группа)	1969	5 ^a	www.comunidadandina.org
Карибское сообщество (КАРИКОМ)	1973	15	www.caricom.org
Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС)	1991	7	www.sqsica.org
Латиноамериканская ассоциация интеграции (ЛАИ)	1980	12	www.aladi.org
Южноамериканский общий 1991 рынок (МЕРКОСУР)	1991	4	www.mercosur.int
Соглашение о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА)	1994	3	www.nafta-sec-alena.org
Организация американских государств (ОАГ)	1948	35 ^a	www.oas.org
Группа Рио	1987	19	–
Азия			
Договор безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС)	1951	3	–
Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС)	1989	21	www.apec.org
Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН):	1967	10 ^a	www.aseansec.org
Региональный форум АСЕАН (РФА)	1994	25 ^a	www.aseanregionalforum.org
АСЕАН плюс три (АПТ)	1997	13 ^a	www.aseansec.org/16580.htm
Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)	1992	17 ^a	www.kazakhstanembassy.org/uk/cgi-bin/index/128
Организация по вопросам экономического сотрудничества (ОВЭС)	1985	10	www.ecosecretariat.org

Продолжение таблицы 4

Тихоокеанское сообщество	1947	26	www.spc.org.nc
Форум тихоокеанских островных государств (ФТОГ)	1971	16 ^a	www.forumsec.org.fj
Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	2001	6 ^a	
Южно-азиатская ассоциация по региональному сотрудничеству (СААРК)	1985	8 ^a	www.sectsc.org www.saarc-sec.org
Европа и Евро-Атлантика			
Арктический совет	1996	8	www.arctic-council.org
Балтийский совет	1993	3	–
Совет Баренцева/ Евроарктического региона (СБЕР)	1993	7	www.beac.st
Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЕС)	1992	12 ^a	www.bsec-organization.org
Центрально-европейская инициатива (ЦЕИ)	1989	17 ^a	www.ceinet.org
Организация Договора коллективной безопасности (ОДКБ)	2003	6 ^a	–
Содружество Независимых Государств (СНГ)	1991	11 ^a	www.cis.minsk.by
Совет государств Балтийского моря (СГБМ)	1992	12 ^a	www.cbss.st
Совет Европы	1949	46 ^a	www.coe.int
Европейский союз (ЕС)	1951	25 ^a	europa.eu.int
Организация Североатлантического договора: (НАТО)	1949	26 ^a	www.nato.int
Совет евро-атлантического партнерства (СЕАП)	1997	46 ^a	www.nato.int/issues/eapc/
Северный совет	1952	5	www.norden.org
Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ):	1973	55 ^a	www.osce.org
Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы	1999	40 ^a	www.stabilitypact.org
Инициатива по сотрудничеству в Юго-Восточной Европе (ИСЮВЕ)	1996	12 ^a	www.secinet.info
Вышеградская группа (В-4)	1991	4 ^a	www.visegradgroup.org
Западноевропейский союз (ЗЕС)	1954	10 ^a	www.weu.int
Ближний Восток			
Лига арабских государств (ЛАГ)	1945	22 ^a	www.arableagueonline.org
Арабский магрибский союз	1989	5	www.maghrebarabe.org
Совет экономического единства арабских стран (СЭЕА)	1964	10	www.caeu.org.eg
Совет сотрудничества государств Персидского залива	1981	6 ^a	www.gcc-sg.org
Организация Исламская конференция (ОИК)	1971	57 ^a	www.oic-oci.org

^a Список членов и более подробная информация по этим организациям представлена в глоссарии Ежегодника.

Источники: Бейлс Алисон, Котти Эндрю. Региональное сотрудничество в сфере безопасности в начале XXI века // Ежегодник СИПРИ 2006. М.: 2007. С. 203–205.

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Развёртывание влияния кризисных перемен на все основные сферы жизнеобеспечения человека, народов, государств на рубеже 2008–2009 годов обострило важность и востребованность с их стороны эффективной и понятной теории и методологии институциональной политики безопасности¹.

Оформилась, по мнению автора статьи, научная проблема изучения соотношения политики безопасности и возможности предотвращения возникновения мировой войны.

Рабочая гипотеза автора в этом разделе статьи исходит из целесообразности развития теорию политики безопасности (как оформившегося института) в концепцию политики культуры мира и безопасности через культуру диалога и культуру предотвращения на основе геокультурной парадигмы (формирующегося института).

Научным основанием такой гипотезы стало создание известным философом, социологом и политологом А.С. Капто в 2001–2008 годах политологической теории культуры мира², а также оформление в 2003–2009 годах В.Н. Кузнецовым социологической геокультурной теории культуры мира и безопасности³.

Необходимо отметить и важный вклад теоретических исследований проблем мира и безопасности и продвижения к политологической концепции политики культуры мира и безопасности, осуществлённый в 2000–2007 годах коллективом учёных Стокгольмского международного института исследований проблем мира под руководством Адама Ротфельда (до 2002 года)⁴ и Алисон Дж.К. Бейлс (до осени 2007 года)¹.

¹ Сергеева Л. Институт государства в условиях глобализации // Безопасность Евразии. 2008. № 3.

² Капто А.С. От культуры войны к Культуре Мира. М.: 2002; Капто А.С. Энциклопедия Мира. М.: 2005; Капто А.С. Профессиональная этика. М.–Ростов н/Д, 2006; Капто А.С. Энциклопедия «Мир». В 2 т. М.: 2008.

³ Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в Мире XXI: Культура–Сеть. М.: 2003; Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М.: 2007; Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия. Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах. М.: 2008–2009.

⁴ Ротфельд Адам Д. Глобальная безопасность после 11 сентября 2002 г. // Ежегодник СИПРИ 2002. Вооружение, разоружение и международная безопасность. М.: 2003; Дуан Рената. Предотвращение конфликтов // Ежегодник СИПРИ

В этом разделе статьи будет рассмотрена только некоторая логическая последовательность исследовательских шагов, представленных В.Н. Кузнецовым в третьем томе работы «Гуманитарные взаимодействия», ориентированных на соединение культуры мира и культуры безопасности: в книге **«Основания глобальной безопасности: Социологический гуманитарный аспект»** (М.: 2009).

По существу в статье предпринята попытка политологического анализа социологической геокультурной теории безопасности.

Научная монография В.Н. Кузнецова посвящена изучению социологии становления оснований глобальной безопасности XXI века. Новизна подхода в исследовании концептуальных и методологических аспектов формирования геокультурной социологической теории безопасности обусловлена соединением гуманитарных, экономических, институциональных и политических подходов к архитектуре международной безопасности, к пониманию функционирования Субъектов, Объектов и Среды глобальной безопасности.

Инновационный характер исследования определяется ориентированностью фундаментальных проблем теории международной безопасности на реальную защищённость каждого человека. Достигается соединение единичного, особенного и общего в социологии, философии, экономике, политологии безопасности человека, народов, стран и цивилизаций внедрением в сферу глобальной безопасности новых разработок феноменов: компромисс, справедливость, доверие, миропорядок, мироустройство, Правила Игры, национальная безопасность, евразийская безопасность, единая гуманитарная парадигма, «концерт Граждан России и Евразии», «концерт народов мира», «культура гуманитарных взаимодействий».

Значительное внимание в книге, как и в первых двух томах (*«Россия и Евразия: Социология геокультурной динамики евразийской безопасности XXI века»*; *«Социология справедливости: Смысл мечты России – реальное достоинство каждого человека и укрощение несправедливости здесь и сейчас»*), уделено обоснованию Российского Геокультурного Созидющего Проекта XXI века – Возрождения России, разработанного научной школой Кузнецова. Его суть: устойчивое безопасное развитие каждого человека через российский, евразийский и глобальный стратегический гуманитарный опережающий компромисс как важный и эффективный фактор содействия предотвращению готовящейся сторонниками «культуры смерти и культуры войны» (США и НАТО, Европейский Союз) глобальной ядерной войны XXI века против России.

В этой книге автор предлагает обоснование своей социологической гипотезы, согласно которой **в качестве глобальной геокультурной модели уже разворачивающихся перемен (кризиса) основных сфер жизнеобеспечения человека, семей, народов может быть предложена методология и теория становления и функционирования глобальной структурной гуманитарной революции XXI века.**

Самый предварительный социологический анализ ключевых смыслов гуманитарных перемен в жизни, в надеждах миллионов женщин и мужчин, молодёжи во многих регионах России, во многих странах мира позволил В.Н. Кузнецову сформулировать пять исходных тезисов о содержании изменений, об источниках динамики, об участии самого человека, народов в начавшихся глобальных кризисных переменах.

Первый тезис: впервые в мировой истории за 2003–2009 годы для сотен миллионов людей во всех странах мира оформился современный гуманизм как **мечта, как реальная возможность и доступность (здесь и сейчас) для каждого человека достойной и безопасной жизни по справедливости, по правде.**

Второй тезис: состоялось наполнение новым содержанием Повестки Дня для каждого человека через соединение повседневных практик его жизни с основами новейшего мировоззрения, миропорядка и мироустройства.

Третий тезис: наполнение достойными смыслами гуманитарных взаимодействий между людьми, между народами обнажило тревожные практики, процессы и последствия игр с жизнью людей; их целями, идеалами, ценностями, интересами; с их надеждами на мир, безопасность, справедливость, правду; на достойное качество и уровень жизни.

Таким образом, в 2003–2009 годах **глобальное, всепроникающее и всеобъемлющее антагонистическое противоречие: «культура безопасности человека» (культура безопасного развития человека, культура жизни человека) – «культура смерти человека» обозначилось как источник динамики глобальной гуманитарной безопасности; всемирной, абсолютной безопасности; как источник мировой динамики гуманитарных перемен.**

2002... М.: 2003; Хендриксон Дилан, Каркошка Анджей. Проблемы реформирования сектора безопасности // Ежегодник 2002... М.: 2003.

¹ Бейлс Алисон Дж.К. Введение. 40 лет исследований мира и международной безопасности // Ежегодник СИПРИ... М.: 2007; Бейлс Алисон Дж.К. Региональное сотрудничество в сфере безопасности в начале XXI века // Ежегодник СИПРИ... М.: 2007; Бейлс Алисон Дж.К. Введение. Мир рисков // Ежегодник СИПРИ... М.: 2008.

По мнению автора, будет правомерным предположить, что это глобальное противоречие стало главным интеллектуальным, энергетическим, мотивационным и силовым фактором возникновения, оформления и развёртывания новой глобальной структурной гуманитарной революции XXI века.

Четвёртый тезис. Мир после 8 августа 2008 года стал другим. Военный конфликт в Южной Осетии с гибелью российских миротворцев; женщин, мужчин, детей самых разных национальностей обнажил локальный, региональный и глобальный аспект ускоряющихся кризисных перемен: финансовых, экономических, политических, институциональных.

По существу, это, в основном, видимые проявления глобальной структурной гуманитарной революции, её «превращённые» формы.

Пятый тезис. Деятельность всех институтов ООН по обеспечению достижения Целей тысячелетия в 2001–2009 годах (научная, организационная и т. д.) вовлекла во многих странах мира миллионы людей в создание новой оптимистичной и конструктивной среды глобальной безопасности.

Главным ожидаемым итогом изучения социологической методологии становления **глобальной социологической геокультурной объясняющей модели современного всемирного кризиса (глобальной структурной гуманитарной революции XXI века)** можно, по мнению В.Н. Кузнецова, считать, определение в мировом специализированном научном социологическом дискурсе по проблемам безопасности ключевой методологической линии: фундаментальное обновление социологии, многих общественных наук (социальных и гуманитарных) обусловлено плодотворностью обогащения и наполнения всех ракурсов исследований гуманитарной проблематикой. Автор исследования имеет в виду человека, человеческое в человеке, взаимодействия человека с другим человеком.

Главные линии исследования институционализации политик обеспечения национальных, региональных и глобальной безопасности, как в третьей книге, так и во всём трёхтомнике: социологическая методология компромисса, компромиссного; доверия и честности; справедливости, справедливого, основанная на гуманитарных взаимодействиях, на геокультурной институционально-сетевой парадигме, на воле и энергетике субъекта справедливости. Они позволяют насытить масштаб, время и пространство специализированного социологического научного дискурса по проблемам мира и безопасности в XXI веке волевой направленностью, энергетической наполненностью справедливого.

В итоге всего исследования становится возможным научный дискурс в рамках всех общественных наук, в котором социология гуманитарных взаимодействий устойчиво и убедительно демонстрирует решающее преимущество созидательной и благодатной воли и энергетике компромисса, доверия, правды и справедливости, способных радикально здесь и сейчас гуманитарно превзойти энергетiku и волю несправедливости, антисправедливости.

Автор книги утверждает на основе своих исследований: зимой 2008–2009 года, из любого локального вооружённого конфликта может возникнуть глобальная ядерная война против народов любой страны. Полностью отсутствуют, как показали события 8–12 августа 2008 года в Южной Осетии, механизмы и субъекты глобального, регионального и локального влияния, способные надёжно и экстренно остановить предвоенные и военные действия, способные стремительно принять глобальный масштаб.

Определённо можно констатировать, что руководящие круги США, НАТО и ЕС в 1999 году (Югославия и Косово), в 2003 году (Ирак), в 2008 году (Южная Осетия) провели полномасштабную разведку реальными боевыми действиями с целью подготовки ядерной войны против России. Параллельно была проведена беспрецедентная глобальная кампания лжи и дезинформации всех народов мира с публичным и циничным отказом от классического гуманизма, от честности и достоинства, от правды и справедливости.

Социологические факты открыто, многократно и глобально свидетельствуют о реальной подготовке ядерной войны против России, о надежде и уверенности её организаторов победить в войне против России.

Факты есть. Сегодня необходимы профессионализм, честность и мужество, любовь к России, любовь к жизни, ответственность и профессионализм, чтобы обстоятельно и без проволочек сделать выводы и обосновать программу действий для предотвращения войны против России.

Самые предварительные итоги обобщения итогов изучения состояния мира и безопасности как глобальных феноменов позволили В.Н. Кузнецову оформить ключевой исходный социологический тезис: прежде всего, необходимо представить трактовку современного мира в геокультурной парадигме.

Только имея структуру и смысловую наполненность модели современного мира можно продвигаться дальше – к модели безопасности этого мира. Но логика изменений состояния Мира в условиях кризисных перемен второй половины 2008 года и начала 2009 года убеждает в необходимости трансформации той модели Мира, которая была представлена в первом томе исследования «Гуманитарные взаимодействия». Целесообразно учесть принципиальный переход от Большой Иг-

ры (в которой народы мира были объектом изменений) к Глобальной Игре (в которой народы мира – субъект изменений, субъект глобальной безопасности). Итак: в логике геополитической парадигмы Мир трактуется как Мир–Система. Геоэкономическая парадигма интерпретирует Мир как Экономику. Автор исследования предлагает в геокультурной парадигме понимать Мир XXI века как Культуру–Сеть, как Глобальную Игру с итогом отличным от нуля, как Глобальный компромисс по итогам которого каждый считает себя победителем. *Это всё вместе – гуманитарная парадигма.*

Глобальная (международная) безопасность, в самом предварительном плане, определена В.Н. Кузнецовым как сетевая устойчивая совокупность положений международной права, норм и процедур, разработанных международными организациями для обеспечения мира, справедливости, достоинства, благополучия на основе международного (глобального) гуманитарного стратегического компромисса по поводу безопасности каждого человека, каждого народа, каждого государства.

Автор книги надеется, что самые предварительные итоги исследования научного самоопределения социологии глобальной безопасности позволяют высказать предположение: «интеллектуальная жизнь в XXI веке – это, прежде всего, поиск и осуществление приемлемых компромиссов для достижения оснований глобальной безопасности, для оптимального разрешения противоречий везде и всегда (в том числе и антагонистических противоречий)».

Первые итоги изучения формирования социологии глобальной безопасности уже выявили исключительно важную роль методологии исследования. Автор имеет в виду обусловленность динамики и эффективности безопасности от включённости её субъектов в контекст определённой методологической парадигмы, соответствующей модели миропорядка, понимания источника динамики мировых изменений и характера интегрирующей доминанты самого миропорядка. Всё это складывает определённую социологическую методологию исследования феномена «глобальная безопасность». Особый уровень требований к методологии исследования обусловлен необходимостью учесть взаимодействие таких фундаментальных феноменов как мировоззрение, миропорядок, научная парадигма с новыми явлениями: неопределённость, теория игр и принятия решений, нематериальные факторы, своеобразная трактовка структуры общества, сеть, сетевой подход и т. д.

У автора трёхтомного труда «Гуманитарные взаимодействия» понимание создающейся методологии глобальной безопасности через гуманитарную парадигму, через геокультуру, в самом предварительном порядке, основывается на предположении о том, что новизна, оригинальность и актуальность суждений для гуманитарной науки XXI века, для научного мировоззрения XXI века заключается в ориентированности формирующейся геокультурной парадигмы на цели, идеалы и ценности человека, на его творческий потенциал, на *обеспечение нового гуманитарного синтеза в современной науке.*

Самые предварительные итоги изучения социологии, философии, экономики, политологии, культурологии, педагогики гуманитарных взаимодействий в основных сферах жизнеобеспечения человека, семьи, общества XXI века, осуществлённые автором исследования в первом и втором томах, во всех главах третьего тома «Гуманитарных взаимодействий» позволили автору выделить три основные устойчивые особенности:

- в XXI веке стремительно расширяется значение мировоззрения во всех группах молодёжи, зрелых и пожилых граждан в ходе рефлексии по поводу проблем культуры жизни, проблем мира и безопасности, проблем миропорядка и мироустройства;

- реальность кризисных перемен в 2008–2009 годах, интерпретируемых автором как глобальная структурная гуманитарная революция, влияющая на фундаментальные основы смысла жизни миллиардов людей, главные нравственные скрепы их образа жизни, на понимание их места в воспринимаемых смыслах миропорядка и мироустройства, актуализировали идеалы и ценности, своего человеческого достоинства, честности, жизни по правде, по справедливости для миллиардов людей;

- для повседневного восприятия каждодневной жизни у сотен миллионов людей практически всех стран мира оформилось понимание необходимости бороться, действовать против реальной опасности глобальной ядерной войны XXI века. *Остро востребована новейшая методология и теория сохранения и укрепления мира и безопасности через компромиссы, диалог, доверие, терпимость, культуру гуманитарных взаимодействий.*

Социологический смысл финансового кризиса 2008 года определён В.Н. Кузнецовым как гуманитарное выражение действительного Глобальной Игры народов практически всех стран мира с мировой финансовой олигархией, с мировой правящей странами клановой частью граждан.

Эти правящие кланы, связанные финансовыми операциями граждане, начали реальную глобальную финансово-экономическую войну против народов всех стран за власть, за сохранение своего права управлять миром и полностью присваивать себе результаты во всех сферах деятельности, жизнеобеспечения людей.

Народы мира практически во всех странах начали в 2008 году свою Глобальную Игру по новым, своим правилам, по своей Повестке Дня. *Народы мира в Повестке Дня на 2008 год обозначили*

глобальную процессуальность: они отказали в доверии финансовым субъектам (банкам, ипотечным корпорациям, страховым компаниям и т. д.). Народы мира именно в 2008 году доказательно и повсеместно идентифицировали смысловое, институциональное, экономическое единство мировых правящих структур, глобальных финансовых систем с транснациональными сетями международного терроризма, организованной преступности; с национальными коррупционными конгломератами.

Моментом истины стали трагические события 8 августа 2008 года в Южной Осетии.

В новой Глобальной Игре, в которой главным субъектом являются народы, тем не менее, есть два партнёра – два игрока (как минимум). Другим субъектам Глобальной Игры стали, не по своей воле, финансовые кланы и конгломераты террористов, преступников, коррупционеров.

Опыт 2008 года обозначил объективно самое слабое, уязвимое место второго игрока (финансовых кланов с их соратниками: террористами, преступниками, предателями – коррупционерами).

Автор выделяет в их позиции такие фундаментальные характеристики: несправедливость и антисправедливость; нечестность и ложь; некомпромиссность и бескомпромиссность; недоверие и предательство; недостойность и рабство.

Смысл действий главного игрока – в ориентированности Субъекта Глобальной Игры (Народы Мира) в финансовой, экономической сфере в условиях кризисных перемен – на достойную, честную, справедливую Победу. Социологический смысл этой Победы в том, что и другой игрок (финансовые кланы мира) не проиграет: с 2008 года началась Глобальная Игра, итог которой не равен нулю. Это значит, что другой игрок (проигравший) не уничтожается, он тоже может считать себя не проигравшим. Но Игра теперь ведётся по правилам, которые разрабатывают Народы Мира, которые контролируют Народы Мира.

* * *

В своём выступлении на международной конференции «Современное государство и глобальная безопасность» (Россия, Ярославль, 14 сентября 2009 года) основатель Миротемного анализа (МСА) и новой науки «мироведение» Иммануил Валлерстайн особо отметил два важных обстоятельства. Во-первых, подчеркнул он: «сегодня мы живём уже в постамериканский период мировой истории. Это уже действительно многополярный мир...

К сожалению, в ближайшие 20–30 лет ситуация, в которой нам предстоит жить, имеет значительный потенциал нестабильности. И всем необходимо подумать, как можно было бы решить эти проблемы»¹.

Решать эти проблемы – нам: всем кто сегодня и здесь живёт, мечтает, учится, дружит, любит, работает, мыслит. Своевременность, важность и необходимость трёхтомной работы В.Н. Кузнецова «Гуманитарные взаимодействия» в том и заключается, по мнению автора статьи, что он в этих и других своих докладах, статьях, книгах обосновал и предложил **хорошую теорию и методологию**; институты, механизмы и технологии; эвристику со-трудничества, со-размышления, со-работничества, со-деятельности сохранения и упрочения культуры жизни, культуры мира, культуры безопасности.

Чрезвычайно важно, по мнению В.Н. Кузнецова, чётко и понятно обратиться к порядочным, честным и талантливым людям с предложением разработать методологии, теории, технологии, механизмы, процедуры и мотивацию конструктивных и создающих институтов обеспечения глобального мира и безопасности с очень большой скоростью действия, анализа результативности и правильной корректировки. Суть: негативные, разрушающие институты сторонников культуры смерти, культуры войны (опыт агрессии в Южной Осетии – 2008; в секторе Газа – декабрь 2008, январь 2009; газовая агрессия руководства Украины в декабре 2008 – январе 2009 годов) развёртываются как никогда быстро и действуют комплексно и глобально (убитые, раненые, искажение правды).

Исключительно важно проводить во всех странах, во всех слоях общества информационную и разъяснительную работу, содействующую пониманию главного социологического смысла новой Глобальной Игры народов мира с глобальным истеблишментом (в том числе – с российским): институциональный аспект Глобальной Игры исключительно ориентирован на результат, в котором итог (для народов мира – главный игрок; мировой истеблишмент – другой игрок) не равен нулю: оба игрока в итоге, в результате новой Глобальной Игры, нового Глобального Компромисса обязательно смогут считаться победителями (как вместе, так и по отдельности).

В 2009 году, как итог кризисных перемен в России, во многих других странах мира начала формироваться **политическая компонента глобальной безопасности** в контексте развернувшейся глобальной структурной гуманитарной революции XXI века. Автор трёхтомника «Гуманитарные взаимодействия» предварительно называет её **главный смысл как политика обеспечения достойной и безопасной жизни по правде, по справедливости для каждого человека, для каждого народа мира.**

Суть: гуманитарное, экономическое, институциональное основание этой политики – наличие понятных и воспринятых глобальных целей, идеалов и ценностей каждого конкретного че-

¹ Валлерстайн Иммануил. Потенциал нестабильности // Российская газета, 2009, 18 сентября. С. 11.

ловека, органично составляющих взаимосогласованные и обоснованные, легитимные цели человечества на период до 2015–2020 годов.

Обеспечение достижения таких целей, идеалов и ценностей, функционирования такой политики – *именно здесь главное содержание и структура смыслов национальных и региональных безопасностей, глобальной безопасности.*

Исключительное значение для всех народов мира имеет методология, теория и технология реальной оценки глобальной, региональной, национальной и локальной (местной, по месту своего поселения) ситуации в Глобальной Игре с истеблишментом России, Европы, США и других стран. Первый опыт кризисных перемен показал, что мировой истеблишмент осознал новый смысл Глобальной Игры, которую ведут народы мира с ними.

Теперь для мирового истеблишмента, выступающего в тесном союзе с глобальными террористическими сетями (которые они сами и создали, которые они и контролируют), с глобальной организованной преступностью (которая тоже создана ими и функционирует под их руководством) настал «последний и решительный бой».

В первые месяцы 2009 года можно, по мнению В.Н. Кузнецова, утверждать, что итоги социологического исследования становления геокультурной теории глобальной безопасности реально востребованы и специалистами в области теории и практики общественных наук, и широким кругом граждан, народов в России, во многих странах мира.

Главная причина – формирование понимания как у сотен миллионов людей, так и у представителей всех общественных наук глобальной угрозы каждому человеку: стремительно разрушается универсальный смысл человеческой жизни; рассыпаются, опошляются и обесмысливаются самые деликатные и жизненно важные взаимодействия между людьми, семьями, народами, странами, цивилизациями; утрачивается важный для каждого человека смысл гуманитарного и социального бытия народов.

Одновременно стремительно выстраивается глобальное понимание всё возрастающей гуманитарной роли справедливости конструктивных взаимодействий в сферах справедливости, в сферах правды, в сферах честности и достоинства человека, всех народов мира.

Именно социология сохранила и развивает понимание тысячелетних практик во всех странах мира животворности феномена **«по справедливости, по правде»** как высшей цели человечества; как творца и охранителя целостности человечества и смысла его бытия; как главное энергетическое созидающее начало всех взаимодействий, объединяющих людей в семьи, народы, государства, цивилизации; как Высший Идеал в основаниях нравственности, гражданства, общего блага, общественного Договора; как Высшая Реальность.

Уникальность и значительность, социологичность представленного выше тезиса заключается, по мнению автора работы «Гуманитарные взаимодействия» (в трёх томах), в том, что все отмеченные соображения исключительно важны для каждого человека. В то же время каждый человек – Творец реальностей, практик и смыслов справедливого и правдивого, честного, достойного. Более того – только социологический анализ и синтез выявляют, что *безопасность человека в XXI веке всеобъемлюща только в ходе процесса обеспечения безопасности реальной жизни, её смыслов, их понимания; справедливости; правды; культуры; доверия и солидарности; компромиссности, диалогичности и терпимости; доверия.*

* * *

История так распорядилась, что с первых дней января 2010 года в России, во многих странах мира сотни миллионов людей наглядно (средства массовой информации) в режиме реального времени через общение с Президентом России Дмитрием Медведевым включились в общее дело мудрого, терпеливого и ответственного процесса «строительства» национальной, новой евразийской, новой глобальной безопасности. Точнее сказать, культуры глобальной безопасности, через культуру предотвращения перерастания локального конфликта России с Украиной (по поводу осуществления транзита природного газа в страны Европы) в возможный региональный, евразийский конфликт, в глобальную напряжённость.

Важность уже состоявшегося соработничества как в поучительности поиска путей достойного компромисса в сложном поле проблем энергетической, экономической и политической безопасности, так и в масштабности, конкретности достигнутого результата: приемлемые контракты подписаны; газ направлен потребителям в Украине, во многие страны Европы; у мирового сообщества есть эффективные уроки достижения компромиссов, есть конструктивный опыт в сфере глобальной безопасности XXI века.

Методологическим, теоретическим ядром становления динамичной и привлекательной для миллиардов людей, для всех народов мира культуры гуманитарных взаимодействий уже стал Проект научной школы Кузнецова «Возрождение России», который впервые вводит в практики и рефлексии повседневности потребность в целостности, органичного единства всей сферы глобальной безопасности.

Важно отметить также особенности гуманитарных инноваций в контексте становления Российского Геокультурного Созидающего Проекта XXI века.

Народы мира, конкретных граждан привлекают такие особенности Проекта «Возрождение России»:

– ключевым фактором обозначена Общенациональная Цель, которая ориентирована на каждого человека. Однако она не может быть даже частично осуществлена без конкретного созидающего участия самого человека.

Здесь важно отметить, что на этапе возрождения России (2009–2020 годы) смысл и содержание Общенациональной идеи практически полностью совпадают с Общенациональной Целью;

– практически впервые в истории российских общественных наук «выстраивается» инновационный гуманитарный Проект сохранения и развития России на собственной концептуальной (Московско-Шанхайская модель миропорядка) и методологической базе;

– в качестве технологии, методики, механизмов соединения усилий отдельных людей для блага Отечества, для соединения усилий конкретных людей, партий, конфессий, структур власти, для продуктивного их взаимодействия с Президентом России Дмитрием Медведевым выступает российский гуманитарный стратегический компромисс по общезначимому для всех основанию – обеспечение безопасности каждого человека, каждой семьи, общества и государства;

– в рамках геокультурного подхода к изучению идеологий были привлечены возможности достижения идеологического компромисса между всеми идеологиями, которые представлены в России (кроме идеологий коррупционности, терроризма и организованной преступности). Позитивный результат, полученный по итогам исследований позволил В.Н. Кузнецову представить народам России формирующуюся российскую объединяющую государственническую, патриотическую идеологию. Можно утверждать, на основе итогов исследований, что без такой национальной идеологии практически невозможно позитивно соединить усилия отдельных людей, институтов, общества и власти в работе по достижению Общенациональной Цели и Общенациональной Идеи;

– именно под влиянием формирующейся национальной идеологии может быть востребован и осуществлён стратегический общероссийский, евразийский, глобальный опережающий и предотвращающий компромисс, катализатором и творцом которого конкретно может выступить культура идеологического компромисса, культура гуманитарных взаимодействий;

– одной из самых трудоёмких работ конкретного человека, российского общества в российском Проекте является «создание», «усвоение» и «развитие» нового мировоззрения XXI века. Исследования становления новой Московско-Шанхайской модели миропорядка, геокультурной парадигмы, Общенациональной Цели и национальной идеологии показали, что они могут быть осуществлены только при наличии современного мировоззрения.

Таким образом, можно предположить, что Российский Геокультурный Созидающий Проект XXI века – **Возрождение России** реально становится интеллектуальным, информационным и организующим ядром для единения народов России, для единения народов мира на основе стратегической партнёрской культуры компромисса.

Смысл, суть, содержание анализа глобальных перемен в 2007–2010 годах как в объекте и субъекте безопасности, в среде безопасности – именно всемирная структурная революция: каждый человек в мире заявляет свои права, свою ответственность по поводу безопасности. Это гуманитарная созидающая революция всей структуры обеспечения жизни человека, его развития, его достоинства, его смысла жизни.

Оформление в рамках социологического научного дискурса международной дискуссии о смысле глобальной объясняющей модели (глобальной структурной гуманитарной революции XXI века) дополняет практики функционирования справедливого и безопасного рефлексией по поводу формирования, во-первых, новых правил игры при формировании и осуществлении международной повестки дня как 2010 года, так и последующих лет.

Тем самым автор предложил, во-вторых, фундаментальные основания новой глобальной доминанты научного дискурса – власть идей как новая идеология мироустройства XXI века.

В итоге политологического исследования социологической геокультурной теории безопасности, теории культуры развития Кузнецова можно констатировать, что на основе культуры диалога, культуры предотвращения можно в сжатые сроки приблизиться к созданию глобальной политики культуры мира и безопасности.

ГУМАНИТАРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЯВЧУНОВСКАЯ Илона Валерьевна – кандидат философских наук,
представитель Россотрудничества в Испании

В канун грядущего третьего тысячелетия завершающий год был объявлен ООН Международным годом культуры мира¹, а первое десятилетие наступающего века было провозглашено Международным десятилетием культуры мира и ненасилия в интересах детей планеты².

И вот десятилетие завершается. К чему же пришло мировое сообщество в своём цивилизационно-культурном развитии за эти прошедшие десять лет.

* * *

Одной из задач в целях обеспечения культуры мира было обозначено продвижение идеалов взаимопонимания, терпимости и солидарности между всеми цивилизациями, народами и культурами. Для выполнения этих целей Генеральная Ассамблея ООН приняла Программу действий в области формирования и развития культуры мира. В ней подчёркивалась роль гражданского общества, наряду с государственными органами и институтами, в расширении круга мероприятий в области культуры мира, в осознании важности гуманизации международных отношений.

К сожалению, приходится констатировать, что прошедшее десятилетие было наполнено чудовищными актами по количеству человеческих жертв в результате осуществлённых экстремистско-террористических и военно-силовых акций. Кажется, мировые ведущие страны забыли, что решать кризисные вопросы по обеспечению собственных национально-государственных интересов можно другими способами и методами. Как заметил представитель Института культуры ЮНЕСКО Э. Тагиров, кризис нравственных начал – одно из проявлений кризиса цивилизации. Соглашаясь с ним, добавим, что в современных условиях, когда существенно возрастает взаимозависимость и целостность мирового сообщества, когда усиливается давление на сообщество в результате финансово-экономического кризиса, отход от нравственных начал либо забвение нравственных устоев порождает чрезвычайно опасные, если не катастрофические последствия. Сюда следует отнести аморальную составляющую деятельности средств массовой информации, сети Интернет, оказывающих сильное воздействие на сознание и поведение людей, особенно молодого подрастающего поколения. Так как переработка информации человеческим мозгом становится фактором формирования мотивации поведения. Тревожные тенденции утраты ценностных начал усиливаются под бурным натиском денежных интересов («деньги решают всё»), т. е. экономический и денежный прагматизм в совокупности с криминализацией сознания (возрастающая коррупционность) и поведения стали проявляться как характерные черты образа жизни людей.

Глобальный информационный прессинг США в культурной сфере, осуществляемый по отношению к западному и российскому обществу отнюдь не способствует решению проблем в любой сфере. О том, что американское общество больно, известно давно, и об этом открыто говорят американские интеллектуалы и представители власти. Хуже, что свои проблемы США пытаются решить за счёт других стран, разрушая материальные и духовные основы их жизни. Хотя вряд ли кому удавалось что-либо создать у себя в духовной сфере путём разрушения чужой культуры. Как отметил еще Э. Тоффлер, информационные бомбы, которыми насыщены средства массовой информации, практически ежедневно «взрываются в самой гуще людей, осыпая нас шрапнелью образов и в корне меняя и восприятие нашего внутреннего мира, и наше поведение»³.

Но, тем не менее, даже в такой ситуации актуализация создания эффективных механизмов противодействия этому негуманному проявлению нравственного и душевного насилия

¹ См.: Резолюция ГА ООН 52/15 от 20 ноября 1997 г.

² См.: Резолюция ГА ООН 53/25 от 10 ноября 1998 г.

³ Тоффлер Э. Третья волна. М.: 2001. С. 263.

должна содержать в себе гуманитарное сотрудничество, основанное не только на осуществлении различных форм гуманитарной материальной помощи (что само по себе важно и значимо), но и в рамках цивилизационного культурного диалога. Или как отмечает Э. Кочетов, принципиальность «большого разговора о судьбе мира», в котором его составляющей должен стать диалог народов как «мировой разговор». Как никогда сегодня актуален диалог для понимания внутреннего содержательного мира, ценностных ориентаций людей другой страны.

Важным элементом диалога выступает язык диалога, но не в смысле преодоления языкового барьера. С этим уже научились справляться довольно успешно. А в значении понятийных знаков, в качестве которых выступает искусство, культура, архитектура, живопись, кино, предметы народного промысла и т. д., всё то, что выражает сакральную душу того или иного народа.

И, несмотря на политико-идеологические противоречия, «частную локальную» информацию, содержащую в себе нередко информацию, отвечающую определённым, далеко не гуманным, политическим интересам и потребностям, развитие техники общения, диалога общения, включающего в себя разные воззрения и понимание окружающего мира во всём его многообразности, красочности и неповторимости, исходящей из многообразия населяющих его народов, становится крайне необходимым для стабилизации современного миропорядка.

На наш взгляд, этот диалог культур, складываясь, как бурная река из множества ручейков, выступает достаточно эффективным инструментом межнационального общения. Раскрывая данный тезис, остановлюсь на примере развития научно-культурного сотрудничества между Россией и Испанией за последние годы.

История взаимоотношений этих двух стран насчитывает не один десяток лет, и развивались они далеко не просто, но интересно и всегда с большой доброжелательностью друг к другу. Это было отмечено и в ходе визита Президента России Д. Медведева в Испанию в марте 2009 года. В год, когда дипломатическим отношениям между Москвой и Мадридом исполнилось 490 лет, ибо первый зафиксированный межгосударственный контакт был установлен в 1519 году.

Продолжая эти традиции последние годы стали периодом по укреплению позитивного образа России не только в мировом сообществе, но и в Испании. Можно констатировать возрастающий интерес испанского общества к культуре России, её традициям, к национальному фольклорному колориту. Растущая потребность в объективной информации о российских гуманитарных инициативах сказывается на активном проявлении взаимодействия с муниципальными и государственными органами и общественными организациями Испании. Они оказывают значимое содействие в проведении совместных культурных мероприятий, фотовыставок, концертов русской классической и народной музыки, в работе с детскими учреждениями. В этом плане и для России также представляет значимый интерес культурное развитие испанского государства, для которого характерна взаимосвязь двух цивилизационных культур – европейской и арабской.

В рамках реализации государственных программ по работе с соотечественниками, проживающими в Испании по инициативе Представительства Россотрудничества и Посольства России был осуществлён ряд мероприятий, приуроченных к празднованию Дня России в Испании, Дня Москвы, проводятся на постоянной основе «Недели русской культуры» и др. В 2008 году состоялась Вторая всеиспанская конференция российских соотечественников, в которой приняли участие представители более 30 культурных ассоциаций из разных регионов Испании, роль которой трудно переоценить в плане разработки и проведения совместных мероприятий по приобщению русских детей, проживающих в Испании, к культуре и истории России.

Прошедший в Барселоне Региональный Форум русистов стран Евросоюза при поддержке Федерального агентства по образованию РФ, Центра международного образования МГУ им. М. Ломоносова, Представительства Россотрудничества и Центра русского языка и культуры им. А.С. Пушкина стал важным действием в реализации ряда задач, связанных с вопросами изучения русского языка в других странах; взаимодействия между высшими учебными заведениями России и европейских стран, представители которых участвовали в работе Форума; продвижения русской культуры в испанские учебные заведения.

Обмен информацией и знаниями, происходящий в диалоге культур свидетельствует о том, что с каждым шагом вперёд, начиная с сегодняшнего дня, «добавленная стоимость в экономическом развитии возникает во все большей степени из знаний, а не из дешевого труда, из

символов, а не из сырья»¹, – «знание перестало быть приложением к власти денег и власти силы, знание стало их сущностью. Оно, по сути, их первый усилитель»². Столь высокая роль знания, отмечает Э. Тоффлер, связана, прежде всего, с тем, что «в отличие от пуль и бюджетов знание не может быть израсходовано. Одно это говорит нам о том, что правила игры за власть, связанную со знаниями, разительно отличаются от правил, на которые полагаются те, кто применяют силу и богатство для осуществления своей воли... Поистине революционная характеристика знания заключается в том, что им могут обладать также слабые и бедные. Знание – это самый демократический источник власти... Контроль над знаниями – вот суть будущей всемирной битвы за власть во всех институтах человечества»³.

Иначе говоря, всемирная битва за ресурсы приобретает новую форму, выступая в виде борьбы за знания, причём во всех отраслях, которых, по логике Э. Тоффлера, вследствие их неисчерпаемости и демократичности, должно хватить на всех людей планеты. Бесспорно, потребление знаний не имеет пределов, поскольку оно по природе своей бесконечно, вследствие бесконечности объекта познания – природного и социального мира, неисчерпаемости процесса самопознания самого человека. Знание обладает товарной формой и, следовательно, может быть продано и куплено. Производство знания – высококвалифицированный труд, это труд, требующий хорошей оплаты. Знание – это целая отрасль хозяйства, включающая практически все звенья общественной, экономической и культурной систем. Здесь есть свои разработчики, свои исполнители, свои менеджеры. Знание – крайне дефицитный товар, поскольку без него невозможно развитие производства, общества, человека. Нельзя не прислушаться к мнению Э. Тоффлера, ибо «растущая волна новых знаний обрекает нас на еще более узкую специализацию и требует ускоренных темпов пересмотра нашего внутреннего образа реальности... это относится ко всем категориям знания, оказывающего влияние на повседневную жизнь миллионов людей»⁴.

Потребление знания процесс достаточно сложный. Он, во-первых, немислим без первоначальных знаний. Во-вторых, для него необходимы серьезные усилия, прежде всего, усилия ума. Потребительский подход к знанию разрушает, к слову, саму основу информационного общества, поскольку оно не может развиваться без генерации нового, творческого знания.

О роли творческого подхода к науке свидетельствует состоявшийся в октябре 2009 года в Мадриде Международный научный семинар «Новые наноструктурные материалы и покрытия». Семинар был организован НП «Инноватика» в России и представительством Россотрудничества в Испании, при содействии Посольства России в Испании и Министерства образования и науки РФ. В семинаре приняли участие ведущие учёные российских институтов, таких как Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС», Федеральное государственное учреждение «Технологический институт сверхтвёрдых и новых углеродных материалов», Московский физико-технический институт, Московский государственный институт электронной техники, Российский Химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева, Институт общей физики им. А.М. Прохорова РАН. С испанской стороны в семинаре приняли участие ведущие специалисты и учёные из Исследовательского Института материалов, Автономного Университета г. Мадрид, Института нанотехнологий, Института микроэлектроники, Политехнического Университета г. Мадрид, Университета Страны Басков, Университета Комплутенсе. По итогам работы научного семинара были достигнуты договорённости о продолжении диалога в рамках более тесного научно-технического сотрудничества между институтами и подписаны соглашения о намерениях между «МИСиС» и Мадридским институтом IMDEA-Nanociencia, а также между Московским институтом электронных технологий и Институтом ISOM. Российская сторона предложила испанским коллегам запланировать ответный визит в Россию, с целью ознакомления с новыми научно-техническими разработками.

Представляется, что основой действительно качественно новых изменений, способных разрешить роковые проблемы глобального мира, может быть только культура и искусство, по-

¹ Тоффлер Э. *Метаморфозы власти*. М.: 2001. С. 111.

² Там же. С. 40.

³ Там же. С. 42–43.

⁴ Тоффлер Э. *Шок будущего*. М.: 2001. С. 181.

зволяющие и способные сохранить своеобразие и общность славянских народов, их духовность и красоту внутреннего мира.

В рамках гуманизации международных отношений важное место отводится и славянскому миру. Для стран славянского мира, как части европейского культурного пространства, подражание американскому обществу с его представлениями о роскоши жизнеобеспечения с наркотиками и порнографией есть псевдокультурная экспансия. Так, на состоявшейся в г. Уэльве в 2009 году конференции, посвящённой проблемам функционирования славянского мира, выступавшими участниками отмечалось, что наряду со стремительным распространением наркотиков, нетрадиционной гендерной ориентацией в молодёжной среде происходит геноцид в отношении славянской культуры.

Есть целый ряд ценностей, в последние 100 лет заявивших о себе в качестве общих для всего человечества. Среди них, в первую очередь, ценность жизни, ценность мира, ценность безопасности культурного наследия, антропологические ценности, включающие социокультурное многообразие в условиях унифицирующих глобализационных тенденций. Синтез этих ценностей – ценность культуры в самом широком понимании этого слова.

И сейчас, когда мир сотрясается от экономического и финансового кризиса без поднятия духовности все экономические реформы обречены на провал. Естественно, что экономические проблемы, от решения которых зависит благосостояние общества, в настоящее время первостепенны. Но без установленных нравственных устоев, без духовных основ, без оздоровления отношений между людьми, без устранения вульгарного потребительского отношения к культуре все стремления осуществить экономические реформы будут тщетными. Одной из главных опасностей представляется превалирование рыночных отношений над человеческими, в стремлении к наживе, в превращении прогресса в систему естественного отбора.

Только изменение морального климата в обществе, изрядно загрязнённого «чёрными технологиями» и беззастенчивым стремлением любой ценой получить или сохранить власть, положение, деньги, может дать шанс новому этапу подлинно демократического процесса, укрепления гражданского общества и повышения в нём статуса и роли женщины, именно об этом шёл профессиональный разговор женщин-педагогов, женщин-предпринимателей, культурологов, политиков и историков на апрельском 2009 г. Международном женском Форуме в Испании.

Лишь преодолев стереотипы, сложившиеся в последнее время – мифологические, политические, конъюнктурные, – сложившиеся с образом России как великодержавным государством, преодолев обиды за многие исторические ошибки, за нечуткость, за неоправданные надежды и т. д. можно приблизиться к объективному осознанию особенностей европейских и славянских народов, а во взаимосвязи с этим и их специфики отношений с Россией.

* * *

Отличительная черта современной российской политики – её открытость, предсказуемость, гуманность и прагматичность в решении поставленных целей. В контексте её осуществления обеспечение взаимопонимания между народами становится центральным звеном гуманизации международных отношений, ибо Россия имеет большие преимущества в инновационном лидерстве на основе высоких образовательных и интеллектуальных услуг. Осуществляя планомерную работу по обеспечению национальных интересов России за рубежом реализация научно-культурных программ содействует проведению её внешнеполитического курса, нацеленного в настоящее время на укрепление имиджа России, на здоровое понимание российских интересов и предложений по формированию новой структуры европейской безопасности.

ЭКСПАНСИЯ КИТАЙСКОГО КАПИТАЛА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЕЁ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

КОМАРОВ Павел Александрович – студент четвёртого курса, факультет мировой экономики и мировой политики, ГУ–ВШЭ

Китайская Народная Республика, на протяжении более чем 30 лет демонстрирующая феноменальные темпы экономического роста (в среднем около 9% в год), которые, похоже, не в силах обуздать даже мировой экономической кризис, по мнению большинства экспертов, способна уже в самое ближайшее время сравняться с США по абсолютным показателям экономического развития. Общеизвестно, что экономические успехи КНР в значительной степени обусловлены так называемой «стратегичностью» мышления китайского руководства, в последние десятилетия придававшего огромное значение выработке долгосрочной стратегии развития китайского общества.

Важно понимать, что, несмотря на колоссальные темпы роста совокупной мощи КНР и поражающий воображение потенциал роста, перед лицом Китая сохраняются как внутренние, так и внешние вызовы, подкрепляемые усилением глобальной взаимозависимости. Поэтому кризисные явления различной степени интенсивности – неотъемлемая сторона развития современного Китая. Это находит отражение в том, что стратегия развития Поднебесной постоянно корректируется. Пока КНР удаётся избегать тотального кризиса. Возникновение такового возможно, во-первых, при наложении друг на друга кризисных ситуаций в разных областях жизни китайского общества и, во-вторых, при наличии своего рода «детонатора», способного дать толчок развитию кризиса сразу по нескольким направлениям¹.

Представляется, что в контексте глобального экономического кризиса следует в первую очередь говорить о потенциальных экономических «детонаторах», способных притормозить развитие Китая, а в перспективе – подорвать сами основы китайского общества. Не случайно именно обеспечение экономической безопасности ставится во главу угла в работах китайских аналитиков, посвящённых выработке «большой стратегии» КНР. Руководство и экспертное сообщество КНР осознаёт, что в нынешних условиях экономическая безопасность не только становится важным фактором стабильности и развития, но и составляет существенную часть государственной безопасности².

Наряду с продолжающимся развитием мощной и современной индустриальной экономики, переориентацией национальной экономики на внутренний спрос, одним из важнейших направлений деятельности китайского руководства по обеспечению экономической безопасности является активная внешнеэкономическая политика.

Традиционно КНР крайне прагматично выстраивает систему своих внешнеэкономических связей, демонстрируя стремление обеспечить условия для продолжения устойчивого развития страны. Но, если ранее внешнеэкономическая политика КНР носила весьма умеренный характер и Китай чаще всего выступал в роли принимающей стороны в инвестиционном процессе, то ныне, обладая колоссальными золотовалютными резервами и огромными частными накоплениями, Китай превратился в крупнейшего инвестора, а внешнеэкономическая деятельность КНР приобрела ярко выраженную экспансионистскую окраску. Чтобы в этом убедиться, достаточно привести лишь несколько примеров: приобретение австралийской Rio Tinto Group в начале 2009 года; крупные инвестиционные проекты в Иране, в частности проект разработки месторождения Ядавара; приобретение нефтяных концессий в Венесуэле и участие в инвестиционных проектах в Африке и так далее. С учётом того, что китайское руководство демонстрирует свою способность эффективно бороться с кризисом и КНР, по прогнозам аналитиков, раньше других стран сможет преодолеть кризисные явления в экономике, в период ослабления традиционных игроков международной экономической системы глобальная экспансия китайского капитала вполне способна привести к тектоническим сдвигам в мировой экономике и системе международных отношений.

¹ Михеев В. Китайский синдром. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/media/73110.htm>

² Бергер Я.М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // «Проблемы Дальнего Востока». 2006. № 1.

Значительное внимание в контексте обеспечения экономической и, прежде всего, энергетической безопасности уделяется со стороны Китая и региону Центральной Азии. Интерес исследования инвестиционной деятельности КНР в данном регионе продиктован несколькими факторами. Обладая значительными запасами энергетических ресурсов и стратегически важным географическим положением, Центрально-Азиатский регион в последнее десятилетие вновь приобрёл важнейшее геополитическое значение и на сегодняшний момент является местом прямой конкуренции, по меньшей мере, трёх крупнейших держав. Для США Средняя Азия имеет важнейшее значение с точки зрения успешности проведения операции в Афганистане, а, следовательно, – борьбы с международным терроризмом и сохранения доминирующей роли в мире. Для России Центрально-Азиатский регион – это традиционная сфера влияния, и вряд ли следует ожидать безоговорочного отступления РФ из данного региона. Наконец, для КНР, помимо очевидных экономических интересов, в регионе существуют и важные политические интересы, такие как сдерживание сепаратистских движений «Восточного Туркестана», а также обеспечение такого уровня безопасности в регионе, при котором Центральная Азия являлась бы надёжным тылом Китая¹.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Региональная экономическая кооперация со странами Центральной Азии исторически представляет для Китая огромный интерес. Отношения государств или, если быть точнее, государственных образований на территории Центральной Азии и Китая, имеют довольно длительную историю, суть которой заключается во взаимозависимости двух регионов друг от друга. Можно начать её ещё со времён существования Великого Шёлкового Пути, когда Великая степь была главным связующим звеном между тогда ещё Древним Китаем и древними цивилизациями на Западе. С тех далёких времён минуло немало столетий, однако и по сей день уровень экономических отношений между Китаем и государствами региона весьма высок и развитие отношений с центрально-азиатскими республиками приобретает для Китая ключевое значение в контексте необходимости обеспечения энергетической безопасности.

Если посмотреть на современную политическую карту Центральной Азии и сопредельных государств, то мы увидим, что наибольшими выгодами от усиления экономического сотрудничества между Китаем и Средней Азией пользуются северо-западные регионы Китая, прежде всего, – Синьцзян-Уйгурский автономный район (СУАР)². Северо-западные территории КНР находятся на значительном удалении от развитых в экономическом отношении восточных провинций Китая, а государства Центральной Азии географически являются их непосредственными соседями. Экономические связи северо-западных районов и восточной части КНР характеризуются определёнными сложностями, связанными с большой удалённостью, в то время как центрально-азиатские государства выступают их близким и естественным партнёром. Это важный фактор экономических интересов Китая в Центрально-Азиатском регионе.

Энергетические отношения – важнейшая составляющая экономического сотрудничества между Китаем и Средней Азией и основа для дальнейшего углубления кооперации. Как уже отмечалось, задача обеспечения экономической безопасности – основополагающий элемент «большой стратегии» КНР. По мнению китайских учёных, экономическая безопасность КНР базируется на трёх компонентах, тесно связанных друг с другом, а именно – устойчивости экономического роста, гарантиях энергетической безопасности и защите окружающей среды³. С учётом темпов роста китайской экономики проблема энергетической безопасности выходит на передний план, поскольку увеличение потребления энергии сопоставимо со среднегодовыми темпами роста ВВП, и является непосредственным ограничением возможностей роста.

Топливо-энергетический комплекс Китая обладает не характерной для большинства крупных экономик спецификой. Главная его особенность состоит в том, что основным топливным сырьём является уголь, с помощью которого обеспечивается около 70% потребности в энергии. И практически весь используемый уголь добывается на территории КНР. С помощью нефти насыщается лишь четверть спроса, а на газ приходится лишь 3–4%⁴. Однако картина постепенно меняется: несмотря на огромные запасы, угля в стране добывается всё меньше, а нефти и газа импортируется всё больше, и переломить эту тенденцию вряд ли удастся.

¹ Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и ШОС. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. № 5.

² Там же.

³ Liu Xuecheng. China's Energy Security and Its Grand Strategy. The Stanley Foundation, 2006.

⁴ International Energy Agency.

Растущая зависимость Китая от импорта энергоносителей усугубляется и тем, что основные мировые источники экспорта расположены в крайне нестабильных регионах мира. Более того, в связи с вновь обострившейся угрозой морского пиратства нет гарантий безопасности морских поставок, а сухопутные маршруты транзита в Китай пересекают несколько небезопасных границ. Таким образом, вследствие зависимости от экспорта энергоресурсов быстро растущая китайская экономика в огромной степени подвержена потенциальной опасности глобальных и региональных перебоев с поставками энергии, и задача обеспечения энергетической безопасности – это задача стратегической важности.

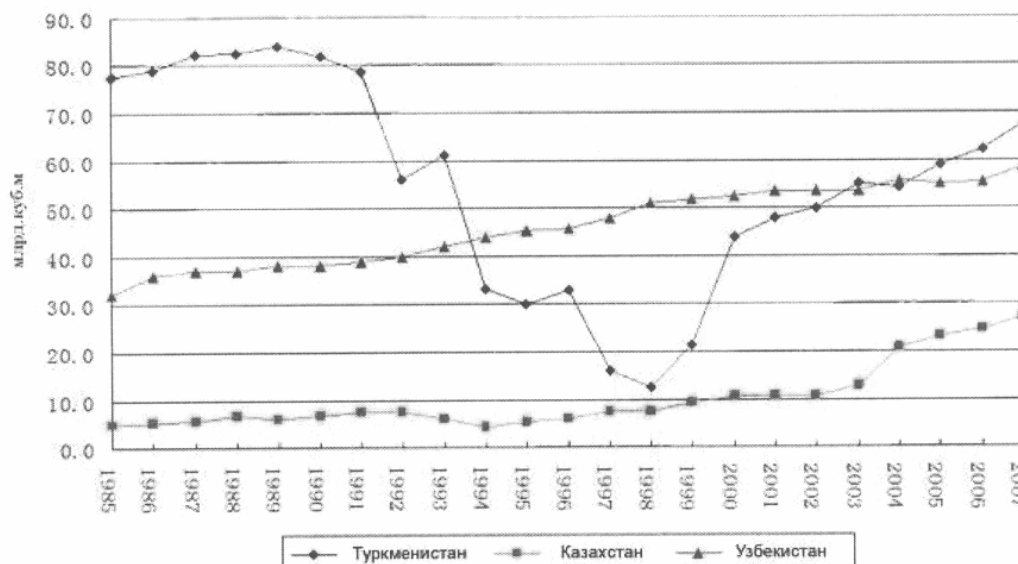
В настоящее время на Ближний Восток приходится около 50% китайского импорта сырой нефти, чуть более 22% поступает из Африки¹. В итоге совокупная доля ближневосточного и африканского рынков превышает 70%, что, разумеется, является очень большим показателем. С учётом нестабильности, свойственной этим двум регионам, и принимая во внимание риск, связанный с дальними морскими маршрутами поставок, такое положение вещей содержит прямую угрозу надёжности поставок энергоресурсов в КНР.

Важным партнёром Китая в области обеспечения энергетической безопасности, безусловно, является Россия. Взаимодополняющее сотрудничество в энергетической отрасли составляет основу нынешнего, пусть и декларируемого, стратегического партнёрства между Россией и Китаем. За счёт тесных энергетических отношений с Россией Китай обеспечивает порядка 8–10% своих потребностей в импорте энергоносителей². Однако существуют и серьёзные ограничения, прежде всего, инфраструктурные. В частности, экспорт российской сырой нефти в Китай в настоящее время ограничивается пропускной способностью железнодорожных систем обеих стран и отсутствием достаточных трубопроводных мощностей.

Китайская сторона крайне заинтересована в диверсификации основных энергетических источников и рационализации структуры импорта энергии. И Центральная Азия, по мнению китайских аналитиков, в этом отношении является для Китая одним из наиболее перспективных партнёров³. Активизация разведки и добычи нефти и газа в Средней Азии в последние годы сделала регион важным игроком на международном рынке энергии и привлекла внимание крупнейших экономик мира. О растущем потенциале роста добычи и экспорта энергоресурсов в Центральной Азии свидетельствует следующий график.

Рисунок 1

Динамика добычи природного газа за последние 30 лет

Источник: BP Statistical Review of World Energy, 2008.

¹ Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и ШОС. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. № 5.

² Liu Xuecheng. China's Energy Security and Its Grand Strategy. The Stanley Foundation, 2006.

³ Там же.

Основные запасы Центрально-Азиатского региона сосредоточены в Каспийском бассейне. Диапазон оценок доказанных запасов нефти колеблется от 14,7 до 31,3 миллиардов баррелей (2–4 млрд т). Остаточные доказанные запасы природного газа вокруг и внутри Каспийского региона составляют около 8 трлн куб. м, оценка прогнозных запасов составляет 20,3 трлн куб. м¹. Не случайно этот регион называют «энергетической базой XXI столетия», поскольку доказанные запасы нефти и газа составляют соответственно 8% и 5% от мировых доказанных запасов². Тем не менее, лишь три страны Центрально-Азиатского региона обладают существенными запасами энергоносителей – это Казахстан, Туркменистан и Узбекистан.

С начала XXI века, по мере увеличения мирового спроса на энергоносители, страны региона использовали все свои возможности для интенсификации процессов разработки нефтегазовых месторождений. В результате темпы прироста добычи и экспорта нефти и газа удвоились в каждой из этих стран и, что важно, обладают достаточным потенциалом для дальнейшего увеличения.

Приведённые данные со всей очевидностью показывают причины интереса КНР к региону Центральной Азии. Необходимо в то же время подчеркнуть, что вследствие незрелости институциональной рыночной структуры экономик стран Центральной Азии, а также неразвитости инфраструктуры существует и обратный интерес: для максимальной реализации собственного потенциала страны Центральной Азии крайне заинтересованы в привлечении иностранных инвестиций, и китайские партнёры уже на сегодняшний день занимают одну из ведущих позиций.

ФАКТОР ШОС В СТРАТЕГИИ КИТАЯ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Шанхайская Организация Сотрудничества, созданная 15 июня 2001 года, своими корнями уходит в переговорный процесс о пограничных вопросах сначала между КНР и СССР, а впоследствии – между КНР и Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном («Шанхайская пятёрка»). Впервые в пятистороннем формате встреча в верхах состоялась в Шанхае в 1996 году, и успех тех переговоров, несмотря на узкие рамки обсуждаемой повестки, побудил лидеров стран и в дальнейшем встречаться для обсуждения наиболее острых проблем региона. В результате на заключительной встрече «Шанхайской пятёрки» в Душанбе в 2000 году, где Россию представлял уже новый лидер и, помимо этого, в качестве наблюдателя выступал Узбекистан, была обозначена тенденция к институционализации форума и превращению его в полноценную международную организацию. Лидеры государств договорились, что, помимо вопросов региональной стабильности и безопасности, в рабочую повестку новой организации будут также включены и вопросы экономического и культурного сотрудничества.

Примечательно, что желание Пекина продолжить развитие многостороннего сотрудничества с государствами Центрально-Азиатского региона в рамках международной организации после достижения главной цели «Шанхайской пятёрки» – решения вопроса о границах – определённо идёт в разрез с традиционными принципами китайской политики невступления в какие бы то не было политические и военные объединения. Беспрецедентный в политической истории Китая факт участия КНР в ШОС позволяет говорить о новом подходе китайской дипломатии к политике в отношении Центрально-Азиатского региона. Связано это с тем, что деятельность ШОС полностью вписывается в круг интересов Пекина в Центральной Азии и служит платформой для реализации внешнеполитического и внешнеэкономического курса КНР в регионе. Более того, создание ШОС можно с полной уверенностью расценивать как не что иное, как серьёзную уступку Китаю со стороны России, согласившейся допустить КНР в регион, где её влияние традиционно высоко.

После обретения государствами Центральной Азии независимости не существовало серьёзных препятствий для развития отношений Китая с ними. По соображениям, связанным с историей, традициями, безопасностью, экономикой и т. п., двусторонние связи Китая и стран Центральной Азии с самого начала получили активное развитие, и сейчас КНР поддерживает добрососедские отношения со всеми государствами региона. Однако до создания ШОС не существовало универсальной региональной институциональной структуры, что, конечно, не мешало развитию двусторонних контактов, но в известной степени ограничивало возможности эффек-

¹ Ванг Зен. Трубопровод Китай – Средняя Азия: влияние на энергетическую безопасность Китая. URL: http://www.eriras.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=80&Itemid=1

² Там же.

тивного решения общих региональных проблем. ШОС обеспечила возможности многостороннего сотрудничества, позволила Китаю вести диалог со всеми странами региона в целом.

Формально в рамках организации подчёркивается равноправие всех стран-участниц. Более того, китайские эксперты говорят о «внутренней сбалансированности ШОС», поскольку в состав организации входят и Китай и Россия, «которые представляют собой примерно равновеликие силы», и в ШОС «нет единоличного лидера»¹. Вместе с тем, очевидно, что становление и эволюция Шанхайской Организации Сотрудничества происходило под эгидой Китая и в соответствии с его интересами и ШОС используется и, вероятно, будет продолжаться использоваться Китаем в дальнейшем как важный инструмент региональной политики в отношении, как отдельных стран-участниц организации, так и региона в целом.

Стимулирование сотрудничества в энергетической отрасли, безусловно, приоритетное направление политики, проводимой Китаем в рамках ШОС. Причём в данном контексте Центрально-Азиатский регион рассматривается в Китае не только в качестве ресурсно-сырьевой базы, но и в качестве важного транзитного коридора, связывающего КНР с Ближним Востоком². Однако экономические интересы КНР в Центральной Азии не исчерпываются исключительно энергетикой. Скорее, активная инвестиционная деятельность Китая на энергетическом рынке Центральной Азии и широкое присутствие китайских инвесторов в собственности крупных нефтегазовых компаний являются основой для достижения фундаментальных экономических и политических интересов КНР в регионе.

Представляется, что Китай заинтересован в широком экономическом сотрудничестве со странами-участницами ШОС и, прежде всего, это касается региональной экономической интеграции в рамках организации. На протяжении долгого времени наиболее динамично в экономическом плане развивалась приморская зона КНР, в то время как северо-западная часть страны оставалась на недостаточно высоком уровне экономического развития. Экономическое сотрудничество Китая с его западными соседями в рамках ШОС позволяет говорить о возможностях своеобразного «открытия» Западной части Китая.

Большой интерес представляет и перспектива создания зоны свободной торговли в качестве одного из потенциальных направлений деятельности ШОС. Нетрудно заметить, что возможное создание свободной экономической зоны в наибольшей степени выгодно именно КНР, способной в случае открытия границ заполнить дешёвыми китайскими товарами неокрепшие рынки и Центральной Азии, и России.

Широкий круг вопросов, обсуждаемый в рамках ШОС, позволяет Китаю, наряду с вопросами экономического сотрудничества, решать и важнейшие геополитические задачи. Одним из приоритетных аспектов в деятельности ШОС является стремление к усилению китайского влияния в Центрально-Азиатском регионе.

Как уже было сказано выше, важным фактором, заставившим Китай обратить свои стратегические устремления на Центрально-Азиатский регион, явились опасения китайского руководства, что приграничные страны могли служить опорой для сепаратистского движения «Восточный Туркестан», стремящегося к созданию независимого государства на территории Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Широко известно, что важнейшей и наиболее острой проблемой, стоящей перед китайской дипломатией является недопущение обретения Тайванем статуса независимого государства и избежание возможного стратегического противостояния с США, так или иначе оказывающем поддержку Тайваню. По этой же причине перед Китаем встала необходимость обеспечения стабильности и на других стратегических направлениях. В этой связи можно говорить о том, что существенным аспектом деятельности Китая в ШОС являются меры по поддержанию территориальной целостности КНР и недопущению поддержки приграничными странами сепаратистского движения, а Центрально-Азиатских членов ШОС, исходя из особенностей геополитического положения государств региона, можно рассматривать в качестве своеобразного стратегического тыла КНР.

Наконец, стоит отметить, что ШОС используется Китаем в качестве механизма сглаживания возможных противоречий с Россией, которая «преисполнена решимости восстановить свое особое положение в Центральной Азии»³. Многие аналитики, особенно на Западе, убеждены,

¹ Цит. по: Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и ШОС. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. № 5.

² Якушева Ю. Фактор ШОС в политике Китая. URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_details1985.html?id=524

³ Цит. по: Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и ШОС. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. № 5.

что Центральная Азия в скором времени превратится в «яблоко раздора» между странами, что столкновение их интересов там неизбежно¹.

В то же время необходимо отметить крайне осторожное и уважительное отношение значительной части экспертного сообщества и руководства КНР к России, постепенно возвращающей утраченные ранее позиции в международной системе. Как отмечает видный китайский политолог Тан Шипин, «важнейшей стратегической целью Китая является предотвращение взаимной вражды заново возвышающихся России и Китая»². Более того, он убежден, что «сколь бы ни усиливались сами по себе Китай и Россия, если между ними не будет согласия, их стратегические позиции в огромной мере ослабнут»³. И именно институты ШОС создают условия для развития «стратегического партнёрства» между двумя странами.

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЦЕССА

Рассуждая об инвестиционных проектах в энергетической отрасли, целесообразным представляется разделение проектов по виду природных ресурсов. В случае с инвестиционными проектами Китая в Центральной Азии подобное разделение также уместно, поскольку страны региона существенно различаются по объемам нефтегазовых запасов, их качеству, степени развитости инфраструктуры, а также по уровню зрелости институциональной структуры экономики и законодательной базы.

Если говорить о проектах в нефтяной отрасли, то отправной точкой рассуждений станет констатация абсолютного доминирования Казахстана среди государств Центральной Азии по объемам доказанных запасов нефти. Объемы доказанных запасов нефти в Казахстане по состоянию на конец 2007 года составляют 5,6 млрд т или 3,2% общемировых⁴. Неудивительно поэтому, что именно в Казахстане китайские компании проявляют наибольшую инвестиционную активность.

С первых лет своего существования в качестве независимого государства Казахстан в экономическом, да и во многом в политическом плане, практически полностью зависел от осуществляемых в стране прямых иностранных инвестиций: с одной стороны, это требовалось для того, чтобы развить экономическую систему страны, с другой, – для того, чтобы продлить полномочия Нурсултана Назарбаева на посту президента⁵. Этим объясняется тот факт, что китайские компании получили возможность перейти к масштабной инвестиционной деятельности на территории Казахстана уже достаточно давно.

Первым китайским приобретением в Казахстане стала возможность добывать нефть недалеко от Актобе в Западном Казахстане. Китайская национальная нефтяная компания CNPC получила 60% акций Актюбинской нефтяной компании и соответствующую долю в дальнейших проектах по нефтедобыче в 1997 году. Параллельно велись переговоры по строительству нефтепровода, ведущего в Синьцзян по маршруту Атасу – Алашанькоу, общей протяженностью более 3 тыс. км. Сумма сделки составила \$4,3 млрд⁶. Довольно длительное время проект простаивал, по большей части из-за низких цен на нефть, но в дальнейшем, по мере увеличения спроса на энергию и, соответственно, по мере бурного роста мировых цен на энергоносители, реализация проекта была ускорена и в середине 2006 года нефтепровод был достроен, а в начале 2007 года в Актобе добывалось уже порядка 120 тыс. баррелей нефти в день.

Кроме того, в августе 2003 года CNPC выкупила долю, равную примерно 50%, в нефтегазовом проекте Северное Бузачи на севере Казахстана, до этого принадлежавшую американской Chevron Техасо и британской Nimir Petroleum. Ещё одним важнейшим активом CNPC является блок лицензий (100%) на разведку и добычу месторождения Барс, которым ранее владела британская Nimir Petroleum Bars Holding BV.

Наверное, важнейшим нефтяным активом, приобретённым CNPC в последние годы, стали казахские холдинги канадской компании PetroKazakhstan Inc (наиболее значимыми из них считаются активы в Шымкентском нефтеперерабатывающем заводе в Южно-Казахстанской об-

¹ Цит. по: Чжао Хуашэн. Китай, Центральная Азия и ШОС. Московский Центр Карнеги. Рабочие материалы. 2005. № 5.

² Бергер Я.М. Большая стратегия Китая в оценках американских и китайских исследователей // «Проблемы Дальнего Востока». 2006. № 1.

³ Там же.

⁴ BP Statistical Review of World Energy, 2008.

⁵ Тер-Погосян А. Жажда нефти. URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_detailsb081.html?id=1045

⁶ Здесь и далее: цены по паритету покупательной способности.

ласти и Кумкольской группе месторождений в Кызылординской области)¹. В борьбе за этот лакомый кусок «казахского нефтяного пирога» CNPC, предложив более высокую цену (общая стоимость сделки оценивается в \$4,48 млрд), выиграла в конкурентной борьбе у таких серьёзных игроков, как китайская Petro China, индийская ONGC и российский «ЛУКОЙЛ». Суммарные запасы нефти, принадлежащие PetroKazakhstan оцениваются примерно в 70 млн т, и данное приобретение стало для КНР особенно полезным, так как именно ресурсы PetroKazakhstan в значительной степени призваны обеспечивать нефтью недавно завершённый трубопровод Атасу – Алашанькоу².

Наконец, в начале 2009 года китайская CNPC купила 48% «Мангистаумунайгаза», пятого по объёмам добычи в стране. А в октябре 2009 года китайский фонд China Investment Corp. Приобрёл за \$939 млн 11% компании «Разведка и добыча Казмунайгаз», производственной дочке национальной нефтяной компании Казахстана. В целом на сегодняшний день китайцы контролируют уже порядка 23% нефтяного сектора Казахстана³.

Сложившаяся ситуация в топливно-энергетическом комплексе КНР, при которой доля нефти значительно превышает долю природного газа, убеждает нас в том, что именно инвестиционные проекты в нефтяной отрасли ещё длительное время будут сохранять для Китая приоритетное значение. Тем не менее, долгосрочные задачи оптимизации энергетического баланса КНР, снижения антропогенного воздействия на окружающую среду и обеспечения энергетической безопасности Китая, стоящие перед лицом руководства КНР, обусловили заинтересованность китайских инвесторов в участии, наряду с нефтяными проектами, в проектах газовых. И, несмотря на то что, согласно имеющимся оценкам, доля природного газа в структуре энергобаланса КНР составит к 2010 году всего 5,3%⁴, присутствие китайских инвесторов на центрально-азиатском газовом рынке становится всё более ощутимым. Помимо участия в непосредственной разработке месторождений (к примеру, CNPC не так давно приобрела 85,42% акций крупного казахского газового актива Актюбемунайгаз – ныне CNPC Актюбе), китайские компании активно участвуют в создании соответствующей транспортной инфраструктуры для обеспечения поставок в Китай.

В данном контексте геостратегическим значением обладает проектируемая сеть магистральных трубопроводов для транспортировки газа. Предполагается, что газопровод пройдёт от Гедайму на границе Туркменистана и Узбекистана через территории Узбекистана и Казахстана, а затем вольётся в планируемую вторую ветку китайского газопровода Запад – Восток в провинции Синьцзян. Запуск газопровода Запад – Восток на территории Китая доказал свою коммерческую успешность, значительно повысив темпы роста потребления природного газа в Китае и увеличив интерес китайских компаний к осуществлению иностранных инвестиций в газовой отрасли. Строительство второй ветки трубопровода Запад – Восток было начато в феврале 2008 года. За пределами территории Китая, строительство узбекской и казахской секций газопровода Китай – Средняя Азия было начато соответственно 30 июня и 9 июля 2008 года.

Проект создания газотранспортной магистрали по маршруту Китай – Центральная Азия уходит своими корнями ещё в 1992 год, когда CNPC вместе с Exxon и Mitsubishi начали предпроектные разработки по предложенному газопроводному маршруту Туркменистан – Китай – Япония, известному как «Энергетический Шёлковый Путь». Предложение было впоследствии отвергнуто по объективным причинам, так как было доказано, что дальность маршрута слишком велика, чтобы обеспечить его экономическую рентабельность.

В июне 2003 года Китай и Казахстан подписали совместную декларацию, отметив, что обе стороны будут укреплять кооперацию в развитии ресурсов и облегчать выполнение существующих совместных проектов и провели предпроектное обоснование строительства газопровода Казахстан – Китай. В августе 2003 года CNOOC, филиал CNPC, подписала меморандум о взаимопонимании по поводу ускорения строительства китайско-казахстанского газопровода. В августе 2005 эксперты, занимавшиеся подготовкой проекта, пришли к выводу, что природного газа из Казахстана недостаточно для удовлетворения потребностей Китая. Это заставило правительст-

¹ Давронов А. Восток алеет. URL: <http://www.cainfo.ru/article/opinions/2656>

² Ванг Зен. Трубопровод Китай – Средняя Азия: влияние на энергетическую безопасность Китая. URL: http://www.eriras.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=80&Itemid=1

³ Кокшаров А. Ресурсный пылесос // «Эксперт». 2009. № 40.

⁴ BP Statistical Review of World Energy, 2009.

во Китая и CNPC искать возможности поставок из других стран Средней Азии, в первую очередь из Туркменистана.

В апреле 2006 года правительства Китая и Туркменистана подписали генеральное соглашение о строительстве туркменского газопровода и экспорте газа из Туркменистана в Китай. Согласно этому соглашению Туркменистан пообещал экспортировать в Китай 30 млрд кубометров природного газа ежегодно в течение 30-летнего периода начиная с 2009 года.

17 июля 2007 года Председатель КНР Ху Цзиньтао и Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедов подписали совместное заявление о дальнейшей кооперации в области энергетики во время визита последнего в Пекин. Туркменистан не имеет общей границы с Китаем, поэтому в апреле 2007 года Китай подписал межправительственное соглашение с Узбекистаном о принципах строительства и эксплуатации 530-километрового газопровода мощностью 30 млрд кубометров для транзита туркменского газа. 8 ноября 2007 года в Астане был подписан ещё один документ о принципах строительства и эксплуатации казахской секции газопровода. В результате подписания всех этих соглашений появилась возможность дать старт столь амбициозному проекту.

Чтобы гарантировать наличие газа в объёмах, достаточных для наполнения будущего магистрального газопровода, Китай обеспечил получение газа из двух источников в Туркменистане, а именно: 17 млрд куб. м природного газа в год будут поступать из действующих месторождений и ещё 13 млрд куб. м в год должно добываться совместно китайскими и туркменскими компаниями на нефтегазовых месторождениях на правом берегу Амударьи в восточном Туркменистане по соглашению о разделе продукции. Данные положения содержатся в двустороннем пакете соглашений о кооперации в области энергетики, подписанном в июле 2007 года лидерами КНР и Туркменистана, включая соглашение о разделе продукции, соглашение о параметрах строительства трубопровода и соглашение купли-продажи газа, где ценообразование осуществляется на основе «сопоставимых международных рыночных цен». Примечательно, что это был первый случай, когда иностранные инвесторы были допущены к геологоразведке и добыче газа в Туркменистане.

Очевидно, что реализация проекта создания газопроводной сети по маршруту Китай – Центральная Азия повлечёт за собой ряд глобальных геополитических и геоэкономических последствий. Строительство столь масштабного транспортного коридора жизненно важно для достижения интересов как государств Центральной Азии, которые рассматривают китайский рынок энергии как необходимый ресурс для диверсификации маршрутов экспортных поставок, полностью зависимых в данный момент от России, так и интересов Китая, который рассматривает своих соседей в Центральной Азии в качестве важнейших партнёров для решения стратегической задачи обеспечения собственной энергетической безопасности. Кроме того, данный инвестиционный проект будет способствовать завершению интеграции существующей газотранспортной системы Центрально-Азиатского региона для выхода к ресурсам Ближнего Востока и Каспийского бассейна, и европейским транспортным сетям.

По мнению ряда китайских аналитиков, осуществление газопроводного проекта Китай – Средняя Азия усилит экономическую кооперацию между Китаем и центрально-азиатскими государствами, укрепит интеграционные процессы в рамках ШОС. Уже осуществлённые инвестиции китайских компаний в энергетической отрасли стран Центральной Азии, безусловно, имели мультипликационный эффект для роста и развития национальных экономик стран региона и способствовали росту торгово-экономических связей. Предполагается, что запуск трубопровода Китай – Центральная Азия повлечёт за собой дальнейшую интенсификацию данных процессов.

Вместе с тем существуют и несколько иные оценки, согласно которым осуществляемые Китаем инвестиционные проекты в Центральной Азии не могут оцениваться исключительно в позитивном ключе. Так, по мнению аналитика журнала «Эксперт» С. Смирнова, Центрально-Азиатские энергетические проекты нужны Китаю «не столько для удовлетворения своих потребностей в газе, сколько для стратегического привязывания этих стран к своему рынку, усиления своего влияния в регионе и обеспечения транзита газа в Корею и Японию через свою территорию»¹. Развивая свою мысль, он также приходит к выводу о том, что Китай, «участвуя в разработке месторождений в Центральной Азии, рассматривает страны региона, прежде всего, как

¹ Смирнов С. Газовый поход Китая. URL: <http://www.cainfo.ru/article/mass-media-digest/462>

источник пополнения своей ресурсной базы углеводородов и не заинтересован в разработке и внедрении новых технологий добычи и охраны окружающей среды»¹, что не может не сказаться негативно на возможностях развития Центрально-Азиатского региона.

Более того, рассуждая о геополитических последствиях инвестиционной и внешнеполитической активности КНР в Центральной Азии, целесообразно говорить о том, что в данный момент мы становимся свидетелями кардинального изменения баланса сил в регионе. Россия стремительно утрачивает свои позиции в регионе, традиционно считавшемся её сферой влияния, поскольку условия, предлагаемые государствам Центральной Азии их китайскими партнёрами, зачастую более выгодны, чем существующие условия экономических связей с Российской Федерацией (в частности, это касается вопроса ценообразования на энергоносители). Таким образом, Пекин, предоставляя центрально-азиатским государствам возможность для диверсификации маршрутов экспортных поставок энергоресурсов и более выгодные условия торговли, лишает Москву её главного козыря в диалоге со странами региона. Представляется, что с учётом лидирующих позиций Китая в ШОС это неминуемо приведёт к ослаблению влияния России в Центральной Азии.

ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ РФ И КНР В РЕГИОНЕ

Современные российско-китайские отношения носят довольно сложный характер. «Новая дружба» между государствами началась ещё в 1988 году, когда в Москву приехал министр иностранных дел КНР Цзян Цичэнь. С этого момента страны регулярно обменивались визитами на высшем уровне, наладились постоянные контакты министров иностранных дел, был подписан ряд соглашений политического и экономического характера. Цель российско-китайских встреч на высшем уровне состоит в поддержании стабильности развития межгосударственных отношений. По мнению многих специалистов, лидеры двух стран пока успешно справляются с данной задачей и российско-китайские отношения в настоящее время находятся на самом высоком уровне за всю свою историю².

Повышение значимости китайского фактора для формирования и осуществления внешнеполитического курса РФ началось с момента распада СССР и было обусловлено, с одной стороны, стабильным экономическим ростом Китая и, с другой, – изменением статуса России, превратившейся из сверхдержавы в региональное государство³. Тем не менее, между государствами возник устойчивый диалог по самому широкому кругу вопросов, и сегодня в обеих странах много рассуждают о стратегическом партнёрстве между Россией и Китаем, сложившемся во многом за счёт совместной деятельности РФ и КНР в рамках ШОС.

Действительно, формат работы ШОС открыл перед странами огромный простор для укрепления двусторонних связей на базе общих интересов России и КНР в Центральной Азии. Обе страны озабочены вопросами обеспечения региональной безопасности, борьбы с международным терроризмом, стабильности в странах, представляющих собой «стратегические тылы», своего рода «буферные зоны» как для России, так и для Китая. Более того, и РФ и КНР крайне заинтересованы в стимулировании экономического сотрудничества в Центрально-Азиатском регионе ввиду его геостратегической значимости с точки зрения географического положения и огромных запасов природных ресурсов.

Вместе с тем считается, что не только сотрудничество, но и соперничество между Россией и Китаем будет усиливаться именно на этой площадке⁴. Существуют и более радикальные оценки: по мнению ряда экспертов, в среднесрочной и более отдалённой перспективе цели масштабной евразийской стратегемы Китая могут вступить в прямое противоречие с интересами национальной безопасности России.

Основу интересов России в Центральной Азии составляет стремление российской стороны сохранить особые отношения со странами региона, сложившиеся в советский и ещё ранее в имперский периоды российской истории в политической, экономической, оборонной и даже культурной и языковой сферах⁵. Более того, Центрально-Азиатский регион традиционно является

¹ Смирнов С. Газовый поход Китая. URL: <http://www.cainfo.ru/article/mass-media-digest/462>

² Мельников Д. Фактор Китая в центрально-азиатском векторе внешней политики РФ. URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_details5d80.html?id=979

³ Там же.

⁴ Михеев В. Китайский синдром. URL: <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/media/73110.htm>

⁵ Мельников Д. Фактор Китая в центрально-азиатском векторе внешней политики РФ.

российской сферой влияния и стратегически важным регионом с точки зрения национальной безопасности Российской Федерации. Немаловажную роль играет также и то, что регион Центральной Азии имеет ключевое значение для международной безопасности и борьбы с международным терроризмом.

Следует также отметить, что Россия преследует в регионе и важные экономические интересы. Страны региона обладают большим потенциалом в области энергоресурсов и других полезных ископаемых, контроль над которыми существенно повысит шансы на доминирование в регионе. Значительные доходы российская сторона получает также и от транзита энергоносителей, поступающих на европейские рынки из Центральной Азии, а потому Россия заинтересована в максимально длительном сохранении собственной монополии на транспортные коридоры. В то же время Центральная Азия – это важный рынок сбыта товаров российской промышленности, один из немногих рынков, где российская продукция по-прежнему конкурентоспособна.

Наконец, необходимо отметить: именно Центральная Азия может стать для России одной из основ восстановления влияния России в мире после длительного периода стратегического отступления. И вряд ли у кого-либо могут возникнуть сомнения в том, что Кремль прибегнет ко всем имеющимся у него в арсенале механизмам влияния, как экономическим, так и политическим, чтобы не проиграть конкуренцию Китаю в Центрально-Азиатском регионе.

Рассуждая в русле реальной политики, можно сделать вывод, что и в дальнейшем активная экспансия китайского капитала в регионе, выражающаяся в стремлении китайских инвесторов скупать активы вне зависимости от запрашиваемой на них цены и участвовать в масштабных инвестиционных проектах, влекущих за собой стратегическое изменение баланса сил в регионе, будет расцениваться в Москве в качестве непосредственной угрозы национальной безопасности России.

Стремление российской стороны обезопаситься от притязаний Поднебесной и нежелание мириться со статусом «младшего партнёра» в перспективе могут привести к серьёзному ухудшению двусторонних отношений между двумя странами. Более того, даже в рамках ШОС Россия уже сейчас вынуждена играть «двойную игру», чтобы отстоять свои национальные интересы: если Китай в рамках ШОС делает ставку на экономическое сотрудничество, то Россия, осознавая, что в экономическом плане с Китаем тягаться будет довольно сложно, старается делать упор на проекты, затрагивающие в основном проблемы безопасности. Таким образом, атмосфера недоверия в российско-китайских отношениях, связанная с конфликтом интересов двух стран в Центральной Азии, ставит под угрозу эффективность ШОС, а, следовательно – успешность развития всего Центрально-Азиатского региона в целом.

Подытоживая всё вышесказанное, отметим, что происходящие в регионе изменения представляют собой, быть может, один из самых главных вызовов для национальной безопасности России на предстоящие десятилетия¹. Пока именно вызов, а не угрозу. Хотя этот вызов может обернуться серьёзной угрозой для национальной безопасности Российской Федерации в случае бездействия или неадекватных действий российского руководства.

Как бы то ни было, усиление влияния Китая в Центральной Азии является отражением фундаментального изменения баланса сил в мире. Активная внешнеэкономическая политика Пекина, особенно на фоне существенного ослабления большинства крупнейших акторов мировой экономики, уже в самое ближайшее время способна превратить Китай в едва ли не наиболее могущественное государство мира.

URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_details5d80.html?id=979

¹ Спасский Н. «Возвышение Азии» и политика России. URL: <http://www.re.ru/2006/06/06/asia.htm1>

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГРЕВЦОВА Анна Николаевна – аспирантка кафедры мировой политики факультета «Мировой экономики и мировой политики» ГУ–ВШЭ

В последние десятилетия процессы сближения и взаимопроникновения национальных экономик, направленные на создание единых механизмов хозяйствования, приобрели глобальный масштаб. Они пронизывают различные стороны социально-экономической, политической и культурной жизни стран, интегрирующихся на основе развития компьютерных технологий.

Процесс глобализации влияет на изменение статуса субъектов международных отношений. В соответствии с этим происходит модификация доктрин и концепций национальной безопасности.

В современном мире при установлении различных форм международных отношений на первый план выступают экономические интересы. Происходит слияние политики и экономики в международной сфере. Политика и стратегия повышения конкурентоспособности государства рассматривается в новом геоэкономическом аспекте. Экономические изменения и научно-техническая революция всё сильнее влияют на окружающую среду и общество.

В настоящее время происходит расширение глобальной экономики за счёт увеличения мощности телекоммуникаций и обработки информации, а экономика становится главным аргументом в решении политических проблем.

В XXI веке экономические факторы будут влиять на положение страны в мире, а экономические конфликты закрепятся на первом месте среди всех видов межгосударственных и международных конфликтов. Процессы глобализации, происходящие в мире позволяют использовать экономические методы для воздействия на международную обстановку и как средства защиты собственных национальных интересов. Именно поэтому, при разработке стратегии национальной безопасности государства необходимо уделять особое внимание геоэкономическим факторам.

Специфику экономического влияния на международные отношения изучали такие зарубежные и российские учёные как Лютвак, Валлерстайн, Кочетов, Дергачев.

Лютвак впервые ввёл концепцию геоэкономики, привязав методологию исследования хозяйства к пространственно-географическим факторам. Американский мыслитель Валлерстайн разработал теорию мировых систем, изложенную в трудах «Современная мировая система», «Политическая мир-экономика». По мнению учёного, держава, располагающая технологическим, торговым, финансовым превосходством, становится мировым гегемоном.

Российские учёные Кочетов и Неклесса акцентируют внимание на появлении новых геоэкономических методов влияния на политику. В работах «Глобальное сообщество»¹, «Новая картография мира»² Неклесса исследует слияние политики с экономикой. Кочетов в своих трудах «Геоэкономика»³ и «Глобалистика»⁴ анализирует мировое экономическое пространство и способы его контроля.

В качестве базиса для формирования глобальной экономики и геофинансов выступает всемирная компьютерная сеть. Ориентирами на пути развития любого государства становятся глобальные информационные и финансовые потоки, а также региональные интеграционные процессы в политической, экономической, финансовой, социальной и военной сферах.

В XXI веке экономическое преимущество получает то государство, где концентрируются новые технологические достижения, повышающие эффективность производства. Для политического доминирования на международной арене объекты международных отношений должны постоянно использовать новые технологии и гибко реагировать на изменение внешней среды.

Появляются новые способы воздействия на соперника – геоэкономические технологии. Так, например, технология создания мировой резервной валюты, технология «глобального долга», технология управления рисками. Данные технологии способны повлиять на финансово-экономическую систему любой страны. А страны, имеющие значительный вес в организациях, направляющих финансовые потоки могут не прибегать к силовому захвату территорий и ресурсов и не использовать военные методы для воздействия на политические решения другого государства.

Для адаптации к условиям глобального мира необходимо разработать новую стратегию развития государства. Страны, стремящиеся занимать лидирующее положение в международ-

¹ Неклесса А.И. Глобальное сообщество: новая система координат (подходы к проблеме) / Отв. ред. А.И. Неклесса. СПб: 2000.

² Неклесса А.И. Новая картография мира // Экономические стратегии. М.: 2001. № 1.

³ Кочетов Э.Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства): Учебник. М.: Издательство БЕК, 2002.

⁴ Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2002.

ной политической системе, должны учитывать геоэкономические факторы в процессе разработки стратегии национальной безопасности. Располагая технологическими, торговыми, производственными привилегиями, государство способно защитить свои национальные интересы и расширить собственное геостратегическое влияние. В связи с этим, необходимо разрабатывать новые программы безопасности, которые должны учитывать изменения, происходящие в мировом политическом пространстве, и трансформацию методов расширения геостратегического влияния.

Особый интерес представляют такие политически и экономически мощные государства как Россия, США и Китай. В новом веке эти страны могут использовать не только военно-политические методы для расширения своего геополитического влияния в различных регионах мира, но и распространять его на другие территории посредством геоэкономических методов, а также экономическим путём решать противоречия, возникающие между этими державами.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

В основе геоэкономического подхода лежит технология завоевания мирового могущества преимущественно экономическим путём. Анализ осуществляется с учётом таких составляющих как пространственное расположение государств, климат, природные ресурсы, демографическая ситуация. Стратегические цели государств достигаются в основном долгосрочными экономическими методами перераспределения ресурсов и мирового дохода. Большая часть доходов сосредотачивается в мировых полюсах экономического и технологического развития.

В рамках геоэкономического подхода мировой гегемонии достигает держава, которая способна контролировать всемирные финансовые и коммуникационные потоки. Главными факторами геоэкономического соперничества в эру глобализации является человеческий капитал и инновационные технологии.

Геоэкономика предопределяет зоны национальных интересов и устремлений государств, создаёт основу для интеграционных подвижек и альянсов различного содержания, в том числе и политического. Именно от этих факторов зависит формирование новейшего класса угроз, а также необходимость их парирования и защиты национальных интересов¹.

Национальные экономики являются неразрывной частью единого мирового экономического пространства, но степень участия в мировом воспроизводственном процессе для всех государств различная. Глобальная мировая экономическая система представляет собой совокупность национальных экономик. Она включает в себя постиндустриальные страны Запада, стремительно развивающиеся страны третьего мира, страны бывшего социалистического лагеря, страны Африки и Азии. Интеграция государств в единую экономическую систему не уменьшает разницу в уровне их развития. Происходит перенос ряда производств из одних стран в другие из-за разницы в стоимости рабочей силы и в уровне социальной защиты.

Развитые страны используют чужие хозяйственные территории как продолжение своего экономического пространства. Они участвуют в формировании мирового дохода и перераспределяют его в свою пользу. Менее развитые страны часто включаются в мирохозяйственные связи как поставщики сырья. Такое положение усложняет возможность их самостоятельного и эффективного развития, усиливает социальное расслоение. Экономика данных стран носит догоняющий характер.

Денежные инструменты, такие как процентные ставки, количество денег и курс дают возможность финансовой державе-гегемону оказывать влияние на валюту и, следовательно, на реальную экономику другой страны: на её инфляцию, платёжный баланс, возможность использования внутренних сбережений для производственных капиталовложений.

Современная система мировых финансовых и торговых институтов создана наиболее развитыми странами Запада и учитывает в первую очередь их деловые интересы. Основу современной системы международных экономических отношений составляют: транснациональные корпорации, транснациональные финансовые институты (Международный валютный фонд и Всемирный банк) и всемирная торговая организация (ВТО). Основной обязанностью Всемирного банка является финансирование экономического развития, а его главная цель заключается в содействии социально-экономического прогресса в развивающихся странах.

Всемирный Банк включает Международный Банк Реконструкции и Развития и Международную Ассоциацию Развития. В основном Банк ссужает деньги только кредитоспособным правительствам. Однако благоприятные условия для получения кредитов имеют и бедные страны. Данные государства затем должны выплачивать не только кредит, но и проценты по его обслуживанию, а сделать этого они не могут в силу своей экономической неразвитости, поэтому они попадают в финансовую зависимость от международных организаций.

Страны с сильной задолженностью, зависящие от международного финансового рынка, утрачивают политическую свободу. Обременённые большими долгами развивающиеся страны

¹ Кортунув С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы: учеб. Пособие / С.В. Кортунув; Гос. Ун-т – Высшая школа экономики. М.: изд. Дом ГУ–ВШЭ, 2007. С. 397.

вынуждены согласиться на контроль их денежной политики со стороны Всемирного банка и Международного валютного фонда. Наднациональные институты в свою очередь могут устанавливать требования не только финансового, но и экономического порядка: от промышленной политики до политики охраны окружающей среды и демографической политики, что в свою очередь может влиять на политическую ситуацию в данных странах.

Значительная роль в установлении мирового экономического порядка принадлежит «Большой восьмёрке» (G-8) – международному политическому институту государств, организующих регулярные встречи на высшем уровне для обсуждения стратегических проблем. В данную организацию входят: США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия, Канада, Россия.

Одной из геоэкономических технологий является использование глобальных финансовых потоков для перераспределения мирового дохода. Геофинансы начали развиваться после второй мировой войны. Использование финансового оружия было облегчено созданием международной экономической системы. Происходила постепенная либерализация международной торговли, которая значительно увеличила товарооборот между странами-системами. А также появилась возможность циркуляции денег: сначала долларовой стандарт, затем свободная конвертируемость валют, и, в конце концов, свободная циркуляция капиталов. Это сделало возможным влиять извне на условия внутреннего экономического равновесия: денежная масса, уровень инфляции и процентная ставка, платёжный баланс, норма сбережений и инвестиций. Тот, кто обладает способностью воздействовать на процессы привлечения мировых финансовых ресурсов, а также определения процентных ставок и обменных курсов, автоматически приобретает возможность политического внедрения в суверенитет государства. Воздействовать на денежный и финансовый суверенитет другой страны означает оказывать влияние на её жизненные интересы.

Использование экономической и финансовой мощи позволяет обеспечить такое же эффективное проникновение в страну-соперницу, как это можно сделать, используя военную. Поэтому помимо военной мощи страны можно выделить и стратегическую финансовую мощь как инструмент защиты национальных интересов и покорения других государств.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ЛИДЕРСТВО США

Несмотря на последствия экономического кризиса, наибольшее влияние на глобальную экономическую структуру оказывает экономика США. Посредством своего экономического лидерства она способна влиять на политическую ситуацию в мире. США крупнейший нетто-экспортёр и нетто-импортёр капитала. ВВП США составляет около 20% от общемирового, при этом на долю США приходится 41% производства высокотехнологической продукции. США производят 55% мировой аэрокосмической продукции, 34% компьютерного и 25% телекоммуникационного оборудования. А по темпам экономического роста (3–4%) они опережают государства Европейского союза и Японию¹.

В настоящее время приоритетными экономическими интересами США являются азиатские страны, с самыми быстрорастущими рынками (Северо-Восточная Азия, Юго-Восточная Азия). Американская глобальная стратегия ориентирована на обеспечение безопасности страны и благоприятных экономических условий посредством сохранения собственного превосходства над всеми остальными государствами, закрепления лидирующих позиций в глобальном экономическом регулировании, а также реформирования международной системы в соответствии с американскими представлениями и интересами².

В конце XX века произошло ослабление материализованной оболочки денежного оборота. Мировая товарная масса начала постепенно терять свой стоимостный эквивалент. Этому способствовал отрыв денежной массы от золотого паритета и переход к «плавающему курсу» валют, после того, как США отказались от золотого паритета доллара. На тот момент доллар представлял собой единственную мировую резервную валюту. Данные преобразования привели к тому, что мировая резервная валюта перестала быть обеспечена золотом. В настоящее время количество денежной массы зависит от ФРС США, которые являются эмитентами мировой валюты – доллара.

Экономическая мощь является более удобным инструментом внешней политики, чем многие традиционные инструменты, в частности военная сила. Крупные достижения американской внешней политики опирались на прочный экономический фундамент. Так политика формирования международных отношений после Второй мировой войны включала в себя в качестве экономического компонента план Маршалла для стран Западной Европы, программу стабилизации для Японии, расширение американских капиталовложений в Латинской Америке, создание системы влиятельных международных экономических организаций – МВФ, ГАТТ, МБРР.

¹ Сулов Д.В. «Роль США сегодня и завтра» // «Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить» / Под ред. С.А. Караганова. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 336.

² Там же. С. 337.

Чаще всего американская помощь поступала в форме кредитов. Монополия на доллар позволяла США применять технологию глобального долга для расширения собственного политического влияния. Так субсидирование европейских экономик по плану Маршала, позволило США утвердить собственные позиции на европейском континенте и уменьшить потенциальное влияние на данную территорию со стороны СССР. Заодно США наладили рынок сбыта собственной продукции, укрепляя тем самым собственную экономику. Также США посредством финансирования тех или иных программ для стран «третьего мира» начинали контролировать их внутриэкономическую, а затем уже и внутривнутриполитическую жизнь.

США сохраняет своё лидерство в таких международных финансовых организациях как МВФ и ВТО. С одной стороны, такое влияние способствует повышению темпов экономического развития отстающих стран, но с другой, оно усиливает диспропорции в развитии этих государств. Важную роль в финансовой экспансии США играют транснациональные корпорации (ТНК) и транснациональные банки (ТНБ). Основным инструментом экономической экспансии являются прямые иностранные инвестиции. Крупнейшими инвестиционными банками, которые определяют мировую тенденцию развития банковского сектора, являются американские финансовые гиганты, такие как Goldman Sachs, Morgan Stanley, Merrill Lynch и другие.

Носителями национальных интересов США выступают также и глобальные транснациональные структуры. Транснациональные корпорации выступают авангардом борьбы за ликвидацию протекционизма на пути мировой торговли и перемещения капиталов, и соответственно самыми активными сторонниками глобализации¹. В настоящее время мировой рынок разделён на сферы влияния примерно пятисот глобальных ТНК. Они составляют ядро мирового хозяйства и сосредотачивают в своих руках практически неограниченную экономическую власть, позволяющую им оказывать как экономическое, так и политическое давление на государства, в которых они находятся. Современные ТНК контролируют более 40% промышленного производства и половину внешней мировой торговли². Крупнейшие международные корпорации способны оказывать огромное влияние на экономическую обстановку как в отдельных странах, так и в мире в целом. По экономическим показателям ТНК стали сопоставимы с такими развитыми странами как Финляндия, Норвегия, Австрия³.

Потенциальным соперником США на международной арене выступает Китай. Даже в длительные периоды стабильности сотрудничество между Китаем и США велось с учётом взаимной конкуренции. Вашингтон недоволен политикой проводимую Китаем на Африканском континенте. Усиление позиций Поднебесной на данной территории затрагивает экономические интересы страны, поскольку многие американские транснациональные корпорации уже давно успешно осваивают данную местность. Однако геоэкономическая стратегия США на континенте представляет собой захватническую модель. Вашингтон создаёт экстерриториальные добывающие предприятия, которые существуют независимо от того государства, на территории которого они находятся. Подобные предприятия прибыльны для США, но для местного населения абсолютно бесполезны. Экономическая деятельность США не способствует повышению уровня жизни и стабильности на континенте. Однако после того как Китай стал активно инвестировать в Африку, США стали терять лидирующие позиции в данном регионе. В ответ на это Вашингтон создаёт AFRICOM. Его организационная структура объединяет в себе мощный потенциал и возможности всех органов, занимающихся вопросами национальной безопасности. Главная миссия AFRICOM – это координация сотрудничества с военными из 53 африканских стран. К таким действиям относится проведение военных учений, обмен информацией, реализация программ профессионального военного образования, публичная дипломатия и гуманитарные проекты. AFRICOM будет и впредь взаимодействовать со странами-партнёрами в области ограничения незаконной торговли оружием, контрабанды наркотиков и торговли людьми, а также в деле укрепления безопасности на морских рубежах. Африканский континент представляет собой кладёз ресурсов, столь необходимых США, и они готовы защищать свои позиции в данном регионе даже с помощью военной силы.

К тому же создание AFRICOM заложило основы стратегии, которая даст Соединённым Штатам новые возможности в деле применения как «мягкой», так и «жёсткой» силы для сдерживания Китая.

Одной из задач обеспечения экономической безопасности США является укрепление своей энергетической безопасности. США должны диверсифицировать и развивать источники энергии, а также продолжать взаимодействие с торговыми партнёрами и поставщиками энергоресурсов на пути расширения разнообразия источников и видов энергии, особенно в Западном

¹ Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2002. С. 94.

² Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков; Центр научных и прикладных программ «Диалог». М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003. С. 1030.

³ Кочетов Э.Г. Глобалистика: Теория, методология, практика: Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА–ИНФРА М), 2002. С. 289.

полушарии, в Африке, Центральной Азии и Каспийском регионе. Для США на данный момент энергетическая безопасность означает использование политического, экономического и военного давления на страны-поставщики энергетических ресурсов с целью создания условий для бесперебойных и финансово выгодных поставок непосредственно в США. Доминирующей статьёй американского импорта в последние годы стали энергоносители, что во многом связано с воздействием ценового фактора. На долю нефти и нефтепродуктов в 2007 году приходилось более 20% американского импорта. В последние годы всё возрастающая доля американского импорта нефтепродуктов удовлетворяется благодаря поставкам из России, на долю которой в 2007 году приходилось около 10% американского импорта энергоносителей. Таким образом, Россия помогает США в решении проблемы их национальной энергетической безопасности.

Геостратегическая программа США включает в себя как политические, так и экономические аспекты. Для распространения своего политического влияния на другие государства США искусно используют «мягкую» силу, которая включает в себя геоэкономические методы. США пользуются такими технологиями как международные кредиты и регулируемые кризисы для установления и поддержания своего политического могущества. К тому же они осуществляют экономическую экспансию посредством расширения сетей американских транснациональных корпораций, которые являются представителями национальных интересов США на территории других государств. С помощью управления финансовыми потоками Соединённые Штаты не только контролируют международную финансовую сферу, но и получают от этого экономическую ренту. США являются страной, чья валюта приняла на себя функцию мировых денег. А эмиссия долларов приносит Штатам огромные доходы. При этом, оплачивая импортные товары и ресурсы, США получают деньги назад в виде инвестиций в государственные облигации. Соединённые Штаты имеют большое влияние на международные финансовые институты, что позволяет им диктовать свои условия игры государствам, которые нуждаются в финансовой помощи.

Такая геоэкономическая стратегия позволяет США расширять собственное политическое пространство и занимать первое место в глобальной политической иерархии.

ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КИТАЯ – КРАДУЩИЙСЯ ТИГР

Одна из мощных экономик мира находится в азиатском регионе. Экономика КНР занимает третье место в мире по номинальному значению ВВП (После Европейского союза и США)¹. Китай заявляет о себе как об экономически сильном игроке на международной арене. КНР входит в такие международные экономические организации как ОСЭР (Организация экономического сотрудничества и развития) и ВТО (Всемирная торговая организация). За три десятилетия реформ (1979–2008 г.) ВВП КНР вырос почти в 15 раз, а среднедушевые доходы населения – в 7,5 раз. С 1989 года среднегодовой прирост импортной и экспортной торговли Китая составляет 15%. Средний рост ВВП в КНР в 2001–2007 годах 10–11%. Рост объёма внешней торговли за тот же период 20–30% в год.

Характерная черта современной китайской экономики – зависимость её от внешнего рынка. По объёму экспорта КНР занимает 16-е место в мире. Экспорт даёт 80% валютных доходов государства. В экспортных отраслях занято около 20 млн человек. На внешний рынок вывозится 20% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства. КНР поддерживает торгово-экономические отношения со 182 странами и районами мира, с 80 из них подписаны межправительственные торговые соглашения и протоколы. По официальным данным госорганов КНР на 30 июня 2009 года объём валютных резервов этой страны составляет \$2,131 трлн. Этот объём накоплен в период бурного расцвета китайской экономики². Промышленность составляет 40% ВВП Китая. А вес Китая в Международном валютном фонде поднялся с 2,85% до 3,7%.

Расцвет китайской экономики также способствует разрешению внутривнутриполитических вопросов. Увеличение рабочих мест позволяет обеспечивать большую часть населения средствами к существованию, а, следовательно, уменьшается потенциальная опасность социального взрыва. К тому же экономический рост позволил КНР более уверенно позиционировать себя на внешнеполитической арене. По мере углубления рыночных реформ, интеграции в мировое экономическое сообщество и переплетения взаимных экономических интересов Китай становится ближе к Западу³. Так китайско-американские отношения характеризуются тенденциями к сближению на основе экономической взаимозависимости американского и китайского капитала. КНР является главным держателем долга США и основным торговым партнёром. Китай за счёт более чем двукратного превышения объёма экспорта над объёмом импорта в торговом балансе с США

¹ Всемирная книга фактов. Справочник ЦРУ о странах мира. Электронный доступ: www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html?cpimtruyName=China&countryCode=sp?купштцщву=уфы?кфтл=3№сп

² Китайский юань может стать новой резервной валютой. Анна Каледина. 06.05.2009. Электронный доступ: <http://www.izvestia.ru/economic/article3128158/>

³ Михеев В.В. «Восточная Азия и стратегия развития России» // «Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить» / Под ред. С.А. Караганова. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 324.

получает большой объём долларовых платежей, который накапливает в золотовалютных резервах (ЗВР). Поскольку большая часть поступивших в ЗВР долларовых средств не расходуется, а переводится в казначейские облигации США, это приводит к значительному росту золотовалютных резервов Китая. Однако, несмотря на такую взаимозависимость, США следуют тенденции сдерживания Китая, поскольку Вашингтон обеспокоен ростом военной силы КНР.

Всемирный финансовый кризис создал такую ситуацию в мире, что геополитически мощные страны стали более чётко заявлять о себе. По прогнозам некоторых аналитиков, в будущем может сложиться определённый тандем КНР – США, так называемая «G-2», которая будет способна решать мировые проблемы, и будет сдерживать геополитические ходы России.

Но данный прогноз в определённой степени невероятен. Поскольку эти страны принадлежат к разным типам цивилизаций: США – это морская страна, Китай – сухопутная. Данный факт указывает на противоположность геополитических устремлений этих стран и их возможные столкновения в будущем. Между ними велики геополитические противоречия: обе державы борются за влияние в Южной и Центральной Азии, в Африке и даже Латинской Америке, а также за ресурсы, находящиеся на данных территориях. К тому же США и Китай принадлежат к разным геоэкономическим областям: к Американской и Тихоокеанской. Данные страны имеют общие интересы в экономической сфере, но различные в стратегической, демографической и политической областях. КНР приложит все силы, чтобы увеличить своё влияние и расширить своё присутствие на Ближнем Востоке, в Африке, в Центральной Азии и Латинской Америке. Однако китайская экспансия будет постоянно сталкиваться в конкурентной борьбе с США.

Влияние КНР растёт благодаря формированию торгово-экономических связей со многими странами мира. Так Китай связан с развивающимися странами Африки и Латинской Америки. При этом китайские фирмы формируют стратегические альянсы с западными компаниями. Китаю необходимо нейтрализовать попытки США, которые стремятся предотвратить трансформацию КНР в доминирующую силу в Восточной Азии. КНР пытается, и безуспешно, расстроить планы по окружению Китая сетью недружественных государств и союзов.

В последнее десятилетие Китай набирает обороты экономического сотрудничества с Африкой. Страны континента поставляют в Китай одну треть всех импортируемых в Поднебесную углеводородов. Пекин в свою очередь помогает африканцам налаживать инфраструктуру и развивать сельское хозяйство. К тому же своей гибкой политикой на африканском континенте Пекин стал вытеснять других инвесторов из этого региона, особенно страны Европы и США.

Стратегия Китая способствует экономическому развитию и самоуправлению стран континента, в отличие от простой эксплуатации недр и экспорта углеводородов западных партнёров, именно поэтому правительства африканских стран охотнее сотрудничают с Поднебесной. В лице африканских государств Пекин нашёл хороший рынок сбыта товаров народного потребления. Африка обладает как сырьевыми ресурсами, так и новыми рынками, которые нужны Пекину для обеспечения его экономического роста. Экономические интересы КНР в Африке не ограничиваются его потребностями в энергоресурсах. Китай начал проникать во все отрасли африканской экономики. Китайские инвестиции способствуют строительству инфраструктуры, дорог и электростанций на континенте. Основываются совместные предприятия горнодобывающей, нефтедобывающей промышленности и сельского хозяйства¹. Тем самым Китай создаёт условия для экономической зависимости африканских государств от собственных инвестиций. КНР не только обеспечивает себе бесперебойный поток углеводородов, способный удовлетворить аппетиты китайской экономической машины, но также преследует и геостратегические цели в регионе, уменьшая влияние западных государств на его развитие. Таким образом, Китай распространяет своё экономическое пространство на новые территории и укрепляет свой политический статус в международном сообществе.

Ещё одной геостратегической задачей, которая решается на Африканском континенте, является проблема Тайваня. С 1994 по 2008 год, девять африканских государств перешли на сторону Пекина, признав единый и неделимый Китай. Сегодня официальные дипломатические отношения с Тайбэем поддерживает двадцать три государства. Среди них есть и африканские Буркина-Фасо, Гамбия, Демократическая Республика Сан-Томе и Принсипи и Свазиленд².

Большую ставку правительство Китая делает на развитие науки и образования. В настоящее время КНР начинает переориентировать собственную промышленность на выпуск высокотехнологических товаров на основе инновационных разработок. Китай принял и реализует стратегию «Государственная система по освоению новшеств на фоне наступления эпохи эконо-

¹ Китай «приручает» Африку. Алина Любимская. 22.06.2006. Электронный доступ: <http://www.rbcdaily.ru/archive/2006/06/22/220794>

² «Большая игра» в Африке («The Weekly Standard», США). Томас Скайпек – военный аналитик из Вашингтона. 14.10.2008. Электронный доступ: <http://www.inosmi.ru/world/20081014/244616.html>

мики знаний», содействуя тем самым превращению страны к середине XXI века в один из мировых центров науки и технологий¹.

Китай реализует стратегию покупки материальных ценностей, таких как сырьё, конкретные компании, создание совместных производств, рассчитанных на долгосрочное сотрудничество. А его золотовалютные резервы позволяют китайским компаниям чувствовать себя в этом процессе свободно. Также китайская экспансия развивается в части сервисных услуг и оборудования и активной позиции в части поставки на инфраструктурные проекты соседних государств китайской рабочей силы.

Наиболее заметная экспансия КНР сейчас наблюдается в нефтегазовом секторе. Китай – крупнейший потребитель природных ресурсов, стратегические запасы которых у него крайне малы. Природный газ обеспечивает 23% мирового энергопотребления, в то время как в Китае этот показатель составляет всего 2,8%. В настоящее время потребление природного газа в Китае полностью обеспечивается собственной добычей на месторождениях, запасы которых составляют всего 2,4% мировых. Потребление природного газа КНР в 2005 году составило 50 млрд куб. м. Согласно официальным китайским прогнозам потребление и производство газа достигнут к 2010 году 107 и 91,9 млрд кубометров, соответственно. Нетто-импорт составит 15,1 млрд кубометров. Ожидается, что в 2020 году общий объём потребления природного газа в Китае достигнет – 250–300 млрд кубометров.

Потребление нефти в Китае с начала 60-х годов XX века увеличилось более чем в 25 раз, составив в 2005 году, по данным государственного статистического управления КНР, 300 млн тонн. По данным ОПЕК, в 2005 году Китай потреблял 6,5 млн баррелей нефти в день. За три года с 2004 по 2007 потребление нефти Китаем увеличилось на 1,08 млн баррелей в сутки.

КНР находится на втором месте по потреблению углеводородного сырья после США, и по прогнозам, может выйти на лидирующие позиции в перспективе нескольких лет, при сохранении текущего темпа роста и развития имеющегося потенциала провинций Поднебесной. При этом Китай входит в десятку крупнейших нефтедобывающих стран мира, обеспечивая 4,7% мировой добычи². Добычу нефти в Китае осуществляют, в основном, три государственные компании CNPC, PetroChina (дочерняя компания CNPC), Sinopec и CNOOC. Эти компании в различное время выделились как самостоятельные структуры из Министерства нефтяной промышленности Китая.

Средние темпы роста потребления нефти в Китае составляют 6,8–7% за последние десять лет. Однако у страны ограничены возможности по собственной добыче, Китай располагает всего 2 млрд тонн запасов нефти (по данным ВР) и в этой связи ему приходится импортировать всё больше сырья. При добыче в 189,7 млн тонн в 2008 году, импорт сырья достигал 190–200 млн тонн. А это при текущих ценах \$90,5–95 млрд.

Рост импорта также вызван ещё и тем, что он обходится дешевле, чем разработка или внедрение более эффективных способов добычи на месторождениях в самом Китае. В Китае отсутствует ресурсная база, которая могла бы позволить рассчитывать на увеличение добычи нефти, это приводит к постепенному увеличению зависимости от импорта ресурсов. Учитывая продолжающийся экономический рост, по прогнозам китайских специалистов, к 2020 году потребность страны в импорте нефти достигнет 450 млн тонн. А к 2025 году прогнозный объём потребления нефти в КНР составит 710 млн тонн в год. В этой связи логичным решением является обладание собственной добычей в регионах, богатых запасами нефти. Нефтяные компании Китая будут искать возможность доступа к месторождениям нефти и газа за пределами КНР, например, в России, Казахстане, странах Африки и Латинской Америки.

Острая фаза экспансии проявилась в самый разгар экономического кризиса. Китайские компании, при поддержке правительства и национальных банков, предлагали реально заманчивые условия для сырьевых компаний иностранных государств, которые к тому же нуждались в дополнительной ликвидности для сохранения своей кредитоспособности. В частности, китайская национальная нефтяная компания заключила соглашения с нефтяной компанией Венесуэлы на \$8 млрд, с нефтяной компанией Бразилии на \$10 млрд, с российскими "Роснефтью" на \$15 млрд и "Транснефтью" на \$10 млрд. Схема соглашения предполагает кредит в обмен на поставки нефти. Китай предоставляет РФ кредиты под долгосрочные поставки нефти на крайне выгодных для российской стороны условиях. Китайское правительство проводит дальновидную экономическую политику, так как деньги со временем обесцениваются, а сырьё даёт возможность планировать будущее промышленное развитие, которое определяет место страны в мировой экономике.

КНР является крупнейшим торговым партнёром России в Азии. Оценивая стратегию Китая на российском рынке, стоит выделить стремление китайских компаний закрепиться в проектах по добыче сырья, причём в разных ипостасях: от покупки сырья до создания совместных предприятий

¹ Рубанов А.А. «Новые технологии» // «Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить» / Под ред. С.А. Караганова. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 225.

² Гусейнов В.А., Денисов А.П., Гончаренко А.В. «Россия и мировые энергоресурсы» // «Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить» / Под ред. С.А. Караганова. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 183.

с российскими компаниями. Суммарный объём прямых инвестиций между двумя странами небольшой и преобладает в основном в сферах не связанных с наукоёмкими отраслями.

Стратегической целью, которую преследует Пекин, является преобразование структуры международных политических отношений сложившихся в 90-е годы XX века в соответствии с собственным представлением об оптимальном алгоритме жизнедеятельности международной системы. Руководство КНР сознаёт, что однополярное строение международных отношений вызывает противодействие данному проекту среди различных государств, от Бразилии и Венесуэлы до Индии и Малайзии. Китай стремится использовать этот потенциал к своей тактической и стратегической выгоде. В процессе сотрудничества с данными странами решаются проблемы энергетической безопасности и военно-технической модернизации страны. Тем самым КНР диверсифицирует собственные внешнеэкономические связи, пытаясь избежать односторонней зависимости от рынков стран Запада.

В настоящее время происходит перемещение мирового центра экономической активности из североатлантического в азиатско-тихоокеанский регион. В азиатском регионе расцветают такие мировые финансовые центры как Шанхай и Гонконг. Ближайшей геостратегической целью Китая станет достижение преобладающего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Китайская экономическая стратегия основана на идее исторического шанса, воспользовавшись которым КНР сможет создать новую, конкурентоспособную экономическую структуру на базе информационной технологии и стратегии опережающего развития. Китайские аналитики отмечают, что именно такая модель экономики позволит Китаю преодолеть отставание от развитых стран. Экономическая стратегия Китая должна сконцентрироваться на создании отраслей будущего, а не пытаться повторять путь традиционного постиндустриального развития, пройденный Западом.

Увеличение числа производств на территории страны обеспечивает государству не только налоговые отчисления в казну, но также и социальную стабильность, поскольку увеличивается число рабочих мест и уменьшается степень недовольства населения, а для многонационального и многонаселённого Китая это является важным вопросом. Также КНР сосредотачивает на своей территории крупнейшие производственные мощности мировой экономики, которой в свою очередь становится выгодно стабильное развитие данной страны. А это крайне важно в геостратегическом плане, так как другие страны уже не позволяют себе общаться с Китаем в небрежном тоне. Китай расширяет собственное экономическое пространство на территории других государств, а, следовательно, увеличивает и своё политическое влияние в данных регионах.

В перспективе в первой половине XXI века на мировую арену может выйти мощнейшая мировая держава с четвертью населения земного шара. Она сможет регулировать не только жизнь этносов, проживающих на территории «Большого Китая», но и многочисленных китайских общин, разбросанных по всему миру. Внешняя политика Китая в конце XX века была направлена на стратегический выигрыш времени для создания экономической и военной мощи, для превращения Китая в мировую сверхдержаву, которой он, возможно, станет в середине XXI века.

РОССИЙСКАЯ ГЕОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ

Главным фактором геополитического влияния России остаётся её сырьевой и пространственный ресурс. В ближайшем будущем Россия станет крупнейшим поставщиком энергоносителей в Китай. Новым быстрорастущим азиатским экономикам нужны источники сырья, энергии и безопасные транспортные пути. Подписанные в 2006 году соглашения предусматривают поставки 60–80 млрд куб. м газа в год (проект газопровода «Алтай»), строительство ответвления от нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан и экспорт электроэнергии (строительство сверхмощной Турханской ГЭС). Если в 50-х годах Советский Союз взаимодействовал с братским Китаем как великая технологическая держава, закладывал фундамент индустриализации, без которого был бы невозможен нынешний стремительный рывок Поднебесной, то в наши дни основу российского экспорта составляют сырьевые товары: нефть и газ, химические удобрения и лес-кругляк.

Китайская сторона увеличивает экспорт технической продукции, которая составляет 54% от всего экспорта. Россия в свою очередь постепенно сокращает экспорт машинной продукции (в 2007 году доля снизилась до 1,25% против 20% в 2002 году). Всё больше начинает преобладать экспорт сырья (21% – лес и 2,5% – удобрения), а также топлива и его производных (более 40% объёма всего экспорта)¹. Данная позиция даёт геоэкономические преимущества Китаю по отношению к России и создаёт потенциальную угрозу российской экономике.

Существует опасность того, что Россия может стать сырьевым придатком Китая. По мере наращивания геополитической мощи Китай в ближайшем будущем может объявить исторические договоры с Российской империей неправомерными. И потребует согласно Нерчинскому договору 1689 года вернуть Южную часть российского Дальнего Востока с Приморским краем, значительной частью Хабаровского края, Амурской и частично Читинской области Китаю².

¹ Иванов И.Д. Внешнеэкономический комплекс России. Взгляд изнутри / И.Д. Иванов. М.: Русь–Олимп, 2009. С. 302.

² Дергачев В. Особенности китайской геополитики // «Вестник аналитики» (Москва). 2008. № 2.

Вероятность такого развития событий будет мала, если Россия будет сохранять своё ядерное превосходство, а также развивать и поддерживать в боевом состоянии собственные вооружённые силы. Хотя, возможно, она будет экономически более слабым государством, чем её южный сосед. Также потенциальным противоречием между двумя державами в будущем может быть кризис нехватки водных ресурсов. На северо-западе КНР не хватает воды, а качественная вода отсутствует почти повсеместно¹.

В России 26,3% мировых запасов природного газа, от 6,6 до 9% (по разным оценкам) мировых разведанных запасов нефти, 12,3 мирового производства нефти, 17,3 разведанных запасов каменного угля. Страна находится на первом месте в мире по трубопроводной торговле природным газом, а как экспортёр нефти делит пальму первенства с Саудовской Аравией². Доля Китая в российском сбыте углеводородов будет постепенно расти. В российском экспорте в США также преобладает сырьевая составляющая при низкой доле готовой продукции, а в импорте большую часть занимают технологии и продовольствие. Россия в торговле с США выступает как преимущественно развивающаяся страна, обладающая потенциалом более низкого уровня, что отражается на отношениях двух стран. Штаты воспринимают Россию как младшего партнёра, и не стремятся считаться с ним в вопросах международной важности.

Особое внимание Россия должна уделять своим отношениям с соседними государствами. Для Российской Федерации в силу исторических и геоэкономических причин приоритетным является постсоветское пространство, поэтому для России важны отношения с теми государствами, которые проявляют заинтересованность в СНГ. Экономическая структура, которая связывала данные государства в период существования СССР, может стать основой для новой экономической системы. С ними можно действовать в уже созданном Таможенном союзе, разрабатывать другие интеграционные проекты, укрепляя тем самым политическую и экономическую безопасность в регионе. Увеличение торговли между странами СНГ позволит вывести их экономики на новый уровень развития. Поскольку многие товары данных стран являются неконкурентоспособными на мировом рынке. Такая экономическая взаимозависимость между странами-соседями может стать основой для создания геостратегических союзов и обеспечения безопасности в регионе и мире.

В настоящее время России нужна хорошо проработанная промышленная политика государства по привлечению инвестиций для развития промышленности в стране. В финансовом плане Россия стала постепенно освобождаться от долговых обязательств перед международными финансовыми структурами. В 2006 году был создан Стабилизационный фонд, целью которого являлось обеспечение устойчивости государственных финансов. По мере накопления средств в фонде Россия погашала долги перед МВФ, Парижским клубом, а также погашала долги Внешэкономбанка по кредитам, предоставленным Министерству финансов Российской Федерации в 1998–1999 годах для погашения и обслуживания государственного внешнего долга Российской Федерации. Это был важный геостратегический ход, не позволяющий международным финансовым организациям влиять на экономическую политику страны. К тому же страна могла проводить собственную политическую линию без оглядки на решение международных финансовых лидеров.

Инвестиции, которые являются важным показателем финансовой привлекательности страны, будут поступать только в том случае, если инвесторы смогут получить коммерческий эффект от новых проектов. Основой этой политики должен стать союз науки и производства и привлечение венчурного капитала, способного брать на себя повышенные риски.

Основу современной российской промышленности составляют предприятия и технологии, созданные в советский период. После распада Советского союза вырос разрыв в научно-техническом развитии с ведущими странами мира. Из базовых технологий, на которых живёт и развивается мир, СССР лидировал по 32 позициям, а Россия занимает в настоящее время только восемь³.

Такие данные говорят об отставании прикладного использования технологий в промышленности, военном деле, а следовательно, упущенные возможности для страны и угрозу её национальной безопасности.

Для развития собственного научного сектора России выгодно выступать в качестве технологического партнёра КНР. Реализуя в Китае собственные технологии, она способна будет выйти с ними на мировой рынок, и расширить тем самым собственный геоэкономический ареал. Если в ближайшее время не принять и не реализовать инновационную доктрину развития, то государство может утратить способность к высокотехнологическому развитию и поставлять на международные рынки вместо высокотехнологической продукции сырьё.

¹ Свечников А.Л. «Экологическая ситуация» // «Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить» / Под ред. С.А. Караганова. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 291.

² Гусейнов В.А., Денисов А.П., Гончаренко А.В. «Россия и мировые энергоресурсы» // «Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить» / Под ред. С.А. Караганова. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 184.

³ Рубанов А.А. «Новые технологии» // «Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить» / Под ред. С.А. Караганова. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 219.

Россия имеет все предпосылки для того, чтобы перейти к инновационной доктрине развития. Заметны подвижки в развитии нанотехнологий. Для разработок в данной сфере была создана государственная корпорация «Роснано», рядом инновационных разработок Россия обладает в области биотехнологии, особенно в сфере вирусологии, которые позволяют получать наиболее выгодный коммерческий результат. Однако до сих пор не реализован указ Президента РФ от 2002 года о создании национальной инновационной системы (НИС)¹. А доля России в экспорте высокотехнологичной продукции составляет 0,3% в объёме от мирового инновационного рынка, а это не соответствует статусу развитой страны.

В настоящий момент Россия экспортирует в основном углеводородное сырьё (нефть и нефтепродукты, газ, уголь), стальной прокат и некоторые цветные металлы (алюминий, никель, медь) в первичных формах. В Россию ввозятся в основном производственные машины и оборудование (большая часть из которых предназначена для добычи сырья), легковые и грузовые автомобили, лицензии на программное обеспечение, медикаменты, одежда и обувь, прочая потребительская продукция.

Тем самым в России сохраняется экспортно-сырьевая модель экономики. Данная экономическая модель геостратегически не выгодна. Российская экономика развивается не интенсивным путём, за счёт модернизации производства и применения инновационных технологий, а экстенсивным за счёт собственных природных ресурсов, запасы которых не безграничны. Такая внешнеэкономическая модель влияет на положение государства, которое оно занимает на международной политической арене. Россия воспринимается не как равноправный партнёр, а как кладовая ресурсов, которую другие страны хотят использовать для собственного потребления.

Стратегическая цель России на основе сложившихся геоэкономических реальностей состоит в том, чтобы страна была не поставщиком энергоресурсов, а стала мировым лидером в области энерготехнологий. А переход промышленности на инновационный путь развития позволит стране укрепить свои позиции на международном рынке высокотехнологичных товаров. Таким образом, Россия будет увеличивать собственное политическое влияние в других странах.

Выводы

Экономические связи всегда играли большую роль в расширении странами своего господства над другими территориями. В XXI веке посредством процесса глобализации, в основе которого лежит интеграция национальных экономик такие связи приобретают более глубокое и важное значение. Международные договоры регламентируют политическую жизнь государств и уменьшают, хотя и не исключают, вероятность нового передела мира военным путём. А страны, которые стремятся к демонстрации собственного политического превосходства, могут использовать для этих целей и новые стратегические методы – геоэкономические. Экономические сети тесно связывают одни государства с другими. Такой мировой порядок приносит одним экономическое и политическое могущество, а другим бедность и политическую покорность кредиторам.

Не просто складываются отношения между тремя политико-экономическими гигантами как США, Россия и Китай. Эти государства сочетают в своей внешнеполитической стратегии военные, геополитические и геоэкономические способы воздействия на оппонента. С точки зрения США, наиболее мощными противниками американской глобальной гегемонистской стратегии являются Россия и Китай. Поэтому США на Западе сдерживают Россию, а на Востоке – Китай. Финансовый коллапс 2008 года показал хрупкость мировой экономической системы, в которой сейчас существуют национальные экономики. И насколько данная система способна повлиять на внутриэкономическую ситуацию в странах. Кризис заставил международное сообщество задуматься о правомерности роли США называться мировым гегемоном и о праве навязывать свои решения остальному миру. Экономика США, столп международной экономической системы терпит финансовый крах. Такие ошибки портят и без того не особо привлекательный имидж США на мировой арене. И вместо единоличного руководства мировыми финансовыми потоками Штатам приходится советоваться уже и с другими странами, а это влияет на политическую расстановку сил на международной арене. Уже ведутся разговоры о том, чтобы создать несколько резервных валют и одним из претендентов является китайский юань. Однако США будут пытаться изо всех сил не допустить данной ситуации, так как это ослабит их экономические и политические позиции в мире. Китай пока тоже не спешит к лоббированию своих интересов в данной сфере. Поскольку он является основным кредитором США, и Китаю крайне не выгодно будет уменьшать роль долларов, запасы которых у него огромны.

Вместо этого КНР, действуя стратегически грамотно, начинает активно заключать сделки с другими странами на поставки сырья для обеспечения роста мощности собственной экономики, которую он, кстати, собирается переориентировать на внутренний рынок. Потенциал такого

¹ Рубанов А.А. «Новые технологии» // «Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить» / Под ред. С.А. Караганова. М.: АСТ: Русь-Олимп, 2008. С. 231.

рынка огромен, поскольку экономика Китая развивается, то покупательская способность населения страны также увеличивается. Данный фактор позволяет переориентировать экономическую мощь на внутренне потребление, и быть менее зависимым от экономического состояния США. Так как в настоящий момент ослабление экономики США сильно отражается на экономическом состоянии КНР. К тому же экономическая свобода позволит Китаю более твёрдо отстаивать свою политическую стратегию на мировой арене. В последние несколько лет КНР предпринимает активные шаги по реорганизации национальных государственных компаний, превращая их в аналоги ТНК. В КНР преобладает создание собственного производства с полным циклом, что опять-таки увеличивает степень его самостоятельности и независимости от других стран. Данные компании способны решать масштабные задачи на внутреннем и внешнем рынке.

Китай имеет огромный потенциал для того, чтобы стать следующим мировым экономическим лидером и занять соответствующее положение в политическом пространстве. Что не может не беспокоить российские власти. Сосед, обладающий политической и экономической мощью, к тому же имеющий ядерное оружие, модернизированную армию и намного превосходящий в численности, представляет потенциальную угрозу для национальной безопасности Российской Федерации. Близость территорий и их непропорциональная заселённость могут быть яблоком раздора между странами в будущем. Территория сама по себе является важным ресурсом, а территория Дальнего Востока для Китая представляет собой стратегическую цель. Поскольку она богата такими ресурсами как леса, руда, а также водой, которая представляет важнейший стратегический ресурс. Именно поэтому Россия должна переходить к активной модернизации собственной экономической системы и разрабатывать долгосрочную геоэкономическую стратегию. России необходимо проработать стратегию «замещения экспорта», то есть последовательно повышать степень обработки вывозимых сырьевых товаров, изменяя тем самым представление о себе как о сырьевом придатке развитых стран.

Необходимо расширять собственную производственную базу, выходить на новый инновационный уровень развития промышленности, применяя новые технологии. Необходимо осознавать стратегические эффекты от финансирования и развития той или иной отрасли промышленности. Нужно инвестировать средства в научные разработки российских лабораторий, развивать такие перспективные направления исследований как нанотехнологии, геновая инженерия, биотехнологии, а также осуществлять ввоз иностранных технологий в страну. Обеспечить защиту посредством протекционистских мер таких стратегических отраслей промышленности как фармацевтическая. Для того, чтобы, во-первых, не зависеть в таких вопросах стратегической важности от каких-либо других стран, во-вторых, уменьшить расходы государственного бюджета на закупку иностранных медикаментов, так как в такой ситуации происходит плавное перераспределение финансов не в пользу России. России необходимо стать инвестиционно привлекательной страной. Однако следить за тем, чтобы доля иностранного капитала не позволяла ему контролировать наиболее стратегически важные области. К тому же можно попытаться постепенно использовать рубль как средство платежа не только при расчёте со странами СНГ, но и, например, с Китаем, увеличивая тем самым самостоятельность и уменьшая влияние колебаний валютных курсов на межгосударственные сделки.

Геоэкономические технологии важное геостратегическое средство воздействия на своих оппонентов на мировой арене. Посредством использования данных методов можно не завоёвывать страну, оказавшись владельцем её ресурсов. Можно воздействовать на её народ, предоставляя рабочие места и продукты потребления, формируя тем самым группу лояльных к своей стране граждан другого государства и обеспечивая рынок сбыта своей продукции. Так как мировое сообщество относится к военным акциям крайне негативно, то использование «мягкой» силы для давления на ту или иную страну является отличным решением этой задачи. И развитие данных методов и стратегий необходимо для того, чтобы не только оставаться в числе государств, принимающих решения о судьбе мира, но и лидировать среди них.

Равиль Гайнутдин

**ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МУФТИЕВ РОССИИ
«РОССИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЧЕРЕЗ
ТЕСНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО»**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РОССИЯ И ИСЛАМСКИЙ МИР:
ПАРТНЕРСТВО ВО ИМЯ СТАБИЛЬНОСТИ»
(Москва, 24 сентября 2009 г.)**

ГАЙНУТДИН Равиль – муфтий шейх, Председатель Совета муфтиев России

Уважаемые участники нашей конференции!

Братья и сестры! Друзья!

Сердечно приветствую Вас братским приветствием: Ас-саламу алейкум ва рахмату-ллахи таала ва баракату – Мир Вам, милость Аллаха и Его благословение!

Мне приятно видеть на нашей Конференции многочисленных гостей из дальнего зарубежья, стран Содружества Независимых государств, высоких государственных и общественных деятелей России, посланцев от ее различных религиозных, конфессий, деятелей науки, культуры, бизнесменов. Столь представительный характер нашего интернационального Собрания – замечательное свидетельство того, что его главная идея получила широкое международное одобрение и поддержку. И я горячо надеюсь, что Конференция даст новый заметный импульс делу углубления разностороннего и плодотворного сотрудничества России со странами Исламского мира.

Выдающийся татарский просветитель, один из лидеров движения за обновление мусульманского сообщества России – так называемого российского джадидизма рубежа XIX–XX вв. – Исмаил-бей Гаспринский (1851–1914) в книге «Россия и Восток» пришел к очень интересному с точки зрения реалий современной российской действительности выводу: «Мне кажется, – писал он, – что в будущем, быть может недалеко, России суждено будет сделаться одним из значительных мусульманских государств, что, я думаю, нисколько не умалит ее значения как великой христианской державы». Поводом для таких провидческих слов, высказанных Гаспринским в далеком 1881 г., послужило, конечно же, его глубокое и, подчеркнем, верное убеждение в том, что вклад мусульманских народов России в ее самобытное цивилизационное развитие мог бы быть вполне сопоставлен с тем, что внес в него русский православный народ.

С тех пор утекло немало воды, страна в XX в. прошла через несколько совершенно разных социально-экономических формаций и политико-идеологических режимов, что, как известно, крайне тяжело отразилось на жизни всех верующих, независимо от их конкретных религиозных конфессий. Вместе с тем, общий вектор развития России как многонационального и поликонфессионального государства

остался неизменным, несмотря на весь драматизм и даже трагизм ее истории в минувшем XX веке. И сегодня все мы можем свидетельствовать, насколько, в частности, верным оказалось предвидение ее великого мусульманского сына: нынешняя Россия, если принять во внимание динамику развития ее мусульманского общества, действительно является значительной мусульманской страной. И этот факт, кстати, стал в октябре 2003 г. по существу главным аргументом тогдашнего Российского Президента В.В. Путина, когда он, будучи почетным гостем Десятого Саммита ОИК в Малайзии, поставил вопрос о прямом вступлении России в той или иной форме в самую крупную и влиятельную международную исламскую организацию современного мира. «Убежден, – заявил он в своем выступлении на том памятном Форуме, – участие России не только дополнит яркую палитру Организации, оно добавит в ее работу новые возможности, принесет вес и голос крупной российской мусульманской общественности – Общины, которая уже не отделяет себя от мирового сообщества мусульман и готова к плодотворному участию в его духовной, культурной, политической жизни.

На протяжении многих веков Россия как евро-азиатская страна переплетена с исламским миром традиционными, естественными связями. В нашей стране исторически проживают миллионы мусульман, и они считают Россию своей родиной».

Совсем недавно, в июне текущего года, нынешний Российский Президент Д. Медведев, выступая в Каире на встрече с постоянными представителями стран-членов Лиги арабских государств еще раз разъяснил глубинные причины стратегического характера взаимоотношений России с Исламским миром: «Ислам, – заявил он, – является неотъемлемой частью российской истории и культуры... Скажу прямо, у России нет необходимости добиваться дружбы с мусульманским миром. Наша страна сама по себе является органичной частью этого мира: ведь российские мусульмане – это около 20 миллионов наших граждан. Такая цифра говорит сама за себя. Именно поэтому мы ценим наши расширяющиеся взаимодействия с Организацией Исламская конференция, где мы при активной поддержке наших друзей также получили статус наблюдателя». Вдумаемся в этот поистине исторического масштаба факт: миллионы российских мусульман, которые, согласно исламскому вероучению, являются, как и все остальные мусульмане, неотъемлемой частью всемирной мусульманской Уммы, благодаря активному содействию своего государства влились в нее и формально!

То есть начало XXI века ознаменовано для российских мусульман полным восстановлением живой связи с ней, а осень 2003 года, когда В.В. Путин, сделал свои исторические заявления на Исламском Саммите в Малайзии, они рассматривают как важнейшую веху в своей новейшей истории, с которой началось масштабное восстановление их исторических связей со своими зарубежными единоверцами. И отрадно отметить, что российские мусульмане приложили немало сил для того, чтобы Россия могла успешно и в короткие сроки интегриро-

ваться в ОИК. Эта идея постоянно звучала в ходе визитов в арабские страны, а также в наших выступлениях на многих конференциях, которые проходили как в России, так и за рубежом. Об этом я не раз говорил во время встреч с монархами Марокко, Кувейта и Саудовской Аравии. Могу вспомнить наше официальное обращение в адрес Президента Исламской республики Иран Мухаммада Хатами, который с 1998 г. возглавлял ОИК в качестве Председательствующей страны. Таким образом, можно констатировать, что мы, мусульмане, в рамках возможностей религиозной, народной дипломатии сделали все от нас зависящее, чтобы сблизить Россию с исламским миром.

Заслуживает самых высоких оценок и огромная работа в этом направлении, проделанная МИД'ом РФ и внешнеполитическими структурами, курирующими и координирующими государственные связи с арабо-мусульманским миром. Большие усилия по разъяснению важности вступления России в ОИК были сделаны нашими учеными-исламоведами – академиком Е.М. Примаковым, директором Института Востоковедения В.В. Наумкиным и многими другими. Сегодня можно уверенно констатировать, что вступление России в ОИК – это плод целенаправленных и коллективных усилий как самого государства и российского общества, так и мусульманской общественности в целом.

Итак, подчеркнем еще раз, курс на всемерное сближение России с Исламским миром – это естественный курс, имеющий под собой глубокие и прочные основания. По меткому выражению, Президента Республики Татарстан Минтимера Шаймиева «стремление к развитию долгосрочного сотрудничества с Исламским миром – это не конъюнктурный момент для России». И наша общая задача, на мой взгляд, заключается в том, чтобы как можно полнее и эффективнее использовать открывшиеся 5 лет назад возможности реальными конкретными делами и совместными с государством программами. Это могло бы найти отражение не только в росте масштабов экономического сотрудничества России с мусульманскими странами, которые сегодня, несомненно, значительно ниже, чем они могли бы быть. В Москве по инициативе председателя Торгово-промышленной палаты академика Е.М. Примакова успешно действует Российско-арабский деловой совет с двусторонними комиссиями. По нашей инициативе совместно с Исламским банком развития изучаются возможности практического использования механизмов исламского банкинга в российской финансовой системе. В СМР разработана программа по знакомству с элементами исламских финансовых институтов с целью их дальнейшего внедрения в практическую деятельность российских банков. В условиях мирового финансового кризиса такие шаги могут быть очень востребованы в недалеком будущем. Не сомневаюсь, что они, безусловно, будут успешными при условии всемерного развития наших связей с ОИК и такими ее аффилированными органами, как например, Исламская Организация по образованию, науке и культуре (ИСЕСКО), своеобразная параллель ЮНЕСКО для Исламского мира.

Очень скоро весь Исламский мир и, естественно, вместе с ним и мы, будем отмечать 40-летие ОИК. Значение этой крупнейшей международной Организации, объединяющей 57 государств, стремительно растет, что объясняется ростом роли ислама и в целом мусульманских государств в международной жизни. Для мусульманского сообщества России 40-летие ОИК – хороший повод еще раз вспомнить, что Россия исторически является важной цивилизационной составляющей мусульманского мира. Более того, важно отметить, что мусульманские народы России вносили и продолжают вносить свою заметную лепту как в формирование российского государства, так и во многом приносят в мусульманский мир собственный, проверенный веками конструктивный опыт мирного межконфессионального диалога и сотрудничества.

Российское мусульманское сообщество является надежным мостом, соединяющим мир ислама и нашу многонациональную державу. Впервые народы Северной Евразии более 14 веков назад (как отмечает известный средневековый ученый Табари) познакомились с учением пророка Мухаммада, это произошло в седьмом веке на территории Дагестана, а именно в Дербенте, куда мусульмане принесли свою религию и арабский язык, ставший на многие столетия языком межнационального общения. Очень плодотворной зоной межкультурного и международного диалога стало Среднее Поволжье, где на рубеже 8–9 вв. сформировалась Волжская Булгария, первое на территории современной России государство с официально обозначенной конфессионально-культурной традицией. Важно подчеркнуть, что первое масштабное государственное объединение русского православного и тюркских мусульманских народов произошло в XIII–XIV вв. в составе мусульманской Золотой Орды, когда именно благодаря политической воле золотоордынских ханов началось собирание разрозненных русских княжеств вокруг Москвы. Можно согласиться с мнением выдающегося российского историка XIX в. Н.М. Карамзина: «Москва обязана своим величием ханам». Эта оценка касается и России в целом.

Во время наших последних встреч с генеральным секретарем ОИК Э. Ихсан-оглу особое внимание мы уделили задаче сплочения усилий по противодействию в мусульманской среде экстремистским идеям, подчеркивая необходимость активизации работы по продвижению в массы идеологии умеренности (аль-васатыя), которая является залогом мирного сосуществования религий и цивилизаций. Отмечу выдающуюся роль в продвижении этой идеологии со стороны лично Эмира Кувейта шейха Сабаха аль-Ахмада аль-Джабера аль-Саббаха, а также нашего брата Первого заместителя Министра по делам ислама и вакфов Кувейта Аделя Абдаллы аль-Фаляха, который прилагает немало сил в этом направлении. Надо отметить, что на основе реализации идеи умеренности Исламский мир может внести серьезный вклад в формирование новой, справедливой системы мироустройства. В этом направлении уже много делается, в частности, успешно действует Группа стратегического видения «Россия и Ислам-

ский мир»; летом прошлого года в Мадриде под патронажем Короля Саудовской Аравии Абдаллы ибн Абдуль-Азиза Аль Сауда и Короля Испании Хуана Карлоса состоялась «Всемирная конференция по диалогу между культурами и религиями», участники которой заявили о важности стимулирования диалога, взаимопонимания и толерантности между людьми и уважения разнообразия их религий и культур. С важными инициативами здесь выступает также созданный по инициативе нашей страны Международный общественный форум «Диалог цивилизаций», деятельность которого получила широкое признание в мире. Добрых слов заслуживает деятельность платформы «Диалог Евразия» и, конечно же, телевизионный канал «Россия сегодня» на английском и арабском языке, созданный при содействии АП РФ. Уже сегодня можно говорить о том, что каналу во многом удалось продемонстрировать истинный образ России, сыграть замечательную роль по преодолению негативных мифов и стереотипов о России, все еще, к сожалению, бытующих в современном мире, включая и обширный мир ислама. Многие зарубежные мусульмане, с которыми приходится общаться здесь, в России, или за границей признаются, что для них канал «Русия аль-яум» уже не просто источник информации исключительно об одной только России, но еще и авторитетный альтернативный источник международной информации о происходящем в мире вообще. Это наглядно свидетельствует том, что позиция России по многим вопросам близка арабам. Отсюда, думается, что появление спутникового канала на русском языке о богатом, многообразном исламском мире, например – при ОИК, помогало бы и мусульманам России лучше познавать своих зарубежных братьев по вере, способствовало бы также преодолению не всегда изжитого еще недоверия к ним у отдельных социальных групп в России.

Курс на сближение с мусульманским миром, ставший одним из главных международных приоритетов России, должен носить системный, продуманный характер. Здесь есть поле для совместной деятельности мусульманских организаций (причем, не только религиозных) и государства. Опираясь на традиции доброго сотрудничества, накопленные на протяжении веков российскими мусульманами и их зарубежными единоверцами, мы развиваем сегодня двухсторонние международные связи практически со всеми странами Исламского мира в лице их полномочных органов и представительств, например – с Министерствами исламских дел и вакфов Саудовской Аравии, Кувейта, Турции; Всемирной исламской лигой, Комитетом мусульман Азии (Кувейт), Международной организацией по сближению мазхабов (Иран), Международной ассамблеей Исламского Призыва (Ливия) и др.

Добрые плоды отмеченного сотрудничества уже можно наблюдать и в сфере исламского образования, которое нашим российским государством признано делом общенациональной важности. Сегодня крупные исламские университетские центры действуют в Казани, Махачкале, Москве. Открытие недавно Исламского университета имени Кунта Хаджи в Грозном, который благодаря личному заинтересованному участию Президента Чечни Рамзана Кадырова ос-

нащен по последнему слову техники, – лучшая иллюстрация сказанного. Если будущие имамы будут проходить обучение у себя на родине, а уже потом стажироваться и совершенствоваться в исламских науках в признанных университетах исламского мира, от этого, я уверен, выиграет и сама умма, и государство в целом. Но этот процесс нуждается в общей заботе и поддержке государства.

В заключении хочу вновь остановиться на международном аспекте отношений России с арабо-мусульманским миром. Российские мусульмане всегда чутко реагируют на факты несправедливости и эскалацию насилия в отношении своих единоверцев. Мне импонирует позиция нашего государства, которая в своей внешней политике в последние годы исходит из важности нравственной составляющей международных отношений. Это ощущается в энергичных усилиях России в нормализации положения в Ираке и Афганистане на основе достижения национального согласия, политико-дипломатическом урегулировании проблемы иранской ядерной программы, укрепления стабильности в Ливане, решения палестинской проблемы через прекращение оккупации палестинских и других арабских земель. Я абсолютно уверен, что обеспечить прочную безопасность на Ближнем Востоке можно только на основе справедливого и всеобъемлющего урегулирования арабо-израильского конфликта. Непременным результатом такого урегулирования должно стать создание суверенного и независимого Палестинского государства. Мучениям наших палестинских братьев должен быть положен конец! Поэтому идея проведения в Москве Международной конференции по Ближнему Востоку, с инициативой созыва которой Россия выступила еще в 2005 г. в Каире, мне представляется очень важной и актуальной.

Завершая свое выступление, хотел бы еще раз подчеркнуть, что углубление и развитие отношений России с арабо-мусульманским миром отвечает интересам наших народов. Оно тем более естественно и органично для миллионов людей, объединенных общностью исламской религии и общей духовной традицией. Священный Коран, обращаясь ко всем людям доброй воли, призывает: «Сотрудничайте в добре и благочестии, но не сотрудничайте во зле и грехе» (5:3).

Да обеспечит всем нам Всевышний Аллах успех в наших делах, что угодно Ему,

Ва ас-салямю алейкум ва рахматуллахи ва баракату! – Да пребудет с Вами милость Аллаха и его благословение!

**ТЕНДЕНЦИЯ К ПОЛИТИКЕ КОНВЕРГЕНЦИИ
КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР В СТАНОВЛЕНИИ «МИРОВЕДЕНИЯ»
(к пятидесятилетию доклада П.А. Сорокина
на XIX Международном конгрессе социологов в Мехико)**

КУЗНЕЦОВА Анна Вячеславовна – кандидат социологических наук,
зам. директора Московского института стратегических исследований

Ровно пятьдесят лет назад Питирим Сорокин представил XIX Международному конгрессу социологов в Мехико (1960 г.) свой доклад **«Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу»**¹. Текст П. Сорокина начинался с главного утверждения учёного: «Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому ("свободное предпринимательство") типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшее десятилетие. Будучи несогласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа»².

Как и 50 лет назад тема конвергенции, компромисса для дела продвижения к реальному формированию справедливого мироустройства является дискуссионной, важной и востребованной, по мнению автора статьи.

Стремительность перемен во внутренней политике России в период 2006–2010 годов всё более ощутимо сопровождается значительными изменениями ключевых смыслов, определяющих внешнюю политику, содержание международных отношений.

Поучительным примером может стать, по моему мнению, интеллектуальная доминанта первого американо-китайского экономического и стратегического саммита (Вашингтон, 27–28 июля 2009 года). В ходе его открытия 27 июля госсекретарь США Хиллари Клинтон озвучила важный политический смысл: *«стратегия многопартнерства»*³. Если соотнести этот феномен с тезисом Президента США Барака Обамы, предложенным им в этот же день – *«отношения между США и Китаем будут формировать XXI столетие»*⁴ – то можно предположить, что политика мироустройства, политика миропорядка XXI века становятся весьма и весьма актуальными.

Для понимания главных тенденций, влияющих на формирование политики справедливого мироустройства в России, в других странах, очень важно определение самой ситуации с проблемой миропорядка и мироустройства, которое предложил известный российский писатель, аналитик и публицист С.Н. Белкин: *«...конструктивное объяснение смысла необратимой деформации миропорядка и мироустройства на рубеже 2008–2009 годов занимает сегодня лидирующее место в обеспечении конкурентоспособности каждой страны – сегодня это самый дорогой товар, самый наукоемкий»*⁵.

С учётом исследований Е.М. Примакова, В.Н. Кузнецова, Э.Г. Кочетова, С.Н. Белкина, Е.В. Сапир, С.Е. Кургиняна; а также Наоми Кляйн⁶, Фарида Закария⁷, Жака Аттали⁸ можно наметить такие ключевые тенденции для политики справедливого мироустройства: субъектно-созидательная, предотвращающая возможность глобальной войны, эвристическая – содействующая пониманию реальных и возможных перемен.

¹ Sorokin P. Convergence of the United States and USSR to the Mixed Sociocultural Type // International Journal of Comparative Sociology. 1960. № 1.

² Ibid.

³ Приведено по: Ключихин Е. От многополярного мира к многопартнерскому // Независимая газета, 2009, 3 августа.

⁴ Приведено по: Кочелягин Н. Экспортный диалог. В Вашингтоне открылся первый американо-китайский саммит // Время новостей, 2009, 28 июля. С. 8.

⁵ Приведено по: Кочетов Э.Г. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия – интеллектуальные геоэкономические заделы (программа действий) // Безопасность Евразии. 2009. № 3. С. 319.

⁶ Кляйн Наоми. Доктрина шока: Становление капитализма катастроф. М.: 2009.

⁷ Закария Фарид. Постамериканский мир. М.: 2009.

⁸ Аттали Жак. Мировой экономический кризис. Что дальше? СПб: 2009.

СУБЪЕКТНО-СОЗИДАТЕЛЬНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
ПОЛИТИКИ СПРАВЕДЛИВОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Важной особенностью динамики феноменов «миропорядок» и «мироустройство» летом и осенью 2008 года стала, по существу, глобальная скоординированная деятельность отдельных учёных, политиков, общественных деятелей, журналистов по недопущению в мировое интеллектуальное пространство какой-либо новой конструктивной, справедливой модели «миропорядка» и «мироустройства».

По сути, «строится» глобальная установка: «Если не мы – Запад, то и никто другой!».

Уважаемый и компетентный специалист, директор российских и азиатских программ Института мировой безопасности (Вашингтон, США) Николай Злобин аргументировано утверждает в интереснейшей статье «Возможности интеграции» о движении мира к беспоплярной структуре: его статья опубликована 16 сентября 2008 года в рубрике «Миропорядок» газеты «Ведомости», которая издаётся в Москве.

«Мир вступил в эпоху международной дезинтеграции и быстро движется от так и не сложившейся однополярной структуры к структуре беспоплярной, – констатирует Н. Злобин, – в которой будут отсутствовать доминирующие центры силы, а значение больших держав будет гораздо меньше, чем все привыкли. Дезинтеграция мира становится основным содержанием эпохи и важнейшей качественной характеристикой нового миропорядка»¹.

В этот же день, 16 сентября, читатели могли ознакомиться со статьёй Александра Коновалова, президента Института стратегических оценок (Москва, Россия). Автор в статье «Мир не должен быть многополярным», опубликованной в приложении к «Независимой газете», которое называется «НГ-ПОЛИТИКА», обосновывает позицию, близкую к точке зрения Н. Злобина. «Понимание характера формирующейся биполярности, или, если угодно, "согласованной беспоплярности", – поясняет А. Коновалов в своей обстоятельной и концептуальной статье, – требует отказа от опасных шахаханий во внешней политике»².

Своеобразным «моментом истины» для активного и продуктивного, по моему мнению, мирового научного дискурса о проблемах миропорядка и мироустройства (пример: статьи Н. Злобина и А. Коновалова) стала программная речь госсекретаря США Кондолизы Райс 18 сентября 2008 года в вашингтонском Фонде Маршалла. Её выступление было посвящено, в основном, российско-американским отношениям.

В содержании речи Кондолизы Райс реально обосновано положение, по которому Россия принципиально не должна позиционироваться ни в «биполярной», ни в «беспоплярной» модели, ни в архитектуре «согласованной беспоплярности». «Политика Кремля становится все более авторитарной дома, – утверждает госсекретарь США Кондолиза Райс, известный учёный, специалист по СССР, по России, – и все более агрессивной за рубежом... Мы видим параноидальный порыв, который и раньше проявлялся в российской истории... Мы уверены, что наши связи с соседями не будут подорваны несколькими стареющими бомбардировщиками, посещающими один из немногих латиноамериканских авторитарных режимов... Российские руководители не добьются своей основной цели по смещению грузинского правительства... Наша стратегическая задача – дать ясно понять российским лидерам, что их выбор ставит Россию на односторонний путь самоизоляции...»³.

Любопытный тезис представлен в официальном заявлении Министерства иностранных дел России в связи с резким антироссийским заявлением госсекретаря США Кондолизы Райс 18 сентября 2008 года в Фонде Маршалла. «Ценим утверждения Кондолизы Райс о том, что "сегодняшняя Россия – не Советский Союз", – с хорошей долей юмора констатировано в заявлении МИД'а. – Вызывает удовлетворение, что в США начинают признавать нереалистичность однополярного мира»⁴.

Новым, важнейшим институтом справедливого мироустройства XXI века можно фиксировать, по моему мнению, впервые оформившийся феномен – **«мировое интеллектуальное созидающее лидерство как фактор глобального влияния».**

К таким институтам – странам необходимо, по состоянию на октябрь 2008 года, причислить Россию, Китай, Индию, Бразилию, Южно-Африканскую Республику, Мексику.

Лидеры этих стран, их народы энергично, достойно и эффективно создают, продвигают и утверждают новый справедливый мировой порядок, новое справедливое мироустройство XXI века. Здесь приоритет культуры жизни, культуры мира, культуры безопасности. Здесь в центре

¹ Злобин Н. Возможности дезинтеграции // Ведомости, 2008, 16 сентября. С. А04.

² Коновалов А. Мир не должен быть многополярным // НГ-ПОЛИТИКА, 2008, Вторник, 16 сентября. С. 16.

³ Приведено по: Беликов Е., Красников Н. Райс недаром злится. Прошла её пора... // Комсомольская правда, 2008, 20 сентября. С. 3.

⁴ Приведено по: Химшиашвили П., Тельманов Д. МИД ответил на обвинения Кондолизы Райс // ГАЗЕТА, 2008, 22 сентября. С. 4.

внимания – достоинство и благополучие каждого человека, каждой семьи, каждого народа. Здесь формируется умная, мудрая, сильная, справедливая и ответственная национальная безопасность, региональная безопасность, международная безопасность.

Доказательства:

• 8 октября 2008 года в разгар мирового финансового кризиса весь мир с вниманием и уважением слушал программную речь Президента России Дмитрия Медведева на конференции по мировой политике в Эвиане (Франция). Особое внимание у аудитории в зале, у многомиллионной аудитории СМИ было обращено «к российскому видению нового мирового порядка – к принципам самоорганизации **"в справедливом, многополярном мире"**»¹. (Выделено мною. – А.К.).

Основная часть выступления Президента России Дмитрия Медведева впервые была посвящена обоснованию содержания и структуры предложений России для Европы и всего мира по подготовке переговоров, ориентированных на эффективную безопасность XXI века.

«– Современной Евroatлантике нужна позитивная повестка дня, – заключил Медведев. – События на Кавказе подтвердили абсолютную правильность идеи нового Договора о европейской безопасности. Эта система должна быть равной для всех государств без изоляции кого-либо и без зон с разным уровнем безопасности. Она должна будет призвана объединить всю Евroatлантику на основе единых правил игры и на долгие годы в юридически обязывающей форме обеспечить общие гарантии безопасности.

Со своей стороны российское руководство вчера внесло пять основополагающих положений нового договора. Прежде всего, в нем должны быть закреплены базовые принципы безопасности на основе добрососедства, уважения суверенитета, территориальной целостности и политической независимости государств.

"Во-вторых, следует ясно подтвердить недопустимость применения силы или угрозы ее применения в международных отношениях", – подчеркнул Дмитрий Медведев. – Конфликты же должны урегулироваться исключительно в мирном ключе путем поиска "переговорных развязок".

– Третье – это гарантии обеспечения равной безопасности, – продолжил российский лидер. – Здесь нужно следовать трем "не", а именно не обеспечивать свою безопасность за счет безопасности других, не допускать действий, которые ослабляют единство общего пространства безопасности, и, в-третьих, не позволять, чтобы развитие военных союзов осуществлялось в ущерб безопасности других участников договора.

Четвертым пунктом Москва пытается прервать своеобразную гегемонию США на роль мирового гаранта стабильности. "Важно подтвердить, что ни одно государство или международная организация не могут иметь эксклюзивных прав на поддержание мира и стабильности в регионе", – заявил Медведев. Правда, тут же оговорился, что и России это касается в полной мере.

И последний, пятый пункт предполагает установление базовых параметров контроля над вооружением и разумной достаточности в военном строительстве.

"Подчеркну – мы не предлагаем ничего разрушать из того, что имеется, – обратил внимание Запада российский лидер. – Речь идет о более гармоничной деятельности на основе единых правил".

Россия не собирается при этом навязывать Европе и миру свои правила безопасности. Наоборот, Москва активно выступает за работу над договором экспертного сообщества и, конечно же, внесения идей европейскими партнерами. "Но в любом случае "ремонт" европейской архитектуры безопасности необходимо ускорять, – считает Дмитрий Медведев. – Альтернативой является только ее дальнейшая деградация и обострение кризиса в сфере безопасности и контроля над вооружением"»².

ПРЕДОТВРАЩАЮЩАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОЙ ВОЙНЫ – ТЕНДЕНЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ СПРАВЕДЛИВОГО МИРОУСТРОЙСТВА

Новые практики в сфере безопасности человека, народов, государств, регионов и всей цивилизации XXI века обусловили новую востребованность к учёным-обществоведам по созданию новых теорий, новых методологий, новых высоких гуманитарных подходов.

Сложился новый глобальный дискурс по проблемам жизни человека, о сохранении и укреплении мира, о войне и военных вмешательствах.

¹ Здесь и далее по разделу дан текст В. Кузьмина с обзором выступления Д. Медведева. Цитирование Д. Медведева также осуществлено по обзору В. Кузьмина. См.: Кузьмин В. Мир в праве: Дмитрий Медведев представил в Эвиане пять пунктов европейской безопасности // Российская газета, 2008, 9 октября. С. 2.

² См.: Кузьмин В. Мир в праве: Дмитрий Медведев представил в Эвиане пять пунктов европейской безопасности // Российская газета, 2008, 9 октября. С. 2.

В самом предварительном порядке можно, по мнению автора статьи, выделить несколько особенностей, которые повлияли на факторы «сложившие» глобальный дискурс и содействующие его функционированию в настоящее время, в ближайшее будущее.

1. Впервые для XX и XXI веков в российском специализированном научном дискурсе появились авторские научные концепции с обоснованием моделей мирового порядка. Речь идёт о работах В.Н. Кузнецова, Э.Г. Кочетова, С.А. Караганова, К.С. Гаджиева.

Это наполнило российский и мировой научный дискурс новыми авторскими смыслами, содержательной дискуссией, конструктивной критикой.

Известный политолог Т.А. Шаклеина в своей статье «Критическое направление исследований миропорядка в США» отметила (применительно к власти) «отсутствие тяги к новаторству, выдвиганию принципиально новых идей»¹.

Можно отметить и такой факт (по материалам её статьи): в 2000–2008 годах американские учёные-обществоведы не предъявили авторских концепций мирового порядка XXI века.

2. Европейские учёные в 1999–2008 годах в своих значительных работах исследовали важные содержательные аспекты, которые помогли учёным России создать новые авторские модели мирового порядка XXI века.

Прежде всего, считаю необходимым назвать работы известного немецкого философа, политолога и социолога Юргена Хабермаса². «Тот, кто *встраивает* унилатерализм правительства Буша в общий ход империалистической практики, – отмечает он, – недооценивает значение расставляющих цезуры изменений в политике. В сентябре 2002 года американский президент обнародовал новую доктрину безопасности, в которой он предусматривает для себя им же самим определенное и по собственному усмотрению применяемое право на нанесение превентивного военного удара (preemptive strike). В своей речи о положении нации 28 января 2003 года он торжественно заявил, что, если Совет Безопасности не согласится с военной акцией против Ирака, как бы ни была она обоснованна, он, в случае необходимости, не посчитается с запретом на насилие, зафиксированным в Уставе ООН ("The course of this nation does not depend on the decisions of others")³. Обе акции вместе представляют собой неслыханный разрыв с той правовой традицией, в значимости которой не сомневалось ни одно из предшествующих американских правительств. Они выражают пренебрежение к одному из замечательных цивилизаторских достижений человеческого рода»³.

3. Актуализация и оригинальное смысловое наполнение глобального научного дискурса концептуальными работами российских авторов (социологов, политологов, экономистов), предложивших мировому научному сообществу модели мирового порядка и мироустройства, основанные на справедливых гуманитарных взаимодействиях, придали, по мнению автора статьи, новую динамику самому дискурсу.

Например, шестой номер журнала российской внутренней и внешней политики «Pro et Contra»⁴ за 2007 год практически полностью посвящён теме «Эволюция мирового порядка».

Назову статьи и авторов тематического номера журнала.

• В тексте «От Редактора» Мария Липман, Главный редактор журнала «Pro et Contra», отчётливо формулирует свою позицию⁵. «Стремление к "многополярному миру" как к способу "сдерживания США", популярное, в частности, у отечественных политических мыслителей, – утверждает она, – продиктовано естественной неприязнью проигравшего к победителю, который, одержав победу, безоглядно злоупотребляет своим гигантским превосходством. Чего нет в чаемом "многополярном мире", так это готовности всерьёз взять на себя ответственность за решение мировых проблем. Сегодня ни одну из них нельзя решить без Соединённых Штатов, даже притом, что внешняя политика администрации Буша привела к значительному снижению международного престижа и влияния Америки. Но пока она остается самой мощной экономической державой, опережающей всех в научно-технической сфере и обладающей колоссальным военным преимуществом перед другими странами. А потому истинная многополярность требует чего-то более содержательного, чем просто ограничение США. Научиться конструктивно сотрудничать с Америкой, при-

¹ Шаклеина Т. Критическое направление исследований миропорядка в США // Международные процессы. 2007. Том 5. Номер 3. Сентябрь–декабрь. С. 74.

² Хабермас Ю. Зверство и гуманность: Косовский конфликт в контексте современного миропорядка // Независимая газета, 1999, 2 июля; Хабермас Ю. Альтернативные видения нового мирового порядка // Он же. Расколотивший Запад / Пер. с нем. М.: 2008. С. 171–187.

³ «Курс страны не зависит от решений остальных держав» (англ.).

⁴ Хабермас Ю. Альтернативные видения нового мирового порядка // Он же. Расколотивший Запад / Пер. с нем. С. 174.

⁵ Учредитель журнала Фонд Карнеги за Международный Мир.

⁶ А для авторов статей есть важное уточнение: В журнале отражены личные взгляды авторов, которые могут не совпадать с позицией Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

знавая ее превосходство, – актуальная задача для стран, которым сегодня невыносима мысль о том, что они не могут стать вровень с американцами. Но и самим американцам, сохраняя лидерство, необходимо, наладить конструктивное взаимодействие с крупными державами»¹.

- **Кем и как управляется мир.**

Александр Кустарёв.

- **Конец иллюзиям: история возвращается.**

Роберт Кейган.

В работе старшего научного сотрудника Фонда Карнеги за Международный Мир (США) Р. Кейгана важно выделить три интересных тезиса, которые могут быть сопоставлены, по мнению автора статьи, с ранее приведённым фрагментом книги Юргена Хабермаса.

Первый тезис Роберта Кейгана.

«Из Москвы и Пекина мир видится совсем иным, чем из Вашингтона, Лондона, Берлина и Парижа. Либеральная общественность Европы и США поддержала "цветные революции" в Украине, Грузии и Киргизии, видя в них естественную политическую эволюцию человечества в правильном направлении. Между тем в России и Китае эти события рассматриваются как проплаченные Западом и инспирированные ЦРУ перевороты, которые укрепили геополитическую гегемонию Соединенных Штатов и их европейских союзников, покорно следующих за США»².

С таким тезисом вполне можно согласиться, особенно в контексте основных принципов Московско-Шанхайской модели миропорядка (по Кузнецову).

Второй тезис Роберта Кейгана.

«Обе крупнейшие автократические державы сходным образом отреагировали и на вмешательство НАТО в Косово в 1999 году, и не только потому, что американская авиация разбомбила посольство Китая в Белграде, или же потому, что объектом натовской атаки стали российские союзники – православные сербы. То, что либеральный Запад считал высокоморальным актом, "гуманитарной" интервенцией, по мнению государственного руководства и аналитиков в Москве и Пекине, было противоправным актом, агрессией, преследующей корыстные цели. А как же еще могли эти страны оценить действия НАТО, если они не разделяют либеральные ценности Запада?»³.

Со вторым тезисом автор статьи согласна: именно так в Москве и в Шанхае, в терминах Московско-Шанхайской модели миропорядка, можно интерпретировать «вмешательство НАТО в Косово в 1999 году»; бомбардировку американской авиацией посольства Китая в Белграде; натовскую атаку против российских союзников – православных сербов.

Третий тезис Роберта Кейгана.

«Более того, интервенция союзников в Косово и вправду была незаконной, по крайней мере, с точки зрения насчитывающих несколько веков норм международного права и Устава ООН. Она была предпринята без согласия Совета Безопасности ООН и в отношении суверенного государства, которое не совершило никакого акта агрессии за пределами своих границ. Американцы и европейцы вступили в войну во имя того, что они считают "высшей нормой" либеральной морали. Однако для тех, кто не разделяет либеральную мораль, такие действия выглядят просто незаконными и разрушающими традиционные гарантии национального суверенитета»⁴.

Понятно, что и с третьим тезисом автор статьи согласна полностью, так как именно принципы и смыслы Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века сохраняют и развивают положения Устава ООН, Хельсинских договорённостей 1975 года, Хартии европейской безопасности 1999 года.

- **Скромное обаяние Китая.**

Ольга Борох, Александр Ломанов.

- **Россия и Китай: двойственный союз.**

Эндрю Качинс.

- **Китай: опасный сосед или выгодный партнёр?**

Александр Лукин.

- **За пределами традиционного баланса сил.**

Луиза Ричардсон.

• *Zbigniew Brzezinski. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower.*

Дмитрий Тренин.

¹ Липман М. От Редактора // Pro et Contra. 2007. № 6. Ноябрь–декабрь. С. 2–3.

² Кейган Роберт. Конец иллюзиям: история возвращается // Pro et Contra. 2007. № 6. Ноябрь–декабрь. С. 33.

³ Кейган Роберт. Конец иллюзиям: история возвращается. С. 34.

⁴ Там же.

В рецензии Дмитрия Тренина на Збигнева Бжезинского «Ещё один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы», опубликованной в 2007 году, есть интересное утверждение рецензента. «Россия – евро-тихоокеанская, а не евро-азиатская страна, – констатирует Д. Тренин. – Она расположена между Европейским союзом и США. Ее естественный и по сути дела единственный крупный партнер в деле интеграции – Евросоюз. Ее важнейший глобальный партнер в деле всесторонней модернизации и обеспечения глобальной безопасности – Соединенные Штаты Америки»¹.

Автор статьи, будучи сторонником Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, безусловно, поддерживает позицию Д. Тренина о важности партнёрства с США. Россия азиатско-европейская страна (Азия – Россия – Европа). Соединённые Штаты Америки расположены между Россией и Венесуэлой, Бразилией, Мексикой. Настоящим стратегическим партнёром России является Китай.

С учётом того внимания, которое руководство журнала «Pro et Contra» в шестом номере (2007) уделило Китаю, в эволюции мирового порядка XXI века именно России и Китаю, Москве и Шанхаю предстоит много конструктивного и созидającego осуществить для партнёрских отношений с США.

Востребованность со стороны российского общества убедительной и конструктивной методологии разработки безопасного развития России проявилась в 2007–2009 годах на самых различных уровнях деятельности экспертного и научного сообщества страны, на различных уровнях управления обеспечением жизнедеятельности людей.

К руководству страной пришли новые люди как в сфере государственного управления, так и в общественной, научной сферах.

Тем важнее становится уже осмысленный опыт теоретической и практической деятельности в развитии методологии, теории, технологии безопасности человека, семьи, общества, государства.

Поэтому всё важнее становится научный потенциал, представленный весной 2007 года в ходе значительной по подготовке, ходу обсуждений научно-практической конференции «**Международная безопасность России в условиях глобализации**»².

На рубеже 2007 и 2008 годов по материалам этого научного форума была опубликована обстоятельная и важная, по мнению автора статьи, книга, в которой были представлены основные доклады на пленарных заседаниях и выступления на секциях³.

Исследование опубликованных материалов форума учёных и специалистов нашей страны через общую доминанту – «*становление методологии и теории международной безопасности России*» – позволяет осуществить важный ключевой тезис из предисловия к рассматриваемой книге.

Сам текст предисловия подписан участниками организационного комитета конференции. «Перед российскими государственными и общественными структурами, в том числе перед научным сообществом, – отмечают участники оргкомитета, – стоит задача исключительной важности – сформулировать современную концепцию национальной безопасности с учетом тенденций мирового развития и реалистической оценки собственных возможностей. Первостепенным условием создания такой концепции является ясное представление о фундаментальных целях нашего общества, о его базовых ценностях и мировоззренческих основах»⁴.

Прежде всего, о подходе авторов книги к разработке вопросов методологии безопасности.

Во-первых, представление о многообразии научных проблем, рассмотренных участниками конференции, можно составить из названий секций:

- Россия в мировой политике и вопросы обеспечения международной безопасности;
- национальная безопасность России: оборонные и внутривнутриполитические аспекты;
- актуальные вопросы экономической безопасности Российской Федерации;
- энергетическая безопасность России;
- гуманитарная сфера безопасности;
- проблемы социоэкологической безопасности российского общества и государства;

¹ Тренин Д. Zbigniew Brzezinski. Second Chance: Three Presidents and the Crisis of American Superpower. N. Y.: Basic Books, 2007/ vi+234 p. С. 122.

² Буянов В., Гаджиева Р. Безопасность России в условиях глобализации (по материалам научно-практической конференции) // Безопасность Евразии. 2007. № 2.

³ Международная безопасность России в условиях глобализации / Под общ. ред. В.А. Михайлова, В.С. Буянова. М.: Изд-во РАГС, 2007. 560 с.

⁴ Предисловие // Международная безопасность России... С. 14.

- информационная безопасность России.

Во-вторых, в ходе пленарных заседаний, в ходе работы всех секций методологический аспект безопасности практически впервые (по мнению рецензента) для публикаций такого жанра был представлен в качестве доминирующего. Самое важное – в содержании научных сообщений были изложены, в основном, итоги научных исследований самих докладчиков. Например, в первом пленарном докладе В.К. Сенчагов методологию обеспечения безопасности рассмотрел на примере функционирования Государственной стратегии экономической безопасности. Методологические рекомендации были обоснованы им на итогах анализа разработки и функционирования пороговых значений индикаторов уровня угроз экономической безопасности¹.

В сообщении А.Д. Урсула и А.А. Энгель новые перспективные и оригинальные авторские подходы к методологии безопасности XXI века опираются на их инновационных разработках именно в сфере новой гуманитарной методологии. «Становление качественно нового – планетарного – уровня обеспечения безопасности как безопасности всего мирового сообщества и одновременно задачи сохранения биосферы, – утверждают авторы, – требуют создания новых информационно-управленческих структур и самое главное – формирования глобально-коллективного сознания человечества, ответственного за принятие судьбоносных для всего человечества решений и их реализацию. В связи с этим и выдвигается идея формирования ноосферного интеллекта»².

В числе интересных и перспективных методологических, по сути, сообщений можно назвать статьи Ю.В. Яковца, В.А. Гусейнова, В.С. Буянова, А.В. Козловой, В.Д. Попова, В.Ю. Кравченко, Г.А. Аванесовой, С.В. Кирнарской, Е.А. Ганьшиной, Ю.В. Курносова, К.Х. Делокарова.

Теперь важно и необходимо рассмотреть новые и оригинальные подходы авторов рецензируемой книги к развитию теории безопасности XXI века.

Во-первых, приятно отметить обстоятельные работы, посвящённые общей теории безопасности. Например, в сообщении В.Л. Лобера представлены интересные авторские подходы к формированию нового субъекта безопасности³.

В статье С.Г. Харченко и Б.Б. Фомина обстоятельно представлен теоретический аспект взаимодействия риска и безопасности для широкого класса ситуаций⁴.

Во-вторых, широко и убедительно во всех секциях представлены итоги разработки теоретических оснований конкретных сфер безопасности. Перспективен теоретический аспект, например, в сообщении Г.В. Ососкова, посвящённом военной организации общества⁵.

Оригинально представлены теоретические обоснования экологической безопасности в статье А.И. Муравых⁶.

Интересные итоги исследования теории безопасности кратко изложены в сообщениях А.В. Возженикова, В.Б. Кухаренко, А.В. Кухаренко, Ю.В. Никуличева, В.В. Перской, С.О. Алехнович.

Для понимания фундаментальности и востребованности богатейшего материала, представленного в книге по проблемам методологии и теории безопасности, важно ещё одно уточнение: во всех выделенных сообщениях действительно последовательно и конкретно рассмотрены аспекты, раскрывающие взаимообусловленность создания надёжной безопасности и ясного представления «о фундаментальных целях нашего общества, о его базовых ценностях».

Возможно, что по обстоятельствам краткости в публикациях выступлений участников конференции оказался менее убедительно представлен аспект формирования новой безопасности России во взаимосвязи с современным мировоззрением. Такая линия исследования методологии и теории безопасности в XXI веке, по мнению автора статьи, становится более актуальной из-за стремительного изменения объекта безопасности (растёт удельный вес его нематериальной составляющей); трансформации субъекта безопасности (в качестве субъектов всё чаще стремятся выступить сами индивиды – объекты безопасности).

¹ Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности // Международная безопасность России... С. 15–29.

² Выступление на секции «Проблемы социоэкологической безопасности российского общества и государства»: Урсул А.Д., Энгель А.А. Глобальные процессы, безопасность и устойчивое развитие // Международная безопасность России... С. 441.

³ Лобер В.Л. Проблемы внешнеполитического выбора России в условиях глобализации // Международная безопасность России... С. 95–98.

⁴ Харченко С.Г., Фомин Б.Б. Анализ риска как инструмент обеспечения безопасности России // Международная безопасность России... С. 221–228.

⁵ Ососков Г.В. Военная организация общества // Международная безопасность России... С. 198–204.

⁶ Муравых А.И. Угрозы глобальной и национальной экологической безопасности // Международная безопасность России... С. 444–450.

Всё более значимым становится для понимания самого процесса безопасности, её технологий и механизмов учёт факторов институциональной среды, которая может быть понята как модель миропорядка и мироустройства, как правила игры в конкретное время и в конкретном пространстве.

**Эвристическая – содействующая пониманию реальных и возможных перемен
тенденция становления политики справедливого мироустройства**

В 2009 г. в издательстве «Российская газета» вышла книга Е.М. Примакова «Мир без России? К чему ведёт политическая близорукость». Знаменательно и поучительно, что в ситуации глобальных кризисных перемен известный государственный и общественный деятель, выдающийся учёный-обществовед счёл необходимым исследовать фундаментальные проблемы мироустройства XXI в., предложить авторские концепции современного миропорядка. Эта работа – серьёзный вклад в развитие формирующегося в наши дни нового (не-Западного) гуманизма, нового мировоззрения, важные блоки которого составляют концепции новой московско-шанхайской модели миропорядка В.Н. Кузнецова, нового мирового порядка К.С. Гаджиева; геозкономики и глобалистики Э.Г. Кочетова, уникальные и важные работы А.И. Уткина и Ю.М. Лужкова¹.

Они стали ответом на звучавшие в отечественном научном дискурсе критические замечания по поводу неполноты и недостаточности (смысловой, эвристической, инструментальной) всех моделей миропорядка. Вот как объяснял сложившуюся ситуацию В.Н. Кузнецов. Новые реальности 2007 г. показали определённую ограниченность гносеологии, онтологии и эвристики концепции московско-шанхайской модели миропорядка во взаимодействии со смыслами формирующейся евразийской и глобальной безопасности XXI в. Во-первых, обозначилась потребность в более масштабной теории, чем теория миропорядка: речь идёт о феномене «мироустройство». Во-вторых, накопленный теоретический и эмпирический материал выявил органическую взаимосвязь «мироустройства» и «гуманизма». В-третьих, для анализа современного мира, помимо политического и экономического измерений, оказалось необходимым ещё гуманитарное, а также институциональное. В-четвёртых, появилось новое, не-Западное понимание единой гуманитарной парадигмы (в единстве геополитики, геозкономики, геокультуры), утверждающей вместо культуры войны культуру мира, безопасности, доверия, диалога, предотвращения².

Своеобразным методологическим модулем перехода от концепций и моделей миропорядка XXI в. к формированию фундаментальной теории мироустройства XXI в. в условиях кризисных перемен 2008 г. стал, по-моему, эвристический потенциал предложенной В.Н. Кузнецовым концепции глобальной структурной гуманитарной революции, начавшейся примерно в 2003 г., а полностью развернувшейся после 8 августа 2008 г.³.

С ней перекликаются суждения оригинального мыслителя Сергея Переслегина об особенностях перехода к новому мироустройству. «Война США в Ираке, – пишет он, – разумеется, имела чисто индустриальное содержание. Но результаты этой войны – вернее, отсутствие таковых, – уже постиндустриальное: впервые США не получили от скалькулированной войны скалькулированной прибыли.... В течение 20 лет, – утверждает С. Переслегин, – нас ждёт либо тотальная постиндустриальная катастрофа, либо – постиндустриальный переход с полной перестройкой жизненных форматов». Относительно политического содержания и структуры грядущего мироустройства он предполагает, что уже к концу 2010-х гг. может произойти повсеместный отказ от современной демократической формы управления территориями. И хотя сейчас было бы преждевременно отве-

¹ Кузнецов В.Н. Московско-Шанхайская модель миропорядка и создание мировоззрения XXI века: социологический аспект: Доклад для научной ежегодной сессии авторов и участников научно-издательского проекта «Безопасность Евразии» (Москва, декабрь 2006 г.) // НАВИГУТ. 2006. № 3; Кузнецов В.Н. О смысле нового гуманизма XXI века: Становление нового гуманизма через формирование Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века, нового мировоззрения и культуры компромисса // НАВИГУТ. 2007. № 1; Гаджиев К.С. Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). М.: 2007; Кочетов Э. История российской школы геозкономики и глобалистики (начала, становление, эволюция воззрений) // Безопасность Евразии. 2008. № 2; Уткин А.И. Мировой порядок XXI века. М.: 2006; Лужков Ю.М. Возрождение Истории: Человечество в XXI веке и будущее России. М.: 2002.

² См.: Кузнецов В.Н. Единство и самостоятельность основных измерений не-Западного мироустройства XXI века // Миростроительство XXI: мировоззрение, миропорядок: Опыт гуманитарно-социологического исследования. М.: 2007. С. 7–8.

³ Кузнецов В.Н. Глобальная структурная гуманитарная революция XXI века: Научный доклад для научно-методологического семинара «Высокие Гуманитарные Технологии – XXI» (Москва, 10 марта 2006 года). М.: 2006; Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М.: 2007; Кузнецов В.Н. Возможность и достижимость для каждого человека жизни по справедливости, по правде – главный смысл глобальной гуманитарной безопасности XXI века. М.: 2008; Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3 томах. М.: 2008–2009 и др.

чать на вопрос, что именно их заменит, задача переосмысления политической и классовой системы будет удовлетворительно решена (по крайней мере, в России и США)¹.

Важным этапом в осмыслении и обосновании справедливого мироустройства в XXI в. стал, по моему мнению, «Йоханнесбургский меморандум. Справедливость в хрупком мире», подготовленный в августе 2002 г. Фондом им. Генриха Бёлля к Всемирному саммиту по устойчивому развитию. В его преамбуле (часть 4 «Справедливое богатство») изложено убедительное понимание смысла «справедливое мироустройство»: «...уменьшение бедности неотделимо от уменьшения богатства. Всемирное пространство разделено неравномерно, и расширение прав на ресурсы той части мирового населения, которая потребляет мало, подразумевает ограничение ресурсных претензий сверхпотребителей Севера и Юга. Богатые должны будут сделать шаг в сторону утверждения низкоресурсного типа благосостояния. Это не просто проблема экологии, это проблема справедливости; в противном случае большинство граждан мира останутся лишёнными своей законной доли природного наследия. И Конвенция по климату, и Конвенция по биологическому разнообразию заявляют, что без нормальной экологии не будет социального равноправия. И наоборот – невозможно решить экологические проблемы без равенства, потому что нельзя достичь договорённостей, если они не воспринимаются как справедливые»². Именно в таком понимании справедливого мироустройства XXI в. Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун определил главный фундаментальный вектор глобальной безопасности, главное направление научных поисков и программ практической деятельности всего международного сообщества.

Взаимосвязь экологии, экономики, политики, идеологии в процессе становления справедливого мироустройства, в оформлении самого этого процесса в актуальную фундаментальную политологическую проблему убедительно и конкретно осветил известный экономист Михаил Делягин. «Финансовый кризис, – поясняет он, – лишь выражение грандиозного комплексного перелома всего мироустройства, сопоставимого по своим масштабам с Реформацией (которой сформировалась современная система организации общества, основанная на государстве)»³.

Всё более значимой воспринимается важная особенность функционирования феноменов «мироустройство» и «миропорядок», которая может быть охарактеризована как процессуальность, как эвристическая, содействующая пониманию процессов нового мироустройства.

Здесь исходное понятие – процесс, которое выражает взаимосвязь конкретных состояний жизнеобеспечения общества с их переменами, изменениями, трансформациями с учётом определённого времени и пространства. Процессуальность объединяет форму, содержание, структуру, процедуру, регламент, сам процесс принятия решений с их последующим осуществлением по поводу перемен, принятия Правил Игры и составления Повестки дня с их последующей корректировкой.

Применительно к современным общественным наукам, проблема процессуальности в контексте экономических, политических, социологических исследований нашла своё выражение в развитии институциональной экономики, институциональной политики, институциональной социологии⁴.

Характерно, что в ситуации необходимости в оптимальные сроки решить масштабные проблемы с финансами и экономикой, безопасностью и экологией вместе с прорывными инновациями формировались и новые процессуальные традиции.

Например, в ходе своего выступления 8 октября 2008 года в Эвиане (Франция) Президент России **Дмитрий Медведев предложил по существу для принятия решений по преодолению глобального экономического и финансового кризиса как программу нового мироустройства, так и программу создания новой безопасности (которая уже представлена в статье), преодоления мирового экономического кризиса (пять пунктов действий).**

И общая программа (изменения мироустройства, миропорядка) и конкретные подпрограммы (безопасность, экономика), предложенные Президентом России Дмитрием Медведевым

¹ Перселегин С. Через постиндустриальный барьер // Завтра, 2008, декабрь, № 49. С. 4; он же. Эпоха географических закрытий // Деловые люди, 2008, июль–август, № 207–208. С. 13.

² Йоханнесбургский меморандум. Справедливость в хрупком мире. Меморандум к всемирному саммиту по устойчивому развитию. Первый выпуск, август 2002, Фонд им. Генриха Бёлля. М.: 2002. С. 7.

³ Делягин М. Антикризисная программа. Проект для обсуждения // Завтра, 2008, декабрь, № 49. С. 1. Интересно отметить, что первый вариант этой работы М. Делягин опубликовал в октябре 2008 г. в «Независимой газете» под названием «Как нам переустроить Россию» с подзаголовком: «Тезисы об основах политики модернизации в условиях глобального финансового кризиса».

⁴ Институциональная экономика: Учебник / Под общ. ред. А. Олейника. М.: 2005; Сухарев А.И. Институциональная политика: Политология взаимодействия легитимной и теневой сферы в глобальном мире. М.: 2004; Кузнецов В.Н. Институциональная социология как наука о мироустройстве // Безопасность Евразии. 2008. № 1.

могут быть названы, по моему мнению, глобальными гуманитарными регламентами, обеспечивающими новую гуманитарную процессуальность. Это особенно наглядно при ознакомлении с формой, содержанием и структурой его программы по экономике. «Считаю, во-первых, что в новых условиях нужно упорядочить и привести в систему как национальные, так и международные институты регулирования, – заявил российский лидер.

Во-вторых, миру придется избавиться от дисбаланса между объемом выпускаемых финансовых инструментов и реальной доходностью инвестиционных программ. "Конкурентная гонка зачастую приводит к образованию финансовых "мыльных пузырей", – заметил Медведев.

Третий пункт – укрепление системы управления рисками. Причем свою долю риска должен нести каждый участник рынка. "И не должно быть иллюзий по поводу бесконечного роста стоимости любого актива, – предупредил он. – Так не бывает, это противоречит экономической природе".

В-четвертых, необходимо обеспечить максимальное раскрытие информации о компаниях, ужесточать надзорные функции и усиливать ответственность рейтинговых компаний.

И наконец, пятый пункт, которого особенно долго добивается от западного мира Россия. "Необходимо сделать доступными для всех выгоды от снятия барьеров в международной торговле, от свободы перемещения капиталов", – считает Медведев.

Более того, Россия предлагает пересмотреть деятельность существующих международных экономических институтов и создать новые. "Еще 90-е годы проявили неэффективность однополярной экономической модели, – уверен, российский лидер. – Ее опоры – МВФ и ВТО – тогда себя серьезно дискредитировали".

Сегодня этот процесс в чем-то продолжается. "На примере США мы видим, что переход от саморегулируемого капитализма по сути к "финансовому социализму" достигается за один шаг, – отметил Медведев. – Налицо готовность национализировать один актив за другим. Новыми факторами на этом фоне стали бы формирование новых финансовых центров и сильных региональных валют".

Россия со своей стороны готова активно работать над оздоровлением мировой финансовой системы, но не собирается этим заниматься в старых форматах. Например, "большой восьмерки". Сегодня важно привлекать другие ключевые экономики, такие как Китай, Индия, Бразилия, Мексика, ЮАР»¹.

* * *

Таким образом, проблема справедливого мироустройства XXI в. выдвинулась в число важных и актуальных тем, разработка которых имеет огромное научное и практическое значение. Исследованию её различных аспектов посвящены оригинальные и фундаментальные книги, доклады и статьи целой когорты российских учёных: А. Богатурова, М. Делягина, С. Караганова, Э. Кочетова, В. Кузнецова, С. Кургиняна, С. Лаврова, Ю. Лужкова, А. Неклессы, С. Переслегина, Е. Примакова, А. Уткина, М. Хазина. В настоящее время оформились своеобразные мозговые, научные центры, разрабатывающие проблемы нового мирового порядка, нового мироустройства: газета «Завтра», журналы «Безопасность Евразии», «Профиль», «Экономические стратегии», «Международные процессы», «Вестник аналитики». Их разработки отличает обоснованная аргументация, честные и критические оценки власти и научного сообщества, доказательные предложения, конструктивный, самокритичный, ироничный, созидательный, оптимистический и профессиональный стиль.

В этой статье автор при рассмотрении проблемы конвергенции уделила основное внимание самым предварительным итогам изучения новой нарождающейся тенденции в мировой политике: преобразованию глобальных партнёрских взаимодействий, устойчивого диалога, сотрудничества в заметный и перспективный тренд интеллектуальности, умности и мудрости в международных отношениях. **Особенность** ситуации определена автором в трансформации генеральной доминанты мировой политики XX века и первого десятилетия XXI века. В научных публикациях, в международных документах суть доминанты определена как доминирование «силы», «баланса сил», «жёсткой силы», «умной силы»². **Возможность** выделить для исследования новый, ещё очень хрупкий и трудноразличимый тренд (интеллектуальность, умность, мудрость) основывается на значительных, по моему мнению, и важных исследованиях, осуществлённых и представ-

¹ Приведено: Кузьмин В. Мир в праве: Дмитрий Медведев представил в Эвиане пять пунктов европейской безопасности // Российская газета, 2008, 9 октября. С. 2.

² Кейган Роберт. О рае и силе: Америка и Европа в новом мировом порядке. М.: 2004; Фукуяма Фрэнсис. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: 2006; Най, Джозеф С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике. Новосибирск: 2006; Сухарев А.И. Стратегия «умной силы» // Сухарев А.И. Трансгуманитарное измерение политики: Опыт исследования институционализации НПО-сети в международных отношениях. М.: 2009.

ленных в научном дискурсе во многих странах мира¹. Конкретным мотивом для подготовки статьи стали три интересные даты.

Во-первых, 50-летие доклада П. Сорокина о конвергенции. Во-вторых, летом 2010 года может быть осмыслено первое пятилетие подписания в Москве руководителями России и Китая 1 июля 2005 года «Совместной Декларации Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке»^{*}. В-третьих, осенью 2010 года ещё и ещё раз состоится очередная проверка на актуальность и важность для современных общественных наук новой Московско-Шанхайской модели мирового порядка в XXI веке, обоснованной и предложенной В.Н. Кузнецовым: 3 октября 2006 года в актовом зале Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова на пленарном заседании Московского Конгресса Социологов (1200 участников) В.Н. Кузнецов представил научный доклад «О миссии российской социологии в становлении новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века»^{*}. Логика изложения материалов исследования в статье^{**} определилась авторским восприятием преамбулы Декларации 2005 года и её первыми двумя пунктами (см. вставку 1), а также предстоящим весной 2010 года 65-летием Победы в Великой Отечественной войне СССР над фашизмом.

О ВОЗМОЖНОСТИ И НЕОБХОДИМОСТИ «ПОЛИТОЛОГИИ МИРОВЕДЕНИЯ» КАК ОРИГИНАЛЬНОГО НАУЧНОГО ДИСКУРСА

Известный русский учёный А.И. Фурсов в своей интересной вводной статье к публикации книги Иммануила Валлерстайна «Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация». (М.: 2008) предложил оригинальную интерпретацию работ И. Валлерстайна, основателя мир-системного анализа (МСА). Вот несколько тезисов А.И. Фурсова.

1. «Итак, И. Валлерстайн создал новую сферу исследования, базовая единица анализа которой – мир в целом, мир – как – система, мир–система. Именно мир, а не государство, рынок или Гражданское общество»².

2. «Мироведение, первым оформленным вариантом которого стал МСА, начало складываться в середине 70-х годов»³ XX века.

3. «И. Валлерстайн и МСА, таким образом, выступают не изолированно, а как элемент широкомасштабного, хотя и не набравшего ещё полную силу изменения научного мировоззрения»⁴.

4. «МСА конституируется по поводу качественно принципиально иного объекта, чем конвенциональные социальные дисциплины. Поэтому МСА – это не социология, не экономическая теория, не политическая наука, а ... МСА, сами принципы конструирования которого суть отрицание традиционного для сформировавшейся в XIX в. науки об обществе жёсткого деления на экономику, социологию, политологию. Это разделение является, по справедливому мнению И. Валлерстайна, наследием XIX в., которое необходимо преодолеть, переосмыслить, осмыслить заново»⁵.

На рубеже XX века, в первом десятилетии XXI века сложилась когорта учёных-обществоведов, которые в своих работах мироведческой направленности продвинулись в направлении переосмысления как миро-системного подхода, так и в направлении конструктивного изменения научного мировоззрения, в направлении углубления социологических, политологических, экономических исследований.

¹ Кочетов Э.Г. Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание. М.: 2001; Капто А.С. От культуры войны к Культуре Мира. М.: 2002; Кузнецов В.Н. Геокультура: Основы геокультурной динамики безопасности в мире XXI: Культура–Сеть. М.: 2003; *Slaughter Anne-Marie. A New World Order.* Princeton and Oxford, 2004; *Beck U. Macht und Gegenmacht im alobalen Zeitalter.* Frankfurt a. M.: 2002; *Beck U. Der Kosmopolitische Blick order: Krieg ist Frieden.* Frankfurt a. M.: 2004; *Beck U., Grande E. Kosmopolitisches Europa.* Frankfurt a. M.: 2004. (Эти три работы Ульриха Бека переведены на русский язык в двух книгах: *Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма: Новая всемирно-политическая экономия.* М.: 2007; *Бек У. Космополитическое мировоззрение.* М.: 2008).

^{*} В приложении к статье приведён полный текст Декларации (прим. ред.).

^{**} См.: Хронология формирования новой Московско-Шанхайской модели миропорядка XXI века (2000–2007 г.г.) – прим. ред.

Более подробно итоги исследования проблем современного мироустройства и мирового порядка представлены в книге автора: *Кузнецова А.В. Справедливое мироустройство XXI: Тенденции формирования политики справедливого мироустройства в XXI веке.* М.: 2009.

² *Фурсов А.И. Капитализм сквозь призму мир-системного анализа (о работах Иммануила Валлерстайна и мир-системном анализе) // Валлерстайн Иммануил. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация.* М.: 2008. С. 8.

³ Там же. С. 14.

⁴ *Фурсов А.И. Капитализм сквозь призму мир-системного анализа (о работах Иммануила Валлерстайна и мир-системном анализе).* С. 12.

⁵ Там же. С. 8.

Вставка 1

**СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОРЯДКЕ В XXI ВЕКЕ
(Фрагмент)**

Подписана в Москве 1 июля 2005 года
Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао

Российская Федерация и Китайская Народная Республика (ниже именуемые Сторонами),
в связи с отмечаемым 60-летием Победы во Второй мировой войне и 60-летием создания Организации
Объединенных Наций,

руководствуясь чувством исторической ответственности за мир и развитие на планете, которую они несут
как Постоянные члены Совета Безопасности ООН,

исходя из своей приверженности формированию многополюсного мира и нового международного порядка,
выраженной в Российско-китайской Совместной декларации о многополярном мире и формировании нового меж-
дународного порядка от 23 апреля 1997 года,

подтверждая отношения стратегического взаимодействия и партнерства Сторон, закрепленные Договором о
добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от
16 июля 2001 года,

заявляют о нижеследующем:

1. Мир переживает сегодня перемены исторического масштаба. Формирование нового международного по-
рядка обещает быть сложным и длительным.

Мир и развитие по-прежнему остаются лейтмотивом эпохи. Процессы становления многополюсного миро-
устройства и экономической глобализации, являющиеся важными тенденциями современного этапа развития че-
ловечества, протекают неравномерно и противоречиво. Резко усиливается взаимозависимость государств.

В XXI веке центральными задачами человечества становятся сохранение мира, стабильности и безопасно-
сти для всех, всестороннее гармоничное развитие в условиях равенства, соблюдения суверенитета, взаимного
уважения, взаимной выгоды и гарантии перспектив развития будущих поколений.

У человечества есть возможность сообща достичь этих целей. В то же время оно сталкивается с множест-
вом глобальных вызовов, таких как международный терроризм, угроза распространения оружия массового унич-
тожения, разрыв между бедными и богатыми, деградация окружающей среды, эпидемии, трансграничная органи-
зованная преступность, наркотрафик и др.

2. Решение стоящих перед человечеством задач возможно только в условиях справедливого и рациональ-
ного миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах и нормах международного права. Все страны
мира должны строго соблюдать принципы взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности,
взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирно-
го сосуществования.

В полной мере должны гарантироваться права всех стран на выбор путей развития в соответствии с нацио-
нальной спецификой, равноправное участие в международных делах, равноправное развитие. Необходимо мир-
но разрешать разногласия и споры, избегать односторонних действий, не прибегать к политике диктата, угрозе
силой или ее применения.

Дела каждой страны должны решаться ее народом самостоятельно, общемировые дела – через диалог и кон-
сультации на базе многосторонних коллективных подходов. Международное сообщество должно полностью из-
бавиться от конфронтационного и блокового мышления, стремления к монополии и доминированию в междуна-
родных делах, попыток разделения государств на ведущих и ведомых.

Источник: НАВИГУТ. Научный альманах высоких гуманитарных технологий. 2007. № 1. С. 235.

Прежде всего, я имею в виду разработку сетевого подхода в трудах Мануэля Кастельса. Это позволило Вячеславу Николаевичу Кузнецову обосновать и предложить научному сообществу новую парадигму – геокультурную, а также новую линию в исследованиях мироведения. Речь идёт о его социологической геокультурной теории Мира XXI века как Культуры–Сети, о его авторской концепции: Московско-Шанхайской модели мирового порядка.

Таким образом, новая социологическая линия изучения мироведения XXI в научной школе В.Н. Кузнецова обогатила мировую и российскую общественную науку важными результатами оригинальных «пионерских» исследований: нового не-Западного гуманизма, теории культуры безопасности, теории компромисса, теории и методологии гуманитарных взаимодействий, концепции справедливости, основ современного мировоззрения¹.

Важное обстоятельство: практически все новые достижения научной школы В.Н. Кузнецова основаны на итогах исследований Иммануэля Валлерстайна.

¹ Гуманитарный стратегический манёвр: Коллективная монография. М.: 2004; Становление евразийской безопасности: Коллективная монография. М.: 2005; Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века. Коллективная монография. М.: 2006; Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок: Опыт гуманитарно-социологического исследования. М.: 2007; Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: Социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х т. М.: 2008–2009; Кузнецов В.Н. Геокультурная энциклопедия–2009: Культура развития через культуру безопасности. М.: 2009.

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ ТЕОРИИ ПОЛИТИКИ СПРАВЕДЛИВОГО МИРОУСТРОЙСТВА,
ОСНОВАННОГО НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОСТИ, УМНОСТИ И МУДРОСТИ

В канун 65-летия победы СССР в Великой Отечественной войне народов нашей страны против фашизма, народов многих стран против гитлеризма во Второй мировой войне реально обозначилась всеобщая, глобальная востребованность со стороны всех народов мира справедливого мироустройства.

Речь идёт не только о справедливом мировом порядке – реальном объекте изучения в новейшей политологии.

Народы мира предъявили глобальный вызов мировому истеблишменту, а также его порождению – мировому терроризму, организованной преступности и коррупции.

Суть вызова – не допустить преодоления мирового тотального кризиса 2008–2010 годов через развязывание третьей мировой войны (ядерной, информационной, экологической, генетической и т. д.).

Фактически и стремительно уже складываются основания политики справедливого мироустройства в российской и мировой общественной науке, в экспертном сообществе, в практиках неправительственных организаций (НПО), в практиках национальных государственных структур, в практиках международных и региональных организаций, в инициативах и поступках отдельных людей.

Мир пришёл в движение по направлению культуры, духовности, нравственности, умности и мудрости.

Сегодня правительство, истеблишмент США ведёт две серьёзные войны в Азии: в Ираке каждый день гибнут граждане Ирака и гибнут, реже, граждане США и других стран. В Афганистане та же ситуация. И только в 2007–2009 годах у руководства США оформилась потребность получить от общественной науки новые рекомендации.

Вот главный вывод от американской общественной науки: «была озвучена мысль о невозможности достижения стратегической цели: сохранение глобального лидерства США только на основе технологического превосходства, в том числе технологий психологического манипулирования. *Условием победы в битве идей признана мировоззренческая основа*¹.

* * *

Полагаю, можно констатировать, что многие миллионы граждан как в России, так и во многих других странах мира восприняли тезис Президента страны Дмитрия Медведева, сформулированный им в Ярославле (сентябрь 2009 года) на международной конференции «*Современное государство и глобальная безопасность*», в качестве перспективной и конструктивной программы для Всех.

Он чётко и понятно отметил: «Будущее – за умной политикой»². Более подробно развернул смысл этого тезиса Министр иностранных дел России С.В. Лавров в своём выступлении на конференции в Ярославле 14 сентября 2009 года. «Современная дипломатия, по существу, занимается коренными вопросами национальной жизни – от обеспечения безопасности в её современном прочтении до вопросов процветания, включая сохранение и создание рабочих мест, – отметил он. – На первый план выходят глобальные вызовы и угрозы, эффективно противодействовать которым по определению можно только солидарными усилиями всех государств... Требуется и соответствующий инструментарий – уже не количество и огневая мощь дивизий. Сообразно предмету претерпевает серьезные изменения и метод ведения дел в международных отношениях. Это уже не иерархические конфигурации, апофеозом которых стало разделение мира на два противостоящий лагеря в период "холодной войны", а сетевая дипломатия, предполагающая гибкие формы взаимодействия различных групп государств в целях обеспечения совпадающих интересов. Речь отныне не идет о борьбе против кого-то, "сдерживания" кого-то, а о коллективных усилиях за что-то, за вполне конкретные интересы, общие для определенного круга государств или международного сообщества в целом»³.

Определённо можно констатировать в итоге исследования, представленного в статье, период в пять лет, период в четыре года позволяет для осмысления результатов Декларации 2005 года и Концепции Кузнецова 2006 года утверждать, что даже скромное движение к реальному справедливому мироустройству через интеллектуальность, гуманизм, умность и мудрость – это наше общее достояние.

¹ Сухарев А.И. Трансгуманитарное измерение политики: Опыт исследования институционализации НПО-сети в международных отношениях. М.: 2009. С. 202.

² Приведено по: Ситнина В. Ярославская правда // Время новостей, 2009, 15 сентября. С. 1.

³ Приведено по: Сухарев А.И. Трансгуманитарное измерение политики... С. 109.

ПРИЛОЖЕНИЕ

**СОВМЕСТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОРЯДКЕ В XXI ВЕКЕ**

Подписана в Москве 1 июля 2005 года

Президентом России Владимиром Путиным и Председателем КНР Ху Цзиньтао

Российская Федерация и Китайская Народная Республика (ниже именуемые Сторонами), в связи с отмечаемым 60-летием Победы во Второй мировой войне и 60-летием создания Организации Объединенных Наций,

руководствуясь чувством исторической ответственности за мир и развитие на планете, которую они несут как Постоянные члены Совета Безопасности ООН,

исходя из своей приверженности формированию многополюсного мира и нового международного порядка, выраженной в Российско-китайской Совместной декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка от 23 апреля 1997 года,

подтверждая отношения стратегического взаимодействия и партнерства Сторон, закрепленные Договором о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года,

заявляют о нижеследующем:

1. Мир переживает сегодня перемены исторического масштаба. Формирование нового международного порядка обещает быть сложным и длительным.

Мир и развитие по-прежнему остаются лейтмотивом эпохи. Процессы становления многополюсного мироустройства и экономической глобализации, являющиеся важными тенденциями современного этапа развития человечества, протекают неравномерно и противоречиво. Резко усиливается взаимозависимость государств.

В XXI веке центральными задачами человечества становятся сохранение мира, стабильности и безопасности для всех, всестороннее гармоничное развитие в условиях равенства, соблюдения суверенитета, взаимного уважения, взаимной выгоды и гарантии перспектив развития будущих поколений.

У человечества есть возможность сообща достичь этих целей. В то же время оно сталкивается с множеством глобальных вызовов, таких как международный терроризм, угроза распространения оружия массового уничтожения, разрыв между бедными и богатыми, деградация окружающей среды, эпидемии, трансграничная организованная преступность, наркотрафик и др.

2. Решение стоящих перед человечеством задач возможно только в условиях справедливого и рационального миропорядка, базирующегося на общепризнанных принципах и нормах международного права. Все страны мира должны строго соблюдать принципы взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, мирного сосуществования.

В полной мере должны гарантироваться права всех стран на выбор путей развития в соответствии с национальной спецификой, равноправное участие в международных делах, равноправное развитие. Необходимо мирно разрешать разногласия и споры, избегать односторонних действий, не прибегать к политике диктата, угрозе силой или ее применения.

Дела каждой страны должны решаться ее народом самостоятельно, общемировые дела – через диалог и консультации на базе многосторонних коллективных подходов. Международное сообщество должно полностью избавиться от конфронтационного и блокового мышления, стремления к монополии и доминированию в международных делах, попыток разделения государств на ведущих и ведомых.

3. ООН является наиболее универсальной, представительной и авторитетной международной организацией, ее место и роль в мире незаменимы. ООН призвана играть центральную роль в международных делах, быть центром выработки и воплощения основополагающих норм международного права.

Миротворческие операции ООН должны соответствовать целям и принципам Устава ООН. Необходимо строго следовать соответствующим резолюциям Совета Безопасности, развивать сотрудничество ООН с региональными и субрегиональными организациями. ООН должна играть более заметную роль в рассмотрении вопросов глобальной экономики и развития.

Целью реформы ООН должно быть укрепление ее центральной роли в международных делах, повышение эффективности, усиление ее потенциала реагирования на новые вызовы и угрозы. Проведение реформы должно основываться на принципе консенсуса и в полной мере отражать общие интересы широкого числа государств-членов.

4. Процесс глобализации в его позитивном значении способствует мировому экономическому развитию благодаря беспрецедентной динамике торгово-экономических связей и широчайшей информационной открытости. С другой стороны, глобализация развивается весьма несбалансированно и сопровождается увеличением разрыва между развитыми странами и регионами и остальным миром. Для здорового развития процессов глобализации необходимо наращивать координацию и взаимовыгодное сотрудничество между государствами и регионами, отказываться от любых проявлений дискриминации в экономических отношениях, сокращать разрыв между бедными и богатыми, содействовать совместному процветанию путем расширения и углубления торгово-экономических, научно-технических обменов.

Международное сообщество должно выработать универсальный взаимоприемлемый торгово-экономический режим. Путь к этому – равноправные переговоры, отказ от давления и санкций для достижения односторонних экономических уступок, задействование механизмов глобальных и региональных многосторонних организаций.

5. Развивающиеся страны, в которых проживает большая часть населения планеты, являются важной силой, поддерживающей мир и развитие во всем мире. Международное сообщество должно уделять большое внимание задаче преодоления разрыва в уровнях развития между развивающимися и развитыми странами. Путь к ее решению лежит, прежде всего, через обеспечение равного доступа всех членов мирового сообщества к социально-экономическим, научно-техническим, информационным, культурным и иным возможностям, открываемым глобализацией, через наращивание взаимовыгодного сотрудничества по линиям «Север–Юг» и «Юг–Юг», через совместное развитие и выполнение заинтересованными странами соответствующих обязательств, взятых в рамках ООН и других многосторонних структур.

6. Права человека носят универсальный характер. Все государства должны уважать права человека и основные свободы, зафиксированные во Всеобщей декларации прав человека, способствовать обеспечению прав человека и защищать их с учетом специфики и традиций каждой страны, разрешать разногласия на основе принципов равноправия и взаимного уважения, через диалог и сотрудничество. Международную защиту прав человека следует строить на базе принципов неукоснительной защиты суверенного равенства всех государств и невмешательства в их внутренние дела.

7. Необходимо уважать исторические традиции многонациональных государств, способствовать мирному сосуществованию и совместному развитию разных народов, а также прилагать усилия, направленные на защиту государственного единства. Любые действия, направленные на раскол суверенных государств и разжигание межнациональной розни, недопустимы. Нельзя игнорировать объективные процессы общественного развития суверенных государств и навязывать им извне модели социального и политического устройства.

8. Многообразие культур и цивилизаций в мире должно стать основой для их взаимообогащения, а не для конфликтов. Не «столкновение цивилизаций», но необходимость глобального сотрудничества – вот определяющее требование мира в современных условиях. Следует уважать и оберегать многообразие мировых цивилизаций и моделей развития. Различия в историческом наследии всех стран, их культурных традициях, общественно-политическом устройстве, системах ценностей и путях развития не должны становиться предлогом для вмешательства во внутренние дела другого государства. Необходимо на основе взаимного уважения и терпимости вести межцивилизационный диалог и обмен опытом, взаимно обогащать и дополнять друг друга во имя совместного продвижения по пути прогресса. Необходимо усилить роль гуманитарных обменов для формирования дружественного доверительного характера взаимоотношений между государствами.

9. Стороны призывают объединить усилия международного сообщества по созданию новой архитектуры безопасности, основанной на взаимном доверии, взаимной выгоде, равноправии и взаимодействии. Ее политической основой должны стать общепризнанные нормы международных отношений, экономической – взаимовыгодное сотрудничество и совместное процветание. Новая архитектура безопасности должна базироваться на уважении равного права всех государств на безопасность. Способом разрешения противоречий и защиты мира должны быть равноправный диалог, консультации и переговоры.

Стороны привержены делу сохранения и укрепления глобальной стратегической стабильности, правовых систем и многосторонних процессов в области контроля над вооружениями, разору-

жения и нераспространения. Они выступают за скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, прилагают усилия по содействию и универсализации и повышению эффективности таких договоров по контролю над вооружениями и нераспространению, как Договор о нераспространении ядерного оружия, Конвенция о запрещении биологического оружия и Конвенция о запрещении химического оружия. Стороны призывают к мирному использованию космоса, предотвращению размещения оружия и гонки вооружений в космическом пространстве, и с этой целью – к разработке соответствующей международно-правовой договоренности.

Стороны полагают, что перед лицом новых угроз и вызовов необходимо предпринять дополнительные эффективные меры по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, средств его доставки и соответствующих материалов. В этих целях Стороны полны решимости тесно сотрудничать в рамках соответствующих международных организаций и форумов, а также расширять взаимодействие со всеми другими государствами. Проблемы распространения необходимо решать в рамках международного права, через политическое, дипломатическое и международное сотрудничество.

Стороны будут содействовать реализации инициативы формирования под эгидой ООН глобальной системы противодействия новым вызовам и угрозам безопасности на основе Устава ООН и соответствующих норм международного права. В рамках новой архитектуры безопасности следует укреплять международное сотрудничество, сообща искать пути лишения терроризма финансовых источников и социальной опоры, искоренять идеологию терроризма и экстремизма – идеологию насилия, расовой, этнической и религиозной розни. В этом вопросе недопустимы двойные стандарты. Грубые нарушения прав человека, совершаемые террористами и террористическими организациями, должны решительно осуждаться всеми членами международного сообщества. Необходимо предотвращать попадание к террористическим организациям или использование ими оружия массового уничтожения и средств его доставки.

10. Региональная интеграция является важной особенностью развития современной международной ситуации. Стороны отмечают позитивную роль, которую играют в процессе формирования нового международного порядка региональные многосторонние организации, действующие на основе открытого регионализма, равноправного сотрудничества и ненаправленности против других стран. В экономической области региональные инициативы должны способствовать большей открытости и эффективности торговых сообществ. В области региональной безопасности принципиальное значение имеет создание на базе комплексного учета интересов всех участников открытого и ненаправленного против других стран механизма сотрудничества в области безопасности. Стороны выступают за налаживание горизонтальных связей между региональными интеграционными объединениями, формирование между ними климата взаимного доверия и сотрудничества.

11. Формируемые Россией и Китаем межгосударственные отношения нового типа вносят весомый вклад в становление нового международного порядка. Практика российско-китайских отношений подтверждает жизнеспособность изложенных в настоящей Декларации принципов и свидетельствует о том, что на их основе можно эффективно развивать отношения добрососедства, дружбы и сотрудничества, а также разрешать различные проблемы.

Обе страны преисполнены решимости совместно с другими заинтересованными государствами прилагать неустанные усилия по строительству развивающегося и гармоничного мира, выступать в качестве важной конструктивной силы безопасного мироустройства.

12. Формирование рационального и справедливого международного порядка XXI века – это непрерывный поиск приемлемых для всех подходов и решений. Новый миропорядок станет подлинно универсальным лишь в той мере, в какой его принципы и нормы будут разделяться всеми субъектами международной жизни.

Стороны призывают все страны мира к широкому диалогу по проблеме международного порядка XXI века. От результатов этого диалога в немалой степени зависит будущее мира, способность человечества идти по пути прогресса и находить ответы на возникающие вызовы и угрозы.

От редколлегии: с первого номера журнала в 2010 году мы начинаем публикацию статей по гуманитарным (философия, политология, социология, экономика, право и т. д.) аспектам информационной безопасности по инициативе нашего автора и коллеги Ильи Васильевича Котова.

А. Еляков

КИБЕРВОЙНА – НОВЕЙШАЯ УГРОЗА ОБЩЕСТВУ В XXI ВЕКЕ?

ЕЛЯКОВ А.Д. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Самарского Государственного Экономического Университета

Проблема кибервойны крайне злободневна, но плохо «осознаема», прежде всего, в понятийном смысле. Может быть поэтому, если судить по отечественной литературе, российская общественность, мягко говоря, плохо осознаёт эту глобальную опасность. Между тем, страна превратилась в активно действующий субъект (сегмент) мирового информационно-компьютерного пространства, и любые объективные потрясения или субъективные действия, особенно если речь идёт о кибертерроризме или кибервойне, коснутся многих граждан страны самым существенным образом.

В статье предстоит обосновать появление проблемы кибервойны в мировом масштабе, представить детерминируемые признаки её постановки.

В настоящее время несанкционированные кибератаки в массовом порядке протекают на многих уровнях общественной иерархии, в том числе, и на государственном. В аналитическом отчёте, подготовленном фирмой McAfee, на основе документов и исследований академических институтов, НАТО, ФБР и британского Агентства по организованной преступности¹ утверждается, что более ста двадцати стран используют Интернет в качестве инструмента для нападений на правительственные компьютерные системы других государств, финансовые рынки и критически важные инфраструктуры. Эксперты фирмы отмечают, что им неизвестно ни одной страны, спецслужбы которой не занимались бы Интернет-операциями против других государств. Разведслужбы систематически исследуют зарубежные сети с целью выявления слабостей и возможностей проникновения, причём технологии взлома стремительно развиваются и с каждым годом становятся всё сложнее и изощрённее. Согласно Джеффу Грину, главному вице-президенту исследовательского центра McAfee Avert Labs, «киберпреступления становятся глобальной проблемой, они развились уже настолько, что угрожают не просто отдельным лицам или компаниям, но и национальной безопасности».

В этой связи вызывает интерес состояние дел в США, которые являются, пожалуй, самым притягательным объектом кибератак со стороны многих государств мира. Их успехи в области экономики, технологии военного дела, науки и т. д. общеизвестны и являются предметом пристального внимания многих спецслужб и элементарных злоумышленников всего мира*.

Известный эксперт по компьютерной безопасности при военно-промышленном комплексе Америки Эндрю Палович в одном из последних выступлений объявил, что США находятся в состоянии активной кибервойны и реализует секретные программы по защите своих сетей. Доклад был основан на закрытом отчёте генерала Джеймса Картрайта, зам председателя Объединённого комитета начальников штабов США. Как полагают военные, война в киберпространстве находится в самом разгаре и Америка отбивается от массированных кибератак. За 2007 г. зафиксировано 37 тысяч взломов правительственных и бизнес-сетей, около 13 тысяч нападений на фе-

¹ См.: www.mcafee.com/us/research/criminology_report/defavet.html

* Такой только факт. По данным Института Лари Понемона, давно исследующего проблемы потерь от утечки информации, в 2008 г. средние убытки в результате всего лишь одного инцидента измеряются миллионами долларов. Причём больше всего страдают американские компании – они теряют от утечки в среднем 6,6 млн долл. А вот английским и немецким компаниям пока приходится не так тяжело: средний ущерб от инцидента в этих странах составил 1,73 млн фунтов стерлингов и 2,41 евро соответственно (См.: Компьютер пресс. Июль 2009. С. 27).

деральные агентства и 80 тысяч попыток сетевых атак на системы Министерства обороны¹. К этому добавим, что в результате дерзкого акта в мае 2001 г. хакерами атакой «отказ в обслуживании» был вырублен веб-сайт Белого дома почти на 3 часа.

Регулярность и массовость атак на межгосударственном уровне привели к возникновению термина «кибервойна». Появился даже тезис, что «на смену войне с терроризмом приходит кибервойна»². Об опасности этого явления и соответствующем насилии в мире рассуждали участники пресс-конференции, посвящённой открытию в Москве очередной конференции и выставки Международного союза электросвязи «Telecom World». «Следующая мировая война может начаться в киберпространстве», – утверждает Хамадун Туре, генеральный секретарь МСЭ. Если такая война случится, то ситуацию, возможно, не удастся урегулировать обычными дипломатическими средствами, здесь нет стран, организаций, нет обычных держав, каждый гражданин – сверх-держава. Собрав армию «ботов», то есть заражённых компьютеров, почти любой человек может стать грозной силой в виртуальном сражении. Это наглядно, по его мнению, продемонстрировал ряд недавних атак, направленных на отказ в обслуживании, жертвами которых становились цели в разных странах мира³.

Американцы (на уровне властных структур), которые придумали слово «кибервойна», естественно, занялись подготовкой к отражению возможных атак киберпротивников как на законодательном уровне, так и непосредственно в области вооружённых сил. В американский конгресс был внесён законопроект, предлагающий наделить президента страны экстраординарными полномочиями на случай войны в информационном пространстве – вплоть до отключения больших национальных сегментов от глобальной сети.

Директор Агентства национальной безопасности (АНБ) США, крупнейшей в мире службы радиоэлектронной разведки, выступая в конгрессе объявил о практически принятом решении госадминистрации создать новую структуру – стратегическое киберкомандование, – в котором будут сконцентрированы все рычаги управления как оборонительными, так и наступательными силами Америки в мире компьютерных сетей. Он даже сообщил о его месте дислокации – это штаб-квартира АНБ в Форт-миде (шт. Мэриленд).

Причём, со слов одного из главных военачальников США, возглавляющего стратегическое командование страны, опубликованных в прессе, американские вооружённые силы не делают принципиальных различий между войной в киберпространстве и военными конфликтами в реальном мире. А посему, он не исключил вариант, когда в ответ на серьёзную интернет-атаку по неприятелю будут наноситься удары «кинетическим» оружием вплоть до ядерного. Отсюда следует, что при определённых обстоятельствах кибервойна из виртуальной выльется в реальную, физическую, естественно с разрушениями и кровью.

Для формирования более полной картины, связанной с ответным ударом киберсредств США следует принять во внимание ряд высказываний главы стратегического командования США генерала Кевина П. Чилтона. Он исходил из того, что в случае киберагрессии будет применяться закон о вооружённых конфликтах. Поэтому обратный удар необязательно будет ограничен киберпространством. Он сообщил, что сети американского Министерства обороны подвергаются атакам и попыткам проникновения по несколько тысяч раз в день. Эти попытки вторжения предпринимаются в основном для сбора информации, нежели для манипуляции компьютерами или для затруднения их работы. В число похищаемой информации входят преимущественно данные о личном составе, медицинские записи и разного рода техническая документация. Он признал, что хотя акты вторжения имеют место в несекретных сетях, утечки информации оказываются весьма ощутимыми.

Американцы полагают, что киберопасность для страны выходит далеко за пределы военных структур, затрагивая корпорации аэрокосмического комплекса и узловые компоненты промышленной базы страны. Генерал Кевин Чилтон заявил, что «атаки, воздействующие на наши действия в космосе и киберпространстве, представляют серьёзные стратегические угрозы».

По данным генерала, в качестве злоумышленников выступают самые разнообразные субъекты – от развлекающихся подростков до преступников и агентов других государств. Причём разнообразие и мощь кибератак неуклонно растут и превращаются в серьёзную угрозу нации. И тут уже неважно, будут ли они исходить от той или иной конкретной нации или от щедро финансируемой и хорошо организованной, оснащённой новейшими ИТ, организации, не связанной непосредственно с каким-либо государством. Главное, что военные США решительно намерены использовать все имеющиеся у них средства для подобающего ответа на серьёзное кибернападение⁴.

¹ См.: Компьютерра. 2007. № 47–48. С. 20.

² См.: Компьютерра. 2009. № 20. С. 26.

³ См.: *Сойер Питер*. Третья мировая война может начаться в Internet // Computerworld Россия. 13 октября 2009. С. 29.

⁴ См.: Компьютерра. 2009. № 20. С. 27.

Между тем, как сообщил на брифинге для иностранных журналистов весьма осведомлённый человек в стране, помощник директора ФБР Шон Генри, интенсивность кибератак на компьютерные сети США – правительственные и корпоративные – нарастает. «На компьютерные сети США атаки совершаются ежедневно, – сообщил он. – Они становятся все более сложными и хорошо организованными. В наши сети пытаются проникнуть злоумышленники со всего мира, в том числе находящиеся на территории США. Информация, которую они стремятся добыть, разнообразна – это и научно-исследовательские разработки, и торговые данные, и стратегии корпораций, и политическая стратегия страны. Особую активность киберпреступники проявляют в отношении нашего финансового сектора».

По словам чиновника, в борьбе с кибернападениями принимают участие в рамках ФБР 700 человек. Их количество предполагается увеличить. Кроме того, в 60 странах при посольствах США аккредитованы агенты ФБР, которые по соответствующим проблемам входят в контакт и сотрудничают с правительствами стран. В целом США наладили киберсотрудничество с точки зрения безопасности со многими странами. Он особо подчеркнул, что среди тех, кто пытается взломать компьютерные сети США, есть лица, связанные с террористическими группировками. «Они либо стремятся украсть деньги для финансирования своей деятельности, либо пытаются нанести такой ущерб обществу, который сравним с совершением теракта (с помощью взрывных устройств)»¹.

Не осталось в стороне и ЦРУ. Кроме непосредственных дел, которые, естественно, не разглашаются, это разведывательное учреждение создаёт Интернет-энциклопедию безопасности².

Что только что было изложено, свидетельствует о том, что американцы хорошо понимают те электронные угрозы, которые уже есть и которые возможны как извне, так и изнутри страны, и предпринимают соответствующие меры по предотвращению.

Министерство национальной безопасности Америки начало осуществлять программу по набору сотрудников, которые займутся обеспечением безопасности высокотехнологичных систем. В течение ближайших трёх лет в ведомство будут наняты тысячи экспертов по кибербезопасности, т. е. разработчики программного обеспечения, ИТ-аналитики и инженеры, имеющие опыт расследования взломов и хакерских атак. В целом, в США создаются «кибервойска», т. е. специальные подразделения, которые будут обеспечивать безопасность компьютерных государственных систем, бороться с хакерами, организованной киберпреступностью и компьютерным терроризмом³.

В январском номере журнала американских ВВС Air Force Magazine за 1997 г. появился такой далеко не традиционный тезис – «для вооруженных сил США равные по силам противники есть только в одной области – в военном киберпространстве». Согласно публикации в журнале в настоящее время киберпространство больше чем когда-либо занимает умы высшего руководства Америки. В данном плане выделяется «Обзор политики в отношении киберпространства», представленный президентом США Барак Обамой* общественности в мае 2009 г. В этом принципиальном документе, подготовленном по его поручению Советом национальной безопасности и Советом внутренней безопасности, даётся оценка способности США противостоять угрозам в области кибербезопасности и предлагаются мероприятия по повышению этой способности. Документ знаменует начало глобальной государственной компании по защите национальной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, чрезмерную уязвимость которой, с учётом значения этой инфраструктуры для национальной безопасности, признаёт правительство США**⁴. В нём утверждается, что «архитектура национальной цифровой инфраструктуры, в значительной степени, основанной на Internet, не является ни безопасной, ни эластичной». И что без её серьёзного улучшения Соединённым Штатам будет трудно защищаться от «растущих угроз киберпреступлений, а также вторжений и операций, поддерживаемых на государственном уровне»⁵.

¹ См.: Глобус. ИТАР ТАСС. 2009, № 24. С. 51–52.

² См.: Computerworld Россия. 12.08.2008. С. 30.

³ См. Подробнее: Министерство национальной безопасности США начало набор сотрудников в кибервойска // Глобус. ИТАР ТАСС. 2009, № 42. С. 53.

* К слову сказать, независимая экспертная комиссия Центра по стратегическим и международным исследованиям подготовила для Обамы девятую по счёту страничный доклад, в котором констатировала, что США, будучи наиболее компьютеризированной страной в мире, более других уязвима в виртуальном пространстве.

Есть и объективные заключения, которые имели место в недавнем прошлом. В соответствии с табелем оценки соответствия требованиям Federal Information Security Management Act в 2007 г. усилия американских ведомств по обеспечению собственной информационной безопасности в целом можно оценить на три балла по пятибалльной шкале. Утверждается, что это лучше, «тройки с минусом», полученной в 2006 г. Но, например, министерства торговли, обороны и Федеральное казначейство ухудшили свои показатели. С другой стороны, департамент юстиции, агентство по международному развитию, агентство по охране окружающей среды получили «пять с плюсом»

⁴ См.: Computerworld Россия. 2008, 3 июня. С. 4.

⁵ См.: Computerworld Россия. 2009, 14 июля. С. 26.

Но правительство США и сейчас проводит огромную организационную работу и не жалеет финансовых средств. Так, создано Управление правительственной связи, занимающееся электронной разведкой, в котором работает 5 тыс. человек. Тысячи специалистов охотятся за технической и разведывательной информацией, передающейся по иностранным каналам связи в рамках системы радиоперехвата и перехвата проводных сообщений Comint, действующей под патронажем АНБ. Только Пентагон на разработку методов и средств информационной безопасности ежегодно вкладывает 5 млрд долл. В целом на государственные службы перехвата сообщений расходуется ежегодно 20 млрд евро¹.

Американцы не только готовятся к отражению кибератак, но и атакуют. Этот вывод следует из вполне здравого тезиса: лучшая оборона – это нападение. Конечно формы, методы, время, объекты, исполнители, результаты нападений и т. д. всё это тайна за семью печатями. И всё-таки пусть не часто появляются сообщения о том, что делается в плане американских компьютерных атак, вооружения* или, что происходит в сфере сбора данных. В ответ на неэффективность традиционных подходов к защите компьютеров президент Буш в январе 2008 г. подписал директиву по национальной безопасности, санкционировавшую так называемую киберинициативу (cyberinitiative). В целом содержание её остаётся засекреченным, но суть её стала известна – широкомасштабное усиление надзора за Интернетом², а следовательно за всеми (или выборочно) её основными пользователями.

Заметим, что способы ведения войны через Интернет весьма разнообразны, по меньшей мере, можно вывести из строя на время часть сегментов сети или даже разрушить, подавить коммуникационную систему противника, проникнуть в компьютеры и сети противника с целью извлечения нужной информации и нарушения их работы в определённое время. Кроме того, имеется в виду элементарный перехват информации, а также анализ сетевого трафика: какие субъекты общаются и на какие темы. Конечно, ключевой момент в этой войне – это захват контроля над сетями противоборствующей стороны и передача по ним дезориентирующей и разлагающей население информации. А в конечном итоге разрушение материального и духовно-морального потенциала противника.

И тут нужно иметь в виду следующее. Согласно данным одной из самых авторитетных американских газет The New York Times (Internet Traffic Begins to Bypass the U.S.)³, эпоха господства Америки в Интернете приходит к концу. В процессе первых трёх десятков своей истории путь основного трафика сети проходил через узлы США. И ещё, если десятилетие назад на США приходилось около 70% мирового Интернет-трафика, то сегодня не больше четверти. Американцы имели прекрасные возможности для извлечения нужной информации и использовали эту ситуацию на всю катушку. По словам директора ЦРУ, генерала Майкла Хейдена, выступившего перед членами Американского Сената в 2006 г.: «Вследствие самой природы глобальных телекоммуникаций мы играем с огромным преимуществом команды на своем поле, и нам нужно использовать это преимущество по максимуму». И они «пили» информацию без каких-либо серьёзных ограничений как из бездонного «колодца» – Интернета, который был фактически в их полном распоряжении. Теперь ситуация существенно поменялась. И тогда американцы стали использовать другие способы получения информации, в частности, службу пограничного контроля.

В последние годы Министерство национальной безопасности (Department of Homeland Security, DHS) значительно ужесточило правила досмотра ноутбуков и прочих электронных устройств у пассажиров, проходящих паспортный и таможенный контроль при въезде в страну, т. е. по существу проверка цифровых устройств приравнена к личному досмотру пассажиров. Иными словами сотрудники DHS наделены правом копировать содержание памяти девайсов, а если данные зашифрованы, требовать у владельцев пароль доступа. Если же пароля нет, служба имеет право изымать компьютер и оставлять у себя столько времени, сколько нужно для дальнейших разбирательств и какой угодно срок. Кто из граждан возражает, не въедет в США.

Возникает вопрос, что делать деловым людям, посещающим США во время бизнескомандировок и перевозящих массу конфиденциальной информации. Американцы на всех уровнях утверждают, что их задача – защита страны от преступников и террористов, а не проникать в

¹ См.: США-Канада. 2007, № 3. С. 95.

* В рассмотрении корреспондентов журнала Aviation Week оказались опытные образцы индивидуального атакующего кибероружия для применения в полевых условиях. Они представляют собою небольшие электронные устройства с сенсорным экраном и ползунковым регулятором для увеличения. С помощью его любой солдат на поле боя вблизи коммуникационных сетей противника способен организовать кибератаку, не обладая всем набором специфических знаний и уязвимости таких сетей.

² См.: Компьютерра. 2008, № 35. С. 16.

³ См.: www.nytimes.com/2008/08/30/business/30pipes.html

коммерческие тайны. В этом можно усомниться, если иметь в виду, что эти процедуры информационного «раздевания» без спецслужб не обошлись.

При пограничном контроле съём информации возможен не только с ноутбуков. Оказывается извлечь информацию из памяти сотового телефона или КПК технологически ещё проще. На прошедшей в 2008 г. выставке-конференции Techno-Security в Миртл-Бич (штат Флорида) было представлено миниатюрное устройство CSI Stick, размером и формой похожее на банальную USB-флешку. Название расшифровывается как Cellular Seirute Investigation, словом что-то типа «Следственный обыск мобильного». Прибор весьма дешёв (200 долларов) и с помощью серии переходников он подключается к большинству моделей мобильных телефонов. Как только CSI Stick подключён к трубке, он расторопно и, не выдавая себя, копирует содержимое памяти аппарата, включая удалённую, но ещё не затёртую другими данными информацию. Раскодирование происходит на компьютере при помощи специального ПО.

Судя по всему, в США на базе новейших ИКТ разработана всеобъемлющая система проникновения в компьютеры разных стран, международных организаций, корпораций и фирм с целью извлечения ценной информации. При необходимости она в состоянии стратегически важные данные уничтожать, поставив аппаратные закладки или внедрив специальные ПО для автоматического съёма информации, причём как в разовом порядке, так и на достаточно продолжительном временном отрезке. Кроме того, могут использоваться электромагнитные средства, способные остановить работу микропроцессора – «мозг» компьютера.

Американцы с большим успехом использовали электронные средства в период военных компаний в Афганистане, Ираке. Прежде чем напасть на эти страны, они буквально выкачали всю информацию из национальных компьютерных систем, максимально использовали, а затем, если требовалось, беспощадно подавляли их работу.

Информация лежит не только в основе боевых действий, но и военной деятельности в целом, более того информация о потенциальном противнике собирается и в мирное время. Американские стратеги, обобщив практический опыт подготовки к войнам и причины, приведшие к успеху военных кампаний последних лет, разработали доктрину «информационного превосходства». Существо этой категории заключается в «способности собирать, обрабатывать и распространять непрерывным потоком информацию, одновременно используя возможности противника делать тоже самое или лишая его такой возможности (документ JPI-02)»¹. В документе отмечается, что информационное превосходство достигается не только в боевых действиях, но и в ситуации, когда они не ведутся или когда отсутствуют ярко выраженные противники, а дружественные силы имеют в своём распоряжении информацию, необходимую для достижения целей операции.

Бесспорно, правительства, военных, прежде всего, интересуют секреты, тайны, связанные с вооружёнными силами. Ведь исход войны не в последнюю очередь определяется ими. Сложилась соответствующая приоритеты по отношению к государствам. Конечно, спецслужбы интересуют, прежде всего, развитые государства, обладающие мощным военным и наиболее совершенным технологическим потенциалом. Как уже говорилось, лидер в этой области США. Они-то и превратились в объект кибератак многих государств. Некоторые общие цифры в отношении нападений уже приводились. Здесь приведём ряд конкретных фактов. Появилось сообщение (веб-сайт газеты «Уоол-стрит джонэрл») о том, что хакерами были похищены сотни секретных электронных документов Пентагона, в частности, касающиеся проекта американского истребителя-бомбардировщика пятого поколения Ф-35 Лайтинг П (F-35 Lighting P). Это самый дорогостоящий проект американского ведомства. Его общая стоимость составляет 300 млрд долларов. Однако нужно иметь в виду, что в определённых целях фирмы способны скрывать правду, что и было сделано.

Тем не менее, не смотря на всю сверхсекретность стало известно, что взломана авиадиспетчерская система военного ведомства США. Согласно сообщениям сотрудников Пентагона, взломавшие эту базу хакеры могут отслеживать находящиеся в полёте самолёты ВВС США². Возникает вопрос, что произойдёт, если эта информация попадёт террористам? Ведь координаты движения самолётов открыты, они как на блюдечке.

Однако предметом массированных атак становится не только чисто военная информация. Современные информационно-компьютерные технологии позволяют собирать почти все существующие виды информации о любом государстве, фирмах и людях: экономическая, коммерческая, политическая, научно-технологическая, национальная, личностная и т. д. В США в

¹ См.: Взгляд – 2020. Точка зрения комитета начальников штабов США // США+Канада. 2001, № 1. С. 124.

² См.: Глобус. ИТАР ТАСС. 2009, № 19. С. 39.

своё время при директоре Центральной разведки был подготовлен специальный документ, который назывался весьма недвусмысленно «Перечень текущей разведывательной информации». В последнее десятилетие одним из приоритетных направлений деятельности спецслужб и разведок США стала экономическая информация. Об этой ситуации впервые было заявлено ещё в 1990 г. президентом США Дж. Бушем-старшим в докладе «Стратегия США в области национальной безопасности». Чуть позже Роберт М. Гейтс, возглавлявший тогда ЦРУ, поведал о том, что запросы на экономические сведения по количеству превосходят все остальные, а почти половина заданий национальной разведке, направляемой более чем из 20 центральных государственных учреждений, «экономические по своему характеру».

Американская разведка, не исключая военно-политическую сферу, всё более переносит внимание на глобальный бизнес. При этом она, не отказываясь собирать сведения общегосударственного характера (новейшие технологии, состояние научных, энергетических и сырьевых ресурсов и т. д.), всё больше занимается сбором данных для американских корпораций с целью обеспечения им успеха в конкурентной борьбе с зарубежными конкурентами*. Несколько позднее очередной президент Б. Клинтон сформулировал основные направления в области экономической разведки:

- макроэкономическая разведка – сбор стратегической информации о глобальных процессах в экономиках других государств;
- микроэкономическая разведка – сбор тактической и оперативной информации по той же проблематике;
- экономическая контрразведка – противодействие попыткам иностранных государственных спецслужб и коммерческих фирм получить американские торгово-экономические и технологические секреты.

Расходы на государственную экономическую разведку составляют почти 40% расходов всех спецслужб США¹.

И до цифровой эры немало информации в разведывательных целях добывалось в легальных источниках: СМИ, статистика, деловые семинары, научные конференции, финансовые бюллетени, отраслевые экономические издания и т. д. С появлением Интернет этот процесс превратился в объект получения не только нелегальной в результате взлома, но и открытой, незащищённой информации. Это уникальный банк универсальных данных о природе и обществе, бездонный источник всеобъемлющей информации. Поэтому во многих странах планеты, главным образом в правоохранительных органах, созданы подразделения аналитической разведки, работающих в Интернете: ФБР (США), Германия (ВКА), Россия (ФСБ и МВД) и т. д. Посредством Интернет они не только получают данные, вызывающие интерес с точки зрения государственной, корпоративной или личностной безопасности, но и организуют целевые мероприятия, работают с агентурой, осуществляют финансовые операции и т. д. Следует отметить, что теперь и транснациональные корпорации осуществляют подобную деятельность. В некоторых формах её масштабы таковы, что она не уступает по объёму государственным разведывательным структурам.

По мере спроса на данные в цифровом океане появились специальные исследовательские центры. Сбор информации в Интернете и посредством его давно превратился в прибыльное дело. В США, Японии, Западной Европе возникли десятки фирм, компаний, которые вполне официально, квалифицированно и добросовестно изучают документы, материалы, снимки (рисунки), таблицы, графики, кривые, цифры и т. д. по заказу клиента или своему плану. Причём, естественно, существует и определённая специализация: экономика, энергетика, транспорт, наука, образование, космос и т. д.

Несколько слов о технологической стороне дела. Для осуществления процесса исследований созданы специальные процессоры сбора, но в отличие от обычного материального микропроцессора, они представляют программы, которые самостоятельно управляют сбором данных и манипулируют ими. Видимо, самый первый процессор был создан во Франции под именем «Taiga» для автоматической обработки актуальной геополитической информации в военных интересах, а затем передан для использования в гражданских целях. Сменивший его более совершенный «Nolmic» не только сканирует, но и в автоматическом режиме производит

* В 1995 г. стало известно, что АНБ США отслеживал все факсы и телефонные звонки между европейским консорциумом «Airbus» и национальной авиакомпанией Саудовской Аравии на предмет договорённости. Причём европейцы предлагали за заключение контракта солидные взятки. Правительственные чиновники США, получив эту информацию, сделали всё, чтобы переубедить арабских чиновников. В итоге 6 миллиардный контракт достался «Боингу» и «МакДоннелл Дуглас К» (См.: Колганов Р. Шпионы держат нос по ветру // Труд, 1999, 30 апреля).

¹ См.: Доронин А.И. Бизнес-разведка. М.: 2007. С. 465.

интеграцию сведений, причём обрабатывает данные с быстродействием 1 млрд знаков в секунду независимо от формы информации: готовая база данных или передача электронным агентствам сообщений, осуществляемая на любом языке и в виде текста. Он способен подвергнуть анализу и обработке, так сказать, аморфные, рыхлые данные в виде идей, концепций и метафор. Правда, судя по всему, результативность в этом исключительно сложном интеллектуальном деле невелика.

В Америке в результате разработки сложных программ был сформулирован исследовательский комплекс «Торис». Под контролем ЦРУ он создавался для разведки, а затем перешёл в мирную сферу для использования в коммерческих целях. Известно, что сейчас все права на него принадлежат калифорнийской фирме «Verity», которая в последние годы по сбору документальных данных выбилась в мировые лидеры.

Сейчас технологические возможности многих исследовательских центров, программ, процессоров, роботов уравнились и в борьбе за заказ побеждают те фирмы, которые обладают способностью обозревать колоссальные массивы данных, быстро обрабатывать и правильно анализировать.

Разведка США постоянно наращивает свои усилия, это не в последнюю очередь связано с тем, что под свою крышу она приняла не только государственные, но и крупные коммерческие структуры. Возникает колоссальный объём данных. В своё время в журнале «Текполоджи ревью» писалось о том, что каждые три часа разведорганизация США собирает сведений больше, чем их содержит крупнейший книжный фонд мира – библиотека конгресса США (свыше 120 млн источников информации). Кроме того, спецслужбами США, Великобритании, Австралии, Канады и Новой Зеландии создана самая широкомасштабная система прослушивания и перехвата телефонных разговоров, факсов и электронной почты (кодовое название «Эшелон»), которая в состоянии фиксировать до 100 млн переговоров в месяц. Правда, это обстоятельство имеет и обратную сторону. Несколько лет назад один из директоров ЦРУ заявил, что в шпионское учреждение поступает информации в 10 раз больше, чем оно готово переварить. Иными словами, часть информации, на которую потрачено время и деньги, остаётся невостребованной. Тогда возникает вопрос, в чём смысл сбора информации? Действительно, разведка США получила такие мощные технологии сбора, в первую очередь конечно цифровые, что начинает страдать от информационной перегрузки, поэтому для решения проблем обработки и анализа разведданных АНБ в течение ближайших 10 лет на проект «Взламывающий землю» (Groundbreaker) будет выделено 5 млрд долларов.

Американская разведка является одной из крупнейших в мире. Её расходы составляют 40 млрд долларов в год (больше чем у всех разведок мира вместе взятых). В её составе четырнадцать разведывательных служб, тщательно фиксирующих и анализирующих развитие мировых и региональных процессов.

Следует признать, что американцы, учитывая свою исключительную электронную мощь, не сразу осознали те колоссальные материальные потери, которые возможны в ходе массированных и хорошо организованных кибератак против них. Так, в 1991 г. американский конгресс признал «притянутым за уши» мнение, что информационная война или террористические кибератаки могут нанести существенный вред правительству и частному сектору страны. Даже подготовленный тогда Национальным советом по исследованиям хорошо аргументированный доклад «Компьютеры в опасности» не привлек внимания к мерам по обеспечению безопасности, которые необходимо предпринять при построении национальных и международных информационных инфраструктур. Были подняты серьёзные вопросы, например: должны ли Вооружённые силы США защищать финансовый и коммерческий сектор страны? Является ли кибератака видом военных действий? Стоит ли реагировать на атаки, проводимые государствами так же, как и на атаки, проводимые группами хакеров? На них тогда однозначных ответов не было. Теперь ситуация кардинально поменялась, и на все эти вопросы даётся категоричный ответ – да, – а главное на кибердействия как оборонительного, так и наступательного характера выделяются огромные финансовые средства.

Не только США, но и другие государства планеты проявляют цифровую активность. В качестве примера следует привести действия германской разведывательной службы БНД, которая проводя операции за рубежом в течение последних лет, по меньшей мере, 90 раз с помощью шпионских «троянов» тайно вторгалась в чужие компьютеры для получения нужной информации. С помощью специально разработанных программ, запускаемых через Интернет, БНД получала доступ к информации на жёстком диске компьютера так, что владелец ничего не замечал. Плюс к этому 2,5 тыс. раз БНД перехватывала послания, направляемые по электронной почте в адрес

¹ См.: Свободная мысль. 2004, № 12. С. 100.

таких объектов как политические институты, органы государственной власти и фирмы, представляющие оперативный интерес¹.

В связи с этим нельзя не вспомнить и не столь отдалённое время, когда три германских цифровых шпиона, взломав систему защиты и проникнув через Интернет в 430 компьютеров, получили некоторые данные относительно ядерного оружия и стратегической оборонной инициативы США. Компьютеры были проверены, более 30 из них оказались в одной сети с агентством исследовательских проектов новейших оборонных разработок Пентагона. По распоряжению его шефа 2 млн компьютеров были отключены от Сети². Так что современные государства в царстве электроники не только защищаются, но и нападают, и дружбы и симпатии здесь нет, есть бескомпромиссная борьба и приоритеты.

Возможности нанесения ответного удара в виртуальной войне стали разрабатываться в Европе, в частности, в секретном центре НАТО под Таллинном. Причём по масштабам и мощи эти работы на Западе сравнивают со сверхсекретной американской программой по созданию атомной бомбы – Манхэттеским проектом³. Этот центр был открыт в прошлом году и был назван как Совместный центр по обеспечению безопасности в киберпространстве (К-5). Он, по сути, интегральный центр систем глобального электронного прослушивания и аналитического центра. Несколько десятков экспертов из стран НАТО собирают, просеивают, вычисляют, обрабатывают разведывательные данные, которые затем в виде практических материалов и рекомендаций представляются группе учёных с целью разработки практического отпора кибератакам. Причём сотрудники К-5 вполне осознают свою миссию. Как выразился один из них, ядерное оружие причиняет гораздо больший ущерб, но применение кибернетического оружия может иметь глобальные последствия.

В свете существующих агрессивных кибератак, способных парализовать жизнеспособность всех основных систем страны: транспорта, банковского сектора, связи, Интернета, оборонных предприятий и т. д., электронные угрозы вызывают большую озабоченность у правительств и спецслужб многих западных государств. Центру поставлена задача разработки вариантов возможных действий НАТО в грядущих кибервойнах.

Как считают некоторые европейские эксперты, потери от действий хакеров и сетевых структур уже в ближайшее время будут сопоставимы с потерями от военных действий. НАТО относится к кибервойне столь же серьёзно, как и к опасности ракетного удара.

Трудно согласиться с некоторыми авторами, которые полагают, что только в ближайшие два-три десятилетия кибератаки станут неотъемлемой частью военных конфликтов⁴. Современные боевые действия свидетельствуют о том, что эти процессы совершаются сейчас и даже в недалёком прошлом, в частности в ходе военных операций США и союзников в Кувейте и Ираке⁵. Дело в том, что эффективность информационно-компьютерных технологий растёт стремительно, мгновенно появляются импульсы и точки приложения их быстрого использования в военных целях.

В целом, в современном обществе возникает тенденция, определяемая усилением глобальности и масштабности киберпреступлений. Прорисовываются и качественные формы. Сначала элементарные компьютерные преступления⁶. Далее кибертерроризм⁷. И, наконец, высшая форма появления новейшей угрозы существованию человечества – кибервойна.

Правда, никто пока не располагает точными понятийными сведениями в отношении того, что такое кибервойна (*cyber war*) и боевые действия в киберпространстве (*cyber warfare*). Имеющиеся формулировки не вносят ясности в эту проблему. Так, известный эксперт по ИТ-безопасности Брюс Шпайер⁸ даёт ряд определений таким явлениям как кибервойна, кибертерроризм, киберкриминал, кибервандализм. Обратимся к двум наиболее близким: кибервойна и кибертерроризм. Кибервойна – военные действия в киберпространстве. Сюда входят боевые

¹ См.: Глобус. ИТАР ТАСС. 2009. № 16. С. 48.

² См.: *Тоффлер Элвин*. Метаморфозы власти. М.: 2002. С. 200.

³ См.: Глобус. ИТАР ТАСС. 2009. № 18. С. 44–45.

⁴ См.: Компьютерра. 2009. №44. С. 7.

⁵ См. подробнее: *Еляков А.Д.* Информационно-компьютерные технологии и современная война // Свободная мысль. 2008. № 1.

⁶ См.: *Еляков А.Д.* Киберпреступление в международной информационной структуре общества // Научно-техническая информация. 2009. Сер. 1. № 12; *Еляков А.Д.* Электронный шпионаж // Мировая экономика и международные отношения. 2009, № 8; *Еляков А.Д.* Феномен тотального электронного наблюдения // Социологические исследования. 2007. № 10; *Еляков А.Д.* Интернет как источник тотальной общественной опасности // Актуальные проблемы правоведения. 2007. № 2.

⁷ См.: *Еляков А.Д.* Компьютерный терроризм // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 10.

⁸ См.: Компьютерра. 2008. № 3. С. 28.

атаки военных как против вооружённых сил государства (например, выведения из строя критических каналов связи противника), так и атаки против гражданского населения. Кибертерроризм – использование киберпространства для совершения терактов. В качестве примера можно привести сетевые атаки на компьютерные системы, скажем, ядерной электростанции с целью вызвать аварию или для сброса колоссальных масс воды, сдерживаемых плотиной, или для нарушения работы диспетчерской службы аэропорта, чтобы спровоцировать столкновения самолётов. В «определениях» нет сути, нет концепта, а имеет место элементарное перечисление возможных действий, так что отличить одно явление от другого очень сложно.

Вообще говоря, если проблему поставить, её можно решить. В данном случае ситуация иная, так в чём же дело? И тут возникает предположение – неопределённость в отношении содержания кибервойны в данный момент поддерживается властными структурами США сознательно. Если не ясно, что такое кибервойна, то в состав этого явления можно включить любые киберпреступления, в том числе, и кибертерроризм, что свидетельствует о том, что война идёт давно, а американцы осознали эту ситуацию совсем недавно. Например, спланированное вырубание электросети в регионе. Что это за акт? Его можно отнести ко многим видам электронных преступлений, в том числе и кибервойне.

Не исключено, что сам термин «кибервойна» запущен военно-политической верхушкой США в определённых целях:

- сплотить нацию. Ведь война всегда предполагает противника. Перед этой угрозой, не смотря на политические распри и экономические потрясения, общество консолидируется;
- если прежний враг – терроризм – устарел и активно себя не проявляет, нужен новый. И «кибервойна» не только достойная, но и более серьёзная замена;
- наконец, это элементарное средство выколачивания денег из бюджета на военные цели. Даже подготовка к войне – всегда материальные расходы, а если она уже ведётся, то тогда уже не остаётся места для размышления на тему – давать деньги или не давать, т. е. законодателей заранее ставят на колени. К этому добавим, такова природа военных – они или сражаются или готовятся к войне. Если стране ничего не грозит, то для их существования «войну» надо придумать.

Тем не менее, как констатирует *The New York Times* в одной из первых статей об использовании информационных технологий в качестве оружия, началась международная гонка кибервооружений и оборонительных систем, которую можно сравнить с развитием событий после появления атомной бомбы. В этой связи, а также учитывая вышеизложенное, мы полагаем исключить в грядущем кибервойну как реальность, если не принимать соответствующих мер, невозможно. И если она свершится, это будет, видимо, ужасающий гибрид виртуальной и реальной (физической) войн при доминировании с точки зрения тяжести, материальных и духовных потерь второй. И возможно, что в силу неконтролируемого и непредсказуемого глобального информационно-компьютерного взаимодействия государств, человечество испытает очередную мировую войну.

Однако на эти события нельзя смотреть с точки зрения фатализма. Всё зависит от самого человечества. В этой связи нельзя не указать на то, что появились обнадеживающие данные, свидетельствующие о том, что США, Россия и ООН приступили к переговорам в сфере обеспечения безопасности в Интернет и ограничения использования кибердействий. Теперь дело за тем, чтобы к этим процессам были привлечены все государства планеты и общественные организации, заинтересованные в сохранении мира и стабильности на земле.

О КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

КОТОВ Илья Васильевич – консультант «Общественной академии наук геоэкономики и глобалистики», редактор журнала «Безопасность Евразии», аспирант кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье основное внимание автора обращено на теоретические проблемы формирования и функционирования политики информационной безопасности в её гуманитарных проявлениях. Исследование феномена «информационная безопасность» в гуманитарном аспекте дополняется изучением методологии изучения самого феномена в сфере гуманитарной безопасности.

Политологический ракурс работы автора статьи определил и содержание гипотезы исследования: становление динамичной и конструктивной политики информационной безопасности России в XXI веке (2000–2010 годы) формирует новую создающую основу для плодотворного объединения деятельности народов России как главного Субъекта безопасности, национальной безопасности и всех структур власти для реального и наглядного улучшения жизни всех людей и семей, для их достойной, свободной и справедливой жизни здесь и сейчас. В Российской Федерации 2010 года.

* * *

Научная проблема исследования обусловлена наличием новой динамики, новых смыслов, новых противоречий во взаимодействиях народов России и власти, конкретного человека и власти. Здесь своя политическая, информационная, экономическая, культурная, идеологическая специфика как реального состояния российского общества в 2000–2010 годах, так и *особенности контекста* (миропорядок XXI века), *особенности среды* (мировой всеобщий кризис 2008–2010 гг.). В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утверждённой Указом Президента России от 12 мая 2009 года за № 537 эта самая важная проблема определена уже в первых строчках документа. «В условиях глобализации процессов мирового развития, – отмечено в Стратегии, – международных политических и экономических отношений, формирующих новые угрозы и риски для развития личности, общества и государства, Россия в качестве гаранта благополучного национального развития переходит к новой государственной политике в области национальной безопасности»¹.

Актуальность изучения политики информационной безопасности в России тесно связана, по мнению автора статьи, со стремительным ростом как позитивных, так и негативных процессов информатизации повседневной жизни миллионов людей; изменением мотиваций и масштабов участия граждан страны в реальной политике, в политических, социальных и гуманитарных взаимодействиях; в обеспечении защиты Отечества.

Востребованность итогов исследования политики информационной безопасности для сфер жизнеобеспечения людей, общества и государства стремительно растёт и по дням, и по часам. Это тесно связано с формированием и функционированием доверия людей друг к другу, доверия людей к структурам власти. Это тесно связано с важнейшим процессом личной вовлечённости граждан в состояние Субъекта конструктивных перемен в России, Субъекта её развития, Субъекта модернизации, Субъекта обеспечения национальной безопасности Российской Федерации².

Поэтому более подробно *рабочая гипотеза исследования* формулируется автором так: содействие становлению политики информационной безопасности позволяет наполнить процесс формирования политики национальной безопасности нашей страны позитивной мотивацией для миллионов граждан к личному участию во всех звеньях обеспечения национальной безопасности; к выработке механизмов и технологий, способствующих пониманию целей перемен в России, её идеалов и ценностей; способствующих открытости результатов деятельности всех структур власти и персональной ответственности за риски в политике, за их минимизацию, за предотвращение опасностей и угроз на самой ранней стадии их возникновения.

Возможность такой формулировки для гипотезы исследования впервые для современной истории России (XX–XXI века) обоснована в Стратегии национальной безопасности нашей страны до 2020 года. «Реализуется государственная политика в области национальной обороны, государственной и общественной безопасности, устойчивого развития России, адекватная внутренним и внешним условиям, – констатируется в Стратегии. – Созданы предпосылки для укрепления системы обеспечения националь-

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // *Безопасность Евразии*. 2009. № 2. С. 287.

² Интересно и оригинально эта особенность востребованности итогов исследования рассмотрена А. Быстрицким, профессором Высшей школы экономики, председателем ФГУ «РГРК "Голос России"» в газете «Время новостей»: *Быстрицкий А.* Исполнение желаний: Новая информационная среда как шанс и как угроза // *Время новостей*, 2010, 9 июня, № 99; 10 июня, № 100.

ной безопасности, консолидировано правовое пространство. Решены первоочередные задачи в экономической сфере, выросла инвестиционная привлекательность национальной экономики. Возрождаются исконно российские идеалы, духовность, достойное отношение к исторической памяти. Укрепляется общественное согласие на основе общих ценностей – свободы и независимости Российского государства, гуманизма, межнационального мира и единства культур многонационального народа Российской Федерации, уважения семейных традиций, патриотизма.

В целом сформированы предпосылки для надежного предотвращения внутренних и внешних угроз национальной безопасности, динамичного развития и превращения Российской Федерации в одну из лидирующих держав по уровню технического прогресса, качеству жизни населения, влиянию на мировые процессы»¹.

Необходимость исследования становления политики информационной безопасности обусловлена, на взгляд автора, уникальной значимостью самой информации для всех аспектов жизни граждан, для правды, для справедливости. Это не только проблемы Интернета. Здесь и сейчас оформились новые всеобщие требования к каждому человеку: важно быть честным, порядочным, ответственным, любопытным, совестливым и добрым сейчас, сегодня, здесь и всегда.

Возможность исследовать именно вариант формирования честной и ответственной новой государственной политики информационной безопасности России впервые для государственных документов такого масштаба заложена в содержании самой Стратегии.

Здесь представлены и обоснованы впервые, по доступным автору статьи источникам, смыслы, понятия, конструкции и концепты, которые способны содействовать в создании действительно новой государственной политики России для XXI века: «цели», «идеалы», «ценности», «благополучное национальное развитие», «духовность», «гуманизм», «патриотизм», «семейные ценности», «предотвращение внутренних и внешних угроз», «развитие личности, общества и государства», «устойчивое развитие» и т. д.²

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В XXI ВЕКЕ**

В основе теории политики информационной безопасности необходимо выделить группу главных категорий: безопасность, информация, национальная безопасность, политика национальной безопасности, информационная безопасность, политика информационной безопасности.

Для понимания генезиса формирования основных понятий, концептов и смыслов сферы информационной безопасности очень интересны и поучительны соображения А.А. Кононова³ (см. рис. 1), С.В. Симонова⁴ (см. рис. 2 и 3), П.Б. Паршина⁵ (см. схему 1).

Рисунок 1

Источник: Кононов А.А. Информационное общество: общество тотального риска или общество управляемой безопасности // Проблемы управления информационной безопасностью: Сборник трудов Института системного анализа Российской академии наук. М.: 2002. С. 11.

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 // Безопасность Евразии. 2009. № 2. С. 287.

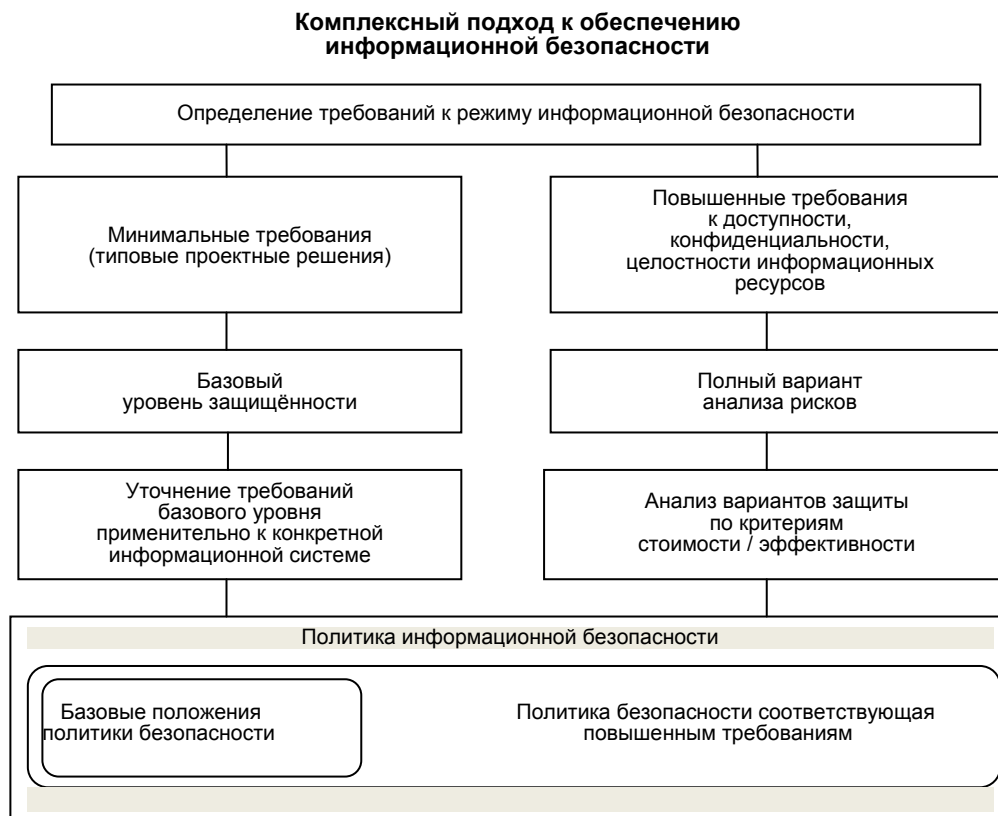
² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года... // Безопасность Евразии. 2009. № 2; Урсул А. Принцип «безопасность через устойчивое развитие»: концептуально-методологический анализ // Безопасность Евразии. 2009. № 2.

³ Кононов А.А. Информационное общество: общество тотального риска или общество управляемой безопасности // Проблемы управления информационной безопасностью: Сборник трудов Института системного анализа Российской академии наук. М.: 2002. С. 6–20.

⁴ Симонов С.В. Зарубежный опыт стандартизации в области управления информационной безопасностью // Там же. С. 140–149.

⁵ Паршин П. Глобальное информационное общество и мировая политика: Аналитические доклады, выпуск 2(23), июль 2009. М.: 2009.

Рисунок 2

Источник: Симонов С.В. Зарубежный опыт стандартизации в области управления информационной безопасностью // Там же. С. 142.

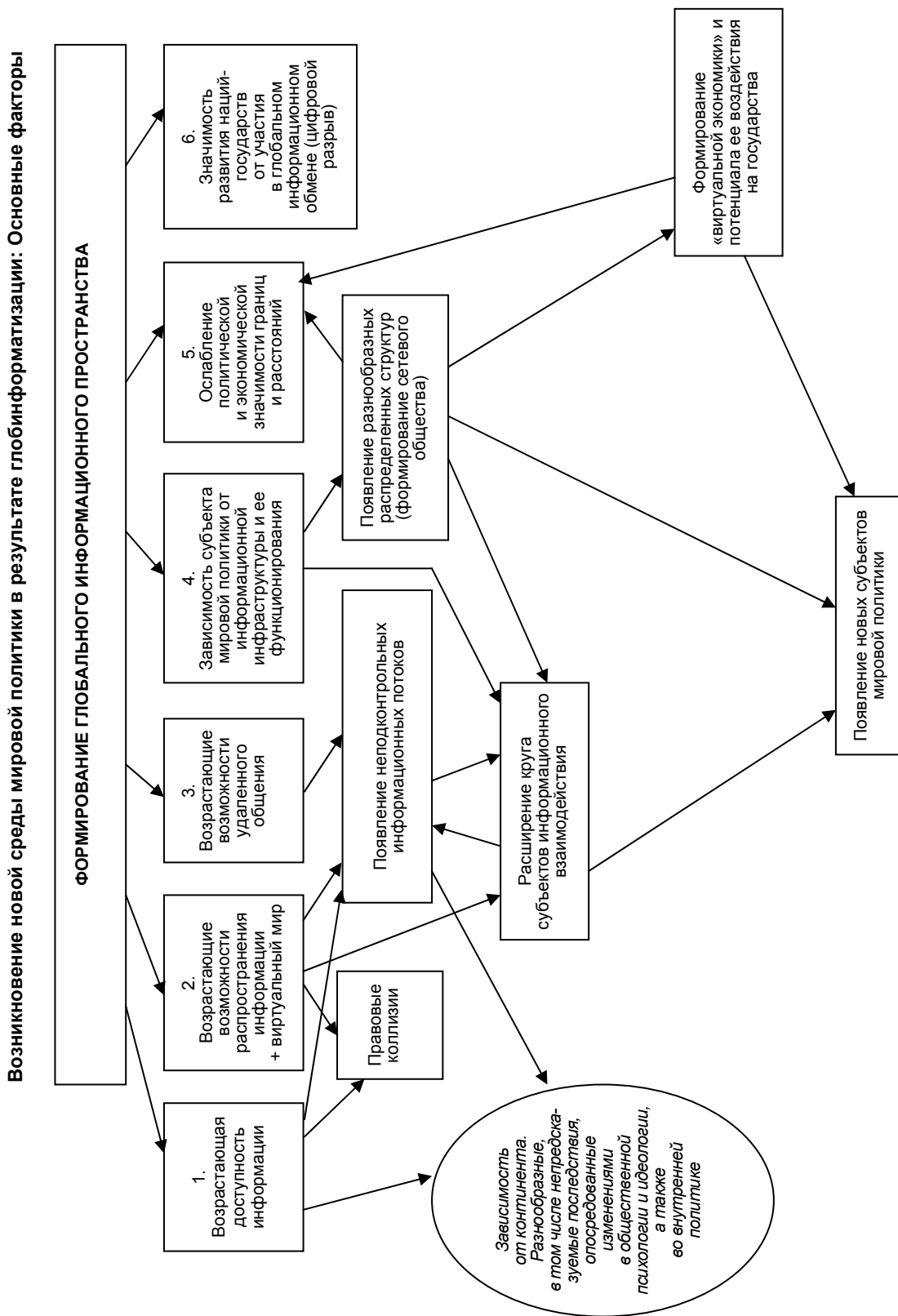
Рисунок 3

Обеспечение режима информационной безопасности. Основные этапы

Источник: Симонов С.В. Зарубежный опыт стандартизации в области управления информационной безопасностью. С. 144.

Схема 1

Источники: Паршин П. Глобальное информационное общество и мировая политика: Аналитические доклады, выпуск 2(23), июль 2009. М.: 2009. С. 28.

Теперь можно и необходимо привести определение категории «безопасность». С учётом ранее изложенных мною соображений по теме статьи я считаю возможным и необходимым предложить определение, обоснованное профессором В.Н. Кузнецовым в его работах 2008–2010 годов.

«Безопасность – может быть определена, в предварительном плане, – формулирует он, – как сетевая устойчивая совокупность необходимых и достаточных факторов надёжно обеспечивающих: достойную жизнь каждого человека; защищённость всех структур жизнеспособности семьи, общества и государства; их цели, идеалы, ценности и интересы, их культуру и образ жизни, традиции от неприемлемых рисков, от внутренних и внешних вызовов и угроз; способность эффективно предотвращать формирующиеся опасности на основе культуры компромисса по поводу благополучия и справедливости для Всех»¹.

Интересны пояснения известного социолога Л.А. Василенко о мотивах расширения главы «Интернет и проблемы обеспечение информационной безопасности» при подготовке второго издания её монографии «Интернет в информатизации государственной службы России: Социологические аспекты». «Я ввела достаточно спорный, но, на мой взгляд, продуктивный термин "геоинформационная культура безопасности", ассоциативно навеянный в результате прочтения ряда работ <...> В.Н. Кузнецова. Синергетический подход, включающий геоинформационную культуру безопасности как необходимый компонент безопасного развития мира, позволяет изменить философию обеспечения безопасности страны, переходя "от культуры реагирования" на вызовы и опасности к культуре превентивного характера, культуре построения Интернет-сообщества заданного качества, определяя условия, адекватные тенденциям мирового развития. Геоинформационная культура безопасности Интернет-среды должна стать базовым элементом системы информационной безопасности России»².

Наглядно структура ключевого понятия «безопасность» может быть представлена, исходя из такого определения: это **«невозможность нанесения вреда кому-нибудь или чему-нибудь вследствие проявления угроз, т. е. их защищённость от угроз»³** (см. рис. 4).

Рисунок 4

Источник: Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Информационная безопасность. М.: 2005. С. 76.

Второе важнейшее понятие представленного исследования в этой статье – «информация».

¹ Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М.: 2010. С. 551.

² См.: Кузнецов В.Н. О социологическом смысле идеологии консолидации: геокультурный аспект // Безопасность Евразии. 2003. № 3(13). С. 38. (Как в оригинале Л.А. Василенко – прим. ред.)

³ Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Информационная безопасность. М.: 2005. С. 75.

Её можно определить как «результаты отражения движения объектов материального мира в системах живой природы (организмов, или коллективах организмов), и используемые ими для адаптации к изменениям окружающей действительности»¹.

Структура понятия «информация», её свойства и формы представлены на рисунке 5.

Рисунок 5

Источник: Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Информационная безопасность. М.: 2005. С. 24.

Содержание категории «политика национальной безопасности» важно привести по тексту «Послания по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию» (Москва, 13 июня 1996 года), которое опубликовано во втором томе многотомного издания. «**Политика национальной безопасности**, – сформулировано в тексте Послания, – выражает осуществляемую по единому замыслу деятельность государства во всех сферах его ответственности, направленную на выявление, блокирование, нейтрализацию всех видов внутренних и внешних угроз существованию и развитию личности, общества и государства»². (Выделено мною. – И.К.)

Здесь необходимо отметить, что в формулировании содержания каждого из двух понятий обозначена органическая связь национальной безопасности и развития личности, общества и государства.

Определение понятия «информационная безопасность» автор статьи предлагает через синтез определений «национальная безопасность» и определения «информационная безопасность», предложенного авторами двадцать пятого тома «Информационная безопасность»³.

В итоге – **информационная безопасность** может быть определена как **состояние защищённости личности, семьи, общества и государства, их идеалов, ценностей, целей, интересов от внешних и внутренних опасностей, которое гарантировано обеспечивает достойное качество и уровень жизни каждого гражданина; суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие России, её оборону; надёжно осуществляет невозможность нанесения вреда свойствам объекта безопасности, обусловливаемым информацией и информационной инфраструктурой.**

Понятие политика информационной безопасности выражает реально осуществляемую на конституционных основаниях деятельность государства во всех сферах его ответственности, направленную на предотвращение и минимизацию всех видов опасностей существованию и развитию личности, семьи, общества и государства; на обеспечение невозможности нанесения вреда государству по выполнению функций управления делами общества, предметом которой выступает информация и информационная инфраструктура общества.

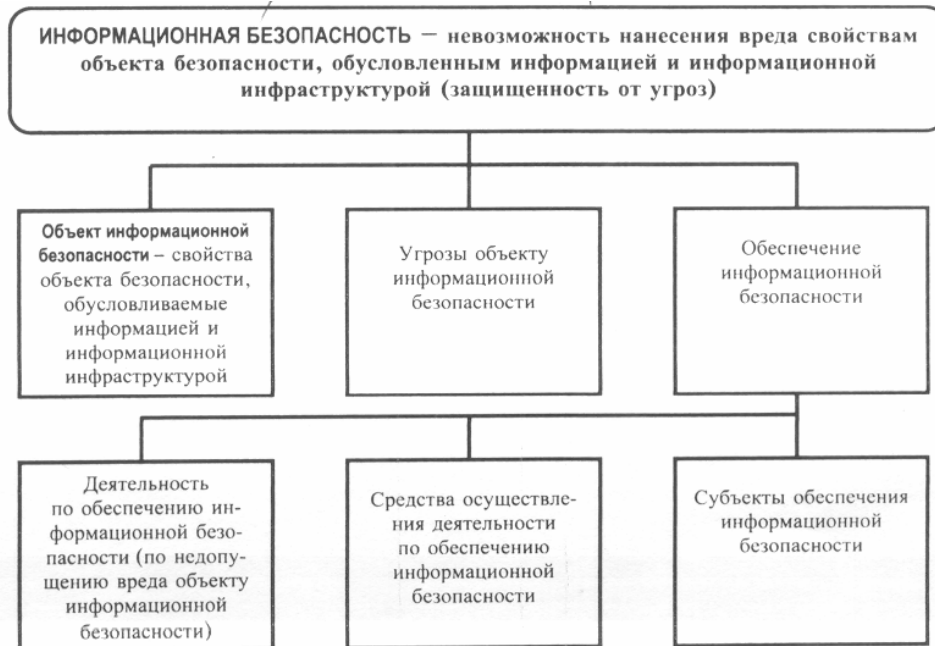
Структура понятия «информационная безопасность» с учётом определений исходных категорий «безопасность», «информация» представлена на рисунке 6.

¹ Там же. С. 24.

² Послание по национальной безопасности Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. Москва, 13 июня 1996 г. // Безопасность России... **Основополагающие государственные документы.** Часть 1. М.: 1998. С. 30.

³ Безопасность России... Информационная безопасность. М.: 2005. С. 78–81.

Структура понятия «информационная безопасность»

Источник: Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Информационная безопасность. М.: 2005. С. 81.

КЛАССИФИКАЦИОННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ФЕНОМЕНА «ПОЛИТИКА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Формирование политики информационной безопасности – сложнейшая и важнейшая проблема национальной безопасности России. Её ключевое звено – Субъект политики информационной безопасности. Для рассмотрения главного звена политики безопасности России (политики национальной безопасности, политики информационной безопасности) – её Субъекта важно, *во-первых*, обратить внимание в таблице (вставке 1) на графу «руководители авторских коллективов». Это реальные Субъекты политики безопасности: А.А. Кокошин (академик РАН), К.Ф. Фролов (академик РАН), Ю.М. Лужков (мэр Москвы), С.К. Шойгу (министр Правительства России), А.И. Лебедь (губернатор Красноярского края), В.Л. Макаров (академик РАН), М.П. Кирпичников (академик РАН).

Список можно продолжить.

Необходимо отметить важный тезис из введения к тому 34 «Биологическая безопасность», подготовленному при поддержке Биологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова и Научно-образовательного центра Института машиноведения им. А.А. Благонравова Российской академии наук. «Очевидно, что именно научно-технический прогресс лежит в основе геополитических процессов, предопределяя расстановку сил в мире. Ядерная эпоха – наглядное тому подтверждение. Однако сложившаяся мировая система может претерпеть огромные изменения в начале наступившего века. Опасность дестабилизации связана с возможностью формирования новых международных отношений, обусловленной появлением на авансцене мировой политики нового биологического оружия как кардинального средства разрешения развивающихся противоречий в человеческой популяции, – предупреждают авторы тома «Биологическая безопасность». – Относительная простота и доступность технологии культивирования возбудителей инфекционных болезней, а также токсичных продуктов их жизнедеятельности создают реальную угрозу их применения не только при ведении крупномасштабных или локальных боевых действий, но и в мирное время в террористических целях.

Сейчас невозможно точно предсказать вероятного противника (или противников), т. к. использование этого вида оружия в принципе изменит соотношение сил в мире. Доступность биологического оружия в его простейших формах (например, возбудителей особо опасных инфекций) не только для небольших государств, но и для отдельных групп, огромные масштабы поражающего действия (соизмеримые даже при террористических актах с действием ядерного оружия) позволяют говорить о возможности нового типа «асимметричных войн». <...>

Таким образом, количество субъектов, способных влиять силовым образом на мировую политику, резко возрастает, а причины для возможных конфликтов заложены в самом потребительском характере современного общества и ограниченности доступных природных ресурсов. При этом совершенно рушится паритет, основанный на обладании ядерным и конвенциональным оружием. Существующая вероятность заражения объектов окружающей среды возбудителями инфекционных болезней, токсическими продуктами их жизнедеятельности, генетически модифицированными микроорганизмами и вирусами ставит проблему

совершенствования биологической безопасности личности, общества, государства в целом в ранг проблем общенациональной безопасности»¹.

Особо необходимо выделить том «Информационная безопасность» (позиция 25) и руководителя авторского коллектива книги В.А. Садовниченко, академика РАН, ректора МГУ им. М.В. Ломоносова.

На титальном листе тома «**Информационная безопасность**» напечатан интересный подзаголовок:

«Допущено Учебно-методическим объединением по образованию в области информационной безопасности в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям в области информационной безопасности».

Вставка 1				
КНИГИ МНОГОТОМНОЙ СЕРИИ «БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ. ПРАВОВЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ», ИЗДАННЫЕ В 1998–2008 гг.				
№	Название	Руководители авторских коллективов	Год издания	Объем, стр.
1	Безопасность России. Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии. Сборник материалов Всероссийской конференции	А.А. Агеенков	1998	384
2	Безопасность России. основополагающие государственные документы. В 2-х частях. Часть 1	А.А. Кокошин (ред, совет)	1998	474
3	Безопасность России. основополагающие государственные документы. В 2-х частях. Часть 2.	А.А. Кокошин (ред, совет)	1998	352
4	Безопасность России. Безопасность и устойчивое развитие городов	Ю.М. Лужков	1998	492
5	Безопасность России. Функционирование сложных технических систем. Раздел 1	К.В. Фролов	1998	448
6	Безопасность России. Функционирование сложных технических систем. Раздел 2	К.В. Фролов	1998	410
7	Безопасность России. Словарь терминов и определений	Н.А. Махутов	1999	368
8	Безопасность России. Медицина катастроф и реабилитация	В.И. Стародубов	1999	736
9	Безопасность России. Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера	С.К. Шойгу	1999	592
10	Безопасность России. Региональные проблемы безопасности с учетом риска возникновения природных и техногенных катастроф	В.И. Осипов	1999	650
11	Безопасность России. Экологическая безопасность, устойчивое развитие и природоохранные проблемы	В.И. Данилов-Данильян	1999	704
12	Безопасность России. Экологическая диагностика	В.В. Ключев	2000	496
13	Безопасность России. Энергетическая безопасность. ТЭК и государство	Е.А. Телегина, В.Ю. Алекперов	2000	302
14	Безопасность России. Энергетическая безопасность. Нефтяной комплекс России	А.М. Мастепанов, В.Ю. Алекперов	2000	430
15	Безопасность России. Продовольственная безопасность. Раздел 1	А.В. Гордеев	2000	544
16	Безопасность России. Продовольственная безопасность. Раздел 2	А.В. Гордеев	2001	480
17	Безопасность России. Энергетическая безопасность. Проблемы функционирования и развития электроэнергетики	В.А. Баринов	2001	480
18	Безопасность России. Региональные проблемы безопасности. Красноярский край	А.И. Лебедь	2001	576
19	Безопасность России. Безопасность промышленного комплекса	В.М. Кульчев	2002	464
20	Безопасность России. Безопасность трубопроводного транспорта	И.М. Мазур	2002	752
21	Безопасность России. Регулирование ядерной и радиационной безопасности	Ю.Г. Вишневский	2003	400
22	Безопасность России. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Часть 1. Высокотехнологичный комплекс России – основы экономического развития и безопасности	В.Л. Макаров, Б.Н. Кузык, Л.И. Абалкин	2003	576
23	Безопасность России. Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Часть 2. Проблемы обеспечения безопасности оборонно-промышленного комплекса России	В.Л. Макаров, Б.Н. Кузык, Н.В. Абросимов	2003	624
24	Безопасность России. Энергетическая безопасность. Газовая промышленность России	А.М. Мастепанов	2005	688
25	Безопасность России. Информационная безопасность	В.А. Садовничий	2005	512
26	Безопасность России. Проблемы экономической безопасности в условиях крупного города	А.Б. Корсак	2005	512
27	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть I. Основы анализа и регулирования безопасности	Н.А. Махутов	2006	639
28	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть II. Безопасность гражданского и оборонного комплексов и управление рисками	Ю.Л. Воробьев, В.И. Осипов	2006	751

¹ Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. **Биологическая безопасность**. М.: 2009. С. 7–8.

Продолжение вставки 1

29	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть III. Прикладные вопросы анализа рисков критически важных объектов	С.К. Шойгу, М.И. Фалеев	2007	800
30	Безопасность России. Анализ риска и проблем безопасности. Часть IV. Научно-методическая база анализа риска и безопасности	Н.П. Лавёров	2007	857
31	Безопасность России. Анализ рисков и управление безопасностью. (Методические рекомендации)	Н.А. Махутов, К.Б. Пуликовский, С.К. Шойгу	2008	672
32	Безопасность России. Геополитические вопросы безопасности. Энциклопедический словарь-справочник	В.Л. Манилов, В.А. Барিশполец, Н.А. Махутов	2008	528
33	Безопасность России. Человеческий фактор в проблемах безопасности	Н.А. Махутов	2008	704
34.	Безопасность России. Биологическая безопасность.	М.П. Кирпичников, Н.А. Махутов, А.Н. Панин	2009	912
<i>Источник:</i> Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. 1998–2008. М.: 2009. С. 13–14; Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Биологическая безопасность. М.: 2009.				

Теперь уместно отметить, *во-вторых*, уникальную особенность многотомного издания: оно имеет единое название «Издательско-просветительские Проект».

Речь здесь идёт уже об Объекте политики безопасности (политики национальной безопасности, политики информационной безопасности). А Объект – это все народы России, каждый человек. Поэтому важнейшая характеристика Субъекта политики безопасности – создавать научное содержание, методологию, теорию, институты безопасности; её механизмы и технологии; её регламенты, процедуры, нормы; её строгую этику и особую мотивацию для обеспечения ответственности. Однако особенность ситуации 2000–2010 годов её вот в чём – Субъект в личном качестве влияет на Объект в процессе обучения всем особенностям безопасности.

Поэтому уникальное обучающее, просветительское значение многотомного издания «Безопасность России» (1998–2009) связано с обеспечением подготовки важнейшей когорты Субъектов политики информационной безопасности – подготовки преподавателей; учебников и учебных пособий; обучающих технологий, тренингов; формированием мотивации для личного грамотного участия в процессах обеспечения безопасности¹.

Поучителен и важен состав редакционной коллегии тома «Информационная безопасность» как учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям в области информационной безопасности (см. вставку 2).

В-третьих, изучение Субъекта и Объекта политики информационной безопасности (политики национальной безопасности, политики безопасности) позволяет выделить важную перспективную тенденцию. Речь идёт об ориентированности (объективной, ситуационной и мотивационной) Субъекта и Объекта политики национальной безопасности на повседневную и повсеместную личную деятельность по консолидации, объединению российского общества для общего дела – достойного и благополучного, культурного развития России.

Вот доказательства. Моментом начала многотомного издания (точнее – ключевым Событием) стало проведение 17–18 декабря 1997 года Всероссийской научно-практической конференции «Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии». Её организаторами стали: Российская Академия наук, Международный гуманитарный фонд «Знание» имени академика С.И. Вавилова совместно с Советом Безопасности Российской Федерации при участии Правительства России, Совета Федерации Федерального Собрания РФ, Российского Союз промышленников и предпринимателей и другие организации.

Вставка 2

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ТОМА
«ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ»**

К.В. Фролов – академик РАН, директор ИМАШ РАН, президент Международного института безопасности сложных технических систем.

В.П. Шерстюк – помощник Секретаря Совета безопасности Российской Федерации, сопредседатель редколлегии тома.

Д.А. Милованцев – заместитель Министра информационных технологий и связи Российской Федерации, сопредседатель редколлегии тома.

В.Г. Матюхин – руководитель Федерального агентства по информационным технологиям, сопредседатель редколлегии тома.

Ю.Н. Балухевский – начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации.

В.А. Садовничий – академик РАН, ректор МГУ.

В.С. Горбачев – начальник Центра Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Источник: Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Информационная безопасность. М.: 2005. С. 3.

¹ Приятно отметить, что после первого этапа реализации научно-издательского Проекта «Безопасность России» (1998–2008 гг., тома 1–33) издание 34 тома «Биологическая безопасность» (М., 2009) открывает второй этап осуществления Проекта «Безопасность России» (2010–2020 гг.).

Председателем Организационного комитета Конференции стал Константин Васильевич Фролов, академик РАН, Президент Международного гуманитарного фонда «Знание» имени академика С.И. Вавилова.

Знаменательно, что в день начала работы Конференции Президент России Б.Н. Ельцин подписал Указ «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (17 декабря 1997 года).

В ходе заседаний Конференции устойчивый интерес вызвали выступления учёных и специалистов о важности проблем информационной безопасности (Г.Н. Егоров, В.К. Хамерики, К.В. Фролов, Н.А. Махутов, Е.В. Грацианский, В.Н. Бурков, Л.И. Маслов, Г.В. Шахманский, С.Г. Харченко, А.В. Забегаев, Ю.С. Слотин, А.С. Харитов). Особенно важен такой аспект в их выступлениях и предложениях: практически впервые, по доступным источникам для автора статьи, в российской научной литературе было рассмотрено содержательное, структурное и процессуальное единство проблем информационной безопасности, рисков (в основном, политических) и проблем обеспечения инвестиционной безопасности.

Характерно, что главный итоговый завершающий тезис «Рекомендаций научно-практической конференции "Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии"» (Москва, 17–18 декабря 1997 года) был ориентирован на политику национальной безопасности России.

«Научно-практическая конференция особо подчеркивает, что обеспечение экономической безопасности – это именно то дело, которое может объединить все партии и общественные движения, независимо от их политической ориентации, – отмечено в Резолюции. – Это общая для всех задача и мы все должны выполнить ее и обеспечить защиту национальных интересов нашей Родины. Решительность же и политическая воля власти в защите национальных интересов страны стали бы фундаментом для достижения согласия в обществе. Тем самым работа по защите национальной безопасности России приобретает высочайшее политическое значение»¹.

Материалы этой конференции составили первый том (из 34-х) издательско-просветительского Проекта «Безопасность России».

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПОЛИТИКИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Уже в содержании основных понятий феномена «политика информационной безопасности» проявляется определённое влияние методологии исследования всей сферы безопасности, всех её многочисленных видов.

Линия геополитики как «работающей» методологии для всех аспектов исследований информационной безопасности представлена во всех томах Проекта «Безопасность России». Это закреплено в её теории: полное название тридцать второго тома такое: «**Геополитические вопросы безопасности. Энциклопедический словарь-справочник.** (М., 2008).

Геоэкономическая методология в исследовании информационной безопасности достаточно конкретно и убедительно представлена в двадцать втором томе «**Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Часть 1. Высокотехнологичный комплекс России – основы экономического развития и безопасности**». Во введении к тому в разделах: «Основные геоэкономические параметры современного мира», «Стратегический маневр России», именно геоэкономическая методология представлена в качестве эффективного мирового тренда для развития мира, России через безопасность, как важное звено политики информационной безопасности².

Сразу же отмечу, что по ходу исследования заявленных проблем авторы двадцать второго тома достаточно «мирно» применяют и геополитическую и геоэкономическую методологии.

Геокультурная методология в исследованиях проблем безопасности, национальной безопасности, информационной безопасности убедительно и масштабно представлена в тридцать третьем томе «**Человеческий фактор в проблемах безопасности**».

Начало (первый этап: 1998–2008 гг.) и продолжение (2009 и 2010–2020 гг.: второй этап) фундаментального, глобального по масштабу исследования в многотомной серии, издательско-просветительском Проекте «Безопасность России» геокультурным по методологии, по существу, по структуре томом о человеке и культуре, о народе и власти – это реальное становление политики информационной безопасности³.

* * *

При подведении итогов исследования становления политики информационной безопасности в представленной статье необходимо отметить два тезиса.

Во-первых, политологический дискурс по проблемам информационной безопасности реально оформился в российском обществоведении XXI века.

Во-вторых, особенностью изучения политологических аспектов информационной безопасности уже становится необходимым изучение гуманитарных, естественнонаучных, научно-технических аспектов взаимодействия информационных процессов с политикой, идеологией, культурой.

¹ Безопасность России. Экономическая безопасность: вопросы реализации государственной стратегии. Сборник материалов Всероссийской Конференции. М.: 1998. С. 321.

² Безопасность России... Высокотехнологичный комплекс и безопасность России. Часть 1. Высокотехнологичный комплекс России – основы экономического развития и безопасности. М.: 2003. С. 9–18, 25–34, 42–50.

³ Безопасность России... Человеческий фактор в проблемах безопасности. М.: 2008.

ПАМЯТИ РУДОЛЬФА ГРИГОРЬЕВИЧА ЯНОВСКОГО

Рудольф Григорьевич Яновский

Июнь 1929 – февраль 2010

ПАМЯТИ РУДОЛЬФА ГРИГОРЬЕВИЧА ЯНОВСКОГО

В феврале 2010 г. после тяжёлой и продолжительной болезни ушёл из жизни выдающийся советский (российский) Гражданин и Учёный – признанный специалист в области социологии общественного сознания, становления и духовно-нравственного развития личности, гуманизации научно-технического прогресса, национальной безопасности, член-корреспондент Российской академии наук, доктор философских наук, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской Академии Наук, основатель и главный автор журнала «Безопасность Евразии», Председатель Редакционного Совета журнала (2000–2010, февраль) **Рудольф Григорьевич ЯНОВСКИЙ**.

Он родился 16 июня 1929 в г. Суздаль Владимирской области. В 1954 окончил Ивановский пединститут, в 1963 – аспирантуру Новосибирского университета. Кандидатская диссертация (1963) посвящена осмыслению теоретических проблем свободы личности, докторская диссертация – формированию личности учёного. Его судьба отразила судьбу многих людей его поколения и была к нему благосклонна, хотя и сложна, и трудна. Очень рано он познал нелёгкий труд рабочего. Затем учёба в ивановском пединституте, работа преподавателем в Краснодарском крае. Обладая творческим характером, он не мог быть в стороне от больших событий в стране. Именно это привело его в 1960 г. в Новосибирск, где в то время строился, мужал, становился одним из крупнейших центров науки Академгородок. Здесь Р.Г. Яновский прошёл большой путь от аспиранта, преподавателя до первого секретаря Советского райкома партии. Работал непосредственно с председателями Сибирского отделения Академии наук М.М. Лаврентьевым, Т.И. Марчуком и другими основателями этого центра науки. Заметное место в его жизни заняла работа в ЦК КПСС заместителем заведующего отделом науки и учебных заведений. В 1983 г. Р.Г. Яновский стал ректором Академии общественных наук при ЦК КПСС. Именно в период его ректорства в ней был образован Центр социологических исследований и создана кафедра социологии, осуществлявших масштабные всесоюзные исследования экономического, политического и нравственного сознания. В декабре 1987 г. избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1991 г. – руководитель Центра социологии национальной безопасности Института социально-политических исследований РАН.

Р.Г. Яновский автор более 200 научных статей и 15 книг, им подготовлено свыше 40 кандидатов и 6 докторов наук. Он награждён орденами Трудового Красного знамени, Октябрьской революции, Знак почёта, Орденом почёта.

В своей трудовой и личной жизни Рудольф Григорьевич Яновский отличался доброжелательностью, вниманием к людям. Его характеризовало стремление принести максимальную пользу людям. В беседе с друзьями любил рассказывать о своей малой Родине – Суздале, в котором родился, вырос; и из которого ушёл в большую жизнь под влиянием родителей, трудившихся на благо народного просвещения.

Как специалист в области анализа общественного сознания, осмысления теоретических проблем «свободы личности» Р.Г. Яновский разрабатывал во-

просы происхождения и сущности сознания, соотношения и уровня развития обыденных и теоретических форм их проявления, исследовал проблемы гуманизации НТП, связанные не только с совершенствованием технологии, но и с экономической, экологической, социальной, духовно-нравственной ориентацией человека. Это нашло отражение в его работах «Два уровня сознания и политические убеждения» (Новосибирск, 1965); «Человеческий фактор научно-технического прогресса» (М., 1986); «Наука и мировоззрение» (М., 1990).

Научное творчество Рудольфа Григорьевича Яновского содействовало формированию новых важнейших направлений в российской и мировой социологии, философии, политологии, культурологии. Он осуществил оригинальные и фундаментальные исследования по проблемам: человек и социальная безопасность, философия смысла жизни и служения человека народам страны и Отечеству, философия и социология патриотизма, социология и философия мировоззрения XXI века.

Его публикации 1965–2010 гг. – самые востребованные и наиболее часто цитируемые в научном, экспертном и педагогическом сообществах. Авторским работам (книгам и статьям) Р.Г. Яновского в 2000–2010 годах посвящено самое значительное количество обстоятельных и конструктивных рецензий из опубликованных в России.

Вот перечень его основных работ, которые вошли в животворящий фонд российского и мирового обществоведения: **Смысл Великой Победы: Коллективная монография** (М., 2010, в соавторстве); Человек и его поступки в сфере обеспечения безопасности: Статья вторая // Безопасность Евразии. 2009. № 2; Социальная безопасность и патриотизм как основания конструктивной динамики гуманитарных перемен: Статья первая // Безопасность Евразии. 2008. № 3; **Мировоззрение** (М., 2007); Основания мировоззрения XXI века // Безопасность Евразии. 2006. № 3; Мировоззрение XXI века как фундаментальная научная проблема // Безопасность Евразии. 2005. № 2; **Патриотизм: О смысле созидющего служения Человеку, Народам России и Отечеству** (М., 2004); На пути к патриотическому сознанию граждан России // Безопасность Евразии. 2003. № 2; Письма о патриотизме // Безопасность Евразии. 2002. № 3; **Социальная динамика гуманитарных перемен: Социология шанса для России на достойную и безопасную жизнь её народов** (М., 2001); **Глобальные изменения и социальная безопасность** (М., 1999); **Социальная и духовная безопасность России** (М., 1995, в соавторстве); **Человеческий фактор научно-технического прогресса** (М., 1986); **Наука и мировоззрение** (М., 1990); **Два уровня сознания и политические убеждения** (Новосибирск, 1965.).

*Коллектив журнала
«Безопасность Евразии»*

ЭРНЕСТ КОЧЕТОВ

**БОЛЬШОЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ РАЗГОВОР О СУДЬБАХ МИРА:
ОЧЕРЕДНОЙ РОДОССКИЙ ФОРУМ «ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»***

КОЧЕТОВ Эрнест Георгиевич – Президент Общественной академии наук геοэкономик и глобалистики, заведующий Центром стратегических исследований геοэкономик НИИВС ГУ-ВШЭ, доктор экономических наук

В Греции на острове Родос с 8 по 12 октября 2009 г. состоялась седьмая ежегодная сессия Мирового общественного форума (МОФ) «Диалог цивилизаций».

Как всегда в переломные моменты истории, когда решаются судьбы миллионов людей, российская высокая интеллектуальная мысль даёт о себе знать. Мы вновь собрались для разговора о судьбах нашей цивилизации, поиска общих базовых оснований для диалога, выработки решений по животрепещущим вопросам нашего мира, выхода на новый уровень проблемного осознания мирового развития. Масштаб такого интеллектуального уровня в яркой эвристической форме сформулировал один из основателей и сопредседателей Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», Владимир Якунин: «Сегодня, в начале XXI века, мы, жители Земли, по-прежнему разобщены по признаку расовой и национальной принадлежности, культуры и верований, экономически и политически. Однако если подняться в космос и оттуда взглянуть на нашу планету, то мы не увидим всего того, что нас разделяет, – ни рас, ни различных религий, ни границ»¹.

В этом плане российская гуманитарная наука отвечает на такие парадигмальные установки и на востребованность времени: **«диалог»** как мощный рычаг **«компромисса»**² выходит на высокий фундаментальный уровень – идёт формирование новейшей научной дисциплины – **диалогистики**³, которая даёт нам высокий уровень интеллектуального осмысления глобальных проблем и поиску их решений. Здесь мир уже воспринимается по-иному, здесь другая гносеологическая (методологическая) оптика, а сущность вещей предстаёт под другим углом зрения, в новом свете. **Диалогистика** формирует интеллектуальную площадку, с которой открываются широчайшие горизонты гуманитарного космоса.

Мировой общественный форум отсчитывает свою историю с 2002 года, когда представителями общественных сил трёх стран – России, Индии и Греции – была инициирована международная программа «Диалог цивилизаций». Основателями и сопредседателями Форума стали Владимир Якунин, Джагдиш Капур и Николас Папаниколау. Первая ежегодная сессия Форума состоялась в сентябре 2003 года на о. Родос в Греции.

В этом году для обсуждения различных вопросов форум собрал более пятисот учёных, религиозных деятелей, экономистов, политиков, людей искусства и журналистов из более 60 стран. Мне волею судеб выпало счастье уже третий раз быть соучастником этого замечательного Форума (1906, 1908, 1909 гг.), а совместно с известным российским учёным Русланом Гринбергом быть сомодератором экономической секции.

Отличительные знаки форума «Родос – 2009»:

1) экономическое измерение глобальных проблем. На это особо сделал акцент Президент-основатель Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций» В.И. Якунин на пленарном заседании форума: «Седьмая Родосская сессия проходит во время, когда практически основной темой дискуссии является вопрос о глобальном финансово-экономическом кризисе,

* © Кочетов Э.Г., 2010.

¹ Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций» // Вестник. 2006. № 1. М.: Андреевский флаг, 2006. С. 15.

² См. подробнее: Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М.: 2010; Кузнецов В.Н. Социология компромисса. М.: 2007. Кузнецов В.Н. Теория опережающего компромисса // Безопасность Евразии. 2007. № 2; Кузнецов В.Н. Культура компромисса: о Смыслах Повестки Дня для Президента Страны – 2008 и Каждого Гражданина в России // Безопасность Евразии. 2006. № 4.

³ См.: подробнее: Эрнест Кочетов. ФИЛОСОФИЯ ДИАЛОГА: этапы восхождения к актуальнейшему научному феномену – «Диалогистике», www.viperson.ru, 25.03.2009; Эрнест Кочетов. Концептуальные основы и подходы к воплощению идеи «диалог цивилизаций» (выход на диалогистику как синтез фундаментальных начал и алгоритма ведения диалога) // Безопасность Евразии. 2007. № 3.

вопрос о путях дальнейшего развития глобальной экономики, экономик суверенных государств»¹. И здесь на передний план вышла геэкономическая тематика. Она была представлена докладами ведущих наших геэкономистов: А.Н. Неклессы, Е.Ф. Авдокушина, Е.В. Сапир, Е.Д. Фроловой, И.Н. Платоновой, И.Н. Черной, А.Н. Карпова и др. Следует отметить яркие выступления М.Ю. Байдакова, С.Н. Белкина, М.Г. Делягина, А.И. Агеева, В.Е. Лепского, М.Л. Хазина, Ли Синя (КНР), В.И. Мунтияна (Украина), В. Лефевра (США) и др.

Автор этой статьи выступил с основным докладом: «Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия – интеллектуальные геэкономические заделы»;

2) неизмеримо возросла роль диалога в решении глобальных проблем. «Сила конференций Мирового общественного форума, собиравшегося в этом году в седьмой раз, состоит в его акценте на «диалоге цивилизаций» в решении проблем», – отметила Хельга Цепп-Ларуш в статье «Мировой общественный форум "Диалог цивилизаций" – седьмая встреча на острове Родос»².

Ниже даются основные вектора дискуссий на секциях и «круглых столах» форума и основные содержательные акценты этих дискуссий³.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ДИСКУССИИ (секция № 1)

Америка, Европа, Азия – смещение основного импульса мирового развития с Запада на Восток (от США и Европы к развивающимся экономикам, БРИК)

Глобальные трансформации, происходившие последние десятилетия, сильно повлияли на мировое этическое и правовое сознание. Социальная и политическая жизнь каждого гражданина подверглась серьёзным изменениям, вызванным размыванием национальных границ, которые в недалёком прошлом создавали серьёзные препятствия на пути выстраивания отношений между людьми из разных государств. Явления локального и глобального характера смешались. Вместе с тем основной импульс мирового развития начал постепенно смещаться. Роль прежде «периферийных» государств существенно изменилась в складывающемся международном пространстве. Наблюдается как появление новых трендов развития, так и резкий откат в традиционные и консервативные модели ведения международной политики.

Экономика заняла ведущее место в международных отношениях, а политика, юриспруденция и культура испытали значительные изменения. Всё это свидетельствует о том, что традиционные кодексы поведения на международной политической арене более не являются, безусловно, обоснованными. Неизбежные процессы глобализации без учёта цивилизационных факторов, совмещённые с виртуальными экономическими моделями, с неизбежностью привели к системному финансово-экономическому кризису, который в перспективе, без принятия надлежащих мер со стороны мирового сообщества, может в свою очередь вызвать глобальный социально-политический кризис.

Основные направления дискуссии:

- альтернативные модели международной политики в свете концепции диалога цивилизаций;
- «Запад – Восток/Север – Юг»: цивилизационная специфика отношений между Европой и Азией;
- роль новых субъектов (НКО, ТНК, региональные и частные общественные фонды) в транснациональной международной политике;
- политические трансформации в основных регионах мира: Америка, Европа и Азия;
- политика противодействия социально-политическому кризису;
- совместные международные программы по обеспечению национального развития в посткризисном мире;
- основные области международного сотрудничества по предотвращению и преодолению региональных нестабильностей и будущее суверенных государств.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ДИСКУССИИ (секция № 2)

Посткризисная архитектура мировой экономической системы: к гармонии через диалог

¹ <http://www.wpfdc.org/ru/analytical-materials/215-q-q->

² http://www.larouchepub.com/russian/novosti/2009/a9426_hzl_rhodes_article.html

³ При подготовке этой части статьи были использованы сюжеты из: «Мировой общественный форум "Диалог цивилизаций". Родосский форум. VII ежегодная сессия. Научная программа». <http://www.wpfdc.org/ru>

Кризис современной мировой экономической системы, основанной на ценностях неолитеральной модели общественного устройства и глобальном доминировании, требует обновления базовых принципов существования, создания новой архитектуры мира.

Сегодня формируется конструктивная платформа по поиску общих ответов на глобальные вызовы, складывается новый мировой экономический и политический ландшафт.

В современном мире всё сильнее проявляется тенденция, отражающая фундаментальное противоречие между идеалами, целями и устремлениями мирового сообщества и действующей парадигмой мировой системы.

Гармонизация процесса формирования новой архитектуры посткризисного мира должна опираться на философию диалога, а не противостояния. Стратегия выхода из кризиса должна следовать принципам экономизации политики, а не политизации экономики, принципу безопасности через развитие, а не силовое превосходство, принципам сотрудничества на основе взаимных интересов, а не узконационального эгоизма.

Основные направления дискуссии:

- поиск новой платформы стратегического равновесия и гармонизации интересов;
- геоэкономический подход: от глобального доминирования к равновесной многополярности;
- посткризисный мир: инновационный путь развития;
- геофинансы: диалог на языке денег;
- препятствия развитию: фундаментальные противоречия между идеалами и целями цивилизаций и существующими политико-экономическими системами.

Молодёжный вектор дискуссии (секция № 3)

Модели личностной идентификации молодёжи

Каждое новое поколение, входя в общественную жизнь, наследует уже достигнутый уровень развития общества и сложившийся определённый образ жизни. Но оно не способно автоматически включаться в жизненные процессы социума без их предварительного освоения. Поэтому знание, умение, желание жить и действовать «как положено» в данном сообществе являются необходимой предпосылкой вхождения молодёжи в жизнь социума.

Основные направления дискуссии:

- трудовые отношения: гарантии трудоустройства, модели взаимодействия разных возрастных групп, стратегии мотивации;
- образовательные программы, способствующие развитию понимания между культурами и народами: программы обмена студентами, исследовательские школы, образовательные лагеря;
- культурные ценности – основа экономического и социального благополучия;
- современные исследовательские молодёжные организации: Социальные сети, фабрики мысли (Think-tanks), творческие центры (Creative hubs).

Мобильность (секция № 4)

Человеческая мобильность: роль гражданского общества

На современном этапе глобализации мировых процессов жизнедеятельности, одним из важнейших факторов укрепления и развития национальных гражданских обществ являются трансграничные связи. Человеческая мобильность – явление не новое, но с каждым годом приобретающее всё большие масштабы.

При всей неоднозначности этого явления в нём заложен мощный созидательный потенциал в области экономики, культуры, образования и строительства гражданского общества в целом.

Однако последствия глобализации внесли свои изменения в процессы трансграничной мобильности. Качественно возросли не только нагрузка на средства перемещения, на инфраструктуру обеспечения жизнедеятельности переместившихся значительных масс людей, но и на социокультурную среду ранее традиционных поселений и другие процессы.

Помочь в решении проблем трансграничной мобильности, стоящих перед мировым сообществом, могут структуры гражданского общества, до сих пор почти не принимавшие участия в межгосударственном диалоге по этой теме.

Основные направления дискуссии:

- влияние экономического кризиса на человеческую мобильность;
- мультикультурализм: стратегии успеха и препятствия;
- улучшение административных и законодательных условий, а также сферы услуг для мобильного населения;
- вовлечение бизнеса и гражданского общества в процессы управления человеческой мобильностью; обсуждение Родосской декларации международной мобильности.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ВЕКТОР ДИСКУССИИ (секция № 5)

Традиция и модернизация: возможности сочетания. Религиозный ответ

Взаимодействие между различными конфессиями и религиозными организациями является практически единственным бесконфликтным средством для того, чтобы заявить о возможностях диалога в целях выявления идеалов развития мирового сообщества в период потери нравственных и духовных ориентиров и формирования развития общества посредством его модернизации на основе традиционных духовных ценностей.

Основные направления дискуссии:

- взаимосвязь традиции и модернизации;
- сохранение собственной цивилизационной идентичности в диалоге религий;
- ответ религии на кризис жизненных идей общества;
- диалог религий в условиях глобальных социальных потрясений.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ВЕКТОР ДИСКУССИИ (секция № 6)

Образование и инновации – основа устойчивого общественного развития

Фундаментальные изменения в современном мире со всей очевидностью показывают, что важнейшим средством гармонизации современного межцивилизационного развития является образование. Сегодня проблемы образования тесно связаны не только с необходимостью решения проблем посткризисного экономического развития, занятости населения, но и с современным развитием науки и инноваций, культурными и цивилизационными ценностями.

Реформы образования практически во всех странах мира свидетельствуют о кризисе общепринятых образовательных моделей и необходимости поиска выхода из сложившейся ситуации.

Основные направления дискуссии:

- современные модели университетского образования;
- кризис гумбольдтовской модели образования и поиски моделей, сочетающих образование – исследования – инновации – инвестиции;
- современные рейтинги университетов: мифы и реальности;
- роль и значение рейтингов: TIMES, Шанхайский рейтинг и рейтинг Агентства РЕЙТОР и МГУ;
- интернационализация университетов;
- интернационализация университетов – многоплановая, междисциплинарная, межкультурная, исследовательская и инновационная, динамичная система, позволяющая адаптироваться под быстро и непрерывно изменяющиеся внешние условия. Интернационализация как процесс интеграции международной перспективы в систему университетов и высших учебных заведений.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕКТОР ДИСКУССИИ (секция № 7)

Цивилизационное пространство межкультурного диалога

Межкультурный диалог, основанный на взаимной адаптации культурных традиций и признании национально-культурных особенностей – это наиболее эффективный и гуманный способ разрешения межнациональных конфликтов, одна из важнейших составляющих практики межкультурного взаимодействия.

В практике современного международного общественного взаимодействия межкультурный диалог способен выступать как инструмент разрешения мировых конфликтов. Как показывает летопись мировой истории в периоды возникновения военно-политической напряженности и

международных конфликтов наука, культура и искусство способствуют мирному сосуществованию народов, культур и этносов, взаимодействию западной и восточной культуры.

Основные направления дискуссии:

- роль науки, культуры и искусства в разрешении военно-политической напряжённости и международных конфликтов;
- пространство современной мировой культуры: социокультурная интеграция и формы воздействия на развитие национальной культурной традиции;
- культурный моноцентризм, мозаичность и калейдоскопичность современной массовой культуры;
- воздействие современного информационного пространства на состояние и развитие межкультурного диалога.

В поле зрения Форума находились проблемные вопросы первостепенной важности. Они рассматривались на «круглых столах».

Ближний Восток («круглый стол» № 1)

Цель ближневосточного «круглого стола» – выработка представителями мировой общественности конкретных рекомендаций участникам арабо-израильского конфликта с тем, чтобы создать условия для перезапуска полномасштабного мирного процесса на Ближнем Востоке, включая созыв Московской конференции.

Видные политические и общественные деятели прошлого и настоящего, крупнейшие эксперты в области ближневосточного урегулирования из более чем 20-ти стран (список приглашённых прилагается) провели интенсивный двухдневный «мозговой штурм» по самым острым проблемам, препятствующим решению этого застарелого конфликта, отравляющего атмосферу в регионе, ставящего под угрозу международные мир и безопасность. Формат «народной дипломатии» позволяет свободно обсуждать любые его аспекты, привлекая к дискуссии тех, кто в иной обстановке не могут по разным причинам сесть за один стол.

По итогам обсуждения – выработка обращения к участникам конфликта, ведущим региональным государствам и мировым державам с призывом отказаться от прежних стереотипов, взломать исторический лед недоверия и уже в самое ближайшее время вступить в переговоры об окончательном урегулировании конфликта, превращении Ближнего Востока в зону мира и сотрудничества.

Основные темы «круглого стола»:

Состояние дел в мирном процессе

1. Палестинский аспект. Палестино-израильское урегулирование и ХАМАС. Перспективы восстановления внутripалестинского единства. Способны ли палестинцы на самом деле договориться? Что этому в первую очередь мешает?
2. Внутripолитическая ситуация в Израиле. Перспективы мирного процесса в условиях «поправения» израильского политического класса и общества в целом.
3. Есть ли шансы на то, что «дорожная карта» будет в полной мере выполняться сторонами на практике? Что для этого необходимо?
4. Возможные параметры урегулирования проблем окончательного статуса палестинских территорий. Поселенцы, беженцы, Иерусалим? Какие перспективы для компромисса?

Роль международного сообщества в ближневосточном урегулировании: содействие или третейский суд?

1. Есть ли альтернатива коллективным механизмам внешнего сопровождения БВУ? Как такие механизмы соотносятся с возможностями США в БВУ? Роль «квартета» ближневосточных посредников.
2. Московская конференция по Ближнему Востоку.
3. Арабская мирная инициатива – может ли она стать общей платформой работы Израиля и арабов в рамках будущего международного форума?
4. Сможет ли международное сообщество предложить сторонам эффективные гарантии безопасности? Каковы они? Кто будет гарантом мира на Ближнем Востоке? Роль России, США, ЕС и ООН.

Иран и Ближний Восток?

1. В чём состоит подлинный интерес Тегерана? Может ли Иран принять участие в международных усилиях по урегулированию арабо-израильского конфликта?
2. Иранская ядерная программа и безопасность региона.
3. Ближний Восток как зона свободная от оружия массового уничтожения.
4. Система коллективной безопасности в Персидском заливе.

ОТКРЫВАЯ РОССИЮ ЗАНОВО С МНОГОАСПЕКТНОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ («круглый стол» № 2)

«Круглый стол» представляет собой презентацию и обсуждение книги-монографии «Открывая Россию заново», над которой работает международный коллектив авторов (включающий в себя экспертов по России и странам бывшего Советского Союза) под общей редакцией профессора Карлтонского Университета Петра Дуткевича. В монографии, посвящённой современной России и нацеленной на широкую европейскую аудиторию, будут представлены ключевые области, нуждающиеся сегодня в наиболее адекватном освещении для зарубежных экспертов: внутренняя и внешняя политика России (взаимодействие с ЕС, Северной Америкой и развивающимися странами); строение политической и социальной системы; экономическое развитие и состояние общества (молодёжная и социальная политика); законодательные и административные реформы, и т. д.

ПИСЬМЕННОСТИ МИРА: ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ («круглый стол» № 3)

Целостность цивилизационного многообразия, равно как и идентичность отдельных народов и цивилизаций немыслимы без собственной, подлинной письменной культуры и взаимного уважения письменных традиций. Изучение возникновения и развития письменностей, их анализ и систематизация помогут не только открыть неведомые пласты и грани исторического и культурного наследия народов, но и дать ответы на современные вызовы их духовного и общественного развития. В контексте традиционных и новых форм письменной коммуникации также следует осмыслить процессы интенсивной трансформации, происходящие во всех областях современного развития.

Основные направления дискуссии:

- рождение письменности – воплощение в феномене письменности своеобразия языка и культуры. Письменность как фактор сохранения и развития цивилизации;
- актуальное значение и духовная ценность древних письменностей, задачи по их познанию и сохранению;
- факторы, определяющие историческую динамику и жизнеспособность письменности. Письменности и межцивилизационные коммуникации;
- будущее письменности – новые возможности и угрозы.

ПРАВО И ЭКОНОМИКА: ПРЯМЫЕ И ОБРАТНЫЕ СВЯЗИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО КРИЗИСА («круглый стол» № 4)

Кризис в переводе с древнегреческого языка означает «поворотный пункт». Современная экономическая ситуация в мире характеризуется такими кризисными явлениями как уменьшение реального валового национального продукта, массовые банкротства, рост безработицы, снижение жизненного уровня населения. Как противостоять этому? Только ли экономическими методами возможно разрешить существующие проблемы? Как взаимосвязаны право и экономика и какой юридический инструментарий может быть востребован при преодолении последствий мирового финансового кризиса?

Основные направления дискуссии:

- финансовое право как инструмент системного регулирования макроэкономических процессов; реформирование международной системы финансового надзора и усиление межгосударственного сотрудничества в данной области; юридические гарантии кредитования бизнеса в условиях кризиса; система международных финансовых организаций: общая характеристика и предоставление права голоса развивающимся странам; значение регионального финансового сотрудничества; правовая характеристика международной валютной системы и динамика её изменений;
- особенности правового регулирования трудовых отношений в условиях экономического кризиса; решение проблем безработицы и роль Международной Организации Труда;

- новые тенденции в гражданском праве; юридические и физические лица как центральные субъекты гражданского права; новые явления в процедуре банкротства; законодательство о защите прав потребителей как механизм обеспечения социальной безопасности в условиях кризиса;
- рост преступности и появление новых видов преступлений, как следствие кризиса: гуманизация или ужесточение наказаний;
- международное право и потенциальные возможности правового регламентирования макроэкономических процессов в условиях глобализации; гармонизация международного законодательства как средство установления справедливого экономического порядка.

ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ БУДУЩЕГО («круглый стол» № 5)

Многие надеялись, что с окончанием «холодной войны» начнётся эпоха открытых поисков наилучших совместных путей решения глобальных проблем, а условия существования и цивилизационные особенности различных регионов будут восприниматься с уважением. Тем не менее, в наступившее после «холодной войны» время стали преобладать модели неолиберализма и рыночного фундаментализма, а также возросли усилия одной сверхсилы, направленные на то, чтобы обезопасить международные отношения. Хотя либеральные экономические стратегии и добились существенных успехов, они всё же привели к кризису. Неолиберализм не предложил адекватного интеллектуального инструмента, способного ответить на вызовы, брошенные миру. Соответственно сегодня необходимо возобновить открытое многостороннее исследование ключевых проблем, перед которыми оказалось человечество.

Глобальный диалог политиков, общественных движений и самих цивилизаций зависит от того, основан ли он на лучших из доступных естественно-научных и гуманитарных знаниях. Для того чтобы привнести такие знания в глобальный диалог в течение года работала, созданная по инициативе Мирового общественного форума «Диалог цивилизаций», американского Совета по исследованиям в социальных науках (США) и Карлтонского Университета (Канада), международная исследовательская группа «Возможные сценарии будущего». Группа подготовила доклады по ключевым вопросам глобальной повестки дня, которые представлены для обсуждения в рамках работы специального «круглого стола» на Родосском форуме 2009 года.

* * *

Умение договариваться есть наука, большая, фундаментальная! К осознанию этого человек шёл долго, мучительно, через пробы и ошибки – трагические ошибки! В современном, тесно взаимоувязанном мире любые шаги (инициативы, проекты, программы) рано или поздно попадают на «мировой стол»: здесь в них пристально всматриваются – «к чему бы это?». Особенно сейчас, когда кризис до предела обострил старые проблемы, добавил к ним новые. От них уже не отмахнуться! Настало время «больших решений!». Понимание этого набирает обороты. И здесь особую значимость обретает высокая интеллектуальная площадка – постоянно действующий Мировой общественный форум «Диалог цивилизаций».

Спектр проблем, которые охватывает Форум – широчайший. Здесь они сконцентрированы, политические, экономические, социальные, культурологические, экологические и др. проблемы взаимоувязаны в мировые «гордиевы» узлы. Здесь проясняются способы их развязки. Здесь пристально всматриваются в фундаментальные начала зарождения тех или иных коллизий, противоречий, опасностей, вызовов и угроз. Здесь идёт их «развенчание». В этом здоровая, прагматичная направленность в обсуждении проблем.

Таким предстаёт перед нами форум «Родос – 2009».

ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ – НАТО: НОВЫЕ ВЕЯНИЯ, СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ОТЧЁТ О КОНФЕРЕНЦИИ

ПЕРЕБОЕВ Владимир Сергеевич – аспирант кафедры мировой политики Факультета мировой экономики и мировой политики ГУ–ВШЭ

25 февраля 2010 г. на факультете мировой экономики и мировой политики Государственного университета – Высшей школы экономики состоялась конференция по теме «Отношения Россия – НАТО: новые веяния, старые проблемы», проведенная по инициативе Российской молодежной ассоциации евро-атлантического сотрудничества (РМ АЕАС) и сообщества молодых учёных-международников факультета. На конференции были освещены основные проблемы и перспективы отношений между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора в свете преодоления негативных последствий их охлаждения, обострившегося в августе 2008 г. Кроме того, в рамках данного мероприятия лидеры РМ АЕАС представили свою организацию участникам конференции, среди которых были студенты и аспиранты ГУ–ВШЭ, МГУ им. Ломоносова, Дипломатической академии Министерства иностранных дел РФ, Института США и Канады РАН, Военного университета Министерства обороны РФ, молодые учёные из Испании, Литвы, США и Чехии, а также представители Информационного бюро НАТО в Москве и Центра европейской безопасности.

На конференции были обсуждены основные проблемы и перспективы в отношениях России и НАТО, а также варианты трансформации последней. Отдельной темой для обсуждения стало формирование новой архитектуры евро-атлантической безопасности и российская инициатива по Договору о европейской безопасности.

Открывая конференцию, заведующий кафедрой мировой политики ГУ–ВШЭ, доктор политических наук С.В. Картунов отметил, что для России отношения с НАТО – это, в первую очередь, отношения с США, в связи с чем профессор выразил надежду на то, что наступившие «перезагрузка» и период эйфории в этих отношениях не закончатся очередным охлаждением и пологом «холодной войны».

Далее, С.В. Картунов подчеркнул, что, с одной стороны, НАТО является реликтом «холодной войны», потерявшим свою историческую миссию и вынуждена трансформироваться, причём пока эта трансформация осуществляется лишь в контексте расширения Альянса. С другой стороны, в настоящее время становится всё более актуальным вопрос о трансформации НАТО из закрытого военного блока в миротворческую организацию с участием России. При этом, трансформация НАТО должна происходить на трёх уровнях: доктринальном (из доктринальных документов НАТО должны быть изъяты положения, в соответствии с которыми Россия рассматривается в качестве основного военного риска для стран Евро-Атлантики, а ориентация военной инфраструктуры НАТО должна быть изменена так, чтобы она не была направлена в первую очередь на Восток), стратегического планирования (подготовка резервов, которые не должны быть ориентированы в направлении России, проведение соответствующих стратегических манёвров, которые также не должны быть направлены преимущественно на отражение угрозы с Востока), оперативного планирования и подготовки. Вместе с тем, НАТО является военно-политической реальностью, с которой России придётся считаться в длительной перспективе и взаимодействовать, так как на сегодняшний день это самая серьёзная и могущественная военно-политическая организация. В этом смысле, по мнению С.В. Картунова, необходимо с пониманием относиться к российским военным, вынужденным рассматривать данную структуру, в которой Россия не участвует и которая, при этом, находится вблизи государственных границ Российской Федерации, в качестве основной военной угрозы. Тем не менее, так как в культурном аспекте Россия является европейской страной и существенного ценностного разрыва между Россией и другими субъектами евро-атлантического пространства не существует, расширение НАТО является для России не столько военной опасностью, сколько цивилизационным вызовом, в связи с чем российская политическая элита полагает, что расширяя НАТО, евро-атлантическое сообщество «выдавливает» Россию из Большой Европы, частью которой она себя считает.

В настоящее время особый интерес к НАТО обусловлен также инициативой о заключении большого договора о евро-атлантической безопасности, выдвинутой Президентом России

Д.А. Медведевым и первоначально воспринятой в странах Запада как попытка упразднить НАТО, но затем конкретизированной в форме проекта Договора о европейской безопасности, опровергнувшего подобные опасения и вызвавшего интерес со стороны западных партнёров, выразивших готовность к обсуждению данной инициативы. Однако, по мнению профессора С.В. Картунова, система евро-атлантической безопасности, скорее всего, будет по-прежнему выстраиваться вокруг НАТО. Параллельно возможно начало переговоров, к примеру, в формате ОБСЕ, как наиболее перспективной площадки для выработки соответствующих решений и заключение секторальных соглашений по конкретным проблемам евро-атлантической безопасности, таких как новый ДОВСЕ, соглашение о новом поколении мер доверия в сфере безопасности в масштабе евро-атлантического региона, соглашения об энергетической безопасности, о транснациональном терроризме, реформе ОБСЕ, создании европейской ПРО, соглашение по урегулированию конфликтов и кризисных ситуаций и т. п.

Заключение секторальных соглашений может происходить параллельно с трансформацией НАТО, которая бы согласовывалась между Россией и Альянсом через механизмы Совета Россия – НАТО. Но в этом случае и России необходимо измениться в контексте облика её вооружённых сил, которые должны стать частью системы евро-атлантической безопасности. С.В. Картунов выразил сожаление о том, что в новой Военной доктрине РФ от 2010 г., НАТО по-прежнему рассматривается в качестве одной из основных военных опасностей, хотя и не угроз. Что касается дискуссий вокруг формирования новой Стратегической концепции НАТО, то профессор полагает, что, скорее всего, это во многом будет такой же проходной устаревший документ. И в этом смысле экспертное сообщество, в том числе сообщество молодых исследователей, имеет возможность сказать новое слово в контексте указанных вопросов, способствуя ликвидации идейно-интеллектуального вакуума ряда профильных учреждений, занимающихся вопросами мировой политики и международной безопасности.

Далее, президент Российской молодёжной ассоциации евро-атлантического сотрудничества (РМ АЕАС) Антон Гришанов рассказал о данной структуре, являющейся молодёжным крылом Ассоциации евро-атлантического сотрудничества. В продолжение рассмотрения проблем формирования новой архитектуры европейской безопасности, с докладом выступил вице-президент Ассоциации евро-атлантического сотрудничества (АЕАС), заведующий сектором политических проблем европейской интеграции Института мировой экономики и международных отношений РАН, кандидат политических наук Сергей Валентинович Уткин, который отметил, что в настоящее время сам термин «архитектура европейской безопасности» стал ассоциироваться непосредственно с инициативой Президента России Д.А. Медведева. Примечательно, что это была инициатива со стороны Администрации Президента РФ, а не Министерства иностранных дел России, которое приняло участие в работе над данным проектом лишь «постфактум». МИД России оказался не задействованным должным образом в работе над столь важными внешнеполитическими вопросами. Тем не менее, как сообщил С.В. Уткин, с одной стороны, МИД России мог бы сделать этот документ более корректным в части содержания, но, с другой стороны, в этом случае в документе не оказалось бы прорывных идей, которые были бы приемлемы для наших партнёров.

Первоначально инициатива Д.А. Медведева, озвученная им в Берлине, в целом была встречена западными партнёрами позитивно, что, по мнению профессора С.В. Картунова, является своеобразным кредитом доверия новому Президенту России, тем более, что эту речь принято считать его первым серьёзным внешнеполитическим выступлением. Однако в скором времени эта эйфория сменилась охлаждением, вызванным российско-грузинским конфликтом августа 2008 г., который, с одной стороны, поспособствовал занятию Россией скептической позиции в отношении западных партнёров, а с другой стороны, заставил всех на Западе задуматься о несовершенстве архитектуры европейской безопасности, которая оказалась неспособной к адекватной реакции на возникшую ситуацию, поставившую всех в неприятное положение.

В скором времени, когда последствия данного конфликта начали «сходить на нет», обсуждение российской инициативы о реформе европейской безопасности возобновилось и западные эксперты всё чаще стали сходить в мнении о необходимости полноценного включения России в институты, принимающие решения по вопросам европейской безопасности. Тем не менее, по мере занятия Россией более чётких позиций, таких как заинтересованность в разработке и подписании многостороннего юридически обязывающего документа, позитивное восприятие данной инициативы со стороны западных партнёров стало меняться, что является проблемой для России.

Несмотря на призывы со стороны России о совместной с Европой и США разработке проекта такого договора, последние потребовали от РФ конкретизировать свои предложения, а это в итоге заставило российское руководство обнародовать проект Договора о европейской безопасности, что было во многом преждевременно, учитывая и несовершенство его содержания. С.В. Уткин отметил, что к недочётам данного документа относится то, что его могут подписать не только государства, но и международные организации (ЕС, НАТО, ОБСЕ, СНГ и т. д.), далеко не каждая из которых обладает реальными полномочиями на подписание такого рода документов. С.В. Уткин считает, что это было сделано для того, чтобы, в результате подписания договора, ни одна из данных организаций не смогла поступать так, как было бы нежелательно для России. А такая форма подписания непонятна с точки зрения международного права. Что касается содержащегося в документе обязательства перед странами не предпринимать действий, затрагивающих безопасность друг друга, то в современных условиях глобализации это труднореализуемо. А предложение о созыве конференции в случае невыполнения данного обязательства, наводит на вопрос об актуальности данной идеи на фоне существования множества других площадок для обсуждения подобных вопросов.

Тем не менее, по словам С.В. Уткина, России необходимо продолжать активный диалог с партнёрами на предмет выработки взаимоприемлемой архитектуры европейской безопасности, не пренебрегая углублением в детали. Тем более, что реформа в данной области будет зависеть не столько от создания эпохального документа, сколько от совершенствования функционирования институтов, действующих на евро-атлантическом пространстве, с чем согласился и С.В. Картунов. В качестве примера С.В. Уткин привёл наличие ряда слабо используемых структур, существующих в рамках ОБСЕ, на роли и восстановлении работоспособности которых экспертному сообществу следует сконцентрировать особое внимание, а России следует как можно скорее пересмотреть своё прохладное отношение к ОБСЕ. В связи с этим С.В. Картунов отметил, что хотя ОБСЕ все эти годы и демонстрировала свою политическую беспомощность, а реформирование данной структуры является сложным вопросом, в настоящее время эта организация является наиболее оптимальной для обсуждения политических, юридических и военных аспектов и измерений евро-атлантической безопасности.

Отвечая на вопрос участников конференции касательно того, что перевод обсуждения Договора о европейской безопасности в формат процесса Корфу является шагом назад и что Россия должна обсуждать эту инициативу более активно на уровне Совета Россия – НАТО, где ключевую роль играют США, С.В. Уткин сказал, что всегда удобнее пытаться найти приоритетного партнёра, который смог бы разрешить все противоречия между сторонами своими силами. Однако России не следует надеяться на какую-либо одну сторону, а вести переговоры со всеми партнёрами, как в рамках Совета Россия – НАТО, так и в рамках других структур, на равных, преодолевая дефицит идей, проявляющийся на всех уровнях переговорного процесса. Тем не менее, как добавил С.В. Картунов, переговоры и консультации с США в данном контексте являются чрезвычайно важными для продвижения данной инициативы, так как Америка до сих пор играет ключевую роль в вопросах международной безопасности. В то же время, со стороны участников конференции была высказана и такая точка зрения, что НАТО, являясь военной структурой и представительством интересов таких акторов, как США и ЕС, не может обладать достаточной правосубъектностью для участия в процессе переговоров по рассматриваемой российской инициативе. Таким образом, вопрос остаётся открытым.

В рамках конференции дал свой комментарий Евгений Константинович Силин, директор Ассоциации евро-атлантического сотрудничества, отметивший, что одной из основных ошибок, допущенных Россией при разработке проекта Договора о европейской безопасности является то, что данный документ был выпущен без должной подготовки со стороны экспертного сообщества и общественных кругов. Сейчас России необходимо задействовать в обсуждении данного вопроса широкую общественность. Однако до сих пор остаётся до конца неясным, какой орган является сейчас реальным проводником данной инициативы и куда следует обращаться общественным кругам с предложениями по её совершенствованию.

С необходимостью привлечения экспертного сообщества к разработке инициатив подобного рода выразил своё согласие и С.В. Картунов, по мнению которого авторы данной инициативы пренебрегли не только совещанием с Министерством иностранных дел России, но и с экспертным сообществом, привлечение которого является нормой в зрелых демократиях. Необходимо менять эту ситуацию, вовлекая общественность в обсуждение инициатив политической

элиты через проведение подобных научно-практических мероприятий и публикацию соответствующих аналитических материалов.

Далее, слово было предоставлено Марку Рахмангулову, соорганизатору конференции, учащемуся магистратуры факультета мировой экономики и мировой политики ГУ–ВШЭ, который, в рамках своего доклада по теме «Контур и перспективы нового этапа в отношениях России и НАТО», попытался раскрыть основные причины прежнего охлаждения в отношениях между Россией и Альянсом, достигшего низшей отметки в период российско-грузинского конфликта в августе 2008 г., а также сущность позитивных тенденций, приходящих на смену этому охлаждению. Так, по мнению докладчика, среди основных причин охлаждения отношений между Россией и НАТО, кроме рассмотренного ранее расширения состава Альянса, относятся также глобализация его функций и расширение повестки дня. Что касается расширения повестки дня, то здесь, в первую очередь, имеются в виду возрастающие интересы НАТО в обеспечении энергетической безопасности, что не может не волновать Россию в свете соответствующих конфликтов, периодически повторяющихся между ней и другими европейскими странами. Помимо этого, в повестку дня Альянса включены вопросы кибернетической и климатической безопасности, что активно обсуждается в рамках разработки новой Стратегической концепции НАТО. Однако такой характер расширения повестки дня НАТО свидетельствует о том, что она перестаёт быть чисто военной структурой, а расширение её функций представляет для России скорее пользу, чем угрозу, так как предполагает и расширение сфер взаимного сотрудничества.

Кроме того, существует ряд проблем международной безопасности, над решением которых Россия и НАТО должны работать совместно. К ним относятся пиратство, методы борьбы с которым отрабатываются Россией и НАТО в рамках совместных учений (программа «Совместные усилия»), а также проведение антитеррористической операции в Афганистане. Это и проект по созданию Россией и НАТО совместной системы ПРО, а также решение вопросов о нераспространении ядерного оружия, сосредоточенных, главным образом, на ядерной программе Ирана. Наконец, это совместная работа в рамках разработки Договора о европейской безопасности, что было подробно рассмотрено предыдущими докладчиками. Подытоживая своё выступление, Марк Рахмангулов отметил, что сейчас новый этап отношений между Россией и НАТО лишь начинается и «точка невозврата» ещё не пройдена. Но условия складываются благоприятные и открывающиеся перспективы сотрудничества России и НАТО очевидны.

Следующий докладчик, Владимир Перебоев, аспирант кафедры мировой политики ГУ–ВШЭ, выступая с докладом на тему «НАТО на постсоветском пространстве: реалии и перспективы», осветил основные интересы Альянса в указанном регионе, сущность и перспективы взаимодействия государств – участников различных интеграционных объединений, действующих на пространстве Содружества Независимых Государств, и самих этих межгосударственных структур с НАТО во взаимосвязи с интересами Российской Федерации. В соответствии с приоритетами развития НАТО своих партнёрских отношений на пространстве СНГ, в докладе было рассмотрено, прежде всего, взаимодействие Альянса с Россией, Украиной и странами Закавказья и Центральной Азии.

Так, к концу 2009 г. основные трудности в отношениях между РФ и НАТО были по большей части преодолены. В настоящее время Россия выражает готовность развивать взаимодействие с НАТО практически во всех сферах, включая научно-образовательную и другие. Однако, при всех желаемых и фактических достижениях в развитии отношений между Россией и НАТО, их перспективы остаются неопределёнными, в том числе по причине сохранения идеологии «холодной войны» и традиционного неучёта Альянсом позиций России большинством стран-членов НАТО, что является одним из факторов, препятствующих эффективному и равноправному диалогу сторон в рамках Совета Россия – НАТО, а всё чаще обсуждаемый в настоящее время гипотетический вопрос о членстве РФ не рассматривается Альянсом по ряду причин, в числе которых, кроме идеологополитических, следует назвать отсутствие чётко сформулированной и документально закреплённой нацеленности России на вступление в НАТО и объективную неготовность самого Альянса к такой трансформации. Так или иначе, Россия должна сделать всё, чтобы её голос учитывался в ходе принимаемых НАТО решений в полной мере, а их сотрудничество было подлинно равноправным.

Как отметил В. Перебоев, непросто складываются у НАТО и отношения с Украиной. Изначально Украина стала желанным США и большинству других стран-членов блока кандидатом на полноценное членство в Альянсе. Однако неодобрение большинством населения Украины стремления правящей элиты страны вступить в НАТО и долговременный политический и соци-

ально-экономический кризис, порождавший проблему внутренней нестабильности страны, отдалили от Украины такие перспективы. Кроме того, НАТО осознаёт риски, связанные с возможным резким ухудшением отношений с Россией, которая естественным образом выступает против втягивания Украины в Североатлантический альянс, что приблизит военную инфраструктуру блока, а фактически США, непосредственно к границам Российской Федерации и окончательно отдалит Украину и Россию друг от друга. В связи с этим, В. Перебоев привёл слова Отто фон Бисмарка, который сказал, что ампутация Украины была бы для России смертельной. Чуть позже, профессор С.В. Картунов добавил, что ампутация Украины всё же состоялась, но Россия пока от этого сильно не пострадала. Вместе с тем, Сергей Вадимович привёл другое высказывание Отто фон Бисмарка о том, что Россия не так сильна, как ей бы хотелось, но и не так слаба, как кажется, с чем трудно не согласиться.

Касательно государств Закавказья и Центральной Азии, В. Перебоев отметил, что они играют для НАТО важную роль не только в деле проведения антитеррористической операции в Афганистане, но и в контексте контроля Альянсом добычи и транспортировки энергоресурсов из этих стран в интересах государств-членов, а также распространения принципов демократии в Центральной Азии, что, по мнению ряда экспертов, способствовало бы постепенному распространению данного процесса на весь мусульманский мир, самоликвидации идеологополитических конфликтов и установлению цивилизованных добрососедских и партнёрских отношений между традиционным Западом и Востоком в глобальном масштабе и в этом процессе Южный Кавказ признаётся Альянсом в качестве ключевой географической точки. Кроме того, развивая партнёрские отношения с государствами рассматриваемого региона, НАТО активно способствует проведению внутренних реформ в сфере военного строительства, демократизации и информатизации государств-партнёров, чем повышает свою привлекательность перед ними и, как полагает В. Перебоев, в этом смысле России, пытающейся реализовать собственные интеграционные проекты, следует не противодействовать НАТО, а брать с неё пример.

Что касается сотрудничества НАТО с интеграционными объединениями, действующими на пространстве СНГ, то, как сообщил В. Перебоев, наибольшее взаимопонимание здесь достигнуто между НАТО и ГУАМ, созданной, как и Содружество демократического выбора, силами Грузии и Украины при активном содействии со стороны ряда стран-членов и стран-партнёров Альянса и ставшей своего рода альтернативой СНГ. Что касается СНГ и ОДКБ, то к ним НАТО интереса не проявляет, а ШОС, из-за сдержанной позиции Китая, установление официальных отношений с Альянсом пока не рассматривает, хотя и вызывает интерес у последнего. Тем не менее, З. Бжезинский, а также ряд экспертов Института Восток – Запад, призывают НАТО установить официальные партнёрские отношения с указанными структурами. С другой стороны, заключение таких отношений ОДКБ и ШОС с НАТО может стать дополнительным стимулом и возможностью для вступления государств – участников этих структур в Альянс, что в настоящее время противоречит национальным интересам России и ряда её союзников, а также Китая, который не допустит приближения военной инфраструктуры блока к своим границам. Так или иначе, предпосылки для установления официальных отношений между НАТО, ОДКБ и ШОС, ввиду общности их интересов и объективной необходимости консолидации усилий мирового сообщества в борьбе с мировыми угрозами, имеются. А для предотвращения вступления, например, стран-членов ОДКБ в НАТО, России необходимо инициировать пересмотр той части устава ОДКБ, который позволяет им вступать в другие блоки.

Как отметил В. Перебоев, в настоящей ситуации Россия должна, прежде всего, окончательно определиться со своей позицией, при которой фактические действия не противоречили бы её закреплённому соответствующими документами стремлению укреплять себя в качестве ведущей региональной державы и ОДКБ в качестве основного инструмента обеспечения безопасности в регионе, а также интересам партнёров по СНГ. Вместе с тем, России не следует *оплачивать лояльность* бывших союзных республик к себе, но ей необходимо повышать собственную привлекательность через укрепление своего *реального* экономического и военно-политического потенциала.

В дополнение к рассмотренному докладу, профессор С.В. Картунов добавил, что упомянутый вопрос о членстве России в НАТО поднимался всеми тремя президентами России. Так, Б.Н. Ельцин выразил в 1992 г. готовность рассмотрения вопроса о вступлении России при определённых обстоятельствах и одобрил вступление Польши, что спровоцировало первую волну расширения НАТО. Далее, в 2001 г. В.В. Путин высказался аналогичным образом, что спровоцировало вторую волну расширения НАТО. Наконец, в 2008 г. позиция России в отношении вопро-

са о возможности её вступления в блок была озвучена Д.А. Медведевым фразой «never say never» и это спровоцировало третью, оставшуюся без должного общественного внимания, волну расширения Альянса, когда в него вступили Албания и Хорватия, а Франция вернулась в военные структуры НАТО. Таким образом, сейчас мы стоим на пороге уже четвёртой волны расширения блока. Также касательно статьи З. Бжезинского «Повестка для НАТО», которую упомянул в своём докладе В. Перебоев, профессор С.В. Картунов отметил, что в ней автор выразил идею того, что трансформация НАТО в глобальную организацию по безопасности будет означать для неё потерю своей трансатлантической идентичности, а такая точка зрения заслуживает особого внимания. Что касается возможных последствий вступления России в НАТО, то в этом случае данная организация перестанет быть самой собой, а главное – Альянс выйдет на границы с Китаем, а этого никто не хочет, по меньшей мере, в НАТО.

В продолжение рассмотрения перспектив в отношениях России с НАТО, а также с ЕС, пытающегося сформировать свою военно-политическую идентичность и имеющего определённый потенциал, в первую очередь в сфере кризисного регулирования, с докладом выступила аспирантка кафедры мировой политики ГУ–ВШЭ Любовь Ярошенко, которая, в контексте заявленной проблематики, отметила, что любой новый кризис, который происходил на евроатлантическом пространстве и, прежде всего, на постсоветском пространстве, как зоне особых интересов Российской Федерации, ставил вопрос о том, насколько возможна выработка единой позиции и взаимоприемлемых механизмов урегулирования конфликтов между Россией и другими акторами пространства безопасности Евро-Атлантики. Используя нормативный (ценностный) и практический уровни анализа, Л. Ярошенко рассмотрела вопрос об участии в кризисном регулировании таких акторов, как НАТО и Евросоюз. Говоря о НАТО, Л. Ярошенко поставила вопрос о том, произойдёт ли глобализация её миссии, либо она останется альянсом с глобальным партнёрством. Так или иначе, Стратегической концепцией 1999 г. закреплена решимость НАТО на проведение операций кризисного регулирования без согласия тех стран, в которых они инициируются Альянсом. Таким образом, НАТО формально (в официальных заявлениях) декларирует приверженность Уставу ООН, но может действовать и в обход, по своему усмотрению. Что касается Европейского союза, то он зачастую рассматривается в контексте кризисного регулирования как дополнение к НАТО, подключаясь к операциям Альянса лишь тогда, когда тот или иной конфликт находится в стадии завершения, причём с позволения Альянса. Если говорить о позиции Евросоюза относительно кризисного регулирования, то здесь следует говорить о миротворческих операциях и кризисном регулировании с применением силы. При этом, создавая силы быстрого реагирования, ЕС не определил принципы применения этих сил: будут ли это силы постконфликтного регулирования или же участвующие непосредственно в конфликтном регулировании. Позиция Л. Ярошенко в данном вопросе такова, что формирующиеся европейские силы быстрого реагирования и военно-политическая идентичность ЕС, являются отчасти дополнением к НАТО, но не противоречат ей и не дублируют. Говоря же о кризисном регулировании на уровне Россия – НАТО и Россия – ЕС, отношения между Россией и НАТО в данном контексте кажутся более развитыми, чем с ЕС. Так, документами Россия – НАТО закреплена совместных операций либо по мандату ООН, либо с согласия стороны, на территории которой будет проводиться кризисное регулирование, а в документах Россия – ЕС подобных положений не существует.

Подводя итог своему докладу, Л. Ярошенко отметила, что, в контексте кризисного регулирования, более всего России следует беспокоиться процессом принятия решений и планирования, форматом реагирования, условиями вмешательства и критериями совместных с НАТО и ЕС операций при урегулировании той или иной кризисной ситуации. Многие эксперты считают, что Россия не стремится к активному взаимодействию с ЕС в таких зонах, как, например, приднестровский конфликт, а это может привести к ослаблению экономических и политических позиций России в таких зонах, что является камнем преткновения в отношениях между Россией и рассматриваемыми организациями. Что касается того, является ли Договор о европейской безопасности решением проблемы неуправляемости на евроатлантическом пространстве именно в рамках кризисного регулирования, то, по мнению Л. Ярошенко, может случиться, что подписание этого договора станет лишь повторением тех принципов международного права, которые уже были заявлены в таких документах, как Хельсинский заключительный акт, и вряд ли сможет стать гарантией предотвращения кризисных ситуаций, имевших место в истории.

С завершающим докладом в рамках данной конференции, посвящённым пересечению интересов России и Альянса в Каспийском регионе в контексте разработки новой стратегической

концепции НАТО, выступила аспирантка кафедры мировой политики ГУ–ВШЭ Диана Айвазян. Говоря о договорённостях России и НАТО по военному сотрудничеству, достигнутых в конце 2009 г., Д. Айвазян отметила, что такое сотрудничество возможно в тех аспектах, где интересы обеих сторон совпадают. Вместе с тем существуют такие сферы, где интересы России и НАТО продолжают пересекаться, но развитие сотрудничества проблематично. Одним из таких примеров является Каспийский регион, который, в силу своего географического положения, энергетического и транспортного потенциала, является традиционной зоной соперничества, в том числе между Россией и НАТО, а в качестве инструмента укрепления их позиций и защиты их интересов в данном регионе служит реализация задач обеспечения его безопасности. Так, со стороны США и НАТО выдвигались инициативы о помощи таким государствам Каспийского региона, как Азербайджан и Казахстан, в создании военного морского флота. Однако перспективы присутствия в данном регионе сторонней военной силы, как и третьих государств вообще, вызвало озабоченность как со стороны России, так и со стороны Ирана и Туркменистана, нацеленных на демилитаризацию моря, правовой статус которого пока не определён.

В настоящее время Россия является проводником в урегулировании конфликтов в данном регионе, а потому, как считает Д. Айвазян, присутствие НАТО здесь пока не допустимо. Это касается и интересов НАТО в энергетической безопасности, в частности, охраны энерготранспортной инфраструктуры региона. Кроме того, углубление военного сотрудничества НАТО с государствами Каспийского региона, такими как Азербайджан, может быть использовано Альянсом в качестве инструмента урегулирования вышеперечисленных конфликтных ситуаций в свою пользу и в целях укрепления своих позиций в регионе. А это, в свою очередь, может стать причиной эскалирования напряжённости в регионе и ухудшения отношений между НАТО и Россией, которая до сих пор является важным посредником Альянса в урегулировании конфликтов в регионе, в том числе вокруг ядерной программы Ирана.

На секции, посвящённой обсуждению выступлений и подведению итогов, участниками конференции был высказан ряд идей. Так, по мнению независимого журналиста Ольги Колесниченко, России необходимо заняться трансформацией понятия «враг» и осознать, кто в действительности для неё враг сегодня. В данном контексте Россия зачастую демонстрирует неадекватное понимание. Что касается Военной доктрины России, то в ней, кроме того, что НАТО отнесено к числу военных опасностей, говорится и о необходимости развития сотрудничества с этой организацией, что является позитивным моментом. В связи с этим, Евгения Кондратьева из Института США и Канады РАН высказала предположение, что Россия включила НАТО в число военных опасностей в качестве выражения своей обиды на неадекватное восприятие странами Запада российской инициативы о реформировании архитектуры европейской безопасности. Наконец, Елена Беленкова из Дипломатической академии МИД России сообщила, что в настоящее время мировой центр сил смещается в сторону Китая, Индии, Бразилии, чьи интересы НАТО следует учитывать. Что касается европейской безопасности, то здесь сотрудничество НАТО с Россией является ключевым. И если НАТО рассматривается в качестве «мирового жандарма», то сотрудничество России с НАТО вне европейского региона едва ли является целесообразным, тем более, что это есть вопрос интересов. Это мнение во многом спорно, но имеет право на существование.

Таким образом, в рамках данной конференции был рассмотрен широкий круг вопросов, связанный с проблемами и перспективами формирования новой архитектуры евро-атлантической безопасности. Несмотря на большое количество трудностей и разногласий, препятствующих выработке Россией, НАТО и другими акторами единых позиций по заявленной проблематике, перспективы здесь очевидны. И, как справедливо отметили С.В. Картунов и Е.К. Силин, проведение подобных мероприятий, где эксперты и молодые исследователи могут открыто обсуждать подобные вопросы, вырабатывать рекомендации и совместные решения, должно сыграть свою позитивную роль.

О КНИГАХ

Игорь Бочарников

СМЫСЛ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

БОЧАРНИКОВ Игорь Валентинович – доктор политических наук

Вышла в свет новая коллективная монография, которая представляет собой фундаментальный труд или своего рода антологию – сборник избранных статей ведущих российских учёных в области философии, политологии, социологии, экономики и других сфер научной мысли¹. Написанные в разное время и разными авторами статьи монографии, тем не менее, создают единую концептуальную парадигму, выраженную в ценностных подходах в восприятии и оценке величайшего события XX века – Победы в Великой Отечественной и Второй мировой войнах.

Так же, как и сама Победа в Великой Отечественной войне, страна победительница в этой войне – Советский Союз и его правопреемница Российская Федерация – подвергаются масированной обструкции со стороны различного рода политических структур, в том числе и международного уровня. Свидетельством этому, например, является скандально известная резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ от 3 июля 2009 года², широкомасштабный информационный прессинг Российской Федерации в канун 70-летия начала Второй мировой войны, а также попытки реабилитации нацизма и героизации его пособников. Цели всех этих акций вполне очевидны – девальвировать роль советского народа в Победе над фашизмом и заставить страну – победительницу покаяться.

В этих условиях издание указанной монографии так же, как и её название «Смысл Великой Победы» не только глубоко символично, но являют собой достойный и аргументированный ответ на попытки искажения истории и переписывания её в угоду конъюнктурным соображениям. Общим лейтмотивом монографии является позиция авторов, согласно которой «без Великой Победы не было бы ни цивилизованного» человечества, ни самих авторов фальсификаций истории Великой Отечественной и Второй мировой войн.

При этом авторы монографии не ограничиваются лишь изложением реальных событий, эпохальных событий того времени, но и раскрывают сущностные положения, определяющие детерминированность современного развития мирового сообщества итогами Великой Отечественной войны.

Так, в частности в первом разделе «Глобальное значение Великой Победы СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов для XXI века» представлены авторские статьи, в которых наряду с историко-философским анализом событий военного времени и обоснованием значимости Победы для судеб современной цивилизации, отражены мировоззренческие подходы к её базисным основам. В их числе, по мнению авторов: честность, доверие, справедливость, патриотизм и целый ряд других ценностных установок, предопределивших Великую Победу. Эти же ценности лежат в основе, как считает член-корреспондент РАН В.Н. Кузнецов, и современной Глобальной повестки дня.

Во втором разделе «Методологические основания реальности и важности последствий Великой Победы СССР и стран антигитлеровской коалиции» авторы статей раскрывают феномен антигитлеровской коалиции, зародившейся в переломные годы начала Великой Отечественной войны, а также анализируют события предшествующие её созданию, в том числе связанные с началом Второй мировой войны. Именно эти события являются с начала 90-х годов прошлого столетия предметом фальсификаций, поддерживаемых и усиливаемых, как отмечает А.С. Капто, представителями советской и российской науки. Более того, измышления, особенно в части, касающейся произвольной трактовки событий августа 1939 года, насаждаются в учебни-

¹ Смысл Великой Победы / Под общ. ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2010. 958 с.

² Резолюция Парламентской ассамблеи ОБСЕ от 3 июля 2009 года возложила равную ответственность за начало Второй мировой войны на нацистскую Германию и СССР и предложила 23 августа, день подписания пакта Молотова-Риббентропа, сделать днём памяти жертв сталинизма и нацизма.

ках по истории для школ и вузов, что несёт в себе одну из наиболее значимых угроз национальной безопасности России – формирование её безпамятного поколения.

Помимо статей, непосредственно посвящённых событиям Великой Отечественной и Второй мировой войн, а также внешней политике Советского государства в этот период в разделе рассматриваются актуальные проблемы, связанные с цивилизационной безопасностью России, мировым демографическим развитием, параметрами современного геэкономического сотрудничества и направлениями геэкономической стратегии России, дальнейшим сокращением стратегических наступательных вооружений России и США, а также с современной эволюцией войн и представлений о них. Всё это, безусловно, имеет непосредственное отношение к Великой Победе и восприятию её российским социумом, поскольку, одним из императивов современного мирового развития, должно быть непреходящее знание о минувшей войне, её итогах и уроках или как, выразился автор одной из статей данного раздела О.А. Бельков необходимо «помнить войну». История жестоко мстит за невыученные уроки, и российское общество не раз убеждалось в этом на своём собственном опыте. Тем более что, как отмечает цитируемый выше автор, помнить войну – значит понимать, что «Россия не застрахована от нее и потому национальная обора относится к высшим приоритетам ее национальной безопасности».

Третий раздел монографии – «Преемственность и новизна нравственных целей и ценностей в культуре и образе жизни народов Российской Федерации» – начинается докладом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «Об основах учения Русской Православной церкви о достоинстве, свободе и правах человека» на Архиерейском соборе Русской Православной церкви в 2008 году. Автор, являвшийся тогда митрополитом Смоленским и Калининградским, анализирует важнейшее направление деятельности РПЦ – правозащитное. При этом в докладе осуществлён не только анализ работы в этой сфере, но и определяются принципы и направления правозащитной деятельности Русской Православной церкви. Это особенно важно, поскольку в массовом сознании, правозащитная деятельность, зачастую ассоциируется с различного рода организациями, далеко не всегда, реализующими эти принципы на практике, и использующими правозащитную риторику в конъюнктурных антироссийских целях.

Помимо указанного доклада в разделе приведены и другие выступления Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, в том числе на встрече с молодёжью в рамках XIII Всемирного русского народного собора, а также в День славянской письменности и культуры.

Особого внимания в данном разделе заслуживает Программный документ XIII Всемирного русского народного собора «Будущие поколения – национальное достояние России», в котором сделана попытка создать мировоззренческий инструментарий осознания окружающей действительности в интересах формирования жизненной позиции российской молодёжи. Значимость подобного документа усиливается тем, что именно молодёжь России является объектом наибольшего информационно-идеологического прессинга со стороны различного рода антироссийских деструктивных сил.

В четвёртом разделе монографии – «Концептуальные основы создания условий предотвращения глобальных войн» – представлены позиции российских авторов, отражающие отклики на статью Президента России «Россия вперед», опубликованную в преддверии президентского Послания. В частности отмечается, что поскольку в соответствии с Конституцией Российской Федерации Послание Президента является документом высшего государственно-доктринального ранга, то соответственно «его положения должны находить отражение в работе органов исполнительной и законодательной власти, а за реализацией предписаний должен быть налажен действенный контроль». В данном случае актуализирована одна из наиболее значимых проблем современного развития российской государственности – ответственность власти за выполнение принятых решений. К сожалению, как показывают реалии, именно безответственное отношение представителей власти является причиной того, что из года в год в Послании звучат правильные по сути, но не реализуемые на практике положения. В итоге развитие России осуществляется по «замкнутому кругу». Это является и причиной не преодолённого вплоть до настоящего времени кризисного этапа развития России, а также низкого рейтинга доверия к власти со стороны населения страны, что также нашло отражение в одной из статей данного раздела.

Также в разделе представлены статьи, посвящённые внешнеполитической стратегии России в условиях глобализации, в том числе по таким важнейшим направлениям, как формирование новой архитектуры европейской безопасности, а также использование «мягкой силы России в Азии».

Специалистам в области военной политологии и национальной безопасности чрезвычайно полезно будет ознакомиться со статьёй «Военная политика и стратегия как высший уровень

управления оборонной сферой страны», особенно на фоне очередного этапа реформирования Вооружённых Сил России, в рамках формирования их так называемого «нового облика».

Раздел пятый – «Институциональные и структурные перемены в процессе обеспечения Правды о Великой Победе». В данном разделе представлены авторские статьи, посвящённые гуманитарным аспектам обеспечения безопасности России. Вполне символически в этом плане и посыл автора одной из статей о важности того, чтобы «безопасность России была мудрой, талантливой и ответственной».

Поднимаются в данном разделе и такие важные темы, как государственная молодёжная политика, а также социально-трудовые отношения в позднесоветской и современной России.

Непосредственно событиям, связанным с Великой Победой и её итогам посвящена статья известного политолога С.В. Картунова относительно получивших в последнее время широкое распространение мифов о так называемой «советской оккупации». Примечательно, что практически все бывшие союзные республики на европейском направлении выступают в качестве наиболее жёстких и непримиримых оппонентов России. При этом в вину России вменяется и оккупация, и массовые ссылки, и Голодомор и многое, многое другое. При этом не учитывается тот факт, что без России не было бы не только современных суверенных стран Балтии, Грузии и Молдавии, но и само упоминание о народах их населяющих было бы достоянием истории, а не современной политической реалии. Всё это является следствием не только антироссийской позиции руководства данных стран, но и, очевидно, серьёзными проблемами в отечественной исторической науке, особенно в части, касающейся исследований и доведения до широкой общественности конкретных исторических фактов. А таковых достаточно много. Например, С.В. Картунов приводит интересную информацию о том, что в результате так называемой оккупации Литва расширила свою территорию за счёт Польши, Белоруссии и России. При этом территория Вылковысского района (Сувалковского выступа), была выкуплена в январе 1941 года у Германии за 7 500 тыс. золотых американских долларов. Очевидно, что если бы эта информация была своевременно доведена до сведения как российской, так и литовской общественности, уровень напряжённости во взаимоотношениях Литвы и России значительно бы снизился.

Шестой раздел монографии – «Логика и динамика практик, конкретного опыта и конструктивного творчества и борьбы за мир и безопасность в XXI веке» – включает в себя комплекс статей мировоззренческой направленности. Среди них такие, как «Культура мировоззрения» (Р.Г. Яновский), «Русский вопрос в современной России» (О.А. Бельков), «Основные тенденции становления политики справедливого мироустройства» (А.В. Кузнецова), «О правопреемстве и покаянии» (С.В. Картунов), «Мировоззренческие факторы доверия» (Д.М. Данкин) и другие. Значимость положений, изложенных в указанных статьях, определяется не только их высоким научно-теоретическим уровнем исследования, но и востребованностью практической реализации для обеспечения интересов и безопасности России.

В качестве заключения в монографии представлена авторская концепция члена-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова – «Концепция культуры развития государства, через теорию и практику новой архитектуры международной (глобальной) безопасности XXI века». В Концепции обосновывается востребованность новой теории развития человека, народов, государств, современной цивилизации; анализируется современное состояние культуры и общества, России; определяются принципы, функции и механизмы в сферах культуры развития; а также излагаются конкретные направления культуры развития человека и государства, как культуры безопасности. Концепция содержит в себе целый ряд базисных методологических и концептуальных аспектов понимания смыслов, структуры и функционирования России на современном этапе её развития и в силу этого является логическим завершением монографии «Смысл Великой Победы».

В целом рецензируемый труд представляет собой фундаментальное исследование исторических, современных и перспективных направлений развития российской государственности. В силу своей значимости многие положения монографии могут и должны быть востребованы политической элитой страны для выработки конкретных решений по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации, её развития и процветания.

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ В ПОСТКРИЗИСНОМ МИРЕ: ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович – член-корреспондент РАН,
Директор Института экономики РАН, доктор экономических наук

Уважаемый читатель! Перед тобой научная монография¹ – плод коллективного труда российских авторов. Собрал их под единый научный замысел Эрнест Кочетов, выдвинувший общую объединяющую идею книги: эффективное освоение Россией мирового экономического пространства как условие выхода на высокие позиции мировой конкурентоспособности в целях процветания России, семьи, каждого человека.

По большому счёту такая постановка проблемы не случайна. В России медленно и неуклонно вызревала фундаментальная парадигма развития – геоэкономическая. Этому способствовала сгущающаяся атмосфера глобальных «пертурбаций», невиданный доселе рывок мировой системы в постиндустриальные горизонты, стремительный выход на мировую арену новых глобальных игроков, приступивших к переделу мировых ресурсных «полей» и ареалов экономического влияния.

Как бы не оказаться в этой ситуации в аутсайдерах и на обочине мирового развития? Как своевременно отреагировать на вызовы времени, на опасность тотальной отсталости, нищеты и захудалости? В книге в ясной и чёткой форме даются ответы на эти злободневные вопросы, выстраивается её внутренняя логика, общий «стратегический» план и замысел.

Чем он примечателен?

Верно схваченный момент! Здесь нужно чётко осознавать в каких условиях родилась эта книга. Дальше отступать некуда! В истории любой страны бывают периоды и ситуации, когда не принимать решений уже нельзя. Такие решения выступают как «поворотные пункты», имеют парадигмальный характер и на долгие годы закрепляют новый тренд и вектор развития. Мы свидетели такого случая высокого ранга – Россия! Она подошла к развилке: либо «гири» прошлого менталитета, гири из тяжёлого сплава идеологии и геополитики времён «холодной войны», гири из доставшейся нам в наследство колониальной структуры экономики, из забитости творчества, инициативы, деловитости и предприимчивости возьмут верх и утянут нас в болото прозябания, либо мы покончим с этим и *«...вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, станем обществом умных, свободных и ответственных людей. Вместо сумбурных действий, продиктованных ностальгией и предрассудками, будем проводить умную внешнюю и внутреннюю политику, подчинённую сузубо прагматичным целям. Вместо прошлой построим настоящую Россию – современную, устремлённую в будущее молодую нацию, которая займёт достойные позиции в мировом разделении труда...»* – именно так сформулировал Президент России Д.А. Медведев суть, смысл и цель парадигмального поворота в судьбе России². Сердцевина такого поворота – нам нужна Россия конкурентоспособная. А стало быть Россия – новатор, Россия – лидер, Россия – сильная и жизнеспособная!³

В настоящий момент в России востребованы новейшие подходы к пониманию проблемы конкурентоспособности, мобилизации интеллектуальных и научно-исследовательских ресурсов в тесном взаимодействии с законотворческой деятельностью в целях воплощения в жизнь долгосрочных планов преобразования России, заложенных в послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева (ноябрь 2009 года), а также стратегических планов выведения России на лидирующие позиции – «План Путина – достойное будущее великой страны», (октябрь 2007 года).

¹ Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России: Научно-аналитический доклад / М.Ю. Байдаков, Н.Ю. Кониная, Э.Г. Кочетов, Е.В. Сапир, В.Л. Сельцовский, Н.С. Столярова, Е.Д. Фролова. Под науч. ред. Э.Г. Кочетова. Обществ. ак. наук геоэкономики и глобалистики. М.: Книга и бизнес, 2010. 388 с.

² Президент России. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 12 ноября 2009 года. <http://www.kremlin.ru/transcripts/5979>

³ Геоэкономика и конкурентоспособность России... С. 26.

Сегодня нужно соразмерять себя с внешней средой. Во «вне», куда мы устремились, произошли такие качественные изменения (на уровне «экономической органики»), что любой пришелец, с другим экономическим менталитетом и «уставом» будет неузнаваем и отторгаем – нужна хоть какая-то степень адекватности, «похожести» в структурном, управленческом, поведенческом плане или, хотя бы, в стремлении к этому! т. е. желание играть по мировым правилам глобальной мировой игры!

Поменялась не только общая мировая хозяйственная архитектура, но и набрало силу новое поле стратегического оперирования – геоэкономический атлас мира (ГАМ). Возникли «страны-системы» с экономическими границами.

Геоэкономический атлас мира потеснил политическую карту. Геоэкономика чётко обозначила закат геополитики и её «международного» мира. То, что мир поменялся кардинально уже не секрет: мир вступил в эпоху глобальных пространственных трансформаций и преобразований. Мир получил другую карту, с другими игроками, с другим членением мира – не по политическим границам, а экономическим!

Для осознания этого вносятся принципиально новые коррективы. Так, реальность перехода на глобальную модель мирового развития провозглашена Организацией Объединённых Наций призывом отказаться от геополитических (международных) взглядов на современный мир. Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан в докладе на «Саммите тысячелетия» (6–8 сентября 2000 г., Нью-Йорк) провозгласил: «Наши послевоенные институты создавались под международный мир, а мы сейчас живем в мире глобальном. Эффективное реагирование на этот сдвиг – основная институциональная задача, стоящая сегодня перед мировыми лидерами»¹. Но, здесь есть проблема! – не так-то легко расстаться с прошлыми (традиционными) воззрениями. Нонсенс: на стенках многих высоких кабинетов, где вырабатываются научно-концептуальные и организационно-стратегические решения во внешнеэкономической сфере всё ещё висят политические карты мира! Нет геоэкономических ситуационных комнат с электронными версиями геоэкономического мирового и локального (национального) атласов мира, с мониторингом ситуаций в постоянном режиме! Как в таком случае держать руку «на пульсе» мирового хозяйства?

Россия не в вакууме. Россия была и остаётся игроком на мировой арене. Но каким? Сегодня, как никогда, особую важность приобретает своевременное осознание новых мировых процессов и тенденций развития. Среди них – глобализация. Она внесла существенные коррективы: мир стремительно меняется – экономизация мировой политики, выход на главенствующие позиции геоэкономического пространства и в его рамках стремительная транснационализация хозяйственной жизни – вот сегодняшняя мощная мировая доминанта.

Идёт реформирование глобальных геополитических интересов в геоэкономические и постоянная перегруппировка последних!! Налицо безудержный геоэкономический передел мира. Уже чётко просматривается новый мировой производственно-технологический ландшафт, а с ним и контур нового мирового порядка, но и осознание новых опасностей.

Опасность первого ранга – остаться на заезженной – т. е. международной – колее, а это значит: донельзя заполитизировать экономику как свою – «самобытная!», так и «внешнюю, мировую», всё ещё для нас «опасно чужую, иную!», воспринимать глобализацию как «вестернизацию», «американизацию» и через прочие застарелые «холодные» формулировки.

Можно сидеть дома в обнимку с глобусом, обременённым прошлым, – гирями из тяжёлого сплава идеологии и геополитики. Но это до поры, до времени. Жизнь берёт своё! Новый мир – глобальный, геоэкономический, – стучится в окна, свежий ветер перемен не оставляет надежд – надо выходить наружу! Сейчас Россия переживает этот решительный момент. Момент истины после кризиса! Все основные игроки уже вышли на мировую арену – геоэкономический атлас мира, – осмотрелись и, не мешкая, приступили к делу, к посткризисному обустройству мира на новых базовых принципах и началах, к штурму геоэкономического пространства. И здесь России не пристало засиживаться! Нужно поспешать! И президент России Дмитрий Медведев бросил клич: «Россия, вперед!».

¹ Аннан Кофи. Мы, народы: роль Организации Объединённых Наций в XXI веке // Безопасность Евразии. 2000. № 1.

Общий стратегический план и замысел. Общестратегическая установка доклада – показать движущие силы (субъекты), стимулы и мотивации, а также механизмы выведения России на модель модернизации на базе широкоформатного инновационного подъёма.

Авторы предприняли смелую попытку осознания проблемы конкурентоспособности через призму глобальной трансформации мира. Ситуация в хозяйственном мире меняется невероятно быстро! Сейчас только экономически сильный игрок может задавать тон и правила игры на современной мировой арене! Только занятие активной позиции в освоении геоэкономического пространства и консолидированный доступ к мировым ресурсам в целях национального развития позволит удержать стратегический вектор России. Только тесное взаимодействие с мировым инновационно-воспроизводственным комплексом обеспечит России выход на модернизацию страны, обеспечив высокий уровень её конкурентоспособности.

С какого трамплина устремилась Россия в будущее. В докладе освещается исходное, стартовое состояние экспортного потенциала России, имеющий мировой опыт и накопленная отечественная практика конкурирования на мировой арене.

Дана объективная (реальная) картина состояния внешнеэкономического сегмента национальной экономики путём анализа экспортоформирующих отраслей, структуры товарооборота; прослежена история его формирования, вскрыты истоки структурной деформации экономики России и предложены конкретные меры и рекомендации по выходу из сложившейся ситуации: на базе геоэкономического (воспроизводственного) подхода даются научно обоснованные и стратегически выверенные рекомендации по выходу России на мировой уровень конкурентоспособности.

Ясная методологическая «оптика». Российская школа геоэкономики выработала уникальный методологический подход – геогенезис (или геоэкономический подход) как объёмно-пространственный и сетевой метод отображения современного мира. Авторы взяли его на вооружение. Его центральные атрибуты и понятия геоэкономики такие как геоэкономическое пространство; пульсирующие экономические границы; геофинансы; эволюция товарных форм и субъектов мирохозяйственного общения; «рынок среды»; стратегический эффект; блуждающие интернационализированные воспроизводственные ядра (циклы); «страны-системы», опрокинутые «вовне» и «вовнутрь»; мировой доход; геоэкономический атлас мира; геологистика; объёмные интерпретации геоэкономических ситуаций; высокие геоэкономические технологии; геоэкономические войны; геоэкономическая контрибуция; геоэкономический трибунал и др., выстроенные в определённой логике, открывают яркую геоэкономическую панораму, которая лежит в основе общей ситуационной модели принятия стратегических решений по реализации глобальных, региональных и национальных социально-экономических задач в их взаимной увязке и взаимной согласованности.

* * *

К делу! – геоэкономические практики прокладывают маршруты в российское будущее. Геоэкономическая стратегия опирается на реальную возможность вычленять (стратифицировать) во внешней системе первоклассные образцы организационно-функциональных структур инновационного плана с тем, чтобы в дальнейшем их опыт функционирования использовать при модернизации национальной экономической, хозяйственной, социальной и др. инфраструктур. Это даёт возможность формировать в стране «точки и очаги» экономического роста и национальное инновационное «поле», адекватное мировому. В этом залог сопряжения, успешного встраивания различных национальных хозяйствующих субъектов в мировую систему (в мировые интернационализированные воспроизводственные циклы), что создаёт условия для прорывов в ареалы «мирового роста», пополняя свои национальные бюджеты за счёт участия в формировании и перераспределении мирового дохода.

**ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК СУБЪЕКТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

НЕСТЕРЧУК Ольга Алексеевна – доктор политических наук,
преподаватель кафедры политологии и социальной политики РГСУ

В современных условиях при существующем геополитическом, геостратегическом и внутреннем положении России, её внешняя политика должна строиться с учётом вызовов XXI века. В настоящее время возникает необходимость обозначить гуманитарные приоритеты, реализация которых позволит соответствовать новым императивам мировой цивилизации, оперативно реагировать на события в международной политике, поддерживать на должном уровне национальную безопасность государства. В данном контексте актуальность приобретает деятельность неправительственных организаций как субъектов международных взаимодействий, что в свою очередь определяет вектор развития современных трансформационных процессов в России и глобальном мире.

В этом плане представляет интерес монография А.И. Сухарева¹, в которой исследуются процессы оформления и функционирования неправительственных, некоммерческих организаций в контексте геокультурной парадигмы развития глобального мира.

Автор выявляет суть научной проблемы, раскрывая закономерности, на основе которых происходит смешение гуманитарного и политического измерений, а также выделяя межсистемные границы в институциональном оформлении неформального политического актора, в частности национальных и транснациональных НПО-сообществ.

Исследование строится в ракурсе политологического анализа стратегии монополярного лидерства, предусматривающей избирательную трансформацию и разрушение институтов с целью присвоения «институционального права», разработки целеполагания в международной сфере, в процессах принятия многосторонних решений.

В соответствии с этим проанализированы актуальные методологические проблемы политики институционального строительства в современном мировом сообществе с акцентом на осмысление механизмов функционирования неформальных сетевых институтов.

Для того чтобы проследить тенденции трансформации институтов и формирования институционально-сетевых отношений, автором условно выделяются в функциональной мегаструктуре общества четыре сектора: государственный, коммерческий, открытая НПО-сеть и теневой класс многообразных, неформализованных и закрытых систем.

Построение такой модели в авторском понимании обусловлено институционально-сетевым подходом, рассматривающим сочетание и функционирование не отдельно взятых институтов, а целостной институционализированной мегасреды.

С учётом этого институциональная политика определяется «как процесс и комплексный механизм структурирования, гармонизации и синхронизации политических действий и взаимодействий на основе общественных признаний и адекватной конкретному историческому отрезку идеологии и стратегии целеполагания и соответствующих данному выбору законодательной базы, ресурсов, технологий и инструментов целедостижений» [С. 45]. Суть и смысл институциональной политики рассматривается, прежде всего, в определении границ и компетенций институтов, в обозначении пространственных и временных рамок их взаимодействия со средой, архитектурном оформлении под заданные цели функционирования.

Однако А.И. Сухарев дополняет определение институциональной политики в контексте гуманитарно-иррационального ракурса, обозначая её как прикладную сферу науки о производст-

¹ Сухарев А.И. Формирование субъектов международных отношений. (Проблемы становления субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века). М.: Фонд «Безопасность Евразии», 2010. 416 с.

ве политического доверия, его трансляции, развитию, защите, что в современных условиях приобретает особую актуальность и значимость, когда взаимоотношения человека – неправительственных организаций – формализованных институтов власти не только на национальном, но и транснациональном уровнях становятся гуманитарно-приоритетными.

Такого рода приоритетность прослеживается в ходе исследовательского анализа методологических основ современных трансформационных процессов в области институциональной политологии через рассмотрение идеологической, технологической, инструментальной сфер политики, которые раскрываются как взаимообусловленные, взаимодополняющие друг друга факторы становления нового поколения транснациональных институциональных субъектов.

Идеологическая составляющая политики в рамках глобальных вызовов анализируется, во-первых, как технология превосходства, которая в практической плоскости ориентирована на достижение двух целей:

- для внутреннего потребления – создание и формирование собственных интеллектуальных резервов и ресурсов;
- для внешней среды – захват интеллектуально-творческого потенциала других наций с целью его разложения или утилизации под свои интересы [С. 64].

Во-вторых, идеология определяется как технология страха (фобии), которая реализуется, как отмечает автор, при замещении системы ценностей системой соблазнов и сформированной системой соответствующе стратифицированных социальных установок.

В исследовательском предположении сложившийся в идеологической сфере рынок гуманитарных услуг функционирует по следующей схеме:

- выбор действительно актуальной и масштабной проблемы;
- её идео-технологическая обработка (под стандарты, фобии, превосходства и др.);
- формирование новых или использование старых институциональных структур с целью создания гуманитарного продукта (норм, регламента по отношению к угрозам и вызовам), его внедрения в сферу политики;
- превращение продукта в институциональное право, которое может быть задействовано как средство политического давления под контролем той же институциональной системы [С. 69].

С момента оформления гуманитарных услуг и их перехода в средство политики начинают доминировать технологии, которые, как и идеология, связаны с явлением безопасности. Однако в идеологической сфере, по мнению автора, безопасность является важнейшей консолидирующей категорией, а в технологической – выступает в качестве свойства иметь запас прочности, времени и манёвра для защиты самой себя и целе-результата. Таким образом, технология приобретает новый смысл – не только в виде способности, средства и средств решить поставленную задачу, но и для обеспечения защищённости от угроз и рисков.

В этом случае значимая роль принадлежит инструментальной составляющей технологий, как части механизма политики. При этом в исследовании выделяются принципы и условия эффективности работы инструментов:

- монополизация сил и средств производства знания и инфраструктуры информационного пространства;
- монополия на интерпретацию и трактовку информации;
- наличие рычагов управления в НПО–НКО;
- деятельность собственного механизма минибезопасности (в рамках каждого инструмента) и скрытой системы прикрытия;
- комбинированность и целенаправленность наложения инструментальных характеристик на общественное и личное сознание, институциональные структуры, явления социально-политической жизни;
- учёт фактора времени (скорости) и места (стадии развития процесса).

Учитывая современные цели, содержание идеологической, технологической и инструментальной сфер политики, автор делает вывод о главном преимуществе новой институцио-

нальной политологии, а именно возможности конструирования форматов глобального взаимодействия в требуемой упаковке, включая, когда потребуется, ресурсы «двойного стандарта» (как субъективный фактор на уровне организаций, реализующих цели и задачи), или дуализма (как объективный институциональный процесс, соединяющий легитимное и нелегитимное).

Значимо, что в рамках качественно новой институциональной политологии в монографии проводится функциональное разделение гуманитарных закрытых и открытых НПО-сетей на уровне международных отношений. Базовые свойства и социальные функции закрытых НПО-сообществ представлены, как:

- самоорганизация, саморазвитие, стремление к альтернативной институционализации;
- высокий уровень и скорость приспособления к изменениям внешней среды и агрессивное взаимодействие с ней в сфере неформального;
- вертикальная и сетевая мобильность;
- общинно-клановость как способ чёткого разделения на «своих» и «чужих».

Таким образом, социальные функции закрытой НПО-сети разделяются на следующие группы:

- альтернативные, внезаконные, расположенные за пределами официально признанной нормы в сферах индивидуального и коллективного;
- компенсационные, которые компенсируют неспособность государственных и общественных структур обеспечивать легальные нормы удовлетворения «законных» потребностей общества и индивида.

Функциональные роли открытой НПО-сети в современном мире А.И. Сухаревым подразделяются на гармонизацию общества, просветительскую миссию в гуманизации социальной среды, экспертно-консультативную для законодательной, исполнительной власти и бизнеса, альтернативно-компенсационную, консолидацию организационного и интеллектуального потенциала страны, внешнеполитическую деятельность НПО, формирование имиджа-дипломатии в сфере общественной дипломатии.

Следовательно, в авторском понимании роль НПО в выявлении проблем, связанных с развитием сообщества, с целью поиска их разрешения, особенно с учётом временного сжатия современных социально-политических процессов и ускоренной трансформации современного мира. Уникальность ниши НПО в этом контексте в том, что они имеют идеологию цели, канализируют возрастающую латентную протестность «общества риска», функционально опираются на сетевую систему и общественный характер деятельности, что позволяет им иметь более высокую степень защищённости.

При этом в исследовании отмечается современный этап динамики глобального НПО движения, который актуализировал новое качество «третьей силы» (неправительственных, некоммерческих организаций) как равноправного актора, субъекта политического измерения.

В результате компаративного анализа проблем субъектности и правового статуса НПО-сетей в гуманитарных сферах зарубежных стран А.И. Сухарев выделяет следующие аспекты. Во-первых, при наличии широкого диапазона различных моделей развёртывания и функционирования НПО-сообществ у подавляющего большинства из них есть одно общее – финансовый, политический и институциональный патронаж государства. Во-вторых, отмечается особая специфика модели США, которые институционализировали своё экспертно-консультативное НПО-сообщество на национальном и транснациональном уровне и стали монополистами по производству и экспорту интеллектуально-гуманитарного продукта, созданию, транслированию и интерпретации политических реалий, мифов и стандартов международных «правил игры». В-третьих, значительный вклад НПО-сообщества ряда государств в продвижение и формирование за рубежом позитивного образа своей страны, национального брендинга (опыт Китая, Японии). В-четвёртых, целевые установки кооперации, сотрудничества в гуманитарной сфере с зарубежными целевыми аудиториями присущи многим моделям национальных НПО.

В сравнении с опытом развития НПО-систем в разных странах автор констатирует, что российская НПО-сеть, несмотря на значительные количественные размеры (несколько сотен ты-

сяч), находится в начале своего институционального становления, и главным сдерживающим препятствием развития российской НПО-дипломатии остаётся недостаточная проработка принципов и механизмов взаимодействия в этом направлении государства и институтов гражданского общества, информационной среды и экспертно-консультативных ресурсов.

Тем не менее, в качестве рекомендаций для большей эффективности и системности осуществления российской НПО-дипломатии в монографии отмечается целесообразность разработки Федеральной Концепции, в которой необходимо выделить блок вопросов по государственной поддержке формирования институтов и механизмов отечественной НПО-дипломатии в следующих направлениях внешнеполитической деятельности:

- сопровождение инструментами общественной дипломатии мероприятий МИД России по созданию благоприятного образа за рубежом;
- развитие возможностей СМИ, образовательных учреждений и экспертно-консультативных институтов русскоязычной диаспоры как перспективного внешнеполитического информационного ресурса и инструмента сохранения культурной идентичности новых поколений зарубежных соотечественников;
- противодействие программам фальсификации истории, антирусским и антироссийским пропагандистским кампаниям с использованием элементов прогностики и превентивного реагирования на угрозы сетевцентрической агрессии в информационном поле [С. 194].

Автор также считает, что логичным шагом должно стать целевое финансирование программ институционализации и оптимального структурирования отечественной НПО-дипломатии (например, путём утверждения Советов НПО при МИД и Россотрудничестве, создания Фонда поддержки инициатив НПО внешнеполитической направленности, создания авторитетных независимых, российских экспертно-консультативных и научно-исследовательских центров и др.).

Все указанные меры, с точки зрения исследователя, позволили бы создать развитую разветвлённую сеть каналов информационного взаимодействия с государственными институтами, бизнес-кругами и общественными структурами зарубежных стран и международного сообщества, что в свою очередь может содействовать формированию позитивного имиджа России за рубежом.

Завершая рассмотрение актуальных проблем монографии следует отметить, что А.И. Сухареву удалось показать в динамике развития дуальность гуманитарной сферы, проследить эволюцию становления транснациональной НПО-сети как международного актора, выявить объективные закономерности институционального оформления закрытого и открытого НПО-сообщества. Особенно значимым является то, что в исследовании чётко показана роль и место современных российских НПО в международном гуманитарном измерении на фоне информационных интервенций.

Монографическое исследование «Формирование субъектов международных отношений» представляет собой серьёзный научный труд, в котором глубоко и всесторонне раскрывается важная и актуальная проблема современности. Оно, безусловно, окажет необходимую помощь работникам государственных властных структур, членам различных общественно-политических организаций, научным сотрудникам, преподавателям вузов, докторантам и аспирантам, специалистам в сфере общественных наук и многим другим, кто интересуется вопросами будущего России, институциональным становлением и развитием неправительственных организаций, их ролью как субъекта международных отношений.

**О ПОЛИТИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЯХ
В ФОРМИРОВАНИИ ИМИДЖА
ВООРУЖЁННЫХ СИЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

СЕРЕБРЯННИКОВ Владимир Васильевич – доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ

В современных условиях нарастающей виртуализации политического пространства роль и значение имиджей государственных институтов приобретает большую актуальность. Вместе с тем, на современном этапе российской истории деятельности по формированию положительного имиджа Вооружённых Сил РФ не всегда уделяется достаточно внимания со стороны государственных и военных субъектов. Кроме того, характер современных войн и вооружённых конфликтов говорит о том, что информационное противоборство с использованием негативных имиджей вооружённых сил вероятного противника для манипуляции общественным сознанием является одним из ключевых факторов вооружённой борьбы.

В этой связи, научное обоснование в монографии Льва Алексеевича Прудникова места и роли имиджа Вооружённых Сил РФ в укреплении духовного потенциала российской армии¹, может служить теоретико-методологической основой для организации деятельности государственными субъектами политики по укреплению репутации Вооружённых Сил не только в России, но и в мире. Автор предлагает государственным субъектам политики для решения проблем обеспечения военной безопасности формировать положительный имидж Вооружённых Сил РФ для того, чтобы в дальнейшем использовать его как своеобразный символический капитал, который, не имея материальной основы, способен значительно укрепить духовный потенциал Вооружённых Сил РФ. Именно поэтому автор книги считает, что имидж Вооружённых Сил РФ может выступать мощным ресурсом для всей легитимной политической деятельности государственных и военных структур в сфере обороны.

По результатам ознакомления с содержанием монографии можно сделать вывод, что в процессе её подготовки автором был продолжен научный поиск ответов на проблемы формирования имиджа Вооружённых Сил РФ, которые он поставил перед собой ещё в кандидатской диссертации. На наш взгляд, в целом автору удалось не только рационально обобщить и систематизировать исключительно обширный концептуальный материал в области имиджелогии, но и выстроить логически обоснованную, стройную, не вызывающую сомнений, научную основу для уяснения сущности понятия «имидж Вооружённых Сил РФ».

Структурно книга состоит из трёх глав. Теоретическая значимость изложенного в первой главе материала говорит о том, что проведённое автором исследование позволило уточнить сущность и содержание понятия «имидж». Проведённый автором анализ показывает, что данное понятие по своему объёму и содержанию является весьма сложным. Оно формировалось в поле разных наук и стало практически междисциплинарным. В работе обосновано, что имидж это не просто образ, так как обладает определёнными особенностями, которые обычно не афишируются. По взглядам автора, научные понятия образ и имидж не тождественны. Отличие «имиджа» от «образа» заключается в том, что он не столько отображает реальность, сколько создаёт виртуальные объекты. Тем самым, имидж, укрепившись в массовом сознании, становится устойчивым духовным образованием и несёт оценочную и мотивационную нагрузку, оказывая влияние на людей тем, что моделирует их реакции, формирует устойчивое отношение к предметам, событиям, явлениям, индивидуализируя и идентифицируя их.

Автор логично доказывает сформулированное им определение «имиджа», под которым он понимает «целенаправленно формируемый образ, отражающий наиболее значимые характеристики

¹ Прудников Л.А. Имидж Вооружённых Сил РФ: сущность, содержание, политические технологии формирования: Монография. М.: РИЦ МО РФ, 2009. 201 с.

объекта, которые обладают определёнными ценностями и потому, проходя эмоциональную и рациональную обработку сознанием, вызывают определённое отношение к оцениваемому объекту».

Данное определение легло в основу исследования сущности и содержания имиджа Вооружённых Сил РФ. Исходя из подходов учёных к формулированию понятия имиджа, в монографии обосновано авторское понимание данного понятия. В частности, под «имиджем Вооружённых Сил РФ» понимается целостный образ, целенаправленно создаваемый субъектами политики путём применения политических технологий и отражающий ключевые характеристики Вооружённых Сил РФ, которые обладают определёнными ценностями для индивида и потому в результате эмоционального и рационального их осмысления, вызывают необходимое отношение к данному государственному институту.

Автор показывает, что имидж Вооружённых Сил обладает такими характеристиками, как эмоциональная обусловленность; виртуальность образа определённого объекта – от отдельного военнослужащего до Вооружённых Сил в целом; обращённость к социальным установкам, стереотипам и общественным ожиданиям; символичность.

Вместе с тем, представленный в работе механизм формирования имиджа Вооружённых Сил РФ имеет полную зависимость от социально-психологических механизмов запускающихся у каждого индивида в ходе познания окружающей реальности. Он обусловлен склонностью массового сознания к образно-эмпирическому типу познавательной активности, где непосредственно воспринимаемые образы армии являются «строительным материалом» конструируемого ими облика всей военной сферы. Таким образом, имидж Вооружённых Сил РФ в сознании отдельной личности или в сознании больших социальных групп, отражает их интересы, потребности и ценности связанные с российской армией.

Сущность феномена имиджа Вооружённых Сил РФ, а также механизм его формирования позволили автору определить детерминации представлений о Вооружённых Силах РФ на уровнях личности, группы и общества. *На уровне личности* – это ценностные ориентации, интересы, информированность, доверие, привлекательность, желание углублять знания об армии, а также персональный опыт взаимодействия с Вооружёнными Силами РФ. *На уровне группы* – это типы аудитории имиджа, сфера её профессиональной деятельности, специфика восприятий исходя из возраста и пола реципиентов, а также социальная позиция по отношению к Вооружённым Силам РФ. *На уровне общества* – это доминирующий тип формирующей имидж информации, транслируемой средствами массовой информации.

Несомненный интерес представляет вторая глава монографии, в которой Л.А. Прудников показывает динамику влияния различных социально-политических факторов на формирование внутреннего и внешнего имиджа Вооружённых Сил РФ. Специальному анализу были подвергнуты внутренние факторы, к которым были отнесены: 1) внутриармейская культура; 2) политика государства по социальной защите военнослужащих и членов их семей; 3) мнение населения страны о деятельности армии; 4) имидж Министра обороны РФ и других представителей военной элиты. Среди внешних факторов, автор обратил особое внимание на: 1) социальную и историческую память народа; 2) реальную военно-политическую обстановку и степень военных и других угроз стране; 3) уровень военного бюджета в сопоставлении с финансовыми возможностями страны; 4) информационное сопровождение деятельности Вооружённых Сил РФ; 5) целенаправленную деятельность субъектов политики по формированию имиджа Вооружённых Сил.

Следует отметить, что, «информационное сопровождение деятельности Вооружённых Сил Российской Федерации», по мнению учёного активно влияет на формирование как внутреннего, так и внешнего ИВС.

Автор убедительно показывает важность и значение технологизации социально-политической жизни общества. Особое внимание он обращает на политические технологии как наиболее значимый фактор, от которого во многом зависит целенаправленная деятельность субъектов политики занятых формированием имиджа российской армии.

Большой интерес вызывает проведённый в монографии анализ влияния имиджа Министра обороны РФ и представителей военной элиты на внутренний имидж Вооружённых Сил РФ. Автор утверждает, что в данном процессе важную роль играют стиль и индивидуальные методы принятия решений высшим военным руководством. Кроме того, существенное значение имеют персональные характеристики представителя военной элиты; социальные характеристики; личная миссия военного руководителя; ценностные ориентации, которые оказывают решающее воздействие на внутриармейскую культуру воинского коллектива.

В ходе исследования показано, что существует устойчивая потребность в мониторинге информационных угроз имиджу любого представителя военной элиты. В данном случае показано, почему так важно, чтобы имидж военного руководителя, сложившийся в сознании внутриармейских групп общественности соответствовал состоянию дел внутри данной армейской структуры, не противоречил бы истинному положению дел.

Предметно и содержательно автор доказывает почему, до сих пор не удаётся определённым политическим субъектам разрушить в сознании народа образ армии – защитницы и освободительницы. По его мнению, слишком крепки корни *социальной и исторической памяти народа*. Бесспорно, действуют традиции и исторический опыт, сложившаяся государственная и воинская символика, неповторимый статус, чётко обозначенные место и роль Вооружённых сил в системе государственных институтов. А также военно-патриотические ценности россиян, обусловленные победоносными сражениями нашей армии во многих Отечественных освободительных войнах, не позволяют уничтожить память народа, отстоявшего свою независимость. В этом и состоят источники, поддерживающие относительно устойчивый положительный имидж российской армии в общественном сознании.

Проведя анализ информационной деятельности различных мировых и внутрироссийских субъектов политики, автор чётко и лаконично обосновал роль *информационного сопровождения деятельности Вооружённых Сил РФ* в формировании их имиджа. В материалах монографии раскрыты подходы Минобороны РФ к указанному виду деятельности. Определены структуры, отвечающие, согласно своему функциональному предназначению за формирование положительного имиджа Вооружённых Сил РФ. Заслуживают внимания обобщённые формы и методы работы Минобороны РФ со СМИ. Показана важная роль мониторинга, а также анализа и прогноза для информационного сопровождения деятельности российской армии. Исследовано воздействие российских СМИ и Интернет-сайта Минобороны РФ на поддержание устойчивого положительного ИВС в российском медийном пространстве в августе 2008 года в ходе операции по принуждению Грузии к миру.

В третьей главе монографии определена сущность и раскрыта роль политических технологий в деятельности по формированию имиджа Вооружённых Сил РФ. По мысли автора, политические технологии представляют собой методологически упорядоченную совокупность приёмов, методов и процедур создания и внедрения в сознание целевых групп общественности различных (позитивных или негативных) образов Вооружённых Сил РФ, отражающих ключевые характеристики данного государственного института с целью укрепления или снижения военной безопасности государства.

Большое внимание в работе уделено типологии данных политических технологий. В работе даётся развёрнутая характеристика политических технологий применяемых субъектами политики для формирования имиджа российской армии в рамках указанных способов политической деятельности.

Главными субъектами политических технологий являются политическая элита, политические лидеры, партии, общественные организации, институты государства. Объект воздействия – политическое сознание и поведение людей. Основными инструментами реализации политических технологий выступают средства массовой информации и различные центры политических исследований. Достижение политическими акторами целей по трансформации имиджа Вооружённых Сил РФ проходит в рамках специфического политико-технологического процесса. Его

смысл – добиться совместными усилиями субъектов политики и общественности цели, связанной с укоренением в общественном сознании моделируемого имиджа Вооружённых Сил РФ.

Для более полного понимания характерных особенностей применения политических технологий формирования имиджа Вооружённых Сил РФ автор выделяет две сферы политтехнологической деятельности субъектов политики: первая создаётся основной деятельностью Вооружённых Сил РФ, а вторая систематической информационной работой. Наряду с этим, анализ работ в области имиджемейкинга позволил автору обосновать два противоположных по своей природе способа трансляции имиджевых сообщений и налаживания коммуникации с общественностью: маркетинговый и немаркетинговый. Маркетинговый подход предполагает использование технологий «паблик рилейшнз», рекламы, информационного лоббирования и т. д. В рамках этого подхода происходит сознательное конструирование спроса целевых групп общественности на надёжную защиту государства от внешней агрессии, как специфическую государственную услугу, реализуемую российской армией. Особо в монографии отмечается роль и значение стратегического позиционирования, которое позволяет эффективно корректировать механизм формирования имиджа Вооружённых Сил РФ, опираясь на ценностные предпочтения целевых групп общественности.

К немаркетинговым способам формирования ИВС автор относит такие приёмы трансляции информации, которые игнорируют информационные потребности групп общественности, пренебрегая важностью и пользой диалога между политическими контрагентами, так как по своей природе носят односторонний характер. Среди них выделяются политические технологии пропаганды и агитации, а также такие приёмы работы с информацией как манипуляция и дезинформация.

Заслуживают внимания и те положения исследования, которые касаются процесса внедрения созданных субъектами политики образов российской армии. Несомненно, крайне важно получение обратной связи, предполагающей оценку реакции сознания групп общественности на имиджевое воздействие. Для этой деятельности автор рекомендует проводить информационный «аудит» политических технологий не только перед их применением, но и после применения. В последнем случае следует производить социологические опросы, которые будут служить одним из показателей эффективности применённой политической технологии формирования имиджа Вооружённых Сил РФ.

Проведя анализ динамики изменчивости имиджа российской армии в ходе первой и второй чеченских войн, а также в ходе операции по принуждению Грузии к миру, автор на практических примерах показал методы и приёмы, используемые субъектами политики для дискредитации и возвышения имиджа армии; характер деятельности СМИ и государственных субъектов политики по управлению информационной ситуацией вокруг Вооружённых Сил РФ; результаты трансформации общественного мнения после применения субъектами политики политических технологий формирования имиджа Вооружённых Сил РФ.

В завершении хотелось бы отметить, что монография хорошо издана, имеет чёткую структуру, написана доступным языком для читателя, снабжена достаточным количеством схем и таблиц имеет обширный список литературы, включающий в себя современные источники, отражающие актуальные проблемы современной имиджелогии.

Монография Л.А. Прудникова – это, по существу, одна из первых работ, позволяющая глубоко осмыслить роль и значение политических технологий в формировании имиджа Вооружённых Сил РФ.

НОВЫЕ КНИГИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ КАК ВЫРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БОРЬБЫ И ТЕНДЕНЦИЙ ПРОЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

КУРОЧКО Михаил Михайлович – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и религиоведения Военного университета

В этом году Россия отмечает 65-летний юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией. Подготовка к этому событию широко освещается средствами массовой информации, правительством разработаны и реализуются мероприятия по чествованию ветеранов. Казалось бы всё правильно. Но каждый год, чем ближе 9 мая, тем напряжённее становится и полемика по событиям Великой Отечественной войны. Это особенно наглядно по характеру телевизионных передач и фильмов (художественных и документальных). Оно и понятно, телевидение собирает многомиллионные аудитории, давно уже став не столько средством информации, сколько средством формирования стандартов и норм оценок, поведения, заменив тем самым, вытесняемую из сферы образования воспитательную функцию.

Менее заметным, но не менее напряжённым полемическим пространством является сфера книгоиздательства. И эта сфера является базовой, определяющей. Ибо то, что напишут в книгах, становится основой сценариев для передач и фильмов.

Анализ содержания книг, посвящённых Великой Отечественной войне показывает, что собственно сама война в определённой степени не закончилась. Она продолжается, приняв иные формы, уйдя с физического пространства в пространство информационное, идеологическое, ценностно-смысловое, мировоззренческое.

По характеру исследовательских задач все книги, посвящённые Великой Отечественной войне можно сгруппировать в несколько групп. Первую группу образуют книги, в которых исследуются частные аспекты войны: история соединений, видов и родов войск, отдельные сражения, деятельность тех или иных военачальников, политических лидеров и т. п.

Вторую группу образуют книги, авторы которых стремятся раскрыть общую картину Великой Отечественной войны, её причины, характер, действующих субъектов и участников. Таких работ существенно меньше по сравнению с первыми.

Ещё одну, меньшую по объёму, группу образуют книги, в которых Великая Отечественная война рассматривается в общеисторическом контексте. Она рассматривается как частный случай общезивилизационного, геополитического противостояния России и её противников. Подобного рода исследования являются наиболее ценными, ибо выявленная в них аналитика позволяет зафиксировать общеисторические тенденции не только прошлого, но и будущего. В этих работах Великая Отечественная война представляет собой органическую часть неразрывной общеисторической ткани.

В качестве примера исследований относящихся к первой группе хочется выделить следующие работы. Б. Иринчеев в книге «Оболганная победа Сталина. Штурм линии Маннергейма»¹ на основе отечественных и зарубежных архивных материалов стремится восстановить подлинную историю сражений суровой зимы 1939–1940 годов, развернувшихся от Арктики до Финского залива. Своим содержанием она опровергает сложившиеся стереотипы об этой войне как агрессивной и несправедливой, в которой Сталин и Красная Армия потерпели постыдное фиаско. И в этом отношении книга служит данью уважения и памяти всем героям и жертвам этой войны.

Авторская группа Генерального штаба и Военно-мемориального центра ВС РФ, ныне Управление МО РФ (по увековечению памяти погибших при защите Отечества) Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Бурилов, В.В. Гуркин в совместной работе «Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь»², используя ранее закрытые для печати архивные документы Генерального штаба и главных штабов видов Вооружённых Сил, МВД, ФСБ, погранвойск и других архивных учреждений бывшего СССР, исследует итоги проведённых советскими войсками операций во время Великой Отечественной войны. Авторы существенно уточнили общие потери (личного состава и военной техники) по периодам, кампаниям войны, фронтам и флотам, отдельным армиям и флотилиям. В книге также впервые представлены уточнённые сведения о составе войск противника и его потерях. Кроме того, показано количество захоронений, распо-

¹ Иринчеев Б. Оболганная победа Сталина. Штурм линии Маннергейма. М.: Яуза, Эксмо. 2009. 480 с.

² Кривошеев Г.Ф., Андроников В.М., Бурилов П.Д., Гуркин В.В. Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2009. 384 с.

ложенных на территории России и за рубежом. По своему содержанию данное издание является уникальным и не имеет аналогов в современной военно-исторической литературе.

В. Макаров, А. Тюрин в совместной работе «Смерш. Гвардия Сталина»¹ в отличие от большинства современных книг о СМЕРШе, представляющих собой компиляцию одних и тех же источников и без конца пересказывающих давно известные факты используют недавно рассекреченные документы Центрального архива ФСБ. В книге раскрывается история противоборства советской военной контрразведки с могущественными спецслужбами Гитлера. Показываются неизвестные подробности лучших спецопераций Главного управления контрразведки НКВД СССР «Смерть шпионам!» в ходе которых удалось одолеть самых матёрых диверсантов Абвера и РСХА.

Среди книг первой группы выделяется книга «Сталинград – Эль-Аламейн: История и уроки»². Её особенность заключается в том, что она является очередной в серии «Философия Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» издаваемой Издательским домом «Мегапир». Инициаторы данной серии стремятся к цельному видению Великой Отечественной войны и её философскому осмыслению. Большая часть книг этой серии посвящена 60-летию важнейших событий Великой Отечественной войны и Второй мировой. Практически все книги серии безвозмездно передаются воинским частям, общеобразовательным школам и вузам, ветеранским организациям. Что касается новой книги в указанной серии, то она издана на русском и английском языках. В ней публикуются материалы состоявшейся в декабре 2008 года в Египте международной научно-практической конференции, посвящённой изучению уроков и выводов из истории крупнейшего сражения в Северной Африке в ходе Второй мировой войны – битвы при Эль-Аламейне (октябрь – ноябрь 1942 года). В ней войска союзников под командованием английского фельдмаршала Бернарда Монтгомери ликвидировали североафриканскую итало-немецкую группировку генерал-фельдмаршала Э. Роммеля. Но победа эта во многом обеспечена Красной армией, которая оттянула на себя основные силы фашистской Германии в ходе Сталинградской битвы.

Отдельно хотелось отметить книги, в которых частные аспекты исследуются не для того, чтобы детально раскрыть характер Великой Отечественной войны, а для того, чтобы «засветить» некоторые частности, абсолютизировать их и тем самым фальсифицировать историю, основных её участников. В ряду таких книг следует отметить книгу М.В. Зефирова, Д.М. Дегтева «Все для фронта? Как на самом деле ковалась победа»³. Авторы отмечают, что их цель – не предвзято рассказать о том, как существовали и работали люди в годы Великой Отечественной войны, каковы были быт и жизнь рабочих и крестьян в тылу, борьба с преступностью и саботажем. Ими разбираются громкие уголовные процессы времён Великой Отечественной, судьбы людей, по тем или иным причинам вынужденных дезертировать из армии или уклониться от призыва. На первый взгляд – желание просто и беспристрастно, без лакировки поведать читателям о том, каковы были условия жизни в тылу, и намного ли эта жизнь была легче и безопаснее, чем на фронте. Но каков итог? В заключении авторы заявляют о том, что многие канонизированные за десятилетия советские мифы о 30-х годах и Великой Отечественной войне на поверку являются банальной пропагандой. И в качестве примера приводится «пресловутая постройка танков и самолетов на собранные различными коллективами и людьми деньги», которая оценивается как способ властей «просто выкачать из населения под благовидным предлогом побольше наличности, дабы искусственно сократить инфляцию и покрыть дефицит бюджета». Вот так. Всё просто и ясно. И не было никаких подвижников, рабочих и крестьян, которые сутками стояли за станками на заводе и трудились в поле, чтобы обеспечить всем необходимым армию на фронте. Были простаки, которых государство использовало как хотело. Приводятся в книге примеры преступлений, дезертирства, воровства и т. п. Но ведь не это определило ход и исход войны, хотя и не способствовало её завершению. Кто-то умирал от переутомления, а кто-то жировал. Всё это и до означенных авторов в литературе было описано. Взять хотя бы роман А. Иванова «Вечный зов», в котором показан карьеризм и вредительство, предательство и малодушие. Но это показано в контексте целостной картины войны. А тут берётся «фактик», занимается поза «беспринципности» и разворачивается негативная критика с позиций собственной безгрешности. Что это как не глумление? О В. Суворове (Резуне) и вспоминать не хочется. Он по-прежнему в своих книгах настаивает на том, что СССР является виновником Второй мировой войны, что это Сталин вскормил Гитлера и готовился к завоеванию Европы.

Что общим является для подобного рода книг? Уход от общих вопросов, от выявления подлинных субъектов войны, т. е. тех, кто реально развязывал войны. Да и зачем ставить общие вопросы, если нужно решить совершенно противоположную задачу – дискредитировать СССР и победу советского народа. О. Хаксли устами одного из своих персонажей отмечал: «Конечно, общую идею хоть какую-то дать надо – для того, чтобы делали дело с пониманием, – но дать

¹ Макаров В., Тюрин А. Смерш. Гвардия Сталина. М.: Яуза, Эксмо, 2009. 288 с.

² Сталинград – Эль-Аламейн: История и уроки. М.: ИД «Мегапир», 2009.

³ Зефиров М.В., Дегтева Д.М. Все для фронта? Как на самом деле ковалась победа. М.: АСТ, 2009.

лишь в минимальной дозе, иначе из них не выйдет хороших и счастливых членов общества. Ведь, как всем известно, если хочешь быть счастлив и добродетелен, не обобщай, а держись узких частных; общие идеи являются неизбежным интеллектуальным злом. Не философы, а собиратели марок и выпиливатели рамок составляют становой хребет общества»¹. Что означает отказ от общей идеи в военной сфере? Это отказ от стратегического мышления и утрата самой способности к выработыванию стратегии военной безопасности. Налицо реализация практик деконструкции постмодернизма. В итоге, применительно к характеру Великой отечественной войны, тихо и незаметно стало уплывать из общественного сознания и научной дискуссии определение фашизма данное Г. Димитровым, представленное в резолюции XIII пленума ИККИ, повторенное на VII Конгрессе Коминтерна и вошедшее в Большую Советскую энциклопедию: «Фашизм (от итал. *fascio* – пучок, связка, объединение) – наиболее реакционное политическое течение, возникшее в капиталистических странах в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы самых агрессивных кругов империалистической буржуазии; ...открыто террористическая диктатура монополистического капитала»² характерным для которого является «уничтожение или стремление к уничтожению всех демократических свобод, крайний шовинизм, подготовка и развязывание агрессивных захватнических войн»³.

Но о данной природе фашизма не только коммунисты говорили. Например, К. Поланьи в 1936 году в статье «Сущность фашизма» отмечал, что саморегулирующийся рынок, основанный на жёсткой конкуренции, порождает анархию и нестабильность, социальную незащищённость и страх перед будущим, отсюда готовность общества заплатить любую цену за стабильность и безопасность. И этой ценой оказывается диктатура, часто в форме фашизма⁴. Рассматривать в данном ключе Великую Отечественную войну стало не выгодно и определённым кругам в самой России. Тем, на чьей совести лежит крушение СССР и реставрация капитализма в форме господства иностранных ТНК, то есть тех, кто собственно и стоял за Гитлером. Для них Победа советского народа, что кость в горле. Именно эта социальная группа заинтересована и настойчиво проводит дискредитацию и демонизацию советской эпохи. Цель одна: демонизируя СССР, оправдать себя. Но как дискредитировать Победу, которая является символом для всего постсоветского пространства и миллионов в целом мире, кто не только в прошлом, но и в наши дни на собственной судьбе осознаёт истинную суть господства капитала? Дискредитация, подлог, раздувание частных, забвение общего, уход от причин войны в бытовые аспекты – вот лишь небольшой арсенал для решения задач по дискредитации Победы. Радует то, что есть авторы, которые разоблачают подобную «исследовательскую» деятельность. В качестве примера является работа Н.А. Нарочницкой⁵, И.В. Пыхалова⁶. Степень накала в оценке участников Второй Мировой войны своё яркое выражение нашла в сборнике: «Коммунизм и фашизм: Братья или враги?»⁷. Авторы сборника отмечают тенденцию отождествления фашизма и коммунизма как двух тоталитарных идеологий и ставят вопрос о правомерности такого отождествления.

Ко второй группе книг посвящённых Великой Отечественной войне (в которых раскрывается её общий смысл и характер, роль её участников) можно отнести работу А. Исаева «10 мифов о Второй Мировой»⁸. Её автор разоблачает навязанные общественному сознанию фальсификаторами литераторами и кинематографом стереотипы. Целью автора является реабилитация истории Великой Отечественной войны. Это уже не первая его работа по данной проблематике, в которых он опровергает фальсификаторов истории, и прежде всего В. Суворова (Резуна).

В новой книге А.Г. Звягинцева «Нюрнбергский процесс. Без грифа "Совершенно секретно"»⁹ повествуется о Нюрнбергском Международном военном трибунале. Книга основана на редких архивных документах, малодоступных источниках, новейших исследованиях, а также воспоминаниях современников и непосредственных участников тех далёких событий. Многие материалы публикуются впервые. Некоторые исторические персонажи и события представляются перед читателями в новом свете. Почти через 65 лет после завершения суда народов открываются многие секреты и тайны того драматического времени!

Хотелось бы отметить работу А.А. Кунгурова «Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова–Риббентропа»¹⁰. Она выходит за хронологические границы Великой Отечественной войны, но посвящена непосредственно её предыстории. В данной работе автор исследует проект аме-

¹ Хаксли О. О дивный новый мир: Роман. М.: Терра-Книжный клуб, 2002. С. 25.

² Большая советская энциклопедия. Второе издание. Т. 44. С. 555.

³ Там же.

⁴ Поланьи К. Сущность фашизма // Избранные работы. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2010. С. 169–199.

⁵ См.: Нарочницкая Н.А. За что и с кем мы воевали. М.: «Минувшее», 2005.

⁶ Пыхалов И.В. Великая оболганная война. М.: Эксмо. 2009. 768 с.

⁷ Кара-Мурза С.Г. и др. Коммунизм и фашизм: Братья или враги?. М.: Яуза-пресс, 2008. 608 с.

⁸ Исаев А. 10 мифов о Второй Мировой. М.: Яуза, Эксмо, 2010.

⁹ Звягинцев А.Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: АСТ, Астрель, 2010.

¹⁰ Кунгуров А.А. Секретные протоколы, или Кто подделал пакт Молотова–Риббентропа. М.: Алгоритм, Эксмо, 2009.

риканских спецслужб по внедрению в массовое сознание мифа о существовании неких секретных протоколов, якобы подписанных Молотовым и Риббентропом 23 августа 1939 г. одновременно с заключением советско-германского Договора о ненападении. Тема рассматривается автором в широком ключе, даётся обзор внешнеполитической предвоенной ситуации в Европе, причины заключения Договора о ненападении, этапы внедрения фальсифицированных протоколов в пропагандистский и научный оборот. На основе стенограмм Нюрнбергского процесса автор исследует вопрос о первоисточниках мифа о секретных протоколах Молотова–Риббентропа, проводит текстологический и документоведческий анализ канонической версии протоколов и их вариантов, имеющих хождение. Автор стремится разоблачить ряд современных чиновников и историков в их стремлении сфабриковать «оригинал» протоколов, якобы найденный в 1992 г. в архиве президента РФ.

Наметилась устойчивая тенденция пересмотра негативного образа И.В. Сталина в контексте предвоенных и военных лет. Примером является работа И.В. Пыхалова «За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие?»¹, вышедшая в серии «Сталинский ренессанс». Ещё одна работа того же автора: «СССР без Сталина: путь к катастрофе»². В них он стремится показать положительный образ Советского Союза и его вождя и приводит аргументы, что крушение СССР началось с демонизации личности Сталина теми, кто стремился, прикрываясь лозунгами о «социализме с человеческим лицом», реставрировать капитализм.

К этой же группе книг, следует отнести и работы посвящённые анализу духовной составляющей Великой Отечественной войны, работы в которых акцент делается не на экономических причинах и аспектах, а на религиозных, магических, оккультных. Примером служит книга А.В. Васильченко «Великая Магическая война 1941–1945»³. Автор настаивает на том, что Вторая Мировая замышлялась как грандиозное жертвоприношение, чудовищная гекатомба во славу тёмных богов. Вторая мировая была Великой Магической войной, а боевые действия на её фронтах – лишь отражением другого, куда более масштабного противостояния между оккультными силами Третьего Рейха и всего остального мира, в котором секретным эсэсовским организациям противостояли не только тайные общества Запада, но и советские спецслужбы. Данная книга является развитием темы нашедшей своё воплощение в более ранних работах автора⁴. В этом же контексте написана и работа Ю. Воробьевского «Третий Акт. Третий Рейх и Третий Рим»⁵.

В числе книг относящихся к третьей группе следует назвать работы И.Н. Шумейко и Н.В. Старикова. И.Н. Шумейко в книге «Гитлеровская Европа против СССР. Неизвестная история Второй мировой»⁶, которая является расширенным вариантом ранее издававшейся книги⁷, оценивает Вторую Мировую и Великую Отечественную войны в контексте «Большого исторического времени». Автор показывает, что реальным виновником Второй Мировой войны является мировая империализм в лице Англии и США, а Гитлер рассматривается в качестве трастового управляющего ЗАО «Европа». Особенностью работы И.Н. Шумейко является анализ Второй Мировой войны с позиций логики «Большой войны», в условиях которой формируется право ведущих «Большую войну» и незавидная участь «подвернувшихся под руку», т. е. тех, кто не определился в собственной позиции относительно сторон «Большой войны». Он наглядно показывает, как формировалась единая гитлеровская Европа с целью последующего нападения на СССР. А так называемые войны в Европе – лишь прикрытие, чтобы потом можно было эту войну, фиктивную по своей сути, использовать в качестве морального оправдания: на нас Гитлер тоже напал. А по сути, война в Европе была своеобразной игрой в поддавки с Гитлером и созданием алиби. И.Н. Шумейко затрагивает и проблему пакта Риббентропа–Молотова, и показывает, что СССР был самым последним среди европейских стран, кто заключил с Гитлером договор о ненападении. Ранее СССР подобные договоры заключали Англия, Польша, другие страны. Кроме того показывается, что любящая в наши дни поговорить о собственном мученичестве Польша, сама оказалась (по выражению Черчилля) «гееной Европы», приняв участие в «делёжке» Чехословакии после нападения на последнюю Гитлера. Анализируя причины и характер субъектов Второй Мировой войны И.Н. Шумейко проводит параллели с днём сегодняшним, с современными процессами в рамках формирования Европейского Союза.

¹ Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы? Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? М.: Яуза-пресс, 2008.

² Пыхалов И. В. СССР без Сталина: путь к катастрофе. М.: Яуза-пресс, 2009.

³ Васильченко А.В. Великая Магическая война 1941–1945. М.: Яуза-пресс, 2009.

⁴ Васильченко А.В. Оккультный миф III Рейха. М.: Яуза-Пресс. 2008; Васильченко А.В. Аненербе. «Наследие предков» без мифов и тайн. М.: РИПОЛ классик. 2005; Васильченко А.В. Арийский миф III Рейха. М.: Яуза-Пресс, 2008.

⁵ Воробьевский Ю. Третий Акт. Третий Рейх и Третий Рим. М.: Изд-во «Москва», 2009.

⁶ Шумейко И. Н. Гитлеровская Европа против СССР. Неизвестная история Второй мировой. М.: Яуза-пресс, 2009.

⁷ Шумейко И.Н. Вторая мировая. Перезагрузка. 2-е издание. М.: Вече, 2007.

В логике «Большого исторического времени» написаны и книги Н.В. Старикова¹. В книге «Кто заставил Гитлера напасть на Сталина» он пишет о том, кто подтолкнул Гитлера к войне против СССР, что причиной этой войны являлись промахи в войне против России в начале XX века. Одним из тезисов работы является утверждение, что вместо того чтобы исчезнуть вместе с награбленным, Ленин и его команда остались в России и воссоздали державу, отказавшись «сдать» страну Западу. В книге на основе большого фактического материала прослеживается вся логика событий, начиная с сентября 1919 года до 22 июня 1941 года. В результате читатель понимает, что истинным виновником и поджигателем Второй мировой войны является прежде всего Англия и финансовый капитал Запада, заинтересованный в уничтожении своих геополитических континентальных конкурентов и расширении рынка. Аналогичная позиция характерна и для работы М. Саркисянца², в которой доказывается, что многие истоки идей Гитлера кроются в имперской политике и идеологии Англии. Автор последовательно показывает, как колониальная политика Англии, её имперские амбиции, отношение к расовому вопросу, принципы воспитания и образования повлияли на формирование идей Гитлера. Подробно рассказано об идеализации гитлеровского Рейха в консервативном истеблишменте Великобритании, об участии англичан во Второй мировой войне на стороне Германии. Автор анализирует также принципиальные различия в теоретических и практических подходах британских и германских расистов, обусловивших столь разную судьбу и оценку соответствующих исторических феноменов.

Возвращаясь к Н.В. Старикову, хотелось бы остановиться на ещё одной его работе³, в которой он, проанализировав огромный объём информации за последние три столетия, неопровержимо доказывает, что все наши европейские «союзники», зачастую обязанные России не только своими победами, но и самим своим существованием, клявшиеся в верности и вечной дружбе, неизменно предавали нас при первом удобном случае. Исключением не стала и Вторая Мировая война. Все попытки ориентироваться на Запад заканчивались для нашей страны военными трагедиями и политическими катастрофами. Автор убеждён, что Запад был главным врагом России на протяжении всей нашей истории и остаётся им до сих пор. Меняется только форма противостояния – открытая или завуалированная, «холодная» или «горячая», – но суть его остаётся прежней. Не усвоив этого урока, России не избежать повторения былых ошибок и трагедий.

Логика «Большой войны» И.Н. Шумейко и аналитика Н.В. Старикова фактически выходят на дихотомию исторического процесса, предельным онтологическим выражением чего является противостояние бытия и небытия, жизни и смерти, добра и зла, Бога и мамоны, капитала и труда, Запада и Востока. Р. Киплинг, один из участников Большой игры, в балладе о Востоке и Западе писал:

О, Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный господень суд.
Но нет Востока, и Запада нет, что племя, родина, род,
Если сильный с сильным лицом к лицу у края земли встает?

XX век максимально усилил данное противостояние, доведя до видимого поражения одного из начал – СССР, как символа Востока. И раздалась возгласы о конце истории, победе рыночного либерализма и начале эпохи глобализации. Но фактически мы имеем дело лишь с одним из возможных проектов глобализации – финансово-капиталистическим. А в логике К. Полани – с поражением Советского Союза возросла угроза глобального фашизма. Как же Западу удалось добиться таких «успехов»? В этой связи вспоминается Платон и его работа «Государство», в которой исследуется сущность справедливости и её проявление в историческом пространстве. По Платону история есть пространство борьбы истины и лжи, справедливости и несправедливости. История заканчивается потому, что побеждает несправедливость и ложь. Каким образом? Путём подмены. Несправедливый человек, государство максимально маскируются под справедливость. Да так умело, что справедливый оказывается изгоем⁴. Все мы это наглядно видели во время грузино-осетинского конфликта, после которого порядочный человек в России не может быть западником. Всю свою историю Запад утверждал свою монополию, то на истинное христианство, то на истинное Возрождение, то на истинный гуманизм, демократию и т. п. Запад – это пространство превращённых форм. Одной из таких форм и является капитализм. Капитализм – это превращённая форма хозяйственной деятельности человека, форма, которая из средства для человека становится силой делающей человека средством для себя.

В условиях глобализации и реальной угрозы глобального фашизма опыт Победы советского народа является актуальным и востребованным. В этих условиях уместно ставить вопрос о

¹ Стариков Н.В. Запад против России: За что нас ненавидят. М.: Яуза: Эксмо, 2009. 320 с.; его же: Кто заставил Гитлера напасть на Сталина. СПб: Питер, 2008.

² Саркисянц М. Английские корни немецкого фашизма. От британской к австро-баварской «расе господ». М.: Академический проспект, 2003.

³ Стариков Н.В. Запад против России: За что нас ненавидят. М.: Яуза: Эксмо, 2009.

⁴ Как-то Ч. Чаплин пришел на конкурс собственных двойников и занял... второе место.

формировании альтернативных проектов глобализации. В марксизме Труд и Капитал рассматриваются в качестве антагонистов стремящихся к установлению собственного мироустройства. Но если Труд – есть созидательная сила, то Капитал – паразитирует на Труде. В условиях глобализации эта эксплуатация максимально усиливается. По мнению А.В. Елисеева Сталин предвидел эти тенденции и предпринимал определённые меры противодействия. Этому аспекту посвящена книга А.В. Елисеева «Сталин против заговора "глобалистов"»¹. Автор утверждает, что трагедию 1937 года нельзя понять без учёта внешнего фактора – потому что Сталин противостоял не только оппозиции внутри страны, но и могучим враждебным силам, действовавшим извне, сплотившихся вокруг Троцкого и Интернационала. Эти силы мешали сближению с Германией и, в конце концов, столкнули Германию и СССР в новой войне. Эти силы стояли за антисталинским путем в начале Великой Отечественной войны, саботировали все усилия по превращению России из «пушечного мяса Мировой революции» в великую сверхдержаву.

При этом следует понимать, что проективность личности и общества – есть атрибут их бытия и существования, связанный со способностью и возможностью формировать собственное будущее на основе того или иного проекта. Основой проективности социального бытия является субстанциональная свобода человека, которая позволяет воплощать различные онтологии. Поэтому проективность характеризуется многовариантностью, но распределяется в горизонте bipolarности в контексте дихотомичности бытия и ничто, созидания и разрушения, воплощения подлинности или симулятивности. Война в этом контексте является формой и средством воплощения и защиты того или иного проекта социального бытия, а государство и армия – социальные органы проективности. Проект есть способ существования личности и общества. Наличие или отсутствие последнего является фактором выживания того или иного общества, а следовательно безопасность России невозможна без реализации собственной проективности. Книги, посвящённые Великой Отечественной войне, отражают основные тенденции в этой сфере. В этом плане часть элиты (интеллектуальной, экономической, политической) России фактически является агентом проективности Запада, в рамках которой Россия рассматривается лишь как ресурс для развития Запада. В ряде сфер общественной жизни России эти элиты сохраняют своё доминирование. Одним из проявлений сложившегося положения является деятельность по дискредитации Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Поэтому по мере усиления реализации финансово-капиталистического проекта глобализации роль и значение Победы СССР в Великой Отечественной войне будет только возрастать, обретая планетарный характер и выводя Россию на роль освободительницы от тирании глобального фашизма. С этих позиций рассматриваются перспективы развития России в современном мире Ю.Д. Петуховым в его книге «Русский мировой порядок»². Он утверждает, что Россию и великий русский народ способна спасти от тотального уничтожения только Великая национальная идея, и только всечеловеческий подвиг спасёт саму Россию, наделит её силой, процветанием и могуществом. Суть этого подвига в свержении всепланетной тирании американского экспансионизма, истребляющего человечество и отождествляемого Ю.Д. Петуховым с библейским «зверем из бездны».

Книги третьей группы показывают, что Великая Отечественная война была одним из исторических столкновений двух типов социально устройства в контексте дихотомии истории. С распадом Советского Союза основное противоречие истории никуда не исчезло, а приняло новые формы. Поэтому актуальность и значимость этой войны для извлечения уроков велика и будет только возрастать, находя своё воплощение в соответствующих книгах.

¹ Елисеев А.В. 1937. Сталин против заговора «глобалистов». М.: Яуза: Эксмо, 2009. (Ранее автор опубликовал книгу: Правда о 1937 годе. Кто развязал «большой террор»? М.: Яуза, Эксмо, 2008. В ней он доказывает, что «большой террор» был спровоцирован антисоветскими и антирусскими мировыми силами).

² Петухов Ю. Д. Русский мировой порядок. М.: Алгоритм, 2008.

ДИСКУССИЯ О СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ: УДАЧНОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ

МЕЛЬКОВ Сергей Анатольевич – доктор политических наук, профессор Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова

СОКОЛОВА Светлана Николаевна – кандидат философских наук, доцент Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма

Вышедшая научная монография двух отечественных учёных¹ привлекла наше внимание по нескольким причинам.

Во-первых, нам показался весьма полезным и перспективным для политической науки подход, при котором экономика рассматривается в одном ряду с проблемами безопасности и управления. В таком случае она фактически является объектом и безопасностью и управленческой деятельности. В этом с авторами монографии, полагаем, следует согласиться.

Во-вторых, нам представляется важным, что авторы научной монографии сосредоточили основное своё внимание на рассмотрении политических механизмов осуществления управленческой деятельности. Значит, в таком случае, действия высшей власти и органов государственной власти не остаются вне научного анализа (но многие современные отечественные научные работы по тематике безопасности грешат тем, что в них в основном рассматриваются специальные и технические вопросы, которые, полагаем, и не должны изучаться гуманитарными науками).

В-третьих, у авторов есть чёткая методологическая позиция в понимании безопасности. Эта позиция заключается в многостороннем рассмотрении безопасности (например, и как безопасность в экономике, и как безопасность для экономики, и как безопасность от экономики и т. д.). Авторы монографии даже разводят безопасность в экономической сфере и экономическую безопасность, что не только украшает данную работу, но и даёт пищу для последующих размышлений и исследований.

В-четвёртых, и это показалось особенно важным, авторы научной монографии полагают, что национальная безопасность любой страны имеет две системы координат. В рамках одной обеспечивается безопасность Российской Федерации, в другой – безопасность в ней. Фактически, такой весьма глубокий взгляд на сущность национальной безопасности позволяет близко подойти (как нам кажется) к выделению сферы безопасности в качестве самостоятельной сферы общественной жизни любого современного социума. Скорее всего, О.А. Бельков и А.В. Козлова себе такой задачи не ставили, но у них, полагаем, это получилось (особенно на с. 204).

Несмотря на спорность и неоднозначность такого предположения, всё же без него сложно понять, почему безопасность имеет столько граней, оттенков и нюансов, почему она связана с любой сферой общественной жизни огромным количеством связей и отношений. В связи с этим попробуем далее развить мысль авторов монографии и доказать, что сфера безопасности существует в любом социуме. Для этого приведём несколько аргументов.

Во-первых, отождествление защищённости с безопасностью является результатом методологического подхода, при котором любые процессы в обществе рассматривались не теоретически, а скорее политически. Об этом в своих многочисленных работах многократно писал В.И. Ленин. С точки зрения классового подхода завоевание политической власти действительно предшествует социальным преобразованиям, созданию новой экономики, так называемой культурой революции и т. п. Однако, вряд ли в современном научном дискурсе возможно описать процессы безопасности терминами марксистско-ленинской методологии и, тем более, организовать управление безопасностью в обществе на основе этой методологии.

Во-вторых, отождествление безопасности с защищённостью может привести к опасным последствиям для социума. Дело в том, что из преобладающего «охранительного» уклона объективно следует возможная антидемократичность внутренней политики, которая несёт в себе угрозу перерастания в авторитаризм/тоталитаризм. Во всяком случае, потенциально такая воз-

¹ Бельков О.А., Козлова А.В. Экономика в системе национальной безопасности: Монография. М.: Изд. РГСУ, 2008.

возможность существует практически в любом социуме и не зря усилия США после событий 11 сентября 2001 г. по созданию Министерства национальной безопасности сразу же стали трактоваться как угроза демократии в этой стране.

В-третьих, безопасность на практике не может быть сведена исключительно к защищённости. Например, до последнего времени основу обеспечения глобальной безопасности составляло поддержание состояния незащищённости ведущих ядерных держав от ракетно-ядерного нападения. В этой связи СССР и США, заключив в своё время договор о противоракетной обороне, фактически пришли к соглашению о том, что повышение уровня противоракетной защищённости снижает их безопасность, поскольку у противоположной стороны возникает возможность нанесения безнаказанного ядерного удара. Поэтому нынешние усилия руководства России по недопущению строительства в Европе третьего позиционного района ПРО (хотя, казалось бы тем самым США стремятся обезопасить себя и своих союзников от угрозы ракетного удара со стороны Ирана) не позволяют развернуться новой гонке вооружений, которая, конечно же, не уменьшит степень защищённости многих государств и мира в целом.

В-четвёртых, закон Российской Федерации «О безопасности» 1992 года определяет безопасность посредством терминов, которые сами требуют дополнительного толкования. В частности, понимание «жизненно важных интересов» как «потребностей, удовлетворение которых надёжно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства», лишь усиливает неопределённость дефиниции. Также, на наш взгляд, следует конструктивно-критически переосмыслить «линейку» основных объектов безопасности, зафиксированную в законе Российской Федерации «О безопасности».

В-пятых, ограничение дефиниции безопасности сферой «жизненно важных интересов личности, общества и государства» демонстрирует особенность, а не всеобщность определения, вследствие чего закреплённая в законе РФ «О безопасности» дефиниция, на наш взгляд, не раскрывает сущность феномена безопасности в обществе.

И, наконец, в-шестых, даже в советское время считалось, что военная (или оборонная) сфера существует в качестве самостоятельной. За последние почти два десятка лет в отечественном научном дискурсе принципиально ничего не поменялось, только, пожалуй, эта, так называемая «военная», сфера несколько расширилась и сегодня зачастую трактуется как сфера «безопасности и обороны». Кроме того, следует заметить, во многих современных зарубежных исследованиях эта сфера носит именно такое название (сфера безопасности и обороны), с чем, на наш взгляд, можно принципиально согласиться.

Но какие возможности даёт современному исследователю трактовка сферы безопасности в качестве самостоятельной сферы общественной жизни? На наш взгляд, таких возможностей немало.

Так, совершенно справедливо О.А. Бельков и А.В. Козлова пишут о том, что «интересы разноплановых объектов безопасности далеко не всегда и не во всём совпадают, они могут противоречить друг другу» (с. 17). Из этого следует, что ни в экономической сфере, ни в сфере безопасности не может быть равенства (как основы социальной справедливости) всех и во всём (с. 18 и 97). Авторы указанной научной монографии полагают, что в российских условиях чётко себя обнаруживает корпоративная односторонность, и вовсе не всегда благо каждого становится благом всех. Значит, авторы рецензируемой монографии попутно опровергают один из основных постулатов марксизма о равенстве всех экономических субъектов как обязательном условии развития общества.

Ещё один важный прикладной момент рецензируемой монографии связан с пониманием безопасности в экономике. Её содержание понимается как экономическая активность каждого хозяйствующего субъекта, позволяющая ему своим трудом, энергией, инициативой и талантом получать адекватный, последовательно растущий доход (с. 100). При этом авторы полагают, что важным фактором внешней среды, определяющим безопасность экономической деятельности, выступает государство. Вроде бы всё правильно и, тем не менее, с дальнейшим утверждением (о том, что государство устанавливает правила поведения экономических акторов на с. 103) есть желание полемизировать, поскольку ситуация на самом деле нам кажется намного сложнее и запутаннее.

Так, авторы монографии на с. 159–168 рассматривают монополизм как самую серьёзную опасность для безопасности от экономики. В целом соглашаясь с авторским подходом, тем не менее, заметим, что роль государства в экономике современного социума постоянно трансформируется – это, пожалуй, главная аксиома для современного исследователя. Способствует ли современное российское государство развитию конкуренции в экономике? А вот для ответа на этот вопрос нужно

определиться: с чем сравнивать? Если сравнивать с советским периодом, то у нас действительно смешанная экономика. А если сравнивать с так называемыми экономически развитыми странами, то пока в России даже малый бизнес развить не удаётся (с 2000 года нет движения вперёд).

В ряде современных научных трудов утверждается, что в СССР система государственного управления была ориентирована, в первую очередь, на реализацию интересов граждан и общества. Но вряд ли можно с полной уверенностью с этим согласиться. Весьма экзотическую точку зрения на сущность государства высказал член Общественной палаты России А. Чадаев. В своей книге он пишет: «Государство часто рассматривали в виде своего рода корпорации – одной большой фирмы по оказанию услуг населению. Но это правомерно только для тоталитарных систем, где каждый гражданин по умолчанию является сотрудником этой фирмы и в то же время потребителем ее услуг». Поэтому, по мнению А. Чадаева, «сталинское государство соответствовало этому определению в полной мере»¹.

Конечно, сложно согласиться с этим весьма и весьма идеологизированным подходом к определению так называемого «сталинского государства» (по версии А. Чадаева). Более того, полагаем, что дело обстоит как раз наоборот: это государство никоим образом не было нацелено на оказание услуг населению, скорее, его приоритетом было абсолютизированное использование насилия, которое рассматривалось в качестве универсального средства государственного управления. Иных методов в таком государстве, на наш взгляд, не могло быть в принципе. В этом государстве карательная функция не просто соседствовала с «воспитательной», но и преобладала над ней. А на право высшее политическое руководство советского государства, как пишет в своей монографии исследователь Е.Е. Гришнова, одновременно смотрело как на рудимент и помеху и как на очень удобный, «законный» политический инструмент, «дубину» в борьбе с неудобными и инакомыслящими².

Действительно, трудно понять и принять оценку, данную А. Чадаевым советскому государству 20–50-х годов XX столетия, как большой фирме по предоставлению услуг ещё и потому, что в советском государстве преобладал культ насилия, а само государство рассматривалось в качестве продукта классовой борьбы. Для подтверждения своей позиции приведём мнение В.И. Ленина, который писал, что «...существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы»³. Соответственно, и право, вслед за государством, должно было не способствовать примирению классов, а быть на стороне самого передового класса – пролетариата в его борьбе за разрушение этого самого государства.

Современный международный финансово-экономический кризис поставил целый ряд вопросов, прежде всего, перед российским государством и обществом. Главным среди них является следующий: каким образом следует выстроить взаимодействие политической элиты и государственной власти с обществом и гражданами в современном социуме? Конечно, не вызывает особых дискуссий то, что, с одной стороны, общество должно постоянно развиваться и не быть подавленным корпоративными интересами государственного аппарата. Но, с другой стороны, вполне очевидно, что полное исключение государства из общественной жизни, модное ныне апеллирование к самоорганизующей силе демократии и рынка также не должно быть абсолютным.

В результате со временем опытным путём было доказано, что вмешательство государства в дела общества объективно необходимо. Однако изучение отечественного опыта, фактически тотального вмешательства привело к выводу о том, что советская система взаимодействия общества и государства не является оптимальной. А ключевой характеристикой вмешательства государства в общественную жизнь является мера этого вмешательства и применяемые при этом основные методы и средства. Мы считаем, что пора вслед за Президентом России приступить к выстраиванию эффективной системы государственного регулирования.

Следует учитывать, что термин «государственное регулирование» относится не только к государственной власти. Следовательно, государство необходимо рассматривать не только и даже не столько как совокупность органов, осуществляющих регулирование социумом, а как специализированную общественную структуру, всесторонне и последовательно помогающую развиваться процессам социальной самоорганизации. В противном случае в политике безопасности приоритетное внимание начинает уделяться, в первую очередь, реализации государственных интересов и отражению угроз, которые направлены против государственной власти страны.

¹ Чадаев А. Путин. Его идеология. М.: Европа, 2006. С. 8.

² Гришнова Е.Е. Российское общество: теоретический анализ политической и правовой систем. Монография. М.: 2007. С. 79–80.

³ Ленин В.И. Теория насилия (философский бестселлер). М.: Алгоритм, 2007. С. 14–15.

Защите же интересов личности и общества зачастую уделяется второстепенное внимание, либо это внимание просто напросто декларируется. Такая практика наносит определённый ущерб всей отечественной национальной безопасности, так как без учёта интересов личности и общества невозможно эффективно реализовывать как государственные, так и национальные интересы.

И тогда в вопросах национальной безопасности, как правило, внимание уделяется, в основном, её первой компоненте – отражению угроз в различных сферах. Второй её компоненте – реализации интересов в различных сферах, в том числе интересов общества и личности, внимания со стороны власти в научных исследованиях пока уделяется не достаточно. Такой подход к решению проблем национальной безопасности на практике приводит к тому, что Россия угрозы отражает, но интересы её реализуются слабо или не реализуются вовсе. В результате, создаётся ситуация, когда деятельность по обеспечению национальной безопасности начинает носить «имитационный» характер. Поэтому активная деятельность власти по обеспечению безопасности в нашей стране, к сожалению, пока не способствует развитию общества и повышению эффективности самого государства. Поэтому полагаем, что руководство нашего государства должно в политике безопасности на первое место поставить РЕАЛИЗАЦИЮ ИНТЕРЕСОВ государства в международном пространстве, а не отражение угроз, опасностей, вызовов и рисков.

На наш взгляд, совершенно справедливо авторы научной монографии при толковании понятия экономической безопасности связывают воедино могущество и совокупную (или интегральную) мощь, без которой, полагают они, не может быть безопасности. В известной степени такая позиция является развитием достижений советской научной мысли (ныне весьма основательно подзабытых), когда в борьбе на международной арене активно сравнивались различные потенциалы и мощь.

Другое дело, что сами по себе количественные показатели, конечно, не позволяют в полной мере оценить степень экономической безопасности в том или ином социуме. Почему? На наш взгляд, потому, что современные экономики всё в меньшей степени зависят от мощи государства и/или иных крупных экономических акторов. Наоборот, экономики знаний – это, в первую очередь, системы взаимодействия поистине неограниченного количества экономических субъектов и самое главное – связей между ними. Не случайно, а, наоборот, совершенно закономерно, что большинство инноваций в развитых странах мира рождают не крупные корпорации, и уж конечно, не госпредприятия, а малый и средний бизнес. Об этом авторы монографии убедительно пишут на с. 150–152, приводя убедительную статистику.

Вполне определённо понимая, что экономическую безопасность невозможно измерить только с позиции национальной силы государства, авторы научной монографии тщательно рассматривают принятые в некоторых государствах мира (например, в Японии) компоненты/показатели индекса силы. И сами же приходят к выводу о том, что показатель силы «здесь и сейчас» не даёт возможности заглянуть в будущее. Действительно, даже будучи сверхдержавой по большинству количественных показателей, СССР оказался не жизнеспособным (с. 115). Мало того, он ещё и распался практически без единого выстрела и без внешней агрессии¹.

В связи с этим абсолютно убедительными выглядят слова В.О. Ключевского, которые цитируют авторы монографии: «Нас победит не тот, кто рыцарски правильно атакует ас с фронта, а кто из-под брюха лошади схватит нас за ногу и перекувырнет: как таракан, опрокинувшись на спину, мы, не теряя штатного количества наших сил, будем бессильно шевелить ногами, ища точки опоры. Сила есть акт, а не потенция; не соединенная с дисциплиной, она сама себя убивает». Что ж, дополнительные комментарии не нужны, хотя применительно к безопасности для экономики авторы рассматривают несколько групп факторов, начиная свой анализ с политических.

Исследуя политические факторы, О.А. Бельков и А.В. Козлова цитируют В.И. Ленина о том, что политика является концентрированным выражением экономики и поэтому не может не иметь первенства над ней. Авторы не в первый раз соглашаются с тем, что именно политика утверждает и защищает порядок и правила функционирования экономики (с. 121), хотя, на наш взгляд, эта функция скорее присуща правовой системе, чем политике. При этом сошлёмся на мнение известного перуанского экономиста Эрнандо де Сото, который утверждал: экономика уходит в тень вследствие ущербности правовых институтов и антидемократической политики². Из этого, пожалуй, можно сделать следующий вывод: как минимум всё-таки не любая политика является концентрированным выражением экономики.

¹ Белозёров В.К. Политический феномен военной деятельности: Монография. М.: Изд. Дом «АТИСО», 2009. С. 91–92.

² Эрнандо де Сото. Иной путь. Невидимая революция в третьем мире / Пер. с англ. Б. Пинскер. М.: Catallaxy, 1995.

При этом ссылки на мнение В.В. Путина (высказанное в первом его Послании Федеральному Собранию) о том, что «вакуум» власти в постсоветский период привёл к перехвату государственных функций частными корпорациями и кланами лично нас ни в чём не убеждают. Дело в том, что слабость и пассивность власти (как в СССР, так и после его распада) свидетельствовали скорее об отсутствии осмысленной и целенаправленной политики (а от госаппарата трудно было ожидать иного поведения), а также о том, что общество в течение нескольких десятилетий было фактически отстранено от участия в политике. Но когда государство не хочет и/или не может заниматься политикой, объективно найдутся силы, которые смогут взять власть в свои руки. Сначала они возьмут власть, а потом будут выстраивать собственную систему безопасности (для себя и для других). Мы полагаем, что это объективный закон, а не российское изобретение 90-х годов прошлого столетия.

Скорее можно согласиться с мыслью авторов монографии о незащищённости в нашей стране любой формы собственности (даже и государственной), что существенно повышает политическую роль и значение административного ресурса, коррупции, не правовых практик в экономике (и не только в ней). Однако, на наш взгляд, этот ресурс не дополняет общественные и политические механизмы, а препятствует им, может их успешно блокировать.

При чтении монографии складывается ощущение, что проблематикой безопасности праящий класс в настоящее время маскирует иные, более серьёзные для себя и для страны проблемы. Полагаем, совсем не случайно в последние несколько месяцев тема модернизации российской экономики, перевод её на инновационный путь развития выдвигаются частью политической элиты (в первую очередь, Президентом России) на первый план. Однако перспективы политической, а значит и экономической, модернизации в современной России остаются туманными, поскольку именно политической элитой и научным и экспертным сообществом не определены достаточно конкретно контуры экономического будущего страны и тем более пути продвижения к нему. Какая уж тут безопасность, тем более экономическая?!

Хороший ответ на этот вопрос даёт в своей статье член-корреспондент РАН К.И. Микульский, указывая на две реальные опасности желательной для страны модернизации¹ (обратим внимание, что обе они имеют внутренний для России характер). Первая опасность исходит от части политической элиты и госаппарата, полагающих: нужно ограничить процессы модернизации сферой экономики и не допустить их распространения на политическую жизнь. Вторая опасность также исходит от элиты, но от другой её части, которая хотела бы свести модернизацию экономики к усовершенствованиям техники, технологии и структуры производства и не «трогать» общественные отношения в сфере экономики (распределительные отношения, отношения между государством и бизнесом и т. д.). Тем самым периодически предпринимаются попытки исключить устранение тех общественных механизмов, которые служат реализации гипертрофированных своекорыстных интересов элиты за счёт общества. Соблюдение этих двух ограничителей, выдвигаемых элитой, обрекло бы, в конечном счёте, на неудачу любые попытки проведения последовательного курса на модернизацию. Но если это так, то какой практический вес имеют все наши теоретические рассуждения и конструкции об экономической безопасности, безопасности в экономике и для неё?

На наш взгляд, монография О.А. Белькова и А.В. Козловой «Экономика в системе национальной безопасности» является очень интересной работой, позволяющей активно использовать её в учебном процессе. Она будет стимулировать обучаемых к самостоятельному познанию проблем безопасности и экономики.

¹ Микульский К.И. Подъем, который никуда не ведет // www.ng.ru/ideas/2008-04-04/11_time.html.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОКЛАД «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ – ОСНОВА МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ»¹

ЧЕРЕПОВА Полина Александровна – аспирантка кафедры мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики ГУ–ВШЭ

Проблемы инновационного развития и модернизации экономики России в настоящее время выдвинуты высшим политическим российским руководством в список приоритетных задач, стоящих перед нашей страной. В ноябре 2008 г. была принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, которая в качестве основной задачи ставит переход от экспортно-сырьевой к инновационной модели экономического роста в целях обеспечения роста конкурентоспособности российской продукции и услуг как на внутреннем, так и мировых рынках. Проблеме перехода экономики страны на инновационный путь развития было уделено особое внимание в выступлении Президента Д. Медведева перед Федеральным Собранием РФ с посланием 12 ноября 2009 года. На федеральном правительственном уровне в настоящее время идёт масштабная работа по созданию необходимых условий для инновационного прорыва российской экономики, в том числе в области законодательства. В мае 2009 года была создана Комиссия при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию экономики России, в задачи которой входит выработка государственной политики в области модернизации и технологического развития экономики, а также координация деятельности различных субъектов в области модернизации и технологического развития экономики России. Уделяется внимание проблеме законодательства в областях, содействующих инновационному развитию страны. 1 января 2008 года вступила в силу 4 часть Гражданского кодекса РФ, посвящённая правам на интеллектуальную собственность. 11 февраля 2010 года Президент Д. Медведев поручил правительству РФ подготовить предложения по внесению изменений в нормативные правовые акты Российской Федерации, предусматривающие комплекс налоговых и иных мер, направленных на стимулирование инвестиций в модернизацию и инновационное развитие экономики².

Таким образом, перед Россией стоит непростая задача по выявлению и решению комплекса основных проблем, препятствующих инновационному прорыву её экономики.

Непростой и важной теме перехода России на инновационный путь развития посвящён национальный доклад «Инновационное развитие – основа модернизации экономики России». Национальный доклад был подготовлен в 2008 году коллективом авторов, принадлежащих как к экспертному сообществу, так и бизнес-структурам при содействии Комитета по промышленной политике и регулированию естественных монополий Российского союза промышленников и предпринимателей, Комитета по научно-техническим инновациям и высоким технологиям Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. Авторы доклада указывают, что его материалы развивают положения публикации «Инновационное развитие: основа ускоренного роста экономики Российской Федерации», подготовленной некоммерческой неправительственной организацией «Ассоциация менеджеров» и заявленной также в форме национального доклада.

Руководителями авторского коллектива являются такие известные в области инновационного развития эксперты, как первый проректор ГУ–ВШЭ доктор экономических наук Л.М. Гохберг, заместитель директора ИМЭМО РАН, заведующая Отделом научно-технического прогресса и управления ИМЭМО РАН, доктор экономических наук Н.И. Иванова, а также представители менеджмента акционерной финансовой корпорации «Система» Д.В. Клевжиц, Н.В. Михайлов и В.Д. Рудашевский.

В первую очередь необходимо разобраться со значением самой формы такой публикации, как национальный доклад. В соответствии с определением независимой общественной организации национального масштаба «Ассоциация менеджеров», национальным докладом является «комплексный прикладной документ, направленный на освещение и глубокий анализ актуальной для делового сообщества проблемы или вопроса на общенациональном уровне»³. К подготовке национальных докладов, как правило, привлекается большое число экспертов, в том числе международного уровня, из различных областей, имеющих отношение к изучаемой проблеме. Содержание национального доклада должно в высокой степени отражать суть изучаемой

¹ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. М.: ИМЭМО РАН, ГУ–ВШЭ, 2008.

² Утверждён перечень поручений по итогам совещания по проблемам инвестиционного климата в России // <http://www.kremlin.ru/news/6835>

³ Официальный сайт независимой общественной организации «Ассоциация менеджеров» // <http://www.amr.ru/research/report/>

проблемы и иметь прикладной характер – то есть быть полезным для государственных структур, принимающих решения в сфере, изучаемой в национальном докладе.

Структурно основная часть национального доклада «Инновационное развитие – основа модернизации экономики России» разделена на четыре главы. В первой главе «Тенденции и приоритеты инновационного развития» рассматриваются основные мировые тенденции в области инновационного развития, направления движения наиболее развитых стран, формирующих главный тренд. Во второй главе «Инновационная политика: проблемы эффективности» рассматриваются факторы, условия и ограничения формирования российской государственной инновационной политики, даётся обзор государственных мер, направленных на улучшение качества инновационной среды в России, оценивается их эффективность. Третья глава «Государственные корпорации и другие институты развития» посвящена краткому обзору мирового опыта работы институтов развития и инструментов, способствующих инновационному развитию (законодательству в области интеллектуальной собственности, форм государственной поддержки малых инновационных предприятий, налоговому стимулированию и пр.). Основное внимание в третьей главе уделено правовой модели государственной корпорации в России как института развития в условиях нашей страны. В заключительной, четвёртой главе «Перспективы формирования наноиндустрии в России» авторы рассматривают основные проблемы развития нанотехнологической отрасли в России. Нанотехнологии рассматриваются в докладе в качестве одного из приоритетов мирового и российского технологического развития. В четвёртой главе подробно рассматривается процесс формирования национальной наносети в России, описываются её основные элементы – их структурное и функциональное значение.

Изучив современное состояние российской национальной инновационной системы (НИС) и вызовы, связанные с перспективой усиления глобальной конкуренции, авторы пришли к выводу: «основной целью инновационной политики должно стать создание эффективных механизмов стимулирования технологической модернизации всех отраслей промышленности и сферы услуг»¹. Трудно не согласиться с авторами в том, что российские предприниматели сегодня не слишком заинтересованы вкладывать средства в научную деятельность – даже по сравнению со своими коллегами из других развивающихся стран. Следствием этого являются низкие показатели производительности российских предприятий. Основываясь на данных исследования ИМЭМО РАН, авторы доклада утверждают, что на сегодняшний день уровень эффективности российской экономики сопоставим с уровнем западноевропейских стран в 1960-е годы и Южной Кореи в 1990-е. Авторы называют три главные причины низких показателей производительности российских предприятий: технологическая отсталость, устаревшее оборудование и низкая квалификация кадров. Решить проблему может только кардинальная модернизация по всем трём указанным направлениям за счёт резкого увеличения объёмов и темпов роста капитальных вложений. В этом российскому бизнесу должно в значительной степени помочь государство, создавая и постоянно совершенствуя систему стимулов к осуществлению новой прорывной стратегии. Таким образом, авторы доклада указывают на существенную роль, которую должно сыграть государство в вопросе создания необходимых условий для инновационного развития российской экономики и промышленности.

При этом авторы доклада обращают внимание на такую серьёзную проблему в России, как отсутствие единого понимания вызовов инновационной политики и путей их решения на всех уровнях национальной инновационной системы. Действительно, в настоящее время в нашей стране можно наблюдать определённую несогласованность в работе между различными субъектами НИС: государственными ведомствами, региональными властями, образовательными и исследовательскими институтами, ведущими коммерческими компаниями и пр. В качестве одного из способов решения проблемы единого понимания проблем инновационной политики, возможностей их преодоления в докладе приводится успешный опыт развитых стран по изданию так называемой «Белой книги» – официального документа об итогах и перспективах деятельности правительства в какой-либо сфере. Такой опыт, безусловно, был бы полезен для координации работы элементов российской инновационной системы.

Недостаток мониторинга и оценки² российской инновационной политики – существенная проблема, в этом трудно не согласиться с авторами доклада. Действительно, без адекватной и комплексной оценки результатов государственной политики в области инновационного развития невозможно обеспечить её успешное осуществление. Необходимость этой оценки признают и авторы базового доклада Министерства образования и науки РФ «Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации»: «Мы все время должны оценивать результативность государственной инновационной политики. Только таким образом можно обеспечить эффективность программ и мероприятий, реализуемых в рамках под-

¹ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. С. 59

² Там же. С. 84

держки и развития национальной инновационной системы. И это очень важно. Многие страны делают оценку инновационной политики частью своей национальной инновационной стратегии»¹.

Однако для этого в России необходимо наличие единого государственного института, структуры, ответственной за выработку, направление и мониторинг осуществления инновационной политики. В настоящее время эта ответственность распределена между несколькими структурами и замыкается на Президенте России как главе исполнительной власти РФ, а также Председателе Комиссии при Президенте по модернизации и технологическому развитию экономики.

Как указывают авторы доклада, в передовых странах как таковые органы регулирования НИС создаются в исключительных случаях. «Как правило, управленческие задачи в этой области решаются по-другому – через выработку общенациональных целей, долгосрочных и тактических ориентиров инновационного развития, стратегии или общего плана действий. Затем происходит встраивание различных механизмов достижения этих целей в политику и управленческую практику каждого министерства и ведомства. Конечным итогом таких действий является повышение «проинновационности» любого государственного решения, его всестороннего рассмотрения и оценки с точки зрения содействия активности новаторов и инновационных компаний, уменьшения барьеров для их деятельности»².

Однако на сегодняшний день в России не существует подобной слаженности в межведомственной политике в разработке единой концепции инновационного развития. Авторы доклада справедливо отмечают, что в целях выработки общего направления инновационного развития России, ответственными государственными структурами мало используется обширный аналитический материал, наработанный широким кругом известных российских и зарубежных экспертов. Авторы упоминают, что к разработке общей инновационной политики привлечены такие институты, как Совет по науке, технологиям и образованию при Президенте РФ, в состав которого входит множество экспертов, чиновников, бизнесменов, учёных, различных правительственных и общественных структур (включая РАН и РСПП). Однако участники этих консультативных институтов сами указывают на недостаточное внимание к их рекомендациям со стороны чиновников. На встрече Президента РФ Д. Медведева с представителями предпринимательского сообщества, состоявшейся 21 октября 2009 года, при обсуждении вопросов модернизации экономики России в современных условиях Президент РСПП А. Шохин высказал Д. Медведеву предложение о более тесной интеграции ведущих экспертов бизнес-сообщества в обсуждение назревших проблем: «РСПП готов к системному диалогу по всем вопросам [модернизации российской экономики]. И сегодняшнюю встречу мы рассматриваем как часть системного обсуждения. Бизнес участвует в обсуждениях многих из названных вопросов на самых разных площадках. Но я хотел бы обратить Ваше внимание, Дмитрий Анатольевич, что это участие не до конца институционализировано и формализовано. Хотят нас видеть на обсуждениях того или иного вопроса – позвонят, нет – чиновниками обходятся»³. В целом учитывая взятый Президентом Д. Медведевым общероссийский курс на модернизацию экономики и инновационное развитие, представляется немаловажным усиление внимания федеральных органов, принимающих решения в данной области, к рекомендациям со стороны ведущих российских экспертов.

В третьей главе доклада существенное внимание уделено форме государственной корпорации в российской инновационной системе. Госкорпорации, существующие в России, рассматриваются авторами доклада как разновидность института развития. Авторы пытаются определить понятие «государственной корпорации», чтобы уйти от неоднозначности трактовки, существующей сегодня в России. В широком смысле под государственными корпорациями в нашей стране понимаются «юридические лица, созданные государством или с его участием для выполнения социально значимых функций или проектов национальной значимости, реализацию которых в силу самых разных причин государство берет на себя масштабы, высокие риски, низкая отдача социально-экономическая значимость, экономическая безопасность и др.»⁴. Такие институты, как правило, обладают правовым статусом некоммерческих организаций, их деятельность контролируется в большей степени общественными организациями, чем самим государством, и финансируется при помощи института доверительной собственности. Так, по мнению авторов, в России понимается сегодня «госкорпорация». Широта подобной трактовки позволяет относить к государственной корпорации множество существующих в России организаций: например, крупнейшие и значимые российские предприятия, такие как Газпром, РЖД, Роснефть, Аэрофлот и т. д. Однако понятие государственной корпорации было законодательно закреплено в статье 7.1. Закона о некоммерческих организациях РФ в 1999 году в качестве одной из организационно-правовых форм деятельности некоммерческих организаций. С тех пор эта форма при-

¹ «Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации». Базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. Министерство образования и науки Российской Федерации. 2009. С. 2.

² Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. С. 78.

³ Стенографический отчёт о встрече с представителями предпринимательского сообщества, 21 октября 2009 г. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5802>

⁴ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. С. 97

менялась в России лишь дважды: при создании Агентства по реструктуризации кредитных организаций (АРКО) и Агентства по страхованию вкладов, созданного на базе АРКО в 2003 году. В 2007 году в связи с созданием в России шести крупных государственных корпораций, юридически оформленных на основании статьи 7.1. Закона о некоммерческих организациях, возникла необходимость в более конкретном статусе и позиционировании госкорпораций.

В докладе рекомендуется «дистанцироваться» от крайностей в восприятии госкорпораций для того, чтобы объективно оценить их сущность и эффективность работы в российских условиях. Авторы останавливаются на основных недостатках, присущих правовой форме российской госкорпорации и способных негативно отразиться на работе этих чрезвычайно важных для России институтов. К одним из наиболее существенных недостатков правовой модели государственной корпорации авторы относят отсутствие предусмотренных механизмов контроля за достижением целей, выполнением функций полномочий, действенных рычагов воздействия со стороны государства (санкций) в случае недостижения поставленных перед госкорпорацией целей, а также непредусмотренность публичного обсуждения результатов их деятельности¹.

Создаваемая не с целью извлечения прибыли в результате своей деятельности, любая государственная корпорация – это серьёзная, по сути, бюрократическая структура, содержащаяся за счёт бюджетных средств, выделенных при её создании. При этом юридически не предусмотрено какое-либо ограничение по количеству сотрудников госкорпорации, а принципы системы оплаты и стимулирования труда персонала устанавливаются госкорпорацией самостоятельно. Исключение составляет лишь размер заработной платы генерального директора госкорпорации, который устанавливается Правительством РФ. Стоит ли говорить о том, что это добавляет определённый риск нецелесообразного использования выделенных госкорпорации государственных средств?

Зависимость государственной корпорации от сиюминутной политической конъюнктуры также вносится авторами в список недостатков этой организационно-правовой формы. Эта ситуация со всей очевидностью проявилась после смены президента России в 2008 году. Авторы доклада указывают на то, что начинать оценивать работу любой российской госкорпорации можно только через 3–5 лет после её основания. Однако уже летом 2009 года Дмитрий Медведев, сменив на посту президента РФ В. Путина, который создавал все (на момент 2007 года) госкорпорации, поручил Генеральной прокуратуре разобраться в вопросах, касающихся: целевого характера и эффективности использования переданного государством имущества и финансовых средств в собственность госкорпораций, а также соответствия их деятельности целям, сформулированным в федеральных законах о создании госкорпораций. По итогам проверки деятельности всех российских госкорпораций, Дмитрий Медведев объявил в своём послании Федеральному собранию, что считает эту форму «в современных условиях в целом бесперспективной»². После этого Владимир Путин в ходе «прямой линии» 3 декабря 2009 заявил: «Госкорпорации – это и не хорошо, и не плохо – это необходимость. Я хочу подчеркнуть, что у нас здесь общая позиция в руководстве страны. Мы вместе выработывали когда-то решение, связанное с образованием этих корпораций»³. Всё же очевидно, что в высшем руководстве страны нет единого мнения по вопросу дальнейшей судьбы госкорпораций. Раскол в этом вопросе по линии двух главных политических фигур на сегодня в России – Президента и Премьер-министра – теоретически может способствовать расколу правящей элиты, стоящей, в том числе, за институтом госкорпорации. Таким образом, немалые государственные средства, переданные в собственность государственных корпораций при их создании (в форме госимущества и денег из федерального бюджета), действительно в немалой степени оказываются отданными на откуп политической конъюнктуре.

Стоит отметить, что институт развития, который авторы национального доклада видят в форме госкорпорации, не должен зависеть от колебаний политических настроений в стране. Само понятие института характеризуется в первую очередь устойчивостью формы организации деятельности людей. По крайней мере, в ином случае невозможно ожидать от института эффективной работы. В самом докладе под институтом развития понимается «любая социально обусловленная структура (инструмент, механизм), снижающая неопределённость в системе и стимулирующая более эффективную экономическую деятельность»⁴. А институт развития, возможно, даже в большей степени должен обладать такой характеристикой, как внутренняя устойчивость. Особенно в случае, когда на него возлагаются основные задачи государства и выделяются для их достижения беспрецедентные по объёмам средства федерального бюджета.

К существенным недостаткам правовой формы госкорпорации авторы относят также риски и издержки, связанные с «высокой вероятностью монополизации госкорпорациями отдельных сфер и

¹ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. С. 103.

² Послание президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // «Российская газета» – Федеральный выпуск, 2009, № 5038 (214) от 13 ноября. <http://www.rg.ru/2009/11/13/poslanie-tekst.html>

³ Владимир Путин: Госкорпорации – это и не хорошо, и не плохо – это необходимость // <http://www.rg.ru/2009/12/03/goskorporacii-anons.html>

⁴ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. С. 87.

сегментов деятельности, что может блокировать и без того крайне слабую на внутреннем рынке конкуренцию и стать серьезным препятствием для достижения стратегических приоритетов»¹.

Однако, перечислив все недостатки госкорпорации как института развития современной России, авторы делают неожиданный в своей решительности вывод: госкорпорации необходимы в нашей стране для «компенсации пробелов гражданского законодательства в части организационно-правовых форм объединения юридических лиц»². Другими словами, на сегодняшний день в российском законе не предусмотрена иная форма «для реализации сложных и масштабных задач национальной значимости, связанных с технологической модернизацией экономики, ростом ее конкурентоспособности и переходом к стратегии инновационного развития»³. Решение таких задач, как правило, требует объединения ресурсов и усилий нескольких хозяйствующих субъектов вне зависимости от организационно-правовых форм их деятельности. И проблема заключается, по мнению авторов доклада, в том, что возможности такого объединения ограничены ГК РФ (ст. 121–123), предлагающим, по сути, только форму ассоциации (союза), причём при участии либо исключительно коммерческих, либо некоммерческих организаций.

При этом сама юридическая форма государственной корпорации является, как пишут авторы, довольно сомнительной, поскольку «нарушает каноны, логику и принципы отечественного права, например, в части установленного порядка отчуждения государственного имущества, систематики юридических лиц и т. д.». Поэтому любым «политическим, социально-экономическим и иным "прагматичным"» доводам в пользу правовой формы государственной корпорации сами авторы доклада противопоставляют «вполне вероятные риски размывания национальной правовой системы и ухудшение ее качества»⁴.

Таким образом, государственная корпорация представляется в докладе как «неизбежное зло» (в современных российских условиях несовершенства отечественного законодательства, которые её породили), создающее угрозу ещё большего размывания российской правовой системы.

Вероятно, создание госкорпораций – как макроэкономически детерминированное политическое решение – имело в истории России такой же методологический смысл, как введение НЭПа в 1920-х, когда государство укреплялось на командных высотах экономики после политики военного коммунизма и накапливало средства для индустриализации. После стихийного формирования в 1990-х крупного российского бизнеса, к 2000-му году государство утратило командные позиции: огромные средства проходили через оффшорные схемы мимо бюджета РФ. Создавая госкорпорации, В.В. Путин формально отвоёвывал место государства в экономике. Однако, являясь по форме государственными, новые корпорации стали явлением парадоксальным – и с точки зрения бизнеса, и с точки зрения законодательства. С возникновением госкорпораций появилась и проблема контроля на новом уровне – но уже не за финансовыми потоками естественных монополий, а за инвестированием бюджетных средств в инновационные проекты, предложенные государством уже не в сфере ТЭК, а в высокотехнологичном секторе экономики.

Отдельная глава национального доклада посвящена состоянию и перспективам развития нанотехнологической отрасли в России. В ней содержатся довольно оптимистические прогнозы развития данного научно-технического направления в России. «Россия сохранила научный потенциал, обладает кадрами мирового уровня в ключевых научных направлениях, уникальными научными объектами (синхротронные источники, источники нейтронов, атомно-силовая микроскопия и др.). Поэтому она способна занять одно из ведущих мест на мировых рынках нанотехнологий, развить национальную nanoиндустрию, наладить массовое производство конкурентоспособных нанопродуктов», – уверены авторы доклада⁵.

Нанотехнологиям в докладе выделяется особое место в инновационном развитии России и при позиционировании её в мировом научно-техническом пространстве. Это перекликается с основными правительственными документами довольно амбициозного содержания: Президентской инициативой «Стратегия развития nanoиндустрии», принятой 24 апреля 2007 г.; национальной программы развития nanoиндустрии в Российской Федерации до 2015 года, утверждённой в 2008 году.

Структурно половина доклада посвящена рассмотрению государственной корпорации как института развития и объяснению необходимости работы именно этого института в современной России для решения наиболее масштабных государственных задач, а также проблеме развития nanoиндустрии в России. Однако при этом в докладе уделяется сравнительно небольшое внимание месту и роли госкорпорации «Роснано» в развитии национальной nanосети. Авторы описывают основные направления деятельности «Роснано», её место в национальной nanосети. Однако, учитывая заявленное авторами приоритетное место государственной корпорации в российской инновационной системе, а также довольно оптимистичные оценки потенциала развития nanoиндустрии в России, работе госкорпорации «Роснано», возможно, стоило бы уде-

¹ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. С. 104.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 115.

лить больше внимания, показав на её примере потенциал такого института развития как госкорпорация для российской инновационной системы.

К недостаткам работы, возможно, стоит отнести отсутствие определений некоторых основных понятий, которыми оперируют авторы, а именно: «инновации», «инновационное развитие» и «модернизация экономики». Авторы дают определение понятию «инновационная политика»: «в узком понимании – это совокупность государственных решений, прямо или косвенно влияющих на инновационный процесс в предпринимательском секторе.... В более широком понимании инновационная политика включает в себя научную и технологическую политику»¹. Однако в этой дефиниции заложена тавтология. Определение «инновационной политики» через понятие «инновационный процесс» оставляет неясным само понятие «инновационный процесс» и «инновацию» как таковую. В докладе также приводится распространённое сегодня в литературе определение национальной инновационной системы как «совокупности различных институтов, которые совместно и каждый в отдельности вносят свой вклад в создание и распространение новых технологий, образуя основу... для формирования и реализации политики и поддержки инноваций»². Однако само теоретическое понятие инновации остаётся по сути не раскрытым.

К другим существенным недостатком данной публикации стоит отнести недостаточное внимание к вопросам международного научно-технического сотрудничества России со странами – лидерами инновационного развития. В докладе справедливо отмечается, что положение государства в современном мире во многом определяется уровнем его инновационного развития. И в связи с этим указывается на необходимость России интегрироваться в мировую инновационную систему. Однако этот процесс воспринимается авторами по большей части через выход российских производителей высокотехнологичной продукции на мировые рынки. «В условиях глобальной конкурентной среды российские компании в процессе создания и внедрения инновационной продукции должны ориентироваться в первую очередь на мировые рынки. И этот посыл должен, на наш взгляд, стать доминантой экономического развития России в целом»³. При этом авторы уделяют приоритетное место в изучаемой проблеме коммерциализации российской инновационной продукции через ёмкие рынки экономически развитых стран. В докладе стоило уделить больше внимания проблеме взаимодействия России со странами – потенциальными потребителями инновационной продукции российского производства. А также проблеме взаимодействия России с другими странами – в том числе странами – лидерами инновационного развития, высокий инновационный потенциал которых России также необходимо использовать в целях собственного научного и технического прогресса. Необходимость обеспечения «благоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условий для полноценного участия России на мировых рынках интеллектуальной продукции» была признана ещё в Концепции государственной политики в области международного научно-технического сотрудничества (МНТС), одобренной российским правительством в январе 2000 года⁴ – то есть 10 лет назад. И за этот период, несмотря на то, что он прошёл под флагом экономического процветания России, указанное направление до сих пор требует серьёзной проработки на высшем правительственном и экспертном уровнях. В Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в июле 2008 года, указывается на необходимость проработки такого важнейшего внешнеполитического направления, как «создание благоприятных внешних условий для модернизации России, перевода ее экономики на инновационный путь развития....обеспечение конкурентоспособности страны в глобализирующемся мире»⁵. Позже, в сентябре 2009 года, в своей статье «Россия, вперед!» Президент России Д. Медведев отметил, что «модернизация российской демократии, формирование новой экономики...возможны только в том случае, если мы воспользуемся интеллектуальными ресурсами постиндустриального общества»⁶.

Авторам национального доклада, справедливо указавшим на такую серьёзную проблему как интеграция российского производства инновационной продукции в мировое рыночное пространство, вероятно, стоило бы внести свои квалифицированные экспертные предложения по поводу того, как приблизиться к реализации этой задачи через меры на федеральном правительственном уровне.

Говоря о проблеме научно-технического сотрудничества России с развитыми странами, следует отметить и недостаточный уровень интегрированности российской науки и в мировое интеллектуальное пространство. Безусловно, в процессе интеграции российской инновационной

¹ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. С. 60.

² Там же. С. 29.

³ Там же. С. 4.

⁴ Концепция государственной политики Российской Федерации в области международного научно-технического сотрудничества, 20 января 2000 г. //

<http://www.mid.ru/ns-osndoc.nsf/0e9272befa34209743256c630042d1aa/14e730204ca8d223432569fb004872a5?OpenDocument>

⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. 12 июля 2008 //

<http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/07/204108.shtml>

⁶ Дмитрий Медведев: Россия, вперед! // http://www.gazeta.ru/comments/2009/09/10_a_3258568.shtml

системы в мировое пространство недостаточно уделять внимание лишь проблеме выхода российских высокотехнологичных и инновационных продуктов на рынок развитых стран. Какими бы великодержавными лозунгами ни руководствовались мы в своих амбициозных национальных программах развития, трудно не согласиться, что в настоящий момент Россия нуждается в серьёзных работающих программах научно-технического развития с передовыми в инновационном развитии странами мира – такими, как США, Германия, Япония и др. В той же концепции государственной политики в области МНТС говорится, что «в целях международной интеграции российской фундаментальной и прикладной науки следует продвигать идею создания межгосударственной интегрированной информационной сети академических институтов, виртуальных лабораторий, библиотек и баз данных на территории России, учитывая зарубежный опыт развития подобных сетей». Несмотря на то, что эта идея была сформулирована в правительственной программе РФ уже 10 лет назад, до сих пор Россия не уделяет необходимого внимания созданию такой сети. В частности, лишь немногие российские вузы предоставляют своим студентам доступ к мировым электронным библиотекам научных журналов. До сих пор не использована возможность создания международных сетей обмена знаниями и опытом между российскими учёными, уехавшими работать в лучшие мировые университеты и лаборатории. Между тем, такая практика распространена в некоторых развитых и развивающихся странах. Инициатива по созданию подобной сети уже прозвучала со стороны ряда российских учёных, работающих за рубежом. Они предложили в двух открытых письмах (в июле 2008 г.¹ и сентябре 2009 г.²), направленных Президенту и Председателю правительства РФ, свою помощь в работе по усовершенствованию российской науки и указали на конкретные проблемы фундаментальной науки в России и пути их решения. И ни в коей мере не стоит пренебрегать этим предложением.

У Российской Федерации на сегодняшний момент существует ряд договорённостей о научно-техническом сотрудничестве с такими странами, как США, Япония, Германия, Франция, российские учёные работают в рамках международных программ, инициированных Европейским Союзом. Однако заявленные в них довольно амбициозные цели не соответствуют реальному уровню двустороннего сотрудничества. Учитывая потенциал российских учёных, наша страна могла бы заинтересовать сотрудничеством в научно-технической области страны – инновационные лидеры.

В целом национальный доклад «Инновационное развитие – основа модернизации экономики России» содержит определённую полезную информацию о современном состоянии и перспективах дальнейшего формирования национальной инновационной системы в России. Однако его содержание далеко не полностью раскрывает заявленную проблему. В докладе даются общие описания отдельных элементов национальной инновационной системы России, однако, не формируется общая конкретная картина желаемого будущего для российской инновационной системы. Очерчиваются некоторые контуры современной инновационной среды в России, по отдельным проблемам приводятся примеры успешно работающих институтов в развитых странах Запада. Однако лучший мировой опыт, упоминаемый в работе, иногда «повисает в воздухе», так как не говорится о том, каким образом он может быть использован в современных российских условиях – что мешает его заимствованию или, наоборот, как именно можно было бы встроить его в сегодняшнюю далеко не сформировавшуюся ещё национальную инновационную систему России.

Заявление правовой модели госкорпорации в качестве по сути единственной возможной формы института развития в современных условиях российского правового поля, а также приоритетное внимание перспективам развития наноиндустрии в России по сравнению с остальными направлениями научно-технологического развития в России дают одностороннюю картину возможностей национальной инновационной системы России.

В этом смысле с авторами доклада в полной мере можно согласиться в одном из конечных выводов, сформулированных в заключении: в России «необходимо продолжать комплексное изучение научно-инновационной сферы, включая анализ ресурсов и непосредственных результатов ее функционирования, а также внешних факторов, определяющих динамику инновационных процессов, косвенных эффектов, проявляющихся в экономике и социальной сфере»³.

¹ Фундаментальная наука и будущее России /открытое письмо Президенту и Председателю Правительства Российской Федерации/ 9 сентября 2009 года. // http://www.hep.phys.soton.ac.uk/~belyaev/open_letter/

² Открытое письмо российских ученых Президенту РФ Д.А. Медведеву и Председателю Правительства РФ В.В. Путину. 1 июля 2008 года. // http://www.hep.phys.soton.ac.uk/~belyaev/open_letter/ilc.pdf

³ Инновационное развитие – основа модернизации экономики России: Национальный доклад. С. 140.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ О ПОЛИТИКЕ КАЖДОМУ РОССИЯНИНУ

ГАСАНОВ Басир Камильевич – доктор исторических наук, профессор
кафедры политологии и социальной политики РГСУ

Можно было бы сказать: каждому рядовому российскому гражданину, черпающему политическую информацию из новостных выпусков телевизионных каналов, ежедневных массовых печатных изданий. Это не предполагает глубоких аналитических размышлений, восприятие этой информации, в большей степени, происходит на эмоциональном уровне. И именно этот аспект является принципиальным в политико-технологическом отношении. Политологи активно работают даже в малом формате, излагая свои оценки политических процессов именно в указанных каналах СМИ. Соответственно, в последние годы популярным стал жанр не обобщения аналитического процесса автора нескольких лет и представлении его в виде единого, цельного исследования, а в формате сборника статей, сгруппированных либо по тематическому, либо хронологическому признаку, либо в совокупности обоих подходов. Сборники статей, поэтому, сложно анализировать с точки зрения единства аналитической логики, последовательности, стабильной авторской позиции.

Соответствующее издание статей политолога В. Гусейнова представляет собой попытку достижения этой целостности¹.

По сути, всё многообразие материалов сводится к нескольким ключевым проблемам, которые и интересуют повседневно десятки миллионов россиян. Место России в международном сообществе, роль России на постсоветском пространстве и кто будет вести Россию к самоидентификации в изменившейся после распада социалистической системы и СССР?

Несомненно, что это проблематика переходного периода, который далеко ещё не завершён, очень противоречив. Однако российская мыслительная традиция требует быстрого и конкретного ответа на вопросы, имеющие глобальное значение.

Поэтому логично обратиться к своеобразной полемике автора с В. Третьяковым, автором книги «Нужен ли нам Путин после 2008 года?». Своеобразной, потому, что сам В. Гусейнов подчёркивает, что не спорит. Тем не менее, очевидно, что речь идёт о ещё одной характеристике политической истории России, а именно: конкуренция демократической и авторитарной тенденции. Сложности становления российской государственности давали преимущество последней, что возможно, породило ряд исторических заблуждений или убеждений, как российских, так и зарубежных исследователей. И в этом смысле примечательны комментарии В. Гусейнова книги В. Третьякова. Известно, что последний в 1990-е годы симпатизировал идеологии партии «Яблоко», то есть идеологии социального либерализма. Г. Явлинский противопоставлял его радикальному либерализму команды Б. Ельцина начала 1990-х годов и выступал в качестве «конструктивной оппозиции». Это уже предполагало отказ от суперпрезидентской республики, создание разделения властных полномочий между основными политическими институтами, т. е. в определённом смысле какой-то вариант конституционной реформы. В. Путин предложил свой вариант поправок – нейтрализация негативных последствий ельцинских реформ, возвращение государства в процесс функционирования всех сфер жизни общества, то есть демократическая тенденция сменилась авторитарной. Здесь-то и обозначается суть противостояния В. Гусейнова и В. Третьякова (с. 71–85). Его средоточие – фигура экс-президента, который, возможно, вернётся на пост президента в 2012 г. Соответственно возникает два вопроса:

- нужна ли апология В. Гусейнова В. Путину?
- нужен ли нам Д. Медведев в 2012 году?

В. Гусейнов возражает в одном принципиальном пункте – В. Путин для российского общества не просто политическая фигура. Он стал символом возрождения национальной государственности, национального самосознания.

Закономерно в таком случае возникает и другой вопрос: Д. Медведев более либерален, пришла очередная волна либерализации?

В. Гусейнов подчёркивает, что у него нет личного отношения к президенту В. Путину, но институт президентства России необходим. Таким образом, в этой полемике обозначается

¹ Гусейнов В. Политика у твоего порога. Избранные публикации и аналитические статьи (2002–2008 гг.). М: Красная звезда, 2008.

проблема судьбы института президентства. На XI съезде партии «Единая Россия» Д. Медведев изъясил из политического лексикона термин «партия власти» и ввёл – «правящая партия». Но, в отличие от В. Путина, он не является «человеком» партии, а это означает, что накануне очередного избирательного цикла следует ожидать определённых подвижек в конституционном законодательстве, возможно, в направлении формирования полупрезидентской республики. В таком случае тандем Путин–Медведев обречён на политическое долголетие.

Поэтому В. Гусейнов формулирует логичный вопрос: существует ли на сегодняшний день долгосрочная стратегия национального развития? Автор солидарен с В. Третьяковым, что речь не может идти о мифологии, которая большинству россиян непонятна (суверенная демократия).

Кстати, статус политического характера В. Путина придал не В. Третьяков, а журналисты на саммите в Давосе. Российская делегация во главе с А. Чубайсом не смогла ответить. Тем не менее, вопрос остался. Политическое кредо В. Путина во внешнеполитическом аспекте определилось в его выступлении в Мюнхене. В. Гусейнов посвящает этому аспекту казалось бы незначительное место в своём сборнике (с. 415–420), но у осведомлённого читателя неизбежно возникает одна существенная параллель. Когда глава правительства Е. Примаков получил информацию о начале бомбардировок Сербии силами НАТО, он отменил свой визит в США, развернув правительственный самолёт. В. Путин, по сути, подтвердил то, что накануне президентских выборов 2009 года обозначил Е. Примаков – Россия не желает терять державный статус.

Именно поэтому В. Гусейнов употребляет категорию «объективность» и противопоставляет её шумной (истеричной) реакции западных СМИ. Примечательно, что официальные круги восприняли речь В. Путина уравновешенно – есть основания, но есть интересы. То есть, В. Путин спровоцировал серьёзный, паритетный диалог с авторитетным международным сообществом, он обозначил схему выстраивания нового миропорядка.

Но актуальной остаётся проблема места и роли России на постсоветском пространстве. Особенно болезненной для большинства россиян остаётся проблема взаимоотношений с Украиной. Она имеет глубокий исторический подтекст. Автор, в первую очередь, анализирует современную проблематику. Но без исторической справки здесь не обойтись.

Лидер украинских социалистов М. Грушевский предсказал распад Российской империи накануне Первой мировой войны, а, возглавив Центральную Раду Украины фактически положил начало этому процессу (аналогии с 1991 годом обоснованы). Примечательно, что его исторический фундаментальный труд называется «История Украины – Руси». Ещё более примечательно, что термин «Русь» до конца 14 века употреблялся в отношении Галицко-Волынского княжества, которое в период становления новой (московской) государственности не вернулось в его состав. Именно на этой территории зародилось то, что сегодня мы знаем как «украинизм».

В. Гусейнов не упоминает ещё об одном аспекте данной проблематики, так называемом «Наследии Киевской Руси». Она и лежит у истоков украинско-русского идеологического противостояния, хотя автор справедливо отмечает, что это противостояние не народов, а политических элит. По мнению профессора университета штата Айова (США) Я. Пеленски, этот феномен имеет конкретно-исторический смысл и актуальное современное политическое значение: кто является законным наследником государственности, «именуемой в истории» Киевской Русью, – русские или украинцы? Но одно дело говорить на эту тему в публичных дискуссиях, другое – расставление верховых знаков исторической хроники, формирующих историческое сознание десятков миллионов людей. Суть проблемы в том, что «страдают» культурно-национальные взаимовосприятия россиян и украинцев. Кубанское казачество как наследие Запорожской Сечи, сегодня может объявить о желании войти в состав исторической Родины.

В своё время сложились три исторические школы, интерпретирующие комплекс российско-украинских отношений:

- русская национальная (имперская) концепция, признающая исключительное право преемственности московской государственности (В. Татищев, К. Карамзин, С. Соловьёв, В. Ключевский);
- концепция преемственности украинской государственности через Галицко-Волынское княжество, Малороссию и Украину (м. Грушевский);
- советская официальная версия, исходившая из равных прав трёх славянских народов, но близкой к первой концепции.

Однако у всех было общее – представление об этнической однородности, политическом и культурном единстве.

Тем не менее, современный период, явно переходный, породивший взаимную идеологическую агрессию, имеющую несколько аспектов.

В телевизионной программе В. Третьякова «Что делать?» (канал «Культура», 13.12.2009) группа экспертов сошлись во мнении, что политический режим в Украине модно определить, как «институциональный хаос». Более того, в сохранении этого состояния заинтересованы как основные политические силы страны, идущие на президентские выборы 17 января 2010 года, так и их западные опекуны.

Наконец, сегодня в российской политической публицистике обсуждается тезис, что украинцы – не нация, а некая разнонародная социальная общность, атрибуты которой были изобретены, в т. ч. и язык, в Галиции в начале XX века, бывшей частью Австро-Венгерской империи.

Короткий фрагмент сборника В. Гусейнова «Об Украине» (с. 468–469), относящейся к 2008 году, переключается с этими мотивами. Он подчёркивает, что особенностью политического процесса в Украине является острая идеологизация в антироссийском духе, а именно:

- целенаправленное искажение истории украинско-российских отношений;
- отрицание важности сохранения взаимодействия двух культур.

Такая политика является инструментом в руках правящей элиты по укреплению её позиций и возведения стены отчуждения между народами. По мнению автора, украинская элита неоднородна:

- Ю. Тимошенко и её команда;
- В. Ющенко и его команда;
- В. Янукович и его команда, которая в свою очередь расколота на собственную команду В. Януковича и несколько влиятельных бизнес-групп юго-востока страны, крупнейшую из которых возглавляет Р. Ахметов.

Все они жёстко борются за власть, но объединяет их принципиальный момент – все они управляются западом.

С точки зрения национально-государственных интересов России во взаимоотношениях с Украиной существуют две критические точки:

- расширение НАТО на Восток;
- экономический диалог.

Поводами для их «раскручивания» является информационно-идеологическое противостояние, например, история «Голодомора» 1930-х гг., проблема Черноморского флота, делимитация границ, то есть чёткое их определение с сопредельным государством.

По мнению В. Гусейнова выход из кризисной ситуации видится в активной экспансии российского капитала в украинскую экономику, пока есть ещё для этого возможности. То есть речь идёт о жёсткой привязке экономики страны к российскому бизнесу и созданию соответствующих экономических основ «добрососедских» отношений.

Что касается проблемы Россия – Украина – НАТО, то автор посвящает ей значительный раздел (с. 164–222). Он определяет три основные посылки данной тематики, имея в виду, конечно, не только Украину, но всё постсоветское пространство.

Первая: после роспуска Организации Варшавского договора и распада СССР исчезла так называемая «советская военная угроза». Это предопределяло оправданность существования Североатлантического блока и вложение колоссальных средств его членов в гонку вооружений, строительство цепи военных баз по периметру советских границ и созданию системы информационно-идеологической интервенции. То есть блок оказался в своеобразном военно-политическом вакууме.

Вторая: блок, тем не менее, не отказался от роли доминирующей континентальной и мировой силы влияния. Закономерно возникает вопрос – почему?

Третья: США всегда рассматривали блок, как инструмент своего мирового господства, диктата в реализации своих геополитических интересов. Естественно, возникает вопрос – каким образом в ситуации кардинального изменения всей структуры миропорядка?

Автор подробно анализирует хронологию совершенствования идеологии НАТО и расширения его структур на пространстве Восточной Европы, Прибалтики, в перспективе – Закавказья и Средней Азии.

В этом отношении примечательна история организации ГУАМ. В ноябре 1997 г. в Баку, на встрече консультативной группы представителей МИД Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии был подписан протокол о создании этой структуры. Настораживала содержательная сторона: объединения двух закавказских и двух восточноевропейских государств, без участия России. В 1999 году с подачи США к ГУАМ присоединяется Узбекистан. Формально основой объединения провозглашалась «коммуникационная интеграция», а именно: Азербайджан получает стабильных потребителей энергоресурсов, остальные – доступ к ним и важное звено в их транзите. Антироссийская направленность этого альянса очевидна, но закулисная интрига имела далеко

идущие последствия: «газовая война» России с Украиной, обеспокоенность Казахстана перспективами своей энергичной программой, проекты альтернативных путей транзита энергоресурсов в направлении Турции (член НАТО), конфликт Азербайджана и Туркменистана из-за Каспийского нефтяного шельфа и т. д. Соответственно, можно сделать вывод, что постсоветское пространство «освобождается» от России и, одновременно, разрушается в традициях британской колониальной политики (разделяй и властвуй).

Наконец, именно за последние 20 лет Россия практически ушла из всех экс-советских баз за рубежом, а США нарастили их число по всему миру до 700, в том числе в Турции, Польше, Болгарии, Румынии, Киргизии, Узбекистане, Афганистане. Тенденция очевидна.

Итак, мы сформулировали ряд вопросов, закономерно напрашивающихся из посылок анализа В. Гусейнова. Он отмечает, что с весны 1999 года НАТО вступило в новый этап своего развития, одной из характерных черт которого является многовекторный характер политической и военной экспансии, распространение его интересов и влияния не только на территорию бывшего СССР, но и на Юго-Восточную Европу, Средиземноморье, Северную Африку. Таким образом, речь идёт о стратегическом контроле.

Но более примечательным в анализе автора представляется обозначение «обратных» тенденций. С одной стороны, в рамках ЕС осуществляется формирование собственных альтернативных военно-политических органов по инициативе Германии, Франции, а с другой, – претензии на глобальный контроль и повсеместное внешнее вмешательство встречает сопротивление со стороны России, Китая и др.

Естественно, что для России приоритетом является постсоветское пространство, тем более что мы утратили свой традиционный сектор европейской политики – Балканы. Он начал формироваться со времени правления Алексея Михайловича Романова, продолжился в русско-турецких войнах. Примечательно, что в вопросе открытия «второго фронта» в период Второй Мировой войны У. Черчилль упорно пытался навязать И. Сталину именно балканское направление. Что не удалось ему, успешно осуществила НАТО, разрушив Югославию, взяв под контроль Болгарию.

Но, возвращаясь к позиции В. Гусейнова, отметим следующий тезис. Политика блока в отношении стран СНГ носит дифференцированный характер. Условно он определяет ряд групп территориально-государственных интересов НАТО по отношению к республикам бывшего СССР:

- Прибалтика;
- Украина;
- Закавказье, в первую очередь Грузия;
- Центральная Азия, как перспективная цель;
- Россия и Белоруссия.

Соответственно, определяются и приоритетные направления этих усилий:

- включение постсоветских государственных образований в структуры блока;
- нейтрализация России, создание межгосударственного вакуума;
- создание на территориях указанных государств натовских организационно-военных структур.

Конечно же, принципиально нового в этих выводах не содержится. Но вывод, который делает автор, весьма перспективен в плане дальнейшей разработки. НАТО на этих направлениях действует успешнее России. В идеологическом отношении это более эффективная гуманитарная экспансия.

Очевидным и, соответственно, привлекательным является огромный военный потенциал, который можно противопоставить ослабленному военно-промышленному комплексу России, а уже на этой основе дистанцироваться от неё и имитировать независимую внешнюю политику.

Наконец, наложен гигантский механизм информационного влияния, который нейтрализует традиционное влияние России на постсоветском пространстве.

Естественно, что позиции, оценки В. Гусейнова внутри- и внешнеполитических процессов не могут восприниматься однозначно, безальтернативно. Однако, обозначенные хронологические рамки сборника статей, с одной стороны, позволяют проследить эволюцию взглядов авторитетного политолога, а с другой стороны, динамику тематики российской политологической науки.

РОССИЯ И ЕВРОСОЮЗ: ВОЗМОЖНА ЛИ НОВАЯ ЭПОХА
«БОЛЬШИХ НАДЕЖД»?*

ЯРОШЕНКО Любовь Анатольевна – аспирантка кафедры мировой политики ГУ–ВШЭ

«Незамерзающие отношения»¹, «сдержанный оптимизм» сотрудничества партнёров, отсутствие необходимости «перезагрузки»² взаимоотношений – это лишь краткий список символических и красноречивых определений, которые использовали не только российские журналисты и эксперты, но и официальные лица накануне и в послесловии саммита России и ЕС в Швеции в ноябре 2009 года. Встреча двух «стратегических» партнёров не стала сенсацией после своего окончания. Можно с уверенностью констатировать, что на российско-европейском «фронте» без перемен. Сохраняя принципиальные разногласия по ряду вопросов, стороны осознают целесообразность продолжения диалога, особенно в тех сферах, где степень их взаимозависимости наиболее очевидна. Энергетическое сотрудничество по-прежнему остаётся доминирующей повесткой дня. Степень значимости этого вопроса увеличивается в преддверии приближающейся зимы и остро ощущаемой необходимости функционирования механизма раннего предупреждения в сфере энергетики, меморандум о котором был подписан сторонами накануне. Энергетика в совокупности с подтверждением обоими партнёрами интереса к вступлению России в ВТО, дополненные договорённостями в рамках регулирования климатических изменений, обозначили, как вполне справедливо отметил президент Д.А. Медведев, тот самый «рутинный»³ характер завершившегося в Стокгольме саммита.

Тем не менее, XIV саммит России и ЕС был последним в истории отношений партнёров, где европейскую сторону представляли председатель Европейской комиссии, Верховный представитель по внешней политике и безопасности ЕС и страна – председатель Совета Европейского Союза. *Изменится ли характер отношений России и ЕС после вступления в силу Лиссабонского договора и появления президента и министра иностранных дел ЕС? Станет ли голос Европы более консолидированным или подход, основанный на активных двусторонних связях, прежде всего, в сфере экономической деятельности, явно будет преобладать и в дальнейшем? Как будет преодолен внутренний раскол Евросоюза в понимании возможных вариантов решения «российской дилеммы»?* Эти нехитрые вопросы задавал практически каждый, начиная от журналиста – участника пресс-конференции по окончании саммита в Стокгольме, экспертного сообщества и заканчивая официальными политическими кругами ЕС и России.

Однако способность на постановку отвечающих современным реалиям сотрудничества вопросов далеко не всегда означает готовность ЕС и России искать взаимоприемлемые и направленные на сближение и согласование позиций решения. Дискуссии о необходимости качественного рывка в отношениях ЕС и России ведутся уже достаточно давно, по крайней мере, с момента истечения срока действия Соглашения о Партнёрстве и Сотрудничестве. «Аудит» взаимоотношений России и ЕС ежегодно проводят ведущие российские государственные исследовательские центры ИМЭМО РАН и Институт Европы РАН. Трудно не согласиться с выводом, который часто звучит в рамках экспертного сообщества: эпоха «больших надежд» в отношении Евросоюза плавно ушла в прошлое. Более того, цитируя одного из ведущих российских экспертов и главного редактора журнала «Россия в глобальной политике» Фёдора Лукьянова: *распределение постов по итогам прошедших выборов министра иностранных дел и президента Евросоюза явно подтверждает мысль о том, что тон в Евросоюзе по-прежнему задают крупные континентальные державы*⁴.

* Рецензия на книгу: Россия vs. Европа. Противостояние или союз? / Под ред. С.А. Караганова, И.Ю. Юргенса. М.: Астрель: Русь-Олимп, 2010.

¹ Незамерзающие отношения России и ЕС. Зима диктует повестку саммита в Стокгольме. РБК daily. 17 ноября 2009. <http://www.rbcdaily.ru/2009/11/17/focus/442382>

² 1) Солана не видит необходимости в перезагрузке отношений России и ЕС. 17 ноября 2009. http://www.gazeta.ru/news/lenta/2009/11/17/n_1425664.shtml

2) Интервью Постоянного представителя России при ЕС В.А. Чижова // Российская газета, 18 ноября 2009 года. <http://www.mid.ru/brp4.nsf/0/OA57A133121DEC3BC325767200271EAA>

³ Пресс-конференция по итогам 24-го саммита ЕС-Россия. Дата подключения. 07 декабря 2009. <http://www.kremlin.ru/transcripts/6034>

⁴ Лукьянов Фёдор. Интеграция по понятиям. <http://www.globalaffairs.ru/redcol/0/12825.html>

Тем не менее, контекст международных событий меняется стремительно. Стороны вынуждены постоянно пересматривать, если не основы сотрудничества, то, по крайней мере, степень адекватности заявленных целей, задач и выбранного формата взаимоотношений условиям, в которых они будут развиваться. «Аксиомой» современной международной среды уже давно стали неопределённость, неэффективность международных институтов и стремление растущего числа государств выйти за рамки установленных правил игры на международной арене.

Вполне закономерно, что и Европейский союз и Россия пытаются найти оптимальный способ влияния на формирование наиболее благоприятной для них конфигурации меняющегося мирового порядка. Ни один из игроков не готов оказаться объектом чьей-либо внешней политики. Выбирая определённую линию поведения по отношению к внешнему миру, Россия и Евросоюз неизбежно решают задачу реализации одного из множества оптимальных форматов сотрудничества. Открытым остаётся вопрос о том, как будут трансформироваться отношения ЕС и России под воздействием вызовов внешней среды.

Часть современного российского экспертного сообщества полагает, что геополитическое выживание России и Евросоюза может быть реализовано только в рамках Союза Европы – союза России и ЕС, который будет в состоянии претендовать на роль самостоятельного и полноценного полюса силы. Среди экспертов, придерживающихся подобной точки зрения, следует назвать представителей одного из ведущих российских исследовательских центров: *Совета по Внешней и Оборонной Политике*. В своей новой работе «Россия vs. Европа. Противостояние или союз?» представители СВОП совместно с экспертами *Института Современного Развития* предлагают вниманию самой широкой публики оригинальный и дискуссионный ответ на вопрос, какой должна стать долгосрочная цель развития взаимоотношений России и Евросоюза.

Символично, что презентация этой книги прошла за несколько дней до начала саммита Россия – ЕС в Стокгольме. В контексте «рутинной, но в то же время важной»¹ работы XIV саммита эта книга, тем более, выглядела как определённый интеллектуальный вызов и экспертному сообществу и представителям МИД, подчёркивая необходимость не просто качественного анализа состояния партнёрства России и ЕС, но и новой революционной логики мышления на европейском направлении.

Видение российско-европейских отношений, предлагаемое аналитиками в рамках этой книги, это лишь одна из многих возможностей решения Россией проблемы выбора своего места в складывающейся архитектуре безопасности. Фоном и одновременно фактором, усложняющим этот выбор, являются меняющиеся геополитические позиции Китая, Америки, самого Евросоюза, а также континентальных государств – двигателей европейской интеграции.

Авторский коллектив, включающий в себя такие известные широкому кругу читателей фамилии, как Алексей Арбатов, Тимофей Бордачев, Сергей Караганов, Федор Лукьянов, и, это – далеко не полный список, убеждён, Россия и Евросоюз являются потенциальными участниками стратегического союза, совокупная мощь которого позволит отражать вызовы и угрозы XXI века. В качестве несущих опор этой новой конструкции российско-европейских отношений эксперты выделяют «энергетический союз», «единый рынок», «общее человеческое пространство», и, наконец, «тесное взаимодействие и координацию политики в важнейших стратегических вопросах, по большинству из которых интересы России и Евросоюза совпадают»². Помимо создания Союза Европы авторский коллектив также считает необходимым подписание общеевропейского договора о коллективной европейской безопасности между индивидуальными странами или между НАТО и ЕС, и Россией и ОДКБ.

Попытка проанализировать оправданность довольно «смелого» варианта сближения России и Евросоюза, а также предложенный формат подписания панъевропейского договора неизбежно заставляет задуматься об ответах на следующий ряд вопросов. *Какие изменения в современной международной среде дают достаточно оснований говорить о необходимости Союза Европы?* Нередко в российском экспертном сообществе можно услышать и альтернативные мнения. Так представители того же самого *Института Современного Развития* в статье «Новая Антанта», опубликованной 16 ноября 2009 года на сайте *gazeta.ru*, высказали мысль о необходимости «политического и военно-оборонительного союза с США»³. Один из представителей авторского коллектива, С.А. Караганов также отмечает, что при условии невозможности

¹ Пресс-конференция по итогам 24-го саммита ЕС – Россия. Дата подключения. 07 декабря 2009.

<http://www.kremlin.ru/transcripts/6034>

² Россия vs. Европа. Противостояние или союз? / Под ред. С.А. Караганова, И.Ю. Юргенса. М.: Астрель: Русь-Олимп, 2010.

³ Сергей Дубинин, Евгений Савостьянов, Игорь Юргенс. Новая Антанта. 16 ноября 2009.

http://www.gazeta.ru/comments/2009/11/16_a_3287423.shtml

выгодного и равноправного вхождения в евроатлантическое пространство Россия должна частично экономически переориентироваться на поднимающуюся Азию и великий Китай¹.

Если кратко резюмировать всё выше сказанное, то вполне закономерен вопрос о том, почему, по мнению авторов, стратегический союз является возможным и желательным именно с Евросоюзом и именно сейчас? Какие факторы выступают в качестве препятствий на пути этого союза, и не представляет ли количество этих препятствий «критическую массу»? На каких принципах будет основываться этот союз, и в каких направлениях будет реализована его содержательная часть? Каким будет будущее и взаимодействие с другими коллективными институтами, такими как НАТО или ОБСЕ, если Союз Европы будет реализован и подписан панъевропейский договор?

На страницах предисловия и первой главы книги «*Завершить неоконченную войну*»² один из руководителей творческого коллектива С.А. Караганов предлагает рамочный для всей книги взгляд на проблему формирования стратегического Союза Европы. Эксперт оценивает характер текущих взаимоотношений России и ЕС, роль НАТО в диалоге двух игроков и, наконец, объясняет суть нового подхода к отношениям. В качестве главного препятствия на пути реализации союза аналитик акцентирует внимание на разном восприятии итогов «холодной войны», которое во многом предопределило современное состояние взаимоотношений России и западного сообщества в лице НАТО/США и Евросоюза.

Символический призыв «*завершить неоконченную войну*» очень чётко передаёт всю атмосферу современных отношений России с западным сообществом: «ощущение напряжённости и недоверия»³. Возвращение географического пространства как важнейшей характеристики мощи государства и активная борьба за контроль над постсоветскими республиками лишь подтверждают, что геополитика и не собиралась уходить на второй план. Более того, последние события, произошедшие на Южном Кавказе в августе 2008, едва ли позволяют ставить под сомнение выводы, сделанные С.А. Карагановым.

Добровольный отказ от территорий, которые когда-то ценою победы в кровопролитных войнах присоединялись к Российской империи, в пользу современных суверенных государств, не привёл к укреплению «демократической солидарности» и доверия между партнёрами. НАТО продолжал расширяться, воспринимая территории новых государств-членов: Балтии, Центральной и Восточной Европы в качестве некоего геополитического трофея времён «холодной войны».

Дискуссия о расширении НАТО на восток и попытках присоединения к этой организации Украины и Грузии – это одновременно давно уже ставшие классикой иллюстрации просчётов в российской дипломатии начала 90-х годов и неспособности современной России предложить привлекательную модель сотрудничества для постсоветских республик. Все эти выводы наверняка покажутся читателю до боли знакомыми. Они ни в коей мере не противоречат уже давно сложившемуся в рамках отечественной школы международных отношений представлению о расширении НАТО на восток как одному из главных источников появления разделительных линий на континенте и нагнетания конфронтации с Россией.

В данном контексте Евросоюз воспринимается авторами как некий «антипод» НАТО и объективная возможность создания абсолютно нового ландшафта безопасности в Европе. Как утверждает С.А. Караганов, «*отсутствие генетического кода конфронтации объясняет, почему в отношениях Россия – Евросоюз заложен мощный потенциал сотрудничества и сближения*»⁴. Это заявление представляется достаточно спорным. С одной стороны, трудно возразить тому, что главными целями создания европейских сообществ были стремление не допустить повторения немецкого реваншизма и необходимость достижения экономической эффективности. С другой стороны, вполне оправданно мнение о том, что Евросоюз давно имплантировал «код конфронтации» по отношению к России с принятием государств Балтии и Польши в свои ряды. Блокирование мандата на переговоры о новом СПС со стороны Польши и Литвы лишь одно из проявлений действия «кода враждебности». Более того, в самом Евросоюзе Польшу нередко воспринимают «тroyанским конём Европы». Объясняется это тем, что данное государство часто выступает в качестве активного лоббиста интересов США.

Как и какое количество времени потребуется России для преодоления «особого мнения», «исторической памяти», «наследия советского прошлого» отдельных стран Центральной и Восточной Европы, а главное, достаточно ли у самого Евросоюза политической воли для того, чтобы работать в этом направлении? Эти вопросы по-прежнему висят в воздухе. Или Россия рассчитывает на

¹ Караганов Сергей. Россия в евроатлантике <http://cceis.ru/rus/analytic/126.html>

² Россия vs. Европа. Противостояние или союз? / Под ред. С.А. Караганова, И.Ю. Юргенса. М.: Астрель: Русь-Олимп, 2010.

³ Там же.

⁴ Там же.

то, что «лоббизма» и «веса» со стороны таких традиционных союзников как Германия, Франция или Италия будет достаточно, для того чтобы переломить ситуацию? И это лишь вопрос времени?

Логика выбора в пользу Евросоюза как ведущего стратегического партнёра России объясняется также ещё двумя основными тезисами, которые условно можно назвать «ценностным» и «прагматическим» обоснованием Союза Европы. С.А. Караганов вполне справедливо подчёркивает, что Европа – один из главных источников российской цивилизации и идентичности, общественной и культурной модернизации¹. С кем, если не с Европой заключать союз в данном контексте. Второй аргумент в пользу Европы основывается на идее «взаимодополняемости потенциалов» игроков, среди которых экономический, политико-дипломатический, военно-политический и геополитический ресурсы влияния.

Первый довод в пользу традиционной культурной самоидентификации России в качестве европейского государства не вызывает возражений, особенно в историческом контексте становления и развития Российской империи. Но даже если рассматривать «единую культуру, историю, религиозные корни» как достаточное условие для стратегического сближения России и Евросоюза, неизбежно будет возникать вопрос о более широком понимании совместимости «ценностных парадигм» России и Европы.

Интересны в данном случае выводы, к которым приходит С.А. Караганов. Ценности России и Европы, безусловно, отличаются. Для России по-прежнему важны традиционные европейские ценности 19 и первой половины 20 века, такие как незыблемость суверенитета, опора на силу во внешней политике, ЕС уже давно находится в процессе строительства постевропейского общества². Более того, по мнению эксперта, основы общеевропейской политики, закреплённые немного немало во всех базовых европейских договорах, несут скорее инструментальный характер, представляя согласие с базовыми принципами устройства современного государства, которые на данном этапе признаются наиболее эффективными.

Совершенно неясно в данном случае, означает ли подобная мысль, что со временем и под воздействием вызовов международной среды, приверженность демократическим принципам: верховенство и равенство всех перед законом, уважение прав и свобод человека уступит место в европейских государствах и в самом Евросоюзе какой-либо другой, пока неопределённой «ценностной парадигме». Очень трудно представить себе, что Европа, всегда считавшая себя одним из оплотов демократии, и, более того, выдвигавшая принцип «политической обусловленности» в отношении потенциальных кандидатов на вступление в ЕС, откажется от этой составляющей своей ценностной системы координат.

Тем более сомнительным кажется вероятность того, что Евросоюз будет готов перейти на столь качественно новый и высокий уровень отношений как стратегический союз с партнёром, которого, если не в лицо, то, по крайней мере, в кулуарах принято называть «большим человеком Европы», «мини-СССР», «страной с имперскими амбициями». Заключение стратегического союза, безусловно, требует развитой и глубокой содержательной основы сотрудничества, которая бы принесла максимальную «добавленную стоимость» обоим участникам, и в данном случае, вполне логично, что на первый план диалога ЕС и России выходят понятия «энергетика» и «экономика». Однако, если основой союза будут только интересы, совпадающие по широкому спектру вопросов «постоянно» или «по случаю», в чём тогда принципиальное отличие «стратегического союза» от «стратегического партнёрства».

С.А. Караганов не склонен переоценивать фактор «ценностной дисгармонии» и его влияние на взаимоотношения ЕС и России на настоящий момент. В данном случае трудно не согласиться с экспертом и констатировать, что в отношениях ЕС и России «экономический» и/или «энергетический» интерес отодвигает в сторону, а возможно, даже и вытесняет категорию «разделяемые ценности». Однако позиция эксперта заключается также и в том, что «под влиянием вызовов нового времени будет варьироваться и набор ценностей»³, более того, это движение будет встречным. Значит ли это, что Россия будет стремиться к политическому либерализму, укрепляя институты гражданского общества внутри страны, а Европа, с большим пониманием, будет относиться к тому, что для России «суверенитет» представляет значимую «ценностную» категорию? Каким будет содержание этого встречного «ценностного» движения?

Следующий «прагматический» довод в пользу обоснования Союза Европы также требует детального и пристального рассмотрения. «Взаимодополняемость потенциалов» основной мотив, которым, по мнению авторов, должны руководствоваться и Европейский союз и Россия при

¹ Россия vs. Европа. Противостояние или союз? / Под ред. С.А. Караганова, И.Ю. Юргенса. М.: Астрель: РусьОлимп, 2010.

² Там же.

³ Там же.

переходе к качественно новому формату взаимоотношений. Выдвинув этот «броский» тезис в качестве определяющего довода в пользу создания Союза Европы в предисловии книги, авторский коллектив пытается его аргументировать в последующих пяти главах.

«Европа: сегодня и завтра», «Отношения Россия – Европа начинают меняться», «Россия и Евросоюз как партнёры», «Газовый кризис с Украиной: послесловие», «Война и политика» – каждая из глав книги могла бы по праву претендовать на роль самостоятельного исследования в области политического, экономического, энергетического и военно-политического диалогов между ЕС и Россией. Однако при прочтении и анализе всей представленной информации создаётся впечатление, что высказанный тезис скорее является перспективным и возможным в самом отдалённом будущем. Более того, отдельные факты, звучащие в главах книги, скорее опровергают, чем подтверждают его.

Одной из наиболее противоречивых представляется попытка обосновать необходимость создания военно-политического или хотя бы политического союза ЕС и России. Частично этой цели посвящена вторая глава книги: «Европа: сегодня и завтра», написанная Тимофеем Бордачевым, представителем молодого поколения российских экспертов в области отношений России и Евросоюза, а также шестая глава. «Война и политика», автором которой является Алексей Арбатов, директор Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.

Оба эксперта не идеализируют отношения ЕС и России в области реализации совместных внешнеполитических инициатив. Совершенно логичным и закономерным является желание критически осмыслить основные военно-политические характеристики Европейского союза и его вес как внешнеполитического игрока на международной арене. Любое планирование сближения с каким-либо субъектом предполагает наличие чёткого понимания его параметров. В данном случае и Тимофей Бордачев и Алексей Арбатов весьма далеки от приукрашивания «достоинств» или приумножения «недостатков» ЕС.

Так, Тимофей Бордачев пытается проанализировать имеющийся у Евросоюза потенциал в самом широком смысле, рассматривая принципы, на основе которых Евросоюз осуществляет как свою внешнеэкономическую, так и внешнеполитическую деятельность. Эксперт выражает достаточно жёсткую позицию в оценке целей Европейского союза в рамках своей внешнеэкономической деятельности: создание наиболее благоприятных условий для деятельности европейских компаний. Неважно, какие в данном контексте будут использоваться инструменты: принцип «политической и экономической обусловленности» в отношении стран-кандидатов на вступление в ЕС или влияние в ВТО при разрешении торговых споров. Правила и стандарты Евросоюза воспринимаются как априори лучшие, а сближение становится, по меньшей мере, если не труднодостижимым, то болезненным процессом. Найти подтверждения этим выводам на практике легко. Достаточно вспомнить о том, с каким трудом российские металлургические и химические компании пробиваются на европейский рынок, и как часто их обвиняют в нарушении торгового законодательства ЕС.

Не менее реалистичный взгляд у Тимофея Бордачева и на потенциал Евросоюза в качестве эффективного игрока в области безопасности. Главная причина слабости и низкого уровня возможностей ЕС в этой сфере, по мнению автора, заложена в отсутствии готовности жертвовать собственным суверенитетом, сложности согласования позиций всех членов, а главное, различий их интересов по конкретным вопросам внешней политики ЕС. В итоге эксперт констатирует, что ЕС не в состоянии выработать эффективную внешнюю политику. Логика подобного вывода является закономерной, учитывая ту аргументацию, которую использует автор главы.

В данном контексте сомнительным кажется последующий тезис эксперта. Смысл его заключается в том, что при сочетании интересов Россия и Евросоюз в состоянии стать новым внешнеполитическим центром, способным взять на себя ответственность за безопасность на европейском континенте. Ещё более спорным представляется это утверждение в контексте более раннего вывода Тимофея Бордачева о том, что отсутствие военно-политической субъектности является главной причиной неспособности Евросоюза вести диалог с Россией по вопросам безопасности.

В рамках всего выше сказанного прояснения требует несколько моментов. Переход на такую развитую форму сотрудничества как военно-политический союз априори предполагает, что спектр вопросов, по которому интересы сторон совпадают, будет довольно обширным и значимым. Эффективность союза будет определяться способностью решать проблемы, которые формируют глобальную повестку в сфере международной безопасности. Однако сам Тимофей Бордачев утверждает, что в своей внешней политике ЕС готов приходиться к общим и компромиссным решениям в большинстве случаев только по смежным и инструментальным вопросам. Россию как государство постоянный член Совета Безопасности ООН и обладателя ядерным оружием всегда интересовали, и будут интересоваться вопросы глобального характера.

Создавая и развивая военно-стратегический союз с Европой в лице Европейского союза, Россия неизбежно обрекает себя на отношения с игроком с неясной и неустойчивой субъектностью. В результате, процесс взаимодействия будет сталкиваться с двойным риском: низкая вероятность выработки единой позиции внутри самого Европейского союза и, трудности согласования подходов к рассматриваемой проблеме со стороны Евросоюза и России. В связи с этим возникает вопрос о том, зачем нам нужен военно-стратегический союз с институтом, чья военно-политическая «идентичность» крайне не определена.

В качестве причин, определяющих необходимость, используются два основных тезиса о том, что США, которые когда-то являлись гарантом безопасности в Европе, смещают фокус своего внимания на «Большой Ближний Восток» и Дальний Восток. В связи с этим возможна маргинализация Европы, частью которой является и Россия. Второй тезис состоит в том, что Вашингтон не видит в ЕС единого блока и стратегического внешнеполитического игрока и большинство переговоров в области безопасности ведёт на двусторонней основе. Более того, США сознательно подрывают военно-политическую и внешнеполитическую субъектность ЕС, бросая на стол переговоров европейских государств «яблоко раздора» в виде иракской войны или недавней дискуссии о вероятности размещения ПРО в Чехии и Польше.

Однако от подобной ситуации не будет застрахован и Союз Европы. Достаточно привести такой банальный пример как различия в оценке действий РФ во время «августовской войны», которые присутствовали у разных европейских государств. Создаётся впечатление, что Россия стремится успеть заполнить потенциальный вакуум, который может возникнуть с уходом США из Европы, или претендует на то место, которое в структуре европейской системы безопасности уже занимает США/НАТО. В связи с этим возникают два закономерных вопроса. Акцент политики США смещается в сторону «Ближнего» и Дальнего Востока. Однако означает ли это, что ЕС готов заменить США, а по сути НАТО, на Россию в качестве субъекта, который будет компенсировать его военную или техническую недееспособность, предоставлять материальные ресурсы или содействовать в планировании операций гражданского или военного характера. *Какое будущее при заключении Союза Европы ждёт НАТО?* Создание Союза Европы, в том числе и в военно-стратегическом плане, вероятный переход военных ресурсов НАТО под европейское крыло будут фактически означать постепенную девальвацию значимости этого коллективного института, его замораживание в определённом состоянии. *Насколько предсказуемы в данном случае будут действия США?*

Возможно, что Европейский союз в лице Франции или Германии стремится к большей самостоятельности от США в вопросах внешней политики и безопасности. Но, пока не будет решена проблема «исторической памяти» малых государств-членов ЕС, говорить о действительном преодолении «кризиса доверия» и эффективной военно-стратегической составляющей в отношениях Евросоюза и России рано. К сожалению, не существует более действенного рецепта, чем постоянный диалог и политическая воля в разрешении недоверия между Россией и бывшими государствами социалистического лагеря. Этот процесс является длительным и далеко не безболезненным, накладывая отпечаток на временные рамки возможной реализации военно-стратегического Союза Европы.

Не добавляют оптимизма и некоторые выводы, к которым приходит другой эксперт – международник Алексей Арбатов. Позиции Алексея Арбатова и Тимофея Бордачева являются достаточно похожими. Во многом в шестой главе «*Война и политика*» читатель столкнётся с рядом критических тезисов о «военно-политической идентичности» ЕС, которые уже были представлены ранее. Один из основных выводов эксперта заключается в том, что «*собственный потенциал ЕС в области безопасности и обороны находится пока в зачаточном состоянии и не может составить реальной альтернативы США и НАТО*»¹.

Не менее критичен Алексей Арбатов и в оценке российского потенциала в рамках возможного объединения, используя в качестве примеров стагнацию российской военной реформы, неспособность ВПК приспособиться к рыночной экономике, недостатки военной подготовки и оснащения войск. Подобный подход автора импонирует, так как позволяет более внимательно проследить не только структурные ограничения самого Евросоюза при возможном переходе на новый формат сотрудничества, но и критически осмыслить степень готовности самой России дополнять потенциалы Европы, а это уже составная часть проблемы военной модернизации государства.

В то же время следует признать, что скептицизм ещё никогда не порождает новых и прорывных идей, лишь оптимизм позволяет делать невозможное возможным. Понимание наличия объективных трудностей в сфере общего пространства внешней безопасности и формирования

¹ Россия vs. Европа. Противостояние или союз? / Под ред. С.А. Караганова, И.Ю. Юргенса. М.: Астрель: РусьОлимп, 2010.

военно-стратегического союза между ЕС и Россией не должны мешать поступательному и постепенному движению, выдвижению инициатив, которые позволяли бы укреплять диалог и развивать сотрудничество в этой области.

В данном случае многие идеи, выдвигаемые Алексеем Арбатовым, представляются оправданными и убедительными. Если существует малая вероятность того, что задачи и ресурсы НАТО на европейском континенте будут трансформироваться в военную опору ЕС, Россия должна быть готова к подобному повороту событий и иметь максимально разветвлённую сеть взаимодействия с ЕС по наиболее значимым для неё вопросам. В качестве минимальной или стартовой программы совместных действий в области внешней политики и безопасности Алексей Арбатов предлагает сотрудничество по менее чувствительным направлениям. К этим направлениям эксперт относит сотрудничество по предотвращению и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, в сфере космических исследований и транспортной авиации. Логика подобного предложения является последовательной и понятной. Небольшие, но реалистические проекты позволяют социализировать элиты России и ЕС в плане поиска компромиссных и взаимоприемлемых решений в сфере безопасности. Это, возможно, создаст хорошую основу для продолжения сотрудничества по более глобальным вопросам.

Что касается углублённых форм сотрудничества, они не должны отменяться. Решение глобальных вопросов безопасности всегда будет источником дополнительного статуса и веса ЕС на международной арене. Последним примером, подтверждающим этот вывод, была роль ЕС в качестве медиатора конфликта, завоеванная дипломатией президента Н. Саркози в ходе «пятидневной» войны на Южном Кавказе. Однако очень часто реализация глобальной повестки дня является обусловленной слишком большим числом факторов, говорить о вероятности разрешения которых слишком преждевременно. Так, например, Россия и ЕС сотрудничают и осознают необходимость сохранения стабильности на Южном Кавказе. Однако при этом у обеих сторон явное несовпадение взглядов на понимание принципа «территориальной целостности».

Трудно не согласиться с Алексеем Арбатовым в том, что Россия должна занимать активную позицию и выражать постоянную заинтересованность в сотрудничестве в области безопасности. Постепенно более сжатая, но действительно реализуемая на практике повестка дня может перерасти в глобальную. Проблема заключается в том, что чем глубже мы двигаемся по линии сотрудничества в сфере безопасности, тем больше у России и Евросоюза необходимость совпадения отдельных формулировок. Самыми простыми и лежащими на поверхности вопроса могут быть следующие аспекты взаимоотношений. Что можно квалифицировать как совместное кризисное регулирование, и на каких условиях ЕС и Россия начнут осуществление миротворческих операций, или в чём будут заключаться принципы совместного командования.

Не секрет, что на настоящий момент регулирование взаимоотношений в сфере обеспечения международной, да и региональной безопасности является одной из наиболее противоречивых областей сотрудничества в силу не только субъективных характеристик его участников, но и в силу неопределённой и нерегулируемой современными международными коллективными институтами среды. Именно поэтому, отдельного внимания читателей заслуживает позиция авторов по поводу инициативы Д.А. Медведева о подписании общеевропейского договора о коллективной безопасности. Ещё в предисловии книги руководитель авторского коллектива С.А. Караганов подчёркивает, что данный договор может выступить в качестве «зонтика» для стратегического союза России и Евросоюза. Среди потенциальных участников, которые могут заключить этот договор, эксперты выделили индивидуальные страны, НАТО и ЕС, и Россию и ОДКБ. Во многом авторы оказались прозорливыми, если посмотреть на предварительный текст панъевропейского договора, опубликованного на сайте Президента России 29 ноября 2009 года.

Однако совпадение отдельных предположений экспертов с мнением официальных политических лиц не снимает ряд вопросов по отношению к авторскому коллективу. Если между Россией и Европейским союзом будет существовать «стратегический союз» в области безопасности, в рамках договора оба игрока неизбежно будут выступать в качестве целостной единицы, которая уже заранее согласовала свои интересы в сфере безопасности. Соответственно договор будет подписываться между Россией и ЕС, с одной стороны, и остальными, не входящими в этот блок, европейскими государствами: Украиной или Молдовой. Не приведёт ли это к «переформатированию» разделительных линий?

Насколько в целом обоснованно говорить о возможности подписания этого договора со стороны НАТО или ОДКБ. Имеет ли НАТО полномочия выступать от имени своих членов? В состав ОДКБ вообще входят азиатские государства, что фактически дезавуирует название: «общеевропейский» договор о безопасности и размывает географические рамки договора. К сожалению, вопрос о том, существует ли у России и европейских государств, да и внутри самого ЕС,

совпадающий и согласованный взгляд на сотрудничество в области безопасности именно в контексте новой инициативы, заявленной Д.А. Медведевым, остался вне исследовательского поля авторов. Рассмотрение позиций европейских государств по поводу подписания нового договора дополнило бы список аргументов о том, что Россия и ЕС/европейские государства по разному понимают категорию «неделимая безопасность» и выбор инструментов её обеспечения.

Проблема согласования позиций, достижения единых формулировок, компромиссного понимания различных аспектов взаимоотношений – это общее препятствие не только на пути развития сотрудничества ЕС и России в рамках военно-политической сферы, но и в целом экономического и энергетического диалога двух игроков. Об этом неоднократно упоминается в главах: «Россия и Евросоюз как партнёры» и «Газовый кризис» с Украиной: послесловие». Подобному критическому замечанию едва ли можно возразить.

Эти главы представляют содержательную оценку качества диалога России и ЕС в энергетической и экономической сферах деятельности. Их авторы пытаются рассматривать экономический и энергетический диалог России и ЕС сквозь призму двух аспектов: готовности российской продукции конкурировать на европейских рынках и способности выходить на эти рынки. В данном контексте выводы для российской стороны являются далеко неутешительными. К сожалению, потенциал российской стороны во взаимном признании технических регламентов продукции, продвижении интересов российского бизнеса на европейских рынках или в вопросе установления разумных пределов гармонизации законодательства РФ и ЕС, оказывается достаточно низким по сравнению с возможностями европейских партнёров. Этот факт даёт лишь ещё один повод задуматься о чётком определении целей экономического сотрудничества России и ЕС, которые отвечали бы современному уровню взаимоотношений между партнёрами. Главное, что подобное целеполагание позволило бы по-новому взглянуть на более эффективные механизмы продвижения заявленных интересов.

Книга «Россия vs. Европа. Противостояние или союз?» – это очередная попытка заставить экспертное сообщество, а также российские официальные круги задуматься над тем, каким должен стать геостратегический выбор России в реалиях трансформирующейся международной среды и куда, в конечном итоге, в сотрудничестве с Евросоюзом мы хотим прийти. Provocational и, несомненно, требующий глубоких размышлений ответ предлагает именитый авторский коллектив. Эксперты убеждены в том, что только глобальное целеполагание в сотрудничестве с Евросоюзом способно превратить обоих игроков в значимый центр силы. Именно поэтому решение, предлагаемое аналитиками, созвучно выбору «жизнь или смерть» и не подразумевает возможности какого-либо промежуточного состояния. Авторы убеждены в том что, в силу взаимодополняемости своих потенциалов и культурно-цивилизационной близости Россия и Евросоюз должны заключить между собой Союз Европы. Он объединит в себе несколько векторов сотрудничества: военно-политическое, экономическое, энергетическое. Соглашаться или оспаривать идею «стратегического союза», этот выбор авторы оставляют за каждым из читателей, не претендуя на аксиоматичность предлагаемого проекта.

Следует лишь отметить, что в книге представлено действительно глубокое, всестороннее и критическое исследование качества современного состояния отношений между Россией и ЕС в рамках самых разнообразных направлений. Эксперты акцентируют внимание на различных факторах, мешающих переходу на более продвинутой этап сотрудничества: внешних препятствиях, таких как «де-факто незавершённая холодная война», отсутствии «субъектности» у ЕС и наконец, потенциале сотрудничества самой России. Необходимо констатировать, что этот анализ очень часто срывает не в пользу выдвинутой идеи «стратегического союза», превращая её в отдалённую перспективу не менее отдалённого будущего. Однако несомненная ценность данной работы как раз и заключается в том, что любой читатель: политик, эксперт-международник или начинающий исследователь может поразмышлять над тем, как на практике: с помощью каких механизмов, уже существующих или ещё требующих разработки, можно преодолеть заявленные противоречия.

Потрясший здание мировой экономики финансовый кризис дал толчок научному поиску. Очевидна потребность выявить причины глобального кризиса и тенденции его развития, очертить возможные контуры посткризисного мира. В связи с этим обращает на себя внимание новая монография «Теория компромисса» члена-корреспондента российской академии наук Вячеслава Кузнецова, заведующего кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

В этом труде** авторитетного российского учёного представлены итоги многолетних исследований, нацеленных на формирование социологической теории компромисса. Новое знание в этой области ориентировано на раскрытие созидательных гуманитарных взаимодействий между людьми, народами, странами, религиями, образами жизни. Исследуется феномен нового гуманизма XXI века, для которого, по мнению автора, характерны общечеловеческая мечта о справедливости и стремление к счастью для всех, взаимное доверие, сострадание и терпимость. Творчеству В.Н. Кузнецова, надо отметить, присуще оригинальное, новаторское рассмотрение таких понятий, как компромисс, культура компромисса, опережающий компромисс.

Необходимость компромиссов в общественной жизни и международных отношениях всё более осознаётся представителями мировой общественности перед лицом целого комплекса новых угроз современной цивилизации. Это не только мировой экономический кризис, но и высокая степень вероятности возникновения глобальной войны как способа преодоления кризиса (что уже дважды случилось в XX веке), стремительное изменение глобального климата, истощение ресурсов планеты из-за непрекращающегося роста потребления.

Автор так представляет научную проблему своего исследования: как теория глобального компромисса может быть сформулирована в терминах глобальной игры, в итоге которой результат не равен нулю, то есть выиграть или проиграть могут все её участники.

«Сегодня, – пишет Вячеслав Кузнецов, – это принципиально новый, глобального значения вопрос для всех нас. Нам в считанные дни, месяцы и годы надо понять, оформить и обеспечить общероссийское и мировое (глобальное) согласие по основным аспектам культуры компромисса, культуры развития. Компромисс, согласие, консенсус как гуманитарная инновация через гуманитарное воспитание становятся главным и единственным способом выживания и достойного, экологически безопасного развития в контексте стремительного нарастания изменения климата, тревожных изменений среды жизнеобеспечения всех людей и всех народов».

* Первая публикация: газета «Красная Звезда», 2010, 19 марта. С. 4.

** Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М.: Книга и бизнес, 2010. 588 с.

В монографии обоснованно высказывается согласие с мнением о роли культуры как главного фактора строительства здания национальной безопасности. Именно культура рассматривается как основное звено реализации «большого проекта» процветающей России, формирования культурного, ответственного и духовно развитого человека.

Интерес представляет разработанный автором «корпус понятий», раскрывающий взаимодействие и взаимообусловленность различных аспектов безопасности, в том числе военной, духовной и экономической. Учёный приводит данные, полученные летом прошлого года Всероссийским центром изучения общественного мнения. Основной вопрос, заданный жителям 42 регионов России, звучал так: что вы считаете главной национальной угрозой? Ответы распределились так: 11 процентов – экономический кризис и слабость российской промышленности, 9 процентов – алкоголизм, наркоманию и деградацию населения, 7 процентов – агрессию со стороны США, НАТО, Запада в целом, третью мировую войну.

Такой взгляд, в общем-то, отражает реалии нашего времени. Секретарь Совета безопасности России Николай Патрушев, отвечая на вопрос журналиста (октябрь 2009 г.) о ходе осуществления Стратегии национальной безопасности до 2020 года, сказал: «Напомню главный принцип, определенный стратегией: надежное обеспечение безопасности государства возможно только через устойчивое социально-экономическое развитие страны...».

Несомненно, что реализация мечты о справедливом мире без войн и насилия возможна только при готовности всего мирового сообщества, а не только России, перейти к мышлению в новой, гуманистической системе координат при опоре на потенциал компромисса и справедливости, правды и честности. Требуется новая парадигма реагирования на вызовы XXI века. Пока же в мире наблюдается доминирование культуры реагирования на угрозы (вызов – ответ), а не культуры их предотвращения.

Каркас новой теории безопасности, как следует из размышлений автора книги, должен быть ориентирован на совмещение задач достижения безопасности и справедливости. Монография члена-корреспондента РАН В.Н. Кузнецова, несомненно, очередной шаг отечественной общественной мысли в этом направлении – создании концепции достойного и безопасного развития человечества через культуру компромисса.

Смысл Великой Победы / Под общей ред. В.Н. Кузнецова. М.: Книга и бизнес, 2010. 958 с.

В коллективной научной монографии представлены итоги исследований важнейших теоретических, методологических, институциональных, практических вопросов и проблем, которые обращены на глобальные смыслы 65-летия Великой Победы народов СССР над фашизмом в 1945 году, Победы народов антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне. Авторский коллектив книги продолжает инновационную направленность предыдущих изданий: *Гуманитарный стратегический манёвр* (2004), *Становление евразийской безопасности* (2005), *Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века* (2006), *Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок* (2007). Новое знание представлено итогами фундаментальных исследований социологических, философских, экономических, политологических оснований и смыслов глобального миропорядка, мировоззрения, безопасности, благополучия, доверия, диалога, справедливости, свободы и счастья каждого Человека, каждой Семьи, каждого Народа, каждого Государства, современного Универсума.

Важное теоретическое и практическое значение имеют разработки новых фундаментальных оснований архитектуры международной и региональной, национальной безопасности XXI века. Это сетевые, нелинейные методологии и технологии достижения баланса глобальной безопасности через культуру компромисса, предотвращения, доверия и диалога.

Авторы разделов коллективной научной монографии представляют практически все основные научные центры и учебные заведения России. Особое внимание уделено дискуссионным аспектам фундаментальной гуманитарной теории, способной конструктивно содействовать, прежде всего, благополучию и безопасности, достойной жизни каждого человека, каждой семьи, каждого народа Российской Федерации; всех народов Евразии, всех народов других регионов мира.

Тексты подготовлены на основе публикаций авторов, представленных преимущественно, в журнале «Безопасность Евразии» за 2002–2010 годы.

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных дисциплин. Она может представлять интерес для широкого круга читателей во многих странах мира, особенно для государственных служащих, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий; для специалистов по проблемам безопасности.

Содержание

Введение. Снова и снова о смысле Великой Победы в мае 1945 года.	В.Н. Кузнецов	7
Раздел первый.		
Глобальное значение Великой Победы СССР над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов для XXI века		
В.Н. Кузнецов. Честность, доверие и справедливость в глобальной Повестке Дня, посвящённой Великой Победе в войне 1941–1945 годов против фашизма		9
Р.Г. Яновский. Социальная безопасность и патриотизм как основания конструктивной динамики гуманитарных перемен		37
СТРАТЕГИЯ национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года		48
А.Д. Урсул. Принцип «безопасность через устойчивое развитие»: концептуально-методологический анализ		61
В.И. Долгих. Москва осталась непокорённой		87
В.Г. Байкова. Философия Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Факторы победы, историческое значение и уроки. (К выходу в свет первого тома: «60 лет Битвы под Москвой в Великой Отечественной войне»)		95
С.В. Картунов. Смысл Великой Победы		119
Раздел второй.		
Методологические основания реальности и важности последствий Великой Победы СССР и стран антигитлеровской Коалиции		
Ф.И. Ладыгин. О возможности дальнейшего сокращения (ограничения) стратегических наступательных вооружений России и США		141
С.П. Капица. Очерк теории роста человечества. Демографическая революция и информационное общество		153
О.А. Бельков. Эволюция войн и представлений о них (конец XX – начало XXI вв.)		179
А.С. Капто. Пакт Молотова-Риббентропа: мистификация или реальность?		216
Н.А. Нарочницкая. «Концерт великих держав» накануне решающих событий		260
А.Б. Подцероб. Внешняя политика СССР		276
В.М. Фалин. Второй фронт или война на два фронта?		289

М.В. Демури́н. Правда истории и ложь политики	315
И.Ф. Макси́мычев. Родовые схватки антигитлеровской коалиции. <i>Политика безопасности СССР после прихода нацизма к власти в Германии</i>	323
В.А. Садовни́чий. Знание и мудрость в глобализирующемся мире	337
В.С. Буяно́в. Цивилизационная безопасность России	352
М.Ю. Байдако́в. Запад–Восток: геоэкономическое измерение сотрудничества	363
Раздел третий.	
Преемственность и новизна нравственных целей, идеалов и ценностей в культуре и образе жизни народов Российской Федерации	
Доклад Митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, «Об основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека» на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2008 года	373
Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека	391
Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на открытии XIII Всемирного русского народного собора «Экология души и молодежь. Духовно-нравственные причины кризисов и пути их преодоления» (22 мая 2009 г. г. Москва)	405
Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на встрече с молодежью в рамках XIII Всемирного русского народного собора. (23 мая 2009 г. г. Москва)	409
Патриаршее слово на Васильевском спуске в День славянской письменности и культуры. (24 мая 2009 г., г. Москва)	420
Будущие поколения – национальное достояние России. <i>Программный документ XIII Всемирного русского народного собора.</i> (23 мая 2009 г. г. Москва)	422
А.А. Возьми́тель. Трансформация норм и ценностей советского образа жизни в современной России	436
С.В. Кортуно́в. Национальная идентичность как ресурс развития. Российские национальные ценности – источник конкурентоспособности России в XXI веке	449
Г.Г. Силласте. Интеллигенция в период глобального кризиса	476
Раздел четвёртый.	
Концептуальные основы создания условий предотвращения глобальных войн в XXI веке	
Э.Г. Кочето́в. Геоэкономика, стратегия России и президентское Послание. (К выходу в свет статьи Президента России Д.А. Медведева «Россия, вперед!»: свежесть, ясность, убежденность)	499
А.А. Возьми́тель. Российская власть в представлениях массового сознания	523
А.И. Сухаре́в. Формальное и неформальное в политике обеспечения участия граждан в общественной безопасности	534
Е.В. Никоно́рова. Исследования библиотек в условиях развития информационно-коммуникативных технологий: постнеклассические практики	549
С.И. Лунёв. «Мягкая сила» России в Азии	556
С.В. Кортуно́в. Новая архитектура европейской безопасности	565
Л.И. Серге́ева. Институт государства в условиях глобализации	576
О.А. Белько́в. Военная политика и стратегия как высший уровень управления оборонной сферой страны	591
Раздел пятый.	
Институциональные и структурные перемены в процессе обеспечения Правды о Великой Победе	
Р.Г. Яновски́й. Человек и его поступки в сфере обеспечения безопасности	601
Э.Г. Кочето́в. Кризис без прикрас: человек и человечество забинтовано «Общественным договором». Вопрос тысячелетнего ранга – как вырваться из этих «застенок»?	627
Г.Г. Силласте. Государственная молодежная политика в сельском социуме: социологический аспект	642
А.А. Возьми́тель, Влади́мир Краси́ковски́й. Социально-трудовые отношения в позднесоветской и современной России	681
Д.М. Данки́н. Кризис доверия: ключевое звено	697
С.В. Кортуно́в. Что стоит за мифом о «советской оккупации»	713
Ю.А. Кви́цински́й. Роман с Германией: завышенные надежды	727

Раздел шестой.

**Логика и динамика практик, конкретного опыта конструктивного творчества
и борьбы за мир и безопасность в XXI веке**

Р.Г. Яновский. Культура мировоззрения	735
О.А. Бельков. Русский вопрос в современной России. Полемические заметки о «Русском проекте»	763
А.В. Кузнецова. Основные тенденции становления политики справедливого мироустройства в XXI веке	795
А.В. Полосин. Регион в системе национальной безопасности Российской Федерации	805
С.В. Кортунов. О правопреемстве и покаянии	813
И.В. Евдокимов. Гражданское общество и проблемы предотвращения деятельности организованной преступности	835
Д.М. Данкин. Мировоззренческие факторы доверия	851
Э.Г. Кочетов. Посткризисный мир: опорные тенденции глобальных перемен и Россия – интеллектуальные геоэкономические заделы (программа действий)	869
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. В.Н. Кузнецов. КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА ЧЕРЕЗ ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ (ГЛОБАЛЬНОЙ) БЕЗОПАСНОСТИ XXI ВЕКА	879
Научный аппарат книги	
Сведения об авторах	939
Литература	942
Содержание ранее изданных коллективных монографий:	
• <i>Гуманитарный стратегический манёвр.</i> М., 2004;	948
• <i>Становление евразийской безопасности.</i> М., 2005;	949
• <i>Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века.</i> М., 2006;	950
• <i>Мироустройство XXI: мировоззрение, миропорядок: Опыт гуманитарно- социологического исследования.</i> М., 2007	952
Contents	954
Summaries	957
Аннотация книги	959

* * *

Сухарев А.И. Формирование Субъектов международных отношений. (Проблемы становления Субъектов гуманитарных взаимодействий в международных отношениях XXI века). М.: Фонд «Безопасность Евразии», 2010. 416 с.

Монография посвящена исследованию итогов изучения в российской и международной политологии, а также в социологии и философии XX и XXI веков процессов оформления и функционирования Субъектов гуманитарных взаимодействий в мировой политике. В контексте геокультурной парадигмы развития глобального мира за последние годы чётко обозначился процесс оформления трансгуманитарного измерения в мировой политике. Важная роль отводится автором книги в этом процессе национальным и транснациональным институтам гражданского общества, неправительственным, негосударственным организациям, глобальной НПО-сети. От выбора ими направления и форм участия в международных делах во многом зависит вектор планетарного развития в сторону консолидации мирового сообщества под общие задачи гуманитарно ориентированного, безопасного целеполагания или в теньевую сферу гуманитарного интервенционализма.

Автор – Александр Иванович Сухарев, кандидат социологических наук, заместитель главного редактора журнала «Безопасность Евразии».

Книга ориентирована на научных сотрудников, преподавателей, докторантов и аспирантов, студентов, на широкий круг специалистов в сфере общественных наук.

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Теоретические и методологические основания политического анализа формирования и функционирования институциональной политики	25
1.1. Теоретические основы институционализации в политике: разработка понятийного и категорийного аппарата	27

1.2. Методологические основы анализа современных трансформационных процессов в сфере институциональной политологии	60
1.3. Сетевая институционализация гуманитарных взаимодействий и характеристики сетевых политических процессов	93
Глава 2. Динамика процессов институционального становления гуманитарных неправительственных организаций (НПО-сетей)	113
2.1. Разработка методологических подходов и обоснование системы периодизации и функциональной классификации НПО-сообществ	113
2.2. Определение роли и функций гуманитарных НПО сетей в международных отношениях	143
2.3. Политический и институциональный аспект развития НПО-сети	154
2.4. Гуманитарное измерение внешней политики – современная российская модель	175
Глава 3. Проблемы субъектности и правового статуса НПО-сетей в гуманитарных сферах зарубежных стран	203
3.1. Особенности функционирования НПО-сетей в странах Ближнего Востока и Африки	205
3.2. Специфика НПО-институционализации в государствах Азии и Латинской Америки ...	229
3.3. Технологии и механизмы гуманитарных взаимодействий НПО-сетей и институтов власти в странах Северной Америки (Мексика, Канада, США)	255
3.4. Общие закономерности и отличительные характеристики становления НПО-сетей в государствах-членах ЕС	278
Глава 4. Проблемы становления и функционирования современных Субъектов международных гуманитарных взаимодействий	298
4.1. Основные направления культурно-гуманитарной дипломатии в международных отношениях (дипломатия национальных информационно-культурных центров)	303
4.2. Особенности формирования гуманитарного измерения, внешнеполитической деятельности: разработка стратегий и методология практики (западная модель)	319
4.3. Процессы и механизмы политической трансформации международных гуманитарных взаимодействий (операциональный аспект)	352
Заключение	385
Приложение: Основные понятия.....	395

* * *

Геоэкономика и конкурентоспособность России: Научно-концептуальные основы геоэкономической политики России: Научно-аналитический доклад / М.Ю. Байдаков, Н.Ю. Коница, Э.Г. Кочетов, Е.В. Сапир, В.Л. Сельцовский, Н.С. Столярова, Е.Д. Фролова; под науч. ред. Э.Г. Кочетова; Обществ. ак. наук геоэкономики и глобалистики. М.: Книга и бизнес, 2010. 388 с.

В настоящем докладе авторы впервые в отечественной научно-аналитической литературе предприняли попытку осознания проблемы конкурентоспособности через призму глобальной трансформации мира на основе обобщения имеющегося мирового опыта и отечественной практики. Освещается исходное, стартовое состояние экспортного потенциала России и на базе геоэкономического (воспроизводственного) подхода даются научно обоснованные и стратегически выверенные рекомендации по выходу России на мировой уровень конкурентоспособности. Показано, что успешное оперирование российских хозяйствующих структур на геоэкономическом атласе мира сопряжено с выходом на формирование кластерно-сетевых бизнес-моделей, транснациональных финансово-промышленных группировок стратегического статуса.

Автором идеи доклада, составителем и научным редактором является доктор экономических наук Эрнест Георгиевич Кочетов.

Для представителей научных, деловых и политических кругов и структур, формирующих стратегию развития России, а также для студентов, аспирантов и преподавателей вузов.

Содержание

Вступительное слово. В.В. Клименко	11
Предисловие. М.Ю. Байдаков	13
Обращение к читателю. Э. Г. Кочетов	26
Резюме содержания научного доклада	31
Введение. Базовые постановки проблемы конкурентоспособности и геоэкономические пути и методы её решения	34

Раздел I. Россия во внешнем мире: от «торговой» модели ВЗС к геоэкономической (воспроизводственной)	40
I.1. Общий взгляд на внешнюю торговлю и её экспортный сектор в современных условиях.....	40
I.1.1. Факторы производства как основной момент в наращивании экспортного потенциала	40
I.1.2. Учет международной мобильности факторов производства	41
I.2. Россия на мировом фоне международного обмена: общая ситуационная панорама.....	42
I.2.1. Основные тенденции развития международной торговли, влияющие на формирование российского экспортного потенциала	42
I.2.2. Анализ внешнеторговых связей современной России: общая ситуационная картина.....	47
Раздел II. Геоэкономические методы и пути развития экспортного потенциала	55
II.1. Современные методы развития экспортного потенциала	55
II.1.1. Воспроизводственный (геоэкономический) подход к внешнеэкономической стратегии освоения геоэкономического пространства: инновационно-производственная модель	55
II.1.2. Инновационно-технологический подход к обеспечению конкурентоспособности экспортной продукции («технологическая пирамида»)	70
II.2. Современные пути развития экспортного потенциала российской экономики	81
II.2.1. Транснационализация национальной экономики – геоэкономический выход на мировой уровень конкурентоспособности	82
II.2.1.1. Становление российской транснациональной системы	82
II.2.1.2. Процесс формирования транснациональных корпораций	91
II.2.1.3. Российские ТНК на глобальных рынках: особенности конкурентной борьбы	102
II.2.1.4. Перспективы выхода российских транснациональных структур на мировой уровень конкурентоспособности	113
II.2.2. Кластеризация как действенный геоэкономический рычаг подъема экспортного потенциала Российской Федерации	126
II.2.2.1. Регламентация, механизмы формирования и развития кластеров экспортной ориентации	126
А. Механизмы формирования геоэкономических кластеров	132
Б. Формирование кластеров на муниципальном уровне	142
II.2.2.2. Региональные кластеры как ареалы роста экспортного потенциала: территориальные (локальные) типы и механизм их формирования	145
А. Северный широтный геоэкономический пояс (широтная индустриально-инновационная модель): потенциальный ареал экспортного роста	153
Б. Северо-запад Европы (Балтийский регион)	156
В. Уральские региональные кластеры	158
Г. Сибирские региональные кластеры: «Томск», «Новосибирск»	159
Д. Российский Дальний Восток: северо-восточные территории страны в становлении кластерной «регионсистемы»	165
II.2.2.3. Пути решения региональных проблем северо-восточных территорий страны по включению в систему мирохозяйственных связей	170
II.2.3. Организационно-функциональные формы процесса транснационализации и кластеризации (инновационные структуры)	176
Стратификация и классификация локальных систем	178
Инкубаторы	186
Технопарки	194
Научные парки	200
Техногенные долины	202
Интеллектуальная долина (общий контур формирования)	205
II.2.4. Мировые ориентиры глобального экономического роста: постиндустриальная зона Пьюдонг (г. Шанхай, Китай)	211
Раздел III. Стратегия регионов России по эффективному освоению геоэкономического пространства на базе инновационных преобразований (на примере Урала) ..	219
III.1. Выход Большого Урала на передовые позиции освоения геоэкономического пространства	219

III.2. Средний Урал. Формирование воспроизводственных систем в геоэкономическом пространстве	231
III.3. Южный Урал: выход предприятий в геоэкономическое пространство – поиск экспортных возможностей	234
III.3.1. Позиционирование Челябинской области в мировом экономическом пространстве	234
III.3.2. Мобильность ресурсов как источник развития	239
III.3.3. Машиностроительный кластер: общая структурированная форма	243
Рекомендации	250
Рекомендации общегосударственного масштаба	250
Рекомендации на уровне хозяйствующих субъектов (регионы и предприятия)	256
Проблемы импортозамещения	258
Разработка направлений и предложений по преодолению сложившейся негативной ситуации в российском экспорте	258
Формирование российских транснационализированных структур	259
Развитие региональных кластерных систем	260
Заключение	262
Научный и справочный аппарат доклада	
Сведения об авторах доклада	269
Основные понятия	272
Перечень таблиц, рисунков и врезок в тексте доклада	280
Литература	282
Общественная академия наук геоэкономики и глобалистики	291
Постоянно действующий экономический форум «Диалог Запад – Восток: интеграция и развитие»	296
Рабочая группа «Развитие транспортной системы и геоэкономические интересы России» Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации	298
О журнале «Геоэкономика и Глобалистика»	303
Приложения	
<i>Приложение 1.</i> Крупнейшие нефинансовые ТНК по рейтингу Forbes Global 2000 в 2008 г.	307
<i>Приложение 2.</i> Особенности географического размещения в 2007 г. мировых компаний по версии Standard & Poor's	309
<i>Приложение 3.</i> Местонахождение штаб-квартир ведущих глобальных компаний в 2008 г.	310
<i>Приложение 4.</i> Изменение отраслевой структуры 100 крупнейших промышленных ТНК согласно Forbers Global 2000	311
<i>Приложение 5.</i> Различие подходов к международной конкурентоспособности компаний США и Японии	312
<i>Приложение 6.</i> Крупнейшие нефинансовые ТНК развивающихся стран по рейтингу Forbers Global 2000 за 2008 г.	312
<i>Приложение 7.</i> Способы получения конкурентных преимуществ ТНК	314
<i>Приложение 8.</i> Изменение рыночной стоимости крупнейших по капитализации нефинансовых ТНК в 2003–2008 гг.	315
<i>Приложение 9.</i> Связь технологического лидерства и конкурентных преимуществ ТНК ..	317
<i>Приложение 10.</i> Технология менеджмента, эффективно способствующего росту конкурентоспособности ТНК	318
<i>Приложение 11.</i> Стратегические цели компаний США, Японии и Германии	320
<i>Приложение 12.</i> Финансовые и общие стратегические цели ТНК в условиях глобализации	320
<i>Приложение 13.</i> Российские компании в списке Forbers Global 2000 за 2008 г.	321
<i>Приложение 14.</i> Крупнейшие российские нефинансовые ТНК по размеру зарубежных активов (на конец 2007 г.)	321
<i>Приложение 15.</i> Индекс транснационализации 25 крупнейших российских компаний по масштабу бизнеса за рубежом	322
<i>Приложение 16.</i> Сопоставление крупнейших российских и зарубежных компаний нефтегазовой отрасли	323

Приложение 17. Сопоставление крупнейших российских и зарубежных компаний горнорудной и металлургической промышленности	324
Приложение 18. Сравнительные показатели крупнейших российских и зарубежных компаний	325
Приложение 19. Сопоставление крупнейших российских и зарубежных компаний химической промышленности	326
Приложение 20. Сопоставление крупнейших российских и зарубежных компаний автомобильной промышленности	327
Приложение 21. Сопоставление крупнейших российских и зарубежных компаний пищевой промышленности	328
Приложение 22. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации	329
Приложение 23. Формирование высокотехнологичного кластера «Титановая долина» как фактор мирового лидерства титановой промышленности России	346
Приложение 24. Проект «Новоуральский автомобильный технопарк»	364
Приложение 25. «Кремниевая долина» в Германии: расположение кластера «Кремниевая Саксония»	377
Contents	379
Summary	384
Аннотация научного доклада	386

* * *

Кузнецов В.Н. Теория компромисса. М.: Книга и бизнес, 2010. 588 с. (Сер. науч. и уч. лит. «За Нашу и Вашу безопасность»). Прил. к журн. «Безопасность Евразии»).

В научной монографии представлены итоги исследований формирования важного направления в российской и мировой социологии, актуального для всех общественных наук – социологической теории компромисса. Новое знание ориентировано на обоснование конструктивных, созидательных гуманитарных взаимодействий между людьми, народами, странами, культурами, религиями и разными образами жизни.

В исследовании представлены новые возможности геокультурной парадигмы, гуманитарных инноваций, сетевого подхода и высоких гуманитарных технологий в контексте смыслов не-Западного мироустройства XXI века и новой Московско-Шанхайской модели миропорядка. Тем самым, в формирующейся авторской теории компромисса получает обоснование феномен нового (не-Западного) гуманизма XXI века: общей (российской) мечты, справедливости и счастья для Всех, общенациональной цели, смысла жизни, социального идеала, общероссийских ценностей, национальной идеологии, доверия, сострадания и терпимости.

Оригинальность теоретических, методологических и эвристических смыслов рассмотрения феноменов «компромисс», «культура компромисса», «стратегическая партнёрская культура компромисса», «опережающий компромисс» обусловлена научными итогами авторских разработок: геокультурной парадигмы; новой Московско-Шанхайской модели миропорядка; новой теории и методологии культуры развития человека, общества и цивилизации в XXI веке; нового гуманизма XXI века; новой архитектуры российской, евразийской и глобальной безопасности.

Автор исследования – Вячеслав Николаевич Кузнецов, член-корреспондент Российской академии наук, доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии».

Книга адресована учёным, преподавателям, докторантам и аспирантам, студентам гуманитарных дисциплин. Она может представить интерес для широкого круга читателей во многих странах мира, особенно для государственных служащих, специалистов вооружённых сил, журналистов, работников кредитно-финансовых учреждений, страховых компаний, аналитиков общественных объединений, религиозных конфессий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	8
ВВЕДЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИЕ: Феномен «компромисс» в практиках, теориях, играх и результатах	15
<i>Вопросы к дискуссии по итогам введения в исследование</i>	56
<i>Литература к введению</i>	56

Раздел 1. ТЕОРИИ	57
<i>Глава 1. О социологическом смысле феномена компромисс</i>	62
<i>Глава 2. Компромисс как научная проблема</i>	75
<i>Глава 3. Основные категории теории компромисса</i>	95
<i>Глава 4. Классификационные показатели теории компромисса</i>	109
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	124
<i>Литература к разделу</i>	124
Раздел II. МЕТОДОЛОГИИ	127
<i>Глава 5. Компромисс как основание единой гуманитарной парадигмы (на основе геополитики, геоэкономики и геокультуры)</i>	146
<i>Глава 6. Особенности становления институционально-сетевой методологии</i>	170
<i>Глава 7. Слабые, средние и сильные взаимодействия (связи, отношения)</i>	203
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	239
<i>Литература к разделу</i>	239
Раздел III. ИНСТИТУТЫ	241
<i>Глава 8. Социология компромисса как институциональная социология</i>	246
<i>Глава 9. Среда и контекст компромиссного для Субъекта Компромисса</i>	251
<i>Глава 10. Виды компромиссов с учётом времени, пространства и масштабов для Объекта Компромисса</i>	277
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	298
<i>Литература к разделу</i>	299
Раздел IV. МЕХАНИЗМЫ	301
<i>Глава 11. Воспитание компромиссности</i>	314
<i>Глава 12. Оформленность институтов компромиссного: «Позиция», «Поступок», «Уступка», «Торг», «Договор о компромиссе», «Результат компромисса»</i>	336
<i>Глава 13. Компромисс как риск</i>	354
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	374
<i>Литература к разделу</i>	375
Раздел V. ТЕХНОЛОГИИ	377
<i>Глава 14. Идеологический компромисс</i>	394
<i>Глава 15. Компромисс и конвергенция</i>	406
<i>Глава 16. Компромисс как конформизм</i>	416
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	434
<i>Литература к разделу</i>	434
Раздел VI. ПРАКТИКИ	435
<i>Глава 17. Компромисс как справедливость</i>	448
<i>Глава 18. Компромисс через безопасность</i>	475
<i>Глава 19. Компромисс как адаптация</i>	488
<i>Вопросы к дискуссии по итогам исследований в разделе</i>	496
<i>Литература к разделу</i>	497
ЗАКЛЮЧЕНИЕ: От социологии компромисса – к культуре развития человека, общества и цивилизации	499
НАУЧНЫЙ И СПРАВОЧНЫЙ АППАРАТ	515
Сведения об авторе книги	517
Основные публикации автора по теме книги	529
Литература	535
Перечень таблиц, вставок, схем, рисунков, диаграмм в тексте	547
Основные понятия в тексте	551
Предметный указатель	565
Именной указатель	568
Географический указатель	570
About the Author	571
Contents	573
Summary	576
Аннотация книги	587

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДСОВЕТЕ И РЕДКОЛЛЕГИИ

АНТЮШИН Сергей Сергеевич	– доктор философских наук, профессор Российской академии правосудия	36
БАЙДАКОВ Михаил Юрьевич	– заместитель руководителя геэкономической группы Государственной Думы РФ, Генеральный директор постоянно действующего экономического форума «Запад-Восток: интеграция и развитие»	227
БАЙКОВА Валентина Гавриловна (1930–2005)	– профессор, доктор философских наук, Редакционный совет журнала «Безопасность Евразии»	1
БАРСУКОВА Ольга Васильевна	– доцент Российского государственного гуманитарного университета, кандидат исторических наук	1
БЕЛОЗЁРОВ Василий Клавдиевич	– кандидат политических наук, Ассоциация военных политологов	126
БЕЛЬКОВ Олег Алексеевич	– доктор философских наук, профессор, действительный член Академии военных наук Первый заместитель главного редактора журнала «Безопасность Евразии»	136, 215
БОЧАРНИКОВ Игорь Валентинович	– доктор политических наук	411
БУРТНЫЙ Константин Петрович	– кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Военного университета	104
ГАЙНУТДИН Равиль	– муфтий шейх, Председатель Совета муфтиев России ...	353
ГАСАНОВ Басир Камильевич	– доктор исторических наук, профессор кафедры политологии и социальной политики Российского государственного социального университета	144, 443
ГРЕВЦОВА Анна Николаевна	– аспирантка кафедры мировой политики факультета «Мировой экономики и мировой политики» ГУ–ВШЭ	342
ГРИНБЕРГ Руслан Семенович	– член-корреспондент РАН, Директор Института экономики РАН, доктор экономических наук	414
ДАНКИН Дмитрий Михайлович	– доктор политических наук, заместитель Главного редактора журнала «Безопасность Евразии»	1
ДЕДКОВ Сергей	– журналист	455
ДИВАКОВ Игорь Владимирович	– кандидат географических наук, профессор Академии военных наук	1
ДУБРОВСКАЯ Татьяна Александровна	– доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой социальных технологий, декан факультета социальной работы, педагогики и ювенологии РГСУ, Москва	174
ЕВДОКИМОВ Игорь Владимирович	– Генеральный директор журнала «Безопасность Евразии»	1
ЕЛЯКОВ А.Д.	– доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Самарского Государственного Экономического Университета	375
ЖУКОВА Полина Игоревна	– преподаватель Военного университета, соискатель учёной степени кандидата политических наук кафедры политологии Военного университета	32
КАВЕРИН Борис Иванович	– доктор философских наук, профессор кафедры философии Государственного текстильного университета А.Н. Косыгина	43
КОМАРОВ Павел Александрович	– студент четвертого курса факультета мировой экономики и мировой политики ГУ–ВШЭ	236, 332

КОНУРОВ Андрей Иванович	– докторант кафедры политологии Военного университета, кандидат философских наук	117
КОРТУНОВ Сергей Вадимович	– доктор политических наук, профессор, зав. кафедрой «Мировая политика» Государственного Университета – Высшая школа экономики (ГУ–ВШЭ)	197, 267
КОТОВ Илья Васильевич	– консультант «Общественной академии наук геозкономики и глобалистики», аспирант кафедры национальной безопасности РАГС, редактор журнала «Безопасность Евразии»	384
КОЧЕТОВ Эрнест Георгиевич	– академик РАЕН и АЭНПД, доктор экономических наук, директор Центра стратегических исследований ВНИИВС Минэкономразвития РФ, Председатель Совета по глобальным проблемам XXI века (геозэкономика и цивилизация)	7, 397
КУЗНЕЦОВ Вячеслав Николаевич	– член-корреспондент Российской Академии Наук, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии культуры, воспитания и безопасности Социологического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, Шеф-редактор журнала «Безопасность Евразии»	249
КУЗНЕЦОВА Анна Вячеславовна	– кандидат социологических наук, заместитель директора Московского института стратегических исследований ...	359
КУРОЧКО Михаил Михайлович	– кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии и религиоведения Военного университета	425
КУХАРЕНКО Вадим Борисович	– доктор социологических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте РФ	1
ЛАЮК Евгений Михайлович	– кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, профессор Академии военных наук	169
МАКАРОВ Владимир Евгеньевич	– кандидат военных наук, профессор кафедры социальных технологий РГСУ, г. Москва	178
МАКУЕВ Руман Харонович	– доктор юридических наук, профессор, академик АВН, заведующий кафедрой Орловской региональной академии государственной службы	111
МЕЛЬКОВ Сергей Анатольевич	– доктор политических наук, профессор Российской экономической академии имени Г.В. Плеханова	431
МОРОЗОВА Елена Георгиевна	– доктор политических наук, Российская академия государственной службы при Президенте РФ	1
НЕСТЕРЧУК Ольга Алексеевна	– доктор политических наук, преподаватель кафедры политологии и социальной политики РГСУ	417
НИКОНОВА Екатерина Васильевна	– директор по научным исследованиям и издательской деятельности Российской Государственной Библиотеки, профессор, доктор философских наук	1
НИФТИЕВ Вадим Вагифович	– Главный консультант Фонда поддержки исследования проблем «Безопасность Евразии»	1
НЭХ Валерий Федорович	– доктор исторических наук, зам. Главного редактора журнала «Безопасность Евразии»	1, 93
ПАДЕРИН Александр Александрович	– кандидат исторических наук, член-корреспондент РАЕН, полковник в отставке	59
ПАРШИН Виктор Васильевич	– кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Государственного технического университета им. Н.Э. Баумана	149
ПЕРЕБОЕВ Владимир Сергеевич	– аспирант кафедры мировой политики Факультета мировой экономики и мировой политики ГУ–ВШЭ	404
ПЕТРИЙ Пётр Владимирович	– доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Военного университета, Заместитель председателя Патриотического объединения «Панджшер»	50
ПЕТРОВ Николай Петрович	– кандидат юридических наук (г. Нижний Новгород)	1

ПОСКРЕБЕТЬЕВ Сергей Валентинович	– кандидат юридических наук, доцент	243
ПРИЛУЦКИЙ Валентин Владимирович	– доктор исторических наук, профессор кафедры истории Отечества Российского государственного социального университета	160
РУКАВИЦЫН Пётр Михайлович	– доктор политических наук, доцент кафедры зарубежной военной информации Военного университета	84
САВАТЕЕВА Евгения	– студентка Российского государственного социального университета	194
СЕРГЕЕВ Геннадий Михайлович	– Главный редактор журнала «Безопасность Евразии». Директор Московского института стратегических исследований	1
СЕРГЕЕВА Людмила Ивановна	– доцент кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана ...	293
СЕРЕБРЯННИКОВ Владимир Васильевич	– доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ	421
СОКОЛОВА Светлана Николаевна	– кандидат философских наук, доцент Смоленской государственной академии физической культуры, спорта и туризма	431
СУРКОВА Ирина Юрьевна	– кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета (E-mail: irina.surkova@amail.ru)	183
СУХАРЕВ Александр Иванович	– заместитель Главного редактора журнала «Безопасность Евразии»	279
ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна	– доктор исторических наук, профессор кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте РФ	78
ТОЩЕНКО Жан Терентьевич	– член-корреспондент Российской академии наук	1
ФЕТИСОВ Эдуард Николаевич	– профессор, доктор социологических наук	1
ФИВЕЙСКАЯ Мария Геннадьевна	– ответственный секретарь научного альманаха «НАВИГУТ», кандидат исторических наук	1
ФИВЕЙСКИЙ Василий Юрьевич	– ответственный секретарь журнала «Безопасность Евразии», кандидат психологических наук	1
ЧАЛОВ Владимир Иванович	– доктор экономических наук, профессор РАГС при Президенте РФ	1
ЧЕРЕПОВА Полина Александровна	– аспирантка кафедры мировой политики факультета мировой экономики и мировой политики ГУ–ВШЭ	436
ЧЕРНЕВ Анатолий Дементьевич	– кандидат исторических наук, доцент кафедры истории российской государственности Российской академии государственной службы при Президенте РФ	1
ШАРЦ Александр Александрович	– кандидат физико-математических наук, доцент Московского государственного технологического университета «СТАНКИН»	1
ЯВЧУНОВСКАЯ Илона Валерьевна	– редакционная коллегия журнала «Безопасность Евразии», кандидат философских наук, представитель Россотрудничества в Испании	328
ЯНОВСКИЙ Рудольф Григорьевич (1929–2010, февраль)	– член-корреспондент Российской академии наук, ИСПИ РАН, Председатель Редакционного Совета журнала «Безопасность Евразии»	1
ЯРМАК Юрий Васильевич	– доктор политических наук, профессор, действительный член Академии политической науки	67
ЯРОШЕНКО Любовь Анатольевна	– аспирантка кафедры мировой политики ГУ–ВШЭ	447

СВЕДЕНИЯ О ВЕДУЩИХ РУБРИКИ ЖУРНАЛА «БЕЗОПАСНОСТЬ ЕВРАЗИИ»

Рудольф Григорьевич ЯНОВСКИЙ	<ul style="list-style-type: none">• <i>Российские Ценности</i>• <i>Историческая Память</i>• <i>Философия безопасности</i>
Екатерина Васильевна НИКОНОВА	<ul style="list-style-type: none">• <i>Экологическая безопасность</i>• <i>Образование: кафедра – высшая школа</i>
Эрнест Георгиевич КОЧЕТОВ	<ul style="list-style-type: none">• <i>Геоэкономика и глобалистика</i>• <i>Диалог цивилизаций</i>• <i>Культура глобализации</i>
Людмила Ивановна СЕРГЕЕВА	<ul style="list-style-type: none">• <i>Политология безопасности</i>• <i>Российская Мечта</i>
Олег Алексеевич БЕЛЬКОВ	<ul style="list-style-type: none">• <i>Россия</i>• <i>Социология Победы</i>• <i>Книжное и журнальное обозрение</i>
Вячеслав Николаевич КУЗНЕЦОВ	<ul style="list-style-type: none">• <i>Свобода и Ответственность</i>• <i>Общациональная Цель</i>• <i>Российская идеология</i>• <i>Геокультура</i>• <i>Культура безопасности</i>• <i>Компромисс</i>• <i>Идеологическая культура</i>• <i>Социология идеологии</i>
Дмитрий Михайлович ДАНКИН	<ul style="list-style-type: none">• <i>Доверие</i>• <i>Сотрудничество</i>
Анна Вячеславовна КУЗНЕЦОВА	<ul style="list-style-type: none">• <i>Гуманитарная безопасность</i>• <i>Московско-Шанхайская модель миропорядка XXI века</i>• <i>Мироустройство XXI</i>• <i>Культура патриотизма</i>• <i>Мировоззрение</i>
Александр Иванович СУХАРЕВ	<ul style="list-style-type: none">• <i>Институционализация XXI</i>• <i>Сетевой подход</i>• <i>Общественная безопасность</i>• <i>Логистика безопасности</i>
Илона Валерьевна ЯВЧУНОВСКАЯ	<ul style="list-style-type: none">• <i>Законность</i>• <i>Справедливость</i>• <i>Партнёрство</i>
Сергей Вадимович КОРТУНОВ	<ul style="list-style-type: none">• <i>Национальные интересы</i>• <i>Стратегия</i>• <i>Мировая политика</i>• <i>Дискуссии</i>
Вадим Борисович КУХАРЕНКО	<ul style="list-style-type: none">• <i>Человек и Семья</i>• <i>Молодёжь</i>• <i>Труд</i>• <i>Предпринимательство и безопасность</i>
Валерий Фёдорович НЭХ	<ul style="list-style-type: none">• <i>Российские Идеалы</i>• <i>Страницы истории</i>
Игорь Владимирович ЕВДОКИМОВ	<ul style="list-style-type: none">• <i>Среда безопасности</i>• <i>За Нашу и Вашу безопасность</i>• <i>Солидарность</i>
Илья Васильевич КОТОВ	<ul style="list-style-type: none">• <i>Информационная безопасность</i>• <i>Культура предотвращения</i>